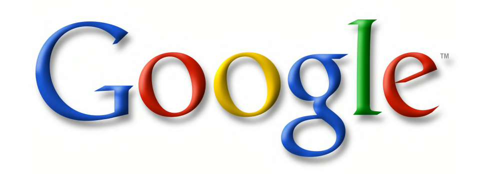

HDI
HL 1YRU G

Многоуважаемому Степану Кирилловичу Тарханову отъ составителя на добрую память

Изданіе А. Кузиса.

ЗАКОНЪ О ДУШЕПРИКАЗЧИКАХЪ

(ст. 1084 т. X ч. 1 изд. 1887 г.)

ПО КАССАЦІОННЫМЪ РѢШЕНІЯМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

Grigorii Vasil'evich Bertgol'dt

СОСТАВИЛЪ
Г. В. Бертгольдтъ,
присяжный повѣренный.

МОСКВА.
Типо-литографія Ф. Л. Шмидекке, Большая Дмитровка, Богословскій пер., домъ Пустошкиной.
1896.

ПОПРАВКИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдовало напечатать.
13	5 сверху	отдѣльнымъ	отдѣльномъ
23	14 снизу	актовъ доказательную	актовъ и доказательную
25	13 сверху	имуществу	имущества
42	16 снизу	1968 г.	1868 г
43	17 сверху	Бавилова	Вавилова
55	6 снизу	(1025 ст.)	(1023 ст.)
56	13 сверху	удовлетвореніе	удовлетвореніемъ
58	5 снизу	поставленнымъ	постановленнымъ
64	2 сверху	упустилъ	упустила
64	7 „	завѣщательницы	завѣщательницѣ
80	4 „	56	456
87	14 „	завѣщаніи	завѣщанія
91	16 „	опекуна малолѣтнихъ Владиміра Тихоцкаго	опекуна малолѣтняго Владиміра Тихоцкаго
97	22 снизу	предварительномъ тѣхъ	предварительномъ сдѣланіи тѣхъ
98	6 сверху	наслѣдниковъ	наслѣдникамъ.
100	19 „	о выдачѣ ему части	о выдачѣ ему завѣщанной части
109	22 снизу	вкладовъ	частныхъ вкладовъ
134	6 „	теперь	теперь же
138	4 „	заключающее	заключающееся
158	4 „	въ благотворительныя цѣли	на благотворительныя цѣли
171	21 сверху	по жизни	по жизнь
201	6 снизу	долженъ, и основывать	долженъ основывать
283	5 „	не можетъ получать	не можетъ получить

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . V.

Глава первая.

Порядокъ исполненія духовиыхъ завѣщаній . . . . . . VII.

Глава вторая.

Назначеніе завѣщателемъ нѣсколькихъ душеприказчиковъ. Дѣствія ихъ съ общаго согласія . . . . X.

Глава третья.

Отказъ душеприказчика отъ исполненія завѣщанія. . . XI.

Глава четвертая.

Смерть душеприказчика . . . . XII.

Глава пятая.

Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ правъ наслѣдника и душеприказчика. . . . . XII.

Глава шестая.

Душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не наслѣдникъ его . . . . XIII.

Глава седьмая.

Передача душеприказчику имущества завѣщателя . . . XIV.

Глава восьмая.

Завѣщаніе имѣнія въ распоряженіе душеприказчика . . XVIII.

Глава девятая. Стран.

Завѣщаніе имущества въ распоряженіе душеприказчика для употребленія его согласно сообщенному ему завѣщателемъ на словахъ назначенію . . . . XIX.

Глава десятая.

Предоставленіе завѣщаннаго имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчика . . . . XXI.

Глава одиннадцатая.

Распредѣленіе душеприказчикомъ между наслѣдниками завѣщаннаго имущества . . . . XXVI.

Глава двѣнадцатая.

Управленіе имуществомъ впредь до окончательнаго исполненія воли завѣщателя . . . . XXVI.

Глава тринадцатая.

Продажа душеприказчикомъ родового имущества завѣщателя . . . . XXIX.

Глава четырнадцатая.

Продажа душеприказчикомъ недвижимаго имѣнія для распредѣленія вырученныхъ денегъ между наслѣдниками.. XXX.

Глава пятнадцатая.

Перезалогъ имѣнія завѣщателя для уплаты его долговъ. XXXI.

Глава шестнадцатая.

Предъявленіе душеприказчикомъ иска лично или чрезъ повѣреннаго . . . . XXXI.

Глава семнадцатая.

Оставленіе душеприказчикомъ за наслѣдниками имѣнія, заложеннаго завѣщателю и продававшагося съ публичнаго торга . . . . XXXII.

Глава восемнадцатая. Стран.

Столкновеніе правъ душеприказчика съ правами опекуна. XXXII.

Глава девятнадцатая.

Душеприказчики, назначенные опекунами, подчиняются опекунскимъ установленіямъ . . . . XXXIII.

Глава двадцатая.

Давность на предъявленіе иска къ душеприказчику. . . XXXVI.

Глава двадцать первая.

Предъявленіе иска къ душеприказчику. . . . . .XXXVIII.

Глава двадцать вторая.

Обязанность душеприказчика дать наслѣдникамъ завѣщателя отчетъ по исполненію имъ завѣщанія. . . . . XLI.

Глава двадцать третья.

Отвѣтственность душеприказчика предъ наслѣдниками. . XLIII.

Кассаціонныя рѣшенія . . . . 1—295.

Алфавитный указатель лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. 297—303.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Статья 1084 т. X ч. 1 гласитъ: „духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя". Этимъ законъ о душеприказчикахъ, какъ исполнителяхъ посмертной воли завѣщателя, и ограничивается. Никакихъ другихъ постановленій по этому предмету въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ. Такимъ образомъ, законъ не даетъ отвѣта на вопросъ: въ чемъ же заключаются права и обязанности душеприказчика? Между тѣмъ, на душеприказчикахъ, какъ уполномоченныхъ исполнителяхъ воли завѣщателя, часто лежатъ весьма сложныя обязанности: по управленію оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, взысканію по долговымъ документамъ и разнымъ обязательствамъ, по распредѣленію имущества между наслѣдниками и проч., и возникающіе по поводу исполненія этихъ обязанностей между ними и наслѣдниками завѣщателя споры нерѣдко доходятъ до судебнаго разбирательства.

Большею частію душеприказчиками являются лица близкія къ умершему завѣщателю, лица, которыя приняли на себя эту обязанность изъ чувства преданности и дружбы, а потому они стараются свято исполнить добровольно принятую на себя обязанность; но, конечно, бываютъ случаи, когда душеприказчики не оправдываютъ оказаннаго имъ умершимъ завѣщателемъ довѣрія.

Всякій, интересующійся знать, какъ опредѣлялись судомъ права и обязанности душеприказчиковъ, при возникавшихъ спорахъ, и въ чемъ заключаются эти права и обязанности, при умолчаніи объ этомъ закона, найдетъ это въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. А Кассаціонный Сенатъ, на основаніи 815 ст. уст. гр. суд., представляется высшимъ безъапелляціоннымъ интерпретаторомъ этихъ правъ и обязанностей съ легальной точки зрѣнія, не только по каждому отдѣльному доходящему до него

конкретному случаю, но и вообще, въ виду обязательности для судебныхъ мѣстъ толкованія закона, даваемаго Сенатомъ.

Поэтому, лица имѣющія оффиціальные сборники кассаціонныхъ рѣшеній за всѣ тридцать лѣтъ существованія новаго суда, могутъ всегда безъ особеннаго труда разрѣшать встрѣчающіяся недоумѣнія. Но не такъ легко это дѣлать не юристамъ и назначаемымъ изъ нихъ душеприказчикамъ, которые, принявъ на себя это званіе, стремятся выполнить принятыя на себя обязанности, всегда соображаясь съ закономъ и не выходя изъ предѣловъ этого закона.

Такимъ лицамъ и можетъ, полагаю, съ пользою послужить настоящая книга.

Г. В. Б.

1 мая 1896 г.

Т. X ч. 1.

1084. Духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками (а), и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя (б).

(а) 1649 янв. 29 (1) гл. XX, ст. 14, 53.—(б). Тамъ же, ст. 14, 106; 1821 март. 18 (28587).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Порядокъ исполненія духовныхъ завѣщаній.

§ 1.—68 г. № 78, Шаншіева и Руадзе.

Относительно приведенія въ исполненіе воли завѣщателя законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084 т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, ограничивается волею послѣдняго. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствительное право душеприказчика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, на сколько она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности выполнена, безъ всякой отмѣны.

§ 2.—69 г. № 612, Петра Жданова.

Оставшееся послѣ завѣщателя имущество, относительно котораго были приняты мировымъ судьею установленныя закономъ охранительныя мѣры, передается душеприказчику по представленіи имъ судебнаго постановленія, утверждающаго его права на *приведеніе въ исполненіе* духовнаго завѣщанія; такимъ судебнымъ постановленіемъ служитъ опредѣленіе суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію.

§ 3.—70 г. № 917, Василія Сергѣева.

На основаніи 1081 ст. 1 ч. X т., душеприказчикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣд-

никъ его, а потому имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая либо часть онаго была именно отказана ему въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи.

§ 4.—71 г. № 863, Василисы Ѳедоровой и другихъ.

По закону (ст. 1084 т. X ч. 1), завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный буквальный смыслъ сей статьи ясно показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею сего послѣдняго и что законъ нисколько не ограничиваетъ волю завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, безъ всякаго измѣненія, ежели только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго (1029 ст. 1 ч. X т.).

§ 5.—73 г. № 620, Михайловой и Павловой.

Духовныя завѣщанія, согласно 1084 ст. 1 ч. X т., исполняются по волѣ завѣщателя, а потому, если воля завѣщателя состояла въ томъ, чтобы наслѣдники его уплатили указаннымъ имъ въ завѣщаніи лицамъ извѣстную сумму денегъ лишь по полученіи денегъ съ должниковъ завѣщателя, то нельзя присуждать съ нихъ ту сумму и въ томъ случаѣ, если они сами этихъ денегъ еще не получили.

§ 6.—73 г. № 699, Лаврушъ-Лаврушевича.

Жалоба просителя на неправильное признаніе его наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла призналъ просителя наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, и заключеніе это вывелъ изъ смысла завѣщанія; таковой же выводъ Съѣзда,

какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства.

§ 7.—75 г. № 27, Надежды Ковтуновичъ и душепр. по дух. зав. Александра Нечаева.

Неучастіе душеприказчиковъ, вслѣдствіе нежеланія или смерти, въ исполненіи возложеннаго на нихъ по завѣщанію распоряженія, не можетъ имѣть никакого вліянія на силу и дѣйствительность самаго завѣщательнаго распоряженія. По закону (ст. 1084 т. X ч. 1) завѣщанія исполняются душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, изъ чего слѣдуетъ, что если бы, по какимъ либо причинамъ, назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ душеприказчикомъ, если ихъ было нѣсколько, или же самими наслѣдниками, если былъ назначенъ только одинъ душеприказчикъ.

§ 8.—75 г. № 50, Мельхіора Вальтера.

Душеприказчикъ въ правѣ совершать такія только дѣйствія относительно имущества завѣщателя, на которыя онъ уполномоченъ завѣщательнымъ актомъ, или которыя необходимы для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ порученія. Сдѣланный Палатою выводъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія о томъ, что душеприказчику не предоставлено право распоряженія завѣщаннымъ *въ пожизненное владѣніе* извѣстному лицу домомъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи.

§ 9.—76 г. № 66, Степана Калинина-Шумляева.

Исполнитель духовнаго завѣщанія (душеприказчикъ или самъ наслѣдникъ) обязанъ по производству денежныхъ выдачъ, только въ предѣлахъ того наслѣдственнаго имущества, которое оказалось послѣ смерти завѣщателя; если этого имущества нѣтъ или его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ выдачъ, то исполнитель завѣщанія не обязанъ къ производству выдачъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ завѣщаніи. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лицо, въ пользу котораго назначена денежная

выдача, было обязано доказать, кромѣ права своего на полученіе выдачи, еще и дѣйствительную наличность у исполнителя завѣщанія поступившаго въ его распоряженіе имущества завѣщателя, которое достаточно для удовлетворенія назначенной денежной выдачи. Обязанность доказать отсутствіе наличныхъ суммъ, недостатокъ полученнаго имущества на производство всѣхъ выдачъ, должна, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., лежать на исполнителѣ завѣщанія

§ 10.—79 г. № 205, Владиміра Чернова.

На основаніи 1084 ст. 1 ч. X т., душеприказчикомъ можетъ быть признано только такое лицо, на которое завѣщатель возлагаетъ исполненіе извѣстныхъ распоряженій, имѣющихъ своею цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ. Вслѣдствіе сего, душеприказчикъ, являясь посредникомъ между завѣщателемъ и наслѣдникомъ, можетъ лишь временно управлять и распоряжаться оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ до исполненія распоряженій завѣщателя и передачи имущества наслѣдникамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Назначеніе завѣщателемъ нѣсколькихъ душеприказчиковъ. Дѣйствія ихъ съ общаго согласія.

73 г. № 1485, Ивана Аверина и Ивана Тулякова.

Палата приводитъ въ своемъ рѣшеніи слѣдующія соображенія: изъ смысла завѣщанія можно вывести заключеніе, что завѣщатель желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія. Выводъ этотъ подкрѣпляется, какъ тѣмъ соображеніе, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія, въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хо-

тѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю. Изъ этихъ словъ Палаты несомнѣнно слѣдуетъ тотъ выводъ, что она свое заключеніе о необходимости единогласнаго рѣшенія вопросовъ, могущихъ возникнуть при исполненіи завѣщанія душеприказчиками, сдѣлала изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія. Правильность же такого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціономъ порядкѣ и потому слѣдуетъ признать окончательно установленнымъ Палатою, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы всѣ назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Если такова была воля завѣщателя, то, въ силу ст. 1084 т. X ч. 1, нужно признать, что Палата не могла постановить иного рѣшенія, какъ то, которое она постановила, т. е. чтобы спорные вопросы душеприказчики рѣшали единогласно, потому что такой выводъ вполнѣ согласенъ съ установленнымъ Палатою смысломъ духовнаго завѣщанія. Указаніе кассаторовъ на то, что исполненіе завѣщанія невозможно при единогласномъ рѣшеніи и что рѣшеніе по большинству голосовъ устраняетъ всякія затрудненія, не можетъ быть признано основательнымъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдятся въ совершенной необходимости придти къ общему согласію и вѣроятно придутъ къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій. Но независимо отъ этого, указываемый кассаторами способъ разрѣшенія вопросовъ по большинству голосовъ не устранитъ могущихъ возникнуть недоразумѣній, ибо всѣ трое могутъ оказаться съ особыми мнѣніями и, слѣдовательно, рѣшенія по большинству голосовъ всетаки не состоится.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отказъ душеприказчика отъ исполненія завѣщанія.

71 г. № 873, Ѳедора и Николая Дингильштетъ.

Душеприказчикъ въ правѣ отказаться отъ своихъ обязанностей по исполненію духовнаго завѣщанія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Смерть душеприказчика.

68 г. № 308, Мащенко и Зиновьевой.

Ни въ 1084 ст. 1 ч. X т., ни гдѣ либо въ нашихъ законахъ не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприказчиковъ лишала другого душеприказчика права исполнить выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя относительно оставшагося послѣ него имущества.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ правъ наслѣдника и душеприказчика.

74 г. № 284, Якова Морошкина.

Одно и тоже лицо можетъ одновременно явиться и наслѣдникомъ по завѣщанію, по отношенію къ завѣщанному ему имуществу, и душеприказчикомъ—по отношенію къ сонаслѣдникамъ. Въ такомъ дробленіи никакого нарушенія закона нѣтъ.

Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она для разрѣшенія дѣла признала прежде всего необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, является ли въ настоящемъ дѣлѣ Пѣшехонова исключительною наслѣдницею послѣ умершаго своего мужа или же и истцы являются сонасмѣдниками Пѣшехоновой? Обращаясь для сего къ толкованію завѣщанія, Палата нашла, что въ буквальномъ смыслѣ и подлинномъ содержаніи духовнаго завѣщанія не заключается прямого назначенія отвѣтчицы Пѣшехоновой единственною наслѣдницею, съ обязательствомъ денежныхъ выдачъ стороннимъ лицамъ, согласно ст. 1086 уст. г. суд.—Напротивъ того, по мнѣнію Палаты, въ завѣщаніи положительно выражено, что оно составлено съ цѣлью распредѣлить послѣ смерти завѣщателя все движимое имущество и капиталы, для чего и назначается Пѣшехонова душеприказчицею, и что при этомъ указано, что часть имущества принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ, а все остальное Пѣшехоновой,—что, такимъ образомъ, по завѣщанію истцы являются такими же наслѣдниками, какъ Пѣшехонова, и требованіе объ исполненіи завѣщанія можетъ быть обращено къ ней не какъ

къ наслѣдницѣ, по ст. 1259 т. X ч. 1, а какъ—къ душеприказчицѣ. Въ этихъ соображеніяхъ Палаты нельзя очевидно усмотрѣть нарушенія законовъ: Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что истолкованіе содержанія духовнаго завѣщанія принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и, слѣдовательно, указаніе на нарушеніе ст. 1010 и 1026 т. X ч. 1 не имѣетъ мѣста, ибо Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку правильности сего указанія. Такимъ образомъ, Судебная Палата имѣла право, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе, опредѣлить: были ли истцы наслѣдниками или же имъ назначены были лишь выдачи? Признавъ первое, Палата правильно опредѣлила отношенія между Пѣшехоновою, какъ наслѣдницею и душеприказчицею, и другими сонаслѣдниками. И, дѣйствительно, являясь сонаслѣдниками, а не легетаріями, истцы не имѣли права требовать выдачи имъ имущества, какъ отъ наслѣдницы, по ст. 1259 и 1086 т. X ч. 1, а могли требовать исполненія завѣщанія лишь какъ отъ душеприказчицы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не наслѣдникъ его.

§ 1.—70 г. № 917, Василія Сергѣева.

На основаніи 1084 ст. X т. 1 ч., душеприказчикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи.

§ 2.—92 г. № 63, Михаила Лоскутова.

Душеприказчикъ, не имѣющій никакого самостоятельнго права на наслѣдство, обязанный отчетностью предъ законнымъ наслѣдникомъ и только временно завѣдующій дѣлами завѣщателя, не можетъ получить права на какую либо часть завѣщаннаго имущества, и на всякое имущество, не принадлежащее наслѣдникамъ по завѣщанію, имѣютъ право только наслѣдники по закону.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Передача душеприказчику имущества завѣщателя.

§ 1.—67 г. № 177, Маіевскаго.

Въ нашихъ законахъ признаются два вида наслѣдства: первый по общему законами установленному для того порядку; второй— по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Когда послѣ умершаго лица нѣтъ въ виду или нѣтъ налицо наслѣдниковъ или когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованіи его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, въ этихъ случаяхъ законъ, для обезпеченія правъ наслѣдниковъ, возлагаетъ на мировыхъ судей распоряженія относительно охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 т. X ч. 1).—Послѣ принятія Мировымъ Судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда по роду и цѣнѣ имущества. Такое судебное постановленіе о наслѣдственныхъ правахъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества постороннимъ лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное.

§ 2.—69 г. № 612, Петра Жданова.

Оставшееся послѣ завѣщателя имущество, относительно котораго были приняты Мировымъ Судьею установленныя закономъ охранительныя мѣры, передается душеприказчику по представленіи имъ судебнаго постановленія, утверждающаго его права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія; такимъ судебнымъ постановленіемъ служитъ опредѣленіе суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію.

§ 3.—71 г. № 1258, душеприк. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова.

По правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика и имъ при-

нятаго, все наслѣдство умершаго ввѣряется временно, до исполненія воли завѣщателя, завѣдыванію душеприказчика и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго, согласно волѣ завѣщателя, между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества. Въ такомъ дѣйствіи душеприказчика не можетъ быть еще рѣчи о томъ, въ чью именно пользу оно совершается; душеприказчикъ собираетъ и отыскиваетъ, прежде всего, все то, что входитъ въ составъ оставшагося по завѣщателѣ имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдства; это дѣйствіе онъ совершаетъ не въ пользу извѣстныхъ лицъ, а во исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго имъ на себя порученія.

§ 4.—72 г. № 885, опек. малол. Маріи Лазаревой и Владиміра Тихоцкаго.

За воспослѣдованіемъ опредѣленія Суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, ни отъ душеприказчиковъ, ни отъ наслѣдниковъ по оному невозможно требовать еще новаго постановленія Суда, утверждающаго ихъ права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, и оно безъ всякаго новаго постановленія Суда подлежитъ исполненію душеприказчиками или, за неимѣніемъ ихъ, самими наслѣдниками, которые, посему, имѣютъ право обратиться къ Мировому Судьѣ о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго имъ имущества и объ отдачѣ имъ онаго. Но, при этомъ, однако, необходимо различать *два случая*, въ коихъ распоряженія Мирового Судьи должны быть существенно различны одно отъ другого. Когда по завѣщанію, по которому не назначено душеприказчика или таковой отказался отъ сего званія и, слѣдовательно, завѣщаніе *исполняется самими наслѣдниками*, завѣщано одному или нѣсколькимъ наслѣдникамъ имущество, такъ, что для исполненія завѣщанія остается только распорядиться *фактическою передачею имущества* наслѣдникамъ, то Мировой Судья, по поступленіи къ нему требованія одного или нѣсколькихъ или всѣхъ наслѣдниковъ по подобному, утвержденному Окружнымъ Судомъ къ исполненію, завѣщанію, обязанъ сдѣлать распоряженіе о снятіи съ завѣщан-

наго, на изъясненномъ основаніи, имущества принятой мѣры охраненія и выдать оное заявившимъ требованіе наслѣдникамъ, *каждому по принадлежности,* несмотря на то, заявили ли требованіе всѣ или нѣкоторые, или даже одинъ изъ наслѣдниковъ, въ завѣщаніи указанныхъ. Напротивъ же, если въ духовной, къ исполненію утвержденной и исполняемой, за неимѣніемъ душеприказчиковъ, самими наслѣдниками, воля завѣщателя выражена такъ, что она въ отношеніи передачи наслѣдникамъ завѣщанныхъ имуществъ можетъ быть исполнена не иначе, какъ *по предварительномъ сдѣланіи тѣхъ или другихъ распоряженій, напримѣръ:* по продажѣ имѣнія, по обращеніи тѣхъ или другихъ процентныхъ бумагъ въ деньги, по взысканіи долговъ съ должниковъ умершаго,—однимъ словомъ *по предварительной ликвидаціи дѣлъ умершаго,* то, очевидно, что въ подобномъ случаѣ Мировой Судья не можетъ принять на себя всѣхъ сихъ распоряженій, какъ не относящихся до обязанности его по должности Мирового Судьи и не совмѣстныхъ съ оною. Въ этомъ случаѣ, по точному смыслу 1084 ст. т. X ч. 1, въ которой сказано, что духовныя завѣщанія исполняются или душеприказчиками или самими наслѣдниками, согласно съ волею завѣщателя, Мировой Судья можетъ снять принятыя имъ мѣры охраненія и, для исполненія воли завѣщателя, сдать охраненное имущество наслѣдникамъ *лишь тогда,* когда по завѣщанію назначенъ одинъ явившійся наслѣдникъ, или хотя два и болѣе наслѣдниковъ, но всѣ они явятся къ Мировому Судьѣ и заявятъ требованіе о передачѣ имъ имущества для приведенія въ исполненіе воли завѣщателя. Если же, напротивъ, по подобному духовному завѣщанію, исполненіе котораго сопряжено съ разными распоряженіями по предмету ликвидаціи дѣлъ умершаго, нѣтъ душеприказчика и назначено нѣсколько наслѣдниковъ, но изъ нихъ явились къ Мировому Судьѣ съ требованіемъ о передачѣ имъ завѣщаннаго имущества *лишь нѣкоторые или одинъ, а не всѣ,* то въ этомъ случаѣ, какъ въ таковомъ, въ которомъ нѣтъ ни душеприказчика, ни всѣхъ наслѣдниковъ, которые *въ совокупности,* по 1084 ст. т. X ч. 1, замѣняютъ душеприказчика, Мировой Судья не можетъ снять мѣры охраненія имущества и выдать оное одному или нѣсколькимъ явившимся изъ числа назначенныхъ по завѣщанію наслѣдникамъ, такъ какъ одинъ или нѣсколько наслѣдниковъ

не соединяютъ въ себѣ тѣхъ правъ относительно исполненія завѣщанія, кои, по 1084 ст. т. X ч. 1, принадлежатъ лишь всѣмъ наслѣдникамъ *въ совокупности*. Подобный случай совершенно тождественъ съ тѣмъ, въ которомъ осталось имущество послѣ умершаго лица *безъ завѣщанія, и наслѣдники* по закону, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго послѣ вызова ихъ срока, *не явились*, ибо въ томъ и другомъ изъ сихъ двухъ случаевъ Мировой Судья одинаково не имѣетъ возможности ни снять мѣры охраненія имущества, ни выдать оное наслѣдникамъ. Какъ въ подобномъ случаѣ Мировой Судья обязанъ поступать, о томъ, хотя въ ст. 1401—1408 уст. гр. суд. и не содержится прямого указанія, но принимая во вниманіе: а) что принятыя Мировымъ Судьею мѣры охраненія имущества умершаго лица не могутъ продолжаться неопредѣленное время; б) что продолжительное охраненіе со стороны Мирового Судьи можетъ быть соединено съ затрудненіями для Судьи и вредно отразиться на охраненномъ имѣніи, когда, напримѣръ, между охраненнымъ имуществомъ находятся предметы тлѣнные, срочные долговые документы, для коихъ истекаетъ земская давность и т. п., и, наконецъ, в) что на подобные случаи въ 1164 ст. т. X ч. 1 указана мѣра сохраненія имущества, которая, по руководству 9 ст. уст. гр. суд., должна быть примѣнена и къ настоящему случаю, необходимо придти къ заключенію, что если послѣ умершаго лица: а) или не оказалось духовнаго завѣщанія и наслѣдники по сдѣланному вызову, по истеченіи установленнаго 6-ти мѣсячнаго срока, не явились и не представили судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права, или б) хотя и осталось духовное завѣщаніе и таковое утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, но въ завѣщаніи душеприказчика не назначено, или назначенный душеприказчикъ отказался отъ сего званія, а между тѣмъ, съ одной стороны, завѣщательныя распоряженія такого рода, что приведеніе ихъ въ исполненіе заключается не въ одной передачѣ завѣщаннаго имущества тому или другому наслѣднику, но требуетъ какихъ либо, какъ выше сказано, предварительныхъ дѣйствій со стороны исполнителя завѣщанія, а съ другой, изъ числа наслѣдниковъ по подобному завѣщанію заявили Мировому Судьѣ требованіе о выдачѣ завѣщаннаго имущества не всѣ, а лишь одинъ или только нѣкоторые изъ наслѣдниковъ, въ завѣща-

нiи указанныхъ, то въ обоихъ сихъ случаяхъ Мировой Судья, коимъ имущество охранено, обязанъ, примѣняясь къ 1164 ст. т. X ч. 1, сообщить подлежащему опекунскому учрежденiю о взятiи имущества въ свое завѣдыванiе и затѣмъ передать охраненное имъ имущество назначенному помянутымъ учрежденiемъ опекуну, который и долженъ какъ въ исполненiи воли завѣщателя, такъ и въ завѣдыванiи имуществомъ, о коемъ не осталось никакого завѣщанiя, поступить по закону.

§ 5.—74 г. № 127. Аграфены Водопьяновой.

Вмѣсто прежняго засвидѣтельствованiя, духовныя завѣщанiя постановленiями окружныхъ судовъ утверждаются къ исполненiю (1060 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.) и затѣмъ никакого новаго судебнаго постановленiя объ исполненiи духовнаго завѣщанiя и о выдачѣ наслѣдникамъ или душеприказчикамъ охраненнаго имущества не требуется.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Завѣщанiе имѣнiя въ распоряженiе душеприказчика.

§ 1.—70 г. № 917, Василiя Сергѣева.

По закону, завѣщать благопрiобрѣтенное имущество можно или въ полную собственность, или во временное владѣнiе и пользованiе, а о завѣщанiи имущества *въ распоряженiе* въ законѣ вовсе не говорится. Завѣщанiемъ же, по разуму ст. 1084 т. X ч. 1, душеприказчику могутъ, въ отношенiи имущества завѣщателя, быть предоставлены такiя только распоряженiя, которыя составляютъ исполненiе выраженной въ завѣщанiи воли умершаго.

§ 2.—70 г. № 1750, Ивана Миролюбова.

Изъ того, что право распоряженiя есть существенный признакъ права собственности, вовсе не слѣдуетъ, чтобы право распоряженiя было равносильно праву собственности, ибо право распоряженiя можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (432, 542 ст. т. X ч. 1), и потому предоставленiе собственникомъ по духовному завѣщанiю права распоряженiя постороннему лицу (душеприказ-

чику) вовсе неравносильно съ передачею этому лицу права собственности.

§ 3.—74 г. № 155, душеприк. по дух. зав. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова и уполномоч. Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи.

Душеприказчикъ, въ безотчетное распоряженіе коего завѣщано имущество, не можетъ быть признанъ собственникомъ этого имущества, такъ какъ право собственности состоитъ не въ одномъ распоряженіи, но и въ правѣ владѣнія и пользованія.

§ 4.—93 г. № 11, опек. надъ имѣніемъ малол. Леденцовыхъ и Кошкиныхъ.

Душеприказчики обязываются отчетностію предъ наслѣдниками въ томъ имуществѣ умершаго завѣщателя, которое завѣщано имъ только въ распоряженіе, а не въ собственность.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Завѣщаніе имущества въ распоряженіе душеприказчика для употребленія его согласно сообщенному ему завѣщателемъ на словахъ назначенію.

86 г. № 42, душеприк. по дух. завѣщ. Зосимы Коноплева.

Не можетъ быть признано дѣйствительнымъ такое духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть признано недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію? Подобнаго рода вопросы доходили уже до Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ смыслѣ, несогласномъ съ приводимыми просителями утвержденіями. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 917, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по закону (1011 ст. т. X ч. 1), за-

вѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе; одно же право распоряженія не можетъ быть завѣщаемо. А въ рѣшеніи 1879 г. № 1 признано, что упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ разряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. т. X ч. 1. Оспаривая правильность примѣненія къ данному дѣлу приведенныхъ толкованій, просители объясняютъ, что ни въ какомъ законѣ не объявляются недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе, и затѣмъ ссылаются на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, въ подтвержденіе своего мнѣнія объ изустной памяти. Не присвоивая себѣ капиталъ Зосимы Коноплева, оставшійся безъ назначенія въ завѣщаніи его, душеприказчики завѣщателя только утверждаютъ, что они употребятъ этотъ капиталъ согласно волѣ завѣщателя, словесно выраженной. Но всѣ эти объясненія лишены основанія. Высказавъ въ ст. 1011 т. X ч. 1 общее положеніе, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, законъ не имѣлъ надобности опредѣлять тотъ же предметъ съ отрицательной стороны, а, при такихъ условіяхъ, отсутствіе въ законѣ прямо выраженнаго *воспрещенія* завѣщать имущество лишь въ распоряженіе не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ того кассаторами заключенія о допустимости такого проявленія завѣщателемъ своей послѣдней воли. Ссылка на рѣшеніе по дѣлу Гречишникова, помѣщенная въ Сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, не имѣетъ приписываемаго ей просителями значенія, въ виду 68 и 69 ст. зак. основ., по которымъ: по первой, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68), и, по второй, судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69). Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ

требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщеваемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. X т. 1 ч.), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память"). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что постановленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оспариваемыя просителями разсужденія Московской Судебной Палаты, по которымъ она пришла къ заключенію о недѣйствительности 8-го и 9-го пунктовъ духовнаго завѣщанія Зосимы Коноплева, представляются согласными съ точнымъ смысломъ узаконеній, на которыхъ они основаны.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Предоставленіе завѣщаннаго имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчика.

§ 1.—68 г. № 78, Шаншіева и Руадзе.

Относительно приведенія въ исполненіе воли завѣщателя, законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084 т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, ограничивается волею сего послѣдняго. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствительное право душеприказчика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, насколько она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности выполнена во всѣхъ частяхъ, безъ всякой отмѣны. Исходя изъ сего начала, основаннаго на смыслѣ ближайщемъ къ общему духу нашего законодательства, заботливо ограждающаго точное исполненіе воли завѣщателя, душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли, въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ его, распоряженія, обязанъ дать отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ

отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ права собственника на чужую собственность, права измѣнять по своему усмотрѣнію волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію. Очевидно, что душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не собственной воли, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на чужую собственность, правъ, несовмѣстныхъ съ правами наслѣдника, къ которому переходитъ завѣщанное имущество, не по волѣ душеприказчика, а по волѣ завѣщателя.

§ 2.—71 г. № 738, Маріи Шефлеръ.

Въ признаніи Палатою недѣйствительнымъ того пункта духовнаго завѣщанія, въ которомъ заключается распоряженіе о предоставленіи душеприказчику въ безотчетное употребленіе денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества, нѣтъ нарушенія закона о душеприказчикахъ, которымъ вообще не можетъ быть предоставлено право безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ.

§ 3.—71 г. № 863, Василисы Ѳедоровой и друг.

Обвиненіе Палаты въ томъ, что она признала предоставленіе душеприказчику завѣщаннаго имущества въ безотчетное распоряженіе непротиворѣчащимъ закону, опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго вовсе не видно, чтобы она признала право на безотчетность душеприказчика. Напротивъ, исходя изъ того начала, что душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, Палата сочла необходимымъ во всей подробности войти въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій душеприказчика и, слѣдовательно, находила дѣйствія его подлежащими отчетности. Приведенное же въ рѣшеніи Палаты выраженіе, что законъ не воспрещаетъ передавать имущество въ распоряженіе душеприказчика съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя, вовсе не заключаетъ въ себѣ признанія дѣйствій душеприказчика безотчетными, а выражаетъ лишь ту мысль, что душеприказчикъ не мо-

жетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ наслѣдниками, по исполненію имъ точно выраженной и при томъ законной воли завѣщателя.

§ 4.—74 г. № 155, душеприк. по дух. зав. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова и уполномоч. Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи.

По закону, наслѣдство переходитъ къ представителю умершаго (будутъ ли таковые назначены по завѣщанію или состоятъ по закону) вмѣстѣ со смертію сего послѣдняго. На этомъ основаніи, если духовное завѣщаніе, по судебному рѣшенію, будетъ признано недѣйствительнымъ, то эта недѣйствительность имѣетъ силу не со дня послѣдованія признанія таковой, но со дня открытія наслѣдства. Посему, Палата имѣла полное основаніе, вмѣстѣ съ признаніемъ духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, признать, что все то, что по оному поступило въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, должно принадлежать законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя.

§ 5.—75 г. № 32, Екатерины Лытиковой.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, насколько обязательно для наслѣдниковъ распоряженіе завѣщателя о предоставленіи душеприказчику въ *безотчетное* распоряженіе завѣщаннаго имущества, вопросъ этотъ разрѣшила заключеніемъ, что наслѣдники завѣщателя, не предъявивъ въ установленный ст. 1098 т. X ч. 1 двухлѣтній срокъ спора противъ этого распоряженія, подчинили себя выраженной въ духовномъ завѣщаніи волѣ и нынѣ не въ правѣ уклоняться отъ исполненія оной. Такое заключеніе Палаты оказывается послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 ч. 1 т. X и даннаго послѣдней статьѣ разъясненія въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 945. Въ рѣшеніи этомъ изложено, что, по смыслу 1098 ст. ч. 1 т. X, двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ противу дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу толкованія законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ

наслѣдники предъявили искъ не о признаніи оспариваемаго духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи онаго, а только, доказывая, что завѣщаніе душеприказчикомъ не приведено въ исполненіе сдачею имъ всего того, что имъ по оному слѣдуетъ, просятъ о признаніи права на полученіе отъ душеприказчика, ими указываемаго, то засимъ Палата не имѣла права, слѣдуя возраженію душеприказчика противъ этого иска, отказывать истцамъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что душеприказчикъ назначенъ завѣщателемъ безотчетнымъ душеприказчикомъ и что такое распоряженіе завѣщателя для наслѣдниковъ, какъ необжалованное въ двухгодичный срокъ, вошло для нихъ въ законную силу. Такой отказъ, по принятымъ къ оному основаніямъ, послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 и слѣд. ч. 1 т. X.

§ 6.—78 г. 263, душеприк. по дух. зав. Александры Молодцовой.

Предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ, какъ несогласное съ закономъ, отмѣнить въ отношеніи такихъ душеприказчиковъ, если они назначены опекунами, дѣйствія общихъ законовъ, которыми обязаны руководствоваться лица, которымъ ввѣрено попеченіе о малолѣтнихъ и принадлежащемъ имъ имуществѣ какъ правительствомъ, такъ и завѣщателемъ.

§ 7.—79 г. № 1, Павла Горлова.

Душеприказчики обязаны отчетностью въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію духовнаго завѣщанія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассаціонной жалобы истца, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Палата отказала ему въ искѣ о признаніи 4 п. духовной Михайлова ничтожнымъ. Въ пунктѣ этомъ завѣщатель весь остальной, за удовлетвореніемъ означенныхъ имъ выдачъ, капиталъ предоставилъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія согласно сдѣланному имъ особому распоряженію. По разуму 1084 ст. т. X ч. 1, душеприказчику мо-

тутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. Въ данномъ дѣлѣ, истецъ доказывалъ, что остатокъ капитала, о коемъ упомянуто въ 4 п. завѣщанія Михайлова, завѣщанъ не въ собственность и не въ пользованіе, а въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, безъ указанія наслѣдниковъ или предмета назначенія; отвѣтчики, напротивъ, возражали, что въ завѣщаніи точно обозначены тѣ лица, которымъ назначенъ упомянутый капиталъ, т. е. душеприказчики, что слова завѣщанія: „употребленіе и распоряженіе" обозначаютъ ихъ, душеприказчиковъ, право собственности, и что слова: „согласно сдѣланому имъ особому распоряженію" не составляютъ ограниченія права собственности, а обозначенія предмета, на который долженъ быть употребленъ капиталъ, не требуется по закону.— Палата же, въ рѣшеніи своемъ, съ одной стороны, не дала положительнаго отвѣта по помянутымъ спорнымъ вопросамъ, а признала лишь, что въ 4 п. завѣщанія Михайлова содержится ясное распоряженіе объ остаткѣ капитала, состоящее въ томъ, что употребленіе сего капитала предоставлено 4 душеприказчикамъ, согласно волѣ завѣщателя, а съ другой—вопреки 1011 и 1084 ст. 1 ч. X т. (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 78), признала душеприказчиковъ необязанными отчетностью въ дѣйствіяхъ своихъ по духовному завѣщанію, и самую волю завѣщателя относительно употребленія остатка капитала на богоугодныя дѣла опредѣлила не изъ содержанія духовнаго завѣщанія, а по побочнымъ документамъ, удостовѣряющимъ о распоряженіяхъ самихъ душеприказчиковъ.

§ 8.—93 г. № 11, опек. надъ имѣніемъ малол Леденцовыхъ и Кошкиныхъ.

Когда споръ касается собственно не недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а исполнительныхъ по оному дѣйствій, то по отношенію къ этимъ послѣднимъ предъявленіе иска по пропускѣ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію не можетъ погасить право наслѣдниковъ по закону на предъявленіе по этому основанію спора, ибо право отыскивать имущество умершаго, оставленное безъ завѣщанія, согла-

сно 1104 и 2 п. 1110 ст. 1 ч. X т., принадлежитъ имъ въ теченіе всего времени до пропуска исковой десятилѣтней давности на основаніи 692, 1241 и 1246 ст. того же тома и части св. зак. Посему, если искъ основанъ на томъ, что оспариваемый капиталъ, не получившій никакого назначенія по завѣщанію, отданъ противозаконно въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ и удерживается ими въ личную ихъ пользу, то судъ не въ правѣ, опираясь на одну 1066[12] ст. 1 ч. X т., отвергнуть предъявленный споръ, а долженъ установить дѣйствовали ли душеприказчики по отношенію къ означенному капиталу въ предѣлахъ, принадлежащихъ имъ по закону правъ по исполненію воли завѣщателя и только въ этомъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ отказать въ домогательствѣ наслѣдниковъ его по закону.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Распредѣленіе душеприказчикомъ между наслѣдниками завѣщаннаго имущества.

67 г. № 518, Ивана Струбинскаго и друг.

Законъ не воспрещаетъ судебному мѣсту руководствоваться завѣщательными распоряженіями при разсмотрѣніи дѣла, возникшаго изъ распредѣленія *душеприказчиками* между наслѣдниками благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя, согласно указаннаго имъ самимъ въ завѣщаніи способа раздѣла, истать и 1315 и 1336 т. X ч. 1 не могутъ считаться нарушенными, если судъ вошелъ въ обсужденіе того, произведено ли означенное распредѣленіе имуществъ на основаніи духовнаго завѣщанія, никѣмъ не оспореннаго.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Управленіе душеприказчикомъ имуществомъ впредь до окончательнаго исполненія воли завѣщателя.

81 г. № 116, опек. надъ малол. Виноградовыми.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что управленіе имуществомъ чрезъ посредство третьяго лица установляется не одною до-

вѣренностью, выдача и дѣйствіе которой зависятъ исключительно отъ воли того, кому принадлежитъ осуществляемое управленіемъ право и сила которой прекращается съ его кончиною. Управленіе чрезъ посредство третьяго лица производится и въ другихъ случаяхъ предусмотрѣннаго въ законѣ представительства. Разрѣшая собственнику сдѣлать такія распоряженія объ его имуществѣ, которыя подлежатъ исполненію только послѣ его смерти (ст. 1010), законъ предоставляетъ завѣщателю возложить исполненіе его воли и не на тѣхъ лицъ, которымъ завѣщано имущество, а назначить для исполненія сей воли постороннее лицо, душеприказчика (ст. 1084). Дозволеніе завѣщателю назначить душеприказчика вызвано не одною возможностью недовѣрія завѣщателя къ точному исполненію его воли самими наслѣдниками, но и тѣмъ, что, по свойству завѣщаемаго имущества или предпріятій завѣщателя, исполненіе касающейся ихъ воли его не можетъ быть успѣшно произведено наслѣдниками, а требуетъ назначенія особаго свѣдущаго лица, оцѣнка пригодности котораго можетъ быть лучше произведена завѣщателемъ, чѣмъ наслѣдниками. Душеприказчикъ не имѣетъ самостоятельнаго, лично ему принадлежащаго права на имущество, оставшееся по смерти завѣщателя, но является исполнителемъ воли завѣщателя по отношенію къ сему имуществу и въ этомъ качествѣ получаетъ самое имущество для совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для исполненія воли завѣщателя. Если воля завѣщателя ограничивается распредѣленіемъ имущества между наслѣдниками, къ которымъ оно должно поступить немедленно послѣ его смерти, то хотя дѣятельность душеприказчика по такому завѣщанію заключается въ передачѣ имущества по назначенію, но при этомъ кратковременное завѣдываніе имуществомъ можетъ вызвать необходимость такихъ дѣйствій со стороны душеприказчика, которыя относятся къ области управленія имуществомъ. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть и не простое распредѣленіе имущества между наслѣдниками. Въ виду 1010 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей завѣщаніе, какъ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, слѣдующая 1011 статья не можетъ быть понимаема въ томъ ограничительномъ смыслѣ, чтобы завѣщательное распоряженіе могло касаться передачи оставшагося послѣ завѣщателя имущества вслѣдъ за его кончиною

опредѣленнымъ наслѣдникамъ въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе. По разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, воля завѣщателя можетъ заключаться въ распоряженіи объ отчужденіи имущества для употребленія вырученныхъ денегъ по назначенію завѣщателя, и исполненіе сего можетъ быть возложено на душеприказчика (рѣш. 1871 г. № 863, 1875 г. № 322). Въ этихъ случаяхъ душеприказчику очевидно принадлежитъ и управленіе имуществомъ впредь до окончательнаго исполненія воли завѣщателя. Такимъ образомъ, представляются случаи, въ которыхъ самое исполненіе воли завѣщателя объ имуществѣ вызываетъ вступленіе душеприказчика въ управленіе симъ имуществомъ, и, слѣдовательно, управленіе оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ не чуждо понятію о душеприказчикѣ. Но независимо отъ сего, въ силу общаго права изъявить въ завѣщаніи волю объ имуществѣ (т. X ч. 1 ст. 1010), завѣщатель, назначая свое имущество опредѣленному лицу, можетъ установить временныя ограниченія въ осуществленіи наслѣдникомъ предоставленныхъ ему правъ, можетъ какъ выражено въ именномъ Высочайшемъ указѣ 29 мая 1804 г. (первое полное собраніе законовъ № 21,310), завѣщать имущество на условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія, какія за благо признаетъ, и не можетъ, какъ вытекаетъ изъ примѣчанія къ 1011 ст. 1 ч. X т., установлять порядокъ управленія имуществомъ на время, послѣдующее за смертью лица, которому завѣщано имущество. Если же съ одной стороны завѣщатель въ правѣ выразить свою волю объ образѣ пользованія и управленія завѣщаемымъ имуществомъ въ теченіе опредѣленнаго времени, а съ другой стороны исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли можетъ быть возложено завѣщателемъ не на наслѣдника, а на душеприказчика, то нельзя не признать за завѣщателемъ права поручить душеприказчику временное управленіе имуществомъ, несмотря на назначеніе имущества въ собственность опредѣленному въ завѣщаніи наслѣднику. Управляя имуществомъ, душеприказчикъ остается только исполнителемъ воли завѣщателя (т. X ч. 1 ст. 1084) впредь до фактической передачи имущества наслѣднику согласно завѣщательному распоряженію. Душеприказчикъ, управляя на этомъ основаніи имуществомъ, принадлежащимъ не ему, а наслѣднику, обязанъ отчет-

ностью въ своихъ дѣйствіяхъ предъ симъ послѣднимъ и отвѣтсвененъ предъ нимъ за отступленія отъ воли завѣщателя и за свои упущенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1873 г. № 578 и др.). Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что Казанская Судебная Палата не отступила отъ точнаго смысла законовъ въ своемъ выводѣ о правѣ завѣщателя (Виноградова), предоставившаго имущество въ собственность назначеннымъ имъ наслѣдникамъ (внукамъ), поручить временно (впредь до совершеннолѣтія ихъ) управленіе тѣмъ имуществомъ душеприказчику (Филимонову) на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Продажа душеприказчикомъ родового имущества завѣщателя.

§ 1.—71 г. № 1264, Павла Купчинскаго.

На основаніи 691 ст. 1 ч. X т., каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, а потому и искъ, предъявленный наслѣдникомъ завѣщателя по закону въ родовомъ его имуществѣ о признаніи за нимъ права собственности на оное не къ душеприказчику, продавшему это имущество, во исполненіе духовнаго завѣщанія, а къ лицу (покупщику), во владѣніи котораго оно находилось, представляется предъявленнымъ правильно.

§ 2.—76 г. № 46, Юліи Шереметевой.

Ст. 1301 т. X ч. 1, по которой продажа недвижимаго имѣнія, учиненная наслѣдникомъ по закону до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, коимъ имѣніе завѣщано другому лицу, остается въ силѣ, должна быть примѣняема и къ случаямъ продажи имѣнія (хотя бы и родового) наслѣдникомъ по завѣщанію или душеприказчикомъ въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе еще не было оспорено и признано недѣйствительнымъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Продажа душеприказчикомъ недвижимаго имѣнія для распредѣленія вырученныхъ денегъ между наслѣдниками.

71 г. № 863, Василисы Ѳедоровой и другихъ.

Завѣщатель, назначая душеприказчика по духовному завѣщанію, предоставилъ ему право продать завѣщанный домъ, если встрѣтится къ тому надобность, для распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ между наслѣдниками по завѣщанію. Кассаторъ находитъ это распоряженіе явно противнымъ закону и потому подлежащимъ уничтоженію, но съ разсужденіемъ его нельзя согласиться. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ ни въ отдѣлѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни въ другихъ его частяхъ не содержится такого закона, который бы запрещалъ завѣщателямъ возлагать на душеприказчиковъ подобнаго рода распоряженія, а такъ какъ всякое распоряженіе завѣщателя обязательно къ исполненію, ежели только оно прямо не воспрещено закономъ, то и въ данномъ случаѣ предоставленіе душеприказчику права продать завѣщанный домъ для распредѣленія денегъ между наслѣдниками, въ виду отсутствія всякаго на сей предметъ запрещенія въ законѣ, должно быть признано дѣйствительнымъ. Хотя же кассаторъ объясняетъ, что признаніемъ за душеприказчикомъ права продажи дома Палата, отнявъ у наслѣдниковъ право распоряженія завѣщаннымъ домомъ, тѣмъ самымъ уничтожила и право собственности на этотъ домъ, но такое объясненіе его, очевидно, неправильно. Судебная Палата, изъясняя истинную волю завѣщателя на основаніи общаго смысла завѣщательнаго акта, пришла къ убѣжденію, что завѣщатель, завѣщая домъ своимъ родственникамъ, предоставилъ душеприказчику или передать его наслѣдникамъ въ натурѣ, или же обратить его въ денежную цѣнность; этимъ самымъ Палата признала, что наслѣдники завѣщателя не имѣютъ безусловнаго права собственности на завѣщанный домъ и что единственно отъ воли душеприказчика зависѣло передать имъ въ собственность или домъ непосредственно, или же деньги, вырученныя отъ продажи его. При такомъ положеніи дѣла, продажа душеприказчикомъ дома, во исполненіе воли завѣщателя, ни въ какомъ случаѣ не могла нарушить права собственности наслѣдниковъ на этотъ домъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Перезалогъ душеприказчикомъ имѣнія завѣщателя для уплаты его долговъ.

75 г. № 322, Бѣлозеровой и насл. Черногоровой.

Право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею послѣдняго, и законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, если только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Слѣдовательно, и распоряженія завѣщателя о томъ, чтобы душеприказчикъ его перезаложилъ оставленное завѣщателемъ имѣніе для уплаты долговъ, и затѣмъ, по наступленіи указанныхъ въ завѣщаніи событій, продалъ это имѣніе и употребилъ какъ доходы съ онаго, такъ и вырученныя чрезъ продажу деньги, по волѣ завѣщателя, въ завѣщаніи выраженной, какъ не заключающія въ себѣ ничего воспрещеннаго закономъ, не давали Судебной Палатѣ законнаго основанія къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Предъявленіе душеприказчикомъ иска лично или чрезъ повѣреннаго.

Тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ (14 ст. уст. гр. суд.).

Душеприказчики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій (ст. 25 уст. гр. суд.).

§ 1 —70 г. № 1059, душеприк. по дух. завѣщ. Ларіона Иванова.

По точному смыслу 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. X т. 1 ч., душеприказчикъ не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ,

который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія; онъ можетъ также, по силѣ 14 ст. того же устава гражд. судопроизводства, и уполномочить довѣренное лицо отъ своего имени, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, на веденіе дѣла.

§ 2.—71 г. № 1258, душеприк. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова.

Взысканіе по долговому требованію завѣщателя, составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества, съ лица, не состоящаго наслѣдникомъ его ни по духовному завѣщанію, ни по закону, составляетъ не только право душеприказчика, по силѣ 25 ст. уст. гр. суд., но и обязанность его, по званію душеприказчика.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Оставленіе душеприказчикомъ за наслѣдниками имѣнія, заложеннаго завѣщателю и продававшагося съ публичнаго торга.

85 г. № 132, Петра Львова.

Такъ какъ, на основаніи 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т., душеприказчикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго ему завѣщателемъ имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприказчика, когда онъ, по собственному усмотрѣнію, признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій о взысканіи по долговымъ требованіямъ завѣщателя, то надлежитъ признать, что душеприказчикъ въ правѣ, при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго наслѣдодателю, заявить просьбу объ оставленіи имѣнія за наслѣдниками, если на торгѣ предложена за имѣніе цѣна, не покрывающая долга по закладной.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Столкновеніе правъ душеприказчика съ правами опекуна.

82 г. № 81, Леонида Булгакова.

1. Душеприказчикъ, въ силу возлагаемаго на него завѣщателемъ порученія, имѣющаго цѣлью передачу завѣщаннаго имуще-

ства указаннымъ въ завѣщанiи лицамъ, являясь уполномоченнымъ исполнителемъ воли завѣщателя, въ правѣ временно управлять и распоряжаться имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, до передачи его наслѣдникамъ. Слѣдовательно, если завѣщатель, поручая душеприказчику выдать наслѣднику извѣстную сумму, назначаетъ срокъ, ранѣе котораго выдача не можетъ послѣдовать, то, до истеченiя этого срока, завѣщанная сумма должна оставаться въ завѣдываніи душеприказчика, который иначе лишенъ былъ бы возможности исполнить возложенную на него обязанность. Поэтому, если душеприказчикъ долженъ выдать завѣщанную сумму наслѣднику лишь по достиженіи имъ совершеннолѣтія, то не представляется законнаго основанія къ изъятію изъ рукъ душеприказчика этой суммы и передачѣ оной опекуну наслѣдника.

2. Право опекуна завѣдывать, во время малолѣтства дѣтей, принадлежащимъ имъ имуществомъ (180 ст. 1 ч. X т.) можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда оно не ограничено другимъ, также вытекающимъ изъ закона, правомъ, присвоеннымъ душеприказчику, и одна предполагаемая возможность неправильныхъ дѣйствій со стороны душеприказчика, наблюденіе за которымъ зависитъ отъ самого опекуна, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отнятію у душеприказчика права, предоставленнаго ему волею завѣщателя и освященнаго силою закона.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Душеприказчики, назначенные опекунами, подчиняются опекунскимъ установленіямъ.

78 г. № 263, душеприк. по дух. зав. Александры Молодцовой.

Предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ устранить учрежденіе опеки и не освобождаетъ душеприказчиковъ отъ отчетности предъ опекою, если они назначены опекунами.

Александра Карпова Молодцова, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ она весь благопріобрѣтенный капиталъ свой,

въ чемъ бы онъ ни заключался, какъ въ кредитныхъ билетахъ, государственныхъ процентныхъ бумагахъ, въ долговыхъ на разныхъ лицахъ документахъ, такъ и въ матеріалахъ и товарѣ по производимой ею фабрикаціи и торговлѣ, что по кончинѣ ея окажется, а равно и тѣ части наслѣдія ея, долженствующія достаться ей послѣ покойнаго мужа Петра Молодцова, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго его имущества, однимъ словомъ, что по кончинѣ ея останется, завѣщала въ собственность и полное распоряженіе дѣтямъ своимъ, сыновьямъ: Сергѣю, Петру, Василію и Николаю, дочерямъ: Ольгѣ, Александрѣ и Надеждѣ по равнымъ частямъ каждому. Душеприказчиками послѣ себя Молодцова назначила московскихъ купцовъ Никиту Молодцова, Василія Михайлова и Александра Залогина, которыхъ просила принять подъ свое покровительство какъ всѣ текущія фабричныя и торговыя дѣла, такъ равно и дѣтей ея, причемъ предоставила имъ дѣйствія свои производить безотчетно. Сиротскій Судъ нашелъ, что все безъ исключенія какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество Молодцовой принадлежитъ дѣтямъ ея;—что по малолѣтству дѣтей, хотя Молодцова имѣла право избрать въ духовномъ завѣщаніи душеприказчиковъ и опекуновъ (ст. 227 т. X ч. 1), но не въ правѣ была устранять ихъ отъ вѣдомства опеки, которая, по словамъ закона, учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 226 и 261 т. X ч. 1), и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ предсмертное желаніе Молодцовой, чтобы назначенное ею дѣтямъ своимъ имѣніе находилось въ безотчетномъ распоряженіи душеприказчиковъ, какъ противное кореннымъ постановленіямъ закона, по силѣ ст. 1029 т. X ч. 1, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, сиротскій судъ къ имѣнію умершей Александры Молодцовой какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному опредѣлилъ опекунами избранныхъ ею душеприказчиковъ Молодцова, Зологина и Михайлова, и 6 апрѣля предписалъ имъ указомъ принятое ими въ свое распоряженіе благопріобрѣтенное имущество умершей Молодцовой, а также и родовое немедленно, на основаніи ст. 266 т. X ч. 1, привести чрезъ опись въ извѣстность и описи представить въ судъ вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о распоряженіяхъ своихъ тѣмъ имуществомъ по званію душеприказчиковъ со дня кончины Молодцовой. Опекуны Михайловъ

и Молодцовъ, не принявъ присланнаго имъ о семъ сиротскимъ судомъ указа, подали на опредѣленіе сиротскаго суда Московскому Окружному Суду жалобу. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по дѣлу объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Молодцовой никакого рѣшенія судомъ постановлено не было, ибо рѣшенія постановляются по исковымъ дѣламъ, а въ судѣ шло охранительное дѣло объ утвержденіи завѣщанія Молодцовой (ст. 891 уст. гр. суд.); 2) что утвержденіемъ завѣщанія не признается законныхъ завѣщательныхъ распоряженій, а разсматривается оно только съ формальной стороны; 3) что никакое завѣщаніе не можетъ отмѣнить общаго закона, по которому имѣніе малолѣтнихъ берется въ опеку до совершеннолѣтія собственниковъ (ст. 225 т. X ч. 1); 4) что родителямъ предоставлено только право назначать дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи опекуновъ, которые подчиняются общимъ правиламъ и законамъ объ опекунахъ (ст. 227 и 228 т. X ч. 1), жалобу Молодцова и Михайлова оставилъ безъ уваженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ къ руководству ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, обязательная сила и значеніе которыхъ не могутъ быть отмѣнены распоряженіями завѣщателя, нашла, что жалоба душеприказчиковъ на назначеніе сиротскимъ судомъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу опекуновъ, какъ неосновательная, совершенно правильно оставлена Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія и потому жалобу душеприказчиковъ умершей купчихи Молодцовой оставила безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность доводовъ, по которымъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, заключается въ томъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, относящіяся къ порядку опредѣленія опекуновъ для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ по назначенію отъ опекунскихъ мѣстъ и излагающія обязанности тѣхъ опекуновъ, такъ какъ по духовному завѣщанію умершей Александры Молодцовой, никѣмъ не оспоренному, они назначены ею душеприказчиками, причемъ имъ предоставлено безотчетное распоряженіе имуществомъ, завѣщаннымъ ею малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ. Принимая во вниманіе: 1) что опека надъ малолѣтними

и принадлежащимъ имъ имуществомъ назначается въ силу самаго закона, выраженнаго въ ст. 225 т. X ч. 1; 2) что, въ случаѣ неназначенія самими родителями для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ опекуновъ, назначеніе сихъ послѣднихъ зависитъ, въ силу ст. 231 т. X ч. 1, отъ правительства, которое въ семъ отношеніи дѣйствуетъ чрезъ особо установленныя опекунскія учрежденія; 3) что, на основаніи ст. 286 т. X ч. 1, опекуны обязаны нужные и сомнительные случаи представлять мѣстнымъ дворянской опекѣ или сиротскому суду, въ порядкѣ ихъ подчиненности съ своимъ мнѣніемъ, ожидая ихъ наставленія и представлять по прошествіи каждаго года отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи, воспитаніи, а также промыслахъ малолѣтнихъ и 4) что предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ, какъ это правильно признала Палата, какъ несогласное съ закономъ, отмѣнить въ отношеніи просителей дѣйствія общихъ законовъ, которыми обязаны руководствоваться лица, которымъ ввѣрено попеченіе о малолѣтнихъ и принадлежащемъ имъ имуществѣ, какъ правительствомъ, такъ и завѣщателемъ, и не находя посему законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія Московской Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу душеприказчиковъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Давность на предъявленіе иска къ душеприказчику.

§ 1.—71 г. № 873, Ѳедора и Николая Дингильштетъ.

Право наблюдать за дѣйствіями душеприказчика и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ принадлежитъ наслѣдникамъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія, т. е. со дня пріобрѣтенія ими, въ силу общаго закона, полной правоспособности и, вслѣдствіе сего, Палата, примѣнивъ въ такомъ смыслѣ законъ о давности при исчисленіи срока для предъявленія наслѣдниками иска по отношенію къ принадлежавшему имъ праву наблюденія

за дѣйствіями душеприказчика и требованія отъ него отчетности, не только не нарушила, но, напротивъ, поступила по точному смыслу какъ закона о давности, такъ и тѣхъ законоположеній, коими обусловливается правоспособность каждаго быть истцомъ и отвѣтчикомъ въ защиту своихъ интересовъ предъ судомъ.

§ 2.—76 г. № 22, Надежды Кирѣевой.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата разрѣшила настоящее дѣло на основаніи 694 ст. 1 ч. X т., устанавливающей, что лицо, не предъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Исходя съ той точки зрѣнія, что положеніе, содержащееся въ ст. 694 т. X ч. 1, объемлетъ всѣ вообще иски, нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Затѣмъ, остается только опредѣлить, правильно ли Палата установила время, съ котораго надлежало начать исчисленіе срока для предъявленія иска Кирѣевой. Начинать исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Палата нашла, что право Кирѣевой на предъявленіе иска къ душеприказчику возникло со дня утвержденія завѣщанія ея мужа, такъ какъ въ то самое время она могла требовать исполненія воли завѣщателя какъ въ отношеніи помѣщенія капитала, такъ и выдачи ей половины процентовъ съ этого капитала. Противъ правильности вывода о времени, съ котораго возникло право иска Кирѣевой, повѣренный ея не возражаетъ, и, слѣдовательно, правильность и законность этого вывода, за силою ст. 798 уст. гр. суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго доходящія до него дѣла, не выходя изъ предѣловъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ, подлежащихъ его обсужденію. Затѣмъ, въ виду того, что завѣщаніе Кирѣева утверждено въ 1858 г. и что искъ Кирѣевой предъявленъ лишь въ 1874 г., нельзя не признать, что послѣдовавшій, на основаніи ст. 694 т. X ч. 1, отказъ въ искѣ Кирѣевой, за пропускомъ давности исковой, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ правилу, содержащемуся въ приведенномъ законѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Предъявленіе иска къ душеприказчику.

§ 1.—71 г. № 43, Владим. Губ. Земск. Собранія.

Земство всегда въ правѣ требовать отъ душеприказчиковъ все то имущество, которое завѣщано въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Далѣе этого Земство не можетъ простирать своихъ требованій и потому оно даже не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, должна ли назначенная въ завѣщаніи наслѣдница ограничиться полученіемъ только того, что ей назначено однимъ изъ пунктовъ завѣщанія или можетъ она, сверхъ того, получить еще какую либо сумму отъ душеприказчиковъ по другому пункту завѣщанія, ибо эти вопросы нисколько не касаются интересовъ Земства, коль скоро эта сумма выдана не изъ имущества, завѣщаннаго въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній.

§ 2.—72 г. № 699, Іосифа Дѣева.

По содержанію предъявленнаго наслѣдникомъ иска, обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ споръ о томъ, исполнилъ ли душеприказчикъ выраженную завѣщателемъ волю относительно передачи извѣстнаго имущества назначенному въ завѣщаніи наслѣднику или нѣтъ. Истецъ доказывалъ, что въ этомъ отношеніи воля завѣщателя осталась неисполненною; въ свою очередь отвѣтчикъ (душеприказчикъ) возражалъ, что духовное завѣщаніе имъ въ точности исполнено. Палата признала, что душеприказчикъ, исходатайствовавъ утвержденіе духовнаго завѣщанія и вводъ во владѣніе наслѣдниковъ, а также передавъ имъ все имущество, въ точности исполнилъ возложенную на него, какъ на душеприказчика, обязанность, почему онъ и не долженъ отвѣчать по предъявленному къ нему иску. Правильность такого вывода Палаты, какъ установленнаго изъ разсмотрѣнія существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ.

§ 3.—74 г. № 155, душеприк. по дух. зав. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова и уполномоч. Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи.

Въ законахъ не имѣется указанія на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявлялись къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства по предмету правъ и обязанностей душеприказчиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ, имѣются двѣ статьи: въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприказчиковъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія,—въ другой (ст. 25) дается душеприказчикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ; но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрѣно случая, когда возникнетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія—во всемъ ли его объемѣ или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ.—Завѣщатель предполагалъ устроить училище въ оградѣ церкви, которое должно было состоять въ непосредственномъ роспоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи. Такимъ образомъ, Армяно-Григоріанское духовенство представлялось заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ и потому искъ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, относившагося до упомянутаго училища, подлежалъ предъявленію со стороны наслѣдниковъ по закону не къ душеприказчикамъ, а къ этому духовенству.

§ 4.—74 г., № 683, Александры Кордесъ.

По смыслу ст. 24 уст. гр. суд., къ душеприказчику, исполняющему завѣщаніе, можетъ быть предъявленъ искъ объ исполненіи завѣщательнаго распоряженія; но изъ содержанія этой статьи не слѣдуетъ, чтобы законъ допускалъ предъявленіе къ душеприказчику иска о платежѣ долга умершаго. Обязанность платить долги и выполнять обязательства умершаго возлагается закономъ на всѣхъ его наслѣдниковъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго (1259 ст. X т. 1 ч. св. зак.), и по основному правилу гражданскаго судопроизводства (ст. 4 уст.) судъ не въ правѣ отсудить

что либо изъ наслѣдственнаго имущества, не выслушавъ наслѣдниковъ, которымъ оно принадлежитъ; слѣдовательно, Палата, признавъ душеприказчицу отвѣтчицей по иску, основанному на заемномъ письмѣ завѣщателя, нарушила точный смыслъ закона.

§ 5.—76 г. № 500, Константина Стамати.

Душеприказчикъ не есть *представитель* воли умершаго завѣщателя, а есть *исполнитель* сей воли (ст. 1084 т. X ч. 1), притомъ на столько, на сколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Въ 24 ст. уст. гр. суд. указана обязанность душеприказчика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія; искъ же объ уничтоженіи завѣщательныхъ распоряженій долженъ быть предъявленъ къ лицамъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы эти распоряженія оставлены были въ силѣ, то есть къ наслѣдникамъ по завѣщанію.

§ 6.—76 г. № 577, опек. малол. насл. Петра Башинскаго и Анны Кореневой.

Искъ о взысканіи оставшагося на завѣщателѣ долга предъявляется къ наслѣдникамъ его, а не къ душеприказчикамъ.—Наслѣдники по завѣщанію имѣютъ право просить, въ качествѣ *третьихъ лицъ*, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія по иску о взысканіи долга завѣщателя, предъявленному не къ наслѣдникамъ его, а къ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ.

§ 7.—79 г. № 134, кн. Нины Діасамидзе.

Требованіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія по самому свойству своему есть требованіе, относящееся къ опредѣленному имуществу, и, если по какимъ либо обстоятельствамъ, завѣщанное имущество не находится въ распоряженіи душеприказчика, то и не можетъ имѣть мѣсто предъявленіе къ нему иска.

§ 8.—79 г. № 381, Михаила Максимовича.

Къ душеприказчикамъ, въ силу 24 ст. уст. гр. суд., могутъ быть предъявляемы только иски, основаные на неисполненіи ими завѣщательныхъ распоряженій; иски же о недѣйствительности самыхъ завѣщаній, т. е. объ уничтоженіи завѣщаній должны быть

предъявляемы къ лицамъ, непосредственно заинтересованнымъ въ ихъ дѣйствительности, т. е. къ наслѣдникамъ по онымъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Обязанность душеприказчика дать наслѣдникамъ завѣщателя отчетъ по исполненію имъ завѣщанія.

§ 1.—68 г. № 78, Шаншіева и Руадзе.

Душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли, въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ, распоряженія его, обязанъ дать отчетъ имъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя.

§ 2.—69 г. № 227, Ивана Покровскаго.

Наслѣдники завѣщателя имѣютъ неоспоримое право требовать отъ душеприказчика отчета во всѣхъ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по исполненію имъ духовнаго завѣщанія.

§ 3.—71 г. № 873, Өедора и Николая Дингильштетъ.

Принявъ во вниманіе, что душеприказчикъ, передавая, съ согласія наслѣдниковъ, уполномоченному ими лицу всѣ долговыя обязательства умершаго завѣщателя и дальнѣйшее по онымъ взысканіе, тѣмъ самымъ далъ требуемый истцами отчетъ, Палата имѣла полное основаніе видѣть въ этомъ дѣйствіи, съ одной стороны, желаніе душеприказчика отказаться отъ своей обязанности по исполненію завѣщанія, что не воспрещено и закономъ, а съ другой—отсутствіе для наслѣдниковъ права требовать отъ душеприказчика за послѣдующее время отчетъ, права, отъ котораго они сами добровольно отступились. Этими соображеніями Палаты, принятыми ею въ основаніе своего рѣшенія, не нарушенъ дѣйствительный смыслъ 1084 ст. X т. 1 ч.

§ 4.—72 г. № 1000, Михаила Сербова.

Обсужденію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о правѣ наслѣдницы завѣщателя на полученіе отъ душеприказчика отчета въ распоряженіи имуществомъ, ввѣреннымъ ему завѣщателемъ. Рѣ-

шеніемъ Палаты признано, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, движимое имущество, послѣ завѣщателя оставшееся, отдано было не въ собственность душеприказчику, а лишь для извѣстнаго употребленія онаго въ качествѣ душеприказчика, и что поэтому онъ не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности представить наслѣдникамъ отчетъ въ порученномъ въ его распоряженіе имуществѣ. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ смыслу ст. 1084 т. X ч. 1. Душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ собственникомъ имущества, ввѣреннаго завѣщателемъ въ его завѣдываніе. Собственниками же оставшагося послѣ умершаго лица имущества, со дня смерти вотчинника, являются его наслѣдники по закону или по завѣщанію. Слѣдовательно, когда имущественные интересы законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя зависятъ отъ дѣйствій душеприказчика по исполненію возложеннаго на него порученія, то въ такомъ случаѣ отъ нихъ не можетъ быть отнято право требовать отъ душеприказчика отчета въ точномъ исполненіи имъ воли завѣщателя.

§ 5 —73 г. № 578, Просиной и Числовой.

По ст. 1084 т. X ч. 1, душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, обязанъ дать наслѣдникамъ его отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя; предоставленіе же душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ права собственности на чужую собственность. На общемъ основаніи, душеприказчикъ отвѣчаетъ также въ своихъ упущеніяхъ предъ собственникомъ, которому принадлежитъ неоспоримое право требовать отъ него отчетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ его по званію душеприказчика.

§ 6 —79 г. № 205, Владиміра Чернова.

Воспрещеніе въ завѣщаніи требовать отчета отъ наслѣдника, коему завѣщатель предоставилъ управленіе имѣніемъ, не лишаетъ прочихъ наслѣдниковъ, если имѣніе завѣщано имъ въ собственность, безъ предоставленія кому либо временнаго владѣнія и пользованія (ст. 1011 т. X ч. 1), права на доходы съ имѣнія, а вслѣдствіе сего и права на истребованіе отчетности въ доходахъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Отвѣтственность душеприказчика предъ наслѣдниками.

§ 1.—69 г. № 227, Ивана Покровскаго.

Душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, которое остается въ полномъ распоряженіи завѣщателя до смерти его и не предполагается переданнымъ въ руки душеприказчика при самомъ составленіи завѣщанія. По сему, душеприказчикъ, въ силу одного сего порученія, которое принялъ на себя при составленіи завѣщанія, не вступаетъ въ личное и непосредственное обязательное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, коимъ предопредѣлено въ завѣщаніи имущество; но отвѣчаетъ предъ ними, по смерти завѣщателя въ томъ, что послѣ сей смерти дѣйствительно оказалось и что было законно принято душеприказчикомъ. Слѣдовательно, для обращенія на душеприказчика отвѣтственности въ завѣщанномъ имуществѣ, недостаточно одной ссылки на завѣщаніе, но и необходимо и удостовѣреніе въ томъ, что душеприказчикъ вступилъ въ распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ. Затѣмъ, хотя душеприказчикъ, на общемъ основаніи 684 ст. 1 ч. X т., не освобождается отъ отвѣтственности предъ подлежащими лицами за свои упущенія во всемъ томъ, что относилось до принятой имъ на себя обязанности и хотя сіи лица имѣютъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ дѣйствіяхъ его и распоряженіяхъ по исполненію духовнаго завѣщанія, но для обращенія на него лично взысканія за завѣщанное имущество, буде такового не оказалось налицо, недостаточно одной открывшейся для душеприказчика возможности требовать это имущество въ свое распоряженіе, а надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе въ томъ, что онъ своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ утратилъ эту возможность и вслѣдствіе сего довелъ до ущерба лица, въ пользу коихъ, по своему званію, обязанъ былъ дѣйствовать.

§ 2.—69 г. № 319, Андрея и Алексѣя Копыльцовыхъ.

За уклоненіе отъ выдачи наслѣднику завѣщаннаго ему капитала, душеприказчикъ можетъ быть, по силѣ 641 ст. 1 ч. X т., подвергнутъ взысканію въ пользу этого наслѣдника установленныхъ закономъ процентовъ и неустойки. Это можетъ быть, напримѣръ,

въ томъ случаѣ, когда судъ, по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, усмотритъ, что назначенная по духовному завѣщанію наслѣднику въ единовременную выдачу извѣстная сумма произвольно удерживалась душеприказчикомъ и выплачивалась ему по частямъ.

§ 3.—71 г. № 1258, душеприк. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова.

Всякое упущеніе со стороны душеприказчика въ приведеніи къ окончательному исполненію воли завѣщателя подвергаетъ его за это отвѣтственности предъ лицами, имѣющими право на полученіе имущества изъ оставшагося отъ завѣщателя наслѣдства.

§ 4.—73 г. № 119, Ольги Никитиной.

Палата установила, что душеприказчица произвольнымъ, несогласнымъ съ волею завѣщателя распоряженіемъ, причинила наслѣдникамъ завѣщателя ущербъ и потому, обязавъ ее возмѣстить этотъ ущербъ, не нарушила 684 и 1084 ст. 1 ч. X т. Палата имѣла право также признать, что душеприказчица, не распорядившаяся завѣщаннымъ капиталомъ согласно его назначенію, при полной къ тому возможности, представляется незаконною владѣлицею и потому, примѣнивъ къ ней 641 ст. 1 ч. X т. о взысканіи съ недобросовѣстнаго владѣльца процентовъ и трехпроцентной неустойки, не нарушила точнаго смысла этого закона.

§ 5.—79 г. № 134, кн. Нины Діасамидзе и другихъ.

Въ законахъ не установлено особаго порядка отвѣтственности для душеприказчиковъ, и требованія къ нимъ подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи, т. е. согласно 684 ст. 1 ч. X т.; при примѣненіи же сей статьи, для обращенія взысканія лично на душеприказчика за неоказавшееся у него имущество завѣщателя, недостаточно доказать неправильность дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ имущество то не находится уже болѣе въ его распоряженіи, а еще надлежитъ удостовѣрить, что предъявившій требованіе наслѣдникъ по завѣщанію лишился возможности получить слѣдующее ему имущество.

---

177. — 1867 года Мая 30 дня. По дѣлу полковн. **Маіевскаго.**

Въ нашихъ законахъ признаются два вида наслѣдства: первый по общему законами установленному для того порядку; второй—по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Когда послѣ умершаго лица нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ или когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, въ этихъ случаяхъ законъ для обезпеченія правъ наслѣдниковъ, возлагаетъ на мировыхъ судей распоряженія относительно охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 т. X ч. 1).— Послѣ принятія мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію подлежащаго суда по роду и цѣнѣ имущества. Такое судебное постановленіе наслѣдственныхъ правъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ, и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества постороннимъ лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное.

Полковникъ Ростиславъ Маіевскій въ просьбѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 11 участка объяснилъ, что генералъ-лейтенантъ Алексѣй Якимахъ *завѣщалъ его женѣ Маріи Маіевской* все свое недвижимое и движимое имущество. *По засвидѣтельствованіи завѣщанія* генерала Якимаха часть движимаго имущества выдана была ему, Маіевскому, по довѣренности жены, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ ему и капитала, завѣщаннаго его женѣ. *Мировой судья* находя: 1) что имущество генералъ-лейтенанта Якимаха по отсутствію наслѣдниковъ охранено въ силу 1225 и 1226 ст. X Т. 1 ч. 2) что духовное завѣщаніе генералъ-лейтенанта Якимаха, на которомъ Маіевская основываетъ наслѣдственныя свои права, *не утверждено въ законности судомъ*, по смыслу же ст. 1296 Т. X ч. 1 и послѣдующей, вводъ во владѣніе и передача наслѣдственныхъ имуществъ производится не иначе какъ, по суду, опредѣлилъ: въ просьбѣ полковника Маіевскаго отказать. *Мировой Съѣздъ,* разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Маіевскаго Спасовича, нашелъ, что передача наслѣдства сопряжена съ признаніемъ на оное имущественнаго права лица, просящаго о передачѣ наслѣдства; а по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 1408) разрѣшеніе дѣлъ сего рода относительно наслѣдствъ, превышающихъ стоимость 500 руб., не отнесена къ обязанности мировыхъ судей. Въ виду сего, а равно по основаніямъ принятымъ мировыхъ судьею, Съѣздъ опредѣлилъ жалобу Спасовича оста-

вить безъ уваженія. Уполномоченный Маіевскаго и жены его присяжный повѣренный Спасовичъ подалъ на это рѣшеніе *кассаціонную жалобу.* Въ жалобѣ этой Спасовичъ объясняетъ: 1) ст. 1225 и 1226 X Т. 1 ч. Св. Зак. къ настоящему случаю не относятся, такъ какъ единственная наслѣдница по завѣщанію Якимаха, Марія Маіевская, явилась за полученіемъ движимаго имущества, въ лицѣ своего повѣреннаго полковника Маіевскаго. Слѣдовательно при неимѣніи въ виду другихъ наслѣдниковъ не представлялось надобности въ дальнѣйшемъ охраненіи завѣщаннаго имущества. Притомъ, если мировой судья призналъ возможнымъ выдать Маіевскому часть завѣщаннаго движимаго имущества, то не было основанія дѣлать изъятіе для капиталовъ, которые также составляютъ движимое имущество. 2) Дѣйствующіе законы не требуютъ двойнаго утвержденія завѣщаній, сперва въ подлинности, а потомъ въ законности. Если даже допустить, что утвержденіе завѣщанія въ законности судебною властью необходимо, то и въ такомъ случаѣ самъ мировой судья или-же Мировой Съѣздъ могли утвердить законность завѣщанія Якимаха по отношенію къ той части его, которою Маеівской отказаны движимое имущество и капиталы. 3) Но и въ томъ не предъявлялось надобности, ибо законъ не требуетъ утвержденія судомъ наслѣдника въ правахъ наслѣдства. Доказательствомъ тому служитъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Апрѣля 1866 года, въ которомъ сказано, что по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ, „право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено". Что же касается до ст. 1296 и послѣдующихъ, на которыя ссылается мировой судья, то изъ нихъ вовсе не видно, чтобы передача движимаго наслѣдственнаго имущества наслѣдникамъ должна была производиться не иначе какъ по суду. 4) Наконецъ Мировой Съѣздъ основываетъ свое рѣшеніе на 1408 ст. Уст. Гр. Судопр. Но и эта статья къ настоящему дѣлу не относится. Въ ней сказано, что „явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ судьямъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества." Очевидно, что статья эта относится къ тому случаю, когда наслѣдниковъ явится нѣсколько, и когда между ними возникнетъ споръ о правѣ на наслѣдство. Въ настоящемъ же случаѣ наслѣдница одна и она вовсе не нуждается въ опредѣленіи правъ ея на наслѣдство судомъ. Вслѣдствіе сего, Спасовичъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію

смысла закона и по неправильному его истолкованію, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что уполномоченный полковницы Маіевской, присяжный повѣренный Спасовичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о завѣщанномъ довѣрительницѣ его генераломъ Якимахомъ движимомъ имуществѣ, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ прямаго смысла и неправильнаго толкованія ст. 1225, 1226 и 1296 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд. Предварительно разрѣшенія настоящей жалобы Спасовича, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ обозрѣть порядокъ, установленный дѣйствующими законами относительно охраненія имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ и лицъ, лишенныхъ по суду правъ состоянія. Правила охранительнаго судопроизводства въ новомъ Уставѣ Гр. Суд. отдѣлены отъ законоположеній судопроизводства тяжебнаго; а самое названіе охранительнаго судопроизводства опредѣляетъ его цѣль и значеніе. И дѣйствительно судопроизводство охранительное имѣетъ предметомъ не разрѣшеніе спорныхъ правъ, а только охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе правъ безспорныхъ. Особенность дѣлъ сего порядка заключается въ томъ, что производства сіи возникаютъ въ судахъ не по искамъ частныхъ лицъ, а по ихъ просьбамъ объ огражденіи и признаніи ихъ правъ, и что дѣла сего рода разсматриваются и рѣшаются не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Къ числу дѣлъ охранительнаго судопроизводста отнесены, между прочимъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 14 Апрѣля 1866 г. Государственнаго Совѣта дѣла объ охраненіи имуществъ оставшихся послѣ лицъ умершихъ или лишенныхъ правъ состоянія, и распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ (ст. 1222 Т. X ч. 1 и ст. 1401—1404 Уст. Гр. Суд.). Въ законахъ нашихъ, какъ и вездѣ, по самому существу понятія о собственности, признаются два главные вида наслѣдства: первый по общему законами установленному для того порядку; второй—по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Но когда послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, въ сихъ случаяхъ законъ, для обезпеченія правъ наслѣдниковъ (частныхъ лицъ, казны или обществъ) возлагаетъ на Мировыхъ Судей распоряженія относително охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 Т. X ч. 1). Охранительныя дѣйствія мироваго судьи въ отношеніи открывшагося наслѣдства за-

ключаются (ст. 1402 Уст. Гр. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явки наслѣдниковъ и въ вызовѣ ихъ въ указанныхъ ст. 1239 Т. X ч. 1 случаяхъ. Эти охранительныя дѣйствія должны быть приняты властью мироваго судьи одновременно (ст. 1463 Уст. Гр. Суд.), ибо одна охранительная мѣра обусловливаетъ другую. Но послѣ принятія мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію подлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдственныхъ—это дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго судопроизводства въ случаѣ возникшаго спора о наслѣдствѣ (ст. 214 Уст. Гр. Суд.), а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ право наслѣдника на охраненное имущество. Такое признаніе или опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества стороннимъ лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное. Передача даже движимаго имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершаема простымъ врученіемъ онаго по описямъ безъ предварительнаго судебнаго постановленія, ибо смертію право прежняго владѣльца въ отношеніи охраняемаго имущества прекратилось и для наслѣдника возникаетъ новое право, которое должно быть признано общественною властію. Но какой судебной власти подвѣдомы дѣла о признаніи или объ опредѣленіи въ порядкѣ безспорномъ правъ наслѣдниковъ на имущество, принятое мировыми установленіями въ охраненіе? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1408 Уст. Гр. Суд. На основаніи сей статьи, явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на открывшееся наслѣдство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду или по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р. (ст. 29 п. 1. Уст. Гр. Суд.), а Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей (ст. 202 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что мировымъ судьямъ подвѣдомы дѣла о признаніи правъ на движимое имущество, принятое въ охраненіе, если цѣнность его не превышаетъ 500 р., а общимъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы дѣла сего рода, если цѣнность наслѣдственнаго имущества превосходитъ 500 р. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ подлежащаго разрѣшенію дѣла показываетъ, что послѣ Генерала Якимаха осталось движимое имущество на сумму свыше 500 р.

Наслѣдство это по распоряженію мироваго судьи принято было въ охраненіе и потому оно могло быть передано во всемъ своемъ составѣ Маіевской, наслѣдницѣ Якимаха, по завѣщанію не иначе, какъ по признаніи правъ ея на сіе имущество судебною властію въ порядкѣ подсудности (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Ясно, что мировой судья не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго Маіевской о выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, оставшагося послѣ Якимаха, не потому, что завѣщаніе Якимаха, утвержденное въ подлинности, не утверждено въ законности, ибо сей вопросъ могъ возникнуть только въ порядкѣ тяжебнаго производства (ст. 215 Уст. Гр. Суд.), а потому, какъ правильно заключилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, что опредѣленіе правъ Маіевской, по цѣнности завѣщаннаго ей имущества, не подвѣдомо было съ силу ст. 1408 Уст. Гр. Судопр. разрѣшенію мировыхъ установленій. По симъ основаніямъ, находя, что кассаціонная просьба повѣреннаго Маіевской, Спасовича, не заключаетъ достаточнаго повода (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) къ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

518.—1867 года декабря 21-го дня. По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, по довѣренности отставнаго Штабсъ-Ротмистра **Ивана Струбинскаго**, жены Гвардіи Полковника **Александры Ротъ** и жены Капитана **Елисаветы Баркманъ**, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Законъ не воспрещаетъ судебному мѣсту руководствоваться завѣщательными распоряженіями при разсмотрѣніи дѣла, возникшаго изъ распредѣленія душеприказчиками между наслѣдниками благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя, согласно указаннаго имъ самимъ въ завѣщаніи способа раздѣла, и статьи 1315 и 1336 т. X ч. 1 не могутъ считаться нарушенными, если судъ вошелъ въ обсужденіе того, произведено ли означенное распредѣленіе имущества на основаніи духовнаго завѣщанія, ни кѣмъ не оспореннаго.

Умершій 10 Октября 1858 г., Коллежскій Ассесоръ Петръ Струбинскій оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 28 Ноября 1858 года, въ которомъ изъявилъ свою волю, касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, состоящаго изъ наличныхъ денегъ, кредитныхъ билетовъ, долговъ ему казны и частныхъ лицъ, торговли дровяной и известковой, изъ 3-хъ домовъ въ С.-Петербургѣ и деревни Струбинской въ Новгородскомъ уѣздѣ. Все это имѣніе завѣщатель оставилъ женѣ своей Аграфенѣ,

пятерымъ сыновьямъ: Александру, Николаю, Петру, Павлу и Ивану и тремъ дочерямъ: Екатеринѣ, Александрѣ и Елисаветѣ, возлагая на жену свою обязанность привести оное въ извѣстность, кромѣ деревни и домашней движимости, которыя назначены—движимость женѣ, а деревня сыну, Александру, сверхъ ихъ частей. Далѣе въ завѣщаніи сказано, что по приведеніи въ извѣстность всего имѣнія, жена завѣщателя должна раздѣлить оное слѣдующимъ образомъ: изъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія взять себѣ четвертую часть, а остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми по равной части, каковымъ раздѣломъ всѣ дѣти должны остаться довольными и ни малѣйшаго прекословія противъ матери своей не имѣть; если же кто изъ нихъ вздумаетъ подать формальное прошеніе противъ матери, то даетъ ей полное право лишить таковаго сына части въ назначенной ему долѣ, и оставить эту часть у себя, пока не будетъ прощенъ матерью. Посему никакое судебное вѣдомство не должно вмѣшиваться въ разбирательство несогласій между ними, а каждый споръ, могущій случиться между наслѣдниками, долженъ быть оконченъ по рѣшенію жены его и назнаnaченныхъ имъ душеприказчиковъ. Приступивъ къ исполненію завѣщанія, душеприказчики подали въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты два прошенія, одно 20 Марта, а другое 13 Октября 1859 г. Въ первомъ, объяснивъ, что замужняя дочь Струбинскаго, Екатерина Зейфертъ, получила уже 34,000 руб., они объявили цѣну всего поименованнаго ими въ прошеніи движимаго и недвижимаго имѣнія въ 462,808 руб., въ томъ числѣ показаны дровяная и известковая торговля въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ въ 34,000 руб., и С.-Петербургской губерніи плитныя ломки на сумму 80,000 руб.; вслѣдствіе чего Гражданская Палата сдѣлала надпись на завѣщаніи съ обозначеніемъ упомянутой оцѣнки. Во второмъ прошеніи душеприказчики объяснили, что хотя въ надписи и сказано, что дровяная и известковая торговля оцѣнены въ 34,000 руб., а плитная ломка въ 80,000 руб.; но какъ тѣ три торговли вмѣстѣ стоятъ 80,000, а 34,000 составляютъ выдѣлъ дочери Струбинскаго, Екатерины, при выходѣ ея замужъ, то просили сдѣлать объ этомъ новую надпись на завѣщаніи, что и было Палатою исполнено. Затѣмъ 14 Декабря 1859 г. *душеприказчиками составленъ домашній раздѣльный актъ*, въ которомъ показано всего имѣнія на 473,750 руб, въ томъ числѣ: торговля, оцѣненная всѣми совершеннолѣтними наслѣдниками, а за несовершеннолѣтнихъ—вдовою Аграфеною Струбинскою, въ качествѣ опекунши и главной распорядительницы всего наслѣдства, въ 47,000 р. Изъ этихъ 473,750 руб. назначено вдовѣ $^1/_4$ часть, а изъ остальной суммы 355,312 руб. 50 коп., на часть каждаго изъ дѣтей завѣщателя по $44,414^1/_{16}$ р.; при чемъ Александръ прини-

мая торговлю оцѣнненую въ 47,000 р., долженъ внести излише полученные имъ 2,585 $^{15}/_{16}$ р.—Слѣдующія несовершеннолѣтнимъ дочерямъ: Елисаветѣ и Александрѣ и сыну Ивану части предоставлены на сохраненіе вдовѣ Струбинской. Этотъ актъ подписанъ всѣми душеприказчиками, вдовою Аграфеною, Александромъ, Николаемъ, Петромъ и Павломъ Струбинскими и Екатериною Зейфертъ. Кромѣ того Аграфена Струбинская подписалась въ томъ, что части, слѣдующія малолѣтней дочери Елисаветѣ и несовершеннолѣтнимъ—Ивану и Александрѣ, приняты ею на сохраненіе. 18 іюня 1866 г. *присяжный повѣренный Спасовичъ по довѣренности* троихъ послѣднихъ дѣтей завѣщателя *Александры—по мужѣ Ротъ, Елисаветы—по мужѣ Баркманъ и Ивана Струбинскаго, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ,* указывая на то, что душеприказчики Струбинскаго цѣнили торговлю его сперва въ 114,000 р., потомъ въ 80,000 р. и наконецъ въ раздѣльномъ актѣ въ 47,000 руб. Доказывая, что довѣрители его обижены раздѣломъ, въ которомъ не участвовали, и что такая ошибка при оцѣнкѣ не вѣроятна, онъ полагалъ, что за правильную слѣдуетъ принять показанную въ 114,000 р., а какъ Александръ, противъ прочихъ сонаслѣдниковъ, воспользовался имуществомъ своего отца въ излишкѣ на сумму 67,000 р., изъ коихъ на три восьмыхъ части причитается съ процентами довѣрителямъ его 26,202 р. 24 к., то и просилъ присудить имъ сію сумму съ Александра Струбинскаго. *Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика Баронъ Корфъ* сперва предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что предметъ иска есть неправильная оцѣнка торговли, а обязанность этой оцѣнки была возложена духовнымъ завѣщаніемъ на мать истцевъ, въ чемъ довѣритель его отвѣтчикомъ быть не можетъ. За непринятіемъ этого отвода Окружнымъ Судомъ, Баронъ Корфъ во второмъ прошеніи указывалъ на то, что, при раздѣлѣ имѣнія, торговля оцѣнена въ 47,000 р., но наличный капиталъ увеличился на 110,000 руб., это могло произойти только извлеченіемъ капитала изъ торговли и что по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго наслѣдники его обязаны всѣ могущіе возникнуть между ними споры, минуя судебныя мѣста, предоставлять окончательному рѣшенію ихъ матери. Окружный Судъ нашелъ, что это объясненіе заключаетъ въ себѣ отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду, но какъ предъявленный, вопреки 575 ст. Уст. Гр. Суд., во второмъ отвѣтномъ прошеніи, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ Баронъ Корфъ возражалъ, что Александръ Струбинскій, никакъ не можетъ быть отвѣтчикомъ по этому дѣлу, такъ какъ по духовному завѣщанію Петръ Струбинскій возложилъ на мать тяжущихся обязанность привести ихъ имущество въ извѣстность и раздѣлить его между дѣтьми, а всѣ споры, возникающіе между наслѣдниками, подлежатъ, въ силу того же завѣщанія, разрѣшенію вдовы Струбин-

ской. *Окружный Судъ*, принимая во вниманіе, что отводъ повѣреннаго отвѣтчика былъ уже два раза на разсмотрѣніи Суда и оставленъ безъ уваженія и, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по существу, опредѣлилъ: *взыскать съ Александра Струбинскаго въ пользу истцевъ* 26,202 р. 24 к. *По апелляціи* Барона Корфа, это дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. *Судебная Палата* сообразивъ представленныя обѣими тяжущимися сторонами письменныя и словесныя объясненія, нашла: 1) что Александра Ротъ, Елисавета Баркманъ и Иванъ Струбинскій предъявили къ брату своему Александру искъ, въ основаніе котораго приводятъ неправильную оцѣнку торговли, сдѣланную при раздѣлѣ имѣнія, въ которой они, по несовершеннолѣтію, не участвовали; между тѣмъ по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго, заключающему въ себѣ положительное объявленіе воли завѣщателя касательно *раздѣла* благопріобрѣтеннаго его имѣнія *приведеніе въ извѣстность* и самый *раздѣлъ* всего этого имѣнія возложены были на обязанность Аграфены Струбинской; при этомъ постановлено непремѣннымъ условіемъ, что всѣ дѣти должны остаться раздѣломъ довольны, не прекословить матери, затѣмъ всѣ споры, могущіе случиться между наслѣдниками, подчинены окончательному разрѣшенію матери и душеприказчиковъ. 2) Если разсматривать слова завѣщанія: *привести имѣніе въ извѣстность*, въ связи съ распоряженіемъ завѣщателя о предоставленіи женѣ своей права раздѣлить имѣніе по равнымъ частямъ,.... что немыслимо безъ оцѣнки имѣнія, то очевидно, что Струбинскій давалъ женѣ право произвести раздѣлъ по оцѣнкѣ, ею самою, или кѣмъ бы то ни было составленной. Затѣмъ *раздѣлъ имѣнія былъ произведенъ вдовою вмѣстѣ съ другими душеприказчиками;* причемъ показана цѣна всѣхъ отдѣльныхъ частей, а въ томъ числѣ, торговля оцѣнена вдовою Струбинскою, *какъ опекуншею и главною распорядительницею наслѣдства*, въ 47,000 руб. На этомъ актѣ Струбинская росписалась не только въ качествѣ наслѣдницы, и въ принятіи на сохраненіе частей малолѣтнихъ, но, кромѣ того,—въ качествѣ душеприказчицы, а слѣдовательно положительно подтвердила сказанное въ томъ актѣ, объ оцѣнкѣ ею самою торговли. 3) Участіе въ производствѣ оцѣнки совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, какъ зависѣвшее отъ доброй воли ихъ матери, не можетъ ослабить значенія при этомъ Струбинской, которая является въ качествѣ главной распорядительницы и, кромѣ того, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ, не оставшихся посему при актѣ раздѣла безъ представительницы. 4) Между тѣмъ никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія своей женѣ, и также права его —установить обязательность сего раздѣла для наслѣдниковъ—нигдѣ и никакими постановленіями не опровергнута законность такихъ

распоряженій; посему очевидно, что и раздѣльный актъ, какъ утвержденный вдовою Струбинскою и давно приведенный въ исполненіе, остается въ полной силѣ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, произведенный на основаніи духовнаго завѣщанія, а не по правиламъ, установленнымъ въ 1315—1345 ст. 1 ч. X т. для раздѣла наслѣдства по закону; затѣмъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Александръ Струбинскій получилъ торговлю по означеннымъ двумъ актамъ, ни какимъ судебнымъ мѣстомъ неуничтоженнымъ; а потому истцы не вправѣ привлекать его, на основаніи 610, 624, 641 и 691 ст. 1 ч. X т., къ отвѣтственности въ качествѣ недобросовѣстнаго владѣльца, а равно за производство такой оцѣнки, которую за наслѣдниковъ произвело другое лицо, а не онъ. При раздѣлѣ наслѣдства даже и по закону, за упущеніе пользы малолѣтнихъ, должны отвѣчать опекуны ихъ, а не прочіе сонаслѣдники (ст. 1336 1 ч. т. X). 5) Ссылка Барона Корфа на распоряженіе завѣщателя, касательно подчиненія споровъ наслѣдниковъ между собою суду матери и душеприказчиковъ, не составляла отвода о подсудности въ смыслѣ 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ призналъ ее Окружный Судъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія оной, по случаю представленія ея, вопреки 575 ст., во второй отвѣтной бумагѣ, а могла бы подлежать разрѣшенію только при окончательномъ обсужденіи дѣла сего въ существѣ. Въ настоящее же время, при освобожденіи Александра Струбинскаго отъ взысканія, на основаніи 3 п. 571 ст., нѣтъ уже основанія входить въ разсмотрѣніе по существу этого обстоятельства По всѣмъ симъ соображеніямъ, *Судебная Палата*, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда признала настоящій искъ обращеннымъ къ Александру Струбинскому безъ всякихъ основаній. На это рѣшеніе, по довѣренности истцовъ, присяжный повѣренный Пестржецкій приноситъ *кассаціонную жалобу*, основывая ее на слѣдующемъ: 1) Рѣшеніе Палаты, признавшей искъ его довѣрителей относящимся не къ Александру Струбинскому, а къ ихъ матери, не ограничивается однимъ отводомъ, но заключаетъ въ себѣ опредѣленіе о существѣ правъ, имъ принадлежащихъ; по сему ссылка на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ, разсмотрѣнномъ и рѣшенномъ Палатою по существу, не имѣетъ никакого значенія, представляя одно недоразумѣніе, или несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ производства дѣлъ. 2) Палата находитъ, что никто изъ наслѣдниковъ не оспаривалъ права завѣщателя установить обязательность для нихъ раздѣла, произведеннаго ихъ матерью, и отсюда приходитъ къ заключенію, что раздѣлъ наслѣдства, какъ утвержденный матерью и давно приведенный въ исполненіе, долженъ оставаться въ своей силѣ; но если Палата въ предъявленіи настоящаго иска, не видѣла спора противъ распоряженія завѣщателя,

то, соблюдая послѣдовательность въ своихъ выводахъ, не должна была входить въ разсмотрѣніе, ни существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы и значенія раздѣльнаго акта, въ которомъ она видѣла одно исполненіе завѣщанія, такъ какъ разсмотрѣніе спора, непредъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Палата допускаетъ существованіе двухъ порядковъ раздѣла: раздѣла по завѣщанію и раздѣла по закону; тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. Раздѣлъ наслѣдства, оставленнаго по завѣщанію, не можетъ быть произведенъ по волѣ завѣщателя душеприказчиками, безъ участія и противъ воли самихъ наслѣдниковъ. Взглядъ Палаты на право душеприказчиковъ произвести раздѣлъ по завѣщанію стоитъ въ разрѣзъ съ понятіями въ нашемъ законодательствѣ о личной самостоятельности совершеннолѣтнихъ дѣтей и о правѣ собственности; въ доказательство чего проситель ссылается на 193, 423 и 1254 ст. т. X ч. 1, выводя изъ смысла этихъ законовъ невозможность, чтобы право собственности принадлежало наслѣдникамъ, а право распоряженія, въ видѣ оцѣнки и раздѣла наслѣдства, оставшемуся родителю, въ качествѣ опекуна, или душеприказчикамъ, по завѣщанію. Прямое воспрещеніе подобнаго раздѣленія Пестржецкій видитъ въ 542 ст. т. X ч. 1. Далѣе онъ объясняеть, что раздѣлъ наслѣдства, по ст. 1315, производится или самими наслѣдниками, или судомъ; а когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтные, то, на основаніи 1336 ст., чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки и съ утвержденія Гражданской Палаты, но ни въ какомъ случаѣ не душеприказчиками по завѣщательному распоряженію; въ доказательство чего ссылается на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Варгина 2-го. Наконецъ 4) Пестржецкій, возражая противъ права Петра Струбинскаго предоставить раздѣлъ имѣнія женѣ своей, объясняетъ, что такое распоряженіе не можетъ стѣснять довѣрителей его въ правѣ собственности, а какъ они въ раздѣлѣ не участвовали и раздѣлъ произведенъ во время ихъ несовершеннолѣтія, безъ вѣдома и утвержденія опекунскихъ мѣстъ, то они имѣютъ полное право требовать судебнаго раздѣла, или обратиться къ тому изъ наслѣдниковъ, которымъ нарушено ихъ право на равный раздѣлъ; избравъ сей послѣдній путь, они обратились къ Александру Струбинскому. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 571 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 193, 423, 542, 1254 и 1315 ст. т. X ч. 1, онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Послѣ словесныхъ объясненій, данныхъ повѣренными тяжущихся, дворяниномъ Матвѣевымъ, со стороны истцовъ: отставнаго Штабсъ-

Ротмистра Ивана Струбинскаго, жены Гвардіи Полковника Александры Ротъ и жены Капитана Елисаветы Баркманъ, и присяжнѣмъ повѣреннымъ Барономъ Корфомъ, со стороны отвѣтчика, поручика Александра Струбинскаго, *Правительствующій Сенатъ*, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго и въ словесныхъ объясненіяхъ повѣренныхъ тяжущихся, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената не подлежатъ, равнымъ образомъ какъ и всѣ новыя поводы, словесно приведенные Матвѣевымъ, къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о коихъ въ кассаціонной жалобѣ ничего не упоминается, такъ какъ по 798 ст. Уст. Гр. Суд. проситель обязанъ объяснить все, что онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, въ самой просьбѣ о кассаціи рѣшенія; послѣ чего никакихъ дополнительныхъ требованій, ни письменныхъ, ни словесныхъ закономъ не установлено, а потому таковыя допускаемы быть не могутъ. Затѣмъ подлежатъ размотрѣнію только тѣ основанія, которыя приведены въ касссаціонной жалобѣ, поданной со стороны истцовъ, съ указаніемъ на нарушеніе законовъ, или формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) Пестржецкій указываетъ на неправильную ссылку въ рѣшеніи Палаты на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата не ограничилась однимъ отводомъ, но разсмотрѣла и рѣшила дѣло по существу; посему ссылка на 3 п. 571 ст. не имѣетъ никакого значенія, представляя несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ судопроизводства. Это объясненіе опровергается буквальнымъ смысломъ 585 и 587 ст., по коимъ отводы, представленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда, въ противномъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося, или по обстоятельствамъ дѣла, разрѣшить отводъ отдѣльно или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу. На опредѣленіе же, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ одномъ только случаѣ: когда отводъ относился до подсудности. Слѣдовательно Палата, отвергнувъ заключеніе Окружнаго Суда, который призналъ ссылку Барона Корфа на распоряженіе завѣщателя, касательно подчиненія споровъ между наслѣдниками, суду матери, въ смыслѣ отвода о подсудности, по 1 п. 571 ст., и затѣмъ, разсмотрѣвъ этотъ отводъ, по апелляціи Барона Корфа, вмѣстѣ съ существомъ дѣла, нисколько не нарушила ни законовъ, ни порядка судопроизводства, тѣмъ, что сослалась, при освобожденіи Александра Струбинскаго отъ взысканія, на 3 п. 571 ст. 2) Далѣе Пестржецкій объясняетъ, что если Палата не видѣла спора про-

тивъ распоряженія завѣщателя, то не должна была, ни входить въ разсмотрѣніе существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы и значенія раздѣльнаго акта, такъ какъ разсмотрѣніе спора, непредъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. Это объясненіе не можетъ быть признано основательнымъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія женѣ, а также права его установить обязательность сего раздѣла для наслѣдниковъ. Засимъ Палата не входила въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя дѣлать помѣщенныя въ его завѣщаніи распоряженія и о сихъ правахъ никакого рѣшенія не постановила, а признавая завѣщаніе актомъ дѣйствительнымъ, по неуничтоженію его никакимъ судебнымъ мѣстомъ, на немъ основала свои соображенія для опредѣленія правильности раздѣла и оцѣнки части имѣнія, полученной Александромъ Струбинскимъ, о коей происходилъ споръ. Такимъ образомъ Палата не только не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ того, согласно сему закону, не постановляя никакого рѣшенія о правахъ завѣщателя Петра Струбинскаго, о коихъ не было предъявлено никакого спора, приняла завѣщательныя его распоряженія къ своему разсмотрѣнію (ст. 456) на столько, на сколько это представлялось необходимымъ для разрѣшенія требованій тяжущихся о раздѣлѣ и оцѣнкѣ имѣнія. 3) Затѣмъ проситель видитъ въ рѣшеніи Палаты допущеніе двухъ порядковъ раздѣла—раздѣла по закону и раздѣла по завѣщанію, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. По мнѣнію Пестржецкаго, раздѣлъ имѣнія по волѣ завѣщателя душеприказчиками, противъ воли наслѣдниковъ не можетъ быть допущенъ, какъ несогласный съ законами о правѣ собственности, содержащимися въ 193, 423, 542 и 1254 ст. т. X ч. 1. Онъ полагаетъ, что раздѣлъ наслѣдства долженъ производиться по 1315 ст. того же тома самими наслѣдниками, а когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтные, то, на основаніи 1336 ст., чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки, но ни въ какомъ случаѣ не по завѣщательному распоряженію. Всѣ эти возраженія составляютъ споръ противъ права Петра Струбинскаго назначить въ завѣщательномъ распоряженіи порядокъ раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія между дѣтьми и женою, и противъ обязательности таковыхъ распоряженій для наслѣдниковъ. Но Палата, какъ выше замѣчено, въ расмотрѣніе правъ завѣщателя распорядиться своимъ имѣніемъ, такъ, какъ имъ это сдѣлано, вовсе не входила, а приняла завѣщаніе за актъ, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ неоспоренный и потому подлежащій исполненію. Такимъ дѣйствіемъ Палата никакъ

не могла нарушить указанныхъ Пестржецкимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо въ нихъ говорится: въ 193 ст. т. X ч. 1, что родители не имѣютъ права на *отдѣленое* или *частное* имущество своихъ дѣтей, въ 423 о правѣ *полной* собственности, въ 542 о правѣ распоряжѣнія, отдѣльнымъ отъ права собственности, въ 1254 о правѣ на открывшееся наслѣдство съ самой кончины владѣльца, въ 1315 о порядкѣ производства раздѣловъ, полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ, въ 1336 о таковыхъ же раздѣлахъ, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтные; но чтобы судебныя мѣста не имѣли права руководствоваться завѣщательными распоряженіями лица, распредѣлившаго благопріобрѣтенное свое имѣніе между наслѣдниками, съ указаніемъ способа раздѣла, того, въ приведенныхъ просителемъ законахъ, не содержится.—Если бы дѣйствительно въ завѣщаніи Петра Струбинскаго были допущены распоряженія, законамъ противныя, то и тогда истцы, по смыслу 1029 и 1042 ст. т. X ч. 1, имѣли бы право предъявить споръ противъ самаго завѣщанія, установленнымъ для сего порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ обвинять Палату въ томъ, что, при разрѣшеніи требованія ихъ объ уравнительномъ выдѣлѣ имъ частей, назначенныхъ имъ по завѣщанію отца, Палата руководствовалась этимъ завѣщаніемъ, а не законами, указываемыми ими, о правахъ собственности и о порядкѣ раздѣловъ наслѣдственныхъ имуществъ.—Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія, или неправильнаго толкованія законовъ, ни нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., определяетъ: кассаціонную жалобу, принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Пестржецкимъ, оставить безъ послѣдствій.

78.—1868 года января 4-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго **Шаншіева и Руадзе**, Надворнаго Совѣтника Богданова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли, въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ на произвольныя, не согласныя съ завѣщаніемъ, его распоряженія, обязанъ дать отчетъ, какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ права собственника на чужую собственность, права измѣнять по своему усмотрѣнію волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію.

Изъ дѣла видно: Умершій въ 1853 г. Коллежскій Секретарь Агафонъ Акимовъ, по духовному завѣщанію, распорядился оставшимся послѣ него благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, слѣдующимъ образомъ: дачу свою по Шлиссельбургской дорогѣ завѣщалъ сыну Николаю, а капиталъ, находившійся въ торговомъ оборотѣ у товарищей его Томамшева и Ананова, назначилъ въ равный раздѣлъ между второбрачною своей женою, сыномъ Николаемъ и тремя дочерьми отъ перваго брака и четвертою новорожденною дочерью отъ втораго брака, Кетеваною, съ тѣмъ, чтобы дѣти до совершеннолѣтія содержались и воспитывались изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принятый отъ товарищей, хранился въ кредитномъ учрежденіи для приращенія процентами. Завѣщанный женѣ капиталъ, послѣ ея смерти, Акимовъ предоставилъ въ равный раздѣлъ между дочерьми. *Душеприказчиками Акимовъ назначилъ Шаншіева и Руадзе,* которымъ, какъ сказано въ завѣщаніи, онъ вѣритъ какъ самому себѣ и потому, предоставляя въ ихъ полное и *безотчетное распоряженіе* все свое достояніе, просилъ поступить для семейства его такъ, какъ они заблагоразсудятъ. Завѣщаніе свое Акимовъ оканчиваетъ просьбою, обращенною къ женѣ и дѣтямъ, чтобы жили въ добромъ согласіи и довольствовались достояніемъ, которое имъ оставляетъ, но если кто либо изъ нихъ останется недоволенъ и учинитъ какой либо споръ, таковаго отчуждаетъ отъ назначенной на его долю части изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія, одинъ изъ душеприказчиковъ Акимова, Руадзе, 23 Декабря 1853 г. просилъ С.-Петербургскую Дворянскую Опеку назначить вдову Акимова опекуншею къ личности малолѣтней ея дочери и малолѣтныхъ ея пасынковъ, а его, Руадзе, и другаго душеприказчика Шаншіева полными и бозотчетными опекунами, согласно духовному завѣщанію умершаго Акимова. Дворянская Опека, признавъ невозможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Руадзе, постановила учредить опекунство на общемъ отчетномъ основаніи. На это распоряженіе Дворянской Опеки, Руадзе и Шаншіевъ жаловались 1-му Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты, который въ маѣ 1854 г. предписалъ Опекѣ, чтобы она, относительно разсчетовъ съ компаніонами умершаго Акимова, предоставила душеприказчикамъ дѣйствовать на основаніи духовнаго завѣщанія, а во всѣхъ прочихъ частяхъ оставила ихъ жалобу безъ уваженія. Въ исполненіе сего указа Дворянская Опека въ маѣ 1854 г. предписала опекунамъ: по изъятіи капитала, оставшагося послѣ Акимова, изъ компанейскаго обращенія помѣстить въ кредитное установленіе, раздѣливъ его по ровну между вдовою Акимова и его дѣтьми съ тѣмъ, чтобы билеты были представлены въ Опеку для дальнѣйшаго распоряженія Такимъ образомъ съ 1854 г. Руадзе и Шаншіевъ завѣдывали имуществомъ,

оставшимся послѣ Акимова, въ качествѣ опекуновъ—по назначенію Дворянской Опеки, и душеприказчиковъ—по назначенію завѣщателя. Въ Декабрѣ 1857 г. Руадзе и Шаншіевъ составили актъ по случаю окончанія разсчета съ товарищемъ покойнаго Акимова, Анановымъ. Изъ акта этого видно: 1) что Руадзе и Шаншіевымъ получено было отъ Томамшева и Ананова компанейскаго капитала въ разное время, начиная съ Декабря 1853 г, 721, 339 руб., а съ причисленіемъ на этотъ капиталъ, хранившійся у Руадзе, 78,276 р. процентовъ, считая по 1 Октября 1857 г. по 4%, а съ Октября по 1 Декабря по 3% всего 799,615 р.; 2) что изъ этого капитала Руадзе и Шаншіевъ выдали вдовѣ Акимова 6,000 р., должные ей мужемъ, и издержали: на перестройку зданія на дачѣ подъ прядильную фабрику и на покупку машинъ 77,500 р., на размѣнъ билетовъ Московскаго Опекунскаго Совѣта 625 р., на погребеніе Кетеваны Акимовой и на другіе расходы по особому счету 9,544 р., 37 к. и затѣмъ къ Декабрю 1857 г. составилась сумма съ процентами 705,975 р. 87 к.; 3) приведя такимъ образомъ въ извѣстность капиталъ, оставшійся послѣ Акимова, подлежащій по духовному его завѣщанію равному раздѣлу между сонаслѣдниками, и желая приступить окончательно къ исполненію воли завѣщателя, Руадзе и Шаншіевъ нашли справедливымъ и для каждаго изъ наслѣдниковъ безобиднымъ учинить раздѣлъ этого капитала на слѣдующемъ основаніи: весь капиталъ, за смертію дочери Кетеваны, раздѣлить между вдовою, сыномъ и тремя дочерьми Акимова на равныя части по 140,000 р. на каждаго; части дѣтей внести въ Государственный Коммерческій Банкъ для приращенія процентами, согласно волѣ завѣщателя особо на имя каждаго изъ дѣтей, до достиженія совершеннолѣтія; капиталъ, завѣщанный Акимовымъ своей женѣ въ пожизненное пользованіе, за полученіемъ ею 20,000% остальные 120.000 р. внести также въ Коммерческій Банкъ для пожизненнаго пользованія процентами и для равнаго раздѣла послѣ ея смерти, согласно волѣ завѣщателя, между его дочерьми; 4) капиталъ затраченный на машины и постройки на дачѣ, предоставить въ собственность сыну Акимова, Николаю, потому что доходъ съ дачи, завѣщанной со всѣмъ фабричнымъ устройствомъ въ пользу сына, былъ назначенъ завѣщателемъ на содержаніе всего семейства до совершеннолѣтія младшаго изъ дѣтей, и наконецъ потому, что сынъ былъ устраненъ отъ участія въ раздѣлѣ капитала, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе вдовы Акимова, а наслѣдственная доля умершей Кетеваны раздѣлена между сыномъ и сестрами поровну. Оставшіеся 5,976 р. отъ раздѣла, между наслѣдниками Акимова, имущества, Шаншіевъ и Руадзе положили оставить на храненіе у сего послѣдняго на всякій случай. Актъ этотъ не былъ сообщенъ Руадзе и Шаншіевымъ Дворянской Опекѣ. Вслѣдствіе сего Опека,

не получая свѣдѣній ни объ окончаніи разсчетовъ душеприказчиковъ съ компаніонами Акимова, ни о количествѣ капиталовъ, принадлежащихъ его наслѣдникамъ, а также гдѣ капиталы сіи находятся, неоднократно въ 1859 г. обращалась съ требованіями по сему предмету къ Руадзе и Шаншіеву. Требованія эти остались безъ исполненія, а потому Дворянская Опека, находя, что опекуны Руадзе и Шаншіевъ съ 1853 г. по праву безотчетныхъ душеприказчиковъ не исполняютъ требованій Опеки о возвращеніи дѣтямъ Акимова принадлежащихъ имъ капиталовъ, признала необходимымъ назначить къ симъ дѣтямъ другаго опекуна въ видахъ прекращенія несоотвѣтственнаго смѣшенія въ однихъ и тѣхъ же лицахъ званія безотчетныхъ, независящихъ отъ Опеки, душеприказчиковъ, съ званіемъ подчиненныхъ Опекѣ отчетныхъ опекуновъ. Послѣ продолжительныхъ настояній Опеки, обращавшейся къ содѣйствію Управы Благочинія, Губернскаго Правленія и Губернатора, Руадзе и Шаншіевъ представили въ Опеку причитающіеся на долю одной изъ наслѣдницъ Саломеи Акимовой 148,750 р. въ 5% билетахъ Банка. Послѣ сего въ Іюнѣ 1866 г. *мужъ одной изъ дочерей Акимова Сусанны*, Ротмистръ Міансаровъ, *обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о понужденіи Руадзе и Шаншіева къ окончательному исполненію завѣщанія Акимова и къ разсчету съ наслѣдниками*. Изложивъ обстоятельства сего дѣла, Міансаровъ объяснилъ: что духовное завѣщаніе Акимова душеприказчики его Руадзе и Шаншіевъ въ нѣкоторыхъ частяхъ не исполнили, а именно: а) капиталъ не былъ внесенъ на имя каждаго сонаслѣдника въ кредитое установленіе для приращенія процентами, и это весьма важно въ отношеніи капитала, предоставленнаго Акимовымъ въ пожизненное пользованіе своей жены, такъ какъ капиталъ, по неизвѣстному его нахожденію, легко можетъ быть растраченъ въ ущербъ интересовъ наслѣдниковъ, б) вопреки волѣ завѣщателя капиталы наслѣдниковъ оставались, какъ видно изъ акта 4 Декабря 1857 г. въ рукахъ душеприказчиковъ, которые за все это время исчислили на капиталъ по 4 и по 3%, что несогласно съ 641 ст. т. X ч. 1, в) душеприказчики произвели на счетъ общаго наслѣдственнаго капитала фабричныя постройки на завѣщанной Николаю Акимову дачѣ на 77,500 р. По симъ основаніямъ Міансаровъ просилъ Окружный Судъ понудить Руадзе и Шаншіева къ исполненію завѣщанія и къ учиненію съ нимъ разсчета. *С.-Петербургскій Окружный Судъ*, выслушавъ объясненіе сторонъ и представленныя имъ доказательства, опредѣлилъ: во 1-хъ, женѣ ротмистра Сусаннѣ Міансаровой въ требованіи отъ Руадзе и Шаншіева, душеприказчиковъ ея отца Акимова, отчетности по исполненію духовнаго завѣщанія отказать; и во 2-хъ, вмѣнить въ обязанность Титулярному Совѣтнику Григорію Руадзе, въ двухнедѣльный, со

дня объявленія настоящаго рѣшенія, срокъ, слѣдующіе Варварѣ Блезе 120,000 рублей внести въ Государственный Банкъ, а если онъ сего не исполнитъ, то означенныя деньги взыскать съ него, Руадзе, и внести въ Государственный Банкъ. *Судебная Палата*, выслушавъ стороны и по разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго истицы, мужа ея Міансарова, который, между прочимъ, просилъ предоставить ему право потребовать отъ душеприказчиковъ отчетъ, на основ. ст. 896 т. X ч. 1, приняла въ соображеніе: 1) что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе, на случай смерти, воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1010 ч. 1 т. X Св. Зак. изд. 1857 г.) и исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084); 2) что Акимовъ, умершій въ 1853 г., исполнителями духовнаго своего завѣщанія назначилъ Руадзе и Шаншіева, которымъ, предоставляя въ полное и безотчетное распоряженіе все свое достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ прямое опредѣлительное указаніе на способъ раздѣла онаго между дѣтьми и женою; 3) что такимъ образомъ, при существованіи, въ числѣ завѣщательныхъ распоряженій Акимова, такихъ, которыя выражаютъ совершенно опредѣлительно волю завѣщателя, очевидно, что эти распоряженія должны быть исполнены душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, и что на такія распоряженія—для одного уже обезпеченія точности исполненія ихъ—не можетъ быть распространена безотчетность въ дѣйствіяхъ душеприказчиковъ, допускаемая для другихъ частей завѣщанія; 4) что по прямому смыслу завѣщанія Акимова предоставленное душеприказчикамъ право безотчетнаго распоряженія преимущественно относилось къ разсчетамъ съ компаньонами завѣщателя Томамшевымъ и Анановымъ по общимъ торговымъ ихъ предпріятіямъ; 5) что, вообще, безотчетность душеприказчиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ, ибо въ узаконеніяхъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній, не заключается постановленія, которое давало бы душеприказчикамъ право дѣйствовать по исполненію завѣщаній,—безъ всякой отвѣтственности,—въ приведенной же 1084 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) узаконено, что духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя слѣдовательно, наслѣдники или вмѣсто нихъ душеприказчики и обязаны въ точности исполнить волю завѣщателя, въ особенности, по тѣмъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, которыя сдѣланы въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и 6), что въ настоящемъ дѣлѣ обнаружены нѣкоторыя отступленія со стороны душеприказчиковъ отъ точнаго исполненія воли завѣщателя Акимова, а именно: капиталы, полученные душеприказчиками по разсчету ихъ съ компаніонами Акимова, не были внесены, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе;

произведены были душеприказчиками, въ нарушеніе завѣщанія, выдачи наслѣдникамъ—прежде опредѣленнаго завѣщателемъ времени; капиталъ, завѣщанный въ пожизненное пользованіе вдовы Акимова, не былъ внесенъ также въ Банкъ. По симъ основаніямъ, *Судебная Палата нашла*, что исполненіе духовнаго завѣщанія Акимова нельзя предоставить безотчетному усмотрѣнію душеприказчиковъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: а) что повѣренный отвѣтчиковъ Шаншіева и Руадзе, надворный совѣтникъ Богдановъ, при словесномъ состязаніи сторонъ въ публичномъ засѣданіи, положительно подтвердилъ, что до выдачи наслѣдственной части повѣренному Сусанны Акимовой, Патканову, былъ произведенъ разсчетъ, каковое показаніе повѣреннаго (ст. 249 Уст. Гр. Суд.), равносильно упоминаемому въ 480 ст. того же Устава признанію предъ судомъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно душеприказчики не считали себя безотчетными исполнителями завѣщанія Акимова относительно раздѣла его благопріобрѣтеннаго имущества; б) что довѣренностью, данною Патканову, дѣвица Сусанна Акимова, по случаю пребыванія за границею, поручила своему повѣренному „войти въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ, и, затѣмъ, по окончаніи разсчета, всю причитающуюся ей наслѣдственную долю, со всѣми интересами, отъ Руадзе принять подъ свою росписку"; в) что хотя потомъ Паткановъ на завѣщаніи сдѣлалъ надпись: „слѣдующіе по сему духовному завѣщанію Акимова на часть дочери его, дѣвицѣ Сусаннѣ Акимовой, 140,000 р. получилъ сполна отъ Руадзе съ причитающимися процентами"; но въ этой роспискѣ Патканова, какъ и въ дѣлѣ, нѣтъ удостовѣренія, чтобы предварительно принятія отъ душеприказчиковъ наслѣдственной части Сусанны Акимовой, онъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе, какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ; а отвѣтчики, Руадзе и Шаншіевъ и ихъ повѣренный, въ подтвержденіе своего показанія, относительно разсчета съ Паткановымъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представили; и г) что вслѣдствіе сего означенная росписка Патканога не можетъ считаться для истицы Сусанны Міансаровой обязательною въ смыслѣ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи изъ оставшагося послѣ отца ея наслѣдства, ибо дѣйствіе по сему предмету повѣреннаго, какъ совершенное не въ указанныхъ опредѣлительно его довѣрительницею предѣлахъ довѣренности и несогласное съ точнымъ содержаніемъ оной, по смыслу ст. 2326 ч. 1 т. X Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) и 249 Уст. Гр. Суд., не должно ни оставаться въ своей силѣ, ни считаться обязательнымъ для лица выдавшаго довѣренность. Если же разсматривать упоминаемую росписку Патканова какъ признаніе, со стороны истицы, полученіемъ

ею всего слѣдующаго ей отъ отвѣтчиковъ наслѣдства, то и въ этомъ случаѣ какъ по 2 ч. X т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.), такъ и по Уставу Гр. Суд., подобное признаніе не можетъ освобождать ихъ отъ представленія требуемаго отъ нихъ истицеюМіансаровою отчета, а именно: по ст. 317 2 ч. X т. Св. Зак., признаніе это, какъ учиненное внѣ суда, можетъ имѣть силу доказательства, смотря по обстоятельствамъ дѣла; обстоятельства же дѣла не указываютъ, былъ ли сдѣланъ и какой именно разсчетъ между повѣреннымъ Міансаровой и душеприказчиками ея отца,—слѣдовательно не доказаны основанія, изъ коихъ должно было проистекать признаніе повѣреннаго о полученіи доли наслѣдства его довѣрительницы, и потому нельзя утверждать, чтобы признаніе это было сдѣлано Паткановымъ съ полнымъ сознаніемъ исполненія обязанности, возложенной на него довѣренностью Міансаровой; по Уставу же Гражданскаго Судопроизводства, ст. 479 указываетъ только на признаніе, сдѣланное предъ судомъ письменно или словесно; но Міансаровъ предъ судомъ отвергаетъ обязательность для довѣрительницы своей упомянутой росписки Патканова о признаніи имъ упоминаемыхъ разсчетовъ съ отвѣтчиками по сему дѣлу оконченными. По симъ основаніямъ, С.-Петербургская *Судебная Палата признала* Руадзе и Шаншіева обязанными произвести въ порядкѣ, указанномъ 896 и слѣдующими статьями Устава Гр. Суд., съ истицею Міансаровою разсчетъ о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца Акимова. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Руадзе и Шаншіева, Богдановъ, находитъ, что Судебная Палата, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, допустила неправильное толкованіе законовъ, отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства и превышеніе предѣловъ власти: 1) на основаніи 479 ст. Уст. Гр. Суд. составляется протоколъ о признаніи которой либо изъ тяжущихся сторонъ въ сдѣланномъ на судѣ показаніи, когда противная сторона пожелаетъ именно воспользоваться этимъ признаніемъ, и потому будетъ просить о составленіи протокола. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ онъ никогда не дѣлалъ признанія о дачѣ довѣрителями его отчета; вся рѣчь, напротивъ, шла о разсчетахъ, а не объ отчетахъ, какъ сказано въ протоколѣ. Справедливость сего вполнѣ подтверждается и подлиннымъ опредѣленіемъ Палаты, которая опровергаетъ содержаніе собственнаго своего протокола, такъ какъ въ опредѣленіи Палаты нѣсколько разъ подтверждено, что онъ, какъ повѣренный душеприказчиковъ, показалъ, что „разсчетъ“ былъ совершенъ, а въ протоколѣ положительно утверждается, будто онъ показалъ, что данъ былъ „отчетъ“. Разница между отчетомъ и разсчетомъ, по мнѣнію Богданова, громадная по формальной своей сторонѣ, за отсутствіемъ просьбы о его составленіи, и по противорѣчію, заключа-

ющемуся между рѣшеніемъ и словами протокола. Протоколъ этотъ ничтоженъ, а составленіемъ его Палата нарушила смыслъ и требованіе 479 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата нарушила 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ какъ первая, такъ и апелляціонная судебныя инстанціи не вправѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Міансаровъ въ концѣ апелляціи просилъ Палату признать душеприказчиковъ Руадзе и Шаншіева обязанными „представить отчетъ", а Палата въ резолюціи своей сказала: признать Руадзе и Шаншіева обязанными „произвести въ порядкѣ", указанномъ 896 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., съ истицею Міансаровою „разсчетъ" о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца Акимова. 3) Палата, на основаніи 1010 и 1084 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., полагаетъ, что безотчетность душеприказчиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ. Разсужденіе это несправедливо, ибо безотчетность душеприказчиковъ не только не запрещена по закону, но напротивъ, какъ самое существованіе подобныхъ лицъ, такъ и всѣ права и обязанности ихъ по самой буквѣ закона обусловлены только однимъ обстоятельствомъ: волею завѣщателя, которому по ст. 1011 и прим. предоставлено благопріобрѣтеннымъ имуществомъ располагать свободно и неограниченно; 4) неправильность толкованія Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. X т. 2 ч., Богдановъ находитъ въ томъ, что статей этихъ вовсе не слѣдовало примѣнять къ условіямъ и роспискамъ Патканова и Міансарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ оно понимается 479—484 ст. Уст. Гр. Суд., а составляютъ по ст. 438 письменныя доказательства, сила и значеніе коихъ опредѣляется 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ именно сказано, что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и положительно отнесены къ судебнымъ доказательствамъ статьею 438; 5) въ рѣшеніи Палаты самымъ явнымъ образомъ нарушена и 456 ст., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а между тѣмъ и условіе 25 Ноября 1865 г., и росписка 12 Декабря 1865 г., несмотря на всю рѣшительность, которую они по своему содержанію имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ, оставлены Судебною Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія. А потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ: на основаніи 793 и 798 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Руадзе, Шан-

шіева иМіансарова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ,* руководствуясь ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., признаетъ не подлежащими своему разсмотрѣнію всѣ тѣ возраженія и объясненія тяжущихся, которыя относятся до существа дѣла. Разсматривая вслѣдствіе сего жалобу повѣреннаго Руадзе и Шаншіева, Богданова, въ указанныхъ Судебными Уставами предѣлахъ кассаціоннаго порядка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые симъ послѣднимъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ по дѣлу его довѣрителей, относятся: или до нарушенія преподанныхъ Судебными Уставами *формъ и обрядовъ Судопроизводства,* или до нарушенія прямаго смысла законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 и неправильнаго оныхъ толкованія. Отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства заключается, по объясненію Богданова, въ неправильномъ примѣненіи Палатою ст. 456, 479, 480, 706, 773, и 774 Уст. Гр. Суд. ст. 317 т. X ч. 2; а нарушеніе прямаго смысла законовъ Богдановъ видитъ въ неправильномъ толкованіи ст. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1. Для разрѣшенія вопроса: представляютъ ли изложенныя Богдановымъ въ кассаціонной жалобѣ основанія достаточную законную причину къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разсмотрѣть каждый изъ указываемыхъ имъ поводовъ въ отдѣльности. Поводы сіи, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ кассаціонной его просьбѣ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія противной стороны, въ нарушеніе ст. 479 Уст. Гр. Суд., принявъ данное имъ, Богдановымъ, во время судоговоренія, показаніе за признаніе, записала его въ протоколъ, и притомъ невѣрно, такъ какъ онъ объяснилъ, что довѣрители его учинили *разсчетъ* съ наслѣдниками Акимова, а въ протоколѣ сказано, что довѣрители его дали *отчетъ.* Между тѣмъ, разница между отчетомъ и разсчетомъ громадная. Это объясненіе Богданова не представляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. Состязательный порядокъ, положенный въ основу настоящаго судопроизводства, предоставляя самимъ тяжущимся, безъ всякаго участія суда, представлять письменно и на словахъ всѣ тѣ доводы и объясненія, какіе они признаютъ необходимыми въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ (ст. 331, 366 и 367 Уст. Гр. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочиваетъ Предсѣдателя и судей требовать отъ стороны, выражающейся неясно или неопредѣленно, положительное разъясненіе: признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны (ст. 335 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Предсѣдательствующій въ Судебной

Палатѣ имѣлъ право требовать отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Богданова, положительное объясненіе, отвергаетъ ли онъ или признаетъ обстоятельства, на коихъ основано требованіе противной стороны, и сдѣлать распоряженіе о запискѣ даннаго имъ объясненія въ протоколъ безъ просьбы истца или его повѣреннаго. Въ статьѣ 479 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой Судебною Палатою указываетъ Богдановъ, сказано только, что по требованію стороны, желающей воспользоваться сознаніемъ, оно должно быть записано въ протоколъ, но статья эта вовсе не ограничиваетъ судъ ни въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія тяжущагося, если о томъ не было заявлено просьбы противной стороны, ни въ правѣ принимать это объясненіе или признаніе въ соображеніе (ст. 339 Уст. Гр. Суд.) при постановленіи рѣшенія, если оно, по мнѣнію суда, служитъ къ разъясненію событія дѣла и къ обнаруженію истины, конечной цѣли правосуднаго рѣшенія. Что же касается до возраженія Богданова, что въ протоколѣ Судебной Палаты невѣрно записанъ данный имъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, то это обстоятельство, какъ неимѣвшее существеннаго вліянія на рѣшеніе дѣла, не составляетъ достаточнаго повода къ колебанію окончательнаго рѣшенія. И дѣйствительно, хотя въ протоколѣ Палаты записано, что Богдановъ при словесномъ состязаніи подтвердилъ о бывшемъ у душеприказчиковъ съ Паткановымъ *отчетѣ*, но въ рѣшеніи Палаты, по объясненію самого Богданова, вѣрно изложены его слова, что душеприказчики съ Паткановымъ учинили *разсчетъ*. Изъ сего явствуетъ, что ошибка, вкравшаяся по указанію Богданова въ протоколъ, не имѣла вліянія на самое рѣшеніе, а слѣдовательно ошибка эта и не можетъ составлять повода отмѣны рѣшенія, которое, какъ уже сказано, по объясненію самого Богданова, изложено согласно съ даннымъ имъ показаніемъ. 2) Объясненіе Богданова, что Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія Міансаровой, признала, въ нарушеніе ст. 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд., его довѣрителей, Руадзе и Шаншіева, обязанными произвести разсчетъ въ порядкѣ указанномъ 896 и послѣд. статьями Уст. Гр. Суд., какъ несогласное съ событіями дѣла, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что Міансаровъ, по довѣренности своей жены, въ поданной жалобѣ, объясняя, что онъ не входитъ нынѣ въ разсмотрѣніе невѣрности разсчета, просилъ Судебную Палату признать за его вѣрительницею право истребовать отъ душеприказчиковъ Руадзе и Шаншіева, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., отчетъ. Слѣдовательно Судебная Палата, возлагая на Руадзе и Шаншіева обязанность произвести разсчетъ съ Міансаровой, постановила рѣшеніе не только въ предѣлахъ требованій истицы, но и въ порядкѣ ука-

занномъ законами, и потому не нарушила ст. 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. 3) Неправильное толкованіе Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. т. X ч. 2, Богдановъ находитъ въ томъ, что статей сихъ восе не слѣдовало примѣнять къ условію и роспискамъ Патканова и Міансарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ это понимаютъ ст. 479—484 Уст. Гр. Суд., а составляютъ, по 438 ст., письменныя доказательства. Но изъ соображенія настоящаго возраженія Богданова съ рѣшеніемъ Палаты, оказывается, что ни къ условію, ни къ роспискамъ Міансарова и Патканова не были примѣняемы Палатою указываемыя Богдановымъ статьи въ томъ смыслѣ, какъ онъ объясняетъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что росписка Патканова не можетъ считаться для истицы Міансаровой обязательною въ смыслѣ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи и даже въ томъ случаѣ, если разсматривать упоминаемую росписку Патканова, какъ признаніе со стороны истицы, то и въ этомъ случаѣ, какъ по 2-й части т. X Св. Зак. Гражд., такъ и по Уст. Гр. Судопр., подобное признаніе не можетъ освобождать отвѣтчиковъ отъ требуемаго отъ нихъ отчета. Но независимо отъ сего надлежитъ замѣтить, что судъ, разсматривая представленные тяжущимися письменные акты, неоспоренные въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ нихъ обстоятельствъ заключаютъ или не заключаютъ признаніе извѣстнаго событія впослѣдствіи оспариваемаго сторонами. Законъ не устанавливаетъ въ семъ случаѣ никакого юридическаго различія между *признаніемъ* учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, неоспариваемыхъ въ подлинности, и *признаніемъ* учиненнымъ тяжущимися въ присутствіи суда (ст. 459 и 479 Уст. Гр. Суд.), различія невозможнаго при существованіи закона, предоставляющаго внутреннему совѣстливому убѣжденію самого суда опредѣленіе юридическаго значенія домашнихъ актовъ доказательную силу изложенныхъ въ нихъ событій и обстоятельствъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ всякое сужденіе о правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, составляющаго не высшую ревизіонную апелляціонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассаціонную инстанцію, для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что росписка Патканова, если даже разсматривалась какъ признаніе со стороны истицы, не освобождаетъ отвѣтчиковъ отъ требуемаго Міансаровой отчета, не нарушила ни ст. 317 т. X ч. 2,

ни ст. 480 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе силы и значенія признанія законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда и потому вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. 4) Далѣе возраженіе Богданова относительно нарушенія Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. представляется также неуважительнымъ. На основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Ближайшій смыслъ сей статьи, представляющійся при первомъ взглядѣ на букву закона, есть тотъ, что судебное мѣсто, до постановленія рѣшенія, обязано разсмотрѣть, т. е. обсудить и взвѣсить силу каждаго, безъ исключенія, письменнаго акта представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи излагалъ подробный критическій разборъ по всякому письменному доказательству, имѣющемуся въ дѣлѣ, ибо само рѣшеніе въ сущности есть только примѣненіе закона къ выводамъ истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отступила отъ указаннаго закономъ порядка. Всѣ письменные доводы, представленные сторонами, изложены въ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно были въ ея виду и ею разсмотрѣны при постановленіи приговора по дѣлу и 5) переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго объясненія Богданова, что Судебная Палата, признавъ безотчетность душеприказчиковъ неимѣющею положительнаго основанія въ законѣ, допустила неправильное толкованіе ст. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на обсужденіи общаго вопроса о томъ: принадлежитъ ли назначаемымъ по завѣщанію безотчетнымъ душеприказчикамъ въ силу закона право безотчетнаго распоряженія имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, если въ завѣщаніи съ точностью обозначены какъ лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, такъ и доля участія каждаго въ оставшемся наслѣдствѣ. На основ. 1010 ст. т. X ч. 1, духовное завѣщаніе *есть законное объявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ*. Законъ, ограничивая власть собственника располагать, по духовному завѣщанію, родовымъ имѣніемъ (ст. 1068 т. X ч. 1), не ограничиваетъ его волю въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ имѣній (ст. 1011 т. X ч. 1), которыя, составляя личную собственность, могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ нѣкоторыми изъятіями, указанными въ ст. 1067 т. X ч. 1. Относительно же приведенія въ дѣйствіе воли завѣщателя, законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприказчиками или самими наслѣдниками *по волѣ завѣщателя* (ст. 1084 т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что право

душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, *ограничивается волею сего послѣдняго.* Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствительное право душеприказчика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, поколику она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности выполнена во всѣхъ частяхъ, безъ всякой отмѣны. Исходя изъ сего начала, основаннаго на смыслѣ ближайшемъ къ общему духу нашего законодательства, заботливо ограждающаго точное исполненіе воли завѣщателя, душеприказчикъ, *какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли,* въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ, его распоряженія, обязанъ дать отчетъ какъ въ отношеніи имуществу, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ права—собственника на чужую собственность, права измѣнять по своему усмотрѣнію волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію. Очевидно, что душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не собственной воли, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на чужую собственность, правъ несовмѣстныхъ съ правами наслѣдника, къ которому переходитъ имущество сего послѣдняго, *не по волѣ душеприказчика, а по волѣ завѣщателя.* Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 1029 т. X ч. 1, въ силу которой незаконныя распоряженія завѣщателя подлежатъ уничтоженію, а законныя приводятся въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что душеприказчики Руадзе и Шаншіевъ, въ отношеніи распряженій по исполненію завѣщанія Акимова, должны были руководствоваться его волею, а не собственнымъ усмотрѣніемъ, не нарушила прямой смыслъ стат. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Шаншіева и Руадзе такихъ основаній, которыя, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

308.—1868 года мая 23-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены Капитана **Павлы Мащенко** и жены Губернскаго Секретаря **Александры Зиновьевой**, Коллежскаго Ассесора Петра Михайлова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Ни въ 1084 ст. 1 ч. X т., ни гдѣ либо въ нашихъ законахъ, не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприказчиковъ лишала другого права исполнить выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя относительно оставшагося послѣ него имущества.

Повѣренный жены Капитана *Павлы Мащенко* и жены Губернскаго Секретаря *Александры Зиновьевой*, Коллежскій Ассесоръ *Петръ Михайловъ*, въ прошеніи, поданномъ 15 Февраля 1867 г. въ Московскій Окружный Судъ, заявилъ, что довѣрительницы его, по завѣшанію покойной матери, купеческой вдовы Марьи Савиновой, должны были получить, вмѣстѣ съ другими поименованными въ завѣщаніи лицами, назначенныя имъ части изъ оставшагося послѣ нея капитала 77,000, и движимаго имущества на сумму 1,400 руб., и сверхъ того, по 2 пункту завѣщанія половину прочаго, невошедшаго въ завѣщаніе, имущества Савиновой. Завѣщаніе утверждено Московскою Гражданскою Палатою, и при этомъ *Гедеонова*, также дочь Савиновой и *душеприказчица по завѣщанію*, въ прошеніи въ Палату объявила, что весь капиталъ завѣщательницы доходитъ до 86,396 р. 10 коп. Изъ этой суммы Гедеонова выдала, согласно завѣщанію, 77,000 руб. и 218 руб. употребила на расходы по утвержденію завѣщанія, а остальныя 9,178 р. 10 коп. удержала за собой, не раздѣливъ на 4 части, какъ бы слѣдовало по завѣщанію, и не выдавъ изъ нихъ двѣ части довѣрительницамъ Михайлова; по этому онъ *просилъ Окружный Судъ заставить Гедеонову выдать его довѣрительницамъ слѣдующіе имъ* 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отъ 4-го Декабря 1866 года. Въ доказательство иска Михайловъ представилъ: копію съ духовнаго завѣщанія Савиновой и съ объявленія душеприказчицы Гедеоновой, о коемъ упомянуто выше. Въ завѣщаніи между прочимъ сказано: 1) исполнителями воли завѣщательницы будутъ дочь ея Штабсъ-Капитанша Екатерина Гедеонова и зять ея отставной Штабсъ-Ротмистръ Михаилъ Макаровъ; 2) во 2 пунктѣ завѣщанія подробно обозначены выдачи деньгами и вещами каждому наслѣднику и въ концѣ сего пункта означено: „буде же что либо послѣ смерти моей останется не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на четыре части между дѣтьми моими: сыномъ Дмитріемъ и дочерьми Екатериною, Александрою и Павлою". Далѣе, въ этомъ же пунктѣ,

выражена надежда, что наслѣдники сохранятъ между собою дружбу, но если бы кто вздумалъ заводить споръ и доискиваться судебнымъ порядкомъ еще чего либо, то исполнители завѣщанія должны лишить таковаго части, завѣщанной ему въ семъ завѣщаніи и предоставить оную по ровной долѣ другимъ дѣтямъ; 3) въ 3-мъ пунктѣ завѣщанія сказано: „если кромѣ помянутаго моего движимаго имѣнія окажется послѣ смерти моей еще таковое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ, въ чемъ бы оное ни заключалось и гдѣ бы оное ни находилось и какого бы наименованія не было, все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію вышеписанныхъ исполнителей воли сего моего завѣщанія, съ тѣмъ, чтобы ни присутственнымъ мѣстамъ, ни частнымъ лицамъ, отъ нихъ, исполнителей, никакого отчета не требовать". Гедеонова въ отвѣтѣ противъ иска показала: 1) что какъ душеприказчица, она буквально, на основаніи 1084 ст. X т. ч. 1, исполнила волю завѣщательницы, ея матери, выдавъ каждому наслѣднику назначенное деньгами и вещами; 2) что согласно 2-му пункту завѣщанія, вещи, невошедшія въ него, раздѣлила на 4 ровныя части и выдала три изъ нихъ брату и двумъ сестрамъ, а четвертую взяла себѣ и 3) согласно 3-му пункту завѣщанія, денежную сумму, оставшуюся за удовлетвореніемъ наслѣдниковъ, употребила по своему благоусмотрѣнію, а потому на основаніи всего этого Гедеонова просила, ея сестрамъ Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отказать, и потребовать отъ нихъ обратно полученное по завѣщанію, согласно 2-му пункту онаго, о чемъ впрочемъ предоставила себѣ начать впослѣдствіи отдѣльный искъ противъ нихъ. Въ доказательство сдѣланныхъ выдачъ Гедеонова представила три домашнія росписки наслѣдниковъ: брата Савинова и сестеръ Мащенко и Зиновьевой, удостовѣряющія, что они получили отъ нея, какъ душеприказчицы, слѣдуемыя по завѣщанію части деньгами и вещами и сверхъ того разныя мелкія вещи, неупомянутыя въ завѣщаніи. На судоговореніи Михайловъ доказывалъ, что основная мысль завѣщательницы заключалась въ равномъ раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, и это даже буквально выражено во 2 пунктѣ завѣщанія, именно: все невошедшее въ завѣщаніе должно быть раздѣлено на 4 части между ея дѣтьми. Хотя въ 3 пунктѣ завѣщанія и предоставлено душеприказчикамъ распорядиться по усмотрѣнію деньгами, невошедшими въ завѣщаніе, но, по мнѣнію Михайлова, это относится къ разнымъ незначительнымъ суммамъ. Притомъ душеприказчиковъ было назначено два и одинъ изъ нихъ, Макаровъ, умеръ прежде завѣщательницы,

что не должно остаться безъ вліянія на силу этого пункта завѣщанія. На это повѣренный Гедеоновой возражалъ, что всѣ доводы Михайлова не основываются на завѣщаніи Савиновой и прямо противорѣчатъ его 3-му пункту. *Московскій Окружный Судъ* нашелъ, что на основаніи 3 пункта завѣщанія Гедеонова имѣла полное право распорядиться по своему усмотрѣнію капиталами Савиновой, нераспредѣленными завѣщаніемъ ея, и посему *опредѣлилъ: Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ отказать. Въ поданной апелляціи на это рѣшеніе* Михайловъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ далъ произвольное толкованіе распоряженію выраженному въ 3 пунктѣ завѣщанія и, не обративъ вниманія на его редакцію, которая сходна съ редакціею втораго пункта, неправильно призналъ, что въ 3 пунктѣ говорится только о деньгахъ, невошедшихъ въ завѣщаніе; 2) что неправильно и то заключеніе Суда, будто смерть одного душеприказчика не лишаетъ другаго его права, ни по закону, ни по завѣщанію, такъ какъ, гдѣ воля двухъ лицъ опредѣляетъ судьбу имущества, тамъ судьба эта можетъ быть иная, нежели при опредѣленіи ея по волѣ одного лица; въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ той гарантіи правомѣрнаго употребленія его, какая дается въ первомъ случаѣ. На этомъ основаніи довѣрительницы Михайлова считаютъ завѣщаніе ихъ матери неисполненнымъ предъ ними и требуютъ, чтобъ Гедеонова, въ исполненіе 1084 ст. X т. 1 ч., выдала имъ сумму, означенную въ исковомъ прошеніи. Посему Михайловъ просилъ Судебную Палату, рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить со всѣми его послѣдствіями. Въ поданномъ противъ этой апелляціонной жалобы объясненіи, повѣренный Гедеоновой опровергалъ доводы Михайлова и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Московская *Судебная Палата нашла,* что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) есть ли противорѣчіе между 3 и 2 пунктами завѣщанія Савиновой; б) если между ними нѣтъ противорѣчія, то какого рода имущество означено въ 3 пунктѣ завѣщанія, и в) смерть одного душеприказчика лишаетъ ли другаго права на распоряженія, предоставленныя ему завѣщаніемъ? Во 2 пунктѣ завѣщанія Савиновой исчислены денежныя суммы и подробно означены вещи, долженствующія поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ по назначенію Савиновой. Между прочимъ, въ пунктѣ этомъ упоминается, „буде же что либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на 4 части между дѣтьми моими", и далѣе въ томъ же пунктѣ выражается надежда, что наслѣдники будутъ довольны сдѣланнымъ назначеніемъ, и запрещеніе имъ вчинять тяжбы подъ опасеніемъ лишиться назначеннаго по завѣщанію. Затѣмъ воля завѣщательницы Савиновой въ 3 пунктѣ выражена слѣдующими словами: „если кромѣ помянутаго движимаго имѣнія, ока-

жется послѣ смерти моей таковое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго; словомъ въ чемъ бы оное не заключалась и какого бы наименованія не было, то все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію исполнителей воли моей". Изъ сихъ пунктовъ завѣщанія усматривается: въ 1-хъ, назначеніе денегъ и разныхъ вещей каждому изъ наслѣдниковъ, правомѣрное, по мнѣнію завѣщательницы, съ воспрещеніемъ имъ домогаться чего либо сверхъ назначеннаго имъ и во 2-хъ, предоставленіе въ распоряженіе душеприказчиковъ денежныхъ суммъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія и могущихъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, долгахъ, суммахъ, внесеннныхъ въ государственныя установленія, какъ прежде составленія завѣщанія бывшихъ у Савиновой, такъ и могущихъ быть впослѣдствіи и т. д. все безъ остатка. При соображеніи сихъ распоряженій завѣщательницы нельзя не прійти къ заключенію, что въ 3 пунктѣ исключительно упоминается о денежныхъ суммахъ невошедшихъ въ составъ завѣщанія, почему противорѣчіе, находимое Михайловымъ, имѣть мѣста не можетъ, такъ какъ 2 пунктомъ завѣщанія распредѣляются деньги и вещи завѣщательницею между наслѣдниками, а въ 3 пунктѣ говорится исключительно только о суммахъ, бывшихъ у Савиновoвой до составленія завѣщанія и могущихъ быть впослѣдствіи, о которыхъ не упомянуто въ предыдущемъ пунктѣ. Желаніе завѣщательницы—все имѣющее остаться послѣ смерти ея имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, раздѣлить на четыре части, о которомъ упоминается во 2 пунктѣ завѣщанія,—сдѣланное послѣ исчисленія всего, долженствующаго поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ, не можетъ простираться на денежные капиталы, о которыхъ говорится въ 3 пунктѣ, такъ какъ этотъ послѣдній пунктъ спеціально опредѣляетъ назначеніе ихъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, иначе капиталы эти долженствовали бы подлежать раздѣлу, а засимъ назначеніе завѣщательницы и воспрещеніе наслѣдникамъ домогаться чего либо, подъ опасеніемъ лишиться завѣщаемаго, не имѣло бы ни смысла, ни значенія. Нельзя также согласиться съ тѣмъ предположеніемъ Михайлова, что смерть назначеннаго по духовному завѣщанію душеприказчика должна лишить Гедеонову права на распоряженіе имуществомъ, предоставленное ей совмѣстно съ умершимъ душеприказчикомъ; нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобъ смерть одного изъ двухъ назначенныхъ завѣщателемъ душеприказчиковъ лишила другаго тѣхъ правъ, которыя завѣщаніемъ предоставлены имъ обоимъ вмѣстѣ, слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ, смерть Макарова не можетъ служить поводомъ къ

уничтоженію распоряженій Савиновой, въ 3 пунктѣ ея завѣщанія изложенныхъ, тѣмъ болѣе, что Макаровъ умеръ гораздо прежде Савиновой и если бы сія послѣдняя сомнѣвалась въ точности исполненія воли ея по духовному завѣщанію, то измѣнила бы завѣщаніе въ этомъ отношеніи, чего ею не сдѣлано, а потому, ни по закону, ни по содержанію самого завѣщанія, Гедеонова не можетъ быть лишена права на распоряженіе имуществомъ завѣщательницы, матери ея Савиновой, а возраженіе повѣреннаго Мащенко и Зиновьевой нельзя въ семъ случаѣ признать основательнымъ. Посему *Судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему утвердить,* оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Судебныя же издержки возложить, на основаніи 871 ст. Уст. Гр. Суд., на Мащенко и Зиновьеву. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Мащенко и Зиновьевой, Михайловъ, принесъ *кассаціонную жалобу,* въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и бывшія при производствѣ онаго объясненія и возраженія сторонъ, а также рѣшенія судебныхъ мѣстъ, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) по 9 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ; по ст. 10 воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, а на основаніи 2 пун. 711 ст. того же Устава, рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія Суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Между тѣмъ въ рѣшеніи Палаты не указаны законы, которыми или общимъ смысломъ которыхъ она руководствовалась при постановленіи онаго, кромѣ лишь 871 ст. Уст. Гр. Суд., спеціально относящейся къ судебнымъ издержкамъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе прямаго смысла означенной 9 ст. и нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, предписаннаго въ 711 ст.; 2) на основаніи 1084 ст. X т. 1 ч., завѣщанія должны быть исполняемы душеприказчиками согласно волѣ завѣщателя; соображеніе этой статьи ведетъ къ заключенію, что завѣщаніе, въ коемъ частное лицо, по предоставленному ему законами праву, выражаетъ свою послѣднюю волю къ непремѣнному исполненію, само становится закономъ и подобно ему должно быть разсматриваемо и исполняемо; 3) теорія гражданскаго права относитъ завѣщанія, хотя представляющіяся односторонними актами, къ договорамъ по обязательству, а посему къ завѣщаніямъ должны быть примѣняемы 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. объ исполненіи оныхъ по точному ихъ разуму и изъясненіи по словесному ихъ смыслу, а въ случаѣ сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться 1539 ст. того тома и части.

Но рѣшеніе Палаты, по мнѣнію просителя, не ведетъ къ исполненію завѣщанія Савиновой по точному разуму онаго, ибо изъ завѣщанія видно, что 2 п. онаго относится ко всякому имуществу, могущему оказаться при описи наслѣдства и распоряженіяхъ душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, а пунктъ 3 относится лишь къ тѣмъ денежнымъ и другимъ поступленіямъ, которыя, какъ разновременныя и случайныя, могли оказаться впослѣдствіи. Если же Палата встрѣтила сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ завѣщанія, то и въ этомъ случаѣ толкованіе Палаты не соотвѣтствуетъ предписанію 1539 ст. X т. 1 ч., такъ какъ: во 1-хъ, изъясненіе завѣщанія, принятое Палатою, нельзя признать сдѣланнымъ въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета завѣщанія, коего главный предметъ состоитъ въ передачѣ всего имущества завѣщательницы названнымъ въ завѣщаніи лицамъ; притомъ неправильно и заключеніе Палаты, будто бы пунктъ 3, въ различіе отъ 2, относится исключительно къ денежнымъ капиталамъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ выраженій 3 пункта, въ которомъ говорится не объ однихъ капиталахъ, но и о всякомъ имуществѣ; во 2-хъ, когда договоръ по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти, тогда полныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора, между тѣмъ изъясненіе Палатою 3 п. завѣщанія не основано на предыдущей, несомнительной статьѣ онаго и рѣшительно противорѣчитъ какъ разуму всего завѣщанія, такъ и содержанію самаго 3 пункта; въ 3-хъ, по 1539 ст. X т. 1 ч., когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ; но Палата не обратила вниманія на установившійся въ практикѣ обычай, чтобы при изъясненіи завѣщаній, стремиться къ возможному ограниченію, а не къ расширенію правъ безотчетныхъ душеприказчиковъ; напротивъ того Палата, вопреки сему обычаю, а также несогласно съ 1084 ст. X т. 1 ч., предписывающею исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя, признала за однимъ оставшимся въ живыхъ душеприказчикомъ право безотчетнаго распоряженія, тогда какъ по волѣ завѣщательницы назначены два душеприказчика. Наконецъ 4) по 1026 ст. X т. 1 ч. имущество завѣщанное и лица, коимъ оное завѣщается, должны быть въ завѣщаніи точно означены и неисполненіе сего ведетъ къ недѣйствительности завѣщанія. Палата же въ противность этой и 1029 ст. признаетъ въ силѣ 3 п. завѣщанія Савиновой, хотя въ немъ имущество, подлежащее его дѣйствію, означено до такой степени неточно, что оставить этотъ пунктъ въ силѣ оказалось возможнымъ не иначе, какъ при явно неправиль-

номъ его изъясненіи. По симъ соображеніямъ, главнымъ же образомъ по объясненному выше нарушенію Палатою 9 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 793, 798 и 809 ст. того же Устава, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Михайловъ главнымъ образомъ жалуется на нарушеніе Палатою 9, 10 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ неприведеніи закона, на которомъ основано ея рѣшеніе. Дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты приведена одна только 871 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся исключительно къ постановленію ея о судебныхъ издержкахъ, прочія же частя рѣшенія не подкрѣплены никакими законами. Но, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, одно неуказаніе закона, на которомъ основано рѣшеніе судебнаго мѣста, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія, а посему эта часть жалобы Михайлова не подлежитъ удовлетворенію. Далѣе, Михайловъ объясняетъ, что по соображенію 1084 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе должно быть исполняемо какъ законъ, и въ сдѣланномъ Палатою разъясненіи завѣщанія Савиновой усматриваетъ, повидимому, нарушеніе означенной 1084 ст. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія, ибо въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ нигдѣ ни подобнаго сравненія духовнаго завѣщанія съ законами, ни правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній покрайнему ихъ разумѣнію, такъ, что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, не подлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Михайловъ жалуется также на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., утверждая, что по теоріи гражданскаго права, духовныя завѣщанія относятся къ договорамъ, а посему должны быть, подобно договорамъ, исполняемы по правиламъ, въ этихъ статьяхъ постановленнымъ. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Михайлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ наше законодательство вовсе нѣ причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего означенныя статьи не могли быть приняты Палатою въ руководство при изъясненіи завѣщанія Савиновой, а посему и не могли быть и нарушены. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе Михайлова о томъ, что какъ завѣщательницею Савиновою было назначено два душеприказчика, а по 1084 ст. X т. 1 ч. духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣшателя, то Палата, признавъ распоряженіе одной Гедеоновой законнымъ, нарушила означенную 1084 ст. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого нарушенія, ибо ни въ приводимой 1084 ст., ни гдѣ либо въ нашихъ законахъ не со-

держится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприказчиковъ лишала другаго права исполнить выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя на счетъ оставшагося послѣ него имущества. Наконецъ, Михайловъ считаетъ нарушенными 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что на основаніи этихъ статей завѣщанія, въ которыхъ не означены съ точностью имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, по мнѣнію просителя считаются недѣйствительными, а между тѣмъ Палата признала въ силѣ 3 пунктъ завѣщанія Савиновой, не смотря на то, что въ немъ имущество означено весьма не точно. Но статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила; по точному смыслу первой изъ нихъ, завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ; вторая же статья говоритъ о распоряженіяхъ, законамъ противныхъ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ ни объ ошибкѣ, ни о противозаконныхъ распоряженіяхъ, то Палата не имѣла основанія примѣнять упомянутыя статьи, а слѣдовательно и не нарушила ихъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассаціонную жалобу Михайлова, за непредставленіемъ въ ней поводовъ, допускаемыхъ законами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

227.—1869 года февраля 27-го и марта 6-го дня. По кассаціонной жалобѣ Подпоручика **Ивана Покровскаго** на рѣшеніе Боровского Мироваго Съѣзда.

Хотя душеприказчикъ, на общемъ основаніи 684 ст. 1 ч. X т., не освобождается отъ отвѣтственности предъ подлежащими лицами за свои упущенія, и хотя эти лица имѣютъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по исполненію духовнаго завѣщанія, но для обращенія на него лично взысканія за завѣщанное имущество, буде таковаго не оказалось, недостаточно одной открывшейся для душеприказчика возможности требовать это имущество въ свое распоряженіе, а надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе въ томъ, что онъ своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ утратилъ эту возможность и довелъ до ущерба лица, въ пользу коихъ имѣлъ право дѣйствовать по своему званію.

Повѣренный дѣвицы Поповой предъявилъ Боровскому Мировому Судьѣ требованіе на душеприказчика по завѣщанію умершей бабки ея Поповой, Подпоручика Покровскаго, о взысканіи съ не-

го 500 руб., назначенныхъ по тому завѣщанію. Покровскій, не отрицая сего назначенія и своего званія душеприказчика, отозвался, что завѣщаніе Поповой, о явкѣ коего производился споръ, рѣшенный Сенатомъ,—находится въ Гражданской Палатѣ, которая не выдаетъ онаго Покровскому, требуя немедленно взноса пошлинъ съ завѣщаннаго имущества; на что онъ намѣренъ жаловаться Сенату, а безъ завѣщанія не можетъ требовать завѣщанные капиталы и удовлетворить наслѣдниковъ по завѣщанію. *Мировой Судья* постановилъ: обязать Покровскаго къ удовлетворенію Поповой, по полученіи имъ имущества завѣщательницы. Но Боровскій *Мировой Съѣздъ*, по апелляціи истицы, нашелъ, что Покровскій ничѣмъ не доказалъ невозможность начатія иска по завѣщанію и, по обстоятельствамъ дѣла, несомнѣнно, что ничто не мѣшало ему предъявить искъ своевременно, такъ какъ, въ качествѣ душеприказчика, онъ обязанъ былъ принять мѣры къ взносу пошлинъ, и, получивъ завѣщаніе, удовлетворить наслѣдниковъ. По сему Съѣздъ, на основаніи 24, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 500 руб. сер. взыскать съ Покровскаго. На это рѣшеніе жалуется Покровскій, доказывая, что 24 статья, принятая Съѣздомъ, къ настоящему случаю не относится, и что привлеченіе его къ отвѣту своимъ имуществомъ, когда онъ не получилъ еще имущество завѣщательницы, незаконно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Боровскій Мировой Съѣздъ, при рѣшеніи сего дѣла, допустилъ неправильное толкованіе закона объ отвѣтственности душеприказчиковъ по духовнымъ завѣщаніямъ; рѣшеніе Съѣзда основано на томъ предположеніи, что достаточно существованія духовнаго завѣщанія, получившаго законную силу, для взысканія непосредственно съ душеприказчика всего того, что по завѣщанію назначено чрезъ посредство его въ выдачу подлежащимъ лицамъ, и что съ открывшеюся для душеприказчика возможностью начать искъ по завѣщанію открывается помянутымъ лицамъ право требовать отъ душеприказчика имущество, долженствующее быть предметомъ сихъ исковъ. Но изъ соображенія относящихся къ сему предмету 1084 ст. т. X ч. 1 и 25 ст. Уст. Гр. Судопр., видно, что душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, которое, согласно 1010 и 991 ст. Зак. Гр., остается въ полномъ распоряженіи завѣщателя до смерти его и не предполагается переданнымъ въ руки душеприказчика при самомъ составленіи завѣщанія. Посему душеприказчикъ, въ силу одного сего порученія, которое принялъ на себя при составленіи завѣщанія, не вступаетъ въ личное и непосредственное обязательное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, коимъ предопредѣлено въ завѣщаніи имущество; но отвѣчаетъ передъ ними, по смерти за-

вѣщателя, въ томъ, что послѣ сей смерти дѣйствительно оказалось, и что было законно принято душеприказчикомъ; слѣдовательно, для обращенія къ душеприказчику отвѣтственности въ завѣщанномъ имуществѣ, недостаточно одной ссылки на завѣщаніе, но необходимо и удостовѣреніе въ томъ, что душеприказчикъ вступилъ въ распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ. Затѣмъ, хотя душеприказчикъ, на общемъ основаніи 684 ст. 1 ч. Зак. Гражд., не освобождается отъ отвѣтственности предъ подлежащими лицами за свои упущенія во всемъ томъ, что относилось до принятой имъ на себя обязанности, и хотя сіи лица имѣютъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ дѣйствіяхъ его и распоряженіяхъ по сему предмету (896 ст. Уст. Гражд. Судопр.), но для обращенія на него лично взысканія за завѣщанное имущество, буде таковаго на лицо не оказалось, недостаточно одной открывшейся для душеприказчика возможности требовать сіе имущество въ свое распоряженіе, а надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе въ томъ, что онъ своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ утратилъ сію возможность и довелъ до ущерба лица, въ пользу коихъ имѣлъ право дѣйствовать по своему званію. По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Боровскаго Мирового Съѣзда несогласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона истолкованіе обязанностей душеприказчика, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малоярославскихъ Мировыхъ Судей.

319.—1869 года марта 13-го дня. По кассаціонной жалобѣ потомственныхъ почетныхъ гражданъ **Андрея и Алексѣя Копыльцовыхъ** на рѣшеніе Устюжскаго Мироваго Съѣзда.

За уклоненіе отъ выдачи наслѣднику завѣщаннаго ему капитала душеприказчикъ можетъ быть, по силѣ 641 ст. 1 ч. X т., подвергнутъ взысканію въ пользу этого наслѣдника установленныхъ закономъ процентовъ и неустойки.

Потомственный почетный гражданинъ Тарасъ *Вавиловъ духовнымъ завѣщаніемъ*, засвидѣтельствованнымъ 15 Ноября 1855 года Новгородскою Гражданскою Палатою, *назначилъ* своими душеприказчиками Устюжскаго 1-й гильдіи купца Ивана и купеческаго брата Андрея Андреевыхъ Копыльцовыхъ и поручилъ имъ, между прочимъ, *выдать* крестьянкѣ Бѣжецкаго уѣзда, Грязницкой волости, деревни Зобищъ, *Варварѣ Ивановой съ дѣтьми* отъ ея 1-го брака Селивестромъ Егоровымъ и отъ 2 брака—Иваномъ, Павломъ и Николаемъ Савиновыми 5,000 руб. сер., а въ случаѣ

ея смерти, каждому изъ сыновей по тысячѣ руб. сер. тѣ же единовременно. *Повѣренный* крестьянина *Павла Савинова*, присяжный повѣренный Цвилинскій, *обратился* къ Устюжскому Мировому Судьѣ 1 участка *съ прошеніемъ о взысканіи съ Ивана и Андрея Копыльцовыхъ* 198 руб. 48 коп. процентовъ, объясняя при этомъ, что Копыльцовы, вопреки воли завѣщателя Вавилова, не выдали Савинову завѣщаннаго ему капитала единовременно, а уплачивая постепенно, пользовались процентами съ этого капитала. Противъ этого Почетный Гражданинъ Андрей Копыльцовъ возразилъ, сначала, что деньги были отданы Вавиловымъ въ безотчетное его распоряженіе; а потому платить проценты онъ не считаетъ себя обязаннымъ; но потомъ подалъ письменный отзывъ, что капиталъ тотъ былъ оставленъ самимъ Савиновымъ и матерью его для храненія, и былъ отдаваемъ Савинову по его востребованію, съ роспискою на завѣщаніи Савинова, а за неграмотностію матери его, сестры ея Мѣшковой, и что на Савиновѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ, Копыльцовъ, и братъ его удерживали завѣщанный Савинову капиталъ. *Мировой Судья*, по разборѣ дѣла, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 528, 529, 530 и 610 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., *опредѣлилъ: взыскать* съ Ивана и Андрея Копыльцовыхъ въ пользу Савинова 198 руб. 48 коп. *Въ апелляціи на это рѣшеніе* Андрей Копыльцовъ объяснилъ, что завѣщанный Вавиловымъ Савинову капиталъ былъ, согласно желанію его и матери его, Варвары Савиновой, оставленъ для храненія, и былъ частями выдаваемъ Савинову до 5 Января 1858 года за поручительствомъ матери его, вмѣсто которой расписывалась родная сестра ея Любовь Мѣшкова, а по достиженіи Савиновымъ совершеннолѣтія, подъ его собственноручную росписку на завѣщаніи, на которомъ Савиновъ 16 Апрѣля 1861 года удостовѣрилъ, что достальныя деньги получилъ. Слѣдовательно, если бы онъ дѣйствительно не былъ вполнѣ удовлетворенъ, то долженъ былъ сдѣлать о томъ въ подписи своей оговорку. Притомъ Савиновъ, со времени послѣдняго полученія по духовному завѣщанію достальныхъ денегъ, т. е. 16 Апрѣля 1861 года по 9 Іюня 1867 г., въ продолженіе 6 лѣтъ жалобъ на самовольное удержаніе имъ, Копыльцовымъ, и братомъ его завѣщаннаго ему капитала не подавалъ. Но Савиновъ не представилъ и Мировой Судья не истребовалъ отъ него доказательствъ того, что они, Копыльцовы, не выдавали по его требованію капитала. Приведенныя Мировымъ Судьею 528, 529, 530 и 610 ст. 1 ч. X т. ни къ нему, Копыльцову, ни къ брату его не относятся, такъ такъ они не были ни самовольными, ни недобросовѣстными владѣльцами принадлежащаго Савинову капитала, и потому не считаютъ себя обязанными платить требуемые съ нихъ проценты, тѣмъ болѣе, что и самый разсчетъ процентовъ

сдѣланъ не сообразно съ существующимъ банковымъ ростомъ. Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Копыльцовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Савиновъ изъявлялъ согласіе на несвоевременную выдачу завѣщаннаго ему капитала; что объясненія Копыльцова о томъ, что ни Савиновъ, ни мать его Варвара Иванова, какъ въ продолженіе всего времени полученія денегъ, такъ и послѣ окончательнаго разсчета, никакого неудовольствія на удержаніе денегъ не заявляли, не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ изъявленіе означеннаго неудовольствія совершенно зависѣло отъ воли и собственнаго усмотрѣнія Савиновыхъ, нисколько не лишая ихъ права на возбужденіе этого иска въ настоящее время; что Копыльцовы, не обезпечивъ себя законнымъ документомъ, который выражалъ бы собою согласіе Савинова на удержаніе капитала, не оградили себя отъ отвѣтственности за послѣдствія удержанія, и потому какъ не точные исполнители воли завѣщателя, обязавшаго ихъ выдать Савинову 1000 руб. одновременно должны уплатить ему, за незаконное владѣніе этимъ капиталомъ, во все время его удержанія, установленное закономъ шести процентовъ вознагражденіе и трехъ неустойки съ капитала 800 руб., по мѣрѣ и времени его выдачи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ *Съѣздъ*, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 и 1084 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., 10 Іюля 1867 года, *опредѣлилъ: взыскать* съ Копыльцовыхъ въ пользу Савинова 188 руб. 30 коп. —Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ 19 Сентября 1867 года въ Правительствующій Сенатъ поданную на это рѣшеніе Андреемъ Копыльцовымъ за себя и по довѣренности брата своего Ивана *кассаціонную жалобу*, которая при указѣ Сената отъ 4 Октября 1867 года была возвращена Съѣзду, какъ представленная безъ соблюденія 760 ст. Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ представленная жалоба Копыльцовыхъ была вторично возвращена Съѣзду, за несоблюденіе 758, 760 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указомъ Сената 20 Марта 1868 года предписано было Съѣзду обратить вниманіе на то, имѣетъ ли Андрей Копыльцовъ достаточное по закону уполномочіе отъ брата на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Во исполненіе послѣдняго указа Съѣздъ, вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою Копыльцова, представилъ копію своего опредѣленія отъ 9 Іюля 1868 года, по которому Андрей Копыльцовъ признанъ неимѣющимъ полномочія на подачу кассаціонной жалобы за брата Ивана. Въ своей жалобѣ Андрей Копыльцовъ объясняетъ, что изъ надписей на духовномъ завѣщаніи, вмѣсто Ивановой сестры ея Мѣшковой и Павла Савинова, видно, что деньги выдавались по востребованію Ивановой и Савинова; что, слѣдовательно, воля завѣщателя исполнена ими въ точности, что еще болѣе подтверждается надписью Сави-

нова при окончательномъ разсчетѣ 16 Апрѣля 1861 года, которою Савиновъ удостовѣрилъ, что достальныя деньги получилъ; что уплата процентовъ не можетъ падать на нихъ Копыльцовыхъ, такъ какъ на оставленіе у нихъ денегъ было согласіе и желаніе матери Савинова, Варвары Ивановой, которой завѣщаніемъ и предоставлено получать деньги, а не дѣтямъ ея; что документа, подтверждающаго это обстоятельство, они, Копыльцовы, съ Ивановой не брали, довольствуясь личнымъ, словеснымъ ея на то желаніемъ; что приведенная Съѣздомъ 641 ст. 1 ч. X т. вовсе къ дѣлу не относится, такъ какъ несмотря на требованіе ихъ, Копыльцовыхъ, Савиновъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ того, чтобы слѣдовавшій матери истца, по завѣщанію, капиталъ не былъ выдаваемъ Ивановой, по ея востребованію, единовременно. На основаніи вышеизложеннаго, Андрей Копыльцовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по неправильному въ ономъ толкованію 641 ст. 1 ч. X т. — отмѣнить. Въ объясненіи на жалобу Копыльцова, Савиновъ указываетъ, что надписями на завѣщаніи о полученіи денегъ не единовременно, а частями, очевидно доказывается неточное исполненіе Копыльцовыми воли завѣщателя,—что объясненіе Копыльцова, что онъ удерживалъ деньги съ согласія его, Савинова, и матери его ничѣмъ не подтверждено; что собственное сознаніе Копыльцова объ удержаніи этихъ денегъ по случаю несовершеннолѣтія его, Савинова, подтверждаетъ то, что по минованіи этой причины, деньги должны были быть тотчасъ выданы и удерживались Копыльцовыми изъ желанія пользоваться процентами съ нихъ, что если бы онъ, Савиновъ, и мать его желали оставить деньги въ храненіи, то имъ всего удобнѣе было не вынимать ихъ изъ Опекунскаго Совѣта, но Копыльцовы, вытребовавъ этомъ капиталъ изъ Совѣта подъ предлогомъ исполненія завѣщанія, а между тѣмъ не выполняя обязанности, возложенной на нихъ завѣщаніемъ, пользовались процентами съ капитала, почему и обязаны по закону уплатить 6 процентовъ съ рубля. Вслѣдствіе сего Савиновъ проситъ оставить жалобу Копыльцова безъ послѣдствій. Между тѣмъ повѣренный Алексѣя Копыльцова, сына уже умершаго Ивана Копыльцова, присяжный повѣренный Савицкій 12 Сентября 1868 года подалъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе его, состоявшееся 10 Іюля 1867 года по иску Савинова, которую Съѣздъ возвратилъ 22 Ноября 1868 года Савицкому, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго совѣта и 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., какъ принесенную по истеченіи срока, установленнаго для подачи прошеній неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и какъ неподкрѣпленную доказательствами на право законнаго участія Копыльцова въ этомъ дѣлѣ. На это распоряженіе Савицкій принесъ Правительствующе-

му Сенату 7 Декабря 1868 года частную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ постановленія своего 9 Іюля 1868 г., коимъ призналъ Андрея Копыльцова неимѣющимъ достаточнаго полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія за брата своего Ивана, не объявилъ въ порядкѣ установленномъ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Ивану Копыльцову, а за его смертію сыну его Алексѣю, назначенному по духовному завѣщанію своего отца распорядителемъ всѣми его дѣлами;—что срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы должно считать со дня послѣдняго опредѣленія Съѣзда, вслѣдствіе чего, какъ только онъ, Савицкій, узналъ о таковомъ постановленіи, то немедленно принесъ кассаціонную жалобу, которую Съѣздъ ему возвратилъ потому во 1-хъ, что жалоба эта подана будто бы по истеченіи срока, во 2-хъ, не подкрѣплена доказательствами о правѣ законнаго участія Копыльцова въ этомъ дѣлѣ и въ 3-хъ, не можетъ быть принята на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Апрѣля 1867 года и 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. Но прямое участіе его довѣрителя въ настоящемъ дѣлѣ было извѣстно Съѣзду изъ представленной имъ довѣренности, выданной ему, Савицкому, на основаніи духовнаго завѣщанія Ивана Копыльцова, по всѣмъ дѣламъ его, которая не могла быть явлена у нотаріуса безъ представленія подлиннаго завѣщанія, что при подачѣ кассаціонной жалобы были исполнены всѣ требованія 755 ст. Уст. Гр. Суд., что такъ какъ въ означенной статьѣ не указанъ случай возвращенія жалобы вслѣдствіе неприложенія документовъ и копіи рѣшенія, то приведенныя Съѣздомъ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. не относятся къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что жалоба его, Савицкаго, служитъ только дополненіемъ къ жалобѣ Андрея Копыльцова, при которой приложены всѣ требуемые документы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и представляя возвращенную ему Съѣздомъ кассаціонную жалобу, копію довѣренности, выданной ему Алексѣемъ Копыльцовымъ 6 Мая 1868 г., свидѣтельство Пристава Литейной части о томъ, что возвращенная Съѣздомъ кассаціонная жалоба вручена Савицкому 28 Ноября 1868 года, копію духовнаго завѣщанія Ивана Копыльцова и копію опредѣленія Съѣзда отъ 9 Іюля 1868 года, Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ принять къ разсмотрѣнію его кассаціонную жалобу, такъ какъ довѣритель его не только состоитъ по духовному завѣщанію распорядителемъ всѣми дѣлами своего отца, но и какъ прямой наслѣдникъ имѣетъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Савицкій объясняетъ, что Съѣздъ сдѣлалъ несвоевременное постановленіе о неимѣніи Андреемъ Копыльцовымъ полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія за брата своего Ивана, а именно не при первоначальномъ представленіи его жалобы въ Правительствующій Сенатъ;

что не объявилъ содержаніе своего постановленія отъ 9 Іюля 1868 года Алексѣю Копыльцову порядкомъ, указаннымъ 751 и 754 ст. Уст. Гр. Суд.; что, на основаніи 766 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Алексѣй Копыльцовъ, назначенный духовнымъ завѣщаніемъ своего отца распорядителемъ всѣми его дѣлами, имѣетъ право присоединиться къ кассаціонной жалобѣ Андрея Копыльцова и что Алексѣй Копыльцовъ уполномочилъ его, Савицкаго, довѣренностью на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, относительно рѣшенія дѣла по иску Савинова, Савицкій указываетъ, что Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не опредѣливъ значенія и силы доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее законамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и о способѣ ихъ исполненія. По разуму 1029—1031 ст. 1 ч. X т. никто не не вправѣ касаться воли завѣщателя и измѣнять ея сущность и значеніе своими собственными толкованіями и добавленіями, такъ какъ всѣ завѣщанія могутъ быть перемѣняемы и дополняемы только по усмотрѣнію завѣщателя и всѣ распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ. Посему, если Вавиловъ завѣщалъ выдать нѣкоторымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Савиновымъ, опредѣленную сумму безусловно и при этомъ довѣрилъ исполненіе своей воли извѣстнымъ ему лицамъ въ качествѣ душеприказчиковъ, то судъ не вправѣ измѣнить столь ясно выраженную волю завѣщателя. Оставивъ на сохраненіе у Копыльцовыхъ тысячу рублей, Савиновы не имѣли необходимости брать въ томъ съ Копыльцовыхъ росписку, такъ какъ, кромѣ довѣрія къ торговому дому Копыльцовыхъ, она была вполнѣ гарантирована подписями на завѣщаніи и сверхъ того существовавшее въ лицѣ крестьянскаго схода попечительство надъ ея малолѣтнимъ сыномъ всегда могло вытребовать отъ Копыльцовыхъ означенныя деньги. Копыльцовы, исполняя волю завѣщателя, вынуждены были имѣть при себѣ значительное количество денегъ для выдачи, по востребованію, различнымъ лицамъ завѣщанныхъ суммъ, а потому и должны были вынуть ихъ изъ Опекунскаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что помѣстивъ ихъ въ кредитное установленіе, они рисковали потерять, вслѣдствіе упадка курса, до 30 процентовъ, т. е. третью часть капитала, въ такомъ случаѣ Копыльцовы не могли бы уплатить назначенныя по завѣщанію суммы, а должны были бы выдавать банковыми билетами по курсу, вмѣсто тысячи руб. 700, и въ случаѣ чьей либо жалобы на подобное распоряженіе, тотъ же Съѣздъ, руководствуясь 1084 ст. 1 ч. X т., призналъ бы ихъ неисправными исполнителями воли завѣщателя. Статья 641 ч. 1 т. X, приведенная Съѣздомъ, вовсе не относится къ дѣлу, такъ какъ Савиновъ, вопреки 81 ст. Уст.

Гр. Суд, не доказалъ, что Копыльцовы недобросовѣстно удерживали принадлежащій ему капиталъ. Притомъ 641 ст. должна быть разсматриваема въ связи съ 609 ст. 1 ч. X т., въ которой говорится, что владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то добросовѣстное или недобросовѣстное было это владѣніе, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить за неправое владѣніе, на основаніи нижеустановленныхъ правилъ; поэтому 641 ст. 1 ч. X т. относилась бы къ Копыльцовымъ только въ такомъ случаѣ, если бы они не только не выдали Савинову тысячи руб. по его востребованію, но и довели дѣло до суда. По смыслу 1084 ст. 1 ч. X т. душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не опекунъ, на обязанность котораго возлагается приращеніе капитала отдачею его на проценты; напротивъ душеприказчикъ, при несвоевременномъ возвращеніи взятаго на сохраненіе капитала, могъ бы подвергнуться отвѣтственности. Примѣняя къ Копыльцовымъ законы о душеприказчикахъ (1084 ст. 1 ч. X т.) Съѣздъ вовсе неумѣстно примѣнилъ 609 и 641 ст. 1 ч. X т. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. При этомъ, ссылаясь на то, что кассаціонная жалоба подана гораздо ранѣе состоявшагося закона о залогахъ, что Мировой Съѣздъ, своевременно не возвративъ жалобы Ивану Копыльцову и не объявивъ своего постановленія Алексѣю Копыльцову, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ взноса 25 руб. въ обезпеченіе правой жалобы, Савицкій обязывается, въ случаѣ если сказанное не будетъ принято въ уваженіе, внести означенную сумму немедленно по востребованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора *Правительствующій Сенатъ находитъ,* что прежде обсужденія ходатайства почетныхъ гражданъ Копыльцовыхъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго 10 Іюля 1867 г. въ Устюжскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія по иску съ нихъ крестьяниномъ Савиновымъ 198 руб. 48 коп., подлежитъ разсмотрѣнію частная жалоба присяжнаго повѣреннаго Савицкаго на непринятіе отъ него Мировымъ Съѣздомъ принесенной по довѣренности сына умершаго Ивана Копыльцова, Алексѣя Копыльцова, кассаціонной жалобы, за пропускомъ срока, установленнаго для подачи прошеній неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами. Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго Съѣздомъ дѣлопроизводства видно, что Савиновымъ былъ предъявленъ искъ къ обоимъ братьямъ Копыльцовымъ Ивану и Андрею и хотя къ разбирательству дѣла у Мироваго Судьи и на Съѣздѣ являлся только одинъ Андрей Копыльцовъ, подавалъ объясненія какъ за себя, такъ и за своего

брата Ивана, отъ котораго довѣренностью, явленною 10 Іюля 1867 г. въ Рыбинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, былъ уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ какъ по его, Ивана Копыльцова, такъ и на оборотъ къ нему предъявленнымъ искамъ. Такимъ образомъ Иванъ Копыльцовъ, а за его смертію сынъ его Алексѣй, не могутъ считаться посторонними настоящему дѣлу лицами, тѣмъ болѣе, что взысканіе въ пользу Савинова 188 р. 30 коп. положено Съѣздомъ не только съ Андрея, но и съ Ивана Копыльцовыхъ. Но и за всѣмъ тѣмъ наслѣдникъ почетнаго гражданина Ивана Копыльцова потерялъ право на обжалованіе рѣшенія Мироваго Съѣзда, состоявшагося 10 Іюля 1867 г. Хотя присяжный повѣренный Савицкій умалчиваетъ о днѣ кончины отца его довѣрителя, но соображая, что духовное завѣщаніе Ивана Копыльцова составлено 5 Октября 1867 г. и въ Новгородской Палатѣ Гражданскаго Суда явлено 6 Ноября того же года, можно заключить, что завѣщатель умеръ не задолго до окончанія принадлежавшаго ему кассаціоннаго срока. Въ такомъ случаѣ, наслѣднику Ивана Копыльцова надлежало, по 687 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о продолженіи упомянутаго срока, но онъ даже и послѣ объявленія въ публичномъ засѣданіи Съѣзда 9 Іюля 1868 г., что данная Андрею Копыльцову отъ брата Ивана довѣренность признана несоотвѣтствующею 250 ст., не воспользовался правомъ, предоставленнымъ 687 и 835 ст. Уст., и принесъ кассаціонную жалобу чрезъ повѣреннаго уже 12 Сентября 1868 г., т. е. черезъ четырнадцать мѣсяцевъ послѣ рѣшенія дѣла по иску Савинова и по минованіи установленныхъ 754 ст. Уст. Гр. Суд. сроковъ. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, что срокъ для подачи этой жалобы долженъ быть исчисленъ со дня послѣдняго постановленія Съѣзда, 9 Іюля 1968 г., лишенъ законнаго основанія, такъ какъ всѣ установленные закономъ сроки для обжалованія судебныхъ рѣшеній исчисляются со времени объявленія того самаго рѣшенія, на которое жалоба приносится (162, 167, 192 п. 1, 749, 785, 1 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд.). Неправильно указаніе Савицкаго и на необъявленіе этого постановленія его довѣрителю. Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ вызывать Алексѣя Копыльцова, потому что этотъ послѣдній своевременно не заявилъ Съѣзду объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Ивана Копыльцова (ст. 751 Уст. Гр. Суд.). Просьба же присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, чтобы кассаціонная его жалоба была принята, по примѣненію ст. 766 Уст. Гр. Суд., какъ дополненіе къ жалобѣ Андрея Копыльцова, къ которой другая участвующая въ дѣлѣ сторона присоединяется, не можетъ быть удовлетворена, потому что въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 10 Апрѣля 1867 г., совершенно опредѣлительно сказано какія изъ правилъ,

установленныхъ для представленія апелляціонныхъ жалобъ (744, 746, 755, 757—760, 762 и 764 Уст. Гр. Суд.), должны быть соблюдаемы при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній, но правило, изложенное въ 766 ст. Уст., не распространено на кассаціонныя жалобы. На сихъ основаніяхъ признавая жалобу повѣреннаго Алексѣя Копыльцова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, представленною по мпнованіи установленныхъ сроковъ, Правительствующій Сенатъ обращается къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Андрея Копыльцова и находитъ, что всѣ приведенныя въ оной возраженія противъ рѣшенія Устюжскаго Мироваго Съѣзда относятся къ существу дѣла, которое за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежитъ обсужденію кассаціоннаго суда. Хотя же проситель указываетъ и на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 641 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., но указаніе это, по соображеніи съ дѣломъ, оказывается несправедливымъ, такъ какъ Съѣздъ усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что духовнымъ завѣщаніемъ почетнаго гражданина Бавилова, засвидѣтельствованнымъ 18 Ноября 1885 г., назначено крестьянину Павлу Савинову въ единовременную выдачу 1000 руб. и что душеприказчики Бавилова, почетные граждане Иванъ и Андрей Копыльцовы, удержавъ эти деньги безъ согласія Савинова, выплачивали ему завѣщанный капиталъ частями въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ 5 Января 1857 г. по 16 Апрѣля 1861 г., имѣлъ полное основаніе присудить Копыльцовыхъ къ уплатѣ Савинову опредѣленныхъ 641 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. неустойки и процентовъ за все то время, въ которое онъ не пользовался этимъ капиталомъ. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: принесенныя почетнымъ гражданиномъ Андреемъ Копыльцовымъ и повѣреннымъ почетнаго гражданина Алексѣя Копыльцова кассаціонныя жалобы оставить первую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а послѣднюю за силою 755 ст. того же Устава безъ разсмотрѣнія.

612.—1869 года Іюня 18-го дня. По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника **Петра Жданова** на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

Оставшееся послѣ завѣщателя имущество, относительно котораго были приняты мировымъ судьею установленныя закономъ охранительныя мѣры, передается душеприказчику по представленіи имъ судебнаго постановленія, утверждающаго его права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія.

Вдова Статскаго Совѣтника Наталья Ильина умерла въ С.-Петербургѣ 24 Декабря 1866 г. Оставшееся послѣ нея движимое иму-

щество, по оцѣнкѣ на 668 руб., вслѣдствіе заявленій Надворнаго Совѣтника Петра Жданова и по распоряженію Мироваго Судьи 24 участка, было описано, опечатано и сдано на сохраненіе Жданову, а деньги 3,000 руб., заключающіяся въ облигаціяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, представлены Судебнымъ Приставомъ въ Государственный Банкъ. *Послѣ Ильиной осталось домашнее духовное завѣщаніе, составленное* 19 Марта 1860 г. *и засвидѣтельствованное* 24 Апрѣля 1869 г. *С.-Петербургскою Палатою Гражданскаго Суда.* Этимъ завѣщаніемъ Ильина назначила употребить 500 руб. на ея похороны, 200 руб. на поминовеніе и на памятникъ; затѣмъ сдѣлать вклады въ церкви и разныя денежныя выдачи въ размѣрѣ отъ 500 до 25 руб. разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ въ тюремный комитетъ должникамъ 50 руб.; раздать нищимъ 10 руб. по 5 коп. на человѣка, нищимъ же 10 руб. въ разныхъ столовыхъ, уплатить долгъ ея Рингербройкъ въ 500 руб. Вещи же, какія послѣ нея останутся, распредѣлила между разными лицами. *Душеприказчикомъ и исполнителемъ сего завѣщанія* Ильина избрала Коллежскаго Ассесора Петра Жданова. 7 Іюля 1868 г. Надворный Совѣтникъ Петръ Ждановъ, представляя это духовное завѣщаніе Мировому Судьѣ г. Петербурга, просилъ его сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему, Жданову, для раздачи, кому слѣдуетъ, какъ денегъ, такъ и всѣхъ вещей Ильиной. Но *Мировой Судья* отказалъ Жданову въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Ильиной, можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по опредѣленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества, и что настоящее наслѣдство Ильиной, простирающееся на 3,668 руб. 5 коп., по силѣ ст. 29 п. 1 и 202 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1408 того Устава, не подсудно мировымъ учрежденіямъ. На это постановленіе Ждановъ приносилъ жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, объясняя, между прочимъ, что по закону, когда есть утвержденное судебнымъ мѣстомъ духовное завѣщаніе,— наслѣдникамъ нѣтъ надобности обращаться въ судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, ибо само завѣщаніе указываетъ ихъ права, и по такому завѣщанію наслѣдники имѣютъ право получить имѣніе. Въ настоящемъ случаѣ это право принадлежитъ ему, Жданову, какъ душеприказчику, въ силу завѣщанія Ильиной; и никто не можетъ признавать воли, выраженной и облеченной въ законную форму завѣщанія, т. е. права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ. Кромѣ того въ завѣщаніи Ильиной назначено большое число наслѣдниковъ, и такимъ образомъ, если бы всѣ они обратились къ суду, то возникло бы нѣсколько десятковъ дѣлъ. Притомъ многимъ, по незначительности назначенныхъ имъ выдачъ, выгоднѣе вовсе отказаться отъ оныхъ, нежели начинать

сопряженное съ расходами дѣло, а другіе, напр. нищіе, и вовсе не получатъ въ такомъ случаѣ того, что Ильиною имъ назначено, ибо они не поименованы. Наконецъ, если деньги не будутъ выданы Жданову, то некому будетъ исполнить волю завѣщательницы относительно памятника на ея могилѣ. Посему Ждановъ просилъ Съѣздъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему денегъ и вещей Ильиной для исполненія ея завѣщанія. *Мировой Съѣздъ*, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ отказъ Мироваго Судьи въ выдачѣ Жданову имущества умершей Ильиной и принятыя имъ къ тому основанія совершенно законными и правильными; ибо право наслѣдства, являясь, какъ послѣдствіе смерти собственника, утверждается на правѣ наслѣдованія или по закону или по завѣщанію (ст. 1111, 1042 X т. 1 ч.). Но на чемъ бы ни было основано предъявляемое право наслѣдованія,—оно должно быть сперва заявлено, доказано и признано, и потомъ уже можетъ служить основаніемъ къ полученію наслѣдства; слѣдовательно доказательства права наслѣдства могутъ быть сдѣланы только суду, такъ какъ судъ, а не иная власть, можетъ признать или не признать дѣйствительности такого права. Это разсмотрѣніе права наслѣдства по закону или по завѣщанію есть дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго, какъ это призналъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 177), объяснивъ, что безъ исполненія сего порядка были бы возможны неправильныя распоряженія относительно передачи наслѣдства лицамъ, неимѣющимъ права на оное, и указавъ, что фактомъ смерти владѣльца только открывается, но не узаконяется право на его наслѣдство, и что всякое такое право, для признанія онаго законнымъ, должно быть признано общественною властью въ этомъ значеніи. А такъ какъ наслѣдники Ильиной утвержденія въ правахъ наслѣдства не представили, то посему Съѣздъ, признавъ распоряженія Мироваго Судьи по сему предмету правильными, жалобу на оныя Жданова оставилъ безъ послѣдствій. Надворный Совѣтникъ *Ждановъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою на это рѣшеніе;* онъ объясняетъ, что выводъ Съѣзда о томъ, что и при существованіи завѣщанія, установленнымъ порядкомъ утвержденнаго, наслѣдники должны обратиться въ надлежащій судъ съ просьбою объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, и что разсмотрѣніе этихъ правъ есть дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго, ошибоченъ и не согласенъ съ тѣмъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, на которое сдѣлана имъ ссылка. По смыслу этого рѣшенія для полученія наслѣдства нѣтъ надобности, чтобы судъ входилъ въ разсмотрѣніе законности наслѣдственныхъ правъ, а нужно только, чтобы судъ призналъ, въ порядкѣ безспорномъ, а не тяжебномъ, право наслѣдника на иму-

щество. Въ настоящемъ случаѣ право наслѣдованія было имъ, Ждановымъ, заявлено и самымъ завѣщаніемъ доказано; но только дѣло признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по суммѣ оставшагося имущества. Но Ждановъ находитъ это дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, ибо каждый наслѣдникъ получаетъ по завѣщанію менѣе 500 руб.; а потому Мировой Судья долженъ былъ въ порядкѣ безспорномъ признать права каждаго наслѣдника на извѣстную часть охраненнаго имущества, а затѣмъ, согласно тому же завѣщанію признавъ въ томъ же порядкѣ и права просителя, какъ душеприказчика, выдать ему деньги и вещи Ильиной. Требованіе, чтобы сами наслѣдники просили объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и явились за полученіемъ завѣщанныхъ имъ денегъ и вещей не согласно съ 1084 ст. X т. 1 ч., по силѣ коей завѣщанія должны исполнять душеприказчики. Затѣмъ проситель повторяетъ то, что было имъ сказано въ жалобѣ Мировому Съѣзду о затруднительности и невозможности исполнить завѣщаніе, если имѣніе не будетъ ему выдано. При семъ Ждановъ присовокупилъ, что онъ обращался въ С.-Петербургскій Окружный Судъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства лицъ, поименованныхъ въ завѣщаніи Ильиной; но Судъ оставилъ это дѣло безъ разсмотрѣнія потому, что онъ не представилъ довѣренности отъ наслѣдниковъ. Проситель считаетъ это заключеніе неправильнымъ, такъ какъ онъ обращался въ Судъ на основаніи завѣщанія Ильиной, которая довѣрила ему распоряженіе ея имѣніемъ. Но онъ не жаловался на это опредѣленіе, ибо самъ сознавалъ, что дѣло неподсудно Окружному Суду, такъ какъ часть каждаго наслѣдника Ильиной не болѣе 500 руб. На основаніи вышеизложеннаго Ждановъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, допустилъ неправильное толкованіе 29 ст. Уст. Гр. Суд., и оставивъ жалобу просителя безъ уваженія, нарушилъ 1084 ст. X т. 1 ч., неправильно объяснивъ и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 177, а потому на основаніи 185 и 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ. Изъ приложенной при этой жалобѣ копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 25 Августа 1867 года видно, что Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію Петра Жданова объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти вдовы Ильиной, принимая во вниманіе 1) что каждый признается способнымъ защищать и отыскивать свои права, 2) что вслѣдствіе сего утвержденіе въ правахъ наслѣдства можетъ послѣдовать только по просьбѣ о томъ самихъ наслѣдниковъ или ихъ повѣренныхъ, 3) что Ждановъ не предста-

вилъ уполномочія на ходатайство отъ ихъ имени, 4) что за симъ онъ имѣетъ право просить объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства по завѣщанію только самого себя и 5) что по цѣнѣ завѣщанныхъ ему часовъ (въ 5 руб.), дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ этимъ часамъ подлежитъ вѣдѣнію Мироваго Судьи, настоящее дѣло на основаніи 1 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Надворный Совѣтникъ Ждановъ обращался въ мировыя судебныя установленія гор. С.-Петербурга съ ходатайствомъ о выдачѣ ему капитала, оставшагося по смерти Ильиной, для употребленія онаго, согласно изъясненной въ духовномъ ея завѣщаніи волѣ. Въ этомъ ходатайствѣ Столичный Мировой Судья отказалъ просителю на томъ основаніи, что наслѣдники, назначенные въ духовномъ завѣщаніи Ильиной, не утверждены въ правахъ наслѣдства, а до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ такого утвержденія, не можетъ быть и приступлено къ исполненію завѣщанія. Ждановъ, объясняя, что онъ назначенъ въ завѣщаніи Ильиной ея душеприказчикомъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію онымъ 1084 ст. т. X ч. 1, и доказываетъ, между прочимъ, что при толкованіи, данномъ этой статьѣ Съѣздомъ, исполненіе воли завѣщательницы становится невозможнымъ. Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ по вопросамъ, касающимся порядка охраненія наслѣдства, уже разъяснилъ (Рѣш. 30 Мая 1867 года по дѣлу Полковника Маіевскаго Сбор. рѣш. № 177), что послѣ принятія Мировымъ Судьею въ установленныхъ закономъ случаяхъ мѣръ къ охраненію открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. При постановленіи сего рѣшенія, послѣдовавшаго по дѣлу, въ которомъ частныя лица предъявляли свои наслѣдственныя права на оставшееся послѣ умершаго имущество, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только опредѣленіе порядка утвержденія правъ, заявленныхъ самими наслѣдниками. Мировой же Съѣздъ распространилъ силу этого рѣшенія и на душеприказчиковъ и на всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ въ духовномъ завѣщаніи назначены какія либо денежныя выдачи или въ пользу коихъ сдѣланы отказы, полагая, что прежде утвержденія сихъ лицъ въ правахъ наслѣдства по духовному завѣщанію, сіе послѣднее въ исполненіе приведено быть не можетъ. Но означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Маіевскаго вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Съѣздъ, такъ какъ оно вовсе не касалось вопроса объ исполненіи духовныхъ завѣщаній душеприказчиками. Утвержденіе въ правахъ

наслѣдства по завѣщанію (ст. 1011 X т. 1 ч.) не должно быть смѣшиваемо съ порядкомъ исполненія наслѣдниками духовныхъ завѣщаній (ст. 1084 и 1082 т. X ч. 1); въ семъ послѣднемъ случаѣ, по смыслу 1084 ст. т. X ч. 1, исполненіе духовныхъ завѣщаній можетъ быть, по волѣ завѣщателя, предоставлено или душеприказчикамъ или самимъ наслѣдникамъ. Поэтому, если представляется духовное завѣщаніе, которое возлагаетъ исполненіе воли завѣщателя на душеприказчика, то отъ сего послѣдняго нельзя требовать утвержденія его въ правахъ наслѣдства, такъ какъ въ правахъ наслѣдства утверждаются только наслѣдники, душеприказчики же по закону не наслѣдники. Равнымъ образомъ нельзя требовать, чтобы всѣ тѣ мѣста и лица, коимъ назначены денежныя выдачи или въ пользу коихъ сдѣланы отказы, непремѣнно предъявляли всѣ, каждое за себя, судебному мѣсту свои права на полученіе завѣщаннаго имъ имущества. Такое требованіе было бы часто совершенно неисполнимо, какъ напримѣръ въ предлежащемъ дѣлѣ по духовному завѣщанію Ильиной. Достаточно для исполненія требованія закона и въ предупрежденіе растраты завѣщаннаго имущества, для снятія мѣръ, принятыхъ Мировымъ Судьею для охраненія имущества, чтобы душеприказчикъ, согласно упомянутому указу Правительствущаго Сената, представилъ судебное постановленіе, утверждающее его право на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ, потребовавъ отъ душеприказчика не судебнаго постановленія о томъ, что онъ имѣетъ право приступить къ исполненію духовнаго завѣщанія, а утвержденія въ правахъ наслѣдства всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ назначены по завѣщанію выдачи, поступилъ не согласно съ законами, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному въономъ нарушенію 1084 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

917.—1870 года іюля 8-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина **Василія Сергѣева**, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Спасовича, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1. По разуму 1084 ст. 1 ч. X т., душеприказчику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго.

2. Душеприказчикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ, а посему имущество завѣщателя не можетъ

переходитъ въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія означенныя въ духовномъ завѣщаніи.

3. По точному смыслу ст. 1027 т. X ч. 1, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то нѣтъ законнаго основанія предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя только потому, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ.

С.-Петербургскій мѣщанинъ Захаръ Шибалкинъ составилъ 2-го Апрѣля 1862 г. духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ мѣщанина Петра Алексѣева и купцовъ Якима Савельева и Егора Заказнова безотчетными душеприказчиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя денежныя выдачи и пожертвованія въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній, упомянулъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ въ ней имуществѣ, завѣщанныхъ внуку его Карасеву, о находящемся въ банкѣ билетѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и о домѣ Петербургской части 3-го квартала, съ предоставленіемъ душеприказчикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности на удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій и богоугодныхъ распоряженій. Завѣщаніе это, послѣ смерти Шибалкина, засвидѣтельствовано въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 17-го Октября 1862 г., причемъ цѣна завѣщаннаго имѣнія опредѣлена въ 8,240 руб. и *относительно этого имѣнія предоставлено душеприказчикамъ вступить въ распоряженіе*. Въ 1869 году, *повѣренный крестьянина Василія Сергѣева въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи* объяснилъ, что Шибалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распредѣлилъ своимъ недвижимымъ имуществомъ, съ находившеюся въ немъ движимостію, и частію своихъ капиталовъ, относительно же остальнаго капитала хранившагося въ Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ, на сумму 31,400 руб, кромѣ процентовъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 г., послѣ Шибалкина единственною наслѣдницею къ той части капитала Шибалкина, о которой въ завѣщаніи не сдѣлано рас-

поряженія, утверждена мѣщанка Агафія Шибалкина, которая, по духовному завѣщанію, отказала свои права на тотъ капиталъ Василію Сергѣеву. Между тѣмъ оказалось, что весь этотъ капиталъ, вмѣстѣ съ наросшими процентами, 6 Ноября 1862 г. былъ вынутъ изъ Коммерческаго Банка душеприказчиками Шибалкина Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи, посему повѣренный Сергѣева просилъ Окружный Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 руб. 27 коп. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что 18 Марта 1862 г. Шибалкинъ, еще при жизни своей вручилъ Заказнову два свидѣтельства Государственнаго Банка за № 2920 въ 31,400 руб. и за № 1627 въ 1,000 руб. съ тѣмъ, чтобы, согласно имѣющемуся составиться духовному завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на богоугодныя пожертвованія; затѣмъ 8 Апрѣля 1862 г. Шибалкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алексѣева безотчетными душеприказчиками, которые по соблюденіи установленнаго закономъ порядка въ явкѣ и вводѣ во владѣніе имѣніемъ, представили эти два билета въ Государственный Банкъ и сей послѣдній 6 Ноября 1862 г. выдалъ имъ капиталъ съ процентами; затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ процентами распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. *Послѣ рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, по апелляціоннымъ жалобамъ двухъ изъ отвѣтчиковъ:* Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая приняла во вниманіе, что умершій Шибалкинъ, постановивъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что, дѣлая распоряженіе о собственномъ своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, безъ исключенія чего либо, и завѣщая Алексѣеву, Савельеву и Заказнову принять на себя обязанность безотчетныхъ его душеприказчиковъ по исполненію сдѣланныхъ имъ въ томъ же завѣщаніи различныхъ отказовъ на пользу церквей и въ собственность частныхъ лицъ, на поминовеніе его души и погребеніе, тѣмъ самымъ несомнѣнно объявилъ свою послѣднюю волю на случай его смерти въ томъ, чтобы все благопріобрѣтенное его имѣніе, за исключеніемъ именно назначеннаго имъ поименованнымъ частнымъ наслѣдникамъ, поступило въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, на опредѣленную Шибалкинымъ въ его завѣщаніи цѣль. Вслѣдствіе такого духовнаго завѣщанія, неоспореннаго никѣмъ въ его подлинности и дѣйствительности по внѣшней формѣ своей, если оно можетъ по закону быть признаваемо и дѣйствительнымъ по содержанію своему, Шибалкинъ долженъ почитаться распорядившимся на случай своей смерти всѣмъ благопріобрѣ-

теннымъ своимъ имуществомъ и затѣмъ неоставившимъ наслѣдства по закону. Послѣ сего, рѣшеніе спора по иску Сергѣева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: законно ли завѣщательное распоряженіе Шибалкина всего прочаго, за завѣщаннымъ имъ именно нѣкоторымъ, означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ, благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, и передалъ ли таковымъ распоряженіемъ Шибалкинъ симъ лицамъ, послѣ своей смерти, всѣ права собственности на тотъ остатокъ всѣхъ своихъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, отданныхъ имъ въ ихъ распоряженіе, который могъ бы оказаться послѣ исполненія ими его послѣдней воли относительно сдѣланныхъ имъ въ завѣщаніи отказовъ и другихъ назначеній? Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла: 1) что, по закону (Св. Зак. Гр. т. X ч. 1. ст. 1010, 1011, 1026, 1067), завѣщаніе есть актъ объявленія на случай смерти воли собственника о его имуществѣ, въ видѣ всякихъ непротивныхъ закону распоряженій относительно какъ самаго оставляемаго имущества, такъ и лицъ, коимъ оно завѣщается, или для которыхъ на таковое установляются какія либо права; 2) что за симъ, хотя завѣщательныя распоряженія большею частію и состоятъ въ передачѣ оставляемаго имущества въ собственность лицъ, коимъ оно завѣщается, но законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи непремѣнно былъ назначенъ наслѣдникъ, какъ лицо, долженствующее заступить умершаго завѣщателя во всѣхъ его правахъ и обязательствахъ по его наслѣдству; 3) что для назначенія завѣщательнаго наслѣдника вообще по нашему зяконодательству не требуется, чтобы завѣщатель именно выразилъ въ завѣщаніи положительными словами: что назначаетъ наслѣдникомъ своимъ такого-то, а достаточно, чтобы завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи такія выраженія, которыя ясно свидѣтельствуютъ о волѣ завѣщателя относительно тѣхъ правъ, которыя, на случай его смерти, предоставляются имъ несомнѣнно опредѣленнымъ извѣстнымъ лицамъ на оставляемое имъ наслѣдство; 4) что хотя, по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1026), завѣщаемыя имущества и должны быть въ завѣщаніи точно означены, такъ, чтобы на счетъ оныхъ не могло впослѣдствіи возникнуть никакого сомнѣнія, но тѣмъ не менѣе не считаются однако по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1027) неясными или неопредѣлительными общія выраженія: все движимое и недвижимое имѣніе, или такая то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ то частей, опредѣленныхъ съ точностію, и засимъ завѣщанія, учиненныя въ общихъ выраженіяхъ о всемъ безъ исключенія имуществѣ завѣщателя, должны, при исполненіи ихъ, почитаться дѣйствительными относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ право по

закону распорядиться завѣщательно; 5) что имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы свободно и неограниченно, условно или безусловно, съ установленіемъ на оныя для лицъ, коимъ завѣщается, какъ правъ собственности полной или ограниченной, такъ и правъ особыхъ или отдѣльныхъ, пространство и срочность которыхъ обусловливается побочными опредѣленіями, постановленными относительно ихъ въ завѣщаніи (Св. Зак. Гр. ст. 1011 и 1067); 6) что изъ судебныхъ дѣлъ явствуетъ, что употребляемые на семъ основаніи способы завѣщеванія имущества можно свести къ слѣдующимъ главнымъ родамъ завѣщеванія: а) въ собственность полную или ограниченную, б) въ пользованіе и в) въ распоряженіе, съ особыми видами каждаго рода; 7) что завѣщательные отказы имуществъ отдѣльныхъ или всѣхъ въ распоряженіе, хотя обыкновенно могутъ вообще имѣть значеніе только отказовъ въ препорученіе, но однако побочныя опредѣленія сихъ отказовъ, заключающіяся въ словахъ, прибавляемыхъ почти всегда завѣщателями къ термину: „въ распоряженіе", напримѣръ: въ полное и неограниченное, въ безотчетное, тогда ясно обозначаютъ, что воля завѣщателя была такимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ установить для лица, на имя котораго оно сдѣлано, гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ; 8) что всѣ отказы въ распоряженіе, хотя сами по себѣ вообще и не представляютъ лицамъ, на имя которыхъ учинены, ни права собственности, ниже пользованія въ свою пользу, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ ихъ установленія, могутъ однако получить значеніе отказовъ въ собственность, а именно, когда, при учиненномъ отказѣ извѣстнаго имущества въ распоряженіе безотчетное, завѣщатель не сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, или послѣ того, другого отказа относительно того же имущества, или объ оставленіи его въ собственность другаго лица, съ учрежденіемъ сего послѣдняго отказа въ выраженіяхъ, собственно отказъ въ собственность обозначающихъ, или о назначеніи того же, отказаннаго въ безотчетное распоряженіе имущества, на опредѣленную цѣль, какъ то: на раздачу бѣднымъ, на богоугодныя дѣла, на погребеніе и поставленіе памятника и т. д.; 9) что въ сихъ случаяхъ отказъ въ безотчетное распоряженіе являетъ волю завѣщателя объ оставленіи какъ бы въ собственность съ тѣмъ, чтобы изъ имуществъ составляющихъ предметъ сего распоряженія, удовлетворена была цѣль, на пользу которой такой отказъ сдѣланъ, а остатокъ остался въ пользу лица, которому было завѣщано въ распоряженіе, и 10) что тѣмъ не менѣе, при такомъ родѣ завѣщеванія, такъ какъ имъ все таки не установлена прямая собственность въ имуществѣ, составляющемъ предметъ его, слѣдуетъ признать, что лицо, которому завѣщано въ распоряженіе безот-

четное, остается безотвѣтственнымъ только противъ наслѣдниковъ завѣщателя по закону, но не противъ наслѣдниковъ завѣщателя по его завѣщанію, такъ какъ quasi—собственнику безотчетному распорядителю, должно принадлежать только то, что можетъ составлять остатокъ послѣ удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, къ которымъ разумѣется должны быть причисляемы и субъекты, въ пользу которыхъ сдѣланы распоряженія, какъ выше было сказано на опредѣленную цѣль. По симъ соображеніямъ признавая, что завѣщатель Шибалкинъ, оставивъ все свое благопріобрѣтенное имущество (за исключеніемъ только завѣщаннаго имъ въ собственность разнымъ лицамъ), въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельѣва, Заказнова, тѣмъ устранилъ отъ нихъ всякую отвѣтственность, передъ наслѣдниками его по закону, по распоряженію ввѣренными имъ, на опредѣленную въ завѣщаніи цѣль, имуществами, и что за симъ искъ Сергѣева лишенъ законнаго основанія, *Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Сергѣева противъ Савельѣви и Алексѣева отказала.* Повѣренный Сергѣева *въ кассаціонной жалобѣ* объясняетъ, что вышеизложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными и основанное на нихъ рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію Палатою точнаго смысла законовъ, изображенныхъ въ 1010, 1011, 1100 и 542 ст. X т. 1 ч.—По мнѣнію просителя, изъ соображенія этихъ законовъ очевидно, что всякое благопріобрѣтенное имущество, о которомъ владѣлецъ не сдѣлалъ завѣщательнаго распоряженія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и что завѣщательнымъ распоряженіемъ имущество можетъ быть передаваемо только въ полную собственность, или во временное владѣніе или пользованіе, слѣдовательно то имущество, которое завѣщательнымъ распоряженіемъ не передано никому ни въ полную собственность, ни во временное владѣніе и пользованіе должно быть признано такимъ имуществомъ, о которомъ завѣщатель распоряженія не сдѣлалъ и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону. Посему, мнѣніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ судебныхъ дѣлъ, будто бы имущества могутъ быть завѣщеваемы не только въ полную собственность или во временное владѣніе, но и въ распоряженіе, прямо противорѣчитъ закону. Что имущество не можетъ быть завѣщеваемо въ одно распоряженіе, это видно также изъ 542 ст. 1 ч. X т., по силѣ коей право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности только въ силу довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или же по закону въ случаѣ наложенія на имущество запрещенія или секвестра, а никакъ не по духовному завѣщанію. Если посему самый отказъ имущества по духовному завѣщанію въ распоряженіе, безъ отказа онаго въ чью либо собственность, не можетъ быть признанъ правильнымъ, то и

разсужденія Судебной Палаты о томъ, будто отказъ въ неограниченное или безотчетное распоряженіе установляетъ для распорядителя гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ, и что такой отказъ установляетъ для него право какъ-бы собственности, очевидно ошибочны, тѣмъ болѣе, что законы наши вовсе не знаютъ права какъ-бы собственности, а знаютъ только право собственности полной и ограниченной. Независимо отъ сего повѣренный Сергѣева находитъ, что Палата неправильно истолковала послѣднюю волю умершаго Шибалкина, выраженную въ его духовномъ завѣщаніи, предположивъ, на основаніи своихъ собственныхъ умозаключеній, что онъ распорядился капиталомъ 31,400 р., между тѣмъ какъ изъ ея же рѣшенія оказывается, что въ завѣщаніи онъ объ этомъ капиталѣ вовсе не упомянулъ. Хотя самое содержаніе послѣдней воли умершаго составляетъ существо дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, но самый способъ толкованія не изъятъ отъ повѣрки кассаціонной инстанціи. Въ законѣ существуютъ извѣстныя правила, прямо данныя законодателемъ судамъ для руководства при изъясненіи всякихъ изъявленій воли; существуютъ также извѣстныя, предписанныя закономъ формальныя требованія, которыми обусловливается дѣйствительность актовъ, и которыя могутъ быть въ данномъ случаѣ обойдены. При разсмотрѣніи всякаго рѣшенія, касающагося такого предъявленія воли, которое было неясно и возбудило споры, возникаютъ два вопроса: 1) соблюлъ ли судъ установленныя правила для толкованія всякихъ изъявленій воли и 2) не обошелъ ли своимъ толкованіемъ такихъ формальныхъ требованій закона, установленныхъ для извѣстнаго рода изъявленій воли, при отсутствіи коихъ это изъявленіе воли должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Разсматривая въ обоихъ этихъ отношеніяхъ способъ истолкованія духовнаго завѣщанія Шибалкина вь рѣшеніи Палаты, повѣренный Сергѣева принимаетъ за безспорное, что къ завѣщаніямъ примѣняются правила, установленныя въ ст. 1538 и 1539 ч. 1 т. X объ изъясненіи договоровъ, такъ такъ особыхъ правилъ для изъясненія однихъ только завѣщаній законъ нашъ не содержитъ. Разбирая завѣщаніе Шибалкина, Палата заключила, что это завѣщаніе не можетъ быть изъяснено по одному словесному его смыслу по отношенію къ капиталу 31,400 руб. Такъ какъ завѣщаніе не упоминаетъ вовсе объ этомъ капиталѣ, то и возникло сомнѣніе, нерѣшаемое ни одною буквою завѣщанія, предоставилъ ли Шибалкинъ этотъ капиталъ въ распоряженіе душеприказчикамъ или не предоставилъ. При найденой Палатою неясности буквальнаго смысла, необходимо было прибѣгнуть, по 1539 ст., къ изъясненію завѣщанія по намѣренію и доброй совѣсти завѣщателя, то есть, войдя въ положе-

ніе завѣщателя, опредѣлить, на основаніи тѣхъ или другихъ данныхъ, каковы были его отношенія къ родственникамъ, къ душеприказчикамъ, и по этимъ отношеніямъ опредѣлить каковыя могли быть намѣренія его относительно капитала въ 31,400 рублей. Но Палата, не входя совсѣмъ въ разборъ намѣреній Шибалкина, разрѣшила спорный, по ея мнѣнію, вопросъ на основаніи соображеній иного порядка, совершенно отвлеченно, посредствомъ созданнаго самою Палатою новаго правила, которое едва ли согласно съ общимъ духомъ и разумомъ нашихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Шибалкинъ сдѣлалъ въ завѣщаніи распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не сказавъ, чтобы онъ распорядился всѣмъ имѣніемъ, но и не упомянувъ, чтобы онъ изъялъ что либо изъ этого распоряженія. Палата разсуждаетъ такимъ образомъ: кто дѣлаетъ распоряженіе о своемъ имѣніи безъ исключенія чего либо, тѣмъ самымъ объявляетъ несомнѣнно свою послѣднюю волю о всемъ своемъ имѣніи и долженъ считаться неоставившимъ никакого наслѣдства по закону, изъ чего затѣмъ вытекаетъ уже само собою заключеніе, что Шибалкинъ не оставилъ послѣ себя никакого наслѣдства по закону и что наслѣдники его не вправѣ претендовать на капиталъ въ 31,400 рублей. Повѣренный Сергѣева полагаетъ, что такое общее, созданное Палатою правило обходитъ ст. 1026 ч. 1 т. X Св. Зак., требующую, чтобы завѣщеваемыя имущества были точно обозначены. Оно составляетъ притомъ произвольное дополненіе и произвольное развитіе статьи 1027 ч. 1 т. X, которая допускаетъ завѣщанія, составленныя въ общихъ выраженіяхъ, какъ то: все движимое и недвижимое мое имѣніе, за исключеніемъ такихъ то опредѣленныхъ частей. Въ этой статьѣ допускается распоряженіе имѣніемъ, вообще, но подъ условіемъ, чтобы къ нему прибавлено было слово *все*, которое дѣлаетъ излишнимъ поименованіе частей входящихъ въ составъ этого имѣнія. Палата нашла, что требуемое закономъ слово „все“ излишнее, что достаточно если завѣщатель написалъ просто „имѣніе“, не поименовывая даже какое, но не дѣлая изъятій, и что само отсутствіе изъятій тѣмъ самымъ заставляетъ заключить, что завѣщатель распорядился всѣмъ имѣніемъ. Такой взглядъ Палаты вводитъ въ практику новый родъ распоряженій на случай смерти, сверхъ распоряженій облеченныхъ въ письменную форму, единственныя какія допускаются закономъ (1012—1014 ст. 1 ч. X т.), такъ какъ словесныя запрещены (1025 ст.). Она учреждаетъ подразумѣваемыя распоряженія завѣщателя, которыхъ завѣщатель нигдѣ положительно не высказалъ. Такимъ образомъ повѣренный Сергѣева полагаетъ, что Палата, при изъясненіи смысла духовнаго завѣщанія Шибалкина, нарушила 1538, 1539, 1026, 1027, 1012—1014 и 1023 ст. X т. 1 части.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сергѣева и сообразивъ кассаціонную жалобу его съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что проситель главнымъ образомъ считаетъ нарушающими законы слѣдующія, выраженныя въ рѣшеніи Палаты, положенія: 1) что благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ собственность полную или ограниченную и въ пользованіе, но и въ одно распоряженіе; 2) что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, если завѣщатель не сдѣлалъ объ этомъ имуществѣ другого отказа кому либо прямо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ-бы въ собственность съ тѣмъ, что, за удовлетвореніе всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно было завѣщано въ распоряженіе, и 3) что когда въ завѣщаніи означено имущество завѣщателя вообще, безъ исключенія какой либо части онаго, то такое завѣщаніе, согласно 1027 ст. X т. 1 ч., считается дѣйствительнымъ относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ по закону право распорядиться завѣщательно. Разсматривая отдѣльно каждое изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи *перваго* изъ нихъ находитъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ о возможности завѣщать имущество въ одно распоряженіе ссылается на судебныя дѣла, усмотрѣвъ изъ нихъ, что въ завѣщаніяхъ употребляются отказы имущества въ распоряженіе. Такимъ образомъ заключеніе Палаты по сему предмету основано не на законѣ и даже не на судебной практикѣ, ибо Палата не говоритъ, чтобы подобныя завѣщательныя распоряженія были судебными рѣшеніями признаваемы законными и дѣйствительными, а собственно на случающихся въ завѣщаніяхъ распоряженіяхъ сего рода. Но на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неясности, неполноты, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. По закону же, изображенному въ 1011 ст. X т. 1 ч., завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе, а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится. Распоряженіе имуществомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 25, составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности, и согласно 542 ст. X т. 1 ч., можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается

запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; завѣщаніемъ же по разуму 1084 ст. X т. 1 ч., душеприказчику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. *По второму* изъ выраженныхъ Палатою положеній, именнно, что имущество, завѣщанное въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, составляетъ какъ-бы собственность распорядителя и остатокъ отъ сего имущества, за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ отказовъ, обращается въ пользу распорядителя,—въ рѣшеніи Палаты не объяснено даже, на чемъ основано это положеніе. Между тѣмъ оно прямо противорѣчитъ 420 ст. X т. 1 ч., на основаніи которой *право собственности* на имущество имѣетъ тотъ, кто въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, пріобрѣлъ *не только* право распоряженія, но и *право пользованія и владѣнія*, исключительно и независимо отъ лица посторонняго и притомъ вѣчно и потомственно. Посему и это основаніе рѣшенія Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Кромѣ того изъ соображенія Палаты видно, что отказъ имущества въ безотчетное распоряженіе, по мнѣнію Палаты, установляетъ не прямую собственность на имущество, *а какъ-бы собственность*, и вслѣдствіе сего Палата признаетъ, что такое право *какъ-бы собственности* принадлежитъ безотчетнымъ душеприказчикамъ въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, часть имущества завѣщателя остается свободною; а изъ этого Палата выводитъ, что безотчетные душеприказчики отвѣчаютъ только предъ наслѣдниками по завѣщанію и свободны отъ всякой отчетности предъ наслѣдниками по закону. Но установляя такимъ образомъ особый видъ права собственности, называемый *какъ-бы собственностію*, Судебная Палата прямо противорѣчитъ 420, 423 и 432 ст. X т. 1 ч., на основаніи которыхъ право собственности можетъ быть только *полное* или *неполное*, о правѣ же *какъ-бы собственности* въ нашихъ законахъ нигдѣ не упоминается. Наконецъ въ отношеніи *третьяго* изъ вышеуказанныхъ, принятыхъ Палатою положеній, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она, въ виду 1027 ст. X т. 1 ч., дозволяющей свидѣтельствовать духовныя завѣщанія, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: *все движимое и недвижимое имѣніе*, или *такую-то часть онаго*, или *за исключеніемъ такихъ-то частей*, пришла къ тому заключенію, что хотя бы въ завѣщаніи и не было употреблено такихъ именно выраженій, тѣмъ не менѣе имущество должно быть признано завѣщанымъ во всемъ его объемѣ, если только въ завѣщаніи не сказано, что какая либо часть имущества исключается отъ завѣщательныхъ

распоряженій. На этомъ основаніи Палата признала, что воля Шибалкина, выраженная въ его завѣщаніи, состояла въ томъ, чтобы предоставить душеприказчикамъ въ безотчетное распоряженіе *все* его благопріобрѣтенное имѣніе, не смотря на то, что въ завѣщаніи не сказано о предоставленіи въ распоряженіе безотчетныхъ душеприказчиковъ *всего* имущества Шибалкина и даже съ точностью не означено, что именно изъ имущества Шибалкина предоставлено въ ихъ распоряженіе. Такое заключеніе Палаты не подтверждается приведенною ею 1027 ст. X т. 1 ч., ибо, по точному смыслу этого закона, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо *всемъ* своемъ имуществѣ, то 1027 ст. не даетъ права предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ. Въ примѣненіи этихъ началъ къ настоящему дѣлу оказывается, что и заключеніе Палаты о томъ, что все имущество Шибалкина, оставшееся послѣ исполненія душеприказчиками завѣщательныхъ его распоряженій, должно считаться поступившимъ въ собственность его душеприказчиковъ, не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго Палатою закона. Этимъ заключеніемъ Палата, сверхъ того, присвоиваетъ душеприказчикамъ совершенно иное значеніе, нежели то, которое они имѣютъ по закону, такъ какъ, на основаніи 1084 ст. X т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, душеприказчикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поставленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ и въ особенности 420, 1011 1027 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ **определяетъ**: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1059.—1870 года сентября 2-го дня. По кассаціонной жалобѣ душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго купца **Ларіона Иванова,** купца Николая Шалина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По точному смыслу 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т., душеприказчикъ не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ, который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія; онъ можетъ также, по силѣ 14 ст. того же устава, и уполномочить довѣренное лицо отъ своего имени, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, на веденіе дѣла по предъявленному иску.

С.-Петербургская Судебная Палата, опредѣленіемъ отъ 17 Февраля 1870 г., утвердила опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ повѣренный Шалина, Денисьевъ, признанъ неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла отъ имени Шалина, душеприказчика по духовному завѣщанію купца Иванова, противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Ковригина. Основаніемъ къ оставленію жалобы повѣреннаго Шалина на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій, *Судебная Палата* приняла слѣдующія соображенія: купецъ Ларіонъ Ивановъ, по духовному завѣщанію, отказалъ все свое имущество малолѣтнему сыну своему Ларіону Иванову, причемъ, не желая учрежденія Сиротскимъ Судомъ надъ нимъ и имуществомъ его опеки, назначилъ душеприказчикомъ купца Шалина, котораго, между прочимъ, просилъ продолжать, гдѣ слѣдуетъ, начатое имъ, Ивановымъ, дѣло о взысканіи убытковъ съ Туляковыхъ и Степанова. Такимъ образомъ, какъ указываетъ Палата, наслѣдникомъ по завѣщанію Иванова является сынъ его Ларіонъ, которому какъ собственнику иска, принадлежитъ право возобновить пріостановленное за смертію завѣщателя Иванова производство означеннаго дѣла, и хотя Ивановъ въ своемъ завѣщаніи, во избѣжаніе учрежденія опеки надъ имуществомъ и личностью малолѣтняго сына своего, и назначилъ къ нему душеприказчика Шалина, но это распоряженіе Иванова не можетъ отмѣнить силу тѣхъ постановленій закона, согласно которымъ надъ малолѣтнимъ Ларіономъ Ивановымъ должна быть учреждена опека. На семъ основаніи возобновленіе пріостановленнаго производства будетъ зависѣть отъ назначеннаго къ Иванову опекуна, и Денисьевъ, дѣйствующій по довѣренности выданной Шалинымъ, не въ качествѣ опекуна, а въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, не можетъ быть признанъ представителемъ малолѣтняго Ларіона Иванова и посему имѣющимъ право на веденіе означеннаго дѣла. *На опредѣленіе это купецъ Шалинъ принесъ*

Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 9, 14, 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. т. X ч. 1. По силѣ статей этихъ онъ, какъ душеприказчикъ, имѣетъ право производить иски для исполненія возложенныхъ на него по духовному завѣщанію обязанностей, а какъ, согласно 1084 ст. т. X ч. 1, духовныя завѣщанія приводятся въ исполненіе по волѣ завѣщателя и душеприказчиками, то ограниченіе ихъ правъ и дѣтельности неправильно и незаконно. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, проситель основываетъ право свое для принесенія кассаціонной жалобы противъ частнаго опредѣленія Палаты на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 419.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ признаетъ,* что настоящая кассаціонная жалоба Шалина, согласно неоднократно высказанному Сенатомъ началу, подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціономъ порядкѣ, такъ какъ обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, просителю прегражденъ дальнѣйшій путь къ продолженію дѣла. Обращаясь за симъ къ обсужденію указанныхъ просителемъ нарушеній Палатою 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ: что ст. 25 Уст. Гр. Суд. безусловно предоставляетъ душеприказчикамъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Принимая на видъ, что душеприказчикъ Шалинъ, чрезъ повѣреннаго своего Денисьева, возобновилъ искъ умершаго Иванова, противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Ковригина, по праву предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ Иванова, неоспореннымъ въ законной его силѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что душеприказчикъ Шалинъ, по точному смыслу 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. т. X ч. 1, не можетъ быть лишенъ права производить искъ, который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія. Признавая за Шалинымъ право на производство или возобновленіе иска противъ Туляковыхъ и Степановыхъ, пріостановленнаго по случаю смерти Иванова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ могъ по силѣ 14 ст. Уст. Гр. Суд., и уполномочить довѣренное лицо отъ своего имени, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, на веденіе сего дѣла. Находя на основаніи вышеизложеннныхъ соображеній, что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о признаніи Денисьева неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла Иванова съ Туляко-

выми и Степановымъ, постановлено въ нарушеніе 25 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1750.—1870 года декабря 17-го дня. По кассаціонной жалобѣ Подполковника **Ивана Миролюбова** на рѣшеніе Харьковской Судеб Палаты.

Предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію постороннему лицу права распоряженія вовсе не равносильно съ передачею этому лицу права собственности.

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Василія и Ивана Бехтѣевыхъ о недвижимомъ имѣніи умершей дѣвицы Бехтѣевой, *Харьковская Судебная Палата* нашла, что противъ ходатайства въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ Подполковника Миролюбова о вводѣ его во владѣніе оставшимся послѣ смерти дѣвицы Бехтѣевой недвижимымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ ея, заключающимся въ $267^1/_2$ десят. земли, по духовному завѣщанію Бехтѣевой, писанному 31 Марта 1866 г. и засвидѣтельствованному Воронежскою Гражданскою Палатою 6 Іюня 1868 г., Коллежскій Регистраторъ *Василій и Маіоръ Иванъ Бехтѣевы предъявили въ томъ же Окружномъ Судѣ искъ объ отказѣ Миролюбову въ просимомъ имъ вводѣ во владѣніе*, отвергая по смыслу означеннаго завѣщанія самое право Миролюбова на участіе, вмѣстѣ въ ними, въ недвижимомъ имѣніи Бехтѣевой въ качествѣ наслѣдника, и доказывая притомъ родовое свойство всего оставшагося послѣ Бехтѣевой недвижимаго имѣнія. Посему *Судебная Палата* считаетъ необходимымъ для разрѣшенія предлежащаго въ семъ дѣлѣ спора въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Бехтѣевыхъ остановиться на содержаніи завѣщанія Бехтѣевой, по отношенію собственно ко вводу Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, въ виду того, что на этомъ документѣ обѣ тяжущіяся стороны основываютъ главнѣйше свои права. Изъ точныхъ словъ, въ какихъ выражена въ семъ завѣщаніи воля Бехтѣевой, видно, что по 1-му пункту его *завѣщательница назначила Миролюбова душеприказчикомъ и исполнителемъ ея посмертной воли съ предоставленіемъ ему по 2-му пункту права полнаго и безспорнаго распоряженія всѣмъ движимымъ благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ и съ просьбою, какъ сказано въ 3-мъ пунктѣ, исполнить въ точности ея волю, переданную ему лично и въ имѣющихъ остаться послѣ ея смерти запискахъ*. Такимъ образомъ въ завѣщаніи совершенно не упоминается даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027 ч. 1 т. X, ни о какомъ

недвижимомъ имѣніи и вовсе не говорится о томъ, чтобы Бехтѣева завѣщала свое недвижимое имѣніе Миролюбову, какъ наслѣднику, или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 того же тома). При такомъ текстѣ завѣщанія Бехтѣевой, допущенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда толкованія о томъ, что въ помѣщенномъ во 2 пунктѣ выраженія все мое движимое и благопріобрѣтенное имѣніе подъ добавленнымъ послѣднимъ словомъ „и благопріобрѣтенное" слѣдуетъ разумѣть ничто иное, какъ недвижимое имѣніе; въ виду ст. 398 ч. 1 т. X, по коей движимое имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а равно и о томъ, что истцы Бехтѣевы, не оспаривая правъ Миролюбова на распоряженіе завѣщанною ему отъ Бехтѣевой движимостью, тѣмъ самымъ признаютъ его наслѣдникомъ по ея завѣщанію, а не только душеприказчикомъ, оказываются явно несогласными съ волею завѣщательницы и лишенными законнаго основанія: первое потому, что приведенная ст. 398 не отнимала у завѣщательницы права называть движимое ея имущество благопріобрѣтеннымъ, а второе потому, что признаніе наслѣдниками дѣйствительности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій не лишаетъ ихъ возможности доказывать незаконность остальныхъ (ст. 1029 того же тома). А такъ какъ по силѣ ст. 1010 и 1084 (тамъ же) духовное завѣщаніе, содержащее въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти, исполняется по точной волѣ завѣщателя, а на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд. для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтатель долженъ предъявить актъ укрѣпленія на переходъ къ нему того имущества съ точнымъ опредѣленіемъ, въ чемъ именно оно состоитъ, то изъ вышеобъясненнаго содержанія завѣщательной воли Бехтѣевой слѣдуетъ, что завѣщаніе ея, заключая въ себѣ лишь назначеніе Миролюбова душеприказчикомъ и исполнителемъ сдѣланныхъ Бехтѣевою распоряженій въ отношеніи только движимаго имущества и не предоставляя ему положительно никакихъ наслѣдственныхъ правъ по недвижимому ея имѣнію, не представляетъ собою акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ имѣніемъ въ селѣ Пружинкахъ и хуторѣ Ивановскомъ, тѣмъ болѣе, что по силѣ ст. 1429 того же Устава во вводномъ листѣ, согласно акту, представленному для сего должно быть означено въ какое именно имѣніе пріобрѣтатель вводится во владѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Бехтѣевыхъ о невводѣ Миролюбова во владѣніе по завѣщанію дѣвицы Бехтѣевой доказаннымъ въ своемъ основаніи, и за симъ не входя въ сужденіе по спору о родовомъ происхожденіи недвижимаго имѣнія Бехтѣевой, который подлежалъ бы разсмотрѣнію только въ случаѣ признанія за Ми-

ролюбовымъ по завѣщанію права на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ ея имѣніи, *Судебная Палата,* при руководствѣ приведенными узаконеніями, а также ст. 868 Уст. Гр. Суд., *постановила:* признать Миролюбова не наслѣдникомъ, а только душеприказчикомъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію Бехтѣевой; а потому рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки всего производства возложить на Миролюбова. *Подполковникъ Миролюбовъ проситъ* Правительствующій Сенатъ *рѣшеніе Палаты отмѣнить* по слѣдующимъ основаніямъ: 1) право распоряженія есть существенный признакъ права собственности (ст. 541 т. X ч. 1), такъ что предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу равносильно съ передачею этому лицу права собственности. Посему Палата, признавъ просителя не наслѣдникомъ, а только душеприказчикомъ, нарушила т. X ч. 1 ст. 420, 423, 541 и 542; 2) Палата не признала духовнаго завѣщанія Бехтѣевой недѣйствительнымъ, слѣдовательно сохранила за нимъ значеніе и силу акта завѣщательнаго, но въ то же время признаетъ, что въ этомъ актѣ нѣтъ наслѣдника, т. е. что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности, по которой завѣщаніе признается дѣйствительнымъ, ибо по закону завѣщаніе, въ которомъ не указанъ наслѣдникъ, не принимается къ засвидѣтельствованію. При такомъ противорѣчіи выводовъ Палаты рѣшеніе оной не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія; 3) Палата вывела смыслъ завѣщанія изъ соединенія всѣхъ трехъ пунктовъ онаго въ одинъ, тогда какъ каждый пунктъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное выраженіе воли, и при этомъ сдѣлавъ заключеніе, что „Бехтѣева назначила его, Миролюбова, душеприказчикомъ съ правомъ полнаго и безсрочнаго распоряженія ея имѣніемъ", Палата признала, вопреки 541 и 1084 ст. т. X ч. 1, за душеприказчикомъ такое право (распоряженія имѣніемъ), какого онъ по закону имѣть не можетъ и которое знаменуетъ право собственности; 4) Палата неправильно истолковала смыслъ 396, 397 и 398 ст. т. X ч. 1, ибо подъ словомъ благопріобрѣтенное имѣніе въ выраженіи завѣщанія „все движимое и благопріобрѣтенное" нельзя разумѣть движимое имущество, такъ какъ движимое есть всегда благопріобрѣтенное; 5) Палата неправильно истолковала 1027 ст. т. X ч. 1, ибо эта статья вовсе не требуетъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія сказаны въ 1027 ст. Законъ требуетъ лишь, чтобы въ завѣщаніи не было ошибки въ имуществѣ, употребленное же въ завѣщаніи Бехтѣевой выраженіе „все движимое и благопріобрѣтенное мое имѣніе" нисколько не доказываетъ ошибки и ясно указываетъ на родъ имѣнія; 6) Палата, вопреки ст. 321 ч. 2 т. X, не признаетъ завѣща-

нія актомъ укрѣпленія и неправильно истолковала 1424 и 1429 ст. Уст. Охр Суд., ибо упустилъ изъ виду существующій порядокъ въ производствѣ дѣлъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, согласно котораго, за неозначеніемъ въ завѣщаніи имѣнія, проситель долженъ представить и уже представилъ въ Окружный Судъ не одно завѣщаніе, но и владѣльческіе акты, доказывающіе принадлежность завѣщательницы того имѣнія; 7) Палата нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. т. 1 Основн. Зак., ибо постановила рѣшеніе въ отмѣну собственнаго рѣшенія ея 1 Февраля 1869 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что вышеприведенные Миролюбовымъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: *а)* изъ того, что право распоряженія есть существенный признакъ права собственности вовсе не слѣдуетъ, чтобы право распоряженія было равносильно праву собственности, ибо право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (432, 542 ст. т. X ч. 1), и посему предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу вовсе не равносильно съ передачею этому лицу права собственности; *б)* Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не постановила, чтобы по духовному завѣщанію Бехтѣевой не было назначено наслѣдниковъ, а признала лишь, что проситель не есть наслѣдникъ и что онъ только душеприказчикъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію; *в)* возраженіе просителя о неправильномъ объясненіи Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; *г)* Палата ничѣмъ не нарушила 396, 397 и 398 ст. т. X ч. 1, признавъ, что употребленное въ духовной выраженіе: „все движимое и благопріобрѣтенное имѣніе" должно относиться къ движимому имуществу, такъ какъ по приведенной 398 ст. движимыя имущества почитаются благопріобрѣтенными; *д)* Палата вовсе не признала въ рѣшеніи своемъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ 1027 ст. т. X ч. 1, но она сказала лишь, что въ завѣщаніи Бехтѣевой ни о какомъ недвижимомъ имѣніи совершенно не упоминается даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027, и, слѣдовательно, Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи; *е)* равнымъ образомъ совершенно неосновательно приписываетъ проситель Палатѣ нарушеніе 321 ст. т. X ч. 2 и 1424 и 1429 ст. Уст. Охр. Суд., ибо Палата вовсе не отвергала въ духовной значенія акта укрѣпленія, но признала лишь, что завѣщаніе Бехтѣевой, какъ не предоставляющее Миролюбову никакихъ наслѣд-

ственныхъ правъ по ея недвижимому имѣнію, не составляетъ такого акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указываемымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ и, наконецъ, *ж)* Палата не нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе Палаты 1 Февраля 1869 г. состоялось въ частномъ порядкѣ и, слѣдовательно, если бы оно и отмѣнялось или измѣнялось въ чемъ либо настоящимъ рѣшеніемъ Палаты, то это не было бы нарушеніемъ 893 ст., такъ какъ по 891 ст. Уст. Гр. Суд. частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы судебными мѣстами. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Миролюбова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1870 года декабря 22-го и 1871 года января 14-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго **Владимірскаго Губернскаго Земскаго Собранія**, присяжнаго стряпчаго Павла Танѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Земство въ правѣ требовать отъ душеприказчиковъ только то имущество, которое завѣщано въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи земства.

Купецъ Антонъ Шодчинъ, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 13 Октября 1867 года Владимірскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ порядкѣ установленномъ для явки домашнихъ духовныхъ завѣщаній, назначилъ: пун. 1-мъ, дочери своей Александрѣ Мичуриной въ пожизненное владѣніе 25,000 руб.; пунк. 3-мъ, поименованное въономъ недвижимое имущество и движимое на украшеніе храмовъ, на богоугодныя и благотворительныя учрежденія, въ пользу бѣдныхъ и на общественную пользу, по усмотрѣнію избранныхъ имъ душеприказчиковъ; въ пунк. 4-мъ сказалъ: что дочь его Александра Мичурина, кромѣ сдѣланнаго ей назначенія можетъ получить другое, лично отъ него награжденіе, смотря по ея покорности и расположенію, не лишаясь ожидать того отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію и что никто ни повѣрять дѣйствій избранныхъ имъ душеприказчиковъ, ни требовать отъ нихъ отчета не вправѣ. *По спору, противъ дѣйствительности этого завѣщанія и сдѣланныхъ въ немъ распоряженій, предъявленному въ Владимірскомъ Окружномъ Судѣ Александрою Мичуриной*, къ душеприказчикамъ купцамъ Кмонину и Корноухову *дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая* рѣшеніемъ, состоявшимся 15 Октября 1869 г., опредѣлила: 1) обжалованное по-

вѣреннымъ Мичуриной рѣшеніе Владимірскаго Окружнаго Суда, въ отношеніи устраненія изъ завѣщанія о безотчетности распоряженій душеприказчиковъ, по необжалованію со стороны послѣднихъ оставить въ силѣ; 2) исключеніе Судомъ изъ 4-го пункта завѣщанія словъ: „не лишаясь ожидать того и отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію изъ убѣжденія къ ея доброй о мнѣ памяти“, отмѣнить; 3) заключающееся въ 3-мъ п. завѣщанія распоряженіе о капиталѣ, по неуказанію наслѣдниковъ оному, на основаніи 1026 и 1029 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. признать недѣйствительнымъ, остальныя же распоряженія Шодчина, выраженныя въ завѣщаніи, оставить въ силѣ. 3 Августа 1870 г., *повѣренный Владимірскаго Губернскаго Земскаго Собранія, присяжный стряпчій Павелъ Танѣевъ подалъ въ Московскую Судебную Палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошеніе,* въ коемъ онъ объясняетъ: 1) что, вслѣдствіе утвержденія Судебною Палатою 4-го пункта духовнаго завѣщанія Шодчина, душеприказчики завѣщателя вошли въ соглашеніе съ Мичуриною и наградили ее въ размѣрѣ 400,000 руб., а во Владимірскую Губернскую Земскую Управу представили только 107,000 р. на благотворительныя и богоугодныя заведенія; 2) что обязанность, лежавшая на Приказахъ Общественнаго Призрѣнія по 1090 и 1092 ст. т. X ч. 1, наблюдать за правильнымъ исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, которыми что либо предоставляется благотворительнымъ и богоугоднымъ заведеніямъ, перешла, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія 1 Января 1864 г. ст. 2 п. IV и на основаніи 73 ст. временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, на земскія управы. Но Московская Судебная Палата не сообщала, на основаніи 1091 ст. т. X ч. 1-й, копіи съ состоявшагося въ ней рѣшенія въ замѣнившую Владимірскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія Губернскую Земскую Управу; ни даже Палата, засвидѣтельствовавшая духовное завѣщаніе явочнымъ порядкомъ, не сообщала съ онаго копіи. Только 3-го Апрѣля 1870 г. Губернская Управа узнала о состоявшемся рѣшеніи Московской Судебной Палаты изъ копіи съ онаго, препровожденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; посему и срокъ на обжалованіе этого рѣшенія, на основаніи 777 ст. п. 3-го Устава Гражд. Судопр., долженъ быть исчисляемъ съ 3-го Апрѣля сего года; 3) обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты онъ, Танѣевъ, находитъ, что по закону (967 ст. т. X ч. 1) отсуждать имущество посредствомъ дара можетъ только собственникъ. По силѣ же 541 и 542 ст. того же тома, право распоряженія не можетъ быть отдѣлено отъ собственности какими либо другими способами, кромѣ указанныхъ въ законѣ,—но не духовнымъ завѣщаніемъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, утвердивъ 4-й пун. духовнаго завѣщанія Шод-

чина, нарушила указанные законы, ибо признала за душеприказчиками право распоряжаться по ихъ усмотрѣнію имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. И если признать дѣйствительнымъ этотъ 4 пунктъ, то такое признаніе уничтожаетъ силу и значеніе 1-го пункта, ибо душеприказчикъ можетъ назначить по волѣ своей, а не завѣщателя, цифру вознагражденія указанному въ завѣщаніи лицу и включить въ это вознагражденіе все оставшееся послѣ завѣщателя имущество, оставивъ самую ничтожную часть наслѣдникамъ, коимъ имущество завѣщано въ собственность. А потому, находя, что рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушены права Владимірскаго Земства, Танѣевъ проситъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ нашелъ:* на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Посему, прежде всего, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: дѣйствительно ли рѣшеніе Московской Судебной Палаты нарушаетъ въ чемъ либо права Земства Владимірской губерніи? Повѣренный Владимірскаго Земскаго Собранія, присяжный стряпчій Танѣевъ видитъ нарушеніе правъ Владимірскаго Земства въ томъ, что Судебная Палата, утвердивъ 4-й пунктъ завѣщанія купца Шодчина, признала за душеприказчиками право распоряжаться, по своему усмотрѣнію, имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Предоставленіе такого права, по мнѣнію просителя, противно законамъ 541, 542 и 967 ст. т. X ч. 1 и уничтожаетъ силу 1-го пункта того же завѣщанія. Обсуживая эти доводы просителя нельзя признать ихъ правильными. Въ 4-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Шодчина, сказано, что дочь его, Александра Мичурина, кромѣ сдѣланнаго ей назначенія, можетъ получить другое, лично отъ него награжденіе, *не лишаясь ожидать того и отъ душеприказчиковъ по ихъ усмотрѣнію.* Эти послѣднія слова были рѣшеніемъ Владимірскаго Окружнаго Суда изъ завѣщанія исключены. Напротивъ того Судебная Палата, не усматривая, чтобы объ исключеніи этихъ словъ было заявлено требованіе заинтересованною въ этомъ стороною—отвѣтчиковъ, и руководствуясь 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнила постановленіе Окружнаго Суда,—чѣмъ возстановила волю завѣщателя въ тѣхъ выраженіяхъ, какія имъ употреблены. Но ни изъ означенныхъ словъ завѣщателя, ни изъ рѣшенія Судебной Палаты никакъ нельзя вывести заключенія, выведеннаго Танѣевымъ, будто бы 4-мъ пунктомъ завѣщанія предоставляется душеприказчикамъ право, по ихъ усмотрѣнію, наградить

Мичурину *изъ имущества, завѣщаннаго въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній*. Хотя въ томъ же 4-мъ пунктѣ и было сказано, что никто не вправѣ ни повѣрять дѣйствій душеприказчиковъ, ни требовать отъ нихъ отчета, но это распоряженіе Шодчина, о безотчетности душеприказчиковъ, какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою уничтожено; слѣдовательно Владимірское Земство всегда вправѣ требовать отъ душеприказчиковъ все то имущество, которое завѣщано въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Далѣе этого Земство не можетъ простирать своихъ требованій, а потому оно даже не вправѣ входить въ разсмотреніе вопросовъ, должна ли Мичурина ограничиться полученіемъ только того, что ей назначено 1-мъ пунктомъ завѣщанія, или можетъ она, сверхъ того, получить еще какое либо награжденіе отъ душеприказчиковъ по 4-му пункту завѣщанія, ибо эти вопросы нисколько не касаются интересовъ Земства, коль скоро это награжденіе выдано не изъ имущества завѣщаннаго въ пользу благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. А потому, разсматривая дѣло въ предѣлахъ прошенія поданнаго Танѣевымъ и признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты, постановленное по 4-му пункту завѣщанія Шодчина, нисколько не нарушаетъ правъ Земства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владимірскаго Губернскаго Земскаго Собранія, Танѣева, на основаніи 795 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

738.—1871 года іюля 16-го дня. По кассаціонной жалобѣ вдовы Подполковника **Маріи Шефлеръ** на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Въ признаніи Палатою недѣйствительнымъ того пункта духовнаго завѣщанія, въ которомъ заключается распоряженіе о предоставленіи душеприказчику въ безотчетное употребленіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества, нѣтъ нарушенія закона о душеприказчикахъ, которымъ вообще не можетъ быть предоставлено право безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ.

Вдова Подполковника Шефлеръ *въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Дарьи Воропановой, проситъ отмѣнить оное по допущеннымъ Судебною Палатою слѣдующимъ нарушеніямъ: во 1-хъ) статьи 333, 711, 332, 334 и 706 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата допустила измѣненіе требованія истицы, признавъ оное лишь болѣе опредѣлительно выраженнымъ, когда повѣренный просительницы доказывалъ на судѣ, что истица первоначально отыскивала право свое, въ качествѣ

наслѣдницы по завѣщанію, а за симъ какъ наслѣдница по закону, въ чемъ несомнѣнно заключается измѣненіе въ основаніи иска, измѣненіе не заявленное въ противность 334 ст. въ письменной формѣ; во 2-хъ) просительница находитъ неправильнымъ указаніе Палатою на право лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, требовать имущество свое отъ незаконнаго владѣльца въ то время, когда сама Палата оставила безъ послѣдствій прошеніе не участвовавшаго въ настоящей тяжбѣ брата ея, Астафьева, при чемъ просительница указываетъ на нарушеніе Палатою въ семъ случаѣ 12, 622 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Судопр.; въ 3-хъ) нарушеніе 1010—1103 ст. т. X ч. 1, просительница видитъ въ несогласномъ съ судебною практикою и рѣшеніями Правительствующаго Сената, толкованій Палатою о безусловной незаконности назначенія завѣщателемъ суммъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчика. И наконецъ въ 4-хъ) статья 1098 Уст. Гражд. Суд., по мнѣнію просительницы, нарушена тѣмъ, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія и не разрѣшила спора о пропущеніи истицею Васильевою двухлѣтняго срока давности на оспариваніе завѣщанія, каковымъ возраженіемъ повѣренный просительницы прежде всего защищался противъ иска Васильевой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ:* во 1-хъ) что вопросъ о давности на оспариваніе духовнаго завѣщанія, возбужденный просительницею въ Окружномъ Судѣ, оставленъ безъ уваженія симъ Судомъ, разрѣшившимъ дѣло по существу. За симъ вопросъ этотъ, по необжалованію рѣшенія Окружнаго Суда, въ семъ отношеніи не представлялся Судебной Палатѣ, при производствѣ у нея сего дѣла, и посему и не могло быть нарушенія 1098 ст. Уст. Гражд. Суд.; во 2-хъ) что указаніе Палаты на право лицъ отыскивать имѣніе свое отъ незаконнаго владѣльца относится къ вопросу объ обсужденіи правъ истицы Васильевой и не касается, въ настоящемъ случаѣ, правъ Астафьева или вообще третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, почему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ по сему предмету нарушенія Судебною Палатою 662 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Судопр.; въ 3-хъ) что заключеніе о неизмѣненіи требованія или основанія иска, Судебная Палата вывела изъ смысла исковаго прошенія, въ которомъ Васильева просила объ уничтоженіи пунктовъ духовнаго завѣщанія относительно безотчетности душеприказчицы Шефлеръ; за симъ Палата, въ предѣлахъ лишь сего требованія, и заключила признать недѣйствительнымъ 7 пунктъ завѣщанія, заключающій въ себѣ распоряженіе о предоставленіи Шефлеръ въ безотчетное употребленіе денегъ, оставшихся, за удовлетвореніемъ Соловкина, изъ вырученныхъ чрезъ продажу дачи при сельцѣ Комаровкѣ. Въ зак-

люченіи этомъ, равно какъ и въ выводахъ Судебной Палаты о предѣлахъ предоставляемаго вообще душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія въ силу духовнаго завѣщанія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушеній указываемыхъ просительницею, ни статей законовъ, ни рѣшеній Правительствующаго Сената и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шефлеръ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1871 года сентября 23-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго цеховой **Василисы Ѳедоровой** и крестьянокъ **Елены Минаевой** и **Маріи Бѣловой**, присяжнаго повѣреннаго Степуры-Сердюкова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

1. *Всякое распоряженіе завѣщателя обязательно къ исполненію, если только оно прямо не воспрещается закономъ; законъ же не запрещаетъ передать по духовному завѣщанію душеприказчику право распорядиться продажею имущества завѣщателя для распредѣленія вырученныхъ отъ сего денегъ между наслѣдниками.*

2. *Приведенное въ рѣшеніи Палаты выраженіе, что законъ не воспрещаетъ передавать имущество въ распоряженіе душеприказчика съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности передъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя, вовсе не заключаетъ въ себѣ признанія дѣйствій душеприказчика безотчетными, а выражаетъ лишь ту мысль, что душеприказчикъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ наслѣдниками по исполненію имъ точно выраженной и притомъ законной воли завѣщателя.*

Въ Московскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось *дѣло по спору наслѣдницъ по завѣщанію цеховаго Андрея Ѳедорова съ душеприказчикомъ завѣщателя, купцомъ Лисутинымъ, распорядившимся о продажѣ оставшагося послѣ Ѳедорова дома.* Предъявившія сей искъ наслѣдницы Ѳедорова объяснили, что душеприказчикъ Лисутинъ, продавъ завѣщанный имъ Ѳедоровымъ домъ, безъ согласія на то самихъ наслѣдницъ, нарушилъ право собственности ихъ на этотъ домъ, такъ какъ, по объясненію истицъ, съ переходомъ къ нимъ по завѣщанію права собственности на этотъ домъ, право распоряженія имъ, слѣдовательно и продажа его, могли принадлежать только имъ, наслѣдницамъ, а не кому либо другому, посему признавая продажу Лисутинымъ принадлежащаго имъ дома незаконною, за силою 1384, 1389, 1406 и 1407 ст. 1 ч. X т., наслѣдницы Ѳедорова просили о признаніи купчей крѣпости на домъ, совершенной Лисутинымъ, недѣйствительною. Правильность такого иска наслѣдницъ Ѳедорова отвѣтчикъ Лисутинъ опровергалъ какъ содержаніемъ духовнаго завѣщанія умершаго Ѳедорова, коимъ

ему было предоставлено право безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ домомъ, такъ и тѣмъ, что сами наслѣдники изъявили согласіе и желаніе на продажу имъ, Лисутинымъ, принадлежащаго имъ дома. Въ такомъ видѣ настоящее дѣло, по спору душеприказчика Лисутина, доходило до разсмотрѣнія судебной Палаты, которая, при разборѣ его, признала подлежащимъ своему разрѣшенію одинъ существенный вопросъ: предоставлено ли было душеприказчику Лисутину право продать завѣщанный домъ для раздѣла вырученныхъ отъ сего денегъ между Ѳедоровою, Минаевою и Бѣловою? По закону (1010 ст. т. X ч. 1) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти. Обращаясь посему для опредѣленія воли умершаго Ѳедорова прежде всего къ подлинному содержанію самаго завѣщанія, Палата усмотрѣла, что въ немъ заключаются два взаимно противорѣчащія постановленія: съ одной стороны завѣщатель все свое имущество предоставилъ въ полное распоряженіе и волю своимъ родственникамъ; а съ другой—въ таковомъ же полномъ распоряженіи назначилъ душеприказчикомъ стороннее лицо уполномочивая его дѣйствовать по завѣщанію безотчетно и, если встрѣтится надобность, домъ Ѳедорова продать. Ни то, ни другое распоряженіе не можетъ быть признано противнымъ закону, въ силу 1029 ст. 1 ч. X т., ибо законъ не запрещаетъ владѣльцу ни завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество, ни передавать имущество въ распоряженіе душеприказчиковъ съ освобожденіемъ ихъ отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя. Тѣмъ не менѣе оба эти распоряженія, вмѣстѣ взятыя, не могутъ быть допущены къ исполненію. Въ виду столь важныхъ противорѣчій въ буквѣ завѣщанія, истолковывая волю завѣщателя по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. 1 ч. X т., необходимо придти къ несомнѣнному заключенію, что по смыслу завѣщанія, истинная воля завѣщателя состояла не въ непосредственной передачѣ дома въ дѣйствительное вотчинное распоряженіе его родственникамъ, а въ передачѣ имъ его, каждому въ ровной части, назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикомъ или непосредственно въ натурѣ, или въ денежной цѣнности съ раздѣломъ вырученныхъ чрезъ продажу дома денегъ между преемниками завѣщателя. Такой выводъ подкрѣпляется еще и тѣмъ, что въ этомъ именно смыслѣ принято и понято было завѣщаніе не только самимъ душеприказчикомъ, но и постановленіемъ Магистрата, который по просьбѣ Лисутина хотя и причислилъ завѣщанный домъ за Ѳедоровыми, но передалъ его въ распоряженіе Лисутину; постановленіе это ни обжаловано, ни отмѣнено не было, слѣдовательно сохранило до сего времени свою законную силу. Признавая за симъ, что душеприказчикъ Лисутинъ, по смыслу завѣщанія имѣлъ

право продать завѣщанный домъ, если встрѣтится къ тому надобность, и имѣя въ виду, что душеприказчикъ всякаго завѣщанія есть исполнитель воли завѣщателя, а не своей собственной и что въ данномъ случаѣ надобность эта дѣйствительно встрѣтилась, что вполнѣ подтверждается какъ заявленіемъ Ѳедора Ѳедорова Полицейскому Управленію о томъ, что онъ согласенъ былъ продать домъ, такъ и роспискою, выданною наслѣдниками Ѳедорова, которую хотя повѣренный истицъ и опорочиваетъ, но однако прямаго извѣта о подложности не дѣлаетъ, вслѣдствіе чего она, какъ подписанная посторонними двумя свидѣтелями, на основаніи 919 и 921 ст. 1 ч. X т., можетъ служить удовлетворительнымъ доказательствомъ, что домъ продавался съ вѣдома, желанія и согласія самихъ истицъ, *Палата признала искъ наслѣдницъ Ѳедорова неподлежащимъ удовлетворенію* и потому, на основаніи 272, 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ наслѣдницъ Ѳедорова отказать, возложивъ на нихъ судебныя по дѣлу издержки. Въ кассаціоной жалобѣ повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 420, 542, 882, 919, 921, 1011, 1026, 1029, 1384—1386 и 1539 ст. 1 ч. X т.. а также рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 78 и 308 и 1869 г. № 227.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя, разрѣшенію Правительствующаго Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, можно ли по духовному завѣщанію передать душеприказчику право распорядиться продажею имущества завѣщателя для распредѣленія вырученныхъ отъ сего денегъ между наслѣдниками. Проситель полагаетъ, что предоставленіе душеприказчику подобнаго права равносильно уничтоженію права собственности наслѣдниковъ на завѣщанное имущество, такъ какъ коль скоро право собственности на имущество по завѣщанію принадлежитъ наслѣдникамъ завѣщателя, то и право распоряженія, какъ составная часть права собственности, можетъ принадлежать только наслѣдникамъ, а не кому либо другому. Посему Палата, отнявъ у наслѣдниковъ Ѳедорова, признаніемъ продажи дома, учиненной Лисутинымъ, законною, право распоряженія этимъ домомъ, нарушила законныя права собственности, изложенныя въ ст. 420, 542, 1011, 1026, 1029, 1384, 1385 и 1386 т. X ч. 1. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано, по соображеніи съ законами и обстоятельствами дѣла, заслуживающимъ уваженія. По закону (ст. 1084 т. X ч. 1) завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный буквальный смыслъ сей статьи ясно показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженій имущест-

вомъ послѣ завѣщателя, ограничивается единственно волею сего послѣдняго и что законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, безъ всякаго измѣненія, ежели только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго (ст. 1029 т. X ч. 1). Въ предлежащемъ дѣлѣ Ѳедоровъ, назначая душеприказчикомъ по духовному завѣщанію Лисутина, предоставилъ ему, между прочимъ, право продать завѣщанный домъ, если встрѣтится къ тому надобность, для распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ между наслѣдниками по завѣщанію. Проситель объясняетъ, что распоряженіе это явно противно закону и потому должно подлежать уничтоженію; но съ этимъ разсужденіемъ нельзя согласиться. Въ сводѣ законовъ Гражданскихъ ни въ отдѣлѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни въ другихъ его частяхъ не содержится такого закона, который бы запрещалъ завѣщателямъ возлагать на душеприказчиковъ подобнаго рода распоряженія; а такъ какъ всякое распоряженіе завѣщателя обязательно къ исполненію, ежели только оно прямо не воспрещено закономъ, то и въ данномъ случаѣ предоставленіе Лисутину права продать завѣщанный домъ для распредѣленія денегъ между наслѣдниками, въ виду отсутствія всякаго на сей предметъ запрещенія въ законѣ, должно быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, признавъ дѣйствія душеприказчика Лисутина по продажѣ дома вполнѣ согласнымъ какъ съ точнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія, такъ и съ законами, Палата нисколько не нарушила приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Хотя же повѣренный наслѣдницъ Ѳедорова объясняетъ, что признаніемъ за Лисутинымъ права продажи дома, Палата, отнявъ у нихъ право распоряженія завѣщаннымъ домомъ, тѣмъ самымъ уничтожила и самое право собственности на этотъ домъ, но такое объясненіе его очевидно неправильно и находится въ противорѣчіи съ тѣми соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты. Судебная Палата, изъясняя истинную волю завѣщателя на основаніи общаго смысла завѣщательнаго акта, пришла къ убѣжденію, что Ѳедоровъ, завѣщая домъ своимъ родственникамъ, предоставилъ душеприказчику или передать его наслѣдникамъ въ натурѣ, или же обратить его въ денежную цѣнность; этимъ самымъ Палата признала, что наслѣдники Ѳедорова не имѣли безусловнаго права собственности на домъ и что единственно отъ воли душеприказчика зависѣло передать имъ въ собственность или домъ непосредственно, или же деньги, вырученныя отъ продажи его. При такомъ по-

ложеніи дѣла продажа Лисутинымъ дома, во исполненіе воли завѣщателя, ни въ какомъ случаѣ не могла нарушить права собственности наслѣдниковъ Ѳедорова на этотъ домъ. Далѣе проситель указываетъ, что Палата, примѣнивъ, въ данномъ случаѣ, при истолкованіи смысла духовнаго завѣщанія, правила, изложенныя въ 1539 ст. 1 ч. X т., поступила въ нарушеніе рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 308, въ коемъ разъяснено, что духовныя завѣщанія не суть договоры и что къ нимъ не могутъ относиться постановленія, опредѣляющія порядокъ толкованія договоровъ. Но и это объясненіе нельзя признать уважительнымъ. Судебная Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на 1539 ст. 1 ч. X т., при изъясненіи воли завѣщателя руководствовалась собственно не правилами, какія въ приведенной статьѣ преподаны для разрѣшенія возникающихъ по договорамъ споровъ, но вслѣдствіе предлежавшаго ей къ обсужденію вопроса объ основаніяхъ, на которыхъ завѣщатель распорядился своимъ домомъ, обратилась къ разъясненію этого вопроса общимъ смысломъ завѣщательнаго акта; достигнуть чего Палата, при встрѣченномъ ею сомнѣніи, иначе и не могла, и такое разъясненіе, по праву Суда, разрѣшающаго существо спора, несомнѣнно принадлежало ей. За симъ проситель указываетъ, что Палата не вправѣ была, вопреки 882 и 991 ст. 1 ч. X т., принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла росписку, выданную Лисутину наслѣдниками Ѳедорова и не засвидѣтельствованную надлежащимъ образомъ по неграмотности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но изъ дѣла оказывается во 1-хъ) что роспискѣ этой Палата и не придала никакого самостоятельнаго значенія, а привела ее лишь какъ дополнительное доказательство въ подтвержденіе правильности своихъ соображеній, основанныхъ на другихъ обстоятельствахъ дѣла и во 2-хъ) что разсмотрѣвъ въ такомъ смыслѣ эту росписку, Палата совершенно независимо отъ этой росписки, разрѣшая спорный вопросъ, въ предшествовавшихъ предъ симъ разсужденіяхъ признала уже, что душеприказчикъ имѣлъ полное право продать домъ и безъ согласія наслѣдниковъ, единственно въ силу духовнаго завѣщанія. Поэтому, ежелибъ и признать, что означенная росписка сама по себѣ не имѣла вполнѣ обязательнаго значенія, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не могло бы поколебать правильности рѣшенія Палаты. Наконецъ послѣднее возраженіе наслѣдницъ Ѳедорова заключается въ томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе точнаго смысла рѣшеній Пр. Сената 1868 г. № 78 и 1869 г. № 227 разсудила, что предоставленіе Лисутину завѣщаннаго имущества въ безотчетное распоряженіе не противорѣчитъ закону. Но возраженіе это опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго вовсе не видно, чтобы она признала право на безотчетность душеприказчика.

Напротивъ, исходя изъ того начала, что душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, Палата сочла необходимымъ во всей подробности войти въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій душеприказчика и, слѣдовательно, находила дѣйствія его подлежащими отчетности. Приведенное же въ рѣшеніи Палаты выраженіе, что законъ не воспрещаетъ передавать имущество въ распоряженіе душеприказчика съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками въ исполненіи законной воли завѣщателя, вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ полагаетъ проситель, признанія дѣйствій душеприказчика безотчетными, а выражаетъ лишь ту мысль, что душеприказчикъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ наслѣдниками по исполненію имъ точно выраженной и притомъ законной воли завѣщателя. Такимъ выводомъ своимъ Палата нисколько не нарушила ни тѣхъ законоположеній, которыя опредѣляютъ права и обязанности душеприказчиковъ по исполненію духовныхъ завѣщаній, ни тѣхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, которыя послѣдовали въ разъясненіе вопроса о безотчетности душеприказчиковъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ:** кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Степуры-Сердюкова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій

873.—1871 года мая 26-го и сентября 29-го чиселъ. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Штабсъ-Капитана **Ѳедора** и Коллежскаго Ассесора **Николая Дингильштеть**, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1. Наслѣдникамъ принадлежитъ право наблюдать за дѣйствіями душеприказчика и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ. Несовершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ это право принадлежитъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія, т. е. со дня пріобрѣтенія ими, въ силу общаго закона, полной правоспособности до истеченія десятилѣтней давности.

2. Душеприказчикъ въ правѣ отказаться отъ своихъ обязанностей по исполненію духовнаго завѣщанія.

Повѣренный наслѣдниковъ Маіора Дингильштетъ, присяжный повѣренный Хартулари, *въ кассаціонной жалобѣ своей*, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ возложеніи на купца Любавина обязанно-

сти дать наслѣдникамъ завѣщателя, въ качествѣ душеприказчика, отчетъ въ распоряженіи капиталами, взысканными по долговымъ обязательствамъ, оставшимся послѣ завѣщателя.

Разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго истцовъ Хартулари и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что и въ кассаціонной жалобѣ, и при словесномъ объясненіи, повѣренный Хартулари указывалъ на два существенныхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) нарушеніе точнаго смысла 1084 ст. 1 ч. X т., 2) неправильное толкованіе закона о давности. По объясненію просителя законъ (ст. 1084) принимая душеприказчика въ качествѣ исполнителя воли завѣщателя, а не наслѣдниковъ вовсе не даетъ послѣднимъ права устранять душеприказчика отъ исполненія возложенныхъ на него завѣщаніемъ обязанностей, и что посему, признавъ за наслѣдниками такое право, Палата тѣмъ самымъ допустила неправильный выводъ, что душеприказчикъ является какъ бы уполномоченнымъ не волею завѣщателя, а волею наслѣдниковъ, имѣющихъ право оставить и устранить душеприказчика по своему произволу. Но такого общаго положенія, какое проситель придаетъ рѣшенію Судебной Палаты, оно вовсе не заключаетъ. Палата имѣла въ виду тѣ особыя отношенія, которыя установились между душеприказчикомъ и наслѣдниками Дингильштета: послѣдніе, избравъ, по соглашенію съ душеприказчикомъ, повѣреннымъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Масальскаго, для производства взысканій по оставшимся послѣ завѣщателя долговымъ обязательствамъ, заключили съ нимъ добровольный объ этомъ договоръ, при которомъ, по описи, передали ему всѣ обязательства, возложивъ на него и веденіе по симъ взысканіямъ отчетности на основаніяхъ, указанныхъ въ завѣщаніи. Въ виду этихъ то обстоятельствъ, примѣнивъ къ данному случаю ст. 1528 и послѣд. 1 ч. X т., охраняющія ненарушимость договоровъ, составленныхъ по непринужденной волѣ договаривающихся лицъ, и придя къ убѣжденію, что за симъ Любавинъ уже не можетъ быть привлекаемъ къ какой либо отвѣтственности по исполненію завѣщанія, Судебная Палата вовсе не допустила такого толкованія, которымъ нарушила бы дѣйствительный смыслъ 1084 ст. Напротивъ, принявъ во вниманіе, что Любавинъ, передавая, съ согласія наслѣдниковъ, уполномоченному ими лицу всѣ долговыя обязательства покойнаго Дингильштета и дальнѣйшее по онымъ взысканіе, тѣмъ самымъ далъ требуемый нынѣ истцами отчетъ, Судебная Палата имѣла полное основаніе видѣть въ этомъ дѣйствіи съ одной стороны желаніе душеприказчика отказаться отъ своей обязанности по завѣщанію, что не воспрещено и закономъ, а съ другой—отсутствіе для наслѣдниковъ права требовать отъ душеприказчика, за пос-

лѣдующее время отчетъ, права, отъ котораго они сами добровольно отступились. Всѣ эти соображенія, принятыя Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія, какъ показываетъ общій его смыслъ, выведены ею изъ содержанія бывшихъ въ разсмотрѣніи ея документовъ и взаимныхъ объясненій сторонъ и не нарушая сами по себѣ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, выводы эти въ существѣ своемъ, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь за симъ къ другому, приведенному въ кассаціонной жалобѣ поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, именно къ закону о давности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными возраженія просителя и по этому предмету. Онъ утверждаетъ, что, по содержанію духовнаго завѣщанія Маіора Дингильштета, моментъ наступленія для наслѣдниковъ права свободнаго распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ опредѣленъ лишь по достиженіи ими 35 лѣтняго возраста, что по этому и право требовать отъ Любавина отчета началось для нихъ только съ означеннаго въ завѣщаніи времени, и что Палата, признавъ началомъ срока давности для предъявленія иска объ истребованіи отчетности не тотъ моментъ, который далъ поводъ къ иску, а время достиженія наслѣдниками совершеннолѣтія,—нарушила 213 ст. 2 ч. X т. Возраженіе это не согласуется съ обстоятельствами дѣла. Въ данномъ случаѣ представляются два совершенно различныхъ и не имѣющихъ между собою ничего общаго права:—право наслѣдниковъ на распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ и право ихъ на требованіе отчета отъ душеприказчика. Первое изъ нихъ дѣйствительно ограничено въ духовномъ завѣщаніи 35-лѣтнимъ возрастомъ, ранѣе котораго наслѣдники не вправѣ были свободно пользоваться капиталами умершаго отца ихъ; но послѣднее не ограничено въ завѣщаніи, да и не могло быть ограничено никакимъ срокомъ, такъ какъ право наблюдать за дѣйствіями душеприказчика, какъ справедливо замѣтила и Палата, и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ принадлежало наслѣдникамъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія, т. е. со дня пріобрѣтенія ими, въ силу общаго закона, полной правоспособности, и вслѣдствіе сего Палата, примѣнивъ въ такомъ смыслѣ законъ о давности при исчисленіи срока для предъявленія наслѣдниками иска по отношенію къ принадлежавшему имъ праву наблюденія за дѣйствіями душеприказчика и требованія отъ него отчетности, не только не нарушила, но напротивъ поступила по точному смыслу какъ закона о давности, такъ и тѣхъ законоположеній, коими обусловливается правоспособность каждаго быть истцомъ и отвѣтчикомъ въ защиту своихъ интересовъ передъ судомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая ни-

какихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хартулари на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1258.—1871 года ноября 18-го и декабря 22-го чиселъ. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго душеприказчиковъ **Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова**, Княгини Софіи Аргутинской-Долгоруковой и Капитана Саакова, Коллежскаго Ассесора Александра Гулишамбарова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.

1. По правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика и имъ принятаго, все наслѣдство умершаго ввѣряется временно, до исполненія воли завѣщателя, завѣдыванію душеприказчика и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго согласно волѣ завѣщателя между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества.

2. Взысканіе по долговому требованію завѣщателя, составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества, съ лица, не состоящаго наслѣдникомъ его ни по духовному завѣщанію, ни по закону, составляетъ не только право душеприказчика по силѣ 25 ст. уст. гр. суд., но и обязанность его, по званію душеприказчика.

3. Всякое упущеніе со стороны душеприказчика, въ приведеніи къ окончательному исполненію воли завѣщателя, подвергаетъ его за это отвѣтственности предъ лицами, имѣющими право на полученіе имущества изъ оставшагося отъ завѣщателя наслѣдства.

Тифлисская Судебная Палата, по разсмотрѣніи *апелляціонной жалобы* повѣреннаго князя *Шаликова* по дѣлу о взысканіи съ него 5,160 р. съ % по двумъ обязательствамъ, душеприказчикомъ по духовному завѣщанію Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, Штабсъ-Капитаномъ *Сааковымъ*,—отказала по силѣ 589 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. истцу въ искѣ, основавъ рѣшеніе свое на слѣдующихъ двухъ соображеніяхъ: во 1-хъ) что Сааковъ, по силѣ п. 13 духовнаго завѣщанія Карамана Аргутинскаго, не вправѣ былъ начинать настоящаго иска безъ уполномочія на это дѣйствіе отъ Княгини Аргутинской и во 2-хъ) что Сааковъ, начиная искъ, не доказалъ и того, что права его, какъ душеприказчика, еще не прекратились за исполненіемъ завѣщанія Князя Аргутинскаго. По первому предмету, Судебная Палата, признавъ, что возраженіе

отвѣтчика составляетъ не отводъ, а вопросъ существа дѣла, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., вывела заключеніе свое изъ прямаго смысла п. 13 духовнаго завѣщанія, въ силу коего одинъ изъ душеприказчиковъ, Сааковъ или Князь Иванъ Аргутинскій, долженъ дѣйствовать во всемъ съ согласія жены Князя Карамана, Княгини Софіи Аргутинской. Согласно сему, по мнѣнію Палаты, Окружный Судъ, усмотрѣвъ, что Сааковъ, при предъявленіи иска на Шаликова, не представилъ довѣренности отъ Княгини Аргутинской, ни доказательства согласія ея на начатіе иска, не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію иска, начатаго Сааковымъ *безъ уполномочія* отъ главной душеприказчицы Княгини Аргутинской. Хотя за симъ во время производства дѣла, повѣренный Саакова и княгини Аргутинской, Гулишамбаровъ, и представилъ довѣренность, данную ему до начатія настоящаго иска какъ Сааковымъ, такъ и вдовою, которой Гулишамбаровъ уполномочивается на веденіе противъ Князя Шаликова дѣла, предполагаемаго ими къ начатію, но документъ этотъ, по мнѣнію Палаты, нисколько не измѣняетъ обстоятельствъ дѣла, ибо довѣренность эта вовсе не можетъ служить доказательствомъ согласія вдовы на начатіе иска противъ Шаликова однимъ Сааковымъ, или замѣнить уполномочія вдовы Саакову на начатіе этого иска. Второе основаніе своего рѣшенія Судебная Палата мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: *но и помимо этого* (т. е. *отсутствія права на начатіе иска)*, искъ Саакова не можетъ подлежать удовлетворенію уже и потому, что онъ Сааковъ, взыскивая деньги съ Шаликова, какъ душеприказчикъ Князя Аргутинскаго, уклонился (на судѣ) отъ указанія въ чью именно пользу онъ отыскиваетъ деньги эти, каковое указаніе (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) является существеннымъ при представленныхъ со стороны отвѣтчика Шаликова доказательствахъ во 1-хъ) того, что его, Шаликова, сынъ, надъ которымъ онъ, отвѣтчикъ, состоитъ опекуномъ, есть главный наслѣдникъ умершаго Аргутинскаго, какъ по завѣщанію, такъ и по закону и во 2-хъ) того, что всѣ прочіе наслѣдники по завѣщанію получили уже полное удовлетвореніе изъ наличныхъ денегъ, оставшихся послѣ Аргутинскаго и показанныхъ въ его завѣщаніи. При такихъ возраженіяхъ со стороны отвѣтчика, подкрѣпленныхъ доказательствами, указаніе въ чью именно пользу заявленъ искъ представляется необходимымъ, ибо въ случаѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, всѣ остальныя деньги и имущество Аргутинскаго, непоказанныя въ завѣщаніи, уже не подлежатъ вѣдѣнію душеприказчиковъ и должны перейти къ законнымъ наслѣдникамъ Аргутинскаго, въ числѣ которыхъ, какъ выше сказано, состоитъ и опекаемый отвѣтчикомъ сынъ его, Князь Николай Шаликовъ. *Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ*,

повѣренный душеприказчицы Княгини Софіи Аргутинской и душеприказчика Саакова, Коллежскій Ассесоръ Гулишамбаровъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Тифлисскою Судебною Палатою, во 1-хъ) 576, 584, 56 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. т. X ч. 1, 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 13 п. духовнаго завѣщанія; во 2-хъ) 367 и 25 ст. Уст. Гр. Суд., 1084 и 1010 ст. т. X ч. 1, и въ 3-хъ) 180, 192 и 193 ст. т. X ч. 1. Нарушенія эти проситель видитъ во 1-хъ) въ томъ, что Палата не усмотрѣла изъ довѣренности, данной ему, какъ она сама указываетъ, *до начатія настоящаго дѣла* и въ которой онъ проситель уполномочивается Княгинею Аргутинскою и Сааковымъ на веденіе дѣла противъ Князя Шаликова, изъявленія согласія Княгини Аргутинской на начатіе дѣла Сааковымъ, т. е. лицомъ, которое совмѣстно съ нею дало уполномочіе просителю на веденіе дѣла. Довѣренность имъ представленная составляетъ *доказательство* согласія Княгини Аргутинской и посему могла быть представлена до рѣшенія дѣла, что и исполнено имъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ. Если же Судебная Палата считала, что Сааковъ безъ особой довѣренности отъ Княгини Аргутинской не могъ начинать иска, то обязана была отказать въ искѣ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., а не на основаніи 589 ст., такъ какъ по самому духовному завѣщанію Князя Аргутинскаго, не Княгинѣ Аргутинской, а Саакову принадлежитъ самое право на начатіе иска; во 2-хъ) разсматривая дѣло по существу, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 367 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что приняла въ основаніе своего рѣшенія не только доказательства, провѣренныя лишь ею помимо указаній и доводовъ сторонъ, но и обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ вовсе не ссылался. Такъ проситель указываетъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ подкрѣпленій въ пользу того предположенія Палаты, что всѣ наслѣдники Аргутинскаго получили уже удовлетвореніе; онъ указываетъ, что напротивъ того изъ духовнаго завѣщанія обнаруживается, что для удовлетворенія наслѣдниковъ по духовному завѣщанію Аргутинскаго не достаетъ наличныхъ денегъ до 50,000 р.; въ 3-хъ) проситель находитъ нарушеніе 180, 192 и 193 ст. т. X ч. 1 въ томъ, что Палата, въ виду того, что сынъ князя Шаликова является наслѣдникомъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію, признаетъ, что отвѣтственность отвѣтчика какъ бы погашается наслѣдственнымъ правомъ его сына; въ 4-хъ) по мнѣнію просителя Палата неправильно нашла, что душеприказчики обязаны доказать, что права ихъ не прекратились и неправильно обвинила ихъ въ томъ, что они не объяснили въ чью пользу они ищутъ. Проситель объясняетъ, что душеприказчикъ есть исполнитель законной воли завѣщателя, слѣдовательно душеприказчикъ, совершая что либо въ силу завѣщанія, дѣйствуетъ въ пользу исполненія

воли завѣщателя, и онъ, по сущности своей обязанности, игнорируетъ лицъ, имѣющихъ получить что либо изъ достоянія завѣщателя; поэтому онъ и не обязанъ доказывать суду и объяснять въ чью пользу онъ ищетъ по требованію, указанному въ завѣщаніи, уполномочивающемъ его—долговое имущество наслѣдодателя превратить въ наличное. Доказательствомъ же того, что обязанности Саакова и Княгини Аргутинской, какъ душеприказчиковъ, не прекратились, служитъ настоящій процессъ, по которому они взыскиваютъ по требованію, оставшемуся отъ завѣщателя; кромѣ сего изъ п. 1, 2, 3, 11, 12 и др. духовнаго завѣщанія видно, что права душеприказчиковъ могутъ прекратиться только по смерти Княгини Софіи Аргутинской, когда домъ завѣщанный ей въ пожизненное владѣніе, будетъ *душеприказчиками проданъ* и вырученныя деньги *ими* переданы учрежденной женской школѣ въ Александрополѣ. И наконецъ въ 5-хъ) проситель обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ смыслѣ, что Палата, утверждая, что отвѣтчикъ доводъ свой, о полученіи наслѣдниками Князя Аргутинскаго удовлетворенія, подтвердилъ доказательствами, не объяснила какими именно доказательствами, каковы ихъ смыслъ и содержаніе; на самомъ же дѣлѣ въ пользу этого довода своего, отвѣтчикъ не представилъ ни одного ни письменнаго, ни словеснаго доказательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора *Правительствующій Сенатъ*, оставляя безъ обсужденія указаніе просителя на неправильное заключеніе Тифлисской Судебной Палаты о томъ, что Сааковъ не имѣлъ права на начатіе иска, а проситель Гулишамбаровъ на продолженіе онаго, такъ какъ Палата приступила къ обсужденію дѣла по существу и симъ признала оное подлежащимъ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты по существу дѣла постановленнымъ съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 193 ст. т. X ч. 1. Возложеніе на душеприказчиковъ обязанности доказывать, что права ихъ *не прекратились*, при указаніи на такое обстоятельство отвѣтчикомъ,—не согласно съ основнымъ началомъ состязательнаго процесса. Обстоятельство это, составляя одно изъ основаній возраженій отвѣтчика, могло и должно было, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., быть доказываемо отвѣтчикомъ; тѣмъ болѣе, какъ правильно замѣчаетъ кассаторъ, что возникновеніе и продолженіе настоящаго исковаго дѣла служитъ явнымъ доказательствомъ въ томъ, что оно производится истцомъ въ качествѣ душеприказчика во исполненіе обязанности, возложенной на него духовнымъ завѣщаніемъ Карамана Князя Аргутинскаго-Долгорукаго; до окончательнаго же исполненія всего порученнаго душеприказчику по волѣ завѣщателя къ исполненію, обязанность душеприказчика, по

самой сущности сего званія, не прекращается, а напротивъ того всякое упущеніе со стороны душеприказчика въ приведеніи къ окончательному исполненію воли завѣщателя подвергаетъ его за это отвѣтственности предъ лицами, имѣющими право на полученіе имущества изъ оставшагося отъ завѣщателя наслѣдія. Равнымъ образомъ неисполненіе душеприказчиками требованія о томъ, чтобы они объяснили въ чью пользу отыскиваютъ по неоплаченнымъ долговымъ обязательствамъ, не могло быть принято судомъ въ основаніе къ отказу душеприказчикамъ по силѣ 366 ст. въ настоящемъ искѣ. По правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика и имъ принятаго, все наслѣдіе умершаго ввѣряется временно, до исполненія воли завѣщателя, завѣдыванію душеприказчика (ср. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 78) и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго согласно волѣ завѣщателя между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества. Въ таковомъ дѣйствіи душеприказчика не можетъ быть еще и рѣчи о томъ, въ чью именно пользу оно совершается: душеприказчикъ собираетъ и отыскиваетъ, прежде всего все то, что входитъ въ составъ оставшагося по завѣщателѣ имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдія; это дѣйствіе онъ совершаетъ не въ пользу извѣстныхъ лицъ, а во исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго на себя порученія. Взысканіе по долговому требованію завѣщателя, составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества (ст. 1104 т. X ч. 1), съ лица несостоящаго наслѣдникомъ его ни по духовному завѣщанію, ни по закону, составляетъ, такимъ образомъ, не только право душеприказчика по силѣ 25 ст. Уст. Гр. Суд., но и обязанность его, по званію душеприказчика. Тифлисская Судебная Палата, въ противность сему положенію, истекающему изъ сущности порученія душеприказчику, нашла необходимымъ, для установленія за душеприказчикомъ права на настоящій искъ, представленіе имъ объясненія, въ чью пользу имъ производится взысканіе, мотивируя требованіе это, между прочимъ, тѣмъ, что такъ какъ сынъ отвѣтчика, т. е. должника по долговымъ обязательствамъ, есть главный наслѣдникъ умершаго Аргутинскаго какъ по духовному завѣщанію, такъ и по закону, то въ случаѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, остальныя деньги и имущество Аргутинскаго должны перейти къ законнымъ наслѣдникамъ, въ числѣ коихъ, какъ выше сказано, состоитъ и опекаемый отвѣтчикомъ, Княземъ Шаликовымъ, сынъ его Князь, Николай. Въ сужденіи этомъ, принятомъ Пала-

тою въ основаніе своего рѣшенія, и коимъ признается, что отвѣтственность отца по долговому обязательству третьему лицу, какъ бы погашается наслѣдственнымъ правомъ его сына послѣ означеннаго третьяго лица, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ нарушеніе 193 ст. т. X ч. 1, въ силу коей родители, какъ неимѣющіе права на частное имущество своихъ дѣтей, не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности по личнымъ ихъ, родителей, долговымъ обязательствамъ, на томъ единственно основаніи, что взысканіе по онымъ можетъ быть обращено въ пользу ихъ дѣтей. Въ виду допущеннаго Тифлисскою Судебною Палатою, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 193 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ **определяетъ**: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Судебной Палаты

1264.—1871 года декабря 22-го дня. По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина **Павла Купчинскаго** на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

На основаніи 691 ст. 1 ч. X т., каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, а потому и искъ, предъявленный наслѣдникомъ завѣщателя по закону въ родовомъ его имуществѣ не къ душеприказчику, продавшему это имущество, во исполненіе духовнаго завѣщанія, а къ лицу (покупщику), во владѣніи котораго оно находилось, представляется предъявленнымъ правильно.

Нѣжинская Гречанка Марія Ицогло назначила духовнымъ завѣщаніемъ внукамъ своимъ Варварѣ, Аннѣ и Николаю Ицогло разныя денежныя выдачи, указавъ на продажу дома, доставшагося ей по наслѣдству отъ ея роднаго брата, какъ на средство къ исполненію ея воли. Душеприказчикъ Кантаржіевъ означенный домъ за 39,000 р. продалъ купчихѣ Елисаветѣ Купчинской, за смертію которой *повѣренный Николая Ицогло* въ Маѣ 1869 года *предъявилъ* къ сыну ея, *Павлу Купчинскому, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ*, объясняя, *что домъ, проданный Кантаржіевымъ Купчинской, составляя родовое имѣніе, не подлежалъ завѣщанію, а потому душеприказчикъ Кантаржіевъ, не имѣя на домъ права собственности, не могъ продавать его.* Вслѣдствіе сего повѣренный Николая Ицогло просилъ Окружный Судъ *признать за довѣрителемъ его право собственности на означенный домъ*, а совершенную на продажу онаго купчую уничтожить. Противъ этого требованія, повѣренный Павла Купчинскаго возражалъ тѣмъ, что Марія Ицогло никому дома своего не завѣщала, и Кантаржіевъ продалъ

этотъ домъ не какъ свою собственность, а по праву предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ на удовлетвореніе прямыхъ наслѣдниковъ Маріи Ицогло, признавшихъ и съ своей стороны завѣщательныя распоряженія обязательными для себя, такъ какъ они воспользовались уже частію изъ вырученныхъ за проданный домъ денегъ, и что истецъ не вправѣ домогаться уничтоженія купчей крѣпости, въ теченіе двухъ лѣтъ никѣмъ неоспоренной. *По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго домъ, находящійся во владѣніи Купчинскаго, собственностью Николая Ицогло*, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло нашла: 1) что Николай Ицогло прошенія о принятіи наслѣдства надлежащему мѣсту не подавалъ (ст. 1255 т. X ч. 1); завѣщаннымъ ему имуществомъ въ личную себѣ прибыль не владѣлъ и не пользовался (ст. 1261 т. X ч. 1), слѣдовательно его нельзя считать принявшимъ наслѣдство послѣ Маріи Ицогло; 2) что двухгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 т. X ч. 1., прекращая право на споръ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, не устраняетъ споровъ о правѣ собственности на проданное имѣніе, ибо въ спорахъ этихъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность (ст. 692 т. X ч. 1 и 213 т. X ч. 2); 3) что Марія Ицогло, изъявивъ въ завѣщаніи волю свою о продажѣ родоваго дома, совершила завѣщательное распоряженіе о такомъ имуществѣ, которое, по ст. 1068 т. X ч. 1, не подлежитъ завѣщанію; 4) что утвержденіемъ духовнаго завѣщанія судебнымъ мѣстомъ удостовѣряется только подлинность завѣщанія, какъ акта, но не утверждается тѣмъ законность сдѣланныхъ въ немъ распоряженій (ст. 1042 X т. 1 ч.) и 5) что распоряженіе Маріи Ицогло о продажѣ родоваго имущества, какъ несогласное съ закономъ (ст. 1068 т. X ч. 1) не подлежало вовсе исполненію со стороны душеприказчика (ст. 1029 т. X ч. 1); въ настоящее же время, какъ уже имъ исполненное, должно быть уничтожено со всѣми послѣдствіями. По симъ соображеніямъ *Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда*. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* Купчинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд., 399 (п. 2), 1068 и 1084 т. X ч. 1 и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 50. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію Купчинскаго, въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло недѣйствительнымъ, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ вовсе не предъявилъ требованія объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія; 2) Палата, безусловно отрицая возможность завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имуществѣ, поступила въ противность ст. 1068 и 2 п. 399 т. X ч. 1, изъ смысла которыхъ явствуетъ, что законъ дозволяетъ составлять духов-

ныя завѣщанія и на родовое имущество, но только въ пользу прямыхъ, ближайшихъ наслѣдниковъ; 3) Палата, считая духовное завѣщаніе Маріи Ицогло не подлежащимъ исполненію со стороны душеприказчика, нарушила ст. 1084 т. X ч. 1, по смыслу которой третьи лица не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ наслѣдниками за неправильныя дѣйствія душеприказчика. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Купчинскаго, повѣренный Николая Ицогло, доказывая ея неосновательность, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ* не находитъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній Палатою законовъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Николая Ицогло домогался о признаніи дома, находившагося во владѣніи Купчинскаго, собственностью его довѣрителя; въ предѣлахъ этого именно требованія Палата и разрѣшила настоящее дѣло, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ спорный домъ былъ признанъ собственностью Николая Ицогло; слѣдовательно указаніе просителя на то, что Палата, будто бы, признала недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., лишено основанія; если же въ рѣшеніи своемъ Палата высказала тѣ соображенія, кои служили подкрѣпленіемъ къ сдѣланному ею выводу о незаконности владѣнія Купчинскаго, то это дѣйствіе Палаты не составляетъ нарушенія указанной 706 ст. Въ рѣшеніи Палаты не оказывается также нарушенія 1068 и 2 п. 399 ст. т. X ч. 1, ибо Палата не отрицала, какъ утверждаетъ проситель, права на завѣщательныя распоряженія о родовыхъ имѣніяхъ, но разрѣшая настоящее дѣло, нашла, что завѣщательныя распоряженія Маріи Ицогло о родовомъ ея имѣніи, какъ противныя закону, не могутъ быть признаваемы правильными. Наконецъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1084 ст. т. X ч. 1, которое онъ объясняетъ тѣмъ, что искъ Николая Ицогло долженъ былъ быть предъявленъ не къ Купчинскому, а къ душеприказчику, какъ исполнителю воли завѣщателя, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 691 ст. Зак. Гражд., каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія; поэтому и искъ Ицогло къ Купчинскому, во владѣніи котораго находился домъ, признаваемый Ицогло своею собственностью, былъ предъявленъ правильно и согласно съ приведенной статьею закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ определяетъ: кассаціонную жалобу Купчинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

699.—1872 года сентября 20-го дня. По прошенію Коллежскаго Ассесора **Іосифа Дѣева** объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Правильность заключенія Палаты о томъ, что душеприказчикъ исполнилъ возложенную на него завѣщателемъ обязанность и передалъ завѣщанное имущество назначенному въ завѣщаніи наслѣднику, какъ основанная на разсмотрѣніи существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ.

Послѣ купца Ивана Колесникова осталось духовное завѣщаніе, коимъ онъ, оцѣнивая все свое имущество въ 115.975 р. 22 коп., между прочимъ лѣсную пристань со всею имѣющеюся на ней постройкою и землею завѣщалъ по смерти своей въ собственность родной дочери своей, мѣщанкѣ вдовѣ Аграфенѣ Пчелкиной и дѣтямъ ея: сыновьямъ Давиду и Ладикію и дочерямъ Аполлинаріи, Алевтинѣ и Олимпіадѣ Пчелкинымъ, избравъ для исполненія сего духовнаго завѣщанія душеприказчиками купцовъ Кирпишникова, Остроухова и Иванова, которыхъ, какъ сказано въ завѣщаніи, убѣдительнѣйше проситъ представить сіе духовное завѣщаніе по смерти его куда слѣдуетъ на утвержденіе, а по утвержденіи, принявъ оное къ себѣ обратно, привести въ исполненіе, не давая въ томъ никакимъ присутственнымъ мѣстамъ, ниже наслѣдникамъ его никакого отчета. *По смерти Колесникова*, послѣдовавшей 23 Января 1848 г., *душеприказчики его представили духовное завѣщаніе къ утвержденію*, что и было исполнено Екатеринославскою Гражданскою Палатою 19 Марта того же года, а въ Декабрѣ 1848 г., по ходатайству душеприказчиковъ, состоялось опредѣленіе Городоваго Магистрата о вводѣ наслѣдниковъ по завѣщанію во владѣніе. Затѣмъ двое изъ душеприказчиковъ Кирпишниковъ и Ивановъ умерли: первый въ томъ же 1848 г., а послѣдній въ 1855 г. Впослѣдствіи, 1 Августа 1870 г., Коллежскій Ассесоръ *Дѣевъ обратился въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что* жена его Олимпіада Васильевна, урожденная Пчелкина, которой Колесниковъ также завѣщалъ вмѣстѣ съ матерью, братьями и сестрами лѣсную пристань, слѣдуемой ей по завѣщанію $^1/_6$ части не получила, а равно и доходовъ, собранныхъ съ пристани въ той же $^1/_6$ части, душеприказчиками ей не передано и никакихъ свѣдѣній о завѣщанной ей части пристани, ни о ея составѣ, ни о цѣнности, ни о количествѣ полученныхъ доходовъ ей не сообщено, что права на означенное завѣщанное наслѣдство жена его продала ему, просителю, и что, *за смертію двухъ душеприказчиковъ, приведеніе въ исполне-*

ніе неисполненной воли завѣщателя остается на обязанности третьяго душеприказчика Остроухова,—Дѣевъ, опредѣляя цѣну своего иска въ 7,000 р., на томъ основаніи, что цѣнность лѣсной пристани простирается до 42,000 р., *просилъ Окружный Судъ обязать Остроухова передать ему:* 1) завѣщанную женѣ его $^1/_6$ часть лѣсной пристани съ постройками; 2) доходы съ той пристани со дня смерти завѣщателя по день дѣйствительной передачи истцу наслѣдственной части пристани; 3) представить отчетъ о томъ въ какомъ составѣ и какой цѣнности осталась пристань по смерти Колесникова и о полученныхъ съ нея доходахъ; 4) въ случаѣ непередачи Остроуховымъ $^1/_6$ части пристани и доходовъ съ нея взыскать съ него сумму, равняющуюся $^1/_6$ части пристани и доходовъ и 5) судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ подтвержденіе своего иска Дѣевъ представилъ копію духовнаго завѣщанія, 2 метрическихъ свидѣтельства о рожденіи жены его и вступленіи ея въ бракъ и выпись изъ актовой книги о продажѣ женою его слѣдуемой ей части по завѣщанію ему, Дѣеву. Противъ сего иска Остроуховъ возразилъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова на душеприказчиковъ была возложена обязанность лишь утвердить оное и ходатайствовать о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе; что обязанность эту они въ точности исполнили, ибо духовное завѣщаніе утверждено, и въ Городовомъ Магистратѣ состоялось опредѣленіе о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе; воспользоваться же этимъ обрядомъ укрѣпленія правъ на имущество лежало уже на обязанности самихъ наслѣдниковъ и пристань вѣроятно поступила Пчелкиной отъ Иванова, который завѣдывалъ ею, и наконецъ, что представленіе требуемаго истцомъ отчета также не можетъ относиться къ обязанности его, Остроухова, по ненахожденіи пристани въ его распоряженіи, ибо онъ, какъ душеприказчикъ, исполнивъ возложенныя на него завѣщателемъ обязанности, въ свое время далъ отчетъ наслѣдникамъ, изъ коихъ никто тогда не заявлялъ никакихъ претензій, а потому и привлеченіе его къ отвѣту, по истеченіи двухъ земскихъ давностей, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ подтвержденіе своихъ возраженій Остроуховъ представилъ: актъ о продажѣ Пчелкиною сыну Давиду лѣсной пристани за 5,000 р. и копіи съ надписей объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе. *Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Дѣева на томъ основаніи, что душеприказчики исполнили все то, что на нихъ было возложено духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова.* На рѣшеніе это Дѣевъ приносилъ *апелляціонную жалобу*, въ которой, доказывая, что душеприказчики, принявъ въ свое распоряженіе завѣщанное имущество, не передали его по назначенію, къ чему они обязывались духовнымъ завѣщаніемъ, просилъ Судебную Палату допросить указываемыхъ

имъ свидѣтелей о томъ, что Остроуховъ распоряжался лѣсною пристанью, и свѣдующихъ людей для разъясненія дѣйствительнаго значенія слова „лѣсная пристань" и затѣмъ постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій его, Дѣева. Разсмотрѣвъ это дѣло и обращаясь къ оцѣнкѣ представленныхъ истцомъ доказательствъ, *Одесская Судебная Палата нашла,* что Колесниковъ, предоставляя по духовному завѣщанію своему Аграфенѣ Пчелкиной съ дѣтьми, между прочимъ, лѣсную пристань, исполненіе сего завѣщанія возложилъ на Кирпишникова, Остроухова и Иванова, коихъ онъ просилъ духовное завѣщаніе его утвердить и привести въ исполненіе. Это духовное завѣщаніе душеприказчиками вслѣдствіе сего и было явлено Гражданской Палатѣ, которая засвидѣтельствовала его, а затѣмъ Городовой Магистратъ сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе. Этимъ и должны были ограничиться дѣйствія душеприказчиковъ относительно недвижимаго имущества; отдачею его тѣмъ лицамъ, коимъ оно было завѣщано, душеприказчики покончили всѣ возложенныя на нихъ порученія. А такъ какъ Дѣевъ вовсе не заявляетъ, чтобъ лѣсная пристань не была отдана Остроуховымъ въ распоряженіе и пользованіе Аграфенѣ Пчелкиной, то о самовольномъ распоряженіи Остроухова тою пристанью и рѣчи быть не можетъ. Если Аграфена Пчелкина пристань эту продала сыну своему, то отвѣтственнымъ лицомъ въ такомъ поступкѣ Аграфены Пчелкиной передъ Дѣевымъ никакъ не можетъ быть признанъ Остроуховъ. Что же касается заявленія Дѣева, что независимо отъ лѣсной пристани Аграфенѣ Пчелкиной и дѣтямъ ея былъ завѣщанъ и весь лѣсной матеріалъ, то во 1-хъ) духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова лѣсной товаръ Аграфенѣ Пчелкиной вовсе не предоставленъ, а во 2-хъ) въ завѣщаніи даже о существованіи лѣснаго товара не упомянуто; притомъ же, согласно приводимому Палатою разсчету, Колесниковъ никакого лѣснаго матеріала на сумму до 40,000 р. не имѣлъ и таковаго никому завѣщать не могъ. Но еслибы даже допустить, что дѣйствительно на лѣсной пристани былъ какой-то матеріалъ, которымъ распоряжался Остроуховъ, то и въ этомъ случаѣ искъ Дѣева лишенъ основанія потому, что Аграфенѣ Пчелкиной завѣщана собственно лѣсная пристань, въ отношеніи которой распоряженіе Остроухова должно было ограничиваться отдачею оной Пчелкиной, что имъ и исполнено. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя ходатайство Дѣева о допросѣ свидѣтелей не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ допросъ этотъ къ разъясненію дѣла служить не можетъ, *Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ.* Въ *кассаціонной жалобѣ* Дѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1084 ст. 1 ч. X т. и 24, 25, 366, 456, 499, 515 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по объясненію Дѣева, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли оставить душеприказчика свободнымъ отъ отвѣтственности въ той долѣ завѣщанія, которая имъ не принята къ исполненію, вопреки полномочію, то есть возможно ли предоставить душеприказчикамъ право выбора обязанностей, вытекающихъ изъ ихъ назначенія. Разрѣшая вопросъ этотъ въ томъ смыслѣ, что принявшій къ исполненію духовное завѣщаніе душеприказчикъ обязанъ точно и вполнѣ исполнить выраженную въ завѣщаніи волю и что, при предъявленіи къ нему иска со стороны наслѣдниковъ, онъ не можетъ отвергнуть его только тѣмъ, что не желалъ принять въ завѣдываніе части завѣщаннаго имущества, а долженъ доказать, что онъ не могъ принять его, хотя и пользовался предоставленнымъ ему по закону правомъ,—Дѣевъ находитъ, что Палата, отказавъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ того, что пристань находилась въ самовольномъ распоряженіи Остроухова, поступила въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, проситель, во 1-хъ не имѣлъ надобности этого доказывать, ибо требовалъ пристани и отчета за время управленія ею отъ душеприказчика, а не отъ незаконнаго владѣльца, и во 2-хъ, коль скоро душеприказчикъ принялъ завѣщаніе къ исполненію, то не можетъ быть и рѣчи о спеціальныхъ доказательствахъ распоряженія душеприказчикомъ отдѣльными частями этого имущества, ибо распоряженіе это впредь до исполненія завѣщанія является для душеприказчика обязательнымъ. Объясненія эти Дѣева не могутъ быть признаны основательными. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли по закону душеприказчикъ право отказаться отъ исполненія отдѣльныхъ частей завѣщанія, могъ бы представиться въ томъ случаѣ, еслибы Остроуховъ, въ качествѣ душеприказчика Колесникова, отказался отъ исполненія какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій послѣдняго. Но такъ какъ Остроуховъ отъ сего не отказывался и Палата въ своемъ рѣшеніи не признавала за душеприказчикомъ Колесникова ни права безотчетности, ни права исполнять лишь нѣкоторыя завѣщательныя распоряженія по своему усмотрѣнію, то очевидно, что возбужденный просителемъ вопросъ въ предлежащемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія. По содержанію предъявленнаго Дѣевымъ иска, обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ лишь споръ о томъ, исполнилъ ли Остроуховъ выраженную въ духовномъ завѣщаніи Колесникова волю его относительно лѣсной пристани или нѣтъ; истецъ доказывалъ, что въ этомъ отношеніи воля завѣщателя осталась неисполненною, такъ какъ Остроуховъ лѣсной пристани не передалъ по назначенію; въ свою очередь отвѣтчикъ

возражалъ, что духовное завѣщаніе Колесникова имъ въ точности исполнено. Разрѣшая этотъ единственный, вытекавшій изъ требованія истца и возраженія отвѣтчика, вопросъ, Палата признала, что Остроуховъ, исходатайствовавъ утвержденіе духовнаго завѣщанія и вводъ во владѣніе наслѣдниковъ, а также передавъ лѣсную пристань Аграфенѣ Пчелкиной, въ точности исполнилъ возложенную на него, какъ на душеприказчика, обязанность, почему и не долженъ отвѣчать по предъявленному къ нему иску. Правильность такого вывода Палаты, какъ установленнаго изъ разсмотрѣнія существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, установивъ же этотъ выводъ, ни въ чемъ не противорѣчащій 1084 ст. 1 ч. X т. и 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд., Палата совершенно правильно признала притязанія Дѣева на полученіе $^1/_6$ части пристани, будто бы женѣ его не переданной, и на взысканіе съ Остроухова убытковъ за невыдѣлъ этой наслѣдственной части, не подлежащими удовлетворенію. Затѣмъ, по объясненію просителя, Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не разсмотрѣла, представленнаго имъ удостовѣренія Городской Думы о принадлежности пристани къ разряду движимыхъ имуществъ. Но и это объясненіе на заслуживаетъ уваженія, ибо содержаніе указываемаго Дѣевымъ документа приведено въ рѣшеніи Палаты, а слѣдовательно Палата имѣла его въ виду при разсмотрѣніи дѣла; излагать же въ рѣшеніи подробную оцѣнку каждаго изъ представленныхъ сторонами документовъ, судебныя мѣста, какъ уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязаны. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата, отказавъ ему въ допросѣ свѣдущихъ людей для разъясненія дѣйствительнаго значенія словъ „лѣсная пристань", которыя Палата приняла въ смыслѣ мѣста для склада лѣса безъ лѣснаго товара и продажи онаго, поступила въ нарушеніе 499 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.; но и это возраженіе устраняется нѣсколькими разъясненіями Сената (рѣш. 1867 г. №№ 17 и 123), что неисполненіе обряда, установленнаго 499 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ безусловнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія и что даже въ случаѣ просьбы тяжущихся о повѣркѣ доказательствъ или о производствѣ экспертизы, судъ приступаетъ къ этому если самъ находитъ это нужнымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла; въ данномъ же случаѣ Палата отказала въ допросѣ свѣдущихъ людей потому именно, что допросъ этотъ къ разъясненію дѣла служить не можетъ. Затѣмъ указаніе Дѣева на то, что Палата допустила нѣкоторыя ошибки въ изложеніи фактической стороны дѣла и этимъ нарушила 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что проситель въ жалобѣ своей не объяс-

няетъ, имѣли ли допущенныя Палатою ошибки какое либо вліяніе на постановленіе окончательнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ и потому, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонный судъ не входитъ въ повѣрку обстоятельствъ дѣла, установленныхъ послѣднею судебною инстанціею. Наконецъ послѣднее указаніе Дѣева на то, что Палата, въ нарушеніе состязательнаго порядка процесса, опровергла цѣну иска по своимъ соображеніямъ, а не по доводамъ отвѣтчика, опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ никакихъ, по предмету оцѣнки иска, соображеній не содержится. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дѣева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

885.—1872 года октября 19-го дня. По двумъ прошеніямъ: 1) повѣреннаго опекунши малолѣтней дочери своей **Маріи Лазаревой**, купчихи Антонины Лазаревой, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина и 2) повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ **Владиміра Тихоцкаго**, Коллежскаго Регистратора Василія Ильинскаго, Надворнаго Совѣтника Алексѣя Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мироваго Съѣзда.

1) За воспослѣдованіемъ опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, ни отъ душеприказчиковъ, ни отъ наслѣдниковъ по оному невозможно требовать еще новаго постановленія суда, утверждающаго ихъ права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, и оно безъ всякаго новаго постановленія суда подлежитъ исполненію душеприказчиками или, за неимѣніемъ ихъ, самими наслѣдниками, которые по сему имѣютъ право обратиться къ мировому судьѣ о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго имъ имущества и объ отдачѣ имъ онаго.

2) Требованіе только однимъ изъ наслѣдниковъ о выдачѣ завѣщанной ему части имущества можетъ подлежать удовлетворенію, буде завѣщаніе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ исполненіе споряжено съ предварительными распоряженіями, которыя могутъ быть сдѣланы лишь душеприказчиками или всѣми наслѣдниками въ совокупности.

2 Января 1869 г. умеръ въ Харьковѣ Штабсъ-Ротмистръ Андрей Тихоцкій. Мировой Судья предписалъ Судебному Приставу принять мѣры охраненія имущества Тихоцкаго, которое, какъ при описи онаго оказалось, состоитъ: а) изъ вещей на сумму 3,825 р. 75 к., б) изъ денегъ и денежныхъ документовъ на сумму 475,606 р. $78^4/_7$ к. и в) недвижимаго имущества на сумму 16,000 руб. Въ то же время сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ Тихоцкаго. Затѣмъ об-

наружилось существованіе трехъ, другъ друга дополняющихъ духовныхъ завѣщаній Тихоцкаго и назначеніе имъ душеприказчиками своими Статскаго Совѣтника Гордѣенко и Гвардіи Поручика Мартынова. Всѣ три завѣщанія утверждены подлежащими судебными мѣстами, но Гордѣенко и Мартыновъ не нашли возможнымъ для себя приступить къ исполненію двухъ главныхъ завѣщаній и сложили съ себя званіе душеприказчиковъ. 17 Мая 1871 года *опекуны малолѣтней купеческой дочери Маріи Лазаревой,* купчиха Антонина Лазарева и Надворный Совѣтникъ Якотовичъ, ссылаясь на то, что по завѣщаніямъ Тихоцкаго завѣщано Маріи Лазаревой все то, что, за удержаніемъ завѣщаннаго имъ другимъ лицамъ и мѣстамъ, останется, и что душеприказчики отказались отъ исполненія своей обязанности, просили Мироваго Судью о передачѣ имъ по описи при членѣ Сиротскаго Суда, согласно завѣщаніямъ Тихоцкаго, находящагося въ вѣдѣніи Мироваго Судьи имѣнія Тихоцкаго за удержаніемъ изъ него денегъ и вещей, завѣщанныхъ, кромѣ Маріи Лазаревой, другимъ лицамъ и мѣстамъ. 10 Сентября 1871 года Надворный Совѣтникъ *Поповъ по довѣренности опекуна малолѣтняго Владиміра Тихоцкаго,* Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что по 1164 ст. т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, имѣніе должно поступить въ опекунское управленіе, и что довѣрителю его, Попова, для осуществленія наслѣдственныхъ правъ къ означенному имуществу необходимо предъявить искъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, для чего нужно, чтобы имущество покойнаго Тихоцкаго имѣло за себя кого либо представителемъ, каковыми, за отказомъ душеприказчиковъ по завѣщанію Тихоцкаго, въ настоящее время могутъ быть только опекуны; а потому Поповъ просилъ Судью постановить опредѣленіе о взятіи имущества умершаго Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе согласно 1164 ст. т. X ч. 1. Принимая во вниманіе, что полугодичный срокъ на вызовъ наслѣдниковъ истекъ, что по 1164 ст. т. X ч. 1 въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ этотъ срокъ, имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе, каковая мѣра, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 11, можетъ быть принята Мировымъ Судьею, Судья 10 Сентября 1871 г. *опредѣлилъ:* отнестись въ Харьковскую Дворянскую Опеку о назначеніи къ имуществу Тихоцкаго опекуна и о принятіи онаго въ свое завѣдываніе. *По просьбѣ же опекуновъ Лазаревой,* принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 и 1869 г. № 612, передача имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершена простымъ врученіемъ

по описямъ, безъ предварительнаго судебнаго постановленія по подсудности; 2) опекунами же не представлено таковаго постановленія Окружнаго Суда о передачѣ имъ имущества Тихоцкаго; 3) что, за отказомъ душеприказчиковъ отъ исполненія завѣщаній Тихоцкаго, не имѣется въ виду опредѣленія подлежащаго судебнаго мѣста о предоставленіи исполненія онаго кому либо другому согласно 1084 ст. т. X ч. 1, и 4) что исполненіе завѣщаній о выдачѣ тѣмъ или другимъ лицамъ по завѣщанію не лежитъ на обязанности Мироваго Судьи, Мировой Судья (не видно когда) *опредѣлилъ:* въ просьбѣ опекунамъ Лазаревой отказать. 15 Октября 1871 г. повѣренный опекунши малолѣтней Лазаревой, присяжный повѣренный Морошкинъ, подалъ Судьѣ, для представленія въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, *жалобу* на постановленіе его 10 Сентября 1871 г. и въ тоже время просилъ пріостановить исполненіе по сему постановленію. Судья 15 Октября *постановилъ:* предписать Судебному Приставу пріостановиться исполненіемъ предписанія его касательно передачи имущества Тихоцкаго въ Харьковскую Дворянскую Опеку. На это распоряженіе Судьи Поповъ, по довѣренности опекуна малолѣтняго Владиміра Тихоцкаго, подалъ въ Съѣздъ 21 Октября *жалобу*. 28 Октября повѣренный опекунши малолѣтней Лазаревой, Морошкинъ, принесъ Съѣзду *жалобу* на постановленіе Судьи объ отказѣ въ передачѣ опекунамъ имущества, слѣдующаго Лазаревой по завѣщанію Тихоцкаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій *Съѣздъ Мировыхъ Судей* 30 Октября 1871 г. *постановилъ:* а) частное опредѣленіе Судьи 10 Сентября отмѣнить; б) жалобу Попова оставить безъ уваженія; в) жалобу Морошкина 28 Октября разсмотрѣть въ засѣданіи Съѣзда 15-го Ноября. 13-го Ноября Морошкинъ обратился въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ отсрочить разсмотрѣніе жалобы его 28 Октября впредь до заявленія имъ о назначеніи засѣданія, такъ какъ для правильнаго разрѣшенія сей жалобы должно содѣйствовать предпринимаемое имъ разъясненіе вопроса о возможности или невозможности исходатайствовать признаніе со стороны Окружнаго Суда права довѣрительницы его, какъ опекунши Лазаревой, по приведеніи въ исполненіе завѣщаній Тихоцкаго. 15 Ноября 1871 г. Съѣздъ, отказавъ Морошкину, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., по просьбѣ его, объ отсрочкѣ разбирательства его частной жалобы, постановилъ опредѣленіе, коимъ и жалобу Морошкина на отказъ Мироваго Судьи, въ передачѣ опекунамъ Лазаревой оставшагося послѣ Тихоцкаго имущества, оставилъ безъ уваженія. Надворный Совѣтникъ *Поповъ*, по довѣренности опекуна малолѣтняго Владиміра Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, *проситъ* Правительствующій Сенатъ *отмѣнить опредѣленіе Съѣзда 30 Октября 1871 г.*, какъ постановленное съ на-

рушеніемъ порядка судопроизводства и неправильнымъ толкованіемъ ст. 1164 т. X ч. 1 и 664, 665, 745, 785, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ формы и обрядъ судопроизводства тѣмъ: а) что примѣнилъ къ настоящему дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ, статьи закона, относящіяся къ вступленію третьихъ лицъ въ дѣло (664, 665 и 795 ст. Уст. Гр. Суд.), и принялъ въ основаніе положеніе, противорѣчащее основному порядку судопроизводства; что всѣ заинтересованныя по дѣлу лица суть участвующія въ дѣлѣ и не могутъ быть непричастными въ рѣшеніи вопросовъ по оному; б) Съѣздъ, при разрѣшеніи вопроса о срокѣ обжалованія частнаго опредѣленія, не принялъ въ руководство 714 и 188 ст. Уст. Гр. Суд. и далъ неправильное толкованіе 1406 ст. Уст. Гр. Суд; в) Съѣздъ, вопреки 1164 ст. т. X ч. 1, отмѣнилъ взятіе имѣнія въ опеку. *А повѣренный опекунши* малолѣтней дочери своей Маріи Лазаревой, купчихи Антонины Лазаревой, присяжный повѣренный *Морошкинъ проситъ* Правительствующій Сенатъ *отмѣнить постановленіе Съѣзда 15 Ноября 1871 года, по нарушенію* 75 ст. Уст. Гражд. Суд., 1084 ст. т. X ч. 1 и по несогласію этого постановленія Съѣзда съ 1401—1408 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 75 ст. Уст. Гр. Суд. Морошкинъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ оную къ дѣлу, производящемуся порядкомъ охранительнымъ; что Съѣздъ не обсудилъ вопроса объ основательности ходатайства просителя касательно отсрочки разбирательства по жалобѣ его и отказалъ въ отсрочкѣ исключительно по несогласію на то повѣреннаго Штерига, тогда какъ въ 75 ст. вовсе не упоминается о необходимости согласія на отсрочку всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при представившемся крайнемъ случаѣ, вызывающемъ требованіе отсрочки (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 660). Нарушеніе 1084 ст. т. X ч. 1 Морошкинъ объясняетъ тѣмъ, что статья эта вовсе не требуетъ, чтобы душеприкащики и наслѣдники завѣщателя, желающіе привести въ исполненіе волю умершаго, исходатайствовали предварительно судебное постановленіе, утверждающее ихъ право на исполненіе завѣщанія. Разсужденіе Съѣзда по сему предмету не основано ни на 1401—1408 ст. Уст. Гр. Суд., ни на общемъ смыслѣ законовъ (вр. прав. о завѣщ. 1869 года ст. 16, 24, 28, 31, и 1060 и 1061 ст. т. X ч. 1), ни на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 612; наконецъ, Съѣздъ снятіе охранительныхъ мѣръ смѣшалъ съ исполненіемъ завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію онаго подлежатъ *двѣ кассаціонныя жалобы:* повѣреннаго опекунши малолѣтней дочери своей, Марьи Лазаревой, купчихи Антонины Лазаревой, присяж-

наго повѣреннаго Морошкина, на опредѣленіе Съѣзда *15 Ноября*, и повѣреннаго опекуна малолѣтняго Владиміра Тихоцкаго, Коллежскаго Регистратора Ильинскаго, Надворнаго Совѣтника Попова, на опредѣленіе Съѣзда *30 Октября 1871 года. По опредѣленію 30 Октября 1871 года* Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе Мироваго Судьи, состоявшееся 10 Сентября о передачѣ въ опекунское управленіе имущества умершаго Тихоцкаго за неявкою въ 6-ти мѣсячный, со дня вызова, срокъ наслѣдниковъ; а *по опредѣленію 15 Ноября 1871 года* оставилъ безъ уваженія ходатайство опекуновъ Марьи Лазаревой о снятіи мѣръ охраненія съ помянутаго имущества и о передачѣ имъ таковаго, за непредставленіемъ ими судебнаго постановленія, утверждающаго права ихъ на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія Тихоцкаго. По содержанію принесенныхъ на сіи постановленія Съѣзда жалобъ представляются къ разрѣшенію *вопросы: во 1-хъ*, правильно ли Съѣздъ призналъ, что опекуны Лазаревой имѣли право принести жалобу и принесли таковую въ срокъ на опредѣленіе Мироваго Судьи о передачѣ имѣнія Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе; и *во 2-хъ*, можетъ ли Мировой Судья снять мѣры охраненія съ имущества умершаго лица и выдать оное наслѣдникамъ по завѣщанію, утвержденному къ исполненію, въ тѣхъ случаяхъ, когда по завѣщанію не назначено душеприказчиковъ, или хотя и назначено, но они отъ принятія сего званія отказались; а равно, можетъ ли Мировой Судья и въ какомъ случаѣ передать охраняемое имущество въ опекунское управленіе? *По первому вопросу* Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что опекуны Лазаревой имѣли право принести жалобу на постановленное Мировымъ Судьею, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, опредѣленіе о взятіи имѣнія Тихоцкаго въ опеку, ибо Лазарева есть наслѣдница по завѣщанію Тихоцкаго и потому опредѣленіе Судьи касалось ея интереса. Хотя же Съѣздъ, въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету, и привелъ правила изъ устава Гражданскаго Судопр. касательно вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, каковыя правила къ дѣлу сему вовсе не примѣнимы, такъ какъ настоящее дѣло производится въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, но указаніе Съѣзда на означенныя правила сдѣлано лишь въ подкрѣпленіе вывода Съѣзда о томъ, что Лазарева, какъ наслѣдница по завѣщанію Тихоцкаго, не можетъ быть лишена права жаловаться на опредѣленіе Мироваго Судьи о взятія имѣнія Тихоцкаго въ опеку по тому только, что опредѣленіе состоялось по просьбѣ другаго претендента на имѣніе Тихоцкаго. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно примѣнилъ къ вопросу о срокѣ принесенія жалобы опекунами Лазаревой на помянутое постановленіе Судьи 1406 ст. Уст. Гр. Суд., а не 188 и 714, ибо постановленіе Судьи, какъ выше сказано, состоя-

лось въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, по которому срокъ на принесеніе жалобъ установленъ въ сказанной 1406 ст. Уст. Гр. Суд. Посему жалоба Надворнаго Совѣтника Попова на нарушеніе Съѣздомъ, при постановленіи опредѣленія 30 Октября 1871 г., формъ и обрядовъ судопроизводства представляется неосновательною. *По второму вопросу* Съѣздъ призналъ, что въ силу 1084 ст. т. X ч. 1 духовныя завѣщанія исполняются или душеприказчиками, или самими наслѣдниками, согласно съ волею завѣщателя; слѣдовательно, въ случаѣ, когда душеприказчиковъ нѣтъ, право исполненія духовнаго завѣщанія безспорно переходитъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію и, поэтому, для осуществленія этого права наслѣдники, по мнѣнію Съѣзда, обязаны выполнить тѣ же условія, какъ и душеприказчики. А какъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 612 признано, что отъ душеприказчика, для снятія мѣръ охраненія имущества и передачи таковаго въ его распоряженіе, нужно требовать только судебнаго постановленія, утверждающаго его право на приведеніе духовнаго завѣщанія въ исполненіе, то Съѣздъ призналъ, что и наслѣдники по завѣщанію имѣютъ право просить о снятіи мѣръ охраненія съ имущества и о передачѣ имъ таковаго *только по представленіи ими судебнаго постановленія, утверждающаго права ихъ на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія.* Но таковое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 612, хотя, дѣйствительно, признано, что для снятія принятыхъ Мировымъ Судьею мѣръ охраненія имущества, достаточно, чтобы душеприказчикъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 177, представилъ судебное постановленіе, утверждающее его право на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, но это рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось въ отношеніи душеприказчиковъ по духовнымъ завѣщаніямъ, *засвидѣтельствованнымъ до установленія порядка,* изъясненнаго въ Высочайше утвержденныхъ 5 Апрѣля 1869 года временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Какъ по правиламъ симъ (§§16—22) всякое духовное завѣщаніе, по смерти завѣщателя, должно быть представлено въ сроки установленные въ ст. 1063, 1065 и 1066 т. X ч. 1 для утвержденія къ исполненію въ Окружный Судъ, то ясно, что, за воспослѣдованіемъ опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія *къ исполненію,* ни отъ душеприказчиковъ, ни отъ наслѣдниковъ по оному невозможно требовать еще новаго постановленія суда, утверждающаго ихъ права на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія, и что оно, безъ всякаго новаго постановленія суда, подлежитъ исполненію душеприказчиками или, за неимѣніемъ ихъ, самими наслѣдниками, которые,

посему, имѣютъ право обратиться къ Мировому Судьѣ о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго имъ имущества и объ отдачѣ имъ онаго. *Но при этомъ*, однако, необходимо различать *два случая*, въ коихъ распоряженія Мироваго Судьи должны быть существенно различны одно отъ другаго. Когда по завѣщанію, по которому не назначено душеприказчика или таковой отказался отъ сего званія и, слѣдовательно, завѣщаніе *исполняется самими наслѣдниками*, завѣщано одному или нѣсколькимъ наслѣдникамъ имущество, такъ, что для исполненія завѣщанія остается только распорядиться *фактическою передачею имущества* наслѣдникамъ, то Мировой Судья, по поступленіи къ нему требованія одного или нѣсколькихъ или всѣхъ наслѣдниковъ по подобному, утвержденному Окружнымъ Судомъ къ исполненію, завѣщанію, обязанъ сдѣлать распоряженіе о снятіи съ завѣщаннаго, на изъясненномъ основаніи, имущества принятой мѣры охраненія и выдать оное заявившимъ требованіе наслѣдникамъ, *каждому по принадлежности*, несмотря на то, заявили ли требованіе всѣ или нѣкоторые, или даже одинъ изъ наслѣдниковъ, въ завѣщаніи указанныхъ. Напротивъ же, если въ духовной, къ исполненію утвержденной и исполняемой, за неимѣніемъ душеприказчиковъ, самими наслѣдниками, воля завѣщателя выражена такъ, что она въ отношеніи передачи наслѣдникамъ завѣщанныхъ имуществъ можетъ быть исполнена не иначе, какъ *по предварительномъ тѣхъ или другихъ распоряженій, напримѣръ:* по продажѣ имѣнія, по обращеніи тѣхъ или другихъ процентныхъ бумагъ въ деньги, по взысканіи долговъ съ должниковъ умершаго,—однимъ словомъ *по предварительной ликвидаціи дѣлъ умершаго*, то очевидно, что въ подобномъ случаѣ Судья не можетъ принять на себя всѣхъ сихъ распоряженій, какъ не относящихся до обязанности его по должности Мироваго Судьи и несовмѣстныхъ съ оною. Въ этомъ случаѣ, по точному смыслу 1084 ст. т. X ч. 1, въ которой сказано, что духовныя завѣщанія исполняются или душеприказчиками или самими наслѣдниками, согласно съ волею завѣщателя, Мировой Судья можетъ снять принятыя имъ мѣры охраненія и, для исполненія воли завѣщателя, сдать охраненное имущество наслѣдникамъ *лишь тогда*, когда по завѣщанію назначенъ одинъ явившійся наслѣдникъ, или хотя два и болѣе наслѣдниковъ, но *всѣ* они явятся къ Мировому Судьѣ и заявятъ требованіе о передачѣ имъ имущества для приведенія въ исполненіе воли завѣщателя. Если же, напротивъ, по подобному духовному завѣщанію, исполненіе котораго сопряжено съ разными распоряженіями по предмету ликвидаціи дѣлъ умершаго, нѣтъ душеприказчика и назначено нѣсколько наслѣдниковъ, но изъ нихъ явились къ Мировому Судьѣ съ требованіемъ о передачѣ имъ завѣщаннаго имущества *лишь нѣкоторые или одинъ*,

а не всѣ, то въ этомъ случаѣ, какъ въ таковомъ, въ которомъ нѣтъ ни душеприказчика, ни всѣхъ наслѣдниковъ, которые *въ совокупности*, по 1084 ст. т. X ч. 1, замѣняютъ душеприказчика, Мировой Судья не можетъ снять мѣры охраненія имущества и выдать оное одному или нѣсколькимъ явившимся изъ числа казначенныхъ по завѣщанію наслѣдниковъ, такъ какъ одинъ или нѣсколько наслѣдниковъ не соединяютъ въ себѣ тѣхъ правъ, относительно исполненія завѣщанія, кои по 1084 ст. т. X ч. 1. принадлежатъ лишь *всѣмъ* наслѣдникамъ *въ совокупности*. Подобный случай совершенно тождественъ съ тѣмъ, въ которомъ осталось имущество послѣ умершаго лица *безъ завѣщанія, и наслѣдники* по закону, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго послѣ вызова ихъ срока, *не явились*, ибо въ томъ и другомъ изъ сихъ двухъ случаевъ Мировой Судья одинаково не имѣетъ возможности ни снять мѣры охраненія имущества, ни выдать оное наслѣдникамъ. Какъ въ подобномъ случаѣ Мировой Судья обязанъ поступать, о томъ, хотя въ ст. 1401—1408 Уст. Гр. Суд. и не содержится прямаго указанія, но принимая во вниманіе: *а)* что принятыя Мировымъ Судьею мѣры охраненія имущества умершаго лица не могутъ продолжаться неопредѣленное время, *б)* что продолжительное охраненіе со стороны Мироваго Судьи можетъ быть соединено съ затрудненіями для Судьи и вредно отразиться на охраненномъ имѣніи, когда, напримѣръ, между охраненнымъ имуществомъ находятся предметы тлѣнные, срочные долговые документы, для коихъ истекаетъ земская давность и т. п., и, наконецъ, *в)* что на подобные случаи въ 1164 ст. т. X ч. 1 указана мѣра сохраненія имущества, которая, по руководству 9 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть примѣнена и къ настоящему случаю, необходимо придти къ заключенію, что если послѣ умершаго лица: *а)* или не оказалось духовнаго завѣщанія и наслѣдники, по сдѣланному вызову, по истеченіи установленнаго 6-ти мѣсячнаго срока, не явились и не представили судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права, *или б)* хотя и осталось духовное завѣщаніе и таковое утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, но въ завѣщаніи душеприказчика не назначено или назначенный душеприказчикъ отказался отъ сего званія, а между тѣмъ, съ одной стороны, завѣщательныя распоряженія такого рода, что приведеніе ихъ въ исполненіе заключается не въ одной передачѣ завѣщаннаго имущества тому или другому наслѣднику, но требуетъ какихъ либо, какъ выше сказано, предварительныхъ дѣйствій со стороны исполнителя завѣщанія, а съ другой, изъ числа наслѣдниковъ по подобному завѣщанію заявили Мировому Судьѣ требованіе о выдачѣ завѣщаннаго имущества не всѣ, а лишь одинъ или только нѣкоторые изъ наслѣдниковъ, въ завѣщаніи указан-

ныхъ, то въ обоихъ сихъ случаяхъ Мировой Судья, коимъ имущество охранено, обязанъ, примѣняясь къ 1164 ст. т. X ч. 1, сообщить подлежащему опекунскому учрежденію о взятіи имущества въ свое завѣдываніе и, затѣмъ, передать охраненное имъ имущество назначенному помянутымъ учрежденіямъ опекуну, который и долженъ какъ и въ исполненіи воли завѣщателя, такъ и въ завѣдываніи имуществомъ, о коемъ не осталось никакого завѣщанія, поступить по закону. Примѣняя къ настоящему дѣлу сіи общія соображенія о порядкѣ охраненія имущества Мировыми Судьями и снятія принятыхъ ими мѣръ охраненія и передачи имущества наслѣдникамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба обжалованныя постановленія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не соотвѣтствуютъ сказаннымъ соображеніямъ. Такъ: постановленіемъ 30 Октября Съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе Судьи о передачѣ охраненнаго имъ имущества Тихоцкаго, по мнованіи 6-ти мѣсячнаго срока, въ опекунское управленіе потому только, что 1164 ст. т. X ч. 1 помѣщена въ числѣ узаконеній о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ и не относится къ имуществамъ завѣщаннымъ частнымъ лицамъ, находящимся на лицо и заявившимъ свои права на имущество,—тогда какъ одно то обстоятельство, что послѣ умершаго Тихоцкаго осталось духовное завѣщаніе, которое утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, и что наслѣдники по сему завѣщанію заявили свои права по оному у Мироваго Судьи, *само по себѣ*, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, еще не можетъ вести къ заключенію о неправильности распоряженія Мироваго Судьи касательно передачи охраненнаго имъ имущества Тихоцкаго въ опекунское завѣдываніе, и для заключенія о семъ необходимо обсудить, какого рода завѣщательныя распоряженія Тихоцкаго, т. е. могутъ ли они быть приведены въ исполненіе простою передачею завѣщаннаго имущества опредѣленнымъ по завѣщанію наслѣдникамъ, или же требуются для сего какія либо предварительныя дѣйствія, которыя не могутъ быть возложены на Мироваго Судью, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, явились ли всѣ наслѣдники или же одинъ или только нѣкоторые. Соображеніе же Съѣзда, что 1164 ст. т. X ч. 1 не примѣнима къ дѣлу сему, потому что она относится къ числу узаконеній о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, неосновательно, ибо взятіе имущества умершаго лица въ опеку принадлежитъ также къ числу мѣръ охраненія, какъ сказано въ самой статьѣ сей, и мѣра сія не отмѣнена съ изданіемъ правилъ охранительнаго судопроизводства и можетъ быть принимаема мировыми судьями, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 15. Постановленіе же Съѣзда 15 Ноября не соотвѣтствуетъ вышеизложеннымъ общимъ соображеніямъ о по-

рядкѣ охраненія имущества мировыми судьями въ томъ отношеніи, что Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ опекуновъ Лазаревой о снятіи мѣръ охраненія съ завѣщаннаго сей послѣдней Тихоцкимъ имущества на томъ основаніи, во 1-хъ, что они не исходатайствовали постановленія Окружнаго Суда о признаніи за ними, въ качествѣ опекуновъ наслѣдницы по завѣщанію Тихоцкаго, Марьи Лазаревой, права на исполненіе духовныхъ завѣщаній Тихоцкаго и во 2-хъ, что они просили лишь о завѣщанной имъ части охраненнаго Мировымъ Судьею имущества, тогда какъ ни то, ни другое изъ сихъ основаній недостаточно, ибо вышеозначеннаго въ опредѣленіи Съѣзда постановленія суда, за состоявшимся утвержденіемъ духовныхъ завѣщаній *къ исполненію*, вовсе не требуется, по Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля 1869 года временнымъ правиламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, и духовныя завѣщанія, по воспослѣдованіи утвержденія оныхъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію, должны быть исполняемы, согласно 1084 ст. т. X ч. 1, или душеприказчиками, или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, безъ всякаго новаго постановленія суда; а требованіе лишь однимъ изъ наслѣдниковъ о выдачѣ ему части имущества, само по себѣ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію подобнаго требованія, буде завѣщаніе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ исполненіе сопряжено съ предварительными распоряженіями, которыя могутъ быть сдѣланы лишь душеприказчикомъ или всѣми наслѣдниками въ совокупности. По симъ соображеніямъ, находя, что постановленіями Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 30 Октября и 15 Ноября 1871 г. нарушенъ смыслъ 1084, 1164 ст. т. X ч. 1 и Высочайше утвержденныхъ 5 Апрѣля 1869 г. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленія сіи отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1000.—1872 года ноября 15-го дня. По прошенію Коллежскаго Совѣтника **Михаила Сербова** объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не собственникъ имущества, ввѣреннаго завѣщателемъ въ его завѣдываніе. Собственниками этого имущества являются наслѣдники завѣщателя, которымъ поэтому принадлежитъ право требовать отъ душеприказчика отчета въ точномъ исполненіи имъ воли завѣщателя.

Купецъ Иванъ Сербовъ духовнымъ завѣщаніемъ, по смерти его

засвидѣтельствованнымъ 9 Декабря 1865 г. Бессарабскимъ Областнымъ Гражданскимъ Судомъ, благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе свое завѣщалъ въ собственность единственнымъ своимъ наслѣдникамъ, пятерымъ сыновьямъ и дочери Аннѣ. Затѣмъ въ пунктѣ седьмомъ завѣщанія сказано: „движимое имущество, состоящее изъ наличныхъ денегъ, рогатаго скота, овецъ, лѣса въ с. Казанештахъ и части посессіи съ лѣсомъ въ с. Васіенахъ, оставляю въ полное распоряженіе сына моего Михаила, котораго назначаю безотчетнымъ душеприказчикомъ, съ правомъ полученія платежей съ моихъ должниковъ. Изъ наличныхъ денегъ и изъ выручаемыхъ изъ вышеупомянутаго движимаго имущества поручаю сыну Михаилу выдать единовременно женѣ Агриппинѣ 1,500 р., дочери Аннѣ при выходѣ ея замужъ 1,000 р. и на гердеробъ 1,000 р., дочери Еленѣ Стояновой 500 р., и употребить на мое погребеніе, поминовеніе и постройки мостовъ столько, сколько онъ найдетъ нужнымъ. Ему же вмѣняется въ обязанность озаботиться о воспитаніи малолѣтнихъ Степана и Алексѣя, употребляя на это доходы съ назначенныхъ имъ частей вотчины Скиносы, а также имѣть попеченіе о дочери моей Аннѣ до выхода ея въ замужество; такъ какъ въ движимое имущество вошли капиталы 1,000 р., принадлежащіе женѣ сына Николая, и 4,100 руб.—женѣ сына Михаила, Марьѣ, то онѣ могутъ получить свои капиталы тогда, какъ душеприказчикъ уплатитъ посессіонныя деньги“. *Анна Сербова, вышедшая замужъ за* Коллежскаго регистратора *Храптіевскаго*, достигнувъ совершеннолѣтія, *предъявила* 9 іюля 1870 г. въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ *искъ къ Михаилу Сербову*. Въ поданномъ по сему предмету прошеніи, повѣренный Храптіевскій исковое требованіе своей довѣрительницы опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ седьмымъ пунктомъ завѣщанія все движимое имущество, за исключеніемъ изъ него отказовъ и расходовъ, назначенныхъ въ самомъ завѣщаніи, должно еще простираться на значительную сумму, которая никому не завѣщана, а должна поступить ко всѣмъ наслѣдникамъ, то прошу обязать отвѣтчика объ остаткѣ движимаго имущества и о произведенныхъ имъ отказахъ и расходахъ представить установленный закономъ отчетъ въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства“. Возраженія отвѣтчика противъ этого требованія сводились къ тому, что движимое имущество отца его вовсе не осталось безъ завѣщательныхъ распоряженій, ибо завѣщатель ясно и точно выразилъ волю свою относительно своего имущества, оставивъ оное въ полное его, отвѣтчика, распоряженіе, и что посему Анна Храптіевская, получивъ назначенную ей изъ движимаго имѣнія отца сумму, на остальное движимое имущество никакого права не имѣетъ, такъ какъ таковымъ завѣщатель вполнѣ распорядился въ своемъ завѣщаніи. *Одесская Судебная Палата*, раз-

смотрѣвъ этотъ споръ и принявъ въ руководство рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 78 и 1870 г. № 917, нашла, что движимое имущество, значащееся въ завѣщаніи Ивана Сербова, не можетъ считаться отданнымъ въ собственность Михаила Сербова, что безотчетныхъ душеприказчиковъ, по закону, быть не можетъ, что посему Михаилъ Сербовъ обязанъ представить наслѣдникамъ по закону, послѣ Ивана Сербова оставшимся, по требованію ихъ, отчетъ въ этомъ имуществѣ, а потому опредѣлилъ: признать за Храптіевскою право требовать отъ Михаила Сербова, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства, отчетъ въ распоряженіи имуществомъ, значущимся въ седьмомъ пунктѣ завѣщанія отца тяжущихся. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Сербовъ объясняетъ, что въ духовномъ завѣщаніи Ивана Сербова воля его выражена вполнѣ ясно, и какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, послѣ него оставшееся, получило опредѣленное назначеніе: первое—распредѣлено между дѣтьми завѣщателя, а изъ втораго—указаны доли, подлежавшія къ выдачѣ разнымъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи воля завѣщателя съ точностью исполнена, а затѣмъ Анна Храптіевская, получивъ то, что ей было назначено, не имѣетъ права требовать отъ просителя отчета въ томъ, что имъ въ отношеніи ея было исполнено. Палата же, обязавъ просителя отчетностью предъ Анною Храптіевскою въ такихъ статьяхъ по седьмому пункту завѣщанія, до которыхъ она не имѣетъ никакого отношенія, нарушила тѣмъ, по мнѣнію Михаила Сербова, ст. 1084 т. X ч. 1 и 339, 54 и 366 Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнила къ дѣлу приведенныя Судебною Палатою рѣшенія Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ. Сербовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Михаилъ Сербовъ главнымъ доводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе ею ст. 1084 т. X ч. 1. Проситель объясняетъ, что наслѣдники имѣютъ право требовать отчета отъ душеприказчика по распоряженію порученнымъ ему завѣщателемъ имуществомъ въ томъ только случаѣ, когда имущество это отказывается въ безусловное распоряженіе душеприказчика; если же завѣщатель указалъ цѣль, съ которою онъ передаетъ извѣстное имущество въ распоряженіе душеприказчика и границы, въ какихъ оно должно быть произведено, то, въ такомъ случаѣ, можетъ возникать лишь вопросъ о томъ, исполнилъ ли душеприказчикъ возложенныя на него обязанности. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Храптіевская и не доказывала, чтобы отвѣтчикъ

не въ точности исполнилъ волю завѣщателя, то посему Судебная Палата и не имѣла, по мнѣнію просителя, основанія возлагать на него отвѣтственности предъ Храптіевскою. Рѣшеніемъ Судебной Палаты признано, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Ивана Сербова, движимое имущество, послѣ завѣщателя оставшееся, отдано было не въ собственность Михаилу Сербову, а лишь для извѣстнаго употребленія онаго въ качествѣ душеприказчика, и что поэтому онъ не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности представить наслѣдникамъ по закону отчетъ въ порученномъ въ его распоряженіе имуществѣ. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ смыслу ст. 1084 т. X ч. 1, по разъясненію этого закона въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, помѣщенныхъ въ Сборникѣ 1868 г. № 78 и 1870 г. № 917. Душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ собственникомъ имущества, ввѣреннаго завѣщателемъ въ его завѣдываніе. Собственниками же оставшагося послѣ умершаго лица имущества со дня смерти вотчинника (ст. 1222 и 1254 т. X ч. 1) являются его наслѣдники по закону или по завѣщанію. Слѣдовательно, когда имущественные интересы законныхъ наслѣниковъ завѣщателя зависятъ отъ дѣйствій душеприказчика по исполненію возложеннаго на него порученія, то, въ такомъ случаѣ, отъ нихъ не можетъ быть отнято право требовать отъ душеприказчика отчета въ точномъ исполненіи имъ воли завѣщателя. Такого именно отчета и требовала Храптіевская, утверждая, что и за употребленіемъ оставшейся послѣ Ивана Сербова движимости на указанные въ завѣщаніи его предметы осталась еще значительная часть таковой, подлежащая раздѣлу между законными наслѣдниками Ивана Сербова, въ томъ числѣ и Храптіевскою, и въ подтвержденіе сего требованія истица просила Судъ истребовать отъ Михаила Сербова отчетъ въ управленіи имъ ввѣреннымъ его завѣдыванію имуществомъ. Въ виду сего, Судебная Палата не имѣла основанія освобождать душеприказчика отъ отчетности предъ лицомъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы оставшееся послѣ завѣщателя имущество было употреблено согласно сдѣланному завѣщателемъ назначенію. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ Михаилъ Сербовъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 54 и 366 Уст. Гр. Суд. Онъ объясняетъ, что Храптіевская, требуя отъ него отчета въ распоряженіи движимостью отца ихъ, не доказала, чтобы, за приведеніе отвѣтчикомъ въ исполненіе воли завѣщателя, осталось каке либо имущество и чтобы проситель воспользовался имъ въ свою собственную пользу. Но Храптіевская, предъявляя настоящій искъ, не требовала какой либо опредѣленной части наслѣдства или взысканія съ Михаила Сербова какой либо опредѣленной суммы: она

просила только обязать Сербова представить отчетъ по управленію ввѣреннымъ ему для извѣстнаго употребленія имуществомъ. По содержанію такого исковаго требованія, Судебная Палата не имѣла повода возбуждать въ настоящее время вопроса о томъ, дѣйствительно ли осталось, за сдѣланными Михаиломъ Сербовымъ распоряженіями, какое либо имущество, принадлежавшее Ивану Сербову, или требовать отъ истицы доказательствъ растраты онаго, ибо возбужденіе, а слѣдовательно, и разрѣшеніе этихъ вопросовъ могло быть только послѣдствіемъ приведенія въ извѣстность того, какое имущество завѣщателя поступило въ распоряженіе душеприказчика и какое послѣднимъ сдѣлано изъ онаго употребленіе, а эти обстоятельства могли быть разъяснены, по объясненію истицы, лишь по представленію Сербовымъ отчета. Изъ этого видно, что обсужденію Судебной Палаты подлежалъ лишь вопросъ о правѣ Храптіевской на полученіе отъ Сербова отчета въ распоряженіи имуществомъ, ввѣреннымъ ему какъ душеприказчику. Признавъ же за Храптіевскою это право, Судебная Палата поступила согласно съ правиломъ въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. указаннымъ, предоставивъ Храптіевской истребовать отъ Михаила Сербова упомянутые отчеты въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

119.— 1873 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго почетной гражданки **Ольги Никитиной**, присяжнаго повѣреннаго Николая Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

Душеприказчикъ, причинившій произвольнымъ, несогласнымъ съ волею завѣщателя, распоряженіемъ, убытокъ наслѣднику, обязанъ возмѣстить этотъ убытокъ; причемъ къ такому душеприказчику за произвольное удержаніе завѣщанныхъ наслѣднику денегъ можетъ быть примѣнена, какъ къ недобросовѣстному владѣльцу, ст. 641 т. X ч. 1 о взысканіи процентовъ и трехпроцентной неустойки.

Саратовскій почетный гражданинъ Ѳедоръ Шапошниковъ составилъ 12 Іюля 1858 года духовное завѣщаніе, въ 4-мъ пунктѣ котораго сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: назначилъ дочь свою Ольгу Ѳедорову Никитину, попечительницею всего остающагося послѣ смерти его капитала, какъ наличнаго, такъ равно и въ долгу по актамъ за разными лицами состоявшаго; изъ этого капитала отказалъ внучатамъ своимъ, дѣтямъ дочери его Александры

Өедоровой Поповой, для раздѣла между ними по равной части 5,000 руб. серебромъ, съ тѣмъ, чтобы они были внесены на ихъ общее имя въ кредитное установленіе, и по достиженіи каждымъ совершеннолѣтія были выданы съ процентами; въ концѣ же завѣщанія присовокупилъ, чтобы капиталъ ихъ никому ни ввѣрять и хранить въ цѣлости безъ утраты. Завѣщаніе это утверждено Саратовскою Гражданскою Палатою 21 Мая 1859 года и выдано Никитиной 27-го Апрѣля 1860 года. Въ Маѣ мѣсяцѣ того же года Никитина обратилась въ Саратовскій Сиротскій Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что капиталъ Шапошникова остался большею частью въ долгахъ; что, дѣлая объ этомъ капиталѣ завѣщательное распоряженіе, онъ не предвидѣлъ возможности уменьшенія процентовъ на вклады, обращающіеся въ кредитныхъ установленіяхъ; что для наслѣдниковъ его, малолѣтнихъ Поповыхъ, будетъ выгоднѣе отдавать завѣщанный имъ капиталъ въ частныя руки, подъ вѣрный залогъ, и представляя заемное письмо, выданное Шапошникову отъ имени купца Семена Дмитріева Парусинова 18 Іюня 1859 года въ 5,000 руб., просила принять это обязательство, по наступленіи срока получить значущіяся въономъ деньги съ Парусинова и употребить ихъ на законномъ основаніи. Но Сиротскій Судъ, по опредѣленію 26 Мая 1860 года, находя просьбу Никитиной несообразною съ волею завѣщателя Шапошникова, возвратилъ ей заемное письмо Парусинова для должнаго съ ея стороны исполненія завѣщательнаго распоряженія. 15 Іюля 1860 года Ольга Никитина передала капиталъ въ 5,000 рублей матери внучатъ Шапошникова, Александрѣ Поповой, какъ природной опекуншѣ, потому что кредитныя мѣста прекратили пріемъ денегъ изъ приращенія процентовъ, и исполненіе воли завѣщателя представлялось невозможнымъ, а Попова, принявъ деньги, обязалась обращать и приращать ихъ для выгодъ дѣтей, обезпечивая деньги всѣмъ своимъ достояніемъ, о чемъ и сдѣлали онѣ надпись на завѣщаніи Шапошникова, явленную у крѣпостныхъ дѣлъ Саратовской Гражданской Палаты 1-го Августа 1860 года. Въ Сентябрѣ 1870 года, жена аптекарскаго помощника *Варвара Кошкарева, урожденная Попова, предъявила искъ объ истребованіи отъ Никитиной* свѣдѣній о томъ, внесены ли ею въ кредитное установленіе на общее имя Поповыхъ завѣщанные Шапошниковымъ 5,000 рублей, и если не внесены, а отданы ею въ частныя руки, то истребовать эти деньги, по крайней мѣрѣ причитающуюся ей, Кошкаревой, часть 1,000 рублей съ законными процентами, отъ Никитиной, обезпечивъ искъ на законномъ основаніи недвижимымъ ея имѣніемъ; Никитиной же предоставить право искать деньги эти съ тѣхъ лицъ, кому ею отданы. Разсмотрѣвъ возникшее по сему иску дѣло, Саратовская Судебная Палата изъ смысла за-

вѣщанія Шапошникова вывела, что Никитина была имъ назначена душеприказчицей. Посему, разсматривая дѣйствія ея въ отношеніи къ завѣщанному малолѣтнимъ Поповымъ капиталу какъ дѣйствія душеприказчицы и примѣняя къ нимъ 1084 и 1029 ст. 1 ч. X т. и соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года №№ 78 и 87, 1869 г. № 319 и 1870 г. № 917 о предѣлахъ права душеприказчиковъ въ распоряженіи завѣщаннымъ имѣніемъ, Палата признала, что, отдавъ завѣщанныя малолѣтнимъ Поповымъ деньги матери сихъ послѣднихъ, Никитина поступила произвольно съ нарущеніемъ воли завѣщателя Шапошникова, требовавшаго внесенія этихъ денегъ въ кредитное учрежденіе и запретившаго кому либо ввѣрять завѣщанный капиталъ. Отсюда само собою возникаетъ ея отвѣтственность за произвольныя дѣйствія. Эта отвѣтственность тѣмъ обязательнѣе, что а) она произвела допущенное ею, несмотря на запрещеніе Сиротскаго Суда, и б) капиталъ отдала матери малолѣтнихъ, удаленной отъ попечительства самимъ завѣщателемъ безъ всякаго обезпеченія, ибо явленная въ Гражданской Палатѣ надпись на завѣщаніи, о принятіи Поповою отъ Никитиной денегъ, не можетъ считаться законнымъ обезпеченіемъ, какъ не соотвѣтствующая требуемымъ закономъ условіямъ обезпеченнаго обязательства. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Никитина своимъ произвольнымъ распоряженіемъ причинила ущербъ интересамъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Шапошникова, и, въ силу 684 ст. 1 ч. X т., повинна исправить упущеніе согласно принятой на себя обязанности. На основаніи этихъ соображеній и по примѣненіи 641 ст. 1 ч. X т., для исправленія своихъ произвольныхъ дѣйствій и для точнаго исполненія воли завѣщателя, Никитина, какъ душеприказчица его, обязана была внести въ кредитное учрежденіе причитающіеся на долю Кошкаревой 1,000 рублей съ процентами со дня принятія завѣщанія къ исполненію, т. е. съ 28 Апрѣля 1860 года по день исполненія. Что касается до объясненій повѣреннаго Никитиной, присяжнаго повѣреннаго Фролова, о томъ, что мать Поповыхъ была природною опекуншей малолѣтнихъ дѣтей своихъ и, слѣдовательно, ей принадлежало право попеченія о капиталѣ, и что Никитина не могла буквально исполнить волю завѣщателя по закрытіи кредитныхъ учрежденій, то объясненія эти не имѣютъ никакого значенія: по первому обстоятельству—потому, что а) завѣщатель деньги поручилъ не Поповой, а Никитиной, и б) Сиротскій Судъ отказалъ въ утвержденіи отца и матери Поповыхъ опекунами; по второму обстоятельству: а) дѣло показываетъ, что сама Никитина просила разрѣшенія Сиротскаго Суда о передачѣ завѣщаннаго капитала матери малолѣтнихъ не потому, что были закрыты кредитныя уч-

режденія, а потому, что были уменьшены проценты на вклады въ приказѣ общественнаго призрѣнія, и б) пріемъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія никогда не прекращался, если же въ Саратовѣ въ теченіе нѣкотораго времени не было пріема вкладовъ, то это не доказываетъ права Никитиной на самовольное распоряженіе капиталомъ, ибо въ то время принимались вклады въ Коммерческомъ Банкѣ, куда Никитина и могла внести капиталъ. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., *Судебная Палата опредѣлила:* ходатайство попечителя Варвары Кошкаревой, мужа ея Николая Гаврилова Кошкарева, объ обязаніи душеприказчицу почетнаго гражданина Ѳедора Шапошникова, Ольгу Ѳедорову Никитину, внести въ кредитное учрежденіе завѣщанный Шапошниковымъ въ пользу ея, Кошкаревой, капиталъ въ 1,000 рублей для выдачи ей по достиженіи совершеннолѣтія согласно волѣ завѣщателя, признать заслуживающимъ уваженія и взыскать съ Ольги Никитиной для вышеуказаннаго въ завѣщаніи назначенія 1,000 рублей съ процентами со дня выдачи Ольгѣ Никитиной Гражданскою Палатой завѣщанія къ исполненію, т. е. 28 Апрѣля 1860 г. съ тѣмъ, чтобы количество процентовъ было опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго производства; судебныя за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на Ольгу Никитину и довзыскать судебныя пошлины. *Повѣренный Никитиной,* присяжный повѣренный Фроловъ, *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты* по нарушенію 641, 684, 1084 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., Высочайшихъ повелѣній, распубликованныхъ въ указахъ Правительствующаго Сената отъ 10 Сентября 1859 года о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и о вкладахъ въ государственныя банковыя установленія и 30 Декабря того же года о прекращеніи пріема вкладовъ въ Заемномъ Банкѣ, Сохранной Казнѣ и Приказахъ Общественнаго Призрѣнія и о продолженіи таковаго въ Коммерческомъ Банкѣ до 1-го Іюня 1860 года и ст. 1, 11, 366, 368, 479, 480, 693, 702, 711, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ нашелъ:* 1) Указаніе на нарушеніе 684 и 1084 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. проситель подкрѣпляетъ слѣдующими доводами: для того, чтобы обратить взысканіе завѣщанныхъ внукамъ Шапошникова денегъ лично на его душеприказчицу Никитину, недостаточно было признать, что она поступила не согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, а необходимо было удостовѣриться, что Никитина своимъ распоряженіемъ утратила возможность Поповымъ получить завѣщанныя деньги и тѣмъ причинила имъ убытокъ. Между тѣмъ, истецъ и отвѣтчикъ указывали на то, что никакихъ убытковъ наслѣдникамъ по завѣщанію, Поповымъ,

отъ этого распоряженія душеприказчицы Никитиной не послѣдовало, въ удостовѣреніе чего были представлены справки изъ Саратовскаго Сиротскаго Суда, изъ которыхъ видно, что послѣ смерти Александры Поповой осталось разнаго имущества на сумму 9,589 рублей 40 копѣекъ. Такимъ образомъ, Поповы не потеряли чрезъ дѣйствія Никитиной возможности получить завѣщанныя деньги и потому не потерпѣли никакого ущерба. Но Судебная Палата не вошла въ обсужденіе того, произошелъ ли для наслѣдниковъ Поповыхъ отъ передачи Никитиною матери ихъ денегъ какой либо ущербъ и въ чемъ онъ выразился въ дѣйствительности. Возраженіе это просителя относится къ существу дѣла, потому что въ искахъ объ убыткахъ, истекающихъ изъ юридическихъ дѣйствій, опредѣленіе связи между дѣйствіями, служащими основаніемъ къ иску и нарушеніемъ интересовъ истца зависятъ по смыслу 1 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ. Въ данномъ случаѣ, въ виду обнаружившихся по дѣлу обстоятельствъ, что исполнительница завѣщанія Шапошникова, дочь его Никитина, принявъ завѣщанный внукамъ его, Поповымъ, капиталъ, не помѣстила его, согласно воли завѣщателя, въ кредитное установленіе, но вручила сестрѣ своей безъ обезпеченія вѣрнымъ залогомъ, и что хотя послѣ смерти Александры Поповой осталось имущество, но въ числѣ его, капитала, завѣщаннаго внукамъ Шапошникова, на лицо не оказалось, Палата установила, что Никитина произвольнымъ, несогласнымъ съ волею завѣщателя распоряженіемъ, причинила наслѣдникамъ Шапошникова ущербъ, и потому, обязавъ ее возмѣстить этотъ убытокъ, не нарушила 684 и 1084 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. 2) Примѣненіе 641 ст. 1 ч. X т. къ настоящему дѣлу проситель находитъ неправильнымъ потому, что довѣрительница его завѣщаннымъ малолѣтнимъ Поповымъ капиталомъ ни недобросовѣстно ни добросовѣстно не владѣла, и передачу ею этого капитала, за невозможностью внести въ кредитное учрежденіе, матери Поповыхъ, для приращенія процентами, нельзя приравнивать къ владѣнію, а тѣмъ болѣе недобросовѣстному. Если же даже признать, что Никитина сдѣлала такую передачу неправильно, то это будетъ только неправильное распоряженіе капиталомъ, а не владѣніе. Хотя въ законахъ гражданскихъ нѣтъ точнаго опредѣленія понятія о владѣніи, но изъ общаго содержанія и смысла постановленій, содержащихся въ 5 отдѣленіи 2 главы, 2 раздѣла, 2 книги Законовъ Гражданскихъ, можно вывести, что подъ владѣніемъ законъ разумѣетъ не только обладаніе вещью съ цѣлію извлекать изъ нея пользу, но и вообще всякое фактическое отношеніе лица къ имуществу. Въ этомъ значеніи нельзя не признать Никитину владѣлицею капитала, завѣщаннаго Шапошниковымъ своимъ внукамъ, потому что она не только приняла

этотъ капиталъ въ свое владѣніе, но и распорядилась передачею завѣщанныхъ денегъ не наслѣдникамъ Шапошникова, а ихъ матери; притомъ, для этихъ наслѣдниковъ было безразлично, оставался ли капиталъ, отказанный имъ дѣдомъ, въ рукахъ Никитиной, или находился у другихъ лицъ, такъ какъ до помѣщенія этого капитала, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе, они имѣли право считать Никитину, въ качествѣ его душеприказчицы, владѣлицею этого капитала. Добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по разуму 529 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., признается лишь тотъ, кто, владѣя имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта, принадлежитъ другому лицу. По точнымъ словамъ этого закона, Палата имѣла право признать, что Никитина, при извѣстности ей распоряженія отца ея, относительно завѣщаннаго имъ внукамъ капитала, исполненіе каковаго распоряженія поручено ей, тѣмъ не менѣе не употребившая капитала согласно его назначенію, представляется незаконною владѣлицею, и потому, примѣнивъ къ ней правило 641 ст. 1 ч. X т., не нарушила точнаго смысла закона. Нарушеніе 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайшихъ повелѣній, распубликованныхъ въ указахъ 10 сентября и 30 декабря 1859 г., проситель выводитъ изъ того, что, несмотря на признаніе повѣреннымъ истицы дѣйствительности того обстоятельства, что въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1860 г. кредитныя учрежденія вкладовъ не принимали, Палата признала недоказаннымъ, что кредитныя учрежденія въ 1860 году были закрыты для пріема частныхъ вкладовъ. Но приводимыми въ кассаціонной жалобѣ Высочайшими повелѣніями воспрещенъ былъ пріемъ частныхъ капиталовъ для приращенія процентами, но дозволенъ былъ пріемъ частныхъ суммъ для храненія, и потому Саратовская Судебная Палата, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что пріемъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія не прекращался, не нарушила этимъ никакого закона и не была обязана принять въ основаніе своего рѣшенія показанія повѣреннаго Кошкаревой, что съ Іюля до 13 Октября 1860 года кредитныя учрежденія частныхъ вкладовъ вовсе не принимали, потому что судъ основываетъ свое рѣшеніе на законныхъ соображеніяхъ, а не исключительно на тѣхъ, которыя приводятся тяжущимися сторонами. Наконецъ, нарушеніе 1, 11, 366, 368, 693, 702, 711 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата, разрѣшивъ только часть иска Кошкаревой о капитальной суммѣ въ 1000 рублей, на другую часть его о процентахъ признала только право истицы и предоставила ей начать о нихъ вновь искъ въ исполнительномъ порядкѣ, не приведя въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній о возможности или невозможности разрѣшить искъ, не раздѣляя его на двѣ части и не опредѣливъ, какой про-

центъ на сто она предоставила истицѣ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, несмотря на то, что сама истица опредѣлила сумму своего взысканія въ 1672 рубля 50 копѣекъ, именно 1000 рублей капитальной суммы и 672 рубля 50 копѣекъ процентовъ по день предъявленія иска. Но объясненіе просителя, что повѣренный истицы съ точностью опредѣлилъ сумму исковаго своего требованія, не подтверждается дѣломъ, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда такого точнаго означенія суммы взысканія не содержится; въ возраженіи же, поданномъ на отвѣтъ Никитиной на исковую просьбу Кошкаревой, повѣренный ея излагалъ, что съ Никитиной долженъ быть взысканъ завѣщанный Шапошниковымъ капиталъ, по крайней мѣрѣ *доля его довѣрительницы 1000 рублей* серебромъ *съ процентами*, считая оные *со дня смерти завѣщателя* 6 Іюня 1859 года *по день взысканія по 6 на 100* въ годъ, *каковыхъ процентовъ по день предъявленія иска* 24-го Сентября 1870 года *причитается 672 рубля 50 копѣекъ*. Изъ этого видно, что проценты на капитальную сумму 1000 рублей исчислены истицею только по день предъявленія иска, просила же она о присужденіи этихъ процентовъ по день полнаго ея удовлетворенія. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе Судебной Палаты въ этой части правильнымъ. Въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. постановлено: если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя впрочемъ права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. Изъ буквальнаго смысла этой статьи видно, что она относится къ разсчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, присужденіе которыхъ зависитъ большею частью отъ признанія за истцомъ права на требованіе отъ отвѣтчика. Правило это основано на томъ, что истецъ не всегда можетъ и считаетъ нужнымъ представлять доказательства своего количественнаго требованія прежде, чѣмъ судомъ будетъ признано самое право или основаніе его требованія, иногда же судъ, по сложности и дробности разсчетовъ, представляемыхъ истцомъ, не можетъ одновременно въ одномъ и томъ же процессѣ постановить рѣшеніе и о существѣ иска, и о его послѣдствіяхъ. Но соображенія эти не могутъ быть примѣнимы къ требованію о процентахъ на отыскиваемый капиталъ, такъ какъ съ присужденіемъ права на капиталъ соединено и право на полученіе причитающихся на капиталъ процентовъ, исчисленіе же

процентовъ возможно во всякое время, при наличности необходимыхъ для этого данныхъ. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, взыскивая съ Никитиной капиталъ въ 1000 руб., Кошкарева опредѣлила время поступленія этого капитала въ распоряженіе Никитиной и срокъ, до котораго проценты должны быть исчислены. Поэтому Судебной Палатѣ не предстояло никакого затрудненія разсмотрѣть искъ Кошкаревой во всей его полнотѣ, тѣмъ болѣе, что сама Палата установила, что проценты на требуемый Кошкаревою капиталъ должны быть взысканы съ 28 Апрѣля 1860 года. Затѣмъ, назначая новое разбирательство, Палата не указала, что должно быть истицею доказано при этомъ дополнительномъ разбирательствѣ. Посему, признавая, что Саратовская Судебная Палата, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, нарушила точный смыслъ 896 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, предоставленіемъ Кошкаревой отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ проценты, причитающіеся ей на капиталъ, присужденный уже въ пользу ея Палатой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означенной Палаты въ части иска, касающейся процентовъ, отмѣнить и передать дѣло, для новаго розсмотрѣнія, въ Казанскую Судебную Палату.

578.—1873 года апрѣля 25-го дня. По прошенію жены купца **Екатерины Просиной** и жены Губернскаго Секретаря **Анны Числовой** объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли завѣщателя, обязанъ дать его наслѣдникамъ отчетъ, какъ въ отношеніи имущества временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя; причемъ, на общемъ основаніи, онъ долженъ отвѣчать предъ ними за свои упущенія.

Екатерина Просина и Анна Числова предъявили къ купцу Лазареву, какъ завѣдывавшему ихъ имѣніями въ качествѣ опекуна и душеприказчика ихъ двоюроднаго дѣда, Ракова, искъ о представленіи отчетности въ его распоряженіяхъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцы, по прекращеніи надъ ними опеки, двумя прошеніями заявили Сиротскому Суду, что распоряженіями его довольны и отчета отъ него обязываются не требовать, и подтвердили прошенія эти въ Сиротскомъ Судѣ. Московскій *Окружный Судъ* призналъ Лазарева обязаннымъ, въ качествѣ душеприказчика Ракова, на основаніи ст. 1084 X т. 1 ч. Св. Зак., дать истцамъ отчетъ по завѣщанному имъ отъ Ракова имѣнію, и, сверхъ того, обязалъ его дать отчетъ Аннѣ Числовой по ея отцовскому имѣнію, признавъ

обязательство Числовой не требовать отъ Лазарева отчета недѣйствительнымъ, какъ выраженное ею во время несовершеннолѣтія въ пользу бывшаго тогда попечителемъ купца Лазарева, безъ согласія особаго попечителя. Московская Судебная Палата вслѣдствіе апелляціи Лазарева отмѣнила это рѣшеніе, признавъ, что истцы могли бы привлечь опекуна или душеприказчика, на основ. ст. 290 X т. 1 ч. Св. Зак. къ отвѣтственности лишь *за нерадѣніе* или *умыселъ* въ упущеніи ихъ правъ;—отчетность же въ своихъ распоряженіяхъ опекунъ, по ст. 286 X т. 1 ч., обязанъ представлять не частнымъ лицамъ, а опекунскимъ управленіямъ, и что ст. 220 X т. 1 ч. признаетъ недѣйствительными лишь долговыя обязательства несовершеннолѣтнихъ, а не прошенія ихъ, поданныя въ присутственное мѣсто. Истицы Просина и Числова просятъ *объ отмѣнѣ* рѣшенія Палаты, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 220, 286, 290, 574, 769, 1010, 1084, 1528, 1529 и 2326 X т. 1 ч. Св. Зак., 9, 777, 1017 и 1018 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по ст. 220 X т. 1 ч. Св. Зак. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключающимся въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 369, 1869 г. № 935 и 1871 г. № 508, должны быть признаваемы недѣйствительными не только долговыя обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, но всякаго рода обязательства и сдѣлки, которыми несовершеннолѣтній отказывается отъ какого либо принадлежащаго ему права, или принимаетъ на себя, по отношенію къ другому лицу, какую либо обязанность; на этомъ основаніи въ указанныхъ выше рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ неимѣющими для совершеннолѣтнихъ обязательной силы, какъ выданныя безъ согласія попечителя,— домашнее условіе о порядкѣ завѣдыванія общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, подписку несовершеннолѣтнихъ о томъ, что управленіемъ опекуновъ они довольны и просьбъ ни о чемъ вчинать не будутъ, и обязательство, выданное несовершеннолѣтнимъ за подписью его попечителя о вознагражденіи того же попечителя за расходы по его имѣнію; слѣдовательно, и всякое заявленіе, сдѣланное несовершеннолѣтнимъ предъ опекунскимъ установленіемъ, которымъ онъ отказывается отъ права повѣрять дѣйствія бывшаго своего опекуна и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ,— если это заявленіе не утверждено согласіемъ попечителя, въ немъ не заинтересованнаго, не можетъ признаваться обязательнымъ для несовершеннолѣтняго. Что касается вопроса о томъ, вправѣ ли собственникъ имущества требовать отъ бывшаго опекуна или душеприказчика отчета по управленію этимъ имуществомъ, то, по ст. 1084 X т. 1 ч. Св. Зак., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, душеприказчикъ, какъ уполномоченый испол-

нитель воли умершаго завѣщателя, обязанъ дать собственнику отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя; предоставленіе же душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы, по объясненію Правительствующаго Сената, присвоенію имъ права собственника на чужую собственность. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 227 также признано, что душеприказчикъ на общемъ основаніи отвѣчаетъ въ своихъ упущеніяхъ предъ собственникомъ, которому принадлежитъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ; наконецъ, Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено (рѣш. 1869 г. № 935), что, независимо отъ отчетности опекуновъ предъ опекунскими установленіями, собственникъ находившагося въ ихъ завѣдываніи имущества въ правѣ требовать повѣрки ихъ дѣйствій предъ судомъ, такъ какъ возстановленіе его правъ, которые могли быть нарушены дѣйствіями опекуновъ и опредѣленіе отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи этихъ правъ,—можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду (ст. 1 Уст. Гр. Суд.). Усматривая, поэтому, въ рѣшеніи Палаты нарушеніе прямаго смысла ст. 220 X т. 1 ч. и неправильное примѣненіе ст. 290 X т. 1 ч., которая отвѣтственности душеприказчиковъ вовсе не касается, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 220 и 290 X т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

620.—1873 года мая 2-го дня. По прошенію мѣщанокъ **Мавры Михайловой и Ольги Павловой** объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго Мироваго Съѣзда.

Духовныя завѣщанія, въ силу 1084 ст. 1 ч. X т., исполняются по волѣ завѣщателя, а потому, если воля завѣщателя состояла въ томъ, чтобы назначенныя имъ лица уплатили другимъ извѣстную сумму денегъ лишь по полученіи денегъ съ должниковъ завѣщателя, то нельзя присуждать съ нихъ ту сумму и въ томъ случаѣ, если они должныхъ завѣщателю денегъ не получили.

Подпоручикъ Павелъ Бѣлавинъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 6-го Августа 1867 г. все свое движимое имущество, состоящее въ закладныхъ, векселяхъ, заемныхъ письмахъ и роспискахъ, вещи и проч., а равно и домъ съ землею завѣщалъ мѣщанкамъ Маврѣ Михайловой, Ольгѣ и Марьѣ Павловымъ — поровну, съ тѣмъ, что, въ случаѣ смерти какой либо, наслѣдуютъ остальныя. Изъ имущества своего Бѣлавинъ обязалъ своихъ на-

слѣдницъ сдѣлать разныя денежныя выдачи разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ мѣщанамъ Семену Васильеву и Лаврентію Никитину по 100 р. Выполнить это, сказано въ завѣщаніи, „обязаны тѣ, которыя получатъ свой капиталъ въ долговыхъ документахъ, всякую мою движимость и домъ. Получать же деньги по заемнымъ документамъ должны онѣ тотчасъ по окончаніи сроковъ займа и, получивши оныя, выплачивать какъ выше сказано. Денегъ наличныхъ я не оставляю ничего". Завѣщаніе это по смерти завѣщателя, послѣдовавшей 9 сентября 1871 г., было утверждено Калужскимъ Окружнымъ Судомъ 26 Октября 1871 года. *Васильевъ и Никитинъ обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Мавры Михайловой и Ольги Павловой завѣщанныхъ просителямъ 200 р.* и въ доказательство представили копію съ духовнаго завѣщанія Бѣлавина. *Мировой Судья*, по заочному рѣшенію отъ 30 Ноября 1871 г., отказалъ истцамъ въ ихъ требованіи за непредставленіемъ ими доказательствъ, что завѣщаніе Бѣлавина утверждено и что преемниками завѣщателя долги съ кредиторовъ по завѣщанію взысканы. *На это рѣшеніе Васильевъ и Никитинъ не жаловались, а 18 Мая возобновили тотъ же искъ* съ Михайловой и Павловой и представили засвидѣтельствованную копію съ завѣщанія Бѣлавина. Противъ этого требованія Михайлова и Павлова какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе возражали, что искъ Васильева и Никитина погашенъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 30 Ноября 1871 года, вошедшимъ въ законную силу (ст. 589 и 893 Уст. Гр. Суд.), и что онѣ, отвѣтчицы, по волѣ завѣщателя, обязаны выдать 200 руб. по полученіи долговъ Бѣлавина, которыхъ онѣ еще не получили, и въ доказательство представили удостовѣреніе судебнаго пристава о производимыхъ ими двухъ взысканіяхъ на 2,617 руб. 80 коп. Истцы же съ своей стороны доказывали, что первое рѣшеніе Мироваго Судьи было условное, нелишающее права вторичнаго предъявленія иска, что отвѣтчицы, принявъ наслѣдство, обязаны произвести и назначенныя выдачи. Малоярославецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло нашелъ, что 1) хотя въ искѣ Васильеву и Никитину было по первому рѣшенію Мироваго Судьи отказано, но собственно потому, что тогда не было въ виду, чтобы завѣщаніе было утверждено, а такъ какъ въ настоящее время утвержденіе его удостовѣрено, то исполненіе его должно быть обязательно для наслѣдниковъ (ст. 1084 т. X ч. 1 и 569 Уст. Гр. Суд.), которые не могутъ отказываться отъ исполненія онаго по той причинѣ, что рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ вступило въ законную силу, иначе это будетъ неисполненіе завѣщанія, что допущено быть не можетъ, такъ какъ суммы не отвѣтчицъ, а завѣщателя, и 2) что 200 руб. назначены Василь-

еву и Никитину по завѣщанію Бѣлавина хотя и точно по полученіи Михайловою и Павловою долговъ Бѣлавина, но это обстоятельство не даетъ наслѣдницамъ права уклоняться отъ исполненія завѣщанія, хотя онѣ и не получили долговъ, ибо онѣ, принявъ наслѣдство, должны безусловно отвѣчать въ искахъ по имуществу (ст. 1259 т. X ч. 1). По симъ основаніямъ *Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи* съ Михайловой и Павловой въ пользу Васильева и Никитина 200 руб., возложивъ на отвѣтчицъ и судебныя издержки въ размѣрѣ 3 рублей. Михайлова и Павлова просятъ Правительствующій Сенатъ *объ отмѣнѣ* означеннаго рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію въономъ ст. 589, 891—893 Уст. Гр. Суд. и 1084, 1259 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что настоящій искъ Васильева и Никитина о взысканіи съ Михайловой и Павловой, какъ съ наслѣдницъ Бѣлавина, 200 руб. былъ основанъ на духовномъ завѣщаніи Бѣлавина. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что съ подобнымъ же искомъ Васильевъ и Никитинъ уже обращались къ тѣмъ же отвѣтчицамъ, но рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 30 Ноября 1871 г., вошедшимъ въ законную силу, въ этомъ требованіи имъ было отказано на томъ, между прочимъ, основаніи, что истцами не было представлено доказательствъ, чтобы отвѣтчицами взысканы были долги съ кредиторовъ завѣщателя, слѣдовательно, рѣшеніемъ этимъ было признано, что, по смыслу завѣщанія, Михайлова и Павлова должны выплатить Васильеву и Никитину 200 руб. изъ тѣхъ денегъ, которыя первыми будутъ взысканы съ кредиторовъ завѣщателя. Такой же смыслъ завѣщанія былъ установленъ и Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, тѣмъ не менѣе однако Съѣздъ призналъ, что Михайлова и Павлова обязаны выдать назначенные Васильеву и Никитину 200 р., хотя онѣ и не получили долговъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 891—893 Уст. Гр. Суд. и 1084 т. X ч. 1, ибо, на основаніи послѣдней изъ этихъ статей, духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, а потому, если Мировой Съѣздъ призналъ, что воля завѣщателя Бѣлавина состояла въ томъ, чтобы Михайлова и Павлова выдали Никитину и Васильеву извѣстную сумму лишь тогда, когда получатъ сами деньги съ кредиторовъ Бѣлавина, то не могъ, вопреки самимъ имъ установленному смыслу завѣщанія, присуждать съ нихъ эту сумму и въ томъ случаѣ, если онѣ этихъ денегъ еще не получили. Ссылка Съѣзда на ст. 1259 т. X ч. 1 не служитъ къ подтвержденію правильности въ этомъ отношеніи его заключенія, ибо статья эта обязываетъ наслѣдниковъ платить долги умершаго, выполнять обязательства его по договорамъ и

вообще отвѣчать въ искахъ по имуществу; въ предлежащемъ же дѣлѣ споръ шелъ не объ обязанности наслѣдниковъ отвѣчать по какимъ либо обязательствамъ, неисполненнымъ умершимъ вотчинникомъ, а о томъ, наступили ли тѣ условія, при которыхъ истцы, по смыслу завѣщанія, имѣли право требовать отъ наслѣдниковъ исполненія воли завѣщателя. Приведенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда несогласно и съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства о законной силѣ судебныхъ рѣшеній потому, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи, вошедшимъ въ законную силу, уже признано было, что Васильевъ и Никитинъ для того, чтобы имѣть право требовать завѣщанную имъ Бѣлавинымъ сумму, должны были доказать, что долги по документамъ, выданнымъ Бѣлавину, наслѣдницами его получены. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія, не установивъ того факта, чтобы полученіе отвѣтчицами съ кредиторовъ Бѣлавина долговъ было доказано, присуждать съ Михайловой и Павловой требуемыхъ съ нихъ Васильевымъ и Никитинымъ денегъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Малоярославецкаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд., 1084 и 1259 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Боровскихъ Мировыхъ Судей.

699. —1873 года мая 15-го дня. По прошенію учителя уѣздныхъ училищъ **Лаврушъ-Лаврушевича** объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Признаніе судомъ отвѣтчика наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, выведенное изъ смысла завѣщанія, относится до установленія фактической стороны, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства.

Повѣренный дочери Коллежскаго Ассесора Днѣпровой, кандидатъ на судебныя должности Климовъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Александровскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что умершая въ 1869 г. вдова поручика Звягина отказала его довѣрительницѣ по духовному завѣщанію 500 р. банковыми билетами 3-го выпуска; но что *назначенный по тому завѣщанію душеприказчикомъ и наслѣдникомъ всего имущества* Звягиной, учитель Лаврушъ-Лаврушевичъ, отказывается выдать означенную сумму, почему и просилъ взыскать 500 руб. съ Лаврушъ-Лаврушевича въ пользу Днѣпровой. При прошеніи представилъ копію съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, которымъ признано за Лаврушъ-Лаврушевичемъ право на полученіе завѣщаннаго Звягиной имущества, заключающагося, какъ видно изъ

описи, въ капиталѣ 9332 руб. и движимости на 465 р. 72 коп.— Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 1084 т. X ч. 1 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Климова отказать.—*Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе* истецъ Климовъ, кромѣ объясненій по существу дѣла, просилъ Съѣздъ, въ случаѣ невозможности постановить рѣшеніе, не касаясь текста завѣщанія, признать дѣло неподсуднымъ Мировому Съѣзду. *Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ:* что завѣщаніемъ умершей Звягиной все имѣніе предоставлено въ полное и безотчетное распоряженіе Лаврушъ-Лаврушевича, съ обязательствомъ произвести изъ онаго выдачи различнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Днѣпровой; что духовное завѣщаніе Звягиной утверждено надлежащимъ судомъ болѣе двухъ лѣтъ и Лаврушъ-Лаврушевичъ все завѣщанное имѣніе принялъ на правѣ собственности; *слѣдовательно, онъ является въ настоящемъ дѣлѣ не душеприказчикомъ, а наслѣдникомъ,* а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1086 т. X ч. 1, *опредѣлилъ:* взыскать съ Лаврушъ-Лаврушевича въ пользу Днѣпровой 500 руб., предоставляя повѣренному Днѣпровой судебныя издержки отыскивать особо. Учитель Лаврушъ-Лаврушевичъ проситъ *отмѣнить* рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1010, 1084 т. X ч. 1, 105, 131, 163, 456 и 706 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе текста духовнаго завѣщанія Звягиной, которымъ опредѣлены выдачи различнымъ лицамъ на сумму 7000 руб., чѣмъ нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, предоставленной мировымъ учрежденіямъ ст. 29 Уст. Гр. Суд., причемъ не обратилъ вниманія на просьбу апеллятора о признаніи дѣла неподсуднымъ, чѣмъ нарушилъ ст. 163, обязывающую судъ постановлять рѣшенія въ предѣлахъ жалобы апеллятора; 2) такъ какъ по духовному завѣщанію онъ, проситель, назначенъ былъ душеприказчикомъ, то истецъ могъ требовать отъ него только отчетности въ случаѣ какого-либо упущенія съ его стороны по отношенію къ завѣщанному имуществу; слѣдовательно, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1086 т. X. ч. 1 и истолковалъ текстъ завѣщанія несогласно съ выраженной въономъ волею завѣщательницы, чѣмъ нарушилъ ст. 1010 и 1084 того же тома и части; 3) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія копію съ описи имущества покойной Звягиной, представленную имъ, просителемъ, въ удостовѣреніе того обстоятельства, что этого имущества достаточно только на выдачи, назначенныя завѣщаніемъ, чѣмъ нарушилъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., и 4) въ силу духовнаго завѣщанія, 500 руб., назначенные Днѣпровой, слѣдовало выдать банковыми билетами 3-го выпуска, цѣнность которыхъ, по курсу, менѣе но-

минальной ихъ стоимости. Съѣздъ же присудилъ взыскать съ него, просителя, 500 руб., чѣмъ нарушилъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ:* указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе текста завѣщанія, коимъ назначено выдачъ на 7000 р., не заслуживаетъ уваженія, ибо подсудность не можетъ быть опредѣляема по суммѣ, на которую составленъ актъ, представленный къ дѣлу въ качествѣ доказательства, а по суммѣ, заявленной въ исковомъ прошеніи (ст. 55 и 1 п. 29 Уст. Гр. Суд.), равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора на нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, не уваживъ сдѣланнаго Днѣпровою въ апелляціонной жалобѣ заявленія о признаніи дѣла неподсуднымъ, тѣмъ самымъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи: признаніе дѣла подсуднымъ тому или другому судебному учрежденію не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ желанія тяжущихся, а зависитъ исключительно отъ цѣны иска и рода дѣла, а затѣмъ, одинъ фактъ заявленія одною изъ сторонъ просьбы о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, не могло, очевидно, повлечь за собою оставленіе судомъ безъ разсмотрѣнія сего иска, и рѣшеніе Съѣзда должно быть признано постановленнымъ въ предѣлахъ апелляціи, ибо въ оной заявлена была просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, о взысканіи съ отвѣтчика 500 руб. Жалоба просителя на неправильное признаніе его наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія: Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла призналъ просителя Лаврушъ-Лаврушевича наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, и заключеніе это вывелъ изъ смысла завѣщанія и изъ факта признанія имъ имущества на правѣ собственности; таковой же выводъ Съѣзда, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Обращаясь, засимъ, къ указанію просителя на нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ со стороны Съѣзда безъ разсмотрѣнія представленной имъ описи имущества Звягиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно изъ дѣла не видно, чтобы Съѣздъ разсматривалъ означенную опись, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель, представляя опись эту, вовсе не указалъ суду, въ подтвержденіе какого именно обстоятельства онъ представляетъ этотъ документъ;—независимо отъ сего, опись эта, представленная, какъ объясняетъ нынѣ проситель, въ подтвержденіе того, что оставлен-

ное Звягиной имущество достаточно только на выдачи, въ завѣщанiи указанныя, является лишеннымъ всякаго значенiя въ настоящемъ дѣлѣ, за признанiемъ Съѣздомъ Лаврушъ-Лаврушевича наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ.—Наконецъ и послѣднее указанiе просителя на нарушенiе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. присужденiемъ 500 р., между тѣмъ какъ биржевая стоимость завѣщанныхъ 500 руб. банковыми 3-го выпуска билетами гораздо ниже, должно быть признано незаслуживающимъ уваженiя, такъ какъ противъ заявленной истицею суммы иска въ 500 руб., во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанцiяхъ, отвѣтчикомъ никакихъ возраженiй предъявляемо не было. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображенiямъ Правительствующiй Сенатъ **опредѣляетъ**: настоящую просьбу Лаврушъ-Лаврушевича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

1485.—1873 года ноября 15-го дня. По прошенiю повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина **Ивана Аверина** и купца **Ивана Тулякова**, присяжнаго повѣреннаго Владимiра Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенiя С.-Петербургской Судебной Палаты.

При назначенiи нѣсколькихъ душеприказчиковъ, установленiе способа дѣйствiя ихъ съ общаго согласiя, по единогласному рѣшенiю или по большинству голосовъ, зависитъ отъ воли завѣщателя, изложенной въ его духовномъ завѣщанiи, а не отъ воли назначенныхъ имъ душеприказчиковъ.

Повѣренный 1-й гильдiи купца *Николая Цѣлибѣева*, присяжный повѣренный Арсеньевъ, предъявивъ искъ къ потомственному почетному гражданину Ивану Аверину и купцу 2-й гильдiи Ивану Тулякову, въ исковомъ прошенiи объяснилъ, что довѣритель его вмѣстѣ съ отвѣтчиками назначены душеприказчиками *по духовному завѣщанiю умершаго* въ 1871 г. С.-Петербургскаго 1 гильдiи купца *Андрея Иванова Тименкова;* что, и по смыслу завѣщанiя, и по существу обязанности душеприказчиковъ, всѣ дѣйствiя ихъ по управленiю и завѣдыванiю имуществомъ, имъ ввѣреннымъ, должны быть производимы не иначе, какъ съ общаго согласiя, совершенно также, какъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣнiи, состоящемъ въ общемъ пользованiи (ст. 546 т. X ч. 1);—что если при этомъ и можетъ быть допущено рѣшенiе вопросовъ управленiя по большинству голосовъ, то только тогда, когда сами душеприказчики условятся такимъ образомъ рѣшать эти вопросы и лишь до того времени, пока будетъ общее согласiе на такой способъ рѣшенiя дѣлъ;—что его довѣритель, Цѣлибѣевъ, сперва согласился на то, чтобы дѣла по управленiю имѣнiемъ Тименкова рѣшались по боль-

шинству голосовъ, но потомъ, усмотрѣвъ разныя неудобства отъ такого способа рѣшенія дѣлъ, отказался отъ него, о чемъ заявилъ чрезъ нотаріуса остальнымъ двумъ душеприказчикамъ, но не смотря на такое заявленіе Аверинъ и Туляковъ продолжаютъ дѣлать разныя распоряженія по имуществу Тименкова, вопреки согласія Цѣлибѣева, и взяли въ свое распоряженіе чековыя и разсчетныя книжки банковъ на капиталы Тименкова, туда внесенные.—*Повѣренный Цѣлибѣева*, указывая, что такой противузаконный способъ дѣйствій Аверина и Тулякова можетъ отозваться неблагопріятно какъ на интересахъ того благотворительнаго учрежденія, въ пользу котораго завѣщано имущество Тименкова, такъ и на интересахъ Цѣлибѣева, *просилъ Окружный Судъ обязать душеприказчиковъ Аверина и Тулякова:* 1) производить всѣ распоряженія и всѣ расходы, относящіеся къ исполненію послѣдней воли покойнаго С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Андрея Иванова Тименкова, не иначе, какъ по общему согласію ихъ съ третьимъ душеприказчикомъ Цѣлибѣевымъ; 2) доходы съ имущества Тименкова получать не иначе, какъ при участіи Цѣлибѣева, или чрезъ посредство лица, всѣми тремя душеприказчиками уполномоченнаго, и немедленно вносить ихъ въ общую кассу; 3) въ той же кассѣ и нигдѣ болѣе хранить деньги, государственныя и другія цѣнныя бумаги, чековыя и разсчетныя книжки, долговые документы и всѣ вообще цѣнности, входящія въ составъ наслѣдственнаго имущества Тименкова, и 4) сообщать Цѣлибѣеву точныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ и расходахъ, произведенныхъ ими безъ его участія; судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, цѣна котораго опредѣлена быть не можетъ, возложить на отвѣтчиковъ; въ обезпеченіе же иска сдѣлать распоряженіе о невыдачѣ изъ С.-Петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита, Частнаго Коммерческаго Банка и Ссуднаго Учетнаго Банка находящихся тамъ капиталовъ Тименкова по требованію Аверина и Тулякова, безъ участія Цѣлибѣева.—На судебномъ засѣданіи, назначенномъ для разрѣшенія дѣла, повѣренный истца представилъ сообщеніе на имя его довѣрителя отъ Попечительства надъ С.-Петербургскою Исправительною Тюрьмою по дѣлу о покупкѣ земли подъ домъ призрѣнія Тименкова, изъ каковой бумаги видно, что Попечительству не было извѣстно, что Цѣлибѣевъ состоитъ душеприказчикомъ вмѣстѣ съ Аверинымъ и Туляковымъ. Повѣренный Аверина и Тулякова, присяжный повѣренный Герардъ, представилъ копію журнала душеприказчиковъ Тименкова отъ 18 Ноября 1871 г., въ которомъ они, между прочимъ, постановили рѣшать всѣ дѣла по имѣнію Тименкова сообща, съ тѣмъ, чтобы, при разногласіи, рѣшало большинство голосовъ и чтобы для дѣйствительности документа было достаточно подписи двухъ душеприказчиковъ.—Затѣмъ

существо возраженій повѣреннаго отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что права душеприказчиковъ по управленію имѣніемъ, имъ ввѣреннымъ, нельзя приравнивать къ правамъ совладѣльца общаго нераздѣльнаго имѣнія, потому что въ послѣднемъ случаѣ у каждаго изъ совладѣльцевъ существуетъ личный интересъ приходить къ какому либо соглашенію по распоряженію и управленію имѣніемъ съ прочими совладѣльцами, такъ какъ иначе каждый изъ нихъ рискуетъ, что дѣло по управленію имѣніемъ совсѣмъ остановится; между тѣмъ для душеприказчиковъ такое послѣдствіе несогласія не причиняетъ никакого имущественнаго ущерба, поэтому при требованіи, чтобы дѣло рѣшалось не иначе, какъ съ общаго согласія, очень возможно, что дѣло вовсе станетъ, если одинъ изъ душеприказчиковъ не будетъ соглашаться на все предложенное его товарищами; что въ настоящемъ дѣлѣ душеприказчики разъ уже согласились, какъ видно изъ представленной копіи съ журнала ихъ отъ 18 Ноября 1871 года, рѣшать дѣла большинствомъ голосовъ, почему для нихъ и обязателенъ такой способъ рѣшенія дѣла до тѣхъ поръ, пока подобнымъ же соглашеніемъ этотъ порядокъ не будетъ замѣненъ другимъ. На этомъ основаніи повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Цѣлибѣева отказать, замѣтивъ также, что просимый повѣреннымъ Цѣлибѣева способъ обезпеченія иска неисполнимъ, такъ какъ вклады, сдѣланные Авериным и Туляковымъ въ Банки представляютъ договоры этихъ лицъ съ Банкомъ, условія которыхъ не могутъ быть измѣнены судебнымъ рѣшеніемъ.—Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что единственный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію въ этомъ дѣлѣ по исковымъ требованіямъ повѣреннаго Цѣлибѣева, заключается въ томъ, имѣютъ ли законную силу только тѣ распоряженія нѣсколькихъ душеприказчиковъ, которыя сдѣланы ими сообща, по общему согласію, или могутъ имѣть законную силу и тѣ распоряженія, которыя, при несогласіи между душеприказчиками, сдѣланы большинствомъ ихъ.—Только этотъ вопросъ, въ виду спора со стороны Аверина и Тулякова, и можетъ быть разсматриваемъ какъ споръ о правѣ гражданскомъ, какъ споръ о тѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, которыя должны существовать между душеприказчиками по отношенію къ имуществу завѣщателя, имъ ввѣренному,—подлежащій разсмотрѣнію и разрѣшенію суда.—Вопросы же о порядкѣ и способахъ полученія доходовъ, производства расходовъ и храненія денегъ, представляются вопросами внутренняго хозяйства душеприказчиковъ, установляемаго ими самими, и всѣ несогласія, по этому поводу между ними возникающія, не могутъ быть разсматриваемы, какъ споры о правѣ гражданскомъ, подлежащіе вѣдѣнію судебной власти.—Обращаясь къ первому вышеуказанному вопросу, Окружный Судъ останав-

ливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по ст. 1084 т. X ч. 1, душеприказчики суть исполнители духовнаго завѣщанія, т.-е. законнаго объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 т. X ч. 1) и опредѣленіе существа отношеній этихъ лицъ между собою, по исполненію возложенной на нихъ обязанности, должно искать въ томъ самомъ актѣ, который установилъ ихъ отношенія къ имуществу завѣщателя, т. е. въ духовномъ завѣщаніи, и только въ немъ одномъ, такъ какъ никакихъ опредѣленій относительно этихъ отношеній въ законѣ не имѣется.—Поэтому, если завѣщатель въ своемъ завѣщаніи назначилъ нѣсколькихъ лицъ своими душеприказчиками и предоставилъ имъ извѣстное распоряженіе своимъ имуществомъ, не опредѣливъ приэтомъ въ подробностяхъ способы ихъ дѣйствія по этому распоряженію и способа разрѣшенія могущихъ быть несогласій между ними, то слѣдуетъ признать, что онъ право распоряженія передалъ всѣмъ этимъ лицамъ сообща; что они, по отношенію къ распоряженію упомянутымъ имуществомъ, представляютъ одну нераздѣльную юридическую личность и что только тѣ дѣйствія по распоряженію этимъ имуществомъ будутъ имѣть силу законныхъ, которыя сдѣланы отъ лица всѣхъ душеприказчиковъ, упомянутую юридическую личность представляющихъ.—Ни соглашеніе душеприказчиковъ между собою, ни судебная власть не могутъ измѣнить такого значенія воли завѣщателя разрѣшеніемъ большинству душеприказчиковъ распоряжаться имуществомъ безъ участія меньшинства въ случаѣ разногласія между ними.—Такое допущеніе было бы равносильно дополненію завѣщанія чрезвычайно важнымъ и существеннымъ правиломъ, которое могло бы имѣть значительное вліяніе на исполненіе воли завѣщателя и такое дополненіе состояло бы въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тою осторожностью, съ которою слѣдуетъ относиться къ истолкованію воли лица умершаго.—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ завѣщаніи Тименкова при назначеніи душеприказчиками Цѣлибѣева, Аверина и Тулякова завѣщателемъ не установлено, чтобы въ случаѣ разногласія его трехъ душеприказчиковъ при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ по управленію его имѣніемъ, большинство двухъ могло бы дѣйствовать безъ согласія и участія третьяго, слѣдуетъ признать, что законными должны признаваться только тѣ дѣйствія душеприказчиковъ Тименкова, которыя сдѣланы ими сообща всѣми тремя вмѣстѣ; а постановленіе ихъ, выраженное въ журналѣ 18 Ноября 1871 г., можетъ быть разсматриваемо лишь какъ домашнее соглашеніе, сдѣланное ими въ видахъ облегченія скорѣйшаго движенія общаго ихъ дѣла, которое однако не можетъ измѣнять ихъ общаго отношенія къ имуществу, имъ порученному, и ни въ какомъ случаѣ не даетъ права двумъ душеприказчикамъ,

безъ участія третьяго, являться представителями того юридическаго лица, которому ввѣрено управленіе и распоряженіе имуществомъ Тименкова.—Въ виду всего вышеизложеннаго *Окружный Судъ опредѣлилъ:* 1) признать, что распоряженія по исполненію завѣщанія Тименкова должны происходить не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ троихъ душеприказчиковъ; 2) въ просьбѣ истца объ обезпеченіи иска и о предварительномъ исполненіи рѣшенія отказать; 3) судебныя издержки возложить на отвѣтчиковъ, взыскавъ съ нихъ 20 руб. судебныхъ пошлинъ.—С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло *по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ,* присяжнаго повѣреннаго Герарда, а также принимая во вниманіе пренія сторонъ, нашла, что для разрѣшенія вопроса о правильности исковыхъ требованій купца Цѣлибѣева необходимо разрѣшить три существенныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: 1) существуетъ ли въ законѣ указаніе на необходимость согласія всѣхъ душеприказчиковъ, назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, въ видахъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій; 2) если законъ не заключаетъ въ себѣ подобнаго указанія, то не находится ли въ самомъ завѣщаніи Тименкова распоряженія, устанавливающаго, чтобы трое назначенныхъ имъ душеприказчиковъ дѣйствовали съ общаго согласія, и 3) если соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему дѣлу законовъ и самаго духовнаго завѣщанія не приведутъ къ утвердительному отвѣту, на который либо изъ предъидущихъ вопросовъ, то какимъ образомъ надлежитъ поступать душеприказчикамъ, назначеннымъ въ завѣщаніи Тименкова для исполненія выраженной въ этомъ завѣщаніи его воли.—Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ сихъ вопросовъ, оказывается, что законъ, установляя правила для составленія духовныхъ завѣщаній и требуя, чтобы всѣ законныя распоряженія завѣщателя были исполнены въ точности, какъ завѣтъ умирающаго, дѣлающаго распоряженія объ оставляемомъ имъ имуществѣ (ст. 1010 и 1029 т. X ч. 1 и рѣш. Прав. Сената т. II № 829), а также указавъ, что исполненіе духовныхъ завѣщаній возлагается, между прочимъ, на душеприказчиковъ (тамъ же ст. 1084), вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляетъ нигдѣ категорическаго и точнаго правила на тотъ случай, какимъ образомъ должно исполнить волю завѣщателя, если назначенные имъ нѣсколько душеприказчиковъ не будутъ между собою согласны относительно избранія способовъ къ исполненію завѣщательныхъ распоряженій.—Обсуждая затѣмъ указанія, сдѣланныя по сему предмету въ жалобѣ апеллятора, нельзя признать указаній этихъ правильными.—Нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы за лицо юри-

дическое, за коллегіальное учрежденіе, такъ какъ и первое и последнеѣ могутъ быть учреждены лишь правительственною властію, а не частнымъ лицомъ, и въ учрежденіи ихъ устанавливаются и правила для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ.—За невозможностію же придать нѣсколькимъ душеприказчикамъ значенія юридическаго лица или коллегіальнаго учрежденія, остается признать въ душеприказчикахъ лицъ частныхъ, образъ дѣйствія коихъ зависитъ отъ указаній духовнаго завѣщанія, и которыя въ границахъ сихъ указаній на извѣстное время продолжаютъ личность завѣщателя.—Равнымъ образомъ, нельзя признать вполнѣ правильными и доводы повѣреннаго истца о возможности примѣненія къ душеприказчикамъ по аналогіи законовъ, установляющихъ правила для соучастниковъ въ общемъ имѣніи относительно распоряженія принадлежащимъ имъ нераздѣльно имуществомъ (ст. 546 и 554 т. X ч. 1).—Невозможность подобной аналогіи вытекаетъ изъ того соображенія: во 1-хъ) что соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ по своему произволу распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему на извѣстную часть общаго имѣнія, между тѣмъ какъ на душеприказчикѣ лежатъ только обязанности, возлагаемыя на него завѣщаніемъ и закономъ, и увеличеніе или уменьшеніе сихъ обязанностей не зависитъ отъ его произвола, и во 2-хъ) что всѣ права соучастника въ общемъ имѣніи вытекаютъ изъ того, что онъ является собственникомъ въ части этого имѣнія, тогда какъ душеприказчикъ есть не болѣе какъ лицо, приводящее въ исполненіе волю собственника — завѣщателя. На основаніи изложеннаго, Палата пришла къ заключенію, что поставленный ею первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Переходя засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, нельзя не признать, что хотя въ духовномъ завѣщаніи Тименкова и не выражено воли завѣщателя на случай, если его три душеприказчика будутъ несогласны въ избраніи мѣръ къ исполненію завѣщанія—тѣмъ не менѣе изъ соображенія смысла сего завѣщанія можно вывести заключеніе, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія.—Выводъ этотъ подкрѣпляется какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю.—Если затѣмъ изъ числа трехъ душеприказчиковъ Цѣлибѣевъ въ журналѣ 18 Ноября 1871 г. и

выразилъ согласіе на разрѣшеніе спорныхъ между душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ, то согласіе это можетъ быть разсматриваемо лишь какъ добровольное подчиненіе имъ, Цѣлибѣевымъ, своего мнѣнія по спорнымъ вопросамъ мнѣнію двухъ своихъ товарищей.—Такое подчиненіе тождественно прямому согласію Цѣлибѣева съ мнѣніемъ, выраженнымъ по извѣстному вопросу его товарищами, и потому нисколько не нарушаетъ воли Тименкова, возложившаго исполненіе своего завѣщанія на трехъ душеприказчиковъ, въ томъ числѣ и на Цѣлибѣева. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это добровольное подчиненіе своего мнѣнія мнѣнію товарищей было обязательно для Цѣлибѣева лишь на то время и въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ самъ того хотѣлъ, и признавать журналъ 18 Ноября для него безусловно и во всякомъ случаѣ обязательнымъ, какъ дѣлаетъ это апелляторъ, представляется неправильнымъ, съ одной стороны, въ виду духовнаго завѣщанія, коимъ возлагается приведеніе его въ исполненіе на всѣхъ трехъ душеприказчиковъ, а съ другой въ виду того, что журналъ этотъ не можетъ быть, какъ правильно утверждаетъ повѣренный истца, уравниваемъ съ договоромъ, потому что предметомъ договора могутъ быть только личныя въ извѣстныхъ случаяхъ и имущественныя отношенія, а не исправленіе обязанностей, лично на кого либо возложенныхъ. Засимъ журналъ 18 Ноября потерялъ по отношенію къ постановленному въономъ душеприказчиками правилу о разрѣшеніи ими спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ всякое значеніе, лишь только Цѣлибѣевъ заявилъ о несогласіи своемъ подчинять на будущее время свое мнѣніе по этимъ вопросамъ мнѣнію своихъ товарищей.—На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ тому выводу, что хотя изъ общаго смысла духовнаго завѣщанія Тименкова и можно вывести то заключеніе, что онъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія, но тѣмъ не менѣе положительнаго и прямого указанія на сіе въ завѣщаніи также не содержится.—Обращаясь засимъ къ разрѣшенію третьяго вопроса, прежде всего слѣдуетъ остановиться на доводахъ апеллятора, коими онъ усиливается доказать, что допущеніе разрѣшенія спорныхъ между душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ есть единственный выходъ изъ затрудненія, встрѣтившагося при исполненіи завѣщанія Тименкова.—Доводы эти не могутъ быть признаны правильными потому, во 1-хъ) что установленіе подобнаго правила было бы совершенно произвольнымъ дополненіемъ воли завѣщателя, и притомъ правило это было бы не всегда примѣнимо на практикѣ, какъ напр. при назначеніи въ завѣщаніи четнаго числа душеприказчиковъ, и во 2-хъ) потому, что предписаніе душеприказчикамъ рѣшать спорные вопросы по абсолютному или иному

большинству голосовъ имѣло бы видъ установленія новой мѣры, зависящаго отъ законодательной, а не другой власти.—Затѣмъ, находя, какъ выше изложено, въ завѣщаніи Тименкова нѣкоторое указаніе на способъ приведенія душеприказчиками его воли въ исполненіе и исходя изъ того соображенія, что путемъ взаимныхъ уступокъ или какимъ либо другимъ они могутъ придти къ соглашенію въ избраніи способовъ къ осуществленію воли завѣщателя, остается признать, что при исполненіи духовнаго завѣщанія Тименкова назначенные имъ душеприказчики должны дѣйствовать съ общаго согласія.—Правильность сего вывода не опровергаютъ и тѣ доводы апеллятора, коими онъ доказываетъ, что при существованіи обязанности всѣхъ душеприказчиковъ соглашаться между собою, несогласіе одного изъ нихъ будетъ имѣть значеніе veto, ибо законъ, строго охраняющій точное исполненіе воли завѣщателя, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ каждому лицу полное право помѣщать въ завѣщаніи всѣ законныя распоряженія, клонящіяся къ исполненію его воли, не возбраняя ему при назначеніи нѣсколькихъ душеприказчиковъ указывать и способъ разрѣшенія ими спорныхъ вопросовъ.—Засимъ могущее встрѣтиться на практикѣ неудобство въ приведеніи воли завѣщателя въ исполненіе, хотя бы и вытекало изъ способа составленія завѣщанія и вины завѣщателя, тѣмъ не менѣе не представляетъ судебному мѣсту права вносить въ духовное завѣщаніе какое либо дополненіе къ волѣ завѣщателя.—На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, а также руководствуясь приведенными выше законами и ст. 9 Уст. Гр. Суд.,—*Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*—Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Аверина и купца 2-й гильдіи Ивана Тулякова, присяжный повѣренный Герардъ, ходатайствуя *объ отмѣнѣ* изложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1029, 1530, 1084, 1539, 1529 и 1545 т. X. ч. 1, 711 пункта 2-го, 706 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 9 Уст. Гр. Суд., объясняетъ слѣдующее: 1) на основаніи 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по силѣ 777 ст. того же Устава и для Судебной Палаты, рѣшеніе должно заключать въ себѣ, между прочимъ, „указаніе на законы, которыми судъ руководствовался". А на основаніи 9 ст. того же Устава всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что каждое судебное рѣшеніе должно быть основано или а) на точномъ разумѣ законовъ, или б) на общемъ ихъ смыслѣ.—Рѣшеніе Судебной Палаты по сему дѣлу не основано ни на томъ,

ни на другомъ.—Судебная Палата, какъ это видно изъ ея рѣшенія, поставила себѣ слѣдующіе три вопроса: 1) „существуетъ ли въ законѣ указаніе на необходимость согласія всѣхъ душеприказчиковъ, назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, въ видахъ исполненія завѣщанныхъ распоряженій?"—2) „если законъ не заключаетъ въ себѣ подобнаго указанія, то нѣтъ ли такого указанія въ самомъ завѣщаніи Тименкова?" и 3) „если соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему дѣлу законовъ и самаго духовнаго завѣщанія, не приведутъ къ утвердительному отвѣту на который либо изъ предъидущихъ вопросовъ, то какимъ образомъ надлежитъ поступать душеприказчикамъ, назначеннымъ въ завѣщаніи Тименкова для исполненія выраженной въ этомъ завѣщаніи его воли". Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Судебная Палата упоминаетъ ст. 1010, 1029, 1084, 546 и 554 т. X ч. 1, однакожъ только упоминаетъ, но не основывается ни на которой либо изъ этихъ статей въ отдѣльности, ни на общемъ ихъ смыслѣ. Напротивъ, Палата именно говоритъ, что ни одна изъ приведенныхъ ею статей не разрѣшаетъ подлежащаго рѣшенію вопроса и приходитъ къ заключенію, что постановленный ею первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.—Затѣмъ Палата переходитъ ко второму изъ своихъ вопросовъ. Высказавъ нѣсколько противорѣчащихъ другъ другу соображеній, Палата приходитъ къ выводу, что хотя изъ общаго смысла завѣщанія Тименкова и можно вывести то заключеніе, что онъ желалъ, чтобы душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія, но тѣмъ не менѣе положительнаго и прямаго указанія на сіе въ завѣщаніи также не содержится.—Наконецъ, Палата при разрѣшеніи третьяго вопроса не приводитъ ни одной статьи закона, а приводитъ лишь соображенія, вовсе не говоря, чтобы соображенія эти вытекали изъ какого либо закона. Въ заключеніе Палата говоритъ, что она постановляетъ рѣшеніе на основаніи всѣхъ своихъ соображеній, а также руководствуясь приведенными выше законами и ст. 9 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ „выше" Палата не приводила законовъ, которыми бы она признала нужнымъ руководствоваться; хотя она и упоминаетъ нѣсколько статей закона, но не основывается на ихъ буквѣ, ни на ихъ общемъ смыслѣ, а, напротивъ, прямо говоритъ, что приводимые сю законы къ настоящему дѣлу вовсе не относятся.—2 п. 711 ст. требуетъ, чтобы въ рѣшеніи заключалось указаніе на законы, которыми судъ руководствовался. Понятно, что это требованіе должно быть признано невыполненнымъ не только въ томъ случаѣ, когда въ рѣшеніи не упомянуто никакого закона, но и въ томъ, когда судъ упоминаетъ хотя цѣлыя десятки статей закона, но такихъ, которыя по мнѣнію самого же суда къ дѣлу

не относятся. Что же касается до 9 ст., то ссылаясь на нее, Палата обнаруживаетъ неправильное ея толкованіе: статья эта требуетъ, чтобы случаи, неразрѣшаемые буквою закона, разрѣшались бы его смысломъ и, слѣдовательно, требуетъ, чтобы всякое рѣшеніе основывалось на законѣ прямо или косвенно: Палата же основывалась не на законѣ, а на произвольныхъ соображеніяхъ, и полагая, будто 9 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ ей на то право, допустила явно неправильное толкованіе этой статьи. 2) Палата, между прочимъ, говоритъ: „нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы за лицо юридическое, за коллегіальное учрежденіе, такъ какъ и, первое и послѣднее могутъ быть учреждены лишь правительственною властью, а не частнымъ лицомъ; отсюда Палата дѣлаетъ выводъ, что душеприказчики не въ правѣ руководствоваться коллегіальнымъ способомъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ. Хотя дѣйствительно душеприказчики Тименкова не могутъ быть признаваемы юридическимъ лицомъ, но соображеніе Палаты о томъ, что коллегіальный способъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ возможенъ только въ установленіяхъ, учрежденныхъ правительственною властью, неправильно, какъ несогласное съ ст. 1530 и 1029 т. X ч. 1, которыя допускаютъ первая въ договорахъ, а вторая въ завѣщаніяхъ, всякія условія, законамъ непротивныя. Условія же о томъ, чтобы всѣ спорные вопросы рѣшаемы были душеприказчиками по большинству голосовъ, непротивно никакому закону.— Такимъ образомъ „коллегіальное учрежденіе" можетъ быть учреждено не только правительственною властью, но и частнымъ лицомъ.—Допустивъ противоположное толкованіе, Палата нарушила смыслъ ст. 1530 и 1029 т. X ч. 1. Впрочемъ, Палата сама противорѣчитъ своему выводу; признавъ, что „коллегіальное учрежденіе можетъ быть основано только правительствомъ, она вслѣдъ затѣмъ обращается къ толкованію завѣщанія Тименкова съ цѣлью опредѣлить, не обязалъ ли завѣщатель душеприказчиковъ рѣшать споры по большинству голосовъ. Если бы Палата рѣшила послѣдній вопросъ утвердительно, то, какъ видно изъ смысла всего ея рѣшенія, она признала бы такой способъ рѣшенія душеприказчиками споровъ для нихъ обязательнымъ и, слѣдовательно, признала бы, что завѣщатель (частное лицо) могъ учредить коллегіальное учрежденіе. 3) Въ завѣщаніи Тименкова не говорится ни слова о томъ, какъ должны быть рѣшаемы спорные вопросы душеприказчиками: не сказано ни о единогласіи, ни о большинствѣ голосовъ.—Такъ толкуетъ завѣщаніе и Судебная Палата. Правда, Палата говоритъ, будто въ завѣщаніи есть „нѣкоторое указаніе" на единогласное рѣшеніе споровъ, но это нѣкоторое указаніе Па-

лата видитъ именно въ отсутствіи всякаго указанія: въ завѣщаніи не сказано о рѣшеніи споровъ большинствомъ голосовъ, слѣдовательно, выводитъ Палата, споры должны рѣшаться единогласно.— Но Палатѣ слѣдовало сдѣлать противоположный выводъ, а именно: въ завѣщаніи не сказано, чтобы споры рѣшались единогласно, слѣдовательно, они должны рѣшаться большинствомъ голосовъ.— Послѣдній выводъ единственно вѣренъ: нормальный способъ рѣшенія споровъ нѣсколькими лицами — большинствомъ голосовъ, единогласіе же представляется не только неправильнымъ, но просто невозможнымъ способомъ рѣшенія, ибо гдѣ есть споръ, тамъ не можетъ быть единогласія, а если гдѣ единогласіе, то нѣтъ спора.—Судебная Палата, объявивъ обязательнымъ для душеприказчиковъ дѣйствовать единогласно, такъ какъ между ними существуютъ несогласія и споры, сдѣлала самое исполненіе завѣщаній невозможнымъ и тѣмъ прямо нарушила ст. 1084 т. X ч. 1, обязывающую исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя. Палатѣ пришлось истолковать завѣщаніе. Предстояло избрать одно изъ двухъ толкованій воли завѣщателя: или предположить, что онъ желалъ нормальнаго, удобнаго, единственно возможнаго исполненія, рѣшенія споровъ большинствомъ голосовъ, или, что онъ желалъ невозможнаго. Избравъ послѣднее толкованіе, Палата поступила въ прямое нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ 1539 ст. т. X ч. 1 и 4) Особымъ между собою договоромъ душеприказчики положили рѣшать споры большинствомъ голосовъ. Палата признала этотъ договоръ для Цѣлибѣева необязательнымъ, тогда какъ объ этомъ не было заявлено исковаго требованія. Этимъ Палата прямо нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. А признавъ, будто такой договоръ ничтоженъ, Палата допустила нарушеніе ст. 1529 т. X ч. 1, въ которой перечислены случаи недѣйствительности договоровъ и ни подъ одинъ изъ пунктовъ которой данный договоръ не подходитъ.—Сверхъ того, признавъ, что Цѣлибѣевъ имѣетъ право уничтожить договоръ, заключенный имъ съ двумя другими лицами безъ ихъ согласія на это уничтоженіе, Палата допустила прямое нарушеніе ст. 1545 т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*: одно неприведеніе законовъ въ рѣшеніи суда не составляетъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было, достаточнаго повода къ отмѣнѣ такого рѣшенія, ибо для этого требуется, чтобы рѣшеніе противорѣчило закону или чтобы въ соображеніяхъ суда были неправильно истолкованы какія либо статьи закона.—Указаніе на нарушеніе ст. 1029 и 1530 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія: Судебная Палата не говоритъ, чтобы въ договорѣ или въ духовномъ завѣщаніи нельзя было установлять

порядка разрѣшенія спорныхъ вопросовъ; чтобы завѣщатель не имѣлъ права сказать въ своемъ завѣщаніи, что душеприказчики должны разрѣшать спорные вопросы по большинству голосовъ. Палата говоритъ только, что нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками, не могутъ быть признаны за юридическое лицо, за коллегіальное учрежденіе, потому что то и другое можетъ быть учреждено лишь правительственною властью, каковое положеніе въ кассаціонной жалобѣ не оспорено.—Палата допускаетъ, что, хотя Тименковъ, назначая нѣсколько душеприказчиковъ, имѣлъ право указать, какимъ способомъ они должны дѣйствовать въ спорныхъ вопросахъ, когда голоса раздѣлятся, но, признавая за Тименковымъ право, Палата нашла, что въ завѣщаніи отнюдь не указанъ тотъ способъ, коимъ слѣдуетъ руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ.—Затѣмъ, повѣренный кассаторовъ указываетъ на нарушеніе ст. 1084 т. X ч. 1. Палата относительно сего предмета приводитъ въ своемъ рѣшеніи слѣдующія соображенія: изъ соображенія смысла сего завѣщанія можно вывести заключеніе, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія. Выводъ этотъ подкрѣпляется какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю.—Изъ этихъ словъ Палаты несомнѣнно слѣдуетъ тотъ выводъ, что она свое заключеніе о необходимости единогласнаго рѣшенія вопросовъ, могущихъ возникнуть при исполненіи завѣщанія душеприказчиками, сдѣлала изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія. Правильность же такого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и потому слѣдуетъ признать окончательно установленнымъ Палатою, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, воля Тименкова заключается въ томъ, чтобы всѣ назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Если такова была воля завѣщателя, то, въ силу ст. 1084 т. X ч. 1, нужно признать, что Палата не могла постановить иного рѣшенія, какъ то, которое она постановила, т. е. чтобы спорные вопросы душеприказчики рѣшали единогласно, потому что такой выводъ вполнѣ согласенъ съ установленнымъ Палатою смысломъ духовнаго завѣщанія.—Указаніе повѣреннаго кассаторовъ на то, что исполненіе завѣщанія невозможно при единогласномъ рѣшеніи, и что рѣшеніе по большинству голосовъ устраня-

етъ всякія затрудненія, не можетъ быть признано основательнымъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдятся въ совершенной необходимости придти къ общему согласію и вѣроятно придутъ къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій. Но независимо отъ этого, указываемый повѣреннымъ просителей способъ разрѣшенія вопросовъ по большинству голосовъ не устранитъ могущихъ возникнуть недоразумѣній; ибо всѣ трое могутъ оказаться съ особыми мнѣніями и, слѣдовательно, рѣшенія по большинству голосовъ все таки не состоится. Затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. признаніемъ Палатою заключеннаго душеприказчиками договора необязательнымъ для Цѣлибѣева, между тѣмъ какъ таковаго исковаго требованія вовсе заявлено не было. Дѣйствительно, никѣмъ изъ тяжущихся не было заявлено исковаго требованія о признаніи журнальнаго постановленія необязательнымъ для кого либо; но при отсутствіи такого требованія можно было бы признать нарушеніе ст. 706 только въ томъ случаѣ, если бы въ рѣшеніи Палаты было выражено, что постановленіе это лишается обязательной силы. Но Палата ограничилась утвержденіемъ рѣшенія Окружнаго Суда, который постановилъ только о томъ, что душеприказчики должны дѣйствовать съ общаго согласія, а о томъ, признаетъ ли Судъ дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ помянутое журнальное постановленіе, какъ въ резолютивной части рѣшенія Окружнаго Суда, такъ и Палаты не упоминается.—Объ этомъ упомянуто только въ соображеніяхъ Палаты, въ чемъ, однако, нельзя видѣть нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд.—Наоборотъ, Палата нарушила бы законъ, если бы прошла молчаніемъ это обстоятельство: въ числѣ возраженій противъ исковыхъ требованій Цѣлибѣева отвѣтчики, между прочимъ, объяснили, что если Цѣлибѣевъ разъ согласился на рѣшеніе спорныхъ вопросовъ большинствомъ голосовъ, то, затѣмъ, уже не имѣетъ права отказаться отъ даннаго имъ согласія; возражая на это, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Арсеньевъ указывалъ, что означенное постановленіе не можетъ быть приравнено къ договорнымъ соглашеніямъ и не можетъ стѣснять въ дальнѣйшемъ волю Цѣлибѣева.—Такимъ образомъ, стороны поставили на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ въ числѣ другихъ вопросовъ и вопросъ о томъ, связываетъ ли журнальное постановленіе свободу дѣйствій Цѣлибѣева, и судебныя мѣста, подвергнувъ этотъ вопросъ обсужденію, поступили на точномъ основаніи закона, требующаго, чтобы судъ давалъ въ своемъ рѣшеніи отвѣтъ не только на исковыя требованія, но и на

возраженія противъ этихъ требованій.—Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію повѣреннаго просителей на нарушеніе ст. 1529 т. X ч. 1 признаніемъ журнальнаго постановленія ничтожнымъ, и ст. 1545 того же тома и части признаніемъ за Цѣлибѣевымъ права уничтожить означенное постановленіе, или, какъ именуетъ его повѣренный просителя, договоръ, безъ согласія на то другихъ контрагентовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата, не примѣняя правилъ, изложенныхъ въ указанныхъ статьяхъ, объяснила, почему она находитъ невозможнымъ остановиться на толкованіи журнальнаго постановленія и прямо высказала, что постановленіе это не можетъ быть приравнено къ договорамъ, а таковое заключеніе Палаты является вполнѣ правильнымъ: не всякое добровольное соглашеніе можетъ быть признано договоромъ, подходящимъ подъ дѣйствіе законовъ гражданскихъ, по коимъ договоръ представляетъ собою соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, пораждающее право на чужое дѣйствіе, имѣющее имущественный характеръ и интересъ, т. е. цѣнность въ общежитіи.—Ни подъ одну изъ указанныхъ въ законѣ (ст. 1528, 1544, 2201 и слѣд.) категорій личныхъ или имущественныхъ договоровъ не можетъ быть подведено добровольное соглашеніе душеприказчиковъ, выраженное ими въ журнальномъ постановленіи, состоявшемся 18 Ноября 1871 г.; въ виду сего Палата вполнѣ правильно признала, что къ постановленію этому нельзя примѣнить ст. 1529 и 1545 т. X ч. 1, имѣющія въ виду только договорныя соглашенія.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1874 года февраля 14-го дня. По прошенію жены купца **Аграфены Водопьяновой** объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мироваго Съѣзда.

Вмѣсто прежняго засвидѣтельствованія, духовныя завѣщанія постановленіями окружныхъ судовъ утверждаются къ исполненію (1060 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.) и затѣмъ никакого новаго судебнаго постановленія объ исполненіи духовнаго завѣщанія и о выдачѣ наслѣдникамъ или душеприказчикамъ охраненнаго имущества не требуется.

Повѣренный жены купца Аграфены Водопьяновой, объяснивъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, что умершій Губернскій Секретарь

Эккъ завѣщалъ ей часть своего недвижимаго имѣнія; что взаѣщаніе 19 Декабря 1869 года утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію и выдано Водопьяновой; что завѣщанное ей имѣніе состоитъ въ арендномъ содержаніи по контракту, заключенному Эккомъ, и что арендныя деньги находятся у Мироваго Судьи, какъ охраняемое послѣ Экка имущество,—просилъ Судью выдать изъ этихъ денегъ Водопьяновой 698 руб., слѣдующіе за аренду принадлежащей ей части имѣнія. *За отказомъ Мироваго Судьи* въ удовлетвореніи этой просьбы, *повѣренный* Водопьяновой *жаловался* Ахтырскому *Мировому Съѣзду*, который нашелъ, что, на основаніи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 177, опредѣленіе о выдачѣ Водопьяновой 698 руб. выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, а потому въ просьбѣ повѣреннаго Водопьяновой отказалъ. Водопьянова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1408 ст. Уст. Гр. Суд. 1225, 1226 и 1297 ст. X т. 1 ч. и по неправильному примѣненію рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 177, какъ состоявшагося до изданія въ 1869 г. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія рѣшенія Ахтырскаго Мироваго Съѣзда и приведенныхъ имъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 177, видно, что Съѣздъ отказалъ Водопьяновой въ просьбѣ о выдачѣ охраненныхъ Мировымъ Судьею 698 руб. потому, что считалъ для сего нужнымъ постановленіе надлежащаго судебнаго мѣста и что сумма требуемыхъ денегъ превышаетъ подсудность мировыхъ установленій. Дѣйствительно, въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 177 и въ нѣкоторыхъ другихъ (1869 г. №№ 15 и 612, 1871 г. № 657) было указано, что снятіе мѣръ охраненія и выдача душеприказчикамъ или наслѣдникамъ по завѣщанію охраненнаго имущества можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ иска.—Но означенныя рѣшенія Правительствующаго Сената состоялись въ отношеніи такихъ духовныхъ завѣщаній, которыя были засвидѣтельствованы въ прежнемъ порядкѣ, существовавшемъ до изданія временныхъ правилъ 5 Апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ (примѣч. къ 1012 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1871 г.). Съ изданіемъ этихъ правилъ, на основаніи коихъ, вмѣсто прежняго засвидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній, они, постановленіями окружныхъ судовъ, *утверждаются къ исполненію* (ст. 16 и слѣд.), не можетъ уже быть требуемо никакое новое судебное постановленіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія и о выдачѣ наслѣдникамъ или душеприказчикамъ охраненнаго имущества, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительству-

ющаго Сената 1872 года № 885, съ подробнымъ указаніемъ порядка, коему мировые судьи должны слѣдовать въ отношеніи снятія мѣръ охраненія и выдачи охраняемаго имущества. Посему, признавая, что рѣшеніе Ахтырскаго Мироваго Съѣзда, признавшаго, что опредѣленіе о выдачѣ Водопьяновой 698 руб. выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій, не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1408 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

155.—1874 года февраля 27-го дня. По прошеніямъ: душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя **Карамана Аргутинскаго-Долгорукова** и уполномоченнаго **Армяно-Григоріанской Консисторіи** протоіерея Іосифа Костанянца, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

1) Вопросы, касающіеся фактической стороны дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ основаніи возбужденный душеприказчиками вопросъ о неправильности будто бы установленія Палатою того обстоятельства, что училище, на содержаніе котораго завѣщателемъ назначена извѣстная сумма, не существуетъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

2) Душеприказчики, въ безотчетное распоряженіе коихъ завѣщано имущество, не могутъ быть признаваемы собственниками этого имущества, такъ какъ право собственности состоитъ не въ одномъ распоряженіи, но и въ правѣ владѣнія и пользованія.

3) Иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявляются не къ душеприказчикамъ, обязаннымъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія, а къ лицамъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы оспариваемое завѣщаніе оставлено было въ силѣ, т. е. къ наслѣдникамъ по этому завѣщанію.

Послѣ смерти Коллежскаго Ассесора князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ распредѣлилъ свое имущество, оцѣненное въ 159,519 р. Въ 11 пунктѣ этого завѣщанія, между прочимъ значится: „приступая теперь къ учрежденію въ оградѣ вышеупомянутой церкви или гдѣ будетъ удобнѣе тамъ въ г. Александрополѣ женскаго, имени моего, училища для двѣнадцати дѣвицъ тамошнихъ бѣднѣйшихъ Григоріано-Армянскихъ семействъ, на собственномъ моемъ иждивеніи и на вѣчныя времена, и къ постройкѣ для него удобнаго помѣщенія, я назна-

чаю въ пользу того училища наличными деньгами по двумъ кредитнымъ именнымъ билетамъ 20,000 р., кромѣ того 6000 р. изъ полученій моихъ по долговымъ обязательствамъ и 14,000 изъ денегъ, какія будутъ выручены по продажѣ каменнаго дома моего, въ которомъ супруга моя, Софія Аветикова, должна жить по смерть свою, какъ выговорено выше сего въ третьемъ пунктѣ,—всего въ пользу этого училища жертвую 40,000 р.; училище это, только послѣ смерти моей, должно поступить подъ непосредственное распоряженіе и попеченіе Александропольской Духовной Консисторіи и двухъ свѣтскихъ особъ изъ армянъ, по выбору попечителя отъ общества тамошнихъ гражданъ, которые, по полученіи отъ душеприказчиковъ моихъ завѣщаемой мною по этому пункту суммы, немедленно должны внести ее въ какое либо кредитное учрежденіе, вырученными съ этого капитала процентами—содержать на вѣчныя времена вышеупомянутое училище, и которые, по мѣрѣ приращенія процентовъ, обязаны прибавлять постепенно и число того же рода воспитанницъ, по благоусмотрѣнію своему". Для исполненія завѣщанія князь Аргутинскій назначилъ 13-мъ пунктомъ завѣщанія трехъ душеприказчиковъ, причемъ въ томъ же пунктѣ пишетъ: „имъ же всѣмъ тремъ предоставляю распоряжаться по благоусмотрѣнію своему и остальными деньгами, какія окажутся въ излишествѣ изъ состоянія моего, за роздачею всего назначеннаго мною по сему духовному завѣщанію моему и за пополненіемъ по кредитнымъ билетамъ недостающаго количества къ нимъ денегъ, по нарицательной ихъ суммѣ". Завѣщаніе это засвидѣтельствовано 1-го Февраля 1869 г., а 9 Апрѣля 1871 г. *наслѣдники завѣщателя по закону предъявили въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ* объ уничтоженіи 11 и 13 пунктовъ завѣщанія. Первый изъ этихъ пунктовъ они считаютъ неподлежащимъ исполненію потому, что армянскаго училища для дѣвицъ не существуетъ, такъ какъ оно не было учреждено завѣщателемъ при его жизни, какъ онъ это предполагалъ, слѣдовательно, распоряженіе его о поддержаніи этого несуществующаго училища не можетъ быть исполнено; пунктъ 13 долженъ быть признанъ, по мнѣнію истцовъ, недѣйствительнымъ потому, что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Сената, распоряженіе завѣщателя о передачѣ имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ незаконно и не подлежитъ исполненію. Противъ этого иска отвѣтчики, душеприказчики, назначенные духовнымъ завѣщаніемъ, возразили: 1) что искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный по истеченіи двухъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія,—2) что 11 пунктъ завѣщанія дѣйствителенъ и отчасти уже приведенъ въ исполненіе; онъ дѣйствителенъ потому, во первыхъ, что законъ дозволяетъ жертвовать по завѣщанію вообще на бого-

угодныя дѣла безъ опредѣленія, на что, именно, деньги жертвуются, и во вторыхъ, самъ завѣщатель, еще при жизни своей, приступилъ къ учрежденію училища, подавъ о томъ просьбу патріарху; послѣ же смерти завѣщателя, во исполненіе его воли, 26 т. руб. выданы на устройство училища, доказательствомъ чему служатъ удостовѣреніе патріарха и росписка повѣреннаго попечителей армянскаго женскаго училища, учрежденнаго по завѣщанію князя Аргутинскаго. Что же касается п. 13, то всѣ приведенныя истцами рѣшенія Сената къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ, такъ какъ Сенатъ не дозволяетъ отдавать въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ лишь имѣнія, завѣщанныя въ собственность другому лицу; здѣсь же, остальное имущество въ собственность никому не завѣщано, слѣдовательно, это остальное имущество должно по волѣ завѣщателя, принадлежать въ собственность душеприказчикамъ. *Окружный Судъ нашелъ*, что срокъ на начатіе иска не пропущенъ, потому что публикаціи о засвидѣтельствованіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе произведено не было. По существу дѣла Судъ призналъ 13 п. завѣщанія недѣйствительнымъ, основываясь на разъясненіяхъ Кассаціоннаго Департамента Сената, а въ остальной части иска отказалъ. *На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляцію.* Истцы повторили прежніе свои доводы, доказывая недѣйствительность 11 пункта завѣщанія, а отвѣтчики, вновь заявляя о потерѣ истцами права на искъ, привели прежніе доводы въ подтвержденіе своихъ правъ на остаточныя деньги, завѣщанныя имъ по 13 пункту завѣщанія. При разборѣ дѣла въ Палатѣ повѣренные истцовъ, опровергая рѣшеніе Суда въ отношеніи 11-го пункта завѣщанія, объяснили, что они, собственно, противъ законности этого пункта не спорятъ, но доказываютъ лишь, что воля завѣщателя, въ немъ изложенная, по обстоятельствамъ непредвидѣннымъ послѣднимъ, не можетъ быть приведена въ исполненіе, чрезъ что и самое распоряженіе завѣщателя сдѣлалось недѣйствительнымъ; въ подтвержденіе этого представили копіи: съ прошенія душеприказчиковъ въ Главное Управленіе Намѣстника съ представленіемъ проекта устава предполагаемаго женскаго училища, и съ отношенія Главнаго Управленія, которое возвратило уставъ не утвердивъ таковаго. Кромѣ того повѣренные сослались на статьи 1096, 980 X т. 1 ч., дополненную Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 Марта 1872 года; въ опроверженіе же апелляціи душеприказчиковъ и въ доказательство недѣйствительности 13 пункта завѣщанія сослались на рѣшеніе Сената 1868 года № 78 и 1870 года № 917; относительно непропущенія вѣрителями ихъ срока на искъ указали на статью 1098 X т. 1 ч., по силѣ которой, срокъ этотъ считается со дня

публикаціи, — публикаціи же никакой сдѣлано не было; если же считать срокъ со дня ввода во владѣніе, то таковой срокъ все таки не пропущенъ ихъ вѣрителями, ибо распоряженіе о вводѣ было сдѣлано Мировымъ Судьею 10 Апрѣля 1869 года, а искъ предъявленъ 9 Апрѣля 1871 года, въ подтвержденіе чего представлена копія съ опредѣленія Мироваго Судьи. Повѣренный отвѣтчиковъ, Якуловъ, доказывая пропущеніе истцами срока на искъ, ссылается также на ст. 1098 X т. 1 ч., объясняя, что двухгодичный срокъ начинается съ того времени, какъ извѣстно станетъ жалобщикамъ о засвидѣтельствованіи завѣщанія; настоящимъ же истцамъ это было извѣстно еще 2 Апрѣля 1869 года, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ прошенія, поданнаго ими Мировому Судьѣ; въ доказательство же дѣйствительности оспоренныхъ пунктовъ завѣщанія—сослался: на Высочайшее повелѣніе, на которомъ основана ст. 392 Уст. о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія,—на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу князя Голицына и—на послѣдній пунктъ завѣщанія, изъ котораго ясно видно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы его завѣщаніе было въ точности безспорно исполнено. *Судебная Палата нашла*, что разрѣшенію подлежатъ три вопроса: 1) не потеряли ли истцы права на искъ, за истеченіемъ двухгодичнаго срока, установленнаго ст. 1098 X т. 1 ч.? 2) можетъ ли быть приведена въ исполненіе воля завѣщателя, изложенная имъ въ 11 пунктѣ завѣщанія—и 3) законно ли распоряженіе завѣщателя, помѣщенное въ 13 пунктѣ того же завѣщанія? Первый вопросъ разрѣшается точнымъ и словеснымъ смысломъ ст. 1098 X т. 1 ч., которая должна быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ завѣщаніе кн. Аргутинскаго было засвидѣтельствовано до обнародованія Высочайше утвержденныхъ 5 Апрѣля 1869 года правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ; въ приведенной статьѣ 1098 X т. 1 ч. прямо изъяснено, что срокъ на оспариваніе духовнаго завѣщанія есть двухлѣтній, отъ дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и вводѣ во владѣніе; вводъ во владѣніе, какъ видно изъ представленной копіи съ опредѣленія Мироваго Судьи, произведенъ былъ послѣ 10 Апрѣля 1869 года, а публикаціи, о которой говорится въ приведенной 1098 ст., вовсе не было, а потому и какъ искъ заявленъ 9 Апрѣля 1871 года, то слѣдуетъ признать, что срока не пропущено! По второму вопросу оказывается, что истцы, не оспаривая законности 11 пункта завѣщанія князя Аргутинскаго, доказываютъ лишь, что этотъ пунктъ завѣщанія не можетъ быть приведенъ въ исполненіе; изъ этого пункта видно, что завѣщатель, приступая къ учрежденію женскаго училища въ Александрополѣ и къ постройкѣ для него помѣщенія, назначилъ въ пользу сего училища 40 т. р., каковая сумма, по врученіи душеприказчиками попечителямъ учи-

лица, немедленно должна быть внесена въ какое либо кредитное установленіе, а вырученными съ этого капитала процентами должно быть содержимо, на вѣчныя времена, упомянутое училище; такимъ образомъ, по смыслу этого пункта завѣщанія, 40 т. руб. назначались, собственно, на содержаніе, на вѣчныя времена, училища, устроить каковое предполагалъ завѣщатель при жизни своей, что училище, о которомъ идетъ рѣчь, и до сихъ поръ не устроено, противъ этого не спорятъ и самые отвѣтчики, заявляя лишь, что къ устройству таковаго уже приступлено, на что выдана назначеннымъ попечителямъ въ счетъ 40 т. р. сумма въ 26 т. р.; но, во первыхъ, со стороны истцовъ представлено доказательство того, что проектъ устава предполагаемаго училища, представленный на утвержденіе душеприказчиками уже послѣ смерти завѣщателя, не былъ утвержденъ подлежащимъ начальствомъ, а во вторыхъ, устройство училища на завѣщанную сумму въ 40 т. р. противно волѣ завѣщателя, который ассигновалъ эту сумму единственно на содержаніе уже устроеннаго училища, и такое измѣненіе воли завѣщателя самими душеприказчиками, которые суть только исполнители его воли, допущено быть не можетъ, въ особенности—въ виду Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 Марта 1872 г. (Узак. Правит. № 21 § 211); въ виду этого Высочайшаго повелѣнія, равно и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената № 920,—1871 года, разъяснившаго, что „въ силу завѣщанія имѣніе переходитъ только къ тому, кому оное по завѣщанію назначено и будетъ нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ“, нельзя не признать, что назначеніе завѣщателемъ 40 т. р. на содержаніе или иначе сказать—*въ пользу* женскаго училища въ Александрополѣ упадаетъ само собой въ виду того, что училище это въ моментъ смерти завѣщателя не существовало вовсе; создавать же это училище на деньги, назначенныя исключительно на его содержаніе, было бы противно волѣ завѣщателя и во всякомъ случаѣ не можетъ быть приведено въ исполненіе его душеприказчиками, которые не въ правѣ выходить изъ предѣловъ даннаго имъ полномочія, изъясненнаго въ духовномъ завѣщаніи; наконецъ, по 3 вопросу оказывается, что вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Сената (№ 78—1868 г. и 917—1870 г.), разъяснившими вопросъ о незаконности распоряженія завѣщателя, отдающаго имѣніе свое въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ; представленное отвѣтчиками соображенія, заключающее въ томъ, что рѣшенія эти къ данному случаю примѣнимы быть не могутъ, ибо завѣщатель никому не завѣщалъ права собственности на остальныя деньги, являются неправильнымъ, ибо, по закону (1110, 1254 ст. X т. 1 ч.),

право собственности на имѣніе, которое завѣщателемъ не назначено въ собственность кому либо другому, принадлежитъ, съ момента смерти наслѣдодателя, законнымъ наслѣдникамъ; такимъ образомъ, по 13 пункту завѣщанія, князь Аргутинскій отдалъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ то имущество, которое, съ момента его смерти, принадлежало въ собственность законнымъ его наслѣдникамъ, а такое распоряженіе, по разъясненію Сената, какъ незаконное, должно считаться недѣйствительнымъ; другое же заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что воля завѣщателя заключалась въ отдачѣ имъ въ собственность остальныхъ денегъ, опровергается словеснымъ смысломъ завѣщанія, гдѣ ровно ничего не говорится о передачѣ имъ въ собственность этихъ денегъ; толковать же завѣщаніе иначе, какъ по словесному его смыслу, законъ не даетъ суду никакого права и приведенная повѣреннымъ отвѣтчиковъ ст. 1539 X т. 1 ч., относясь къ договорамъ, ни въ какомъ случаѣ къ духовнымъ завѣщаніямъ примѣнима быть не можетъ. Въ виду всего изложеннаго и руководствуясь рѣшеніемъ Сената № 330—1870 г., разъяснившимъ, что кассаціонныя рѣшенія обязательны для всѣхъ судебныхъ мѣстъ относительно толкованія тѣхъ законовъ, которые тѣми рѣшеніями разъяснены, *Судебная Палата* 11 Сентября 1872 г. *опредѣлила:* признавъ 11 п. духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго неподлежащимъ исполненію,—отмѣнить несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда; въ отношеніи же 13 п. того же завѣщанія означенное рѣшеніе Суда оставить въ силѣ.—*На это рѣшеніе душеприказчики* князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, вдова его княгиня Софья Аргутинская-Долгорукова и капитанъ Михаилъ Сааковъ и уполномоченный отъ Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи протоіерей Іосифъ Костанянецъ, *обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніями.* Первые, указывая на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла чрезъ признаніе, что женское училище, которое предполагалъ учредить завѣщатель въ г. Александрополѣ, не существуетъ, тогда какъ оно еще при жизни князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова учреждено по распоряженію Армянскаго патріарха, *просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты* по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд.—неуказаніемъ закона, которому, по мнѣнію Палаты, противорѣчитъ 11 пунктъ духовнаго завѣщанія,—2) ст. 1098 ч. 1 т. X—непризнаніемъ пропуска, со стороны законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, срока на предъявленіе спора противу духовнаго завѣщанія въ виду того, что срокъ долженъ считаться со 2 Апрѣля 1869 г., такъ какъ въ этотъ день имъ несомнѣнно стало извѣстно объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, 3) ст. 979 и 980 ч. 1 т. X—непринятіемъ этихъ статей въ соображеніе, тогда какъ въ

нихъ въ точности опредѣляется, что пожертвованія на пользу общую, зависящія отъ произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особымъ правиламъ и воля жертвователя должна быть безусловно исполнена, и 4) ст. 1010, 1011 и п п. 2 и 3 ст. 1110 ч. 1 т. X, такъ какъ предоставленіе въ безотчетное распоряженіе имущества составляетъ предоставленіе его въ собственность и, слѣдовательно, предоставленіе душеприказчикамъ права распорядиться по своему усмотрѣнію какимъ либо имуществомъ—равносильно отказу этого имущества въ ихъ собственность. Уполномоченный же отъ Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты сдѣлалось извѣстнымъ только въ Январѣ 1873 года Армяно-Григоріанской Эриванской Духовной Консисторіи и что оно нарушаетъ права Армяно-Григоріанской церкви, собственностью которой, на основаніи 1010 ст. 1 ч. XI т. Св. Зак. изд. 1857 г., считается всякое имущество, принадлежащее богоугоднымъ заведеніямъ; вслѣдствіе сего Костанянецъ проситъ, на основаніи 2 п. 793 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., къ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ между душеприказчиками и наслѣдниками покойнаго, о пересмотрѣ дѣла. Присемъ означенный уполномоченный, въ доказательство права Консисторіи на принятіе въ дѣлѣ участія, объясняетъ: 1) что изъ содерженія вышеприведенной статьи закона явствуетъ, что капиталъ, на содержаніе какого либо богоугоднаго заведенія предназначенный, въ томъ случаѣ, если почему либо заведеніе сіе будетъ упразднено, обращается по надобности церкви по усмотрѣнію ея высшаго начальства, и 2) что, на точномъ основаніи 4 и 14 §§ 985 ст. той же части и того же тома, управленіе и отчетность всякаго рода церковнымъ имуществомъ, къ числу котораго, по указанію вышеприведенной 1010 ст., принадлежитъ и имущество богоугодныхъ заведеній, лежитъ на обязанности консисторіи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ:* 1) *въ отношеніи прошенія душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова*, что изложенное въ ономъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не подлежитъ удовлетворенію. Въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., вопросы, касающіеся фактической стороны дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи возбужденный душеприказчиками по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова вопросъ о неправильности будто бы установленія Палатою того обстоятельства, что училище, на содержаніе котораго княземъ Аргутинскимъ назначено 40 т. р. сер., не существуетъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Палата, какъ содержаніе ея рѣшенія показываетъ, не

уничтожила п. 11 духовнаго завѣщанія, а признала его неподлежащимъ исполненію въ силу того, что учрежденіе, на содержаніе котораго обозначенныя въ семъ пунктѣ деньги назначены, не существуетъ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ неприведенію этого пункта духовнаго завѣщанія въ исполненіе, причемъ никакого указанія на незаконность онаго не имѣется, объясненія кассаторовъ о томъ, что Палата нарушила п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ закона, которому сказанный пунктъ духовнаго завѣщанія противорѣчитъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію ст. 65 Зак. Основ. ч. 1 т. 1, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія. Въ ст. 1098 ч. 1 т. X указанъ срокъ, въ теченіе котораго можно предъявлять споръ противу духовнаго завѣщанія. Срокъ этотъ двухлѣтній отъ времени объявленія, чрезъ публикацію, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и вводѣ во владѣніе по оному. Никакого другаго срока на предъявленіе подобнаго рода споровъ этою статью не положено. Посему и въ виду приведеннаго содержанія ст. 65 Зак. Осн. ч. 1 т. I, объясненіе душеприказчиковъ о томъ, что срокъ на споръ противу духовнаго завѣщанія князя Аргутинскаго для наслѣдниковъ по закону сего послѣдняго долженъ считаться со 2-го Апрѣля 1869 г., а не со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія—на томъ основаніи, что имъ въ этотъ день уже стало извѣстно о сказанномъ утвержденіи, не можетъ быть признано основательнымъ. Въ духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго-Долгорукова никакого пожертвованія на пользу общую не сдѣлано. Напротивъ, онъ отказалъ 40 т. руб., которые въ настоящее время состоятъ въ спорѣ, на содержаніе того училища, которое онъ предположилъ устроить въ г. Александрополѣ. При такомъ опредѣлительномъ назначеніи, на что именно указанная въ п. 11 завѣщанія сумма должна быть употреблена, установленіе Палатою невозможности привести волю завѣщателя, за несуществованіемъ самаго училища, въ точное исполненіе, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ ст. 979 и 980 ч. 1 т. X. Далѣе душеприказчики указываютъ на нарушеніе ст. 1110 ч. 1 т. X. Это нарушеніе, по объясненію ихъ, заключается въ томъ, что, до признанія п. 13 духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, не могло быть рѣчи о правахъ законныхъ наслѣдниковъ на то, что указано въ этомъ пунктѣ,—что право сихъ послѣднихъ могло возникнуть только по разрѣшеніи Палатою спора, и что, посему, Палата неправильно признала безспорнымъ то положеніе, къ которому должна была придти лишь по разрѣшеніи спора. Такое разсужденіе душеприказчиковъ не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (ст. 1104 ч. 1 т. X), наслѣдство переходитъ къ представителямъ умер-

шаго по имуществу (будутъ ли таковые назначены по завѣщанію или состоятъ по закону) вмѣстѣ со смертью сего послѣдняго. На семъ основаніи, если духовное завѣщаніе по судебному рѣшенію будетъ признано недѣйствительнымъ, то эта недѣйствительность имѣетъ силу не со дня послѣдованія признанія таковой, но со дня открытія наслѣдства. Посему, Палата имѣла полное право, вмѣстѣ съ признаніемъ п. 13 духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, признать, что все то, что по оному поступило въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, должно принадлежать законнымъ наслѣдникамъ князя Аргутинскаго.—Указаніе на нарушеніе ст. 1010 ч. 1 т. X также не можетъ заслуживать уваженія. Душеприказчики объясняютъ, что изъ того, что въ п. 13 завѣщанія не употреблено выраженіе, что князь Аргутинскій отказываетъ значущееся въ этомъ пунктѣ въ собственность, не слѣдуетъ, что они не пріобрѣли право на это имущество, такъ какъ ни въ приведенной статьѣ закона, ни въ другихъ нѣтъ указаній на то, чтобы чье либо право собственности по завѣщанію могло быть не признано таковымъ потому только, что въ завѣщаніи не употреблено выраженіе „собственность". Въ рѣшеніи Палаты никакого разсужденія, которое вело бы къ такому выводу, какое изъ этого рѣшенія дѣлаютъ кассаторы, не заключается. Палата, какъ изъ рѣшенія ея видно, не признала права душеприказчиковъ на полученіе и распоряженіе тѣмъ, что въ 13 пунктѣ означено, не потому, что въ этомъ пунктѣ не сказано, что оно оставляется имъ въ собственность, а потому, что нашла, что, по содержанію этого пункта, они не наслѣдники къ упомянутому въономъ имуществу, такъ какъ оно завѣщано только въ ихъ распоряженіе. Наконецъ, объясненіе душеприказчиковъ о томъ, что имущество которое завѣщано въ безотчетное распоряженіе, завѣщано вмѣстѣ съ тѣмъ и въ собственность и что признаніе противнаго служитъ къ нарушенію ст. 1011 ч. 1 т. X, не можетъ заслуживать вниманія за послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ этой статьи со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 917. Этимъ рѣшеніемъ выражено, что душеприказчики не могутъ быть признаваемы наслѣдниками, если имъ предоставлено только одно распоряженіе, потому что право собственности, по ст. 420 ч. 1 т. X, состоитъ не въ одномъ распоряженіи, но и въ правѣ владѣнія и пользованія.—II) *въ отношеніи прошенія уполномоченнаго Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи, протоіерея Іосифа Костанянца*—что училище, которое князь Аргутинскій-Долгоруковъ предполагалъ устроить въ оградѣ церкви въ г. Александрополѣ, должно было состоять въ непосредственномъ распоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи. Такимъ образомъ и въ силу приведенныхъ уполномоченнымъ Конси-

сторіи въ своемъ прошеніи законовъ, Армяно-Григоріанское духовенство представляется заинтересованнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему, и самый искъ по настоящему дѣлу—по отношенію къ 11 пункту духовнаго завѣщанія князя Аргутинскаго, подлежалъ собственно предъявленію не къ душеприказчикамъ, а—къ этому духовенству. Въ законахъ не имѣется указанія на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявлялись къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ Уст. Гр. Суд. по предмету правъ и обязанностей душеприказчиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ, имѣется двѣ статьи: въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприказчикамъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія,—въ другой (ст. 25) дается душеприказчикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ; но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрѣно случая, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія—во всемъ ли его объемѣ или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ. Въ данномъ случаѣ, въ отношеніи п. 11 завѣщанія, въ виду того, что училище должно было состоять въ вѣдѣніи Армяно-Григоріанскаго духовенства, споръ наслѣдниковъ по закону князя Аргутинскаго-Долгорукова касается права сего духовенства и, слѣдовательно, и искъ этихъ наслѣдниковъ долженъ былъ быть предъявленъ къ оному. На семъ основаніи просьба уполномоченнаго Армяно-Григоріанской Консисторіи о допущеніи этого духовенства къ участію въ дѣлѣ—представляется уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: 1) кассаціонную жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Аргутинскаго-Долгорукова, на основаніи ст. 793 Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и 2) рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ таковое служитъ къ нарушенію правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ семъ отношеніи, передать въ другой Департаментъ сказанной Палаты.

284.—1874 года апрѣля 25-го дня. По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора **Якова Морошкина**, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1. Истолкованіе содержанія духовнаго завѣщанія принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, а потому Палата имѣли

право, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе, опредѣлить: были ли истцы наслѣдниками или же имъ назначены были денежныя выдачи.

2. Одно и то же лицо можетъ одновременно явиться и наслѣдникомъ по завѣщанію—по отношенію къ завѣщанному ему имуществу, и душеприказчикомъ—по отношенію къ сонаслѣдникамъ. Въ такомъ дробленіи никакого нарушенія закона нѣтъ.

Повѣренный истцовъ: вдовы священника Шавровой, Коллежскаго Регистратора Морошкина, и жены священника Предтеченской, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, подалъ 3-го февраля 1872 г. въ Костромской Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 23 Апрѣля 1865 года Статскій Совѣтникъ Алексѣй Пѣшехоновъ духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ Костромской Гражданской Палатѣ, все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ полную собственность своей женѣ, *Екатеринѣ Пѣшехоновой*, обязавъ ее выдать довѣрителямъ его, Сухоручкина, по 2500 р., всего 7500 руб.; наслѣдница же Пѣшехонова уплатила только 3700 р. въ разное время. Капитальная сумма иска поэтому заявлена Сухоручкинымъ въ 3800 руб. съ процентами, которые должны быть исчислены со времени утвержденія завѣщанія и поступленія имѣнія отвѣтчицѣ, ибо она съ этого времени сдѣлалась недобросовѣстной владѣлицею капиталовъ, принадлежащихъ его довѣрителямъ, почему, на основаніи ст. 609 и 641 т. X ч. 1, обязана вознаградить ихъ процентами по 6 на сто и указанною въ ст. 1575 т. X ч. 1 неустойкою. Засимъ всю сумму иска, исчисляя въ 6098 руб. 85 к., Сухоручкинъ просилъ Окружный Судъ взыскать таковую съ Пѣшехоновой.—Повѣренный отвѣтчицы, Губернскій Секретарь Кораблевъ, подалъ письменный отвѣтъ, въ которомъ въ опроверженіе иска объяснилъ, что изъ смысла духовнаго завѣщанія видно, что Пѣшехонова не обязана удовлетворять истцовъ тотчасъ послѣ смерти наслѣдодателя, да и вообще въ немъ не опредѣлено времени удовлетворенія. Повѣренный истцовъ, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что послѣ завѣщателя остались наличныя деньги, поступившія къ его, Кораблева, довѣрительницѣ, которая употребила бы ихъ на себя; не доказано и то, чтобы срокъ выдачи былъ опредѣленъ; между тѣмъ вполнѣ подтверждено, что послѣ завѣщателя осталось капитала въ долгахъ на 12000 р. Требованіе процентовъ и неустойки также неосновательно, такъ какъ истецъ не доказалъ, чтобы капиталъ, съ котораго требуются проценты, находился въ распоряженіи Пѣшехоновой.—Костромской Окружный Судъ, разрѣшая предварительные вопросы о взысканіи повѣреннымъ истцовъ съ отвѣтчицы Пѣшехоновой капитальной суммы, призналъ Пѣшехонову обязан-

ною уплатить истцамъ капитальную сумму долга въ размѣрѣ 3472 р. 73¼ к. Обращаясь, затѣмъ, къ ходатайству повѣреннаго истцовъ о неустойкѣ и процентахъ, Судъ нашелъ, что оно не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ истцы не доказали, чтобы владѣніе капиталами со стороны Пѣшехоновой было недобросовѣстное. Засимъ слѣдуетъ признать, что лишь со дня предъявленія иска недобросовѣстность владѣнія ей стала извѣстна и что съ этого дня, 3 Февраля 1872 г., она обязана уплатить проценты съ суммы 3472 р. 73¼ к.—По симъ соображеніямъ *Судъ опредѣлилъ:* 1) взыскать со вдовы Статскаго Совѣтника Екатерины Пѣшехоновой въ пользу истцовъ 3472 р. 73¼ к. съ процентами съ 3-го Февраля 1872 г. по день уплаты,—2) во взысканіи процентовъ по день предъявленія иска отказать.—На это рѣшеніе повѣреннымъ истцовъ была подана *апелляціонная жалоба*, въ которой онъ старался доказать, что Пѣшехонова обязана удовлетворить его довѣрителей процентами съ момента принятія ею наслѣдства, т. е. съ момента смерти завѣщателя. Посему, повѣренный истцовъ, Сухоручкинъ, просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Суда по предмету отказа ему въ процентахъ и въ неустойкѣ.—*Противъ апелляціи* повѣреннаго истцовъ Сухоручкина, повѣренный отвѣтчицы Пѣшехоновой, Кораблевъ, подалъ *объясненіе*, въ которомъ указывалъ, что *его довѣрительница въ настоящемъ случаѣ представляется душеприказчицею, а не наслѣдницею,* такъ какъ то обстоятельство, что она получила часть завѣщаннаго имущества въ свою собственность не лишаетъ ее характера душеприказчицы. Слѣдовательно, рѣшеніе Суда, признающее Пѣшехонову наслѣдницею, неправильно также, какъ неправильно и все рѣшеніе Окружнаго Суда.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что въ буквальномъ смыслѣ и подлинномъ содержаніи духовнаго завѣщанія умершаго Пѣшехонова вовсе не заключается прямого назначенія отвѣтчицы Пѣшехоновой единственною наслѣдницею по завѣщанію съ обязательствомъ денежныхъ выдачъ другимъ лицамъ, согласно ст. 1086 т. X ч. 1. Напротивъ, въ завѣщаніи этомъ положительно выражено, что все оно составлено для распредѣленія послѣ завѣщателя движимаго его имущества и капитала, для чего именно и избирается душеприказчицею отвѣтчица Пѣшехонова и на первомъ планѣ указывается, что изъ денегъ, какія останутся, должны поступить къ законнымъ наслѣдникамъ и настоящимъ истцамъ: сестрѣ завѣщателя Шавровой, племяннику Морошкину и племянницѣ Предтеченской, по 2500 р. каждому лицу, всего же 7500 р., а затѣмъ уже все прочее движимое имущество и наличныя деньги, въ билетахъ и долгахъ, отдаются въ собственность женѣ завѣщателя. Далѣе, изъ дѣла видно, что, по объявленію Пѣшехоновой,

движимаго имущества осталось всего на 500 р., наличнаго денежнаго капитала не осталось ничего, а капитала въ долгахъ на разныхъ лицахъ имѣется на 12000 р.—Изъ всего этого, по мнѣнію Судебной Палаты, слѣдуетъ: во 1) что самимъ истцамъ завѣщана гораздо большая доля всего наслѣдства, чѣмъ отвѣтчицѣ Пѣшехоновой, а во 2-хъ) что истцы являются по завѣщанію точно такими же наслѣдниками, какъ и сама Пѣшехонова, на которую возложено, сверхъ того, и исполненіе по завѣщанію, а засимъ искъ первыхъ къ одной изъ сонаслѣдницъ своихъ можетъ имѣть юридическую силу лишь какъ требованіе объ исполненіи завѣщанія отъ душеприказчицы, согласно волѣ завѣщателя, а вовсе не какъ взысканіе съ наслѣдницы завѣщателя возложенныхъ на нее денежныхъ выдачъ, согласно ст. 1259 т. X ч. 1. Имѣя засимъ въ виду, что показанія отвѣтчицы о составѣ завѣщаннаго имущества, неоспоренныя истцами въ установленномъ порядкѣ, въ настоящемъ дѣлѣ ничѣмъ не опровергнуты, Судебная Палата признала, что при такомъ положеніи дѣла требованіе первыхъ о немедленной выдачѣ имъ ихъ сонаслѣдницею и душеприказчицею такого имущества, какого въ наличности не объявлено, вовсе не истекаетъ изъ содержанія самаго завѣщанія и посему должно быть оставлено безъ уваженія, а затѣмъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго суда объ удовлетвореніи сего иска, въ самомъ существѣ его, не можетъ имѣть мѣста.—По симъ соображеніямъ и въ силу ст. 366, 764 и 868 Уст. Гр. Суд., *Московская Судебная Палата постановила:* отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Коллежскому Регистратору Якову Морошкину, вдовѣ священника Надеждѣ Шавровой и женѣ священника Александрѣ Предтеченской въ искѣ отказать.—Повѣренный Коллежскаго Регистратора Морошкина, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, ходатайствуя *объ отмѣнѣ* рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1010, 1026, 1086, 1259 т. X ч. 1, 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе ихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата въ лицѣ отвѣтчицы Пѣшехоновой различаетъ душеприказчицу и наслѣдницу, откуда выходитъ, что пока Пѣшехонова не исполнитъ назначенныхъ наслѣдодателемъ выдачъ, то останется душеприказчицей, по исполненіи же воли завѣщателя относительно выдачъ будетъ наслѣдницею. Такое толкованіе совершенно неосновательно: во 1-хъ) потому, что моментъ наслѣдованія опредѣлялся бы въ такомъ случаѣ совершенно произвольно,—во 2-хъ) потому, что въ такомъ случаѣ наслѣдникъ могъ бы по отношенію къ другимъ оставаться до самой смерти душеприказчикомъ и въ то же время пользоваться наслѣдственнымъ имуществомъ,—въ 3-хъ) душеприказчикъ-наслѣдникъ, объявивъ, что послѣ завѣщателя осталось лишь небольшое движимое имущество, а капиталъ—

въ долгахъ, могъ бы, согласно толкованію Судебной Палаты, продолжая безуспѣшно взысканіе по долговымъ документамъ до безконечности, въ то же время, пользуясь движимостью завѣщателя, не платить долговъ завѣщателя. Между тѣмъ такое соображеніе противорѣчитъ ст. 1259 т. X ч. 1, по которой наслѣдникъ отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя даже своимъ собственнымъ имуществомъ. Пѣшехонова, вступивъ во владѣніе движимымъ имуществомъ покойнаго своего мужа, тѣмъ самымъ признала себя наслѣдницею его по завѣщанію и, слѣдовательно, въ силу ст. 1086 т. X ч. 1, обязана удовлетворить тѣхъ лицъ, коимъ назначены выдачи. Наконецъ, въ нарушеніе ст. 1010 т. X ч. 1, Судебная Палата, упустивъ изъ виду, что Пѣшехонова есть единственная наслѣдница по завѣщанію послѣ своего мужа, допустила неправильное истолкованіе смысла духовнаго завѣщанія. II) Въ нарушеніе ст. 1026 т. X ч. 1, Палата смѣшала въ настоящемъ дѣлѣ два различныхъ понятія—наслѣдниковъ и лицъ, коимъ назначены выдачи. Истцы въ данномъ случаѣ не были наслѣдниками, какъ то признала Палата, а лишь лицами, коимъ назначены были выдачи. III) Наконецъ, ст. 764 и 773 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Палата, въ виду непринесенія отвѣтчицею апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, не имѣла права входить въ разсмотрѣніе рѣшенія суда, за исключеніемъ только взысканія процентовъ и неустойки, на что жаловался Палатѣ онъ, проситель. Хотя отвѣтчица въ объясненіи противъ апелляціи просила объ отмѣнѣ и необжалованныхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, но такъ какъ ею не внесено апелляціонныхъ пошлинъ, то требованіе ея не подлежало удовлетворенію. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Морошкина, вдова Статскаго Совѣтника Екатерина Пѣшехонова проситъ жалобу истца оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы повѣреннаго просителя съ законами и по выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, обращаясь къ указанію на нарушеніе ст. 1010, 1026, 1086 и 1259 т. X ч. 1, находитъ: Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она для разрѣшенія настоящаго дѣла признала прежде всего необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, является ли въ настоящемъ дѣлѣ Пѣшехонова исключительною наслѣдницею послѣ умершаго своего мужа или же и истцы являются сонаслѣдниками Пѣшехоновой? Обращаясь для сего къ толкованію завѣщанія, Палата нашла, что въ буквальномъ смыслѣ и подлинномъ содержаніи духовнаго завѣщанія не заключается прямого назначенія отвѣтчицы Пѣшехоновой единственною наслѣдницею, съ обязательствомъ денежныхъ выдачъ стороннимъ лицамъ, согласно ст. 1086 Уст. Гр. Суд.—Напротивъ того, по мнѣнію Па-

латы, въ завѣщаніи положительно выражено, что оно составлено съ цѣлью распредѣлить послѣ смерти завѣщателя все движимое имущество и капиталы, для чего и назначается Пѣшехонова душеприказчицею, и что при этомъ указано, что часть имущества принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ, а все остальное—Пѣшехоновой,—что, такимъ образомъ, по завѣщанію истцы являются такими же наслѣдниками, какъ Пѣшехонова, и требованіе объ исполненіи завѣщанія можетъ быть обращено къ ней не какъ къ наслѣдницѣ, по ст. 1259 т. X ч. 1, а какъ къ душеприказчицѣ. Въ этихъ соображеніяхъ Палаты нельзя, очевидно, усмотрѣть нарушенія законовъ: Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что истолкованіе содержанія духовнаго завѣщанія принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и, слѣдовательно, указаніе на нарушеніе ст. 1010 и 1026 т. X ч. 1 не имѣетъ мѣста, ибо Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку правильности сего указанія. Такимъ образомъ, Судебная Палата имѣла право, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе, опредѣлить: были ли истцы наслѣдниками, или же имъ назначены были лишь выдачи? Признавъ первое, Палата правильно опредѣлила отношенія между Пѣшехоновою, какъ наслѣдницею и душеприказчицею, и другими сонаслѣдниками. И дѣйствительно, являясь сонаслѣдниками, а не легатаріями, истцы не имѣли права требовать выдачи имъ имущества, какъ отъ наслѣдницы, по ст. 1259 и 1086 т. X ч. 1, а могли требовать исполненія завѣщанія лишь какъ отъ душеприказчицы. Приэтомъ нельзя не видѣть, что повѣренный просителя неправильно истолковалъ существо рѣшенія Палаты: повѣренный просителя въ своей жалобѣ говоритъ, будто бы Палата признала, что Пѣшехонова сначала является душеприказчицею, до исполненія завѣщанія, а только уже потомъ наслѣдницею и что, такимъ образомъ, Палата отдаляетъ моментъ открытія наслѣдства. Ничего подобнаго въ рѣшеніи Палаты не усматривается; напротивъ того, изъ смысла рѣшенія Палаты ясно видно, что Пѣшехонова является одновременно и наслѣдницею по завѣщанію (совмѣстно съ истцами)—по отношенію къ завѣщанному ей имуществу и душеприказчицею—по отношенію къ сонаслѣдникамъ. Въ такомъ дробленіи никакого нарушенія закона нѣтъ. Указаніе повѣреннаго просителя на то, что будто бы истцы не могутъ быть признаны наслѣдниками, такъ какъ они получаютъ имущество не непосредственно отъ завѣщателя, а отъ душеприказчицы, неправильно, потому что наслѣдство къ нимъ все таки переходитъ отъ завѣщателя; Пѣшехонова является душеприказчицею и есть лишь исполнительница воли завѣщателя. Переходя, засимъ, къ другому указанію повѣреннаго просителя на нарушеніе ст. 764 и 773 Уст. Гр. Суд., оказывается, что изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы Пѣшехоновой были представлены су-

дебныя пошлины при объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны, въ которомъ и она просила объ отмѣнѣ рѣшенія. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не могло служить Палатѣ основаніемъ къ оставленію объясненія Пѣшехоновой безъ разсмотрѣнія, а могло имѣть послѣдствіемъ оставленіе такого объясненія безъ движенія, по ст. 756 п. 2 Уст. Гр. Суд.—Хотя Палата сего послѣдняго не исполнила, но во всякомъ случаѣ неисполненіе этого требованія закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ интересы просителя отъ сего нисколько не страдаютъ. Во всякомъ случаѣ этотъ пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія и потому, что при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ проситель не указывалъ на то, что Пѣшехонова не представила судебныхъ пошлинъ и указаніе это, сдѣланное нынѣ впервые въ кассаціонной жалобѣ, является несвоевременнымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Московской Судебной Палаты нарушенія какого либо изъ указанныхъ повѣреннымъ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ **определяетъ**: жалобу повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Якова Морошкина, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

683.—1874 года октября 30 дня. По прошенію повѣреннаго вдовы купца **Александры Кордесъ** объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту).

Иски о взысканіи долговъ, оставшихся на умершемъ завѣщателѣ, подлежатъ предъявленію не къ душеприказчикамъ, а къ самимъ наслѣдникамъ завѣщателя.

Повѣренный Эмиліи Редлейнъ предъявилъ по заемному письму умершаго купца Александра Кордеса искъ въ 4602 р. 71 к. къ *его вдовѣ Александрѣ Кордесъ, какъ его душеприказчицѣ и опекуншѣ малолѣтнихъ его дѣтей.* Отвѣтчица возражала, что она не можетъ быть привлекаема къ отвѣту по этому иску, который долженъ относиться ко всѣмъ наслѣдникамъ Кордеса. С.-Петербургскій *Окружный Судъ*, имѣя въ виду, что искъ основанъ не на завѣщаніи, а на земномъ письмѣ Кордеса, и что изъ числа семи наслѣдниковъ Кордеса нѣкоторые уже получили все имъ завѣщанное, призналъ, что, по ст. 24 и 12 уст. гр. суд., вдова Кордесъ не можетъ быть привлекаема къ отвѣту ни въ качествѣ душеприказчицы, ни въ качествѣ опекунши малолѣтныхъ наслѣдниковъ, а потому *въ искѣ Редлейнъ отказалъ.* По апелляціи истицы, С.-Петербургская *Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе суда* и присудила Александру Кордесъ

къ платежу изъ имущества ея мужа, признавъ, что пунктами 12 и 14 завѣщанія Кордеса его вдовѣ и душеприказчицѣ предоставлено удовлетворять его долги, что поэтому Кордесъ въ правѣ представлять интересы наслѣдниковъ и отвѣчать по иску Редлейнъ, точно также какъ, по ст. 24 уст. гр. суд., отвѣчала бы по искамъ, на завѣщаніи основаннымъ, а возраженіе ея, что Редлейнъ могла искать удовлетворенія только съ наслѣдниковъ Кордеса, неосновательно. Присяжный повѣренный Гаптоверъ, по довѣренности Александры Кордесъ, проситъ *объ отмѣнѣ* рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 1259 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 24 уст. гр. суд., объясняя, что за долги умершаго отвѣчаютъ, по закону, всѣ его наслѣдники вмѣстѣ, и что, присудивъ вдову Кордесъ къ платежу, палата освободила отъ отвѣтственности за его долгъ части выдѣленныхъ его наслѣдниковъ—Ѳедора, Карла и Маріи.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Редлейнъ, присяжнаго стряпчаго Крейцера, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по смыслу ст. 24 уст. гражд. суд., къ душеприказчику, исполняющему завѣщаніе, можетъ быть предъявленъ искъ объ исполненіи завѣщательнаго распоряженія; но изъ содержанія этой статьи не слѣдуетъ, чтобы законъ допускалъ предъявленіе къ душеприказчику иска о платежѣ *долга* умершаго. Обязанность платить долги и выполнять обязательства умершаго возлагается закономъ на всѣхъ его наслѣдниковъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго (ст. 1259 X т. 1 ч. св. зак.), и по основному правилу гражданскаго судопроизводства (ст. 4 уст.) судъ не въ правѣ отсудить что либо изъ наслѣдственнаго имущества, не выслушавъ наслѣдниковъ, которымъ оно принадлежитъ; слѣдовательно, палата, признавъ душеприказчицу Кордеса отвѣтчицей по иску, основанному на его земномъ письмѣ, нарушила точный смыслъ закона. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 1-му гражд. департаменту), по нарушенію ст. 24 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1875 года января 15-го дня. По прошеніямъ 1) повѣреннаго жены поручика **Надежды Ковтуновичъ**, Алексѣева, и 2) повѣреннаго душеприказчика по духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина **Александра Нечаева**, почетнаго гражданина **Ивана Нечаева,** присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

1) Если бы по какимъ либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ оставшимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками.

2) Относительно исполненія назначеній, сдѣланныхъ въ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ тѣ мѣста и лица, которыя обязаны привести въ исполненіе волю завѣщателя, даже и въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ на благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способовъ ихъ употребленія.

3) Допущенная въ духовномъ завѣщаніи ошибка въ означеніи учрежденія, которому предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на благотворительную цѣль, не дѣлаетъ недѣйствительнымъ этого распоряженія.

4) Заключеніе Палаты, выведенное ею изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя о томъ, что въ составъ назначеннаго завѣщателемъ для извѣстной цѣли капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за сдѣланными въ завѣщаніи другими назначеніями, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько не противорѣчащимъ 1027 ст. 1 ч. X т., по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ.

Послѣ смерти Воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Нечаева осталось духовное завѣщаніе, составленное въ мартѣ 1870 г., въ Москвѣ, и внесенное на храненіе въ Московскій опекунскій совѣтъ. Въ завѣщаніи этомъ Нечаевъ назначилъ наслѣдниками своего родового и благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія племянника Ивана Нечаева и племянницу Любовь Егорову; затѣмъ завѣщатель распредѣлилъ свой капиталъ, заключающійся въ банковыхъ государственныхъ билетахъ на сумму 300 т. р., хранящійся въ отдѣленіи Воронежскаго государственнаго банка, между разными лицами, церквами и учрежденіями, въ томъ числѣ двумъ племянницамъ своимъ Ковтуновичъ и Шеншиной по 15 т. р. каждой; затѣмъ, въ 5 п. этого завѣщанія сказано: „наконецъ за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, остается еще мой капиталъ въ серіяхъ и металлическихъ билетахъ и прочихъ государственныхъ бумагахъ, которому цифру я въ настоящее время постоянной точности опредѣлить не могу, ибо изъ онаго капитала тратится на прожитокъ и прочія надобности, также и о количествѣ долговъ, акты коихъ хотя и хранятся у меня, но они, быть можетъ, подвергнутся измѣненію прежде моей смерти. Завѣщаю вышеозначенный оставшійся капиталъ, за отчисленіемъ на мои похороны, отдать въ градскую думу съ тѣмъ, чтобы переданный душеприказчиками капиталъ градская дума положила въ кредитное мѣсто, а

проценты съ онаго по ея усмотрѣнію и моихъ душеприказчиковъ выдавала бы ежегодно беднѣйшимъ невѣстамъ въ приданое при выходѣ въ замужество, преимущественно лицамъ, бывшимъ въ купеческомъ сословіи, впослѣдствіи перечисленнымъ въ мѣщанство. На городской думѣ, по этой моей волѣ, должна лежать обязанность взысканія долговъ по моимъ актамъ на разныхъ лицахъ". 28 апрѣля 1871 г. *двѣ племянницы* умершаго Александра Нечаева, жена поручика *Надежда Ковтуновичъ* и жена подпоручика *Александра Шеншина, предъявили* къ душеприказчикамъ по духовному завѣщанію Нечаева, почетному гражданину Ивану Нечаеву и надворному Совѣтнику Бедрягѣ, *искъ* въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, доказывая, что въ 5 пунктѣ завѣщанія не означено съ точностію лицо—городская дума, которой предоставлено завѣщателемъ распоряженіе означеннымъ въ этомъ пунктѣ капиталомъ, и потому, на основаніи 1026 ст. т. X ч. 1, этотъ пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что вслѣдствіе предоставленія завѣщателемъ этого капитала въ совмѣстное распоряженіе городской думы и душеприказчиковъ, которые могутъ отказаться отъ этого званія или умереть, дума является лишь временнымъ владѣльцемъ завѣщаннаго; что предположеніе, что капиталъ завѣщанъ не думѣ, а бѣднымъ невѣстамъ, нисколько не уясняетъ спорнаго предмета, такъ какъ въ завѣщаніи все равно не сказано, какой мѣстности бѣднымъ невѣстамъ отказанъ этотъ капиталъ; вмѣшательство же въ этотъ предметъ, согласно 1090 ст. т. X ч. 1, министерства внутреннихъ дѣлъ противорѣчило бы явно выраженной волѣ завѣщателя; что, кромѣ означенныхъ въ 5 п. завѣщанія, серій и металлическихъ билетовъ, послѣ Нечаева остались частныя бумаги, облигаціи Московскихъ кредитныхъ обществъ (на сумму 40,800 р.) и билеты московскаго купеческаго банка (на 10,000 р.), которые не вошли въ составъ завѣщанія и подлежатъ наслѣдованію по закону, и наконецъ, что долговые документы также не вошли въ составъ завѣщанія, ибо возложеніе на думу обязанности взысканія по этимъ документамъ не есть завѣщательное распоряженіе. Поэтому истицы просили окружный судъ признать 5 п. завѣщанія Нечаева недѣйствительнымъ, признать недѣйствительною возложенную на думу обязанность взысканія долговъ покойнаго Нечаева, признать невошедшими въ завѣщаніе капиталы, состоящіе въ бумагахъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и монетъ, и признать на серіи, металлическіе билеты, государственныя и частныя цѣнныя бумаги и металлическія деньги, а равно на долговые документы, права ихъ, истицъ, какъ наслѣдницъ по закону. Затѣмъ, *Воронежская городская дума обратилась, въ качествѣ третьяго лица, съ своимъ искомъ противъ истицъ* Ковтуновичъ и Шеншиной и противъ душеприказчиковъ,

доказывая, что подъ упомянутою въ 5 п. завѣщанія Нечаева градскою думою слѣдуетъ разумѣть Воронежскую городскую думу, и просила въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать и обязать душеприказчиковъ передать въ думу все имущество Нечаева, оставшееся за сдѣланными въ 1—4 пп. завѣщанія исключеніями и за издержанными на погребеніе Нечаева, для употребленія его согласно волѣ завѣщателя. Вступившій въ отвѣтъ по этимъ искамъ душеприказчикъ Иванъ Нечаевъ оспаривалъ искъ Воронежской городской думы, а противъ иска Ковтуновичъ и Шеншиной не возражалъ, признавая его правильнымъ. *Воронежскій Окружный Судъ* присудилъ Воронежской городской думѣ капиталъ, состоящій въ серіяхъ, металлическихъ билетахъ и государственныхъ бумагахъ, а также и долговыхъ документахъ; оказавшіеся же послѣ смерти Нечаева облигаціи Московскаго городского кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и наличныя деньги въ монетѣ, а также и оставшіеся за выдачею отказанныхъ разнымъ лицамъ и церквамъ суммъ отъ вклада въ 300 т. руб., хранящагося въ Воронежскомъ отдѣленіи государственнаго банка, призналъ невошедшими въ составъ завѣщанія и подлежащими наслѣдованію по закону. *На это рѣшеніе повѣренные Воронежской городской думы*, надворный совѣтникъ Арсеньевъ, и *Ковтуновичъ* и *Шеншиной*, кандидатъ правъ Плевако, *принесли апелляціонныя жалобы* Харьковской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, относительно спорнаго между сторонами вопроса нашла, что въ 5 п. духовнаго завѣщанія Александра Нечаева ясно и точно означены: предметъ завѣщательнаго распоряженія— весь остающійся за распредѣленіемъ по назначенію и за издержками на похороны капиталъ, благотворительная цѣль—употребленіе этого капитала на приданое бѣднѣйшимъ невѣстамъ изъ купеческаго званія, перечисленнымъ въ мѣщанство, изъ чего и обнаруживается, что указываемаго наслѣдниками Нечаева и душеприказчикомъ Иваномъ Нечаевымъ отступленія въ этомъ пунктѣ завѣщанія постановленія 1026 ст. т. X ч. 1 вовсе не заключается. По 1088—1096 ст. т. X ч. 1 отказъ части или всего имущества на предметы благотворительности не только не считается противозаконнымъ, но предусмотрѣнъ цѣлымъ рядомъ правилъ и можетъ быть сдѣланъ не только съ указаніемъ учрежденія или цѣли, на которыя завѣщанное имущество предназначено, но, по 1090 ст., и безъ такого означенія ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что 1026 ст., предписывая, чтобы въ завѣщаніи было точно означенное лицо, въ пользу котораго имущество завѣщано, подъ словомъ, „лицо" разумѣетъ не одни физическія или юридическія личности, но и предметы благотворительности. При такомъ значеніи приведенной статьи оказывается несомнѣннымъ, что 5 пунктъ духовнаго завѣ-

щанія Нечаева вполнѣ удовлетворяетъ предписанію закона, такъ какъ вполнѣ точно опредѣляетъ, что остающійся за прочими назначеніями капиталъ завѣщателя долженъ быть внесенъ въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ отъ него въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. Вопросъ же о томъ, на какую городскую думу возложено исполненіе этого распоряженія совмѣстно съ душеприказчиками, представляется совершенно второстепеннымъ, такъ какъ онъ относится не до изъявленія воли объ имуществѣ на случай смерти, а только порядка исполненія завѣщательнаго распоряженія, который установленъ закономъ и, на основаніи 1084 ст. т. X ч. 1, и безъ указанія завѣщателя возлагаетъ исполненіе завѣщаній на самихъ наслѣдниковъ и душеприказчиковъ, а относительно предметовъ благотворительности, по 1090 ст., на министерство внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, неясность въ этомъ отношеніи духовнаго завѣщанія не можетъ вести, по силѣ 1026 и 1029 ст. т. X ч. 1, къ уничтоженію самаго завѣщательнаго распоряженія, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ одно постоянное мѣстожительство душеприказчиковъ и завѣщателя въ Воронежѣ, подвѣдомственность послѣдняго, по его званію, тамошней городской думѣ и другія обстоятельства достаточно ясно указываютъ, какую городскую думу разумѣлъ въ своемъ завѣщаніи Нечаевъ. Если же обстоятельства эти, какъ внѣшнія, не заключающіяся въ самомъ завѣщательномъ актѣ, недостаточно убѣдительны, то смыслъ самаго завѣщанія, объясняемаго по внутреннему содержанію онаго и въ связи одного пункта съ другими, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Нечаевъ подъ городскою думою разумѣлъ Воронежскую городскую думу. Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію количества капиталовъ, завѣщанныхъ Нечаевымъ бѣднымъ невѣстамъ, и обращаясь для сего къ общему смыслу всего завѣщанія, судебная палата нашла, что Нечаевъ желалъ, какъ это буквально выражено въ началѣ завѣщанія, распредѣлить все, безъ остатка, свое движимое и недвижимое имущество между своими наслѣдниками, частными лицами и учрежденіями; поэтому, назначивъ каждому изъ наслѣдниковъ опредѣленное имущество или капиталъ и распредѣливъ денежныя и другія выдачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, завѣщатель въ пятомъ пунктѣ завѣщанія въ словахъ: наконецъ, за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родоваго, такъ и благопріобрѣтеннаго, у меня остается еще капиталъ, въ „серіяхъ и т. д.,—ясно выразилъ, что весь остающійся, за сдѣланными назначеніями, капиталъ, онъ предназначаетъ къ употребленію на то дѣло благотворительности, которое имъ указано. Хотя завѣщатель здѣсь же упоминаетъ, что въ моментъ составленія завѣщанія у него былъ капиталъ, состоявшій въ извѣстнаго рода цѣнныхъ бумагахъ, но вслѣдъ затѣмъ

оговаривается, что точной цифры капитала и долговъ онъ опредѣлить не можетъ, изъ сего нельзя не заключить, что этимъ пунктомъ завѣщанія Нечаевъ имѣлъ въ виду сдѣлать распоряженіе о всей массѣ капитала какъ наличнаго, такъ и долгового, какой останется по смерти его, за покрытіемъ положительно выраженныхъ имъ назначеній въ первыхъ четырехъ пунктахъ завѣщанія. И какъ 1027 ст. т. X ч. 1 дозволяетъ выражать волю въ выраженіяхъ, подобныхъ употребленнымъ завѣщателемъ Нечаевымъ, то и слѣдуетъ признать, что облигаціи Московскаго кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и всѣ прочія денежныя суммы и долги должны быть включены въ составъ капитала, назначеннаго бѣднѣйшимъ невѣстамъ. Представленные же повѣреннымъ душеприказчика Нечаева въ засѣданіе Палаты документы о невключеніи въ завѣщаніе находящагося въ селѣ Петровскомъ и въ домѣ Гремяченской волости движимаго имущества на 252 р., а также лавки въ г. Воронежѣ, оцѣненной въ 294 р., нисколько не могутъ служить доказательствами того, чтобы завѣщатель желалъ оставить какое либо имущество въ наслѣдство по закону, а только удостовѣряютъ, что эти части имущества Нечаева упущены въ его завѣщаніи. На основаніи этихъ соображеній, *палата опредѣлила:* 1) въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать; 2) весь капиталъ покойнаго Александра Нечаева, заключающійся въ наличныхъ деньгахъ, разнаго рода цѣнныхъ бумагахъ и въ долгахъ на разныхъ лицахъ, остающійся свободнымъ за сдѣланными въ первыхъ четырехъ пунктахъ его завѣщанія назначеніями и за издержками на погребеніе Нечаева, признать подлежащимъ внесенію въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ ежегодно бѣднѣйшимъ невѣстамъ, указаннымъ въ 5 пунктѣ завѣщанія, и 3) помѣщеніе этого капитала въ кредитное установленіе, взысканіе долговъ и ежегодную выдачу процентовъ предоставить Воронежской городской думѣ. *На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы,* по довѣренности Ковтуновичъ, мѣщанинъ Алексѣевъ, и по довѣренности душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій; изъ оныхъ первый объясняетъ: 1) что толкованіе палатою завѣщанія относительно назначенія распорядительницею отказанныхъ бѣднымъ невѣстамъ капиталовъ Воронежской, а не другой какой либо думы, основано на побочныхъ обстоятельствахъ, будто воля завѣщателя выразилась ясно и опредѣлительно, со вставкою въ завѣщаніе собственнаго имени или лица—Воронежской думы, и потому является произвольнымъ, ибо законъ даетъ суду право лишь объяснять смыслъ завѣщанія, а не вставлять въ него лицо, въ завѣщаніи неуказанное (ст. 1026 т. X ч. 1); 2) что при отсутствіи, по какому либо случаю, душеприказчиковъ въ распоряженіи процентами съ завѣщаннаго

5 пунктомъ капитала, исполненіе его, согласно волѣ завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому и пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а опредѣленіе судебной палаты, вовсе устранившей душеприказчиковъ отъ распоряженія процентами, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и 3) что соображенія палаты относительно включенія въ составъ завѣщаннаго пятымъ пунктомъ капитала цѣнностей, въ немъ непоименованныхъ, и остатковъ отъ другихъ назначеній, основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество *безъ остатка* и прибавка палатою въ началѣ завѣщанія этихъ весьма важныхъ словъ *безъ остатка*—не только произвольна, но и противорѣчитъ волѣ завѣщателя, доказательствомъ чему служатъ невключенныя въ завѣщаніе недвижимое имѣніе (лавка въ Воронежѣ) и движимость въ селѣ Петровскомъ. Находя поэтому, что палата въ рѣшеніи своемъ неправильно и противно волѣ завѣщателя истолковала точный смыслъ его завѣщанія, чѣмъ нарушила 1010, 1026, 1027 и 1084 ст. т.Х ч. 1 и рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 917,—Алексѣевъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Повѣренный же душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій, въ своей жалобѣ указываетъ: 1) что палата, предоставивъ въ своемъ рѣшеніи распоряженіе отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ—*единственно* Воронежской городской думѣ и устранивъ отъ сего душеприказчиковъ, вопреки волѣ завѣщателя, нарушила 1084 ст. т. Х ч. 1; 2) что палата, прибавивъ къ словамъ завѣщанія: городская дума, слово „Воронежская" основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣшаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ, назначивъ Нечаеву такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, между тѣмъ какъ вслѣдствіе недостаточности яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. т. Х ч. 1, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ, и 3) что палата, присудивъ Воронежской городской думѣ, кромѣ капитала, означеннаго въ 5 пунктѣ завѣщанія Нечаева и другія суммы, о которыхъ въ цѣломъ завѣщаніи не говорится ни слова, расширила дѣйствительный смыслъ завѣщанія вопреки 1027 ст. т. Х ч. 1, рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 917 и рѣшенію Государственнаго Совѣта 1851 г. по дѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества съ наслѣдниками Иванова. Поэтому повѣренный Нечаева проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, какъ постановленное вопреки буквальнаго смысла завѣщанія и ст. 1010, 1026, 1027 и 1084 т. Х ч. 1. Въ объясненіи на эту послѣднюю жалобу повѣренный Воронежской городской

думы, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ, душеприказчика Ивана Нечаева, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, и Воронежской городской думы, присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова, и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и душеприказчика Ивана Нечаева и оставляя безъ обсужденія тѣ изъ приведенныхъ въ нихъ доводовъ, которые касаются толкованія судебною палатою буквальнаго смысла завѣщанія Нечаева, какъ составляющихъ существо дѣла,—относительно указаній на нарушеніе палатою законовъ находитъ, что нарушеніе 1026 ст. т. X ч. 1 оба просителя усматриваютъ въ томъ, что палата, признавъ въ указанной въ 5 пунктѣ завѣщанія „городской думѣ" Воронежскую городскую думу, основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣщаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе того назначила завѣщателю такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, тогда какъ вслѣдствіе недостаточно яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. т. X ч. 1, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ. Это объясненіе просителей нельзя признать основательнымъ. Въ приведенномъ законѣ предусматривается случай очевидной ошибки въ означеніи лица, коему имущество завѣщано, но въ настоящемъ дѣлѣ Воронежская городская дума признана палатою не лицомъ, коему завѣщано какое либо имущество, а лишь исполнителемъ распоряженія завѣщателя, назначившаго часть своего имущества для употребленія на указанную имъ благотворительную цѣль; вслѣдствіе сего даже и въ томъ случаѣ, если бы въ завѣщаніи была допущена дѣйствительно, какъ утверждаютъ просители, *очевидная* ошибка въ означеніи городской думы, которой предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на благотворительную цѣль, то это не могло имѣть никакого вліянія на дѣйствительность и силу самаго распоряженія завѣщателя о назначеніи капитала, въ силу приведеннаго закона. Толкованіе же палатою, въ этомъ отношеніи, истиннаго смысла завѣщанія Нечаева, его намѣренія и воли, основано, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не на побочныхъ обстоятельствахъ, какъ это утверждаютъ просители, а съ одной стороны, на сопоставленіи отдѣльныхъ частей завѣщанія между собою и на общемъ ихъ смыслѣ, а съ другой стороны, на обстоятельствахъ, выясняющихъ положеніе и состояніе лица завѣщателя, каковыя обстоятельства въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не могутъ быть признаваемы побочными, такъ какъ онѣ по самому

существу своему могутъ имѣть тѣсную внутреннюю связь съ содержаніемъ завѣщательнаго акта, насколько онѣ выясняютъ отношеніе между волею завѣщателя и ея выраженіемъ въ этомъ актѣ. Нарушеніе судебною палатою 1084 ст. т. X ч. 1 просители выводятъ изъ того, что палата, по ихъ мнѣнію, устранила вовсе отъ распоряженія отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ душеприказчиковъ, предоставивъ его *единственно* городской думѣ, и что вообще, при отсутствіи по какому либо случаю душеприказчиковъ въ распоряженіи означеннымъ капиталомъ, исполненіе его, согласно съ волею завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что вопросъ объ участіи душеприказчиковъ вмѣстѣ съ думою въ исполненіи завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на бѣдныхъ невѣстъ, вовсе не былъ предметомъ обсужденія палаты и ею по этому вопросу не постановлено никакого рѣшенія; разрѣшая возбужденный сторонами вопросъ о томъ, на кого возлагается исполненіе завѣщательнаго распоряженія объ означенномъ капиталѣ, палата признала, что исполненіе возложено на Воронежскую городскую думу, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы исполненіе было предоставлено исключительно одной думѣ съ устраненіемъ отъ него душеприказчиковъ, права которыхъ на участіе совмѣстно съ думою въ исполненіи завѣщательнаго распоряженія не были въ спорѣ и потому не требовали особаго признанія ихъ судомъ. Неучастіе же душеприказчиковъ, вслѣдствіе нежеланія или смерти, въ исполненіи возложеннаго на нихъ совмѣстно съ думою распоряженія процентами съ капитала, не можетъ имѣть никакого вліянія на силу и дѣйствительность самаго завѣщательнаго распоряженія Нечаева. По закону, приведенному просителями (ст. 1084 т. X ч. 1), завѣщанія исполняются душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, изъ чего слѣдуетъ, что если бы по какимъ либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ оставшимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками. Относительно же исполненія назначеній, сдѣланныхъ въ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ тѣ мѣста и лица, которыя обязаны привести въ исполненіе волю завѣщателя, даже и въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ въ благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способа ихъ употребленія (ст. 1090 т. X ч. 1). Признаніе же распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ при невозможности исполненія его тѣми лицами, на которыхъ оно возложено завѣщателемъ, состав-

ляли бы не точное исполненіе воли завѣщателя, а разрушеніе ея, такъ какъ несомнѣнно, что сущность воли завѣщателя состоитъ въ распоряженіи имуществомъ, а не въ указываемыхъ имъ способахъ къ исполненію такого распоряженія. Наконецъ, послѣднее указаніе просителей состоитъ въ томъ, что палата, вопреки 1027 ст. т. X ч. 1, расширила дѣйствительный смыслъ 5-го пункта завѣщанія Нечаева, включивъ въ него и такія суммы, о которыхъ ни въ этомъ пунктѣ, ни вообще въ цѣломъ завѣщаніи, не говорится ни слова, и что выводы ея по этому предмету основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество безъ остатка, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, имъ оставлены безъ распоряженія нѣкоторыя недвижимыя и движимыя имущества. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что заключеніе свое о количествѣ завѣщаннаго Нечаевымъ на приданое бѣднымъ невѣстамъ капитала она основала на общемъ смыслѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ онъ выразилъ желаніе распредѣлить все свое движимое и недвижимое имѣніе между своими наслѣдниками и посторонними лицами и учрежденіями, и, за назначеніемъ каждому опредѣленнаго имущества или капитала, остальной капиталъ завѣщалъ въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. И выводя такое заключеніе изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя, палата нашла такое выраженіе завѣщательной воли непротивнымъ 1027-й ст. т. X ч. 1 и вслѣдствіе того признала, что въ составъ назначеннаго на бѣдныхъ невѣстъ капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за сдѣланными въ завѣщаніи другими назначеніями. Такое заключеніе палаты, на сколько оно касается смысла завѣщанія Нечаева, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько непротиворѣчащимъ приводимой просителями 1027 ст. т. X ч. 1, по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ. Приводимое же просителями рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Сергѣева (1870 г. № 917) имѣло въ виду тотъ случай, когда при отсутствіи въ завѣщаніи указанія, что въ немъ сдѣлано распоряженіе о всемъ имуществѣ завѣщателя, судъ пришелъ къ такому заключенію только потому, что въ завѣщаніи не было сказано объ исключеніи чего либо изъ состава завѣщанія, случай, неимѣющій ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, въ которомъ судебная палата изъ смысла завѣщанія вывела заключеніе, что въ немъ завѣщатель желалъ распорядиться всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ виду этихъ соображеній, находя, что въ рѣшеніи Харьковской судебной палаты не заключается нарушенія приведенныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ

определяетъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и Ивана Нечаева, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1875 года января 15-го дня. По кассаціонной жалобѣ Павлинова, повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника **Лытикова**, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

По смыслу 1098 ст. 1 ч. X т., двухгодичный срокъ установленъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противъ толкованія законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Посему, когда искъ предъявленъ не о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, а только объ исполненіи этого завѣщанія душеприказчикомъ, тогда означенный срокъ не можетъ имѣть примѣненія.

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Екатерины Лытиковой и бракоразводной жены надворнаго совѣтника Путилина, Татьяны, урожденныхъ Воробьевыхъ, Павлиновъ, 12 ноября 1871 г. предъявилъ въ С.- Петербургскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ купцу Серебрякову, объясняя, что 26 января 1859 г. скончался въ С.-Петербургѣ дѣдъ его довѣрительницъ, купецъ Алексѣй Трифоновъ, оставивъ послѣ себя имущество, о которомъ сдѣлалъ распоряженіе въ составленномъ имъ *духовномъ завѣщаніи*. Имущество Трифонова заключалось: во 1-хъ) въ каменномъ домѣ, и во 2-хъ) въ движимомъ имуществѣ, состоявшемъ изъ капитала въ билетахъ государственнаго банка на 45000 руб., домашней движимости и долговыхъ документовъ; изъ этого имущества часть дома и капитала въ 30000 руб. были имъ завѣщаны довѣрительницамъ Павлинова, которыя онѣ и получили, другая часть—капиталъ въ 5000 руб. назначена завѣщателемъ для опредѣленнаго употребленія, а остальная часть капитала въ 10000 руб. и долговые документы оставлены въ завѣщаніи безъ распоряженія и потому составляютъ имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, которое должно принадлежать Лытиковой и Путилиной, какъ единственнымъ наслѣдницамъ Трифонова по закону. Имущество Трифонова, въ полномъ составѣ, послѣ его смерти получилъ въ свое распоряженіе душеприказчикъ, назначенный въ завѣщаніи, Серебряковъ, по описи 15-го марта 1859 г., но онъ не далъ Лытиковой и Путилиной отчета въ употребленіи поступившихъ къ нему суммъ и не передалъ наслѣдницамъ оставшейся у него, за расходами, суммы. Поэтому Павлиновъ, признавая нѣкоторые расходы, упомянутые въ завѣщаніи, просилъ постановить: 1) о взысканіи съ Серебрякова

капитальной суммы 7200 руб., процентовъ на эту сумму съ 15 марта 1859 г. 5354 руб. и неустойки 216 руб., всего 12770 руб. съ % со дня предъявленія иска, признавъ владѣніе Серебрякова капиталомъ въ 7200 руб. недобросовѣстнымъ; 2) о взысканіи съ него накопившагося до 15 марта 1859 г. роста въ государственномъ заемномъ банкѣ на капиталъ въ 9 т. руб. съ % на общую его сумму и неустойкою, признавъ Серебрякова обязаннымъ дать отчетъ и свѣдѣнія объ этой суммѣ иска; 3) о взысканіи съ него такой суммы, какая осталась изъ 5000 руб. неупотребленною по назначенію, указанному во 2 пунктѣ завѣщанія Трифонова, съ % со дня вклада ея до 15 марта 1859 г. и съ 15 марта 1859 г. по день платежа единовременной законной неустойкой, признавъ Серебрякова обязаннымъ дать отчетъ въ употребленіи этой суммы. Въ отвѣтѣ, поданномъ въ судъ, Серебряковъ, не оспаривая наслѣдственныхъ правъ истицъ на имущество Трифонова и признавая, что по описи, предъявленной истицами, онъ дѣйствительно принялъ имущество Трифонова, объяснилъ, что слѣдовавшее истицамъ по духовному завѣщанію имущество имъ передано по назначенію, имущества Трифонова, котораго ищутъ Лытикова и Путилина, въ его распоряженіи не осталось, отчетъ же о бывшемъ въ его распоряженіи имѣніи онъ въ силу завѣщанія давать не обязанъ и просилъ въ искѣ отказать. Въ засѣданіи окружнаго суда въ доказательство передачи истицамъ всего имущества, поступившаго къ Серебрякову по завѣщанію Трифонова, со стороны Серебрякова представлены два документа: росписка Путилиной и письмо Лытиковой. Въ письменномъ возраженіи на отвѣтъ Серебрякова Павлиновъ, не отвергая подлинности подписки Путилиной и письма Лытиковой, доказывалъ: что письмо Лытиковой, по смыслу его, касается до полученія ею домашняго движимаго имущества, т. е разныхъ домашнихъ вещей, и подписка, выданная Путилиной, также касается только того имущества, о которомъ онъ искъ не предъявляетъ; затѣмъ, подробно выясняя предъявленныя имъ исковыя требованія, просилъ взыскать съ Серебрякова 22764 руб. съ %, признавъ владѣніе капиталомъ въ 13 т. руб. 84 к. недобросовѣстнымъ. При этомъ возраженіи Павлиновъ приложилъ письмо Серебрякова отъ 5 мая 1862 года, въ отвѣтъ на которое было послано Лытиковою письмо, представленное повѣреннымъ отвѣтчика. Повѣренный Серебрякова, Импенецкій, въ представленномъ опроверженіи доказывалъ, что въ письмѣ Лытиковой и подпискѣ Путилиной не могло говориться о домашнемъ имуществѣ, такъ какъ это имущество раздѣлено было еще 5 апрѣля 1859 г., а говорилось объ остальномъ имуществѣ Трифонова, и въ удостовѣреніе того, что все имущество Трифонова въ дѣйствительности передано наслѣдницамъ и всѣ съ ними расчеты по-

кончены и что всѣ оставшіяся суммы израсходованы согласно завѣщанію, онъ представилъ разные счеты и документы и просилъ вновь въ искѣ довѣрительницъ Павлинова отказать. Изъ представленной имъ росписки Путилиной и Лытиковой отъ 5 апрѣля 1859 г. видно, что все движимое домашнее имущество, оставленное по завѣщанію Трифоновымъ на 2500 руб., ими получено и они въ томъ росписались. Со стороны истицъ представленъ, кромѣ того, писанный рукою Серебрякова проэктъ росписки отъ Лытиковой и Путилиной и письмо Серебрякова съ приложеніемъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что Лытикова и Путилина искъ свой о взысканіи съ Серебрякова 19907 руб. съ % основываютъ на томъ, что онъ, получивъ, въ качествѣ душеприказчика, по завѣщанію дѣда ихъ Трифонова, имущество этого послѣдняго, не передалъ имъ, наслѣдницамъ Трифонова по закону, всего оставшагося послѣ смерти Трифонова капитала въ билетахъ и долговыхъ документахъ; 2) что отвѣтчикомъ Серебряковымъ въ опроверженіе этого иска и въ доказательство передачи имъ всего оставшагося послѣ Трифонова имущества, значащагося въ духовномъ завѣщаніи, представлены: росписка Путилиной 13 апрѣля 1866 г. относительно полученія ею отъ него, Серебрякова, всего движимаго имущества и капиталовъ, „оставшихся послѣ Трифонова", и письмо, писанное Серебрякову Лытиковой 10-го мая 1862 г., коимъ Лытикова увѣдомляетъ о полученіи отъ Серебрякова всего движимаго имущества послѣ дѣда ея, Трифонова; 3) что означенные документы истицами въ подлинности не оспорены и хотя противъ письма Лытиковой повѣренный истицъ и возражаетъ, что этимъ письмомъ удостовѣряется лишь полученіе домашняго движимаго имущества, т. е. вещей, а не капитала, но возраженіе это опровергается, какъ тѣмъ, что относительно полученія Лытиковою домашнихъ вещей, оставшихся послѣ Трифонова, имѣется особая росписка, выданная гораздо ранѣе, именно 15 апрѣля 1859 г., и что въ приведенномъ самимъ повѣреннымъ истицъ предшествовавшемъ письму—письмѣ Серебрякова къ Лытиковой отъ 5 мая 1862 года, говорится вообще о движимомъ имуществѣ, безъ прямого указанія на то, чтобъ подъ тѣмъ выраженіемъ понималась исключительно домашняя движимость, такъ и тѣмъ, что на основаніи точнаго смысла 402 ст. т. X ч. 1, наличные капиталы и долговые документы принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ, а поэтому и не представляется никакихъ основаній разумѣть въ означенномъ письмѣ Лытиковой подъ словами „движимое имущество" исключительно домашнія вещи, а не движимое имущество вообще, и 4) что, на основаніи 457, 458 и 459 ст. уст. гр. суд., домашніе акты, признанные подлинными тѣми, противъ кого они представлены, имѣютъ силу доказательства, равную съ актами,

засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и опредѣленіе силы ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Вслѣдствіе сего, признавая, что представленныя отвѣтчикомъ вышеозначенныя: письмо Лытиковой и росписка Путилиной, вполнѣ доказываютъ, что Лытикова и Путилина получили отъ душеприказчика Серебрякова все движимое имущество, которое осталось у него, какъ у душеприказчика по завѣщанію Трифонова, которое слѣдовало имъ, какъ наслѣдницамъ его, Трифонова, по закону, и что засимъ искъ Путилиной и Лытиковой о взысканіи съ Серебрякова оставшихся будто бы у него принадлежащихъ завѣщателю суммъ представляется неосновательнымъ и посему не подлежитъ удовлетворенію, *окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Лытиковой и Путилиной отказать*. На это рѣшеніе Павлиновъ принесъ *апелляціонную жалобу*, въ которой указывалъ: 1) на вкравшіяся въ рѣшеніе неправильности изложенія фактическихъ обстоятельствъ дѣла, а именно, что судъ обсуждалъ требованіе его вѣрительницъ, какъ вытекающее изъ завѣщанія, тогда какъ предметъ иска заключался въ требованіи отъ Серебрякова имущества, невошедшаго въ составъ завѣщательныхъ распоряженій Трифонова и потому составляющаго законное наслѣдство послѣ Трифонова, и судъ неправильно охарактеризовалъ домашній раздѣльный актъ 5 апрѣля 1859 года въ смыслѣ росписки его вѣрительницъ въ полученіи всего движимаго имущества, подлежавшаго, согласно волѣ Трифонова, раздѣлу между истицами; 2) на то, что искъ его довѣрительницъ не имѣетъ значенія иска къ душеприказчику по завѣщанію, а заключаетъ въ себѣ требованіе возврата имущества, полученнаго отвѣтчикомъ въ свое распоряженіе неправильно, такъ какъ въ качествѣ душеприказчика онъ могъ бы получить лишь 5 т. руб., назначенныхъ для раздачи въ пользу богоугодныхъ заведеній, а не все имущество; 3) что судомъ оставлено безъ обсужденія, осталось ли послѣ Трифонова имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, между тѣмъ какъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства, судъ не могъ бы оставить искъ его вѣрительницъ безъ удовлетворенія; 4) судъ придалъ неправильное значеніе тѣмъ документамъ, которые послужили ему основаніемъ къ признанію истицъ получившими все наслѣдственное имущество, именно: роспискѣ Путилиной и письму Лытиковой. Въ этомъ отношеніи Павлиновъ, разбирая подробно эти два документа въ логическомъ ихъ смыслѣ и сопоставляя выдачу ихъ отвѣтчику хронологическимъ порядкомъ событій, имъ въ апелляціи излагаемыхъ, относительно всѣхъ переговоровъ и переписки, происходившихъ между тяжущимися по наслѣдству Трифонова, приходитъ къ тому заключенію, что эти документы не подтверждаютъ полученія его вѣрительницами имущества, невошедшаго въ составъ завѣщательныхъ распоряженій Трифонова,

а относятся только до домашняго движимаго имущества. Независимо отъ сего, Павлиновъ, разбирая свои исковыя требованія и признавая лишь часть расходовъ, упомянутыхъ въ счетахъ, представленныхъ Серебряковымъ въ окружный судъ, всего на сумму 6700 руб., опредѣлилъ: причитающуюся его вѣрительницамъ сумму оставшихся капиталовъ у Серебрякова въ 11384 руб. и причисляя къ ней проценты съ 1 января 1860 г. по день подачи иска и законную, по 641 ст. 1 ч. X т., неустойку, обозначилъ цѣну иска въ 19907 р. Въ заключеніе своей жалобы Павлиновъ просилъ палату допросить въ качествѣ свидѣтелей Исѣева и Вилинбахова, бывшихъ повѣренными Лытиковой при разсчетахъ ея съ Серебряковымъ, въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу первою послѣднему письма о полученіи движимаго имущества, взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицъ опредѣленную имъ сумму 19907 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Имшенецкій противъ этой апелляціи объяснилъ, что Серебряковъ, по смерти Трифонова, принялъ оставшееся послѣ него имущество, не какъ постороннее лицо, а по обязанности душеприказчика покойнаго, и не другое какое либо имущество, а именно то, которое означено въ духовномъ завѣщаніи; что его вѣритель въ выдачѣ имущества и расходованіи денегъ, оставшихся послѣ Трифонова, руководствовался не личной волей, а исполнялъ волю покойнаго; оставшееся же за расходами имущество употреблено или по указанію истицъ, для ихъ личныхъ цѣлей, или израсходовано для ихъ пользы; онъ расходовалъ оставшееся имущество не секретно отъ истицъ, а во всѣхъ означенныхъ расходахъ у Серебрякова сохранились отчеты и документы, которые и представлены имъ въ окружный судъ; что толкованіе документовъ, выданныхъ истицами его вѣрителю, Павлиновымъ въ томъ смыслѣ, что они составляютъ только доказательство того, что истицы получили отъ Серебрякова завѣщанные имъ Трифоновымъ вещи и капиталы, а не служатъ будто бы доказательствомъ окончанія всѣхъ разсчетовъ по имуществу, оставшемуся послѣ Трифонова, опровергается буквальнымъ смысломъ самыхъ документовъ и представленною отъ Серебрякова въ окружный судъ раздѣльною записью, сдѣланною наслѣдницами между собою гораздо ранѣе выдачи этихъ документовъ; что для разъясненія дѣла, онъ представляетъ на усмотрѣніе палаты подлинное завѣщаніе Трифонова, въ концѣ котораго есть росписка Лытиковой и Путилиной въ полученныхъ каждою изъ нихъ по 15000 руб., назначенныхъ имъ завѣщателемъ. Этимъ документомъ и вышеупомянутою раздѣльною записью совершенно ясно доказывается, что Лытикова и Путилина выдали Серебрякову ранѣе росписки въ полученіи слѣдующихъ имъ частей по духовному завѣщанію, а оспариваемыя повѣреннымъ ихъ письмо

Лытиковой и росписка Путилиной были даны Серебрякову по окончаніи всѣхъ разсчетовъ по имуществу, оставшемуся послѣ Трифонова. Что же касается до ссылки повѣреннаго истицъ на свидѣтелей, какъ на доказательство, что росписка Путилиной и письмо Лытиковой имѣютъ указываемое имъ значеніе, то онъ, ссылаясь на 410 ст. уст. гр. суд., заявляетъ, что въ подобномъ спорѣ свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія, ибо не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или росписки. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленныя суду письмо Лытиковой и росписка Путилиной истицами признаны, слѣдовательно, на основаніи 458 ст. уст. гр. суд., составляютъ полное противъ предъявленнаго спора доказательство, что, на основаніи 410 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ спора о значеніи письменныхъ документовъ, истинная воля, выраженная въ письменной формѣ, можетъ быть истолкована и уяснена только судомъ, а не свидѣтельскими показаніями, Имшенецкій просилъ палату въ искѣ Лытиковой и Путилиной отказать. Въ засѣданіи палаты повѣренный истицъ, Павлиновъ, уменьшилъ заявленное имъ исковое требованіе, прося присудить съ отвѣтчика 11384 руб. съ % съ 1 января 1864 г. Судебная палата нашла, что разрѣшенію ея въ настоящемъ случаѣ, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, на сколько обязательно для истицъ распоряженіе ихъ дѣда, Трифонова, въ оставшемся послѣ него завѣщаніи о предоставленіи имъ Серебрякову безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ, и осталось ли послѣ купца Алексѣя Трифонова какое либо имущество, невошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій и могущее быть предметомъ законнаго наслѣдованія. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что завѣщаніе, оставленное Трифоновымъ, было имъ составлено въ порядкѣ, установленномъ законами для домашнихъ духовныхъ завѣщаній, и по смерти самого Трифонова въ законный срокъ явлено въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которою оно и засвидѣтельствовано 11 февраля 1859 г. Такимъ образомъ, это завѣщаніе, согласно 908 и 1048 ст. 1 ч. X т., пріобрѣло силу и значеніе дѣйствительнаго акта, и потому выраженная въ ономъ воля завѣщателя должна быть въ точности исполнена (1084 ст. 1 ч. X т.) всѣми лицами, которыя для сего опредѣлены самимъ завѣщателемъ. Хотя по закону (1029 ст. 1 ч. X т.) воля завѣщателя должна быть исполняема наслѣдниками до тѣхъ поръ, пока таковая не противорѣчитъ закону, но для того, чтобы признать то или другое распоряженіе завѣщателя незаконнымъ и потому необязательнымъ для наслѣдниковъ, необходимо, прежде всего, признаніе подлежащею судебною властію распоряженія завѣщателя несогласнымъ съ закономъ, до тѣхъ же

поръ, пока подобнаго признанія нѣтъ, распоряженія завѣщателя, по одному желанію самихъ наслѣдниковъ, не могутъ быть оставлены ими безъ исполненія или быть признаваемы для себя необязательными. Въ законѣ существуютъ особые сроки для предъявленія спора о законности распоряженій завѣщателя (1042, 1098 ст. 1 ч. X т.), при существованіи же подобныхъ сроковъ, нельзя не признать, что лица, невоспользовавшіяся оными для исходатайствованія признанія судебною властію нарушающихъ ихъ права распоряженій незаконными, тѣмъ самымъ подчинили себя выраженной въ завѣщаніи волѣ завѣщателя и уже не въ правѣ самопроизвольно уклоняться отъ исполненія завѣщанія. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что завѣщаніе Трифонова, явленное по срокѣ въ гражданской палатѣ и неоспоренное въ отношеніи законности содержащихся въ немъ распоряженій со стороны заинтересованныхъ въ томъ лицъ, безусловно остается обязательнымъ для истицъ въ цѣломъ его составѣ, вслѣдствіе чего требованія ихъ, вытекающія изъ произвольнаго признанія того или другаго распоряженія Трифонова незаконнымъ и посему для нихъ необязательнымъ, за непредставленіемъ судебнаго рѣшенія, освобождающаго наслѣдницъ отъ подчиненія этому распоряженію, представляются лишенными законныхъ основаній. Въ числѣ распоряженій Трифонова, упомянутыхъ въ завѣщаніи, необязательность котораго для наслѣдницъ старается доказать повѣренный истицъ, и непризнаніе котораго законнымъ служитъ главнымъ основаніемъ исковаго требованія, заключается въ предоставленіи завѣщателемъ Серебрякову права не давать никому отчета въ тѣхъ деньгахъ и капиталахъ, которые должны были быть переданы Серебрякову, какъ исполнителю воли Трифонова, въ качествѣ назначеннаго имъ душеприказчика. На сколько дѣйствительно подобное распоряженіе Трифонова удовлетворяетъ требованіямъ закона о завѣщаніяхъ и нарушаетъ права другихъ лицъ, имѣющихъ притязанія къ наслѣдственному имуществу, не можетъ быть въ настоящее время предметомъ обсужденія палаты, въ виду того, что просьбы о признаніи этой части завѣщанія для истцовъ необязательною со стороны послѣднихъ въ числѣ исковыхъ требованій не заявлено (706 ст. уст. гр. суд.). Но коль скоро подобное распоряженіе завѣщателя существуетъ и подлежащею судебною властію не отмѣнено, обязательность онаго для наслѣдниковъ не можетъ быть оспариваема безъ требованія объ уничтоженіи этого распоряженія. Вслѣдствіе сего, признавая истицъ неимѣющими въ настоящее время права требовать отчета отъ душеприказчика, безконтрольность распоряженій котораго предоставлена ему волею собственника имущества, и переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, осталось ли послѣ Трифонова какое либо имуще-

ство, невошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій, а потому неправильно перешедшее въ распоряженіе отвѣтчика и составляющее наслѣдство по закону, оказывается, что изъ текста завѣщанія видно, что Трифоновъ, прежде всего, опредѣлилъ, въ чемъ заключается остающееся послѣ него имущество. Въ завѣщаніи онъ сказалъ, что оставляетъ домъ, домашнее имущество и капитала, независимо отъ долговъ, 45000 руб., и сдѣлалъ этому имуществу надлежащее назначеніе. Повѣренный истицъ ни въ одной изъ поданныхъ къ дѣлу бумагъ не указываетъ, чтобы кромѣ этого имущества осталось еще какое либо другое, напротивъ, представленною къ дѣлу описью, составленною послѣ смерти Трифонова, доказывается, что только это имущество и составляло наслѣдство Трифонова; всѣ выводы истицъ о существованіи законнаго наслѣдства послѣ Трифонова основаны только на томъ, что будто бы въ завѣщаніи сдѣлано распоряженіе не относительно всего выше помянутаго капитала. Но подобное заявленіе Павлинова, при сравненіи съ текстомъ завѣщанія, представляется противорѣчащимъ буквальному смыслу этого акта. По завѣщанію изъ всего капитала завѣщано 30000 руб. истицамъ, полученіе которыхъ ими не отвергнуто; изъ остальнаго капитала 5000 руб. назначены на погребеніе и въ раздачу Серебряковымъ, по указанію завѣщателя, церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ и, наконецъ, остальной капиталъ, какъ и деньги, могущія поступить отъ должниковъ завѣщателя, въ силу 6 п. завѣщанія, переданы имъ въ распоряженіе того же душеприказчика Серебрякова для покрытія издержекъ по веденію тяжебнаго дѣла о завѣщаніи Зотовой, продолженіе котораго въ судебныхъ мѣстахъ поставлено непремѣнною обязанностію душеприказчика. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности нѣтъ такого имущества, о которомъ Трифоновъ не сдѣлалъ распоряженія. Вслѣдствіе сего, признавая, что истицы не пріобрѣли установленнымъ въ законѣ порядкомъ права требовать отъ отвѣтчика отчета въ томъ имуществѣ, безотчетное распоряженіе которымъ предоставлено Серебрякову волею самаго завѣщанія Трифонова, и принимая во вниманіе, что повѣренный Лытиковой и Путилиной не доказалъ того, чтобы послѣ Трифонова осталось имущество, невошедшее въ составъ завѣщательныхъ его распоряженій; что въ виду сего всѣ доводы Павлинова къ удовлетворенію иска его довѣрительницъ не могутъ заслуживать уваженія, и рѣшеніе окружнаго суда, оставившее требованіе его довѣрительницъ безъ удовлетворенія, представляется вполнѣ согласнымъ съ тѣми соображеніями, по которымъ палата не можетъ признать иска Лытиковой и Путилиной правильнымъ, С.-Петербургская *судебная палата*, руководствуясь приведенными законами, а равно и ст. 366, 773, 774 и 776 уст. гр. суд., 26-го октября 1873 г. *опредѣлила: рѣшеніе С.-Пе-*

тербургскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Павлиновъ, повѣренный Лытиковой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 1029, 1042 и 1098 ч. 1 т. X и ст. 456 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу, Серебряковъ ходатайствуетъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что судебная палата, признавая, что по настоящему дѣлу, между прочимъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, на сколько обязательно для истицъ распоряженіе Трифонова, въ оставшемся послѣ него духовномъ завѣщаніи, о предоставленіи душеприказчику Серебрякову въ безотчетное распоряженіе завѣщаннаго имущества, вопросъ этотъ разрѣшила заключеніемъ, что наслѣдницы Трифонова, не предъявивъ въ установленный ст. 1098 ч. 1 т. X двухлѣтній срокъ спора противу этого распоряженія, подчинили себя выраженной въ духовномъ завѣщаніи волѣ и нынѣ не въ правѣ уклоняться отъ исполненія оной. Такое заключеніе Палаты оказывается послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 ч. 1 т. X и даннаго послѣдней статьѣ разъясненія въ рѣшеніи Правит. Сената 1871 года № 945. Въ рѣшеніи этомъ изложено, что, по смыслу 1098 ст. ч. 1 т. X, двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ противу дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу толкованія законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ Лытикова и Путилина предъявили искъ не о признаніи духовнаго завѣщанія Трифонова недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи онаго, а только, доказывая, что завѣщаніе душеприказчикомъ Серебряковымъ не приведено въ исполненіе сдачею имъ всего того, что имъ по оному слѣдуетъ, просятъ о признаніи права на полученіе отъ Серебрякова ими указываемаго, то засимъ палата не имѣла права, слѣдуя возраженію Серебрякова противу этого иска, отказывать истицамъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что Серебряковъ назначенъ Трифоновымъ безотчетнымъ душеприказчикомъ и что такое распоряженіе Трифонова для Лытиковой и Путилиной, какъ необжалованное въ двухгодичный срокъ, вошло для нихъ въ законную силу. Такой отказъ, по принятымъ къ оному основаніямъ, послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 и слѣд. ч. 1 т. X. Независимо отъ нарушенія этихъ статей со стороны палаты допущено нарушеніе и ст. 456 уст. гр. суд. Разбирая вопросъ о томъ: осталось ли послѣ Трифонова какое либо имущество, не вошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій, палата оставила безъ всякаго обсужденія представленную со стороны Пути-

линой и Лытиковой въ доказательство правильности своихъ утвержденій о томъ, что такое имущество осталось, справку государственнаго банка о наросшихъ въ ономъ на капиталъ Трифонова процентахъ, о которыхъ, по объясненію повѣреннаго Лытиковой и Путилиной, въ духовномъ завѣщаніи Трифонова никакого распоряженія не содержится. Признавая, что за такимъ нарушеніемъ ст. 1029 и 1098 и слѣд. ч. 1 т. X и ст. 456 уст. гр. суд. рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что объ отмѣнѣ онаго проситъ одна Лытикова, опредѣляетъ: рѣшеніе это, оставивъ относительно Путилиной безъ измѣненія, по отношенію къ Лытиковой отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ С.-Петербургской судебной палаты.

50.—1874 г. декабря 19-го и 1875 года января 22-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго купца **Мельхіора Вальтера**, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Душеприказчикъ въ правѣ совершать такія только дѣйствія относительно имущества завѣщателя, на которыя онъ уполномоченъ завѣщательнымъ актомъ или которыя необходимы для исполненія возложеннаго завѣщателемъ на него порученія.—Сдѣланный Палатою выводъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія о томъ, что душеприказчику не предоставлено права распоряженія завѣщаннымъ въ пожизненое владѣніе извѣстному лицу домомъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи.

Жена генералъ-маіора Юлія фонъ-Блау по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному 23 іюня 1864 г. въ бывшей С.-Петербургской палатѣ гражданскаго суда, отказала домъ свой, состоящій въ С.-Петербургѣ во 2-мъ кварталѣ Адмиралтейской части, подъ № 33, въ пожизненное владѣніе своему мужу и единственной дочери женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ фонъ-Лемсонъ съ тѣмъ, чтобы они сохранили этотъ домъ для внуковъ завѣщательницы, дѣтей г-жи Лемсонъ, не отчуждая его и не обременяя долгами; изъ приносимаго же домомъ дохода платили исправно въ государственный банкъ, гдѣ домъ состоитъ въ залогѣ, ежегодные проценты и погашеніе, а также и частные долги и обращали въ свою пользу остатки отъ дохода за уплатою податей и покрытіемъ расходовъ на ремонтъ. Душеприказчиками своими Юлія фонъ-Блау назначила генералъ-маіора фонъ-Кубе и коллежскаго ассесора Вейнберга и поручила имъ, пока будутъ

находиться въ живыхъ, блюсти о томъ, чтобы наслѣдники ея, Блау, свято исполняли ея волю. По смерти генералъ-маіора Блау, домъ жены его въ 1866 году былъ охраненъ мировымъ судьею и сданъ въ управленіе генералъ-маіору Кубе и надворному совѣтнику Вейнбергу, съ обязанностью дать подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ денегъ по дому, тому кто будетъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства. 30 декабря 1872 г. дочь завѣщательницы, по второму браку жена надворнаго совѣтника Екатерина Милло, введена въ пожизненное владеніе означеннымъ домомъ. Между тѣмъ статскій совѣтникъ Августъ фонъ-Вейнбергъ, въ качествѣ душеприказчика Юліи фонъ-Блау, заключилъ 30 августа 1871 года, явленный 31 того же августа у С.Петербургскаго нотаріуса Успенскаго, договоръ съ купцомъ Мельхіоромъ Вальтеромъ объ отдачѣ ему въ наемъ квартиры въ домѣ Блау на пять лѣтъ съ 1-го сентября 1871 года цѣною по 800 руб. въ годъ. Признавая, что Вейнбергъ не имѣлъ права, по смыслу духовнаго завѣщанія Юліи фонъ-Блау, распоряжаться отдачею квартиры въ домѣ ея на нѣсколько лѣтъ, не оговоривъ въ контрактѣ, что онъ остается въ силѣ лишь до явки пожизненной владѣлицы, и имѣя въ виду, что контрактъ заключенъ Вейнбергомъ послѣ уже заявленія г-жи Милло о своемъ правѣ пожизненнаго владѣнія и что Вальтеръ на сдѣланное ему, чрезъ нотаріуса, заявленіе не согласился заключить съ нею, Милло, новый контрактъ и съ декабря 1872 года вноситъ наемную плату мѣстному мировому судьѣ, *повѣренный Милло предъявилъ искъ противъ Вейнберга и Вальтера:* во 1-хъ) о признаніи заключеннаго между ними $^{30}/_{31}$ августа 1871 года контракта необязательнымъ для Милло съ 30 декабря 1872 года и обязаніи Вальтера очистить квартиру; 2-е) о обязаніи Вальтера и Вейнберга уплатить непосредственно г-жѣ Милло съ 1-го января 1873 года впредь до дѣйствительнаго очищенія Вальтеромъ квартиры ту наемную плату, которая условлена въ контрактѣ по 66 руб. 68 коп. въ мѣсяцъ; 3-е) о предоставленіи Милло, въ порядкѣ исполнительнаго производства, отыскивать съ Вейнберга и Вальтера, съ круговою ихъ отвѣтственностью, разность между дѣйствительною стоимостью квартиры Вальтера и условленною имъ съ Вейнбергомъ, за время съ 1-го января 1873 года по день очищенія квартиры. Разсмотрѣвъ дѣло по *апелляціи* повѣреннаго Милло на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, отказавшаго ей въ искѣ, С.-Петербургская судебная палата нашла: что оспоренный истицею Милло контрактъ на квартиру въ домѣ наслѣдниковъ жены генералъ-маіора Юліи фонъ-Блау заключенъ Вейнбергомъ съ купцомъ Вальтеромъ, какъ сказано въ контрактѣ, въ качествѣ душеприказчика наслѣдниковъ Блау; что душеприказчикъ, какъ лицо, назначаемое завѣщателемъ для исполненія послѣдней воли его (ст. 1084 т. X

ч. 1), въ правѣ по отношенію къ оставшемуся послѣ завѣщателя имуществу совершать только тѣ дѣйствія, которыя или прямо указаны въ завѣщаніи, или необходимы для исполненія возложеннаго на него порученія (ст. 24 и 25 уст. гражд. судопр.); что порученіе, данное умершею женою генералъ-маіора Юліею фонъ-Блау въ духовномъ ея завѣщаніи назначеннымъ ею душеприказчикамъ Кубе и Вейнбергу, выражено въ такихъ словахъ: „имѣють (они) въ точности блюсти о томъ, чтобы выраженная въ семъ духовномъ завѣщаніи моя воля была свято соблюдаема моими наслѣдниками"; что приведенныя слова завѣщанія Юліи фонъ-Блау не давали Вейнбергу права заключать въ качествѣ душеприказчика контракты объ отдачѣ въ наемъ помѣщеній въ оставшемся послѣ завѣщательницы домѣ; что, равнымъ образомъ, и бытность Вейнберга при заключеніи контракта съ Вальтеромъ временнымъ, назначеннымъ мировымъ судьею, охранителемъ этого имущества, не давалъ ему, Вейнбергу, права на заключеніе сего контракта, каковаго права послѣдній впрочемъ и не выводитъ изъ означеннаго обстоятельста, ссылаясь только на душеприказчичье званіе свое; что посему, и такъ какъ настоящая истица Екатерина Милло, по смыслу духовнаго завѣщанія ея матери, фонъ-Блау, въ правѣ извлекать сама непосредственно по жизни доходъ изъ завѣщаннаго дома, согласно съ чѣмъ, таковой и переданъ ей, по постановленію мироваго судьи, въ пожизненное владѣніе и пользованіе подъ условіемъ исполненія возложенныхъ на нее по завѣщанію обязанностей, она, Милло, имѣетъ право отвергать обязательность для нея вышеозначеннаго контракта и потому сей послѣдній и долженъ быть признанъ необязательнымъ для нея, согласно ея просьбѣ, съ 30 декабря 1872 г., т. е. со времени вступленія ея въ пожизненное владѣніе домомъ; что вслѣдствіе сего Милло въ правѣ требовать отъ Вальтера, чтобы онъ немедленно очистилъ нанятую имъ квартиру и уплатилъ ей, Милло, вознагражденіе за пользованіе квартирою до того времени съ 30 декабря 1872 г. по дѣйствительной стоимости оной; что сумма сего вознагражденія, по объясненію апеллятора, составляетъ не менѣе 1200 руб., т. е. превышаетъ контрактную цѣну; что отвѣтчикъ Вейнбергъ не отвергаетъ этого утвержденія, а только ограничивается отрицаніемъ доказательной силы, представленнаго при апелляціи, удостовѣренія сосѣднихъ домовладѣльцевъ о цѣнахъ квартиръ въ принадлежащихъ имъ домахъ, каковое отрицаніе еще не дѣлаетъ спорнымъ вышеприведеннаго обстоятельства, которое засимъ и должно быть признано установленнымъ по дѣлу; что посему истица Милло въ правѣ получить отъ Вальтера за пользованіе имъ помянутою квартирою съ 30 декабря 1872 года впредь до прекращенія онаго, по 1-хъ) ту сумму, какая получится по разсчету контрактной цѣны, а имен-

но по 66 р. 66 коп. въ мѣсяцъ, и во 2-хъ) ту, которая составляетъ разность между контрактною и дѣйствительною цѣною квартиры; что первая сумма подлежитъ нынѣ же взысканію съ Вальтера, а вторую, въ виду просьбы истицы и согласно 896 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ предоставить ей отыскивать съ Вальтера, по опредѣленіи размѣра оной въ порядкѣ исполнительнаго производства; что вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ удовлетворенію и просьба истицы о возложеніи отвѣтственности по второй изъ означенныхъ претензій также и на Вейнберга, на котораго, на случай невозможности взыскать съ Вальтера второй изъ помянутыхъ суммъ, таковое должно быть обращено потому, что и онъ, какъ заключившій съ Вальтеромъ контрактъ, оказывается виновнымъ въ причиненіи Милло убытка (ст. 684 т. X ч. 1). По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., *судебная палата опредѣлила:* признать контрактъ, заключенный 30 августа 1871 г., необязательнымъ для жены надворнаго совѣтника Екатерины Милло съ 30-го декабря 1872 г. и подлежащимъ посему уничтоженію, обязать купца Мельхіора Вальтера уплатить Милло за пользованіе квартирою за время съ 1-го января 1873 года по день очищенія квартиры въ размѣрѣ 66 р. 66 коп. въ мѣсяцъ; признать за Милло право отыскивать съ Вальтера въ порядкѣ исполнительнаго производства разность между контрактною цѣною и дѣйствительною стоимостью квартиры, а при невозможности взысканія сего съ Вальтера, оставить отвѣтственность въ означенныхъ убыткахъ на дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Августѣ Вейнбергѣ. Повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ по сему дѣлу, купца Мельхіора Вальтера, присяжный повѣренный Герке, проситъ *объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты* по нарушенію 1084, 529, 626 и 684 ст. т. X ч. 1 зак. гр. Нарушеніе 1084 ст. т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что палата признала душеприказчика Вейнберга обязаннымъ лишь слѣдить за исполненіемъ духовнаго завѣщанія Юліи фонъ-Блау со стороны наслѣдниковъ и не признала за нимъ права исполнять духовное завѣщаніе, въ особенности при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ, вполнѣ добросовѣстно и для поддержанія интересовъ истицы Милло, распорядился имуществомъ, оставшимся послѣ Юліи Блау безъ хозяина до передачи его 30 декабря 1872 г. истицѣ Милло. По мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герке, ст. 1084 т. X ч. 1 предоставляла Вейнбергу дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ и, между прочимъ, заключать контракты по дому, что, по его объясненію предъ судомъ, было необходимо для удовлетворенія долговъ, на домѣ лежащихъ. Сама истица Милло признаетъ право Вейнберга на распоряженіе домомъ до 30 декабря 1872 года; слѣдовательно, все то, что въ это время сдѣлано Вейнбергомъ,

на правахъ хозяина дома, должно быть признаваемо обязательнымъ для истицы. Нарушеніе 529 и 626 ст. т. X ч. 1 зак. гр. присяжный повѣренный Герке видитъ въ томъ, что судебная палата не обсудила, на сколько довѣритель его виновенъ въ убыткахъ, происшедшихъ для истицы Милло. Примѣняя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла соображенія гражданск. кассаціон. департамента въ рѣшеніи его 1869 г. № 315, онъ находитъ, что неправость владѣнія Вальтеромъ квартирою, нанятою въ домѣ Блау, сдѣлалась бы извѣстна ему лишь тогда, когда рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, было бы признано, что Вейнбергъ не могъ сдавать квартиры Вальтеру на срокъ большій, нежели до неопредѣленнаго для явки наслѣдницы и пожизненной владѣлицы. Напротивъ того, не только при передачѣ дома Екатеринѣ Милло въ пожизненное владѣніе, но и при предъявленіи ею настоящаго иска, Вальтеръ все еще сомнѣвался въ правѣ Милло требовать уничтоженія контракта на его квартиру. Имѣя дѣло съ Вейнбергомъ съ 1866 года и заключивъ съ нимъ черезъ посредство нотаріуса два послѣдовательныхъ формальныхъ на квартиру контракта, Вальтеръ постоянно считалъ за Вейнбергомъ право сдавать квартиры въ домѣ умершей Блау. Еще болѣе онъ укрѣпился въ этой увѣренности послѣ рѣшенія окружнаго суда по этому дѣлу, признавшаго искъ Милло неправильнымъ. Поэтому, независимо отъ права Милло на владѣніе домомъ и на уничтоженіе контрактовъ, заключенныхъ Вейнбергомъ, судебная палата была обязана установить добросовѣстно или не добросовѣстно владѣлъ Вальтеръ квартирою и если недобросовѣстно, то съ какого времени онъ обязанъ возвратить тотъ излишній съ имущества, находившагося въ его владѣніи, доходъ, который выражается, по заключенію палаты, въ выгодѣ отъ пользованія квартирою по низшей противъ слѣдующей, по мнѣнію Милло, квартирной платы. Наконецъ, нарушеніе 684 ст. т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что палата, вмѣсто того, чтобы, согласно съ точнымъ смысломъ этой статьи, обратить взысканіе убытковъ, понесенныхъ Екатериною Милло, на Вейнберга, какъ на лицо, непосредственно предъ нею отвѣтственное, возложила обязанность вознагражденія этихъ убытковъ непосредственно на Вальтера, а въ случаѣ его несостоятельности на Вейнберга. Въ данномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи, повѣренный жены надворнаго совѣтника Милло, присяжный повѣренный Замаринъ, проситъ оставить ходатайство противника его безъ уваженія

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу повѣреннаго Вальтера и заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что указанія просителя на нарушеніе судебною палатою 1084, 529, 626 ст. т. X

ч. 1 не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ соображеніе палаты о томъ, что душеприказчикъ въ правѣ совершать такія только дѣйствія относительно имущества завѣщателя, на которыя онъ уполномоченъ завѣщательнымъ актомъ или которыя необходимы для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ порученія, совершенно согласно съ силою и буквальнымъ смысломъ 1084 ст. зак. гр. и съ разъясненіемъ ея въ рѣшеніяхъ гражд. кассаціон. департ. 1868 г. № 78, 1871 г. № 863; а сдѣланный палатою выводъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія фонъ-Блау о томъ, что Вейнбергу не предоставлено права распоряженія завѣщаннымъ въ пожизненное владѣніе Екатерины Милло домомъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.; статьи же 529 и 626 зак. гр. не нарушены, потому что палата не имѣла повода примѣнить ихъ въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ между тяжущимися сторонами не происходило спора о свойствѣ пользованія Вальтера квартирою въ домѣ Блау, на основаніи же 694 и 706 ст. уст. гражд. судопр. судъ не возбуждаетъ вопросовъ, невытекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ. Объясненія присяжнаго повѣреннаго Герке, что палата, вопреки вышеозначенныхъ статей, не обсудила, на сколько Вальтеръ виновенъ въ убыткахъ, понесенныхъ истицею отъ найма имъ квартиры по низкой цѣнѣ, не опредѣлила, съ какого времени онъ обязанъ возвратить разность между этою цѣною и дѣйствительною стоимостью квартиры, опровергается соображеніями, приведенными въ рѣшеніи палаты и обнимающими всѣ затрогиваемые просителемъ вопросы. Право распоряженія чужимъ имуществомъ можетъ имѣть основаніемъ только уполномочіе собственника имущества, выраженное въ письменномъ актѣ, довѣренности (т. X ч. 1 ст. 542), или въ завѣщаніи (ст. 1010 и 1084 т. X ч. 1 и рѣш. гражд. кассац. д—та 1871 года № 863). Въ данномъ дѣлѣ палата установила, что договоръ Вальтера 30 августа 1871 года о наймѣ помѣщенія въ домѣ фонъ-Блау, какъ заключенный съ лицомъ, неимѣвшимъ никакого права на такое распоряженіе этимъ домомъ и принявшимъ оный въ свое завѣдываніе по законамъ объ охраненіи наслѣдствъ (ст. 1403 уст. гр. суд.), необязателенъ для Милло и подлежитъ уничтоженію. Слѣдовательно, палата признала договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ недѣйствительнымъ съ самаго момента его заключенія, а пользованіе Вальтера помѣщеніемъ въ домѣ фонъ-Блау лишеннымъ законнаго основанія. По общему правилу (т. X ч. 1 ст. 574) никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ; въ силу того же общаго начала никто не можетъ быть лишенъ выгодъ отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (420—425 ст. т. X ч. 1),

или въ пожизненное владѣніе (514 ст. того же тома и части). Судебная палата пришла къ заключенію, что договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ нарушаетъ имущественные интересы пожизненной владѣлицы дома фонъ-Блау тѣмъ, что наемная плата, условленная между договорившимися лицами не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости квартиры и что выгодами этого договора воспользовался Вальтеръ, почему, обративъ взысканіе убытковъ Милло на Вальтера палата, поступила согласно съ 569, 574 и 684 ст. 1 ч. X т. Приэтомъ палата, согласно исковому требованію Милло, ограничила обязанность Вальтера вознаградить ее за пользованіе квартирою только временемъ съ 1-го января 1873 года по день очищенія квартиры. Такимъ образомъ палата не нарушила 529 и 626 ст. X т. ч. 1 ни въ одномъ изъ указанныхъ просителемъ отношеній. Наконецъ, нарушеніе палатою 684 ст. 1 ч. X т. присяжный повѣренный Герке выводитъ изъ фактическихъ основаній, именно изъ того, что Вейнбергъ былъ душеприказчикомъ фонъ-Блау, въ этомъ качествѣ распоряжался отдачею въ наемъ квартиръ въ ея домѣ и прежде заключалъ съ Вальтеромъ контракты при посредствѣ нотаріуса.—Но оцѣнка отношеній Вейнберга къ имуществу фонъ-Блау уже сдѣлана судебною палатою и, касаясь сущности дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной истанціи за силою 5 ст. учр. суд. устан. и 11 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Мельхіора Вальтера оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

322.—1875 года марта 26-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанки **Екатерины Бѣлозеровой** и наслѣдниковъ мѣщанки **Анны Черногоровой**, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Адаменко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

1. На душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, если только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго.

2. Судебная Палата признала, что, по смыслу завѣщанія, въ немъ, согласно ст. 1011 и 1026 т. X ч. 1, съ точностью означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ. Правильность же подобнаго толкованія Палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ суда, относящійся до существа дѣла.

Настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ мѣщанками Екатериною Бѣлозеровою и Анною Черногоровою противъ духовнаго завѣщанія, оставшагося послѣ брата ихъ коллежскаго регистратора Василія Никитина, составленнаго 30 марта 1869 г. и по смерти его засвидѣтельствованнаго 30 іюня тогоже года войсковымъ гражданскимъ судомъ. Въ означенномъ духовномъ завѣщаніи о принадлежавшемъ Никитину въ гор. Ростовѣ домѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: во 1-хъ) распорядителемъ къ этому благопріобрѣтенному имѣнію Никитинъ, по смерти своей, назначилъ мѣщанина Михаила Гвоздовенку, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ оное въ свое владѣніе и получалъ доходы, отдавая его въ наемъ по цѣнамъ, выгоднѣйшимъ для благотворительной цѣли ниже означенной. Такъ какъ верхній этажъ дома занимается гостинницею, то Гвоздовенко можетъ продолжать содержаніе оной или отдать въ аренду другимъ и изъ этого источника дохода употреблять нужную сумму на ремонтировку и застрахованіе дома, а остальные доходы съ верхняго этажа дома должны оставаться въ собственности Гвоздовенко, который обязанъ устроить памятникъ надъ прахомъ Никитина и его родственниковъ въ 1000 руб. и дѣлать поминовенія по душѣ его. Во 2-хъ) такъ какъ домъ состоитъ въ залогѣ у Чигиринцова, то Гвоздовенко обязанъ перезаложить его другому лицу, уплативъ наслѣдникамъ Чигиринцова, сколько слѣдуетъ. Въ 3-хъ) когда домъ по закладной совершенно и своевременно очистится, то собираемые Гвоздовенко со всего имѣнія доходы, кромѣ верхняго этажа, должны быть обращаемы для приращенія процентами въ Ростовскую контору государственнаго банка до тѣхъ поръ, пока не образуется капиталъ въ 30 тыс. руб., послѣ чего все имѣніе должно быть продано и изъ вырученной отъ продажи суммы, соединивъ ее съ означенными 30 тыс. рублей, образовать одинъ капиталъ, который на вѣчныя времена долженъ оставаться неприкосновеннымъ и находиться въ томъ же банкѣ для процентнаго обращенія, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ онаго содержались въ Ростовской богадѣльнѣ бѣднѣйшаго класса люди, по мѣрѣ возможности и средствъ тѣхъ процентовъ; могущій же произойти остатокъ былъ бы обращаемъ для вспомоществованія неимущимъ, подъ наблюденіемъ того, къ кому предметъ этотъ относиться будетъ. Независимо отъ сего, на Гвоздовенку возложена обязанность изъ доходовъ съ дома уплатить долги Никитина Кочеткову и Сѣрикову 860 руб. и удовлетворить жалованьемъ служителей гостинницы, и какъ душеприказчика явить это завѣщаніе, куда слѣдуетъ. Цѣну показаннаго въ завѣщаніи имущества завѣщатель опредѣлилъ въ 25 тыс. рублей. На завѣщаніи этомъ находится подпись переписчика, дворянина Аликсандра Вой-

нилова, что онъ писалъ это завѣщаніе набѣло со словъ завѣщателя Никитина, находившагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, затѣмъ слѣдуетъ подпись самого завѣщателя и подписи четырехъ свидѣтелей: духовнаго отца завѣщателя, священника Гавріила Кобѣщанова, мѣщанъ Никиты Данилова и Ивана Иванова и коллежскаго регистратора Анастасія Виноградскаго. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ явкѣ, войсковой гражданскій судъ поручилъ отобраніе допросовъ отъ свидѣтелей Ростовскому полицейскому управленію, которое и представило отобранные въ присутствіи онаго допросы отъ переписчика и свидѣтелей, изъ которыхъ первый показалъ, что предъявленное ему завѣщаніе писано имъ со словъ завѣщателя и набѣло имъ переписано, и что Никитинъ есть то самое лицо, которымъ оно учинено, но что подписано оно Никитинымъ безъ бытности Войнилова, а потому онъ не можетъ удостовѣрить, подписано ли оно Никитинымъ. Свидѣтели подтвердили, что завѣщаніе подписано Никитинымъ; что при составленіи онаго они завѣщателя лично видѣли, и что онъ былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Войсковой гражданскій судъ, засвидѣтельствовавъ завѣщаніе, копію съ онаго препроводилъ, на основаніи ст. 1091 и 1096 т. X ч. 1, въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія. Затѣмъ это отношеніе съ копіею съ завѣщанія Екатеринославскою земскою управою препровождено было въ Ростовскую городскую думу, которая 20 августа 1869 г. потребовала отъ Гвоздовенка свѣдѣній относительно предположеній его по исполненію завѣщанія. Противъ этого завѣщанія Никитина предъявленъ былъ, какъ сказано выше, споръ Бѣлозеровою и Черногоровою. Въ исковой по сему предмету просьбѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, *истицы оспаривали дѣйствительность завѣщанія какъ съ формальной стороны, такъ и по содержанію завѣщанія*. Доказывая недѣйствительность завѣщанія съ формальной стороны, Бѣлозерова и Черногорова утверждали: во 1-хъ) что свидѣтели, подписавшіе завѣщаніе, вовсе не находились налицо при составленіи онаго; во 2-хъ) что черновое завѣщаніе составилъ Виноградскій не со словъ завѣщателя; въ 3-хъ) что переписчикъ не видѣлъ завѣщателя, когда онъ завѣщаніе подписывалъ; въ 4-хъ) что Даниловъ и Ивановъ подписались свидѣтелями на завѣщаніи по просьбѣ Гвоздовенко, не видавъ завѣщателя и не зная ни его воли, ни того, находился ли онъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; въ 5-хъ) что, по увѣренію Войнилова, Виноградскій подписалъ завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя и въ 6-хъ) что сказки отбирались отъ свидѣтелей на завѣщаніи не въ присутственномъ мѣстѣ, а въ 7-мъ № гостинницы (которою распоряжался Гвоздовенко) полицейскимъ чиновникомъ Поповымъ, которому Войниловъ

показалъ, что онъ подписалъ завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, по просьбѣ Гвоздовенка. Кромѣ того, повѣренный Бѣлозеровой и Черногоровой заявилъ, на основаніи ст. 555 уст. гр. суд., споръ о подлогѣ подписи Никитина на завѣщаніи и просилъ сдѣлать сличеніе почерка Никитина и допросить свидѣтелей на завѣщаніи. Оба послѣднія ходатайства истицъ были удовлетворены судебною палатою. Эксперты показали, что положительно признать подпись Никитина на завѣщаніи сходною или несходною съ подлинными его подписями невозможно, ибо подпись на завѣщаніи представляетъ особенности, свойственныя подписывающемуся при крайне болѣзненномъ состояніи, тогда какъ Никитинъ, когда былъ здоровъ, владѣлъ перомъ твердо и имѣлъ мелкій почеркъ, а подпись на завѣщаніи сдѣлана весьма крупно и нетвердо, но что, тѣмъ не менѣе, отдѣльныя буквы имѣютъ общій характеръ съ его обыкновенною подписью. Переписчикъ завѣщанія Войниловъ на допросѣ въ засѣданіи окружнаго суда показалъ, что духовное завѣщаніе онъ переписывалъ съ черноваго, написаннаго Виноградскимъ, въ домѣ, гдѣ лежалъ больной Никитинъ, который самъ ему о завѣщаніи ничего не говорилъ и не просилъ его, Войнилова, переписать завѣщаніе, и подписано оно Никитинымъ въ отсутствіи Войнилова; къ этому Войниловъ, присовокупилъ, что на другой день смерти Никитина, Гвоздовенко говорилъ свидѣтелю, что Виноградскій не хочетъ подписать завѣщанія Никитина. Изъ свидѣтелей показали въ окружномъ судѣ: Даниловъ, что онъ не знаетъ какъ составлялось и писалось духовное завѣщаніе Никитина; его предложили свидѣтелю подписать Гвоздовенко и Ивановъ въ домѣ Никитина, который въ то время былъ такъ боленъ, что на вопросы свидѣтеля ничего не отвѣчалъ, и что допросы въ подтвержденіе завѣщанія отбирались не въ полиціи, а въ гостинницѣ; остальные три свидѣтеля въ главныхъ чертахъ показали, что завѣщаніе было составлено по волѣ завѣщателя, послѣднему было прочитано и подписано ими, свидѣтелями, по просьбѣ Никитина, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и что допросы отбирались въ полицейскомъ управленіи. Споръ Бѣлозеровой и Черногоровой противъ существа завѣщательныхъ распоряженій Никитина заключался въ томъ: во 1-хъ) что въ завѣщаніи не опредѣлены размѣры подоходныхъ взносовъ въ банкъ, которые долженъ дѣлать Гвоздовенко, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, такъ что воля завѣщателя можетъ никогда не исполниться или въ очень отдаленное время, и такъ какъ взносы зависятъ отъ произвола Гвоздовенко, то послѣдній является, такимъ образомъ, скорѣе собственникомъ завѣщаннаго имущества, чѣмъ душеприказчикомъ, т. е. исполнителемъ воли завѣщателя; во 2-хъ) что, по закону, наслѣдство открывается со времени смерти завѣщателя, а въ на-

стоящее время имѣніе Никитина остается безъ хозяина, ибо въ завѣщаніи не указано съ точностью наслѣдника, и принятіе наслѣдства по завѣщанію отдалено на неопредѣленное время; въ 3-хъ) что ст. 1026 т. X ч. 1 требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи лица, которому имущество завѣщано; такимъ означеніемъ нельзя признать распоряженіе Никитина, чтобы изъ процентовъ съ имѣющаго составиться капитала содержать въ богадѣльнѣ бѣднѣйшій классъ и изъ остатка дѣлать вспоможеніе неимущимъ; въ 4-хъ) что, по ст. 1011 т. X ч. 1, имущество должно быть завѣщано или въ собственность, или во временное владѣніе, въ данномъ же случаѣ завѣщатель распорядился, чтобы капиталъ его оставался въ Ростовскомъ банкѣ неприкосновеннымъ па вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ содержались въ богадѣльнѣ бѣднѣйшіе люди. Такимъ образомъ, по объясненію истицъ, богадѣльнѣ предоставлено только право пользованія, а банку право владѣнія, право же распоряженія не предоставлено ни тому, ни другому, и, слѣдовательно, имущество Никитина завѣщано не въ полную собственность богадѣльни и не во временное ея владѣніе. Кромѣ того, въ завѣщаніи не означено съ точностью лицо, которому имущество завѣщано, такъ какъ ни богадѣльня съ однимъ правомъ пользованія, ни банкъ съ однимъ правомъ владѣнія, не могутъ считаться наслѣдниками; въ 5-хъ), что, по смыслу ст. 1254 т. X ч. 1, право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со дня кончины завѣщателя. Между тѣмъ, богадѣльня, если и признать, что завѣщаніе сдѣлано въ ея пользу, можетъ вступить въ свои права по завѣщанію лишь при наступленіи извѣстныхъ условій, и не опредѣлено, когда именно эти условія наступятъ, ибо безконтрольному душеприказчику выгодно, чтобы эти условія никогда не наступали, потому что до того онъ пользуется верхнимъ этажемъ, и въ 6-хъ), что по духовному завѣщанію Никитина душеприказчикъ имѣетъ право перезаложить показанный въ завѣщаніи домъ; между тѣмъ, на основаніи ст. 542 т. X ч. 1, право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ по довѣренности, или когда имущество подвергнется запрещенію, секвестру или описи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсудивъ вышеизложенные доводы истицъ и возраженіе противъ оныхъ со стороны отвѣтчика Гвоздовенка, Одесская судебная палата нашла: 1) относительно спора противъ формальностей завѣщанія, что объясненіе истицъ о фальшивой подписи завѣщанія Никитина, вмѣсто его другимъ лицомъ сличеніемъ подписей его не подтвердилось; что завѣщаніе Никитина съ формальной стороны соотвѣтствуетъ требованіямъ на сей предметъ закона (ст. 1048, 1049, 1050 т. X ч. 1), ибо оно подписано завѣщателемъ, переписчикомъ и четырьмя свидѣтелями, изъ которыхъ двое, въ томъ числѣ и духовный

отецъ завѣщателя, показали, что завѣщаніе подписано самимъ Никитинымъ, при нихъ, что они подписались свидѣтелями подъ ономъ по личной просьбѣ завѣщателя, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. За такимъ точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, требуемыхъ ст. 1048 т. X ч. 1 для дѣйствительности завѣщанія, всѣ объясненія истицъ, основанныя на противорѣчащихъ нѣсколько показаніяхъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, Виноградскаго и особенно Данилова, во вниманіе приняты быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата признала споръ Бѣлозеровой и Черногоровой о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Никитина съ формальной стороны, какъ бездоказательный, на основаніи ст. 366 и 411 уст. гр. суд., незаслуживающимъ уваженія. 2) Переходя къ доводамъ истицъ о недѣйствительности завѣщанія Никитина по внутреннему его содержанію, какъ несогласному съ требованіемъ ст. 542, 1011, 1026, 1084 и 1254, судебная палата нашла, что воля завѣщателя относительно обозначеннаго въ завѣщаніи имѣнія, состояла въ томъ, что распорядителемъ къ этому имѣнію онъ назначилъ Гвоздовенку съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ его въ свое владѣніе и получалъ доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что домъ Никитина предоставленъ во владѣніе и распоряженіе Гвоздовенка; онъ не только душеприказчикъ, исполняющій волю завѣщателя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣлецъ дома и распорядитель доходовъ съ онаго, въ предѣлахъ, въ завѣщаніи указанныхъ, и подъ условіями, въ ономъ упомянутыми. Поэтому, всѣ доводы истицъ о недѣйствительности завѣщанія, по неуказанію Никитинымъ въ точности наслѣдниковъ, о безхозяйномъ положеніи дома и о несогласованіи силы завѣщанія съ ст. 1011 т. X ч. 1, по заключенію судебной палаты, неправильны, ибо Никитинъ выразилъ свою волю въ завѣщаніи точнымъ и яснымъ образомъ, предоставивъ Гвоздовенкѣ право владѣнія и распоряженія, и возложивъ на него, какъ на душеприказчика, обязанность привести волю его въ исполненіе. Надзоръ за точнымъ и быстрымъ исполненіемъ этой воли отъ Бѣлозеровой и Черногоровой не зависитъ и жаловаться на это могли бы только тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распорядился Никитинъ; поэтому, всѣ доводы истицъ, что исполненіе воли завѣщателя зависитъ отъ Гвоздовенко, безконтрольно распоряжающагося доходами съ дома, не могутъ служить основаніемъ къ признанію духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, *судебная палата оставила въ своей силѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу Таганрогскаго окружнаго суда, которымъ въ искѣ Бѣлозеровой и Черногоровой о признаніи духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ было отказано*. Повѣренный мѣщанки Ека-

терины Бѣлозеровой и наслѣдниковъ умершей мѣщанки Анны Черногоровой, Ивана и Константина Черногоровыхъ, Синьдюковой и Алешковой—присяжный повѣренный Ѳедоръ Адаменко, принесъ Правительствующему Сенату просьбу *объ отмѣнѣ* изложеннаго рѣшенія судебной палаты по нарушенію палатою ст. 1046, 1048, 1049, 1011, 1026, 1029, 1084, 420, 542 т. X ч. 1, 411, 555 и 553 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, разсмотрѣвъ обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Адаменко рѣшеніе Одесской судебной палаты по всѣмъ предметамъ кассаціонной его жалобы, находитъ, что проситель возражаетъ противъ правильности признанія судебною палатою духовнаго завѣщанія Никитина дѣйствительнымъ, утверждая, что завѣщаніе это, какъ по формѣ его составленія, такъ и по внутреннему его содержанію, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Относительно порядка составленія завѣщанія Никитина, Адаменко объясняетъ: во 1-хъ) что переписчикъ онаго, Войниловъ, на судѣ показалъ, что онъ писалъ завѣщаніе не со словъ завѣщателя, а съ черноваго составленнаго постороннимъ лицомъ, и что самъ завѣщатель ничего не говорилъ ему, Войнилову, о духовномъ завѣщаніи. Въ виду такого показанія переписчика, признавъ показаніе его удовлетворяющимъ требованію ст. 1048 и 1049 т. X ч. 1, судебная палата нарушила, по мнѣнію просителя, какъ эти статьи, такъ и статью 1046 т. X ч. 1, требующую, чтобы завѣщаніе было написано по просьбѣ и со словъ завѣщателя. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Для дѣйствительности завѣщанія нѣтъ надобности, чтобы оно непремѣнно было написано все рукою завѣщателя, кромѣ случая, въ 1-мъ § прил. къ ст. 116 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. указаннаго, во всѣхъ другихъ случаяхъ, оно можетъ быть написано и не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его другимъ. Но употребленныя въ ст. 1046 т. X ч. 1 выраженія „по просьбѣ и со словъ завѣщателя“ нельзя понимать буквально, т. е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ, и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ отъ слова до слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ постороннимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно когда подпись писца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда притомъ соблюдены всѣ прочія формальности, требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Въ настоящемъ случаѣ, оспариваемое завѣщаніе подписано завѣщателемъ, а потому одно показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе

не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло само по себѣ послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Во 2-хъ) присяжный повѣренный Адаменко обвиняетъ судебную палату въ томъ, что она не приняла во вниманіе противорѣчія въ показаніяхъ на судѣ свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, признавъ, что показаніями двухъ свидѣтелей вполнѣ подтверждается дѣйствительность завѣщанія, а затѣмъ показанія двухъ другихъ не имѣютъ значенія. Проситель находитъ это заключеніе судебной палаты неправильнымъ, потому что когда на завѣщаніи болѣе двухъ свидѣтелей, то, въ случаѣ противорѣчія въ ихъ показаніяхъ, показаніе свидѣтелей, подтвердившихъ завѣщаніе, опровергается показаніями другихъ, слѣдовательно, сила завѣщанія ослабѣваетъ, а въ такомъ случаѣ должна имѣть примѣненіе не ст. 1048 т. X ч. 1, а ст. 411 уст. гр. суд., и судъ обязанъ привести основанія, по которымъ онъ даетъ преимущество показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ другими. Эти возраженія просителя также не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты. По спору о завѣщаніи Никитина не было вовсе возбуждаемо сомнѣнія въ умственныхъ способностяхъ завѣщателя, и судебная палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ въ предѣлахъ исковыхъ требованій, признала, что за точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, достаточныхъ, по ст. 1048 т. X ч. 1, для дѣйствительности завѣщанія, нѣсколько противорѣчивыя показанія двухъ другихъ свидѣтелей не могутъ уничтожить значенія первыхъ. Изъ этого видно, что судебная палата входила въ обсужденіе силы данныхъ на судѣ свидѣтельскихъ показаній и, такимъ образомъ, исполнила требованіе ст. 411 уст. гр. суд., которую и привела въ своемъ рѣшеніи. По существу же это заключеніе судебной палаты не противорѣчитъ закону (ст. 1048), который для дѣйствительности завѣщанія, писаннаго не собственноручно самимъ завѣщателемъ, признаетъ достаточнымъ подпись двухъ свидѣтелей, если въ числѣ ихъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, находится духовный отецъ завѣщателя. Если эти два свидѣтеля подтвердятъ, что при составленіи завѣщанія, они видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, то такое показаніе не можетъ быть признано неимѣющимъ значенія потому только, что другіе свидѣтели заявятъ, что они подписали завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя и не зная, находился ли послѣдній во время подписанія имъ завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти,—ибо законъ не требуетъ, чтобы предъявленіе завѣщанія всѣмъ призываемымъ свидѣтелямъ совершалось одновремено. Поэтому, отъ суда зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дать предпочтеніе показаніямъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей. Въ 3-хъ) Присяжный повѣренный Адаменко объясняетъ, что Бѣлозерова и Черногорова

заявили споръ о подлогѣ завѣщанія и доказывали, что Войниловъ переписывалъ завѣщаніе съ черноваго, составленнаго Гвоздовенко; что свидѣтели Ивановъ и Даниловъ подписали завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, а Виноградскій—послѣ его смерти. Судебная палата, давъ спору этому ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 555 ст. уст. гр. суд., а не въ ст. 563, нарушила, по мнѣнію просителя, эти законы. Въ этомъ отношеніи, изъ подлиннаго производства видно, что со стороны истицъ Бѣлозеровой и Черногоровой споръ о подлогѣ завѣщанія былъ заявленъ на основаніи ст. 555 уст. гр. суд. Заявляя этотъ споръ, повѣренный ихъ объяснилъ, какъ это удостовѣрено протоколомъ окружнаго суда отъ 15 марта 1871 г., что онъ прямаго обвиненія въ подлогѣ ни на кого не взводитъ и, затѣмъ, въ отзывѣ отъ 24 мая того года просилъ приступить къ повѣркѣ подлинности завѣщанія на основаніи ст. 561 уст. гр. суд., спросомъ свидѣтелей и сличеніемъ почерка Никитина. Та же просьба о дачѣ хода заявленнаго истицами спора о подлогѣ, по ст. 555 уст. гр. суд., была повторена повѣреннымъ истицъ и въ апелляціоной его жалобѣ. Ходатайство это было удовлетворено судебною палатою, свидѣтели были допрошены подъ присягою и экспертиза почерка была произведена. Въ виду сего, настоящая жалоба Адаменко на нарушеніе ст. 563 уст. гр. суд. опровергается актами подлиннаго производства, ибо со стороны истицъ не было заявлено прямаго обвиненія кого либо въ подлогѣ; судебная же палата, по изслѣдованіи, признала завѣщаніе подлиннымъ (ст. 561 уст. гр. суд.), слѣдовательно, и не обязана была пріостанавливать гражданское производство и давать дѣлу ходъ, указанный въ приведенной ст. 563 и слѣд. уст. гр. суд. Далѣе, Адаменко объясняетъ, что судебная палата поступила неправильно, признавъ завѣщаніе Никитина, по внутреннему его содержанію, дѣйствительнымъ, и нарушила тѣмъ ст. 1010, 1011, 1026, 1029, 420 и 452 т. X ч. 1, ибо изъ этого завѣщанія ясно не видно ни того, кому имущество завѣщателя предоставлено во временное владѣніе, ни того, кому оно предоставлено въ собственность. Гвоздовенку предоставлено безконтрольное право владѣнія доходами со втораго этажа дома, и такое же право, какъ душеприказчику, по всему дому, и права эти тогда только прекратятся, когда Гвоздовенко образуетъ капиталъ въ 30 т. руб., слѣдовательно, по объясненію просителя, право владѣнія Гвоздовенки, вопреки ст. 1011 т. X ч. 1, не ограничено временемъ, и прекращеніе его поставлено въ зависимость отъ воли наслѣдника. Кромѣ того, вопреки ст. 1011 и 1026 т. X ч. 1, владѣніе остальными доходами никому не предоставлено и показанное въ завѣщаніи имущество никому не оставлено въ собственность, съ момента смерти Никитина.—Судебная же палата, признавъ, что Гвоздовенку предоставлено право владѣнія и распоря-

женія означеннымъ имуществомъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ завѣщаніи, нарушила ст. 420 и 542 т. X ч. 1, по смыслу которыхъ, право собственности есть право владѣнія вѣчно и потомственно, и право распоряженія не иначе можетъ быть отдѣлено отъ права собственности, какъ по довѣренности или по закону. Но палата, въ нарушеніе приведенныхъ законовъ и ст. 1084 т. X ч. 1, признала за Гвоздовенко право владѣнія временнаго, а не ограниченнаго, и изъяснила завѣщаніе Никитина такимъ образомъ, что Гвоздовенко, вмѣсто правъ душеприказчика по завѣщанію, получилъ гораздо больше права по рѣшенію, вопреки завѣщанію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Бѣлозеровой и Черногоровой имѣлъ своимъ предметомъ не ходатайство о признаніи того или другого отдѣльнаго распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ, какъ законамъ противнаго, а доказывали, что все завѣщаніе Никитина вообще, по внутреннему его содержанію, незаконно. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ и въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Адаменко обжалованное имъ рѣшеніе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1011 т. X ч. 1, завѣщатель можетъ назначить наслѣдника, которому онъ передаетъ свое благопріобрѣтенное имѣніе въ полную собственность, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдалить время вступленія его во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ на правѣ собственности и оставить его во временномъ пользованіи другаго лица (рѣш. 1871 г. № 643). Продолжительность этого временнаго владѣнія или пользованія имѣніемъ можетъ быть поставлена въ зависимость отъ наступленія или извѣстнаго момента времени, или же отъ наступленія какого либо случайнаго или условнаго событія (рѣш. 5 сентября 1873 г. по дѣлу Кадатскаго). Равнымъ образомъ, законъ не запрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенныя имѣнія для употребленія на какой либо извѣстный предметъ, напр. въ пользу богоугодныхъ заведеній или вообще на предметы благотворительности или для иныхъ цѣлей, законамъ непротивныхъ. Въ виду сего, судебная палата не нарушила ни статьи 1011, ни ст. 1026 т. X ч. 1, признавъ, что завѣщаніе Никитина не можетъ быть признано ничтожнымъ вслѣдствіе того лишь, что завѣщатель, предназначивъ свое имущество въ пользу богадѣльни и неимущихъ, указалъ тѣ событія, по наступленіи которыхъ означенная воля его должна быть приведена въ дѣйствительное исполненіе, а до того оставилъ имѣніе сіе во временномъ владѣніи и пользованіи Гвоздовенко. Объясненіе же просителя, что, по рѣшенію судебной палаты, Гвоздовенко является безотчетнымъ распорядителемъ имѣнія завѣщателя на неопредѣленное время, опровергается самымъ рѣшеніемъ судебной палаты, которымъ установлено, что Никитинъ

завѣщалъ свое имѣніе во временное владѣніе Гвоздовенко, ограниченное, по волѣ завѣщателя, наступленіемъ извѣстныхъ событій, а надзоръ за точнымъ и быстрымъ приведеніемъ этой воли въ исполненіе возложенъ самимъ закономъ на тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распорядился Никитинъ. Другое указаніе просителя на то, что завѣщаніе Никитина недѣйствительно потому, что въ немъ не выражено съ точностью, вопреки ст. 1084 т. X ч. 1, кто, послѣ его смерти, долженъ пользоваться доходами съ дома, исключая втораго этажа онаго, предоставленныхъ Гвоздовенку—также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ судебная палата установила, что, по смыслу спорнаго завѣщанія, распорядителемъ ко всему оставшемуся имѣнію завѣщатель назначилъ Гвоздовенку съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ все это имѣніе въ свое владѣніе и получалъ съ него доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Такимъ образомъ, судебная палата признала, что, по смыслу завѣщанія Никитина, въ немъ, согласно ст. 1011 и 1026 т. X ч. 1, съ точностью означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ. Правильность же подобнаго толкованія судебною палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ суда, относящійся до существа дѣла. Независимо отъ сего, указаніе истицъ, что въ завѣщаніи Никитина не означено, кому оставшееся послѣ него имущество предоставлено въ собственность, не могло послужить для судебной палаты основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ и потому, что Бѣлозерова и Черногорова, во время производства настоящаго дѣла, не заявляли своихъ правъ собственности на оставшееся послѣ Никитина имущество, а посему вопросъ о томъ, кто именно долженъ быть признанъ собственникомъ оставшагося послѣ Никитина имущества, не подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Истицы доказывали вообще недѣйствительность завѣщанія и домогались уничтоженія онаго, на томъ, между прочимъ, основаніи, что Никитинъ не означилъ въ своемъ завѣщаніи, кому имѣніе его должно поступить въ собственность послѣ его смерти. Но, по смыслу ст. 1011, завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, слѣдовательно, если въ завѣщаніи и не означено, кому оставляемое завѣщателемъ имущество должно послѣ его смерти, поступить въ собственность, то одно это обстоятельство еще не дѣлаетъ завѣщанія недѣйствительнымъ, а можетъ лишь составлять предметъ особаго спора о томъ, кто долженъ быть признанъ

собственникомъ имущества, послѣ окончанія временнаго владѣнія или пользованія того лица, въ чью пользу, въ этомъ смыслѣ, составлено завѣщаніе. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 420 и 542 т. X ч. 1. Проситель полагаетъ, что предоставленіе душеприказчику права распорядиться перезалогомъ и продажею имѣнія завѣщателя, для употребленія вырученной суммы на извѣстное назначеніе, нарушаетъ законы о правѣ собственности, по силѣ коихъ право распоряженія, какъ составная часть права собственности, не можетъ быть отдѣлено иначе, какъ способомъ, въ статьѣ 542 т. X ч. 1 указаннымъ. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1084 т. X ч. 1 завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный смыслъ этой статьи, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1750, 1871 г. № 863, показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею послѣдняго, и что законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, если только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Слѣдовательно, и распоряженія Никитина о томъ, чтобы душеприказчикъ его, Гвоздовенко, перезаложилъ оставленное завѣщателемъ имѣніе для уплаты долговъ, и затѣмъ по наступленіи указанныхъ въ завѣщаніи событій, продалъ это имѣніе и употребилъ какъ доходы съ онаго, такъ и вырученныя чрезъ продажу деньги, по волѣ завѣщателя, въ завѣщаніи выраженной, какъ незаключающія въ себѣ ничего воспрещеннаго закономъ, не давали судебной палатѣ законнаго основанія къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской судебной палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменко законовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1876 года января 14 -го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника **Надежды Кирѣевой**, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

На основаніи 694 ст. 1 ч. X т., лицо, не предъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Такъ какъ положеніе,

содержащееся въ приведенной статьѣ закона, объемлетъ всѣ вообще иски, то нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Начинать же исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска.

Статскій совѣтникъ Александръ Кирѣевъ по домашнему духовному завѣщанію, составленному въ октябрѣ 1854 г., между прочимъ, предназначилъ благопріобрѣтенный имъ каменный домъ въ собственность тремъ несовершеннолѣтнимъ дочерямъ своимъ, оговоривъ притомъ, что означенный домъ можетъ быть проданъ въ случаѣ, если мать малолѣтнихъ наслѣдницъ и назначенные завѣщателемъ душеприказчики признаютъ эту мѣру полезною и выгодною. По указанію завѣщателя, душеприказчики должны были уплатить банковый долгъ и затѣмъ остальныя деньги, вырученныя чрезъ продажу дома, отдать на храненіе въ кредитное установленіе съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ капитала поступала въ пользу жены завѣщателя, Надежды Кирѣевой, для содержанія и воспитанія дочерей, а другая половина процентовъ была присоединяема къ капиталу, подлежащему распредѣленію поровну и выдачѣ тремъ наслѣдницамъ при выходѣ замужъ или по достиженіи ими совершеннолѣтія. Завѣщатель Кирѣевъ умеръ въ мартѣ 1857 г. Оставшееся послѣ него завѣщаніе было засвидѣтельствовано въ февралѣ 1858 г. Между тѣмъ, въ ноябрѣ 1856 г. Кирѣевъ формальною довѣренностью уполномочилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Евреинова продать домъ, относительно котораго было составлено изложенное выше завѣщательное распоряженіе, предоставивъ Евреинову право назначить продажную цѣну по своему усмотрѣнію, принять деньги отъ покупщика и употребить ихъ по извѣстному ему назначенію. Послѣ продажи дома, Евреиновъ представилъ Кирѣеву отчетъ въ вырученныхъ за домъ деньгахъ. Письмомъ отъ 14 февраля 1857 г. Кирѣевъ, изъявляя признательность за выполненіе его порученія, просилъ Евреинова распорядиться означенными деньгами, какъ ему угодно, не давая никому отчета. *Вдова Надежда Кирѣева обратилась* 26 апрѣля 1874 г. *въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ* о возложеніи на Евреинова, какъ на душеприказчика ея мужа, обязанности представить ей отчетъ какъ въ способѣ помѣщенія капитала, оставшагося послѣ уплаты долговъ умершаго ея мужа, такъ и въ доходахъ съ этого капитала, изъ которыхъ, согласно волѣ ея мужа, причиталась ей половина. Повѣренный отвѣтчика Евреинова возразилъ, что продажа дома послѣдовала при жизни Кирѣева и произведена была Евреиновымъ въ качествѣ повѣреннаго, а не душеприказчика, почему искъ Кирѣевой, предъявленный къ Евреинову, какъ къ душеприказчику,

не подлежитъ удовлетворенію; что Евреиновъ никогда не принималъ на себя обязанности душеприказчика по завѣщанію Кирѣева; что истицею не доказано, чтобы Евреиновъ вступилъ въ отправленіе этихъ обязанностей; что дочери Кирѣева уже достигли совершеннолѣтія и вышли замужъ, а потому могли бы сами требовать завѣщанный имъ капиталъ; наконецъ, что право на требованіе истицею денегъ на содержаніе дочерей погашено давностью. При словесномъ состязаніи повѣренный истицы, Надежды Кирѣевой, указывалъ на то, что окончательный разсчетъ съ лицомъ, купившимъ домъ, послѣдовалъ послѣ смерти мужа ея, Кирѣева, и что сила законовъ о давности не распространяется на его вѣрительницу, которая должна была получать деньги не для себя, а для воспитанія и содержанія своихъ несовершеннолѣтнихъ дочерей. *Окружный судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ* на томъ основаніи, что ею не доказано, чтобы Евреиновъ послѣ смерти Кирѣева вступалъ въ какое либо распоряженіе принадлежавшими Кирѣеву деньгами, какъ его душеприказчикъ. С.-Петербургская судебная палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашла что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего представляется къ разрѣшенію возбуждаемый повѣреннымъ Евреинова вопросъ о потерѣ истицею Кирѣевою права на предъявленіе иска за пропускомъ десятилѣтней давности. Вопросъ сей разрѣшенъ палатою утвердительно, по соображеніямъ, сущность коихъ состоитъ въ томъ: 1-е) что Евреиновъ нарушилъ завѣщательное распоряженіе Кирѣева относительно денегъ, вырученныхъ за домъ, принадлежавшій сему послѣднему, оставленіемъ у себя этихъ денегъ послѣ смерти Кирѣева; 2-е) что право Кирѣевой требовать исполненія со стороны Евреинова завѣщанія ея мужа возникло съ того времени, когда послѣдовало со стороны Евреинова удержаніе исполненія сдѣланнаго завѣщателемъ распоряженія о внесеніи капитала въ кредитное установленіе; 3-е) что нарушеніе Евреиновымъ завѣщанія Кирѣева послѣдовало одновременно съ утвержденіемъ сего акта къ исполненію, именно 21 февраля 1858 г., такъ какъ въ это время находились уже въ распоряженіи Евреинова деньги, которыя должны были быть положены въ кредитное установленіе и половину процентовъ съ которыхъ должна была получать Кирѣева; 4-е) что Кирѣева предъявила искъ къ Евреинову лишь 26 апрѣля 1874 г., а потому она должна считаться утратившею, за силою законовъ о земской давности, право какъ на искъ объ исполненіи Евреиновымъ завѣщательнаго распоряженія Кирѣева, такъ и о процентахъ за все время удержанія Евреиновымъ капитала, ибо право Кирѣевой на проценты, составляя послѣдствіе назначенія, даннаго капиталу, неразрывно связано съ правомъ на требованіе исполненія завѣщательнаго распоряженія Кирѣева о самомъ капиталѣ; 5-е) что при такихъ обсто-

ятельствахъ объясненіе Кирѣевой, что означенный капиталъ заключался въ заемныхъ письмахъ, не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ эти заемныя письма находились въ распоряженіи Евреинова до утвержденія завѣщанія Кирѣева къ исполненію; 6-е) что объясненіе Кирѣевой о неистеченіи для нея срока давности, пріостановленнаго несовершеннолѣтіемъ ея дочерей, для которыхъ она должна была получать деньги, представляется неосновательнымъ, ибо истица Кирѣева была совершеннолѣтнею при утвержденіи духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, а 214 ст. 2 ч. X т. относится лишь къ малолѣтнимъ и установлена исключительно въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, а не ихъ опекуновъ и родителей; 7-е) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кирѣевой, что давность на предъявленіе иска должна считаться со дня исполненія Евреиновымъ обязанностей душеприказчика; ибо давность для предъявленія иска надлежитъ исчислять именно съ той поры, когда право на искъ возникло, а для Кирѣевой открылась законная возможность къ предъявленію иска со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, т. е. съ 21 февраля 1858 г.; 8-е) что возвращеніе Евреиновымъ, начиная съ 1863 г., дочерямъ Кирѣевой находившагося въ его распоряженіи капитала не составляетъ доказательства неутраты Кирѣевою права на требованіе съ Евреинова процентовъ, такъ какъ право на проценты можетъ утратиться съ протеченіемъ десятилѣтней давности; въ настоящемъ же случаѣ, капиталъ составлялъ собственность дочерей Кирѣева и, слѣдовательно, въ отношеніи, сихъ лицъ, а не Кирѣевой, Евреиновъ только и можетъ считаться подтвердившимъ свое обязательство о возвращеніи капитала. Признавая посему истицу Кирѣеву неимѣющею права на искъ къ Евреинову за пропускомъ для предъявленія онаго десятилѣтней давности и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго Евреинова противъ иска Кирѣевой, С.-Петербургская *судебная палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда въ силѣ*. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Кирѣевой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 330, 338, 339, 366, 367, 456, 706 и 711 уст. гр. суд. и ст. 560, 694, 1084, 1529, 1536 и 1549 т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что по дѣламъ, содержащимъ въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы, по мнѣнію суда, неудобно, законъ предоставляетъ суду постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету (ст. 336

уст. гр. суд.). По настоящему дѣлу были въ виду палаты два требованія: одно, предъявленное отвѣтчикомъ, о признаніи, что Кирѣева утратила право иска по давности, другое, предъявленное истицею, о признаніи Евреинова обязаннымъ дать ей отчетъ въ доходахъ съ капитала, находившагося въ его распоряженіи. При такихъ обстоятельствахъ, палата была въ правѣ потребовать, чтобы представители тяжущихся начали свои объясненія съ вопроса о давности, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ признанія давности пропущенною, устранялась надобность въ дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла. Повѣренный Кирѣевой, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты, противъ разбора дѣла въ предположенномъ порядкѣ не возражалъ, а затѣмъ, дѣлаемыя въ кассаціонной жалобѣ указанія на неправильныя въ семъ отношеніи дѣйствія палаты представляются несвоевременными. Вопросъ о давности не былъ возбужденъ самою палатою, какъ предполагаетъ проситель, а подлежалъ, на основаніи ст. 706 уст. гр. суд., ея разсмотрѣнію, какъ возбужденный повѣреннымъ отвѣтчика во время производства дѣла въ окружномъ судѣ. Обязанность палаты обсудить этотъ вопросъ не устранялась тѣмъ, что окружный судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ не по давности, а по инымъ основаніямъ, и что Евреиновъ на рѣшеніе окружнаго суда не жаловался, такъ какъ при обжалованіи Кирѣевою рѣшенія окружнаго суда, во всемъ его составѣ, палата не могла ограничиться разсмотрѣніемъ только апелляціонныхъ доводовъ одной изъ сторонъ, а должна была разсмотрѣть всѣ обстоятельства дѣла и въ томъ числѣ и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы отвѣтчикомъ при первоначальномъ состязаніи и которыя были возобновлены имъ въ засѣданіи палаты. Въ жалобѣ повѣреннаго Кирѣевой указывается на то, что палата, независимо отъ разбора и разрѣшенія вопроса о потерѣ Кирѣевою права иска по давности, должна была войти въ разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, требованій и доводовъ, представленныхъ Кирѣевою по существу иска. Правило, на которое ссылается проситель, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ, придаваемомъ оному въ кассаціонной жалобѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ по той или другой причинѣ вовсе отвергается право истца на привлеченіе противной стороны къ имущественной отвѣтственности, законъ не возлагаетъ на судебныя мѣста къ непремѣнному исполненію обязанность войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ и доказательствъ, которые приводились истцомъ въ подтвержденіе такого требованія, на предъявленіе коего, по мнѣнію суда, онъ не имѣлъ права. Въ данномъ случаѣ, палата установила, что Кирѣева утратила право иска по давности и, затѣмъ, представлялось какъ для суда, такъ и для самой Кирѣевой, безразличнымъ, доказала ли она или не доказала обязанность Евреинова дать ей от-

четъ, въ виду того, что обстоятельство это, во всякомъ случаѣ, уже не могло имѣть вліянія на окончательный исходъ дѣла, и что при устраненіи права иска суду не представляется основанія входить въ дальнѣйшее по оному сужденіе. При постановленіи обжалованнаго рѣшенія, палата приняла къ руководству и привела ст. 694 т. X ч. 1, а потому указаніе повѣреннаго Кирѣевой на неприведеніе будто бы въ рѣшеніи палаты закона, на которомъ оно основано, должно быть признано неуважительнымъ. Нарушенія ст. 456 и 711 уст. гр. суд. со стороны палаты не усматривается, потому что въ рѣшеніи палаты упоминается о письмахъ дочерей Кирѣевой, представленныхъ къ дѣлу, и указано, въ чемъ состояло апелляціонное требованіе Кирѣевой, а излагать въ подробности и разбирать отдѣльно всѣ доводы и доказательства сторонъ судебныя мѣста не обязаны, какъ это разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Дѣлаемая просителемъ, въ опроверженіе рѣшенія палаты, ссылка на законы о договорахъ и въ связи съ ними на ст. 1084 т. X ч. 1, а также на нѣкоторыя рѣшенія, постановленныя гражд. касс. д—томъ въ разъясненіе смысла законовъ о договорахъ, неумѣстна, потому что духовныя завѣщанія не причисляются къ договорамъ и, слѣдовательно, при отсутствіи возможности принимать законы о договорахъ къ руководству, для истолкованія смысла духовныхъ завѣщаній, законы эти не могли быть нарушены палатою, непримѣнившею ихъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. При разсмотрѣніи соображеній просителя относительно послѣдовавшаго, по его объясненію, нарушенія ст. 694 т. X ч. 1, оказывается, что палата въ своемъ рѣшеніи вовсе не коснулась вопроса о послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти для собственника имущества въ томъ случаѣ, когда будетъ пропущенъ десятилѣтній срокъ для предъявленія къ душеприказчику требованія о представленіи отчета, и что палата не высказывалась относительно вопроса о давности въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. Палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи закона о давности пріобрѣтательной, а на основаніи 694 ст. т. X ч. 1, установляющей, что лицо, непредъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Исходя съ той точки зрѣнія, что положеніе, содержащееся въ ст. 694 т. X ч. 1, объемлетъ всѣ вообще иски, нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Затѣмъ, остается только опредѣлить, правильно ли палата установила время, съ котораго надлежало начать исчисленіе срока для предъявленія иска Кирѣевой. Начинать исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Палата нашла, что право Кирѣевой на предъявленіе иска къ Евреинову возникло со

дня утвержденія завѣщанія ея мужа, такъ какъ въ то самое время она могла требовать исполненія воли завѣщателя какъ въ отношеніи помѣщенія капитала, такъ и выдачи ей половины процентовъ съ этого капитала. Противъ правильности вывода о времени, съ котораго возникло право иска Кирѣевой, повѣренный ея не возражаетъ и, слѣдовательно, правильность и законность этого вывода, за силою ст. 798 уст. гр. суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго доходящія до него дѣла, не выходя изъ предѣловъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ, подлежащихъ его обсужденію.; затѣмъ, въ виду того, что завѣщаніе Кирѣева утверждено въ 1858 г. и что искъ Кирѣевой предъявленъ лишь въ 1874 г., нельзя не признать, что послѣдовавшій, на основаніи ст. 694 т. X ч. 1, отказъ въ искѣ Кирѣевой за пропускомъ давности исковой представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ правилу, содержащемуся въ приведенномъ законѣ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ повода къ удовлетворенію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Савицкаго оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно заявленному словесно ходатайству повѣреннаго Евреинова, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, издержки кассаціоннаго производства на Кирѣеву.

46.—1875 года ноября 19-го и 1876 года января 21-го числъ. По прошенію повѣреннаго жены гвардіи полковника **Юліи Шереметевой,** присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Имберха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Ст. 1301 т. X. ч. 1, по которой продажа недвижимаго имѣнія, учиненная наслѣдникомъ по закону до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, коимъ имѣніе завѣщано другому лицу, остается въ силѣ, должна быть примѣняема и къ случаямъ продажи имѣнія (хотя бы и родового) наслѣдникомъ по завѣщанію или душеприказчикомъ въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе еще не было оспорено и признано недѣйствительнымъ.

Послѣ смерти тайнаго совѣтника Сергѣя Шереметева осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ, между прочимъ, возложилъ на своихъ душеприказчиковъ обязанность продать названное имъ въ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ имѣніе село Воздвиженское съ деревнями. Завѣщаніе Сергѣя Шереметева было засвидѣтельствовано С.-Петербургскою гражданскою палатою въ іюлѣ 1866 г. По куп-

чей крѣпости, совершенной въ маѣ 1867 г., душеприказчики продали упомянутое имѣніе женѣ полковника Юліи Шереметевой. Въ октябрѣ 1867 г. въ правахъ наслѣдства къ родовому имуществу умершаго Сергѣя Шереметева былъ утвержденъ племянникъ его, отставной поручикъ Василій Шереметевъ, который предъявилъ въ іюнѣ 1868 г. споръ противъ дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія о продажѣ села Воздвиженскаго съ деревнями. По вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію, оспоренное распоряженіе завѣщателя, Сергѣя Шереметева, признано ничтожнымъ, на томъ основаніи, что предназначенное къ продажѣ имѣніе оказалось родовымъ. Затѣмъ *Василій Шереметевъ предъявилъ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершенной на имя Юліи Шереметевой,* и объ утвержденіи его права собственности на перешедшее къ ней имѣніе. Московскій *окружный судъ призналъ требованія истца подлежащими удовлетворенію* въ томъ вниманіи, что, за уничтоженіемъ завѣщательнаго распоряженія Сергѣя Шереметева, не можетъ быть признана правильною послѣдовавшая на основаніи сего распоряженія продажа родоваго имѣнія. Московская *судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, какъ соотвѣтствующее разуму ст. 609, 691 и 1384 т. X ч. 1.* Сущность соображеній, которыя привели палату къ этому заключенію, заключалась въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что завѣщательное распоряженіе тайнаго совѣтника Шереметева о продажѣ родоваго имѣнія, какъ противное закону, выраженному въ ст. 1068 т. X ч. 1, было недѣйствительно до явки и осталось недѣйствительнымъ послѣ явки завѣщанія, такъ какъ утвержденіе завѣщанія въ подлинности не обнимало собою утвержденія распоряженія о продажѣ родоваго имѣнія; во 2-хъ) что обстоятельство о совершеніи купчей крѣпости, прежде признанія по суду завѣщательнаго распоряженія о продажѣ имѣнія недѣйствительнымъ, не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія возникшаго спора; въ 3-хъ) что ст. 1301 т. X ч. 1 относится до дѣйствій наслѣдниковъ по закону, а не до дѣйствій душеприказчиковъ по завѣщанію, коимъ не можетъ принадлежать такое же право на имущество, какое принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ; въ 4-хъ) что совершеніе купчей крѣпости на основаніи такого распоряженія умершаго Шереметева, которое не было признано по судебному опредѣленію законнымъ въ то время, когда была совершена купчая крѣпость, и которое впослѣдствіи было вовсе уничтожено, не можетъ устранить наслѣдственныхъ правъ истца Шереметева; въ 5-хъ) что спорное имѣніе должно почитаться собственностью истца Шереметева, какъ отчужденное душеприказчиками въ то время, когда оно, какъ родовое и неподлежавшее продажѣ по завѣщанію, составляло неотъемлемую принадлежность законнаго на-

слѣдника послѣ умершаго завѣщателя. Присяжный повѣренный Имберхъ ходатайствуетъ *объ отмѣнѣ* изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе, что палата устранила права Юліи Шереметевой на спорное имѣніе вслѣдствіе неправильнаго истолкованія значенія ст. 609, 612, 614, 631, 691, 1301, 1302, 1384, 1385, 1406, 1407 и 1627 т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Василія Шереметева и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе степени уважительности ходатайства, содержащагося въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Юліи Шереметевой, или другими словами—установленіе того, на сколько основательны соображенія, по которымъ палата признала недѣйствительною купчую крѣпость, служащую основаніемъ права Юліи Шереметевой на спорное имѣніе, зависитъ отъ разрѣшенія въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ вопроса о томъ: какое значеніе надлежитъ придавать, при обсужденіи спора противъ дѣйствительности купчей крѣпости на продажу родоваго имѣнія, тому обстоятельству, что купчая крѣпость совершена въ промежутокъ времени между засвидѣтельствованіемъ духовнаго завѣщанія умершаго собственника, содержавшаго распоряженіе о продажѣ имѣнія, и воспослѣдованіемъ судебнаго рѣшенія, коимъ утверждены права наслѣдника по закону на это имѣніе, и признано недѣйствительнымъ завѣщаніе въ той его части, которая касалась распоряженія о продажѣ родоваго имѣнія. Московская судебная палата присудила спорное имѣніе истцу, наслѣднику по закону умершаго Сергѣя Шереметева, на основаніи ст. 609 и 691 т. X ч. 1. Приведенными узаконеніями установлено то общее начало, что собственникъ имѣнія въ правѣ отыскивать свое имущество изъ посторонняго неправильнаго владѣнія и что владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ возвратить это имущество настоящему хозяину. Примѣненіе приведенныхъ законоположеній къ настоящему случаю представлялось бы несомнѣнно правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы было обнаружено отсутствіе у душеприказчиковъ въ то время, когда была совершена купчая крѣпость, права на отчужденіе имѣнія Сергѣя Шереметева. Душеприказчики Сергѣя Шереметева при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой дѣйствовали по праву, предоставленному имъ завѣщаніемъ умершаго собственника, которое не только не было опровергнуто, но даже не было оспорено, и которое посему имѣло въ то время значеніе законнаго акта укрѣпленія. Со стороны истца не послѣдовало указанія, чтобы при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой послѣдовало нарушеніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому посредствомъ продажи, и обстоятель-

ствами дѣла не обнаружено, чтобы родовое свойство продававшагося имѣнія было извѣстно лицамъ, принимавшимъ участіе въ совершеніи купчей крѣпости. Слѣдовательно, нельзя признать, чтобы переходъ имѣнія къ Юліи Шереметевой послѣдовалъ такимъ способомъ, который надлежалобы безусловно счесть по закону недозволеннымъ. При такомъ положеніи дѣла представляется необходимымъ, для опредѣленія того, можетъ ли владѣніе Юліи Шереметевой быть признано незаконнымъ, обратиться къ соображенію законовъ, коими установлены какъ случаи, когда продажа признается недѣйствительною, такъ и случаи, когда правамъ пріобрѣтателя имѣнія дается преимущество предъ правами лицъ, оспаривающихъ законность продажи. Палата, признавая продажу имѣнія умершаго Сергѣя Шереметева недѣйствительною, основала свое рѣшеніе на ст. 1384 т. X ч. 1, которою постановлено, что продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ въ правѣ распоряжаться по праву собственности. Изъ содержанія приведеннаго закона нельзя вывести окончательнаго заключенія ни о дѣйствительности, ни о ничтожности продажи имѣнія Сергѣя Шереметева, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева продали имѣніе не самовольно, а въ качествѣ представителей собственника, и такъ какъ въ то время, когда была совершена купчая, душеприказчики могли, по ст. 1084 т. X ч. 1, распоряжаться означеннымъ имѣніемъ по праву, предоставленному имъ умершимъ собственникомъ. Особыя законоположенія, коими опредѣлены случаи недѣйствительности продажи, не могутъ быть примѣнены къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса, въ виду того, что вопросъ этотъ не имѣетъ отношенія ни къ одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами, воспрещающими, подъ страхомъ недѣйствительности, продавать такія имѣнія, на которыя продавецъ не имѣетъ права собственности, а лишь право пользованія или временнаго владѣнія; такія имѣнія, которыя состоятъ въ спорѣ, подъ запрещеніемъ, въ опекѣ или въ секвестрѣ, а равно и такія имѣнія, которыя впослѣдствіи могутъ сдѣлаться собственностью продавца (ст. 1383, 1386, 1388, 1389 т. X ч. 1). Точно также нельзя подвести настоящее дѣло подъ силу ст. 1180 уст. гр. суд., предусматривающей продажу съ публичнаго торга имѣнія, которое не принадлежало лицу, за долги коего оно продано. При неимѣніи въ виду закона, по буквальному содержанію коего можно было бы разрѣшить встрѣчаемое сомнѣніе, представляется необходимымъ принять къ соображенію ст. 1301 т. X ч. 1, предусматривающую случай хотя и не вполнѣ тождественный съ настоящимъ, но тѣмъ не менѣе имѣющій близкую съ нимъ аналогію. Силою этого закона, продажа имѣнія, совершенная *наслѣдниками по закону*, до открытія спора противъ ихъ

правъ *наслѣдниками по завѣщанію*, признается дѣйствительною, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное. Въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ существуютъ до предъявленія спора *права наслѣдниковъ по закону*, въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ *другимъ лицамъ*, неявившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный десятилѣтній срокъ, а также права лицъ, назначенныхъ *наслѣдниками по завѣщанію*, доколѣ завѣщаніе, служащее основаніемъ ихъ правъ, не будетъ оспорено и опровергнуто. При тождествѣ правъ нѣтъ основанія придавать различное значеніе послѣдствіямъ проявленія этихъ правъ, а потому *при оставленіи въ силѣ*, по ст. 1301 т. X ч. 1, продажи, учиненной наслѣдникомъ по закону, права котораго устранены впослѣдствіи по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи, представлялось бы непослѣдовательнымъ отвергать силу крѣпостнаго акта, совершеннаго *наслѣдниками по завѣщанію*, или, что все равно, *душеприказчиками*, въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено, и когда посему наслѣдники по завѣщанію или душеприказчики распоряжались наслѣдственнымъ имѣніемъ по праву столь же твердому, въ лицѣ закона, какъ и право законнаго наслѣдованія по судебному рѣшенію. Изъ практики гражд. касс. д-та усматривается, что до разсмотрѣнія его доходили нѣкоторыя дѣла, которыя хотя не тождественны, но по предмету спора до нѣкоторой степени сходны съ настоящимъ. При обсужденіи предлежащаго вопроса постановленныя по означеннымъ дѣламъ рѣшенія могутъ служить указаніемъ взгляда, которымъ руководствовался Правительствующій Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда акты на продажу недвижимыхъ имѣній были оспариваемы на томъ основаніи, что акты сіи были совершены лицами или учрежденіями, право распоряженія коихъ проданными имѣніями было впослѣдствіи отвергнуто по судебному приговору. По дѣлу Вончаковой возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставлена въ силѣ продажа Терликовыми лавокъ Ушакову, въ виду того, что рѣшеніе Московской судебной палаты, коимъ Терликовы признаны наслѣдниками къ проданному ими имуществу, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, что С.-Петербургская судебная палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла устранила Терликовыхъ отъ наслѣдованія, съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Вончаковой, и что продажа лавокъ послѣдовала въ промежутокъ времени между постановленіемъ перваго рѣшенія въ пользу Терликовыхъ и втораго въ пользу Вончаковой. Правительствующій Сенатъ оставилъ продажу въ силѣ во вниманіе къ тому, что владѣніе признается

законнымъ, если имущество пріобрѣтено дозволеннымъ закономъ способомъ, и что владѣніе Терликовыхъ, въ то время, когда ими были проданы лавки, было основано на судебномъ рѣшеніи (сб. рѣш. 1873 г. № 719). Въ томъ же смыслѣ разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ 6 ноября 1875 г. дѣло Кольчугиной, по которому подлежало разрѣшенію требованіе объ уничтоженіи продажи, совершенной администраціею, которая впослѣдствіи была упразднена по неправильному ея учрежденію. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ уничтожалъ продажу, когда обнаруживалось, что при самомъ совершеніи продажи продавецъ представлялся неправоспособнымъ. Такъ напримѣръ, по дѣлу Семыкина была признана недѣйствительною продажа потому, что въ совершеніи продажи участвовало недостигшее совершеннолѣтія лицо, дѣйствовавшее при этомъ отъ своего имени (сб. рѣш. 1872 г. № 241). Обстоятельства настоящаго дѣла подходятъ къ тѣмъ, которыя заключались въ дѣлахъ Вончаковой и Кольчугиной, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева впредь до предъявленія спора и уничтоженія завѣщанія, коимъ они были уполномочены на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, представлялись лицами вполнѣ правоспособными къ совершенію этихъ дѣйствій, а потому къ разрѣшенію предлежащаго спора не могутъ быть примѣнены ни законы, приведенные въ рѣшеніи палаты, ни соображенія, принятыя Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе при разрѣшеніи неоднороднаго съ настоящимъ дѣла Семыкина. При существованіи права на предъявленіе спора противъ духовныхъ завѣщаній, при самомъ представленіи подобнаго рода актовъ къ явкѣ и засвидѣтельствованію, распространеніе силы ст. 1301 т. X ч. 1 и на такіе случаи, которые хотя и не обозначены положительно въ приведенномъ законоположеніи, но которые въ сущности представляются тождественными, не можетъ послужить къ ущербу *законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя*, такъ какъ при благовременномъ предъявленіи спора противъ завѣщанія неприкосновенность ихъ правъ вполнѣ обезпечена закономъ. Признавая на основаніи приведенныхъ соображеній, что примѣненіе Московскою судебною палатою къ разрѣшенію спора, предъявленнаго противъ дѣйствительности купчей крѣпости на имѣніе умершаго Сергѣя Шереметева, тѣхъ законоположеній, которыя приведены въ обжалованномъ рѣшеніи, а именно ст. 609, 691 и 1384 т. X ч. 1, не можетъ быть признано правильнымъ, и усматривая нарушеніе означенныхъ законовъ въ несоотвѣтствующемъ ихъ смыслу примѣненіи къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 609, 691 и 1384 т. X. ч. 1, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той же палаты.

66.—1876 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина **Степана Калинина-Шумляева**, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Исполнитель духовнаго завѣщанія (душеприказчикъ или самъ наслѣдникъ) обязанъ, по производству денежныхъ выдачъ, только въ предѣлахъ того наслѣдственнаго имущества, которое оказалось послѣ смерти завѣщателя; если этого имущества нѣтъ или его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ выдачъ, то исполнитель завѣщанія не обязанъ къ производству выдачъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ завѣщаніи. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лицо, въ пользу котораго назначена денежная выдача, было обязано доказать, кромѣ права своего на полученіе выдачи, еще и дѣйствительную наличность у исполнителя завѣщанія поступившаго въ его распоряженіе имущества завѣщателя, которое достаточно для удовлетворенія назначенной денежной выдачи. Обязаность доказать отсутствіе наличныхъ суммъ, недостатокъ полученнаго имущества на производство всѣхъ выдачъ должна, по силѣ 366 ст. уст. гражд. суд., лежать на исполнителѣ завѣщанія.

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нижегородской городской управы, коллежскаго секретаря Шестакова, на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда восходило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты дѣло *по иску* той управы съ потомственнаго почетнаго гражданина Степана Калинина-Шумляева 45350 руб. Судебная палата нашла, что на основаніи духовнаго завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Александра Калинина-Шумляева, Нижегородская городская управа отыскиваетъ съ наслѣдника завѣщателя, Степана Калинина-Шумляева, 45350 руб. на устройство въ Нижнемъ-Новгородѣ богадѣльни для призрѣнія 25 нуждающихся гражданъ. Отвѣтчикъ, не отрицая своей обязанности относительно исполненія воли завѣщателя по означенному предмету, возражаетъ собственно противъ самой суммы иска, доказывая, во первыхъ, что, по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія, онъ обязанъ выдать только капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни на 25 кроватей, но не обезпечивать, какъ того требуетъ управа, содержаніе призрѣваемыхъ на будущее время; во вторыхъ, что пожертвованіе на богадѣльню сдѣлано завѣщателемъ условно, т. е. оно поставлено въ зависимость отъ исполненія предшествовавшихъ завѣщательныхъ распоряженій, поименованныхъ въ первыхъ 14 пунктахъ завѣщанія, по коимъ назначены къ раздачѣ положительно опредѣленныя суммы до 400 т., слѣдовательно,

на обязанности истца лежало доказать, что за выдачею указанныхъ въ 14 пунктахъ завѣщанія суммъ остался въ распоряженіи наслѣдниковъ капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни, а въ этомъ отношеніи искъ управы представляется не только бездоказательнымъ, но изъ приложеннаго при апелляціи документа-отношенія Томской городской управы, 1874 г. за № 2697, на которое апелляторъ ссылается, какъ на доказательство наличности капитала у наслѣдниковъ, вполнѣ обнаруживается неправильность иска, ибо изъ отношенія этого видно, что наслѣдникамъ Шумляева было сдано бывшими его душеприказчиками товаровъ, денежныхъ документовъ и наличныхъ денегъ всего на 381536 руб., т. е. менѣе, чѣмъ сколько слѣдовало къ раздачѣ по первымъ 14 пунктамъ завѣщанія; слѣдовательно, остатка капитала нѣтъ и не могло быть. И, наконецъ, что цифра, исчисленная городскою управою на устройство богадѣльни, совершенно произвольная, тогда какъ дѣло это требуетъ весьма точной смѣты. Обращаясь, для разрѣшенія спора относительно воли завѣщателя Шумляева по предмету устройства богадѣльни, къ разсмотрѣнію содержанія самаго завѣщанія, палата нашла, что, назначивъ въ 14 пунктахъ завѣщанія выдачи денегъ указаннымъ имъ лицамъ въ опредѣленныхъ суммахъ, завѣщатель выразилъ въ 15 пунктѣ завѣщанія положительную свою волю, чтобы остающійся за таковымъ распоряженіемъ капиталъ былъ употребленъ на дѣла благотворенія, именно, чтобы 32 т. было выдано въ распоряженіе подлежащихъ мѣстъ на устройство ремесленныхъ школъ въ селѣ Лысковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и г. Томскѣ и затѣмъ, чтобы было выдано на томъ же основаніи на устройство богадѣльни, для призрѣнія нуждающихся изъ мѣстныхъ жителей Нижняго-Новгорода и Томска, въ размѣрѣ на 25 кроватей въ каждомъ городѣ. Затѣмъ остальной капиталъ передать наслѣдникамъ Степану и Александру Шумляевымъ поровну. Содержаніе этого пункта завѣщанія ясно указываетъ на волю завѣщателя—оказать благодѣяніе нуждающимся въ помощи, а размѣръ пожертвованія опредѣленъ 25 лицами призрѣваемыхъ Объясненіе воли завѣщателя въ томъ смыслѣ, что завѣщатель имѣлъ въ виду лишь устройство помѣщенія на 25 кроватей для нуждающихся, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, было бы противорѣчіемъ конечной цѣли и намѣреніямъ завѣщателя призрѣнія неимущихъ,— значило бы, что завѣщатель главное дѣло благотворенія возложилъ бы на обязанность самого общества, что онъ не въ правѣ былъ дѣлать и конечно не имѣлъ въ виду. А такъ какъ по силѣ 368 ст. XIII т. уст. общц. приз., никакая богадѣльня не можетъ быть открыта безъ обезпеченія, то наслѣдники Шумляева, для осуществленія обязательной для нихъ воли завѣщателя, должны выдать въ распоряженіе городской управы капиталъ, необходимый не только

на первоначальное устройство богадѣльни на 25 кроватей, но и обезпечивающій дальнѣйшее существованіе таковой богадѣльни. Если завѣщатель, опредѣляя всѣ прочія выдачи положительными цифрами, размѣръ пожертвованія на богадѣльню опредѣлилъ не извѣстною суммою, а числомъ кроватей для призрѣваемыхъ, то конечно сдѣлалъ это не безъ цѣли; цѣлью этою могло быть лишь желаніе непремѣннаго осуществленія его воли по сему предмету, тогда какъ назначеніе опредѣленной суммы, въ случаѣ, если бы она оказалась потомъ недостаточною для устройства богадѣльни, могло бы породить еще больше недоразумѣнія и затрудненія къ осуществленію его воли. Доказательствомъ же того, что завѣщатель, которому не могло не быть извѣстно положеніе его дѣлъ, вполнѣ разсчитывалъ, что, за всѣми его распоряженіями, остается еще достаточный капиталъ на устройство богадѣльни, служитъ дальнѣйшее его распоряженіе о раздѣлѣ затѣмъ остатка капитала между наслѣдниками поровну. Обращаясь затѣмъ ко второму возраженію отвѣтчика, что будто бы на обязанности истца лежало доказать существованіе наличности капитала, потребнаго на устройство богадѣльни, судебная палата нашла, что хотя выдача денегъ на устройство богадѣльни по завѣщанію назначена изъ капитала могущаго остаться отъ исполненія предшествовавшихъ распоряженій завѣщателя по 14 пунктамъ, но обязанность доказать несуществованіе такого остатка капитала, лежала не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ, которому ближе извѣстна сумма унаслѣдованнаго имущества и сумма произведенныхъ выдачъ, и можетъ быть доказана торговыми книгами и другими документами, находящимися въ его рукахъ. Что же касается указанія на представленное апелляторомъ отношеніе Томской управы, изъ котораго видно, что наслѣдникамъ передано капитала и товара на сумму меньшую, нежели сколько было потребно на исполненіе первыхъ 14 пунктовъ завѣщанія, то, во первыхъ, отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи на апелляцію самъ не придаетъ этому документу значенія доказательства, а во вторыхъ, сами наслѣдники, Степанъ и Александръ Шумляевы, обращались въ 1867 г., слѣдовательно, послѣ принятія наслѣдства, съ прошеніемъ въ Томское губернское правленіе и къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, объясняя объ исполненіи прочихъ завѣщательныхъ распоряженій, ходатайствовали лишь объ отсрочкѣ на шесть лѣтъ исполненія завѣщанія относительно пожертвованія на богадѣльню, по тому поводу, что товары, отъ продажи которыхъ зависитъ осуществленіе воли завѣщателя, еще не проданы и не приведены въ положительную извѣстность и что соглашенія о самой цифрѣ пожертвованія еще не послѣдовало. О недостаткѣ же имущества на устройство богадѣльни они не упоминали, а напротивъ, выразили положительное желаніе исполнить

волю завѣщателя по сему предмету. Что же касается самой цифры, исчисленной управою на устройство богадѣльни въ 45350 руб., то нельзя не согласиться съ отвѣтчикомъ, что требованіе именно этой суммы представляется совершенно голословнымъ, неподкрѣпленнымъ ни подробною смѣтою, на которую отвѣтчикъ могъ бы сдѣлать свои возраженія, ни другими соображеніями и доказательствами, правильность которыхъ могла быть подвергнута тщательному обсужденію. Нельзя также не согласиться съ отвѣтчикомъ, что, при неопредѣленіи въ завѣщаніи суммы самаго пожертвованія, богадѣльня должна быть устроена не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе желательны управѣ, а какіе возможны по средствамъ наслѣдниковъ завѣщателя и только крайне необходимы для осуществленія воли завѣщателя. По симъ основаніямъ *судебная палата опредѣлила:* 1)признать: а) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра Калинина-Шумляева, наслѣдникъ его Степанъ Калининъ-Шумляевъ обязанъ выдать въ распоряженіе Нижегородской городской управы капиталъ, потребный на устройство и содержаніе богадѣльни на 25 кроватей; б) что цифра этого капитала должна быть не ниже той крайней суммы, какая потребуется на осуществленіе воли завѣщателя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и безъ всякаго излишества; 2) предоставить Нижегородской городской управѣ опредѣлить и отыскивать такую сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Степана Калинина-Шумляева, присяжный повѣренный Унковскій, жалуется на то: во 1) что палата вышла изъ того заключенія, что Калининъ-Шумляевъ будто бы не отрицаетъ своей обязанности исполнить распоряженіе по предмету устройства богадѣльни, но возражаетъ только противъ суммы иска. Между тѣмъ главное возраженіе отвѣтчика было отрицаніе обязанности исполнить условное распоряженіе о выдачѣ денегъ на устройство богадѣльни. Такимъ образомъ, палата, сдѣлавъ заключеніе о предѣлахъ спора и доводовъ отвѣтчика, несогласное съ дѣйствительностью, и основавъ на немъ рѣшеніе, нарушила 339 ст. уст. гр. суд.; во 2) возложивъ на отвѣтчика обязанность доказать несуществованіе остатка представленіемъ торговыхъ книгъ и какихъ то документовъ, на которые истецъ не ссылался, и предположивъ, что эти документы находятся въ рукахъ отвѣтчика, палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд. и 339,367, 439—444, по которымъ судъ долженъ, и основывать рѣшеніе исключительно на основаніяхъ и доводахъ, представленныхъ сторонами; въ 3) обсудивъ споръ о смыслѣ завѣщательнаго распоряженія и обязавъ наслѣдника выдать капиталъ не только на устройство богадѣльни, но и на обезпеченіе ея содержанія, по 368 ст. XIII т. уст. общ. призр., неотносящейся вовсе къ тол-

кованію и исполненію завѣщательныхъ распоряженій, палата нарушила 9 и 339 ст. уст. гражд. суд.; въ 4) разрѣшая дѣло о взысканіи извѣстной опредѣленной суммы на учрежденіе богадѣльни, при отсутствіи всякихъ иныхъ требованій истца, палата не имѣла права признать отвѣтчика обязаннымъ выдать капиталъ по его средствамъ на устройство и содержаніе богадѣльни, предоставивъ истцу опредѣлить эту сумму исполнительнымъ порядкомъ; этимъ нарушены 706, 772, 896, 898 и 899 ст. уст. гражд. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Калинина-Шумляева и заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что проситель указываетъ: во 1) на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. Дѣйствительно, въ началѣ своего рѣшенія, палата установляетъ, что споръ между тяжущимися сводится къ вопросу о цифрѣ, что отвѣтчикъ не отрицаетъ своей обязанности устроить богадѣльню, согласно завѣщательному распоряженію, а оспариваетъ только сумму предъявленнаго къ нему требованія. Но въ этомъ выводѣ палаты нельзя видѣть извращенія обстоятельствъ дѣла. Отвѣтчикъ не только не оспаривалъ обязанности своей устроить богадѣльню, на основаніи 15 пункта завѣщанія, но представилъ въ управу 10000 руб., необходимые для исполненія этого распоряженія завѣщателя. При такихъ данныхъ, установленныхъ палатою, она имѣла право сказать, что отвѣтчикъ не оспаривалъ своей обязанности устроить богадѣльню. Но затѣмъ была опровергаема ею обязанность внести ту сумму, которую требовала городская управа въ дополненіе къ 10 т. руб. Этотъ споръ палата имѣла право признать за споръ противъ цифры той суммы, которую съ него требуютъ для исполненія распоряженія. Но если бы и признать, что палата сдѣлала неправильный выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не оспариваетъ своей обязанности, по отношенію къ устройству богадѣльни, и что палата неправильно заключила, что споръ сводится къ вопросу о цифрѣ иска, то тѣмъ не менѣе въ обстоятельствѣ этомъ не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія. Проситель объясняетъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія объясненіе отвѣтчика, касавшееся отсутствія обязанности его выдать сумму, которую требуетъ управа,—споръ, основанный на отсутствіи того остатка, который былъ назначенъ для исполненія этого завѣщательнаго распоряженія. Но и этотъ споръ разсмотрѣнъ палатою: она изложила тѣ основанія, по которымъ отвергла этотъ споръ, а если бы и въ самомъ дѣлѣ палата неправильно опредѣлила значеніе тѣхъ объясненій, которыя были представлены отвѣтчикомъ, то и тогда, по силѣ 5 ст. учр. суд. уст., не было бы основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что самыя возраженія палатою разсмотрѣны; во 2-хъ) на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. Изъ смысла

духовнаго завѣщанія, какъ установила его палата, нельзя дѣлать того вывода, который дѣлаетъ проситель, т. е., чтобы права управы и другихъ благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ были поставлены въ зависимость отъ особаго условія. Разсматривая всѣ три части духовнаго завѣщанія, палата установила, что завѣщатель имѣлъ въ виду, что оставшееся послѣ него имущество будетъ вполнѣ достаточно для исполненія не только тѣхъ распоряженій, которыя изложены въ 14 п., но и тѣхъ, которыя приведны въ 15 п., такъ какъ иначе завѣщатель не распорядился бы тѣмъ остаткомъ, который долженъ оказаться по исполненіи не только 14 пункта, но и 15 пункта. Если таковъ смыслъ завѣщанія, то нельзя признать, чтобы въ начальныхъ словахъ 15 пункта завѣщанія установлялось какое либо особое условіе для возникновенія права благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ. Начальныя слова 15 пункта опредѣляютъ только тотъ порядокъ, въ которомъ самыя завѣщательныя распоряженія должны быть исполнены, т. е., что сперва должно быть сдѣлано указанное въ началѣ 15 пункта, а затѣмъ указанное въ послѣдней части 15 пункта. Если таково значеніе 15 пункта, какъ понимаетъ его палата, то эти слова не могутъ установлять обязанности истца, предъявляющаго искъ объ исполненіи 15 пункта, на представленіе доказательства, необходимаго для исполненія денежныхъ выдачъ, назначенныхъ въ 15 пунктѣ. При такомъ значеніи духовнаго завѣщанія, оно ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ завѣщаній. Исполнитель завѣщанія обязанъ, по производству денежныхъ выдачъ, только въ предѣлахъ того наслѣдственнаго имущества, которое оказалось послѣ смерти завѣщателя; если этого имущества нѣтъ, или его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ выдачъ, то исполнитель завѣщанія не обязанъ къ производству выдачъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ завѣщаніи. Но изъ этого нельзя заключить, чтобы лицо, въ пользу котораго назначены выдачи, было обязано доказать, кромѣ права своего на полученіе выдачи, еще и дѣйствительную наличность у исполнителя завѣщанія такого остатка имущества, которое достаточно для удовлетворенія самой денежной выдачи. По 366 ст., истецъ долженъ доказать такіе факты, которые установляютъ его право на полученіе съ отвѣтчика извѣстной денежной суммы, составляющей предметъ иска. Въ приложеніи этого правила къ духовнымъ завѣщаніямъ нужно признать, что истецъ исполнилъ обязанность доказать свой искъ, когда онъ доказалъ существованіе того завѣщательнаго распоряженія, которое обязываетъ исполнителя завѣщанія выдать истцу извѣстную сумму денегъ. Если исполнитель завѣщанія возражаетъ, что онъ, по той или другой причинѣ, между прочимъ, по недостаточности наслѣд-

ственнаго имущества для удовлетворенія выдачъ, свободенъ отъ исполненія завѣщательнаго распоряженія, то, по 366 ст., онъ обязанъ представить доказательства въ подтвержденіе этого возраженія. Если признать, что истецъ, предъявляющій искъ, обязанъ доказать существованіе въ рукахъ исполнителя завѣщанія суммы, достаточной для исполненія распоряженія, указаннаго въ завѣщаніи, то это значитъ поставить истца, во многихъ случаяхъ, въ невозможность доказать свой искъ. Имущество, оставшееся послѣ завѣщателя, выдается исполнителю завѣщанія безъ обязательнаго участія въ его дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ выдачи назначены; затѣмъ исполнитель завѣщанія распоряжается и производитъ выдачи также безъ обязательнаго участія лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы выдачи. Слѣдовательно, эти лица могутъ не знать, существуетъ ли достаточно имущества для производства выдачъ или нѣтъ.—Между тѣмъ исполнитель завѣщанія, будучи распорядителемъ имущества, всегда имѣетъ эти свѣдѣнія. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что обязанность доказать отсутствіе наличныхъ суммъ, недостатокъ полученнаго имущества на производство всѣхъ выдачъ, должна лежать на исполнителѣ завѣщанія. Примѣненіе этихъ правилъ къ настоящему случаю показываетъ, что палата не нарушила 366 ст., обязавъ отвѣтчика, исполнителя завѣщанія, доказать свое возраженіе о томъ, что полученнаго имъ наслѣдственнаго имущества недостаточно для удовлетворенія выдачъ, означенныхъ въ 15 пунктѣ и одна изъ которыхъ служитъ предметомъ иска управы.—Унковскій полагаетъ, что 366 ст. нарушена еще и потому, что требованіе доказательствъ со стороны отвѣтчика отсутствія остатка, достаточнаго для удовлетворенія выдачи по иску управы, составляетъ требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Но Московская судебная палата разъяснила, что требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе такого возраженія не есть требованіе доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Она разъяснила, что отвѣтчикъ долженъ былъ представить доказательства о тѣхъ суммахъ, которыя онъ получилъ и которыя выдалъ.—Затѣмъ изъ сопоставленія этихъ цифръ было бы ясно, есть ли въ распоряженіи исполнителя завѣщанія сумма достаточная для удовлетворенія иска, или нѣтъ; при этомъ очевидно, что требованіе палатою со стороны отвѣтчика доказательствъ не составляетъ требованія доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта; въ 3) на нарушеніе 339, 367, 439—444 ст. уст. гражд. суд. Статьи эти указываютъ, что судебное мѣсто должно основывать рѣшенія на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены сторонами; что самъ судъ не собираетъ доказательствъ, и что требовать представленія доказательствъ мо-

жетъ только тяжущійся, а не судъ. Но всѣхъ этихъ положеній палата не нарушила своими разсужденіями. Она только указала, что отвѣтчикъ имѣетъ полную возможность представить доказательства въ подтвержденіе своего возраженія, и потому признала, что отвѣтчикъ и обязанъ доказать свои возраженія. Палата вовсе не требовала отъ отвѣтчика представленія документовъ, но указала, какіе должны быть представлены документы; она также не собирала доказательствъ, а только обвиняла отвѣтчика въ томъ, что онъ не представилъ доказательствъ, которыя ему извѣстны и которыя могутъ быть имъ представлены. Палата указываетъ, что тѣ документы, которые не представлены, находятся въ рукахъ отвѣтчика, между тѣмъ, говоритъ проситель, даже истецъ не утверждалъ, чтобы эти документы находились въ рукахъ отвѣтчика, и не возражалъ на заявленіе его, что они находятся въ рукахъ административной власти.—Но совершенно безразлично, находятся ли извѣстные документы въ рукахъ отвѣтчика или же документы представлены имъ въ какое либо присутственное мѣсто. Въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ представить документы эти, какъ судебныя доказательства, съ тою только разницею, что въ одномъ случаѣ отвѣтчикъ представляетъ доказательства непосредственно, а въ другомъ получаетъ отъ суда свидѣтельство на полученіе документа изъ присутственнаго мѣста. Слѣдовательно, если бы даже признать, что разсужденіе палаты о томъ, что извѣстный документъ, извѣстныя торговыя книги находятся въ рукахъ отвѣтчика, несогласно съ обстоятельствами дѣла, то все таки не было бы основанія къ отмѣнѣ рѣшенія; въ 4) на нарушеніе 368 ст. XIII т. Московская судебная палата, обратившись къ разсмотрѣнію спора между сторонами о томъ, въ какихъ размѣрахъ должна быть произведена денежная выдача для устройства богадѣльни въ Нижнемъ-Новгородѣ и должно ли дать капиталъ, необходимый только на устройство богадѣльни и ея обезпеченіе, или же и капиталъ, необходимый на дальнѣйшее содержаніе богадѣльни,—разрѣшила этотъ споръ на основаніи смысла завѣщанія. Палата установила, что цѣль и намѣреніе завѣщателя заключались въ призрѣніи неимущихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какъ должна быть исполнена эта цѣль, палата не могла не обратиться къ дѣйствующимъ законамъ, указывающимъ порядокъ и тѣ условія, при которыхъ подобная цѣль именно можетъ быть осуществлена. Въ этомъ смыслѣ палата и примѣнила 368 ст., обязывающую при учрежденіи благотворительныхъ установленій не только устроить самое благотворительное установленіе, но и обезпечить дальнѣйшее его существованіе. Затѣмъ, установивъ, что цѣль завѣщателя заключалась въ призрѣніи неимущихъ, палата признала, что завѣщатель имѣлъ въ виду назначить капиталъ, необходимый не

только на устройство богадѣльни, но и капиталъ, необходимый для обезпеченія ея дальнѣйшаго существованія, такъ какъ иначе богадѣльня не могла бы существовать. Въ этомъ разсужденіи палаты вовсе не заключается нарушенія ни 368 ст. XIII т., ни 9 ст. уст. гр. суд., ни 339 ст. того же устава.—Наконецъ, Унковскій указываетъ на нарушеніе ст. 772 и 896 уст. гр. суд. Московская судебная палата признала, что представленные истцомъ документы недостаточны для опредѣленія того, какую сумму наслѣдники завѣщателя должны передать управѣ на учрежденіе богадѣльни, и потому признала только право за управой на полученіе самаго капитала, вопросъ же о цифрѣ его обратила къ исполнительному порядку, предоставивъ истцу право предъявить особый искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Такое постановленіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Предметъ настоящаго иска составляло взысканіе точно опредѣленной цифры—45350 р.; затѣмъ во время производства дѣла отвѣтчикъ предъявилъ споръ противъ правильности требованія этой суммы 45350 р. Судебная палата обязана была, въ силу 772 ст. уст. гр. суд., разрѣшить споръ, не обращая дѣло къ новому производству въ томъ или другомъ судѣ.—Между тѣмъ, въ нарушеніе этого правила, палата обратила дѣло къ новому производству по вопросу о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ уплатить сумму, которую требуетъ истецъ. Если палата находила недостаточными представленныя истцомъ доказательства въ подтвержденіе правильности требованія 45 т. р., то ей предстояло два исхода: или, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., обязывающей истца доказать свой искъ, палата могла признать, что истецъ не доказалъ цифры иска, или она могла обратиться къ 368 ст. уст. гражд. суд. и назначить тяжущимся срокъ для разъясненія тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для точнаго опредѣленія самой цифры иска; но палата не имѣла никакихъ основаній къ обращенію дѣла къ новому производству, такъ какъ только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 896 ст. уст. гр. суд., судъ можетъ ограничиться разрѣшеніемъ вопроса о правѣ, предоставивъ сторонѣ доказывать цифру иска въ исполнительномъ или общемъ порядкѣ. Но подъ тѣ случаи, которые предусмотрѣны 896 ст., не можетъ быть подведено настоящее дѣло, потому что предметомъ его является требованіе денежной выдачи, назначенной въ завѣщаніи. По симъ соображеніямъ, находя въ рѣшеніи Московской судебной палаты нарушеніе 772 и 896 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

500.— 1876 года ноября 11-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина **Константина Стамати**, кандидата правъ Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Душеприказчикъ не есть представитель воли умершаго завѣщателя, а есть **исполнитель** *сей воли (ст. 1084 т. X ч. 1), при томъ на столько, на сколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Въ 24 ст. уст. гр. суд. указана обязанность душеприказчика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія, искъ же объ уничтоженіи завѣщательныхъ распоряженій долженъ быть предъявленъ къ лицамъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы эти распоряженія оставлены были въ силѣ, т. е. къ наслѣдникамъ по завѣщанію.*

При женитьбѣ титулярнаго совѣтника Константина Стамати на дочери Молдавскаго Бояра Каминара Ѳедора Чури, Екатеринѣ, Чура выдалъ ей 26 сентября 1826 года приданый листъ на разныя недвижимыя имѣнія, состоящія въ Бессарабской области; листъ этотъ по журналу Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда 30 сентября 1831 г. былъ засвидѣтельствованъ узаконеннымъ порядкомъ, и въ числѣ различныхъ вотчинъ въ листѣ показаны Ломашина и Душчены съ заселеніемъ, называемымъ Каракушанъ. Кромѣ того, для пополненія издержекъ и убыли приданаго имѣнія, вслѣдствіе заявленныхъ на оныя отъ разныхъ лицъ тяжбъ, означенное приданое было пополнено землями въ Молдавіи; въ 1843 году 28 мая эти молдавскія земли Константинъ Стамати обмѣнилъ Еленѣ Стурдзѣ, которая взамѣнъ сего выдала ему замѣнный актъ на принадлежащую ей въ Бессарабской области вотчину Окницы; по этому послѣднему акту, совершенному 3 августа того же года, въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, Стамати 1-го сентября 1843 г. былъ введенъ во владѣніе вотчиною Окницы. Затѣмъ, 5 февраля 1854 г., Стамати составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ сначала объяснилъ полученіе отъ Чури приданаго жены, разочарованіе его, когда при возвращеніи въ Бессарабію, вмѣсто значительныхъ имѣній, оказались процессы, по которымъ почти всѣ права на приданыя имѣнія были утрачены; затѣмъ, описывалъ весь ходъ процессовъ и понесенные при этомъ труды и издержки, поглотившіе не только доходы съ приданыхъ имѣній, на которые по мѣстнымъ законамъ онъ имѣлъ право, но и собственныя его значительныя денежныя средства; такъ какъ подобныя затраты не должны были входить въ составъ тягостей брака, то для пополненія затратъ были отданы ему молдавскія земли, которыя окончательно утверждены въ его владѣніе въ 1834 году. Далѣе, Стамати изложилъ сдѣланное ему въ 1844 г.

Бояромъ Кантою предложеніе, взять у него молдавское имѣніе и взамѣнъ онаго отдать ему принадлежавшее ему въ Бессарабіи имѣніе Окницу; находя обмѣнъ этотъ выгоднымъ, а съ другой стороны и въ силу права, предоставленнаго ему духовнымъ завѣщаніемъ умершей въ 1835 году жены его, распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имъ для нея имѣніемъ, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него и для сына ихъ, Константина же, онъ, Стамати, въ томъ же 1844 году совершилъ съ Кантою этотъ выгодный промѣнъ; молдавскія имѣнія состояли только изъ 1365 фалечь земли; въ вотчинѣ же Окницы земли 3,300 фалечь. Симъ промѣномъ Стамати, какъ онъ пишетъ въ завѣщанія, совершенно пополнилъ и еще съ излишествомъ количество недоставшей вслѣдствіе тяжбъ земли къ приданому имѣнію; но еще важнѣе то, что симъ промѣномъ онъ избавилъ сына и наслѣдника его Константина отъ безконечныхъ молдавскихъ тяжбъ. Прописавъ все это въ подробности, завѣщатель Стамати пришелъ къ сознанію, что, по мѣстнымъ законамъ Донича, приращенная имъ въ вотчинѣ Окницѣ земля принадлежитъ собственно ему, а не къ приданому имѣнію жены; приведя затѣмъ своего сына къ сознанію, что сверхъ приданаго имѣнія онъ собственнымъ стяжаніемъ пріобрѣлъ лишнихъ до 2000 фалечь земли, что землю эту, состоящую въ составѣ вотчины Окницы, онъ имѣлъ полное право почитать и называть своею неприкосновенною собственностью, Стамати полагаетъ, что права его по распредѣленію имѣнія жены и слившагося съ симъ имѣніемъ въ одно цѣлое его капитала суть двоякія: во 1-хъ) потому что онъ пріобрѣлъ приданое жены собственными трудами и деньгами, а не одними доходами приданаго, что признала и покойная жена его Екатерина въ своемъ завѣщаніи, предоставивъ ему свои права и преимущества и право распоряжаться имѣніемъ ея, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него самого и для сына ихъ Константина, и, вслѣдствіе чего, областный гражданскій судъ, заключеніемъ 11 августа 1841 года, призналъ за нимъ равное право съ сыномъ Константиномъ на означенное приданое имѣніе, и во 2-хъ) какъ капиталъ его издержанъ для возстановленія приданаго, и какъ большая часть доходовъ, потерянныхъ имъ изъ этого приданаго, и проценты на нихъ, совсѣмъ имъ не получены, на основаніи этихъ то правъ его, по силѣ законовъ Бессарабіи, сказанное пріобрѣтенное имъ для жены приданое должно принадлежать ему, а по смерти его всѣмъ вообще наслѣдникамъ его отъ первой жены и отъ второй, по равной части. Въ заключеніе Стамати объясняетъ, что теперь, при преклонности его лѣтъ, настало время отдѣлить принадлежащій ему капиталъ изъ новопріобрѣтеннаго имѣнія Окницы, который далеко не можетъ выручиться цѣною сего имѣнія; поэтому, Стамати изъ приданаго жены назначилъ

первобрачному сыну Константину, пришедшему въ двадцатипяти-лѣтній возрастъ, Каракушанское имѣніе, заключающее въ себѣ до 5000 фалечь земли; оставшаяся затѣмъ ему, Стамати, вотчина Окницы и все, что онъ до своей смерти еще пріобрѣтетъ, будетъ въ свое время распредѣлено дѣтямъ его отъ второй жены Сусанны, къ каковому имѣнію сынъ его Константинъ не въ правѣ имѣть никакого участія. Того же 1854 года губернскій секретарь Константинъ Константиновъ Стамати составилъ сознательный актъ, въ которомъ изложилъ, что, прочитавъ духовное завѣщаніе отца и сличивъ оное съ документами и, между прочимъ, съ заключеніемъ областнаго гражданскаго суда 11 августа 1841 г., въ которомъ постановлено, что родитель его имѣетъ равное съ нимъ право на приданое матери, стяжаніями его очищенное отъ споровъ, и съ духовнымъ завѣщаніемъ его матери, онъ принимаетъ Каракушанское имѣніе не только по доходящему къ нему праву наслѣдства отъ матери, но и какъ истинный родителя даръ, признаетъ право отца на Окницы въ пополненіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ процессовъ по приданому имѣнію, остается навсегда доволенъ тѣмъ, что отецъ его въ завѣщаніи для него опредѣлилъ, и непреклонно исполнитъ волю родителя, въ завѣщаніи начертанную; актъ этотъ подтвержденъ Константиномъ Стамати въ присутствіи областнаго гражданскаго суда и онымъ засвидѣтельствованъ. Затѣмъ, 14 мая 1854 г., Каракушанское имѣніе введено во владѣніе Константина Константинова Стамати. Послѣ того, въ 1868 году, Константинъ Ѳоминъ Стамати составилъ второе крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ, повторяя изложенное въ завѣщаніи 1854 г. относительно сохраненія приданаго своей первой жены, совсѣмъ почти утеряннаго вслѣдствіе заявленныхъ противу онаго споровъ, и относительно понесенныхъ при этомъ убытковъ, оставшихся непополненными, онъ заявляетъ, что Каракушанское имѣніе должно почитаться какъ его благопріобрѣтенное достояніе, а не какъ дошедшее къ сыну Константину прямо по матери его; затѣмъ онъ указываетъ на истекшую давность со времени совершенія сыномъ Константиномъ сознательнаго акта и со времени владѣнія имъ завѣщаннымъ Окницкимъ имѣніемъ, по вымѣненному акту отъ Елены Стурдзѣ, и признаетъ, что засимъ сына Константина слѣдуетъ считать получившимъ въ Каракушанскомъ имѣніи выдѣлъ и изъ наслѣдства по отцѣ; поэтому онъ оставляетъ Окницкое имѣніе двумъ своимъ второбрачнымъ сыновьямъ, Михаилу и Николаю, пополамъ, второбрачной дочери Еленѣ завѣщалъ капиталъ 30 т. руб., сыну Константину—по дюжинѣ серебрянныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, двѣ картины и иллюстрированное изданіе исторіи французской революціи; исполнителемъ сего завѣщанія назначенъ сынъ Михаилъ; завѣщаніе это послѣ

смерти завѣщателя явлено въ областномъ гражданскомъ судѣ 18 декабря 1869 года. Затѣмъ, 16 декабря 1871 года, *кандидатъ правъ Егуновъ, по довѣренности Константина Константинова Стамати, предъявилъ искъ къ Михаилу Стамати*, въ которомъ объяснилъ, что всѣ издержки и траты, описанныя въ завѣщаніи 1854 г., частью преувеличены, частью измышлены, что Окницы обмѣнено на молдавскія имѣнія первой жены завѣщателя, который посему не могъ считать Окницу своимъ достояніемъ, хотя по мѣстнымъ законамъ онъ и въ правѣ былъ распоряжаться приданымъ имѣніемъ жены, но въ пользу ея же, а не свою; что въ этомъ завѣщаніи Стамати самъ сознавалъ, что въ Окницахъ принадлежитъ ему только 2000 фалечь земли, а остальные 1300 фалечь должны пополнять приданое; что сознательный актъ 1854 г. не имѣетъ значенія по законамъ Бессарабіи, какъ составленный подвластнымъ сыномъ; что въ завѣщаніи 1868 г. Стамати не въ правѣ былъ распоряжаться изъ вотчины Окницы 1300 фалечами, какъ находившимися у него лишь въ пожизненномъ владѣніи и долженствующими послѣ его смерти достаться по наслѣдству отъ матери сыну ея Константину; что Стамати, вопреки мѣстныхъ законовъ, устранилъ въ завѣщаніи 1868 г. отъ наслѣдства своего перво-брачнаго сына, почему и въ этой части Окницкаго имѣнія завѣщаніе незаконно и эти 2000 фалечь земли должны считаться оставшимися безъ завѣщательнаго распоряженія и подлежатъ наслѣдству по закону, въ силу котораго довѣритель его имѣетъ право на четвертую часть, т. е. на 500 фалечь; что по тѣмъ же основаніямъ его довѣритель долженъ получить и 4 часть изъ капитала, назначеннаго въ завѣщаніи дочери Еленѣ; что весь искъ предъявляется къ одному Михаилу, какъ назначенному исполнителемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего, Егуновъ просилъ окружный судъ уничтожить завѣщаніе въ отношеніи распоряженій Окницкимъ имѣніемъ и капиталомъ, признать изъ Окницы 1300 фалечь земли принадлежащими его довѣрителю, какъ приданое его матери, а 500 фалечь, какъ законное наслѣдство по отцѣ, и присудить эту землю съ доходами со дня смерти завѣщателя, а также возвратить Константину Стамати 7500 руб. капитала съ процентами за то же время. Отвѣтчикъ Михаилъ Стамати, прежде всего, устранялъ себя отъ отвѣта въ части иска, относящейся до завѣщательныхъ распоряженій въ пользу брата Николая и сестры Елены; затѣмъ доказывалъ, что Окница по праву давности составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе его отца, которымъ онъ былъ въ правѣ распорядиться по духовному завѣщанію, и что на оспариваніе сего имѣнія истецъ пропустилъ исковую давность; что Константинъ Стамати не былъ лишенъ наслѣдства по завѣщанію и невѣрно толкуетъ мѣстные законы, которые притомъ къ обстоятельствамъ

дѣла не могутъ имѣть примѣненія. *Кишиневскій окружный судъ нашелъ*, что, по 24 ст. уст. гр. суд., иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются къ тому лицу (душеприказчику или наслѣднику), на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ уничтоженіе завѣщанія 1868 года, и какъ послѣдствіе сего уничтоженія присужденіе въ пользу истца изъ Окницкаго имѣнія 1800 ѳалечь земли и капитала 7500 руб., и въ основаніе иска приводятся узаконенія, опредѣляющія, какъ право наслѣдованія въ линіи нисходящей, такъ и право дѣтей на приданое ихъ матери; такимъ образомъ, и предметъ и основаніе иска ясно указываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи объ исполненіи духовнаго завѣщанія 1868 года, и что посему, такъ какъ Михаилъ Стамати является по завѣщанію наслѣдникомъ лишь въ одной половинѣ Окницкаго имѣнія, то только въ этой части онъ и можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по сему иску, обсужденіе же иска въ отношеніи прочихъ частей завѣщаннаго имѣнія за переходомъ оныхъ въ собственность другихъ наслѣдниковъ, Николая Стамати и Елены Гаѳенко, было бы очевиднымъ нарушеніемъ 17 ст. уст. гр. суд.; объясненіе Егунова, что въ кругъ обязанностей исполнителя завѣщанія входитъ и обязанность защищать это завѣщаніе отъ споровъ, лишено законныхъ основаній. Переходя къ существу иска, окружный судъ отвергъ часть иска о 1300 ѳалечахъ земли за пропускомъ давности и на основаніи точнаго смысла завѣщанія 1854 года, а изъ половины 2000 ѳалечь, въ силу 35 тит. § 26 и 36 тит. § 4, присудилъ истцу $^1/_4$ часть въ количествѣ 325 дес. 1250 саж. съ доходами со дня предъявленія иска. *На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ судебную палату апелляціонныя жалобы.* Егуновъ доказывалъ, что 24 и 25 ст. уст. гр. суд. составляютъ такое же исключеніе изъ 17 ст., какъ и ст. 19 и 21; всѣ эти исключенія устанавливаютъ, чтобы представителемъ какой либо неполноправности являлось на судъ лицо полноправное, наслѣдники же по завѣщанію, за силою 1098 ст. X т. 1 ч. и 751 ст. уст. гр. суд., не получаютъ никакихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, доколѣ не истечетъ срокъ, установленный для оспариванія завѣщанія; не имѣя же до истеченія сего срока никакихъ правъ, къ нимъ нельзя примѣнять 17 ст. уст. гр. суд., признающую за каждымъ способность защищать на судѣ только свои права. По самому понятію о душеприказчикѣ, какъ о лицѣ, на которое возложено исполненіе воли завѣщателя, къ нему, по 24 ст., предъявляются иски, на завѣщаніи основанные, ему же, по 25 ст., предоставлено вчинать иски для исполненія завѣщательныхъ распоряженій; искать и отвѣчать суть понятія взаимно соотвѣтственныя, слѣдовательно, на душеприказчикѣ же

должна лежать и защита воли завѣщателя отъ исковъ, дѣлающихъ ея исполненіе невозможнымъ. Искъ, на завѣщаніи основанный (ст. 24), есть искъ, въ основу котораго положено завѣщаніе, будетъ ли онъ имѣть предметомъ исполненіе или уничтоженіе завѣщанія; въ искѣ Константина Стамати основаніе иска есть завѣщаніе, не будь завѣщанія, не было бы и иска; отыскиваемое же уничтоженіе завѣщанія есть предметъ иска, а причина, почему является истцомъ его довѣритель, а никто другой, состоитъ въ нарушеніи завѣщаніемъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу мѣстныхъ законовъ. Въ виду этого Егуновъ доказывалъ, что Михаилъ Стамати долженъ отвѣчать въ цѣломъ искѣ не только какъ наслѣдникъ, но и какъ душеприказчикъ, тѣмъ болѣе, что привлеченные имъ въ качествѣ третьихъ лицъ остальные наслѣдники отъ участія въ дѣлѣ отказались. Относительно части иска о 1300 фалечь земли Егуновъ во 2 пунктѣ апелляціи доказывалъ, что молдавскія имѣнія, на которыя обмѣнена Окница, составляли придачу къ приданому; что въ прошеніяхъ 1835 года при представленіи къ утвержденію завѣщанія Екатерины Стамати и 1843 г. при представленіи въ гражданскій судъ замѣннаго акта, а также въ завѣщаніи 1854 года умершій Константинъ Стамати постоянно признавалъ все приданое, а въ томъ числѣ и 1300 фалечь въ Окницѣ, наслѣдствомъ сына по матери, и оставлялъ оное себѣ въ пожизненное владѣніе, чтобы только пополнить исчисленные имъ расходы; наконецъ, и по мѣстнымъ законамъ обмѣненное на приданое имущество составляетъ часть приданаго, и къ этому обмѣну отецъ былъ обязанъ въ виду пользы для сына. Поэтому, о давности владѣнія, да еще съ 1843 г., не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, вовсе не дѣлается собственникомъ приданаго, а, по 541 ст. X т. 1 ч., сынъ былъ въ правѣ предоставить отцу по замѣнному акту Окницу, и то въ количествѣ лишь 2000 фалечь земли для пополненія его расходовъ; когда же это пожизненное владѣніе со смертію отца прекратилось, то съ 1868 года давность истцомъ не была пропущена. Наконецъ, Егуновъ просилъ по мѣстнымъ законамъ присудить его довѣрителю доходы съ земли со дня смерти завѣщателя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская судебная палата признала, что окружный судъ совершенно правильно призналъ Михаила Стамати отвѣтчикомъ только въ части завѣщаннаго на его долю имущества, тѣмъ болѣе, что если предметъ иска, по объясненію Егунова, заключается въ уничтоженіи завѣщанія, то оно одновременно не можетъ быть уже основаніемъ иска, и если пріобрѣтаемыя чрезъ уничтоженіе завѣщанія права, о признаніи коихъ также предъявлено требованіе, основаны на законахъ мѣстныхъ, то законы эти и составляютъ

основаніе иска. Выводъ Егунова изъ 1098 ст. X т. 1 ч. лишенъ всякаго основанія, ибо въ 1300 ст. X т. 1 ч. есть указаніе, что наслѣдники по завѣщанію тотчасъ по явкѣ онаго въ надлежащемъ мѣстѣ могутъ открывать споры; а сопоставленіе 1098 ст. съ 1010, 1014, 1222 и 1254 ст., по которымъ право наслѣдства по завѣщанію принадлежитъ поименованнымъ въ ономъ наслѣдникамъ съ самой кончины завѣщателя, не оставляетъ сомнѣнія, что лица, въ пользу коихъ завѣщано имущество, въ правѣ быть отвѣтчиками по спорамъ объ этомъ имуществѣ еще до утвержденія этого завѣщанія. Конечно, нельзя отрицать случаевъ, въ которыхъ по содержанію завѣщанія или по инымъ причинамъ никто другой, кромѣ душеприказчика, не можетъ быть отвѣтчикомъ по спору противу завѣщанія; но если оно уже утверждено и въ немъ указаны наслѣдники, то только они и представляются отвѣтчиками, а душеприказчикъ обязанъ являться отвѣтчикомъ единственно по такимъ спорамъ, предметъ которыхъ касается исполненія возложеннаго на него порученія, а не отмѣны завѣщательныхъ распоряженій, что подтверждается смысломъ 24 и 25 ст. уст. гр. суд.; отказъ же прочихъ наслѣдниковъ отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ 3-хъ лицъ не обязываетъ Михаила Стамати защищать принадлежащія имъ права и не даетъ права истцу домогаться разсмотрѣнія предъявленнаго иска въ отношеніи къ завѣщаннымъ имъ частямъ наслѣдства. По существу же дѣла палата нашла, что истцомъ не представлено никакихъ актовъ, которыми удостовѣрялось бы, что Окницкое имѣніе составляло когда либо приданое матери его, и хотя отецъ истца въ актѣ 1843 года, въ завѣщаніи 1854 г. и въ разныхъ другихъ бумагахъ признавалъ, что означенное имѣніе пріобрѣтено имъ въ обмѣнъ принадлежавшихъ женѣ его въ Молдавіи приданыхъ имѣній, но въ то же время онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ въ видѣ собственности на свое имя исключительно, безъ посторонняго участія, съ 1843 года до самой кончины своей въ 1868 году. Притомъ покойный Стамати, по достиженіи его сыномъ совершеннолѣтія, назначилъ ему по завѣщанію 1854 г. въ возмѣщеніе слѣдовавшаго ему материнскаго приданаго и особо въ видѣ дара отъ себя Каракушанское имѣніе, съ тѣмъ, что онъ не долженъ имѣть никакого участія въ наслѣдствѣ по Окницкому имѣнію и всякому другому имуществу, а по заявленіи на такое завѣщаніе согласія истцомъ въ особомъ сознательномъ актѣ, послѣдній былъ вслѣдъ затѣмъ введенъ во владѣніе. Опредѣляя значеніе означенныхъ документовъ и обстоятельствъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи, согласно 154 и 1606 ст. X т. 2 ч., такъ какъ дѣйствующіе въ Бессарабской губерніи мѣстные законы Арменопуло и Донича въ отношеніи власти родительской, земской давности и судопроизводства оказываются утратившими свою силу,

а въ отношеніи завѣщанія, дара и отреченія—неполными, и принимая при томъ во вниманіе доводы сторонъ, нельзя не придти къ заключенію, что завѣщаніе въ 1854 г. есть по указанію 981 ст. X т. 1 ч. ничто иное, какъ дарственная запись, а сознательный актъ 1854 г. представляется актомъ, свидѣтельствующимъ о принятіи дара отца, и въ виду 998 ст. X т. 1 ч. отреченіемъ отъ правъ истца на остальное наслѣдственное имущество его отца. Окницкое же имѣніе, которымъ покойный Стамати владѣлъ какъ полновластный собственникъ не только съ 1843 года до совершенія въ 1854 году помянутыхъ двухъ актовъ, но и послѣ того до самой кончины своей въ 1868 году, принадлежитъ безъ сомнѣнія ему по праву собственности, въ силу давностнаго владѣнія и 533 ст. X т. 1 ч., и составляетъ его благопріобрѣтенную собственность. Посему, и въ виду того, что понятіе о подвластныхъ и не подвластныхъ дѣтяхъ совершенно чуждо положительнымъ закономъ Имперіи, необходимо признать, что искъ Константина Стамати о части Окницкаго имѣнія по наслѣдственному праву отъ матери не подлежитъ удовлетворенію; другое же требованіе его, основанное на наслѣдственномъ правѣ по отцѣ, должно быть отвергнуто потому, что за отреченіемъ 1854 г. завѣщаніе 1868 года, устраняющее истца отъ наслѣдства въ Окницкомъ имѣніи, вполнѣ дѣйствительно, какъ по общимъ законамъ Имперіи, такъ и по законамъ Арменопуло и Донича. На этихъ основаніяхъ судебная палата отказала въ искѣ Константина Стамати. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Егуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводъ палаты прямо противоположенъ 1098 ст. X т. 1 ч., по смыслу которой до истеченія установленнаго двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію не получаетъ наслѣдства въ собственность, а есть только временный держатель онаго; сопоставляя этотъ доводъ съ 17 ст. уст. гр. уст., Егуновъ приходитъ къ заключенію, что до истеченія двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію можетъ отвѣчать лишь по иску о правѣ его временно держать наслѣдство, а не по спору о дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій; ссылаясь затѣмъ на свою апелляціонную жалобу по сему предмету, Егуновъ доказываетъ, что, поставивъ право наслѣдниковъ по завѣщанію въ зависимость отъ утвержденія завѣщанія, палата разошлась какъ съ 1042 ст. X т. 1 ч., такъ и съ теоріей права, по которой душеприказчикъ признается полнымъ представителемъ воли умершаго, какъ въ законныхъ ея частяхъ, такъ и въ незаконныхъ, подлежащихъ отмѣнѣ, а не исполненію; 2) въ нарушеніи 711 ст. уст. гр. суд. палата нашла, что имъ не представлено актовъ, доказывающихъ, что Окницкое имѣніе составляло когда либо приданое матери его

довѣрителя, тогда какъ въ представленныхъ имъ прошеніи Стамати въ областной гражданскій судъ 1843 г. и завѣщаніи 1854 г. заключается цѣлый рядъ сознаній умершаго Стамати въ противномъ; ошибка эта измѣняетъ самый характеръ владѣнія завѣщателемъ Окницкимъ имѣніемъ и послужила основаніемъ къ примѣненію къ этому владѣнію закона о давности, тогда какъ, по законамъ Арменопуло и Донича, мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, никогда не дѣлается его благопріобрѣтателемъ въ собственность, какимъ палата сдѣлала завѣщателя; 3) въ силу 9 ст. уст. гр. суд. палата должна была рѣшить настоящее дѣло на основаніи существующихъ въ Бессарабіи законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты или противорѣчія—на общемъ ихъ же смыслѣ; но палата, подъ несуществующимъ предлогомъ ихъ неполноты и относительно родительской власти потери силы, однимъ почеркомъ пера устранила ихъ изъ дѣла на основаніи такихъ законовъ, которые отмѣнены по продолженію 1871 года, и не объяснивъ даже, въ чемъ именно она усматриваетъ неполноту сихъ законовъ; между тѣмъ, дареніемъ даже и по общимъ законамъ признается отчужденіе своего имѣнія, а не возвратъ чужаго; въ сознательномъ же актѣ истецъ никогда не отказывался отъ наслѣдства по отцѣ, и 4) неправильное и несогласное съ обстоятельствами дѣла примѣненіе закона о давности владѣнія завѣщателя Окницей подробно разъяснено имъ во 2-мъ пунктѣ апелляціи, на который Егуновъ и обращаетъ вниманіе Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію, той части кассаціонной жалобы, въ которой доказывается, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу долженъ быть душеприказчикъ умершаго Константина Стамати, а не наслѣдники, въ завѣщаніи его указанные, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что сущность исковыхъ требованій заключается въ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, въ силу котораго наслѣдниками Окницкаго имѣнія назначены Михаилъ и Николай Стамати, а наслѣдницею капитала сестра ихъ, Елена Гафенко, и въ признаніи правъ истца на наслѣдованіе по закону въ части сего имѣнія и капитала. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 155 было уже разъяснено, что иски по спору о дѣйствительности завѣщанія, во всемъ ли его объемѣ или въ части, должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ, и что въ 24 ст. уст. гр. суд. указана обязанность душеприказчика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія. Въ виду же того, что настоящій искъ не касается исполнительныхъ дѣйствій по завѣщанію, и что въ охраненіи оспариваемыхъ пунктовъ завѣ-

щанія заинтересованы назначенные въ сихъ пунктахъ наслѣдники, слѣдуетъ признать, что судебная палата совершенно правильно отнесла обязанность отвѣчать по дѣлу на указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика Михаила Стамати, не въ качествѣ душеприказчика, а какъ наслѣдника, и притомъ лишь въ той части иска, которая относится до опредѣленной ему части наслѣдства. Это постановленіе палаты не стоитъ въ противорѣчіи ни съ 1098 ст. X т. 1 ч., ни съ понятіемъ о душеприказчикахъ, какъ старается то доказать Егуновъ; въ 1098 ст. указанъ лишь срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, какъ акта, и опредѣлено, въ чьемъ завѣдываніи должно находиться завѣщанное имѣніе до разрѣшенія заявленнаго спора, но законъ этотъ не устраняетъ наслѣдниковъ по завѣщанію отъ защиты ихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, до истеченія указаннаго въ 1098 ст. двухлѣтняго срока; неправильно толкованіе Егунова и о значеніи правъ и обязанностей душеприказчика, который вовсе не есть полный представитель воли умершаго, а есть исполнитель сей воли (1084 ст. X т. 1 ч.) на столько, насколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Переходя засимъ къ указанію Егунова на допущенныя палатою нарушенія закона по существу спора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба, прежде всего, обвиняетъ палату въ совершенномъ устраненіи изъ дѣла законовъ Арменопуло и Донича, подъ неопредѣленнымъ предлогомъ утраты значенія законовъ о родительской власти и неполноты ихъ по вопросамъ о дареніи, завѣщаніи и отреченіи, тогда какъ собственно мѣстные законы послужили главнымъ основаніемъ предъявленія иска; на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; въ силу этого кореннаго начала всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; на основаніи же 130 ст. II т. 2 ч. учр. управ. Бессараб. област. по Бессарабской губерніи въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Слѣдуя сему указанію законовъ, палата изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла должна была установить, какіе вопросы права по существу спора подлежали разрѣшенію, и затѣмъ для разрѣшенія оныхъ обратиться къ мѣстнымъ законамъ; и если законы эти по неполнотѣ ли оныхъ или вслѣдствіе утраты нѣкоторыми изъ нихъ значенія не даютъ прямаго разрѣшенія возникающихъ изъ дѣла юридическихъ вопросовъ, тогда лишь палатѣ предстояло обратиться къ общимъ законамъ Имперіи. Вопреки сему, закономъ указанному порядку, палата, не указавъ въ своемъ

рѣшенія, какіе именно вопросы права подлежали въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, съ котораго времени и въ силу какихъ законоположеній мѣстные законы о родительской власти утратили свою силу, установила общую неполноту законовъ края относительно духовныхъ завѣщаній, дара и отреченія и утрату значенія законовъ о родительской власти. Такое общее устраніе законовъ края лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность основаній, въ силу которыхъ палата обратилась для разрѣшенія дѣла къ законамъ Имперіи, и нарушаетъ положительное требованіе 130 ст. II т. 2 ч. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Егунова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 130 ст. II т. 2 ч. учр. управ. Бессараб. обл., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

577.—1876 года декабря 22-го дня. По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго **Петра Башинскаго,** дворянина Ѳедора Коршикова и дворянки **Анны Кореневой**, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Искъ о взысканіи оставшагося на завѣщателѣ долга предъявляется къ наслѣдникамъ его, а не къ душеприказчикамъ.—Наслѣдники по завѣщанію имѣютъ право просить, въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія по иску о взысканіи долга завѣщателя, предъявленному не къ наслѣдникамъ его, а къ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ.

Землевладѣлецъ Петръ Башинскій, 1872 г. января 14, составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имущество завѣщалъ: малолѣтней дочери своей Екатеринѣ и малолѣтнимъ сыновьямъ жены его, рожденнымъ ею до брака съ нимъ, Башинскимъ: Павлу Григорьеву и Константину Павлову, женѣ своей Варварѣ Башинской. Въ завѣщаніи семъ сказано: пунктъ 2) имѣя въ виду, что 3 преемника по сему духовному завѣщанію малолѣтніе, требующіе попеченія, заботы и воспитанія, посему они должны находиться на содержаніи и воспитаніи при матери ихъ, Варварѣ Башинской, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ душеприказчиковъ, а въ случаѣ ея смерти, то мѣсто матери должна заступить родственница Башинскаго, дворянка Анна Коренева; пунктъ 3 заключаетъ въ себѣ указаніе объ употребленіи на содержаніе и воспитаніе преемниковъ, равно на содержаніе Анны Кореневой доходовъ съ имѣнія и процентовъ съ капитала; причемъ говорится, что Коренева имѣетъ право жить вмѣстѣ съ женою завѣщателя,

а буде она сего не пожелаетъ, то предоставляется ей право получать изъ доходовъ по 180 руб. въ годъ до ея смерти; затѣмъ, въ пунктѣ семъ говорится: остающійся же капиталъ долженъ быть отданъ, для приращенія процентовъ, въ благонадежныя частныя руки по усмотрѣнію душеприказчиковъ, равно какъ и недвижимое имущество должно быть отдаваемо въ арендное содержаніе по распоряженію ихъ же, душеприказчиковъ; пунктъ 4) душеприказчиками по сему духовному завѣщанію назначаю коллежскаго совѣтника Чугуевца и купца Николая Сидорова; пунктъ 5) до сего завѣщаемаго мною движимаго и недвижимаго благопріобрѣтеннаго мною имѣнія и капитала всѣмъ моимъ наслѣдникамъ дѣла никакого не имѣть и споровъ къ оному не предъявлять, а въ случаѣ бы возникли таковые изъ сего духовнаго завѣщанія, то право защиты и другихъ дѣйствій по суду, предоставляю душеприказчикамъ. Завѣщаніе сіе утверждено къ исполненію 22 февраля 1872 г. Сумскимъ окружнымъ судомъ. 17 марта 1872 г. *повѣренный* титулярнаго совѣтника *Ивана* и губернскаго секретаря *Василія Линтваревыхъ* предъявилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ искъ о томъ, что дядя довѣрителей его, губернскій секретарь Иванъ Линтваревъ, поручилъ вышепомянутому Башинскому продажу земли и дома своихъ съ тѣмъ, чтобы Башинскій полученныя отъ покупщика за тѣ имѣнія деньги принялъ и доставилъ бы ему, Линтвареву; что по совершенной въ Харьковской гражданской палатѣ 19 ноября 1862 г. купчей крѣпости, Башинскій продалъ тѣ имѣнія купцу Порывайкѣ за 6500 руб., но деньги удержалъ у себя и, наконецъ, умеръ, оставивъ капиталы и недвижимыя имѣнія въ Сумскомъ уѣздѣ. И такъ какъ Башинскій, по его духовному завѣщанію 14 января 1872 г., назначивъ наслѣдниковъ, избралъ гг. Чугуевца и Сидорова душеприказчиками для защиты и для всякихъ на судѣ дѣйствій, въ случаѣ какихъ споровъ, то объявляя, на основаніи 24 и 25 ст. уст. гр. суд., искъ противъ нихъ, просилъ присудить съ имѣній и капиталовъ или наслѣдниковъ Башинскаго Линтваревымъ 6500 руб. съ % съ 19 ноября 1862 г. и 3-хъ процентною неустойкою. По иску сему окружный судъ вызывалъ душеприказчиковъ Чугуевца и Сидорова, но они не явились, и Сумскій *Окружный* судъ 2 ноября 1873 г. *постановилъ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ повѣреннаго Линтваревыхъ. Повѣренный Линтваревыхъ* 13 декабря 1873 г. подалъ на имя Харьковской судебной палаты апелляцію, въ которой просилъ палату, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, присудить Линтваревымъ съ имѣній и капиталовъ Башинскаго искомыя деньги. Душеприказчикъ Сидоровъ подалъ 6 марта 1874 г. въ палату на означенную апелляцію объясненіе, въ которомъ, отвергая искъ, просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить. *Палата,* по допросѣ указанныхъ Си-

доровымъ свдѣтелей, постановила *31 января 1876 г.* рѣшеніе, коимъ *опредѣлила:* въ пользу Линтваревыхъ взыскать съ душеприказчиковъ надъ имѣніемъ умершаго Башинскаго 4800 руб. съ % съ 19 ноября 1862 г., а рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. *15 мая 1876 г. опекуны* надъ малолѣтними наслѣдниками Башинскаго: Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, дворянинъ Коршиковъ и дворянка Анна Коренева, послѣдняя лично за себя, подали на имя Правительствующаго Сената, на основаніи 3 пункта 792 и 795 ст. уст. гр. суд., *кассаціонную жалобу*, въ качествѣ третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ. Просители доказываютъ, что рѣшеніемъ палаты, присудившимъ взысканіе съ имущества Башинскаго, нарушены интересы и права помянутыхъ наслѣдниковъ по завѣщанію Башинскаго, изъ коихъ Коренева совершеннолѣтняя; что представителями малолѣтнихъ суть они, опекуны; что какъ палата имѣла въ виду завѣщаніе Башинскаго, то палата нарушила 4 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что разсмотрѣла и рѣшила дѣло безъ участія одной изъ заинтересованныхъ сторонъ; нарушила 17 и 25 ст. того же уст. тѣмъ, что признала душеприказчиковъ отвѣтчиками по такому иску, который не заключаетъ въ себѣ ни спора противъ духовнаго завѣщанія, ни обстоятельствъ, вытекающихъ изъ завѣщанія, а касается личныхъ умершаго Башинскаго къ умершему же Линтвареву отношеній, неимѣющихъ никакой связи съ завѣщаніемъ, и посему палата въ виду духовнаго завѣщанія, по 5 пункту котораго душеприказчики уполномочены лишь на защиту исковъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, а равно въ виду 17, 19, 25, 4 и 3 пп. 584 ст. уст. гр. суд. и 282 ст. т. X ч. 1, обязана была сама, независимо заявленія тяжущихся сторонъ, прекратить и уничтожить все производство по сему дѣлу потому, что искъ былъ обращенъ къ душеприказчикамъ. Объясняя далѣе, что душеприказчики Сидоровъ и Чугуевецъ, изъ коихъ послѣдній давно умеръ, какъ лица постороннія, не могли надлежащимъ образомъ опровергнуть искъ, опекуны просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло во 2 департаментъ той же палаты для прекращенія производства. При этомъ прошеніи опекуны Коршиковъ и Коренева представили: а) удостовѣреніе Сумскаго городскаго сиротскаго суда о томъ, что они состоятъ опекунами надъ наслѣдниками Башинскаго: Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, и б) удостовѣреніе судебнаго пристава Сумскаго окружнаго суда о томъ, что вышеупомянутое рѣшеніе палаты обращено къ исполненію по требованію Линтваревыхъ и взысканіе обращено на капиталы и недвижимое имѣніе Башинскаго.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая на видъ: а) что, по 24 ст. уст. гр. суд., къ душеприказчикамъ предъявляются иски, на завѣщаніи основанные; б) что, по 25 ст. того же уст., душеприказчики, съ своей стороны, имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій; в) что настоящій искъ предъявленъ Линтваревыми къ имуществу наслѣдниковъ Башинскаго безъ всякаго отношенія къ завѣщанію сего послѣдняго; г) что, и по завѣщанію Башинскаго предоставлено душеприказчикамъ право защиты и другихъ дѣйствій по суду лишь въ случаѣ возникновенія споровъ изъ духовнаго завѣщанія; д) что посему малолѣтніе наслѣдники Башинскаго, должны были быть отвѣтчиками въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ чрезъ своихъ опекуновъ, согласно 19 ст. уст. гр. суд., и е) что совершеннолѣтняя наслѣдница Башинскаго, Анна Коренева, ни въ какомъ случаѣ не могла быть замѣнена душеприказчиками,— *Правительствующій сенатъ находитъ*, что участіе сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ не можетъ лишать права на участіе въ семъ дѣлѣ ни малолѣтнихъ наслѣдниковъ Башинскаго чрезъ своихъ опекуновъ, ни совершеннолѣтней Анны Кореневой, такъ какъ искъ сей обращенъ къ имуществу, тѣмъ и другой Башинскимъ завѣщанному, и потому Правительствующій Сенатъ определяетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

263 —1878 года мая 3-го дня. По прошенію душеприказчиковъ купчихи **Александры Молодцовой**, купцовъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.

Предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ устранить учрежденіе опеки и не освобождаетъ душеприказчиковъ отъ отчетности предъ опекою, если они назначены опекунами.

Послѣ смерти купца Петра Молодцова надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ и дѣтьми его Московскимъ сиротскимъ судомъ учреждена была опека и опекунами назначены были купцы Никита Молодцовъ, Василій Михайловъ, Александръ Залогинъ, впослѣдствіи уволенный отъ этой должности, и вдова умершаго Молодцова, Александра Карпова Молодцова Затѣмъ 16-го ноября 1872 г.

скончалась *Александра Карпова Молодцова*, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ она весь благопріобрѣтенный капиталъ свой, въ чемъ бы онъ не заключался, какъ въ кредитныхъ билетахъ, государственныхъ процентныхъ бумагахъ, въ долговыхъ на разныхъ лицахъ документахъ, такъ и въ матеріалахъ и товарѣ по производимой ею фабрикаціи и торговлѣ, что по кончинѣ ея окажется, а равно и тѣ части наслѣдія ея, долженствующія достаться ей послѣ покойнаго мужа Петра Молодцова, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго его имущества, однимъ словомъ, что по кончинѣ ея останется, завѣщала въ собственность и полное распоряженіе дѣтямъ своимъ, сыновьямъ: Сергѣю, Петру, Василію и Николаю, дочерямъ: Ольгѣ, Александрѣ и Надеждѣ, по равнымъ частямъ каждому. *Душеприказчиками* послѣ себя Молодцова назначила московскихъ купцовъ Никиту Молодцова, Василія Михайлова и Александра Залогина, которыхъ просила принять подъ свое покровительство какъ всѣ текущія фабричныя и торговыя дѣла, такъ равно и дѣтей ея, причемъ предоставила имъ дѣйствія свои производить *безотчетно*. Доводя о смерти Молодцовой и представляя копію съ оставшагося послѣ нея завѣщанія, опекуны Молодцовъ и Михайловъ въ рапортѣ сиротскому суду 17 февраля 1875 года просили сдѣлать распоряженіе о назначеніи опекуновъ къ родовому имѣнію умершей Александры Молодцовой, такъ какъ она сдѣлала по духовному завѣщанію, утвержденному 8 марта 1873 г. Московскимъ окружнымъ судомъ, распоряженіе относительно благопріобрѣтеннаго имущества, назначивъ ихъ, Михайлова и Молодцова, душеприказчиками, между тѣмъ какъ послѣ нея осталось родовое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи съ прочими наслѣдниками Карпа Васильева Соколова. *Сиротскій судъ*, сообразивъ ходатайство опекуновъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Молодцовой, нашелъ, что все безъ исключенія какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество Молодцовой принадлежитъ дѣтямъ ея;—что, по малолѣтству дѣтей, хотя Молодцова имѣла право избрать въ духовномъ завѣщаніи душеприказчиковъ и опекуновъ (ст. 227 т. X ч. 1), но не въ правѣ была устранять ихъ отъ вѣдомства опеки, которая, по словамъ закона, учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 226 и 261 т. X ч. 1), и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ предсмертное желаніе Молодцовой, чтобы назначенное ею дѣтямъ своимъ имѣніе находилось *въ безотчетномъ распоряженіи душеприказчиковъ*, какъ противное кореннымъ постановленіямъ закона, по силѣ ст. 1029 т. X ч. 1, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, сиротскій судъ 3-го апрѣля 1875 г. къ имѣнію умершей Александры Молодцовой, какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному, опредѣлилъ опекунами избранныхъ ею душеприказчиковъ Молодцова, Залоги-

на и Михайлова и 6 апрѣля предписалъ имъ указомъ принятое ими въ свое распоряженіе благопріобрѣтенное имущество умершей Молодцовой, а также и родовое, немедленно, на основаніи ст. 266 т. X ч. 1, привести чрезъ опись въ извѣстность и описи представить въ судъ вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о распоряженіяхъ своихъ тѣмъ имуществомъ по званію душеприказчиковъ со дня кончины Молодцовой. *Опекуны Михайловъ и Молодцовъ*, не принявъ присланнаго имъ о семъ сиротскимъ судомъ указа 28 мая 1875 года, *подали на опредѣленіе сиротскаго суда Московскому окружному суду жалобу*, въ которой, считая распоряженіе сиротскаго суда неправильнымъ, объяснили: 1) что рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, постановленное 8 марта 1873 года объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Молодцовой, какъ вступившее въ законную силу, обязательно не только для суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ и потому не подлежало разсмотрѣнію сиротскаго суда (ст. 893 уст. гр. суд.); 2) что, по 1084 ст. X т. 1 ч., духовныя завѣщанія исполняются самими душеприказчиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Завѣщательница же Молодцова, открывъ фабрикацію и торговлю, отъ дѣйствія коихъ пріобрѣтала пользу, которая, за исключеніемъ расходовъ, увеличивала опредѣленный ею на то капиталъ, имѣла въ предметѣ съ одной стороны то, чтобы отъ пользы предпріятія дѣти ея получали бы надлежащее по званію своему образованіе, а съ другой то, что фабричныя и торговыя дѣла ея, управляемыя назначенными ею душеприказчиками, по вступленіи дѣтей ея въ совершенный возрастъ, перешли бы въ ихъ полное распоряженіе, чего при опекунскомъ управленіи сохранить нельзя, а необходимо должно будетъ ликвидировать дѣло, тогда дѣти ея не только лишатся приращенія къ капиталу, но даже могутъ лишиться болѣе половины опредѣленнаго ею на предпріятіе капитала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и учрежденная надъ имѣніемъ отца ихъ опека, по пріостановленіи арендаторами, душеприказчиками матери ихъ, фабрикаціи, отъ опустѣнія фабрика его должна будетъ нести убытки ежегодно по 4500 руб. сер., и 3) что ст. 226, 227, 261 и 1029 т. X ч. 1, на коихъ сиротскій судъ основалъ вышеозначенное заключеніе свое, не даютъ ему права нарушать волю завѣщательницы, которая исполняется душеприказчиками ея; но когда бы не осталось послѣ смерти Александры Молодцовой духовнаго завѣщанія, тогда, само собою разумѣется, для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ сиротскій судъ, на точномъ основаніи ст. 225, обязанъ былъ бы учредить надъ ними опеку. Посему, душеприказчики просили распоряженіе Московскаго сиротскаго суда, какъ постановленное имъ въ явное нарушеніе ст. 893 уст. гр. суд. и ст. 1084 т. X. ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., силою

законовъ уничтожить и духовное завѣщаніе умершей Молодцовой, согласно воли ея, оставить въ своей силѣ. *Московскій окружный судъ* разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по дѣлу объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Молодцовой никакого рѣшенія судомъ постановлено не было, ибо рѣшенія постановляются по исковымъ дѣламъ, а въ судѣ шло охранительное дѣло объ утвержденіи завѣщанія Молодцовой (ст. 891 уст. гр. суд.); 2) что утвержденіемъ завѣщанія не признается законность завѣщательныхъ распоряженій (ст. 22 прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1), а разсматривается оно только съ формальной стороны, 3) что никакое завѣщаніе не можетъ отмѣнить общаго закона, по которому имѣніе малолѣтнихъ берется въ опеку до совершеннолѣтія собственниковъ (ст. 225 т. X ч 1); 4) что родителямъ предоставлено только право назначать дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи опекуновъ, которые подчиняются общимъ правиламъ и законамъ объ опекунахъ (ст. 227 и 228 т. X. ч. 1), *жалобу Молодцова и Михайлова оставилъ безъ уваженія.* На это постановленіе окружнаго суда, душеприказчики Молодцовъ и Михайловъ обратились въ Московскую судебную палату, доказывая въ ней, что окружному суду слѣдовало обсудить, должно ли духовное завѣщаніе, утвержденное тѣмъ же судомъ къ исполненію, согласно ст. 1084 т. X ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., быть исполняемо помимо вѣдомства сиротскаго суда назначенными завѣщательницею душеприказчиками или нѣтъ, съ приведеніемъ по сему предмету существующаго на то закона, а не оставлять законной жалобы ихъ безъ уваженія. *Московская судебная палата,* разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ къ руководству ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, обязательная сила и значеніе которыхъ не могутъ быть отмѣнены распоряженіями завѣщателя, нашла, что жалоба душеприказчиковъ на назначеніе сиротскимъ судомъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу опекуновъ, какъ неосновательная, совершенно правильно оставлена окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія, и потому *жалобу душеприказчиковъ умершей купчихи Молодцовой оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату означенные душеприказчики, купцы: Никита Молодцовъ и Василій Михайловъ, просятъ опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить на томъ основаніи, что палата примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, которыя не могутъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы духовнаго завѣщанія и къ оставленію жалобы ихъ безъ послѣдствій, и тѣмъ самымъ нарушила прямой смыслъ приведенныхъ ими ст. 1084, 1098 т. X ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., такъ какъ духовное завѣщаніе исполняется душеприказчиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, спора же противъ духовнаго завѣщанія Молодцовой ни при предъявленіи онаго въ

окружномъ судѣ, ни по утвержденіи онаго тѣмъ судомъ къ исполненію, ни отъ кого заявлено не было.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что сущность доводовъ, по которымъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, заключается въ томъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 236, 238 и 262 т. X ч. 1, относящіяся къ порядку опредѣленія опекуновъ для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ по назначенію отъ опекунскихъ мѣстъ и излагающія обязанности тѣхъ опекуновъ, такъ какъ по духовному завѣщанію умершей Александры Молодцовой, никѣмъ не оспоренному, они назначены ею душеприказчиками, причемъ имъ предоставлено безотчетное распоряженіе имуществомъ, завѣщаннымъ ею малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ. Принимая во вниманіе: 1) что опека надъ малолѣтними и принадлежащимъ имъ имуществомъ назначается въ силу самаго закона выраженнаго въ ст. 225 т. X ч. 1; 2) что въ случаѣ неназначенія самими родителями для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ опекуновъ, назначеніе сихъ послѣднихъ зависитъ въ силу ст. 231 т. X ч. 1, отъ правительства, которое въ семъ отношеніи дѣйствуетъ чрезъ особо установленныя опекунскія учрежденія; 3) что на основаніи ст. 286 т. X ч. 1, опекуны обязаны нужные и сомнительные случаи представлять мѣстной дворянской опекѣ или сиротскому суду, въ порядкѣ ихъ подчиненности съ своимъ мнѣніемъ, ожидая ихъ наставленія, и представлять по прошествіи каждаго года отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи, воспитаніи, а также промыслахъ малолѣтнихъ, и 4) что предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ, какъ это правильно признала Палата, какъ несогласное съ закономъ, отмѣнить въ отношеніи просителей дѣйствія общихъ законовъ, которыми обязаны руководствоваться лица, которымъ ввѣрено попеченіе о малолѣтнихъ и принадлежащемъ имъ имуществѣ какъ правительствомъ, такъ и завѣщателемъ, и не находя посему законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія Московской Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу душеприказчиковъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

1.—1879 года января 10-го дня. По прошенію уполномоченнаго мѣщаниномъ **Павломъ Горловымъ,** присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

1. Душеприказчики обязаны отчетностію въ дѣйствіяхъ своихъ по духовному завѣщанію.

2. Особое распоряженіе завѣщателя, не выраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчику на словахъ, подходитъ подъ изустную память.

Изъ дѣла видно: потомственный почетный гражданинъ *Иванъ Михайловъ* оставилъ по смерти своей нотаріальное духовное завѣщаніе 18 октября 1874 г., утвержденное къ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 5-го іюля 1876 года. Въ 1-мъ пунктѣ этого духовнаго завѣщанія Михайловъ дѣлаетъ распоряженіе о недвижимомъ своемъ имѣніи; во 2-мъ пунктѣ назначаетъ разнымъ лицамъ выдачи деньгами и процентными бумагами, въ томъ числѣ 10 т. руб. племяннику своему Павлу Ивановичу Горлову; въ 3-мъ пунктѣ завѣщатель опредѣляетъ, что выдачи процентными бумагами должны быть произведены немедленно по утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, выдачи же наличными деньгами по распродажѣ принадлежащаго ему товара, что должно быть исполнено не далѣе, какъ въ теченіе трехъ лѣтъ, со дня смерти завѣщателя; въ 4-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія сказано: *„если за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ останется капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, наличныхъ деньгахъ или въ долговыхъ обязательствахъ, то таковой предоставляется въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія, согласно сдѣланному имъ особому распоряженію“;* наконецъ, въ 5-мъ пунктѣ назначаются душеприказчиками: коммерціи совѣтникъ Егоровъ и купцы Латынинъ, Евстифѣевъ и Хлѣбниковъ. *14 февраля 1877 г.* помощникъ присяжнаго повѣреннаго Юрьевъ, по довѣренности мѣщанина Павла Ивановича Горлова, *предъявилъ* въ окружномъ судѣ къ означеннымъ душеприказчикамъ *искъ*, оцѣненный въ 31 т. руб., о признаніи 4-го пункта упомянутаго духовнаго завѣщанія ничтожнымъ, причемъ, ссылаясь на 1010, 1011, 1026, 1029, 1084 ст. 1 ч. X т. и 35 пунктъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 1869 г. и представляя копію охранительной описи, 14 мая 1876 года, оставшимся по смерти Михайлова капиталамъ и акты, доказывающіе родство Горлова съ завѣщателемъ Михайловымъ, объяснялъ, что, за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ выдачъ, остались разныя процентныя бумаги на сумму приблизительно 62 т. руб., но особаго распоряженія, о которомъ говорится въ 4 пунктѣ завѣщанія, не осталось, вслѣдст-

віе чего оставшаяся сумма находится и по настоящее время у душеприказчиковъ въ незаконномъ владѣніи безъ всякаго назначенія. *Окружный судъ* въ искѣ Горлова отказалъ. *По апелляціи* истца, С.-Петербургская судебная *палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что духовное завѣщаніе Михайлова 18 октября 1874 г., по формѣ составленія онаго нотаріальнымъ порядкомъ и утвержденное окружнымъ судомъ къ исполненію 21 іюня и 5 іюля 1876 года, есть законное объявленіе воли его объ имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1); 2) что самъ истецъ Горловъ въ письменномъ актѣ, явленномъ у нотаріуса 3 августа 1876 г., выразилъ признаніе, что это духовное завѣщаніе Михайлова есть законное; 3) что, согласно предоставленному завѣщателю 1011 ст. 1 ч. X т. праву, въ завѣщаніи этомъ указаны различныя имѣнія, наслѣдники къ онымъ, отказаны денежныя выдачи разнымъ лицамъ и вообще завѣщатель распорядился, по предоставленному ему праву (1067 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 1073), благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; никакой неточности или ошибки (1026 и 1027 ст. т. X ч. 1) не заключается; равно нѣтъ никакого указанія, по 1054 ст. 1 ч. X т., на неправоспособность какого либо свидѣтеля; 4) что въ 4 пунктѣ завѣщанія содержится также ясное распоряженіе завѣщателя объ остаткѣ капитала за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ; 5) что употребленіе сего капитала предоставлено четыремъ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ согласно волѣ завѣщателя; 6) что душеприказчики по русскому праву—суть лица, которымъ завѣщатель приказываетъ свою душу, поручая имъ исполненіе послѣдней своей воли и особенно распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ для спасенія своей души; 7) что никакой законъ гражданскій не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій по духовному завѣщанію, особливо дѣйствій съ богоугодною и благотворительною цѣлью; 8) что законъ (X т. ч. 1 ст. 1084) требуетъ только отъ душеприказчиковъ, чтобы завѣщаніе было исполнено, если въ дѣйствіяхъ, на нихъ возложенныхъ, нѣтъ прямо чего либо противозаконнаго (X т. ч. 1 ст. 1089 и 1091); 9) что въ завѣщаніи Михайлова и 4-мъ пунктѣ онаго, а равно въ томъ, что по отношенію къ оному изъ распоряженій завѣщателя обнаружили предъ судомъ душеприказчики, не обнаруживается противозаконныхъ дѣйствій или распоряженій, а напротивъ, оказывается распоряженіе на богоугодныя дѣла,—и въ этомъ случаѣ, законъ даже не требуетъ въ самомъ завѣщаніи ближайшаго опредѣленія—на какіе именно предметы сдѣлано пожертвованіе (ст. 1090 т. X ч. 1); 10) что указаніе на существованіе словеснаго завѣщанія Михайлова — совершенно неосновательно, такъ какъ означенное

завѣщаніе его 18 октября 1874 г. есть письменный актъ; упоминаемое же въ 4 пунктѣ онаго особое распоряженіе, если оно, какъ въ данномъ дѣлѣ, подтверждено письменнымъ актомъ, не можетъ быть считаемо словесною памятью. По этимъ основаніямъ и руководствуясь X т. ч. 1 ст. 1011 и статьями 479, 480, 366 и 868 уст. гр. суд., *судебная палата* утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, возложивъ на Горлова судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства въ суммѣ 453 руб.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: истцомъ—присяжнаго повѣреннаго Потѣхина и отвѣтчиками — присяжнаго стряпчаго Кушина, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что, по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Горлова, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли палата отказала ему въ искѣ о признаніи 4 п. духовной Михайлова ничтожнымъ. Въ пунктѣ этомъ завѣщатель весь остальной, за удовлетвореніемъ назначенныхъ имъ выдачъ, капиталъ предоставилъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія согласно сдѣланному имъ особому распоряженію. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 917 уже объяснено, что, по закону (ст 1011 т. X ч. 1), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится; что распоряженіе имуществомъ составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. т. X ч. 1, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію или секвестру, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. т. X ч. 1, душеприказчику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. Въ данномъ дѣлѣ истецъ доказывалъ, что остатокъ капитала, о коемъ упомянуто въ 4 п. завѣщанія Михайлова, завѣщанъ не въ собственность и не въ пользованіе, а въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, безъ указанія наслѣдниковъ или предмета назначенія; отвѣтчики же, напротивъ, возражали, что въ завѣщаніи въ точности обозначены тѣ лица, которымъ назначенъ помянутый капиталъ, т. е. душеприказчики; что слова завѣщанія: „употребленіе и распоряженіе“ обозначаютъ ихъ, душеприказчиковъ, право собственности, и что слова: „согласно сдѣланному имъ особому распоряженію“ не составляютъ ограниченія права собственности, а обозначеніе предмета, на который долженъ быть употребленъ капиталъ, не требуется по закону. Палата же въ

рѣшеніи своемъ, съ одной стороны, не дала положительнаго отвѣта по помянутымъ спорнымъ вопросамъ, а признала лишь, что въ 4 п. завѣщанія Михайлова содержится ясное распоряженіе объ остаткѣ капитала, состоящее въ томъ, что употребленіе сего капитала предоставлено 4 душеприказчикамъ, согласно волѣ завѣщателя, а съ другой—вопреки 1011 и 1084 ст. т. X ч. 1 (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 78), признала душеприказчиковъ необязанными отчетностью въ дѣйствіяхъ своихъ по духовному завѣщанію и самую волю завѣщателя относительно употребленія остатка капитала на богоугодныя дѣла опредѣлила не изъ содержанія духовнаго завѣщанія, а по побочнымъ документамъ, удостовѣряющимъ о распоряженіяхъ самихъ душеприказчиковъ. Кромѣ того, въ нарушеніе 1023 ст. т. X ч. 1, палата указаніе истца на то, что упоминаемое въ 4 п. завѣщанія особое распоряженіе, какъ невыраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчикамъ на словахъ, составляетъ изустную память, признала неосновательнымъ потому, что то особое распоряженіе подтверждено письменнымъ актомъ, тогда какъ никакого подобнаго письменнаго акта палата въ рѣшеніи своемъ не привела, а самое завѣщаніе, въ которомъ упомянуто лишь, что объ употребленіи остаточнаго капитала сдѣлано *особое распоряженіе*, очевидно, не можетъ быть признано актомъ завѣщателя, опредѣляющимъ сказанное распоряженіе. Наконецъ, совершенно неправильно подвела палата подъ дѣйствіе 479 и 480 ст. уст. гражд. суд. подписку истца, въ которой онъ духовное завѣщаніе Михайлова признаъ законнымъ, ибо предвидѣнное въ сихъ статьяхъ признаніе никакъ не можетъ касаться отзыва тяжущейся стороны о законности какого либо акта, такъ какъ законность сія должна быть опредѣлена сообразно указаніямъ закона, а не по отзыву тяжущейся стороны. По симъ соображеніямъ, находя, что палата нарушила какъ приведенныя 1011, 1023, 1084 ст. т. X ч. 1, такъ и 479 и 480 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

134.—1879 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго княгинь: **Нины Діасамидзе, Елисаветы Цулукидзе, Анны Эристовой** и княжны **Юліи Бебутовой,** присяжнаго повѣреннаго Константина Рейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

1. Требованіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія, по самому свойству своему, есть требованіе, относящееся къ опредѣленному имуществу, и если по какимъ либо обстоятельствамъ завѣщанное имущество не находится въ распоряженіи душеприказчика, то и не можетъ имѣть мѣсто предъявленіе къ нему иска.

2. Въ законахъ не установлено особаго порядка отвѣтственности для душеприказчиковъ и требованія къ нимъ подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи, т. е. согласно 684 ст. 1 ч. X. т.; при примѣненіи же сей статьи, для обращенія взысканія лично на душеприказчика за неоказавшееся у него имущество завѣщателя, недостаточно доказать неправильность дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ имущество то не находится уже болѣе въ его распоряженіи, а еще надлежитъ удостовѣрить, что предъявившій требованіе наслѣдникъ по завѣщанію лишился возможности получить слѣдующее ему имущество.

Послѣ умершаго 27 февраля 1867 г. князя Давида Бебутова осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ, назначивъ разныя денежныя выдачи, остальной свой капиталъ предоставилъ брату своему Григорію Бебутову и его прямымъ наслѣдникамъ, на указанномъ въ завѣщаніи основаніи. Душеприказчикомъ своимъ князь Давидъ Бебутовъ назначилъ генералъ-маіора Агаларова. 27 марта 1876 года *четыре дочери Григорія Бебутова* (умершаго ранѣе Давида Бебутова), княгини Нина Діасамидзе, Елисавета Цулукидзе, Анна Эристова и княжна Юлія Бебутова чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Рейтера, *предъявили*, на основаніи 24 ст. уст. гр. суд., въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ генералъ-маіору Агаларову, какъ *душепрказчику Давида Бебутова*, о выдачѣ причитающейся на ихъ долю части завѣщаннаго капитала съ процентами. *Противъ этого иска* повѣренный генералъ-маіора Гасанъ-Бека-Агаларова, присяжный повѣренный Степановъ, какъ въ письменномъ отвѣтѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ, записанныхъ въ протоколы засѣданій Тифлисскихъ окружнаго суда и судебной палаты, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда объяснилъ: 1) что вся оставшаяся налицо сумма, за произведенными выдачами по духовному завѣщанію, передана для употребленія, согласно волѣ завѣщателя, прямымъ наслѣдникамъ князя Григорія Бебутова, сыну его князю Евгенію и опекуншѣ несовершеннолѣтняго внука его княгинѣ Меланіи Бебутовой подъ росписку отъ 17-го марта 1868 г., по которой лица эти, въ случаѣ заявленія съ чьей либо стороны претензіи къ означенному достоянію покойнаго Бебутова, отвѣтствуютъ предъ кѣмъ будетъ слѣдовать за всю сумму, которая ими получена; 2) что, вслѣдствіе сего и за исполненіемъ съ своей стороны генералъ-маіоромъ Агаларовымъ лежавшихъ на немъ по духовному завѣщанію Бебутова обязанностей, требованіе, къ нему предъявленное истицами, представляется неумѣстнымъ, и онѣ съ требованіемъ этимъ должны обратиться къ упомянутымъ Евгенію и Меланіи Бебутовымъ, какъ къ лицамъ, кои, по ихъ мнѣнію, неправильно владѣютъ ихъ имѣніемъ;

3) что къ настоящему требованію не можетъ быть примѣнена 24 ст. уст. гр. суд.; 4) что искъ представляется преждевременнымъ въ виду ненаступленія указаннаго въ завѣщаніи условія и 5) что вообще настоящія истицы не имѣютъ никакого права на наслѣдованіе по завѣщанію князя Давида Бебутова. Съ своей стороны, повѣренный истицъ, во время производства дѣла, доказывая правильность заявленія иска къ генералъ-маіору Агаларову и возражая противъ всѣхъ объясненій отвѣтчика, представлялъ подробныя соображенія относительно выводовъ его изъ содержанія духовнаго завѣщанія князя Бебутова и указывалъ, между прочимъ (протоколъ засѣданія судебной палаты), что Агаларовъ, отдавъ капиталъ, не въправѣ ссылаться на преждевременность иска и что самый капиталъ этотъ вовсе не существуетъ болѣе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Тифлисская *судебная палата нашла*, что на обязанности ея лежитъ, прежде всего, растолковать спорныя мѣста завѣщанія князя Давида Бебутова, а потомъ разрѣшить вопросъ о томъ, правильно ли Агаларовъ, принявшій на себя обязанности душеприказчика, его исполнилъ и долженъ ли онъ, вслѣдствіе неправильнаго исполненія, отвѣчать предъ наслѣдниками по завѣщанію. Истолковавъ завѣщаніе по словесному его смыслу и, приэтомъ, не согласившись съ мнѣніемъ по сему предмету повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, палата выразилась, что она можетъ понимать и толковать завѣщаніе такъ или иначе, но ея толкованіе и мнѣніе не могло быть извѣстно душеприказчику Агаларову, когда онъ исполнялъ завѣщаніе, а потому въ виду довѣрія, высказаннаго завѣщателемъ своему единственному другу, котораго онъ назначалъ душеприказчикомъ, было бы несправедливо навязывать тому душеприказчику именно такое, а не другое пониманіе завѣщанія, содержаніе котораго и нынѣ возбуждаетъ споры, дошедшіе до разсмотрѣнія второй инстанціи. Очевидно, Агаларовъ обязанъ былъ исполнить завѣщаніе такъ, какъ самъ понималъ его, и наслѣдники не въ правѣ оспаривать его дѣйствій, если они были добросовѣстны, въ виду полнаго довѣрія, которое имѣлъ завѣщатель къ своему душеприказчику. Обсуждая съ этой точки зрѣнія распоряженія генералъ-маіора Агаларова и принявъ въ соображеніе представленную къ дѣлу росписку Евгенія и Меланіи Бебутовыхъ, палата пришла къ заключенію, что понятно, что Агаларовъ, желая исполнить въ точности завѣщаніе, рѣшился передать весь капиталъ упомянутымъ выше лицамъ—Меланіи и Евгенію Бебутовымъ. По мнѣнію палаты, Агаларовъ могъ бы при передачѣ денегъ или о передачѣ денегъ извѣстить прочихъ наслѣдниковъ Григорія Бебутова по завѣщанію, о которыхъ онъ не могъ не знать, находясь въ близкихъ отношеніяхъ ко всему семейству, но неисполненіе этой мѣры предосторожности еще не можетъ дѣлать его въ настоящее время

прямымъ отвѣтчикомъ предъ всѣми наслѣдниками Григорія Бебутова, неполучившими еще своихъ долей по завѣщанію, ибо они еще не обращались непосредственно съ требованіемъ этихъ долей къ князю Евгенію и вдовѣ Іосифа Бебутова, въ рукахъ которыхъ этотъ капиталъ находится. Лишь въ случаѣ неполученія отъ этихъ лицъ удовлетворенія, истицы могутъ обратиться къ Агаларову, который, понимая правильно завѣщаніе, не принялъ всѣхъ мѣръ предосторожности къ обезпеченію цѣлости долей прочихъ наслѣдниковъ и не извѣстилъ ихъ о своихъ дѣйствіяхъ по исполненію завѣщанія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1536, 1538 X т. 1 ч., ст. 24, 366, 456 и 870 уст. гр. суд., *судебная палата опредѣлила: истицамъ*—княгинямъ: Діасамидзе, Цулукидзе, Эристовой и княжнѣ Бебутовой *въ настоящемъ ихъ искѣ* къ генералу Гасанъ-Беку Агаларову *отказать* по преждевременности, такъ какъ онъ, Агаларовъ, можетъ быть отвѣтственнымъ предъ ними лицомъ лишь въ случаѣ неполученія истицами удовлетворенія отъ князей Евгенія и Давида Бебутовыхъ, кои воспользовались завѣщаннымъ капиталомъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный княгинь: Нины Діасамидзе, Елисаветы Цулукидзе, Анны Эристовой и княжны Юліи Бебутовой, присяжный повѣренный Рейтеръ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 24 и 339 ст. уст. гр. суд. и по неправильному примѣненію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. и 870 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго княгинь: Нины Діасамидзе, Цулукидзе, Эристовой и княжны Бебутовой, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ,* что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, а потому возраженія повѣреннаго Спасовича въ личныхъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ противъ той части заключенія палаты, неуказанной въ кассаціоной жалобѣ, въ которой содержится толкованіе духовнаго завѣщанія князя Давида Бебутова, не подлежатъ обсужденію Сената и возраженія эти не имѣютъ никакого вліянія на разрѣшеніе возбужденнаго въ кассаціонной жалобѣ вопроса о предъявленіи настоящаго иска къ душеприказчику, генералъ-маіору Агаларову. Присяжный повѣренный Рейтеръ, указывая на нарушеніе Тифлисскою судебною палатою 24 ст. уст. гр. суд., доказываетъ, что относительно завѣщанныхъ довѣрительницамъ его княземъ Бебутовымъ суммъ единственнымъ отвѣтчикомъ представляется душеприказчикъ князя Бебутова, и что онѣ не обязаны обращаться предварительно съ требованіемъ къ какимъ либо инымъ лицамъ. Въ виду сихъ указаній, разрѣшенію подлежитъ вопросъ объ отношеніи душеприказчика къ лицамъ, въ пользу ко-

торыхъ сдѣланы завѣщательныя распоряженія и о порядкѣ отвѣтственности душеприказчика. Соображеніе 1084 ст. 1 ч. X т. съ 25 ст. уст. гр. суд. показываетъ, что душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, но, въ силу возложеннаго на него порученія, онъ не вступилъ еще въ обязательное отношеніе къ лицамъ, коимъ предопредѣлено имущество (рѣшеніе Правит. Сената 1869 г. № 227); отношенія эти возникаютъ, во первыхъ, вслѣдствіе нахожденія въ его завѣдываніи имущества умершаго завѣщателя, поступившаго именно для исполненія завѣщательнаго распоряженія и, во вторыхъ, вслѣдствіе причиненнаго наслѣдникамъ ущерба дѣйствіями душеприказчика при исполненіи принятыхъ имъ обязанностей. При наличности перваго изъ приведенныхъ условій, примѣненіе къ требованіямъ, основаннымъ на духовномъ завѣщаніи 24 ст. уст. гр. суд. не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, и, очевидно, что нахожденіе имущества завѣщателя въ рукахъ душеприказчика не составляетъ случайнаго признака для опредѣленія какъ отвѣтчика по дѣлу, такъ и подсудности дѣла, потому что требованіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія по самому свойству своему есть требованіе, относящееся къ опредѣленному имуществу, и, если, по какимъ либо обстоятельствамъ, завѣщанное имущество не находится въ распоряженіи душеприказчика, то и не можетъ имѣть мѣсто непосредственное осуществленіе отвѣтчикомъ воли завѣщателя въ томъ видѣ, какъ оная выразилась. Наглядными примѣрами сему служатъ приведенный въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Агаларова случай завладѣнія наслѣдникомъ имѣнія, находящагося по завѣщанію у наслѣдодателя въ пожизненомъ владѣніи, а также случай, указанный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 227, когда имѣніе завѣщателя, по поводу котораго предъявленъ былъ искъ къ душеприказчику, вовсе не поступало въ распоряженіе сего послѣдняго. Переходя, затѣмъ, въ второму обстоятельству, при существованіи котораго возникаетъ требованіе къ душеприказчику, а именно къ случаю ущерба, происшедшаго отъ его личныхъ дѣйствій,—нельзя не замѣтить, во первыхъ, что ст. 24 уст. гр. суд., какъ правило процессуальное, вовсе не разрѣшаетъ вопроса о порядкѣ отвѣтственности душеприказчика и, во вторыхъ, что подобныя требованія, хотя и вытекающія изъ духовнаго завѣщанія, не только имѣютъ своимъ основаніемъ право, предоставленное истцу завѣщательнымъ актомъ, но и обусловливаются, какъ указано, личными дѣйствіями душеприказчика. Въ отношеніи сего послѣдняго предмета въ законахъ не установлено особаго порядка отвѣтственности для душеприказчика, и требованія къ нимъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи, т. е. согласно 684 ст. 1 ч. X т.;

при примѣненіи же сей послѣдней статьи для обращенія на душеприказчика личнаго взысканія за неоказавшееся у него, какъ въ данномъ случаѣ, имущество завѣщателя, недостаточно доказать неправильность дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ имущество то не находится уже болѣе въ его распоряженіи, а еще надлежитъ удостовѣрить, что предъявившій требованіе наслѣдникъ по завѣщанію лишился возможности получить слѣдующее ему имущество, ибо только при соблюденіи сего послѣдняго условія представляется возможнымъ заключеніе о причиненіи ущерба дѣйствіями душеприказчика. Представленная къ дѣлу генералъ-маіоромъ Агаларовымъ росписка лицъ, которымъ онъ передалъ капиталъ Бебутова, не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе вопроса относительно смысла 24 ст. уст. гр. суд., а потому ссылка присяжнаго повѣреннаго Рейтера на то, что довѣрительницы его въ составленіи этой подписки не участвовали не имѣетъ никакого значенія. Переходя затѣмъ къ прочимъ доводамъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Рейтера, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства дѣла отвѣтчикъ указывалъ, что истицы съ требованіемъ должны обратиться къ лицамъ, у коихъ находится завѣщанный капиталъ, а повѣренный истицъ, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты, опровергалъ объясненіе отвѣтчика о преждевременности иска, и, потому, ссылка на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. оказывается неосновательною; 2) что выражая предположеніе, что палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на 870 ст. уст. гр. суд., имѣла въ виду распредѣлить между сторонами судебныя издержки, обращенныя между тѣмъ на однѣхъ истицъ, присяжный повѣренный Рейтеръ вовсе не доказываетъ, чтобы издержки эти, по содержанію рѣшенія, подлежали распредѣленію между сторонами, а потому приведеніе 870 ст. въ рѣшеніи палаты составляетъ только ошибочную ссылку, которая, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 3) что это же соображеніе относится и къ ссылкѣ палаты на 1536 ст. 1 ч. X т., и возраженія просителя по сему предмету не заслуживаютъ уваженія уже и потому, что палата, истолковавъ по буквальному смыслу завѣщаніе князя Бебутова, по приведеннымъ въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ ея основаніямъ, не примѣнила къ дѣлу этого толкованія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Рейтера оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

205.—1879 года сентября 19-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина **Владиміра Чернова**, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

1. На основаніи 1084 ст. 1 ч. X. т. душеприказчикомъ можетъ быть признано только такое лицо, на которое завѣщатель возлагаетъ исполненіе извѣстныхъ распоряженій, имѣющихъ своею цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ. Вслѣдствіе сего, душеприказчикъ, являясь посредникомъ между завѣщателемъ и наслѣдникомъ, можетъ лишь временно управлять и распоряжаться оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, до исполненія распоряженія завѣщателя и передачи имущества наслѣдникамъ.

2. Воспрещеніе въ завѣщаніи требовать отчета отъ наслѣдника, коему завѣщатель предоставилъ управленіе имѣніемъ, не лишаетъ прочихъ наслѣдниковъ, если имѣніе завѣщано имъ въ собственность, безъ предоставленія кому либо временнаго владѣнія и пользованія (ст. 1011 т. X ч. 1), права на доходы съ имѣнія, а вслѣдствіе сего и права на истребованіе отчетности въ доходахъ.

19 апрѣля 1875 года повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Петра Іосифова Чернова, присяжный повѣренный Шкляревскій, предъявилъ въ Нѣжинскомъ окружномъ судѣ искъ къ потомственному почетному гражданину Артемію Семенову Чернову. Въ исковомъ прошеніи Шкляревскій объяснилъ, что по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному Черниговскою гражданскою палатою въ 1839 году, купецъ Даніилъ Черновъ завѣщалъ все движимое и недвижимое имѣніе въ собственность девяти внукамъ своимъ, причемъ выразилъ желаніе, чтобы завѣщанное имущество въ рукахъ внуковъ оставалось нераздѣльнымъ, и поручилъ старшему изъ нихъ Артемію завѣдывать и распоряжаться наслѣдственнымъ имѣніемъ; что согласно сему имущество Даніила Чернова до настоящаго времени остается нераздѣльнымъ и состоитъ въ завѣдываніи душеприказчика Артемія Чернова; что, между тѣмъ, изъ числа наслѣдниковъ умерли въ 1850 году Григорій Черновъ и въ 1859 г. Іосифъ Черновъ. Первый не оставилъ потомства, послѣдній же оставилъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей и въ числѣ ихъ Петра Чернова, настоящаго просителя; что, не смотря на такое измѣненіе личнаго состава наслѣдниковъ къ имуществу Даніила Чернова, Артемій Черновъ управлялъ и управляетъ симъ имуществомъ „самодержавно" и не просилъ своевременно о назначеніи опеки надъ имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей Іосифа Чернова; что довѣритель его Петръ Черновъ, достигнувъ совершен-

нолѣтія и не желая оставаться въ общемъ владѣніи съ другими сонаслѣдниками, неоднократно обращался къ Артемію Чернову съ требованіемъ о выдачѣ ему части наслѣдственнаго имѣнія и полученныхъ съ онаго доходовъ, но Артермій Черновъ постоянно въ томъ отказывалъ; что онъ, Шкляревскій, по довѣренности Петра Чернова, обращался къ Артемію Чернову чрезъ нотаріуса съ требованіемъ отчетовъ по имѣнію, но отвѣта отъ Артемія Чернова на это заявленіе не получено. Вслѣдствіе сего и на основаніи 420, 425, 691 и 1084 ст. т. X ч. 1, *Шкляревскій просилъ судъ: признать Артемія Чернова обязаннымъ дать Петру Чернову отчетъ по управленію имуществомъ, оставшимся послѣ купца Даніила Чернова, каковое состоитъ въ завѣдываніи Артемія Чернова*,—съ 27 апрѣля 1834 г., истребовавъ отчетъ порядкомъ, указаннымъ въ 896 ст. уст. гр. суд. Повѣренный отвѣтчика Артемія Чернова, Сѣриковъ-Антоновичъ, не представляя возраженій по существу иска, заявилъ на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. отводъ, объясняя, что Артемій Черновъ не состоитъ душеприказчикомъ по завѣщанію Даніила Чернова, а лишь наслѣдникомъ, какъ и другіе братья его, вслѣдствіе чего онъ и не обязанъ давать отчетъ по наслѣдственному имѣнію иначе, какъ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками. При отвѣтѣ Сѣриковъ-Антоновичъ представилъ духовное завѣщаніе Даніила Чернова, въ 1 пуктѣ коего Даніилъ Черновъ все свое движимое и недвижимое имущество „опредѣляетъ и вѣчно записываетъ внукамъ своимъ: Артемію, Іосифу, Тимоѳею, Григорію, Дмитрію, Георгію, Василію, Ефимію и Ивану Черновымъ“ съ тѣмъ, говорится далѣе въ завѣщаніи, „что какъ занятія торговли моей, составляющія капиталъ мой въ движимости и недвижимости, непосредстенно одни съ другими сопряженныя, то потому и не должны быть оставляемы или отдѣляемы, а чтобъ торговля и занятія заводами были общія и капиталъ съ движимости и недвижимости непремѣнно долженъ быть общій же и никогда отнюдь къ раздѣленію неприкосновенный“. Во второмъ пунктѣ завѣщатель предоставляетъ старшему внуку своему, Артемію, „полное и неотъемлемое право по смерти его быть по всѣмъ коммерческимъ частямъ распорядителемъ и наблюдателемъ, объявляя притомъ ежегодно капиталъ отъ себя вмѣстѣ съ братьями его“. Далѣе въ семъ пунктѣ говорится: “а какъ порядокъ торговли къ приращенію капитала требуетъ согласія и единодушія, то каждый изъ меньшихъ братьевъ долженъ предпочитать старшаго и быть въ непремѣнномъ повиновеніи. Буде же который либо изъ внуковъ моихъ, участвующихъ въ общей торговлѣ, будетъ признанъ всѣми или въ дурномъ поведеніи, пьянствѣ, лѣности, или не хочетъ трудиться и стараться подобно другимъ по торговлѣ, или явно будетъ уличенъ всѣми въ захватѣ общаго неприкосновеннаго капитала,

словомъ, если будетъ вести себя противно правиламъ благочинія, а тѣмъ болѣе христіанскимъ, таковаго прочіе внуки имѣютъ право вовсе устранить отъ торговли и занятій и предать суду Божію и да не будетъ надъ нимъ моего благословенія„. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Нѣжинскій окружный судъ нашелъ, что заявленный со стороны отвѣтчика отводъ составляетъ не отводъ въ смыслѣ, опредѣляемомъ 3 п. 571 ст. уст. гражд. суд., а возраженіе по существу иска и что требованіе истцомъ отъ отвѣтчика отчета по управленію общимъ имуществомъ, какъ отъ душеприказчика, неправильно выводится истцомъ изъ смысла завѣщанія Данила Чернова, такъ какъ изъ смысла сего завѣщанія явствуетъ, что имущество было завѣщано всѣмъ внукамъ завѣщателя въ общую собственность, и хотя Артемію Чернову и было предоставлено симъ завѣщаніемъ право быть распорядителемъ по всѣмъ коммерческимъ частямъ, но такое право было установлено не безусловно, а подъ наблюденіемъ другихъ сонаслѣдниковъ, которые, по смыслу этого пункта завѣщанія, въ правѣ были устранить Артемія отъ такого распоряженія при указанныхъ въ завѣщаніи условіяхъ, и, кромѣ того, по смыслу завѣщанія это право относилось лишь къ текущимъ торговымъ дѣламъ, а не въ отношеніи всего завѣщаннаго имущества. Находя, вслѣдствіе сего, самое основаніе иска неправильнымъ и не входя, за силою 706 ст. уст. гр. суд., въ обсужденіе отвѣтственности отвѣтчика предъ истцомъ, какъ соучастника въ общемъ владѣніи, *окружный судъ опредѣлилъ: заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставить безъ уваженія, въ искѣ Петру Чернову отказать*. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба наслѣдникомъ истца Петра Іосифова Чернова, Владиміромъ Іосифовымъ Черновымъ, чрезъ повѣреннаго Шкляревскаго, который объяснилъ, что судъ неправильно истолковалъ смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, такъ какъ по смыслу сего завѣщанія Артемій Черновъ является единоличнымъ и полнымъ распорядителемъ всей массы наслѣдства; что при такомъ отношеніи его къ другимъ сонаслѣдникамъ эти отношенія должны быть опредѣлены какъ отношенія душеприказчика и посему каждый изъ сонаслѣдниковъ въ правѣ требовать отъ него отчета въ управленіи имуществомъ, и что такое право, независимо отъ приведеннаго основанія, можетъ быть выведено и изъ права каждаго соучастника въ общемъ имуществѣ требовать отчета отъ того изъ нихъ, который фактически единолично завѣдывалъ общимъ имуществомъ. Хотя же это основаніе иска оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія, за силою 706 ст. уст. гражд. суд., но, по объясненію апеллятора, такое заключеніе суда противорѣчитъ содержанію исковаго прошенія. Затѣмъ со стороны Шкляревскаго подано въ судебную палату прошеніе, въ которомъ, объясняя, что отвѣтчикъ Артемій Черновъ

умеръ, и что въ наслѣдство послѣ него вступилъ единственный сынъ его Семенъ Черновъ, Шкляревскій просилъ привлечь послѣдняго къ настоящему дѣлу какъ наслѣдника и постановить рѣшеніе, въ которомъ, за смертью первоначальнаго отвѣтчика, обязать Семена Чернова дать вѣрителю Шкляревскаго отчетъ по управленію отцомъ Семена Чернова, Артеміемъ, имуществомъ, оставшимся послѣ Даніила Чернова; но если бы палата нашла невозможнымъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, удовлетворить такое требованіе, то, въ такомъ случаѣ, онъ, Шкляревскій, проситъ постановить рѣшеніе, въ коемъ признать, что умершій нынѣ Артемій Черновъ обязанъ былъ, по требованію Петра Чернова, а затѣмъ Владиміра Чернова дать отчетъ по управленію имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Даніила Чернова. *Харьковская судебная палата нашла:* 1) что какъ первоначальный истецъ по настоящему дѣлу Петръ Іосифовъ Черновъ, такъ и замѣнившій его въ настоящее время законный наслѣдникъ его Владиміръ Черновъ искъ свой основываетъ: 1) на томъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, Артемій Черновъ долженъ быть признанъ душеприказчикомъ завѣщателя и какъ такой долженъ дать своимъ сонаслѣдникамъ отчетъ въ управленіи всѣмъ означеннымъ въ завѣщаніи имуществомъ, по отношенію къ коему онъ назначенъ единственнымъ полновластнымъ распорядителемъ, и 2) на томъ основаніи, что если даже не признавать Артемія Чернова душеприказчикомъ по упомянутому завѣщанію, а только сонаслѣдникомъ, то и въ такомъ случаѣ обязанность его дать отчетъ въ управленіи имуществомъ возникаетъ изъ того, что онъ управлялъ всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ всѣмъ сонаслѣдникамъ его; 2) что по разуму закона (1084 ст. 1 ч. X. т.), разъясненнаго и кассаціонною практикою Правительствующаго Сената 1867 г., № 78 подъ именемъ душеприказчика слѣдуетъ разумѣть лицо, уполномоченное завѣщателемъ исполнить волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи; душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, является, такимъ образомъ, только посредникомъ между этою волею и наслѣдниками, которымъ завѣщатель завѣщалъ свое имущество въ собственность, и для исполненія этой воли душеприказчикъ, на общемъ основаніи, въ правѣ искать и обязанъ отвѣчать по искамъ другихъ лицъ, на завѣщаніи основаннымъ (24 и 25 ст. устава гражд. суд.); 3) что, изъясняя смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова по словесному смыслу завѣщанія, нельзя не согласиться съ правильностью заключенія, приведеннаго въ рѣшеніи окружнаго суда, что въ этомъ завѣщаніи не содержится никакихъ распоряженій и указаній на то, чтобы завѣщатель имѣлъ въ виду назначеніе внука своего Артемія Чернова душеприказчикомъ, а напротивъ въ завѣщаніи положительно выражено, что все значащееся въ завѣща-

ніи имущество завѣщается въ общую нераздѣльную собственность всѣмъ внукамъ завѣщателя, въ томъ числѣ и упомянутому Артемію; хотя въ завѣщаніи, между прочимъ, выражена воля завѣщателя, чтобы старшій изъ внуковъ, въ виду опытности его въ коммерческихъ и хозяйственныхъ операціяхъ и въ интересахъ торговли, управлялъ и распоряжался „по всѣмъ коммерческимъ частямъ" и „объявлялъ ежегодно капиталъ отъ себя вмѣстѣ съ братьями", но выводить изъ этихъ словъ завѣщателя, какъ это полагаетъ повѣренный апеллятора, назначеніе Артемія Чернова душеприказчикомъ не представляется никакихъ основаній: во 1-хъ) потому, что такое толкованіе противорѣчило бы положительно и ясно выраженной въ томъ же завѣщаніи волѣ завѣщателя, что все имущество завѣщается непосредственно въ собственность всѣмъ внукамъ завѣщателя, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется и право контроля надъ дѣйствіями самого Артемія и въ отношеніи къ тому управленію имуществомъ, которое было ввѣрено ему завѣщателемъ, и во 2-хъ) потому, что такое толкованіе выходило бы за предѣлы точнаго смысла приведенныхъ выраженій, въ коихъ заключается указаніе на то, чтобы Артемій Черновъ былъ распорядителемъ по всѣмъ коммерческимъ частямъ, а не указаніе на единоличное и полновластное управленіе его всѣмъ значащимся въ завѣщаніи имуществомъ; истинный смыслъ приведеннаго распоряженія завѣщателя опредѣляется самимъ же завѣщателемъ указаніемъ на тѣ мотивы, которые послужили для завѣщателя основаніемъ къ этому распоряженію: завѣщатель прямо указываетъ здѣсь, что успѣхъ торговли и возможность приращенія торговаго капитала обусловливаются единствомъ дѣйствія, или, какъ выражается завѣщатель, требуютъ "согласія и единодушія", почему онъ и дѣлаетъ это распоряженіе; очевидно посему, что это распоряженіе относилось именно къ текущимъ торговымъ дѣламъ, а вовсе не обнимало собою всю совокупность взаимныхъ правъ и обязанностей сонаслѣдниковъ въ открывшемся для нихъ наслѣдствѣ дѣда; права и обязанности эти завѣщателю не было надобности опредѣлять, такъ какъ онъ выразилъ ихъ своимъ предъидущимъ распоряженіемъ, коимъ все свое имущество завѣщалъ въ общую, нераздѣльную собственность всѣмъ своимъ внукамъ; 4) что въ виду этого нельзя не признать, что требованіе отъ Артемія Чернова отчетности въ управленіи имуществомъ, оставшимся послѣ Даніила Чернова, на томъ основаніи, что Артемій Черновъ былъ назначенъ въ завѣщаніи Даніила Чернова душеприказчикомъ и какъ таковой принялъ въ свое управленіе завѣщанное имущество,—правильно признано судомъ, согласно возраженіямъ отвѣтчика, противнымъ смыслу того самаго завѣщанія, на основаніи коего такое требованіе заявлено; 5) что, засимъ, будучи, въ силу завѣщанія дѣда своего, Даніила Чернова, равноправными уча-

стниками въ общемъ имуществѣ, доставшемся имъ по наслѣдству, всѣ внуки Даніила Чернова въ правѣ были пользоваться всѣми принадлежащими имъ по закону правами и принимать своевременно всѣ законныя мѣры въ огражденіе своихъ правъ и интересовъ, а вслѣдствіе сего, если и допустить предположеніе, что фактическимъ распорядителемъ всего оставшагося наслѣдственнаго имущества былъ, какъ указываетъ апелляторъ, одинъ только Артемій Черновъ, то и въ такомъ случаѣ таковая небрежность прочихъ сонаслѣдниковъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ привлеченію къ отвѣтственности за нее Артемія Чернова, такъ какъ въ силу общихъ юридическихъ правилъ, вполнѣ согласныхъ съ правилами 1 ч. X т. (574—689 ст.), никто не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за чужія дѣйствія и упущенія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, и отвѣчать предъ другимъ лицомъ за такой ущербъ, который причиненъ послѣднему дѣйствіями или упущеніями его же самого. Независимо отъ этого нельзя не замѣтить, что фактъ управленія общимъ имуществомъ, принадлежащимъ нѣсколькимъ соучастникамъ, однимъ изъ нихъ, по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, не можетъ увеличивать объемъ правъ послѣднихъ и, слѣдовательно, такъ какъ каждому соучастнику принадлежитъ въ общемъ имуществѣ право только на извѣстную часть и на доходы съ этой части, то только въ предѣлахъ этого права ему же можетъ принадлежать право на требованіе отчетности; кромѣ того предоставленіе одному соучастнику другими соучастниками полномочія на управленіе общимъ имѣніемъ, какъ всякая другая сдѣлка, опредѣляется соглашеніемъ контрагентовъ, условіями этого соглашенія, къ числу коихъ, само собою разумѣется, относится и опредѣленіе порядка отчетности, если таковая будетъ установлена договорившимися сторонами. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ истцомъ являются не всѣ соучастники общаго съ Артеміемъ Черновымъ имущества, а наслѣдникъ одного изъ участниковъ и требуетъ отчетности относительно всего оставшагося послѣ Даніила Чернова имущества и притомъ отчета за время, начиная съ 1834 года. Въ виду приведенныхъ соображеній нельзя не согласиться, что при такой постановкѣ исковыхъ требованій эти требованія представляются, какъ справедливо замѣтилъ повѣренный отвѣтчика, слишкомъ общими и неопредѣлительными, и какъ таковыя лишаютъ послѣдняго возможности предъявлять противу нихъ какія либо болѣе точныя возраженія. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что самъ истецъ признаетъ, что Артемій Черновъ вступилъ въ управленіе оставшимся послѣ Даніила Чернова имуществомъ не самовольно, а на основаніи духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, съ вѣдома и согласія своихъ сонаслѣдниковъ, которое и послужило для истца

единственнымъ основаніемъ къ предъявленію его иска,— но если это такъ, то точный смыслъ того же завѣщанія указываетъ, что завѣщатель, уполномочивавая Артемія Чернова, какъ старшаго и болѣе свѣдущаго и опытнаго внука, на управленіе всѣми коммерческими дѣлами, вовсе не имѣлъ въ виду установлять для него какую либо отчетность предъ младшими братьями его и напротивъ прямо указалъ, что по дѣламъ, ввѣреннымъ завѣщателемъ управленію старшаго внука, младшіе должны быть „въ непротивномъ повиновеніи", и отсюда очевидно слѣдуетъ, съ одной стороны, что если эти младшіе сонаслѣдники не въ правѣ были требовать, на основаніи упомянутаго завѣщанія, отчета отъ своего брата, доколѣ завѣщаніе оставалось въ силѣ, то не могли передать такого права и своимъ наслѣдникамъ, и съ другой—что приведенное завѣщаніе не только не можетъ служить основаніемъ и доказательствомъ правильности настоящаго иска, но напротивъ служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ противъ истца, въ особенности, если придавать сему завѣщанію тотъ смыслъ, который признаетъ за онымъ самъ истецъ, въ лицѣ своего повѣреннаго Шкляревскаго. На основаніи всего вышеизложеннаго, *судебная палата признала апелляціонную жалобу Владиміра Чернова незаслуживающею уваженія*. На это рѣшеніе повѣренный Владиміра Чернова, присяжный повѣренный Шкляревскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Шкляревскій указываетъ на нарушеніе судебною палатою 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, дѣлая въ рѣшеніи выписки изъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, не привела и оставила безъ разсмотрѣнія самую существенную часть этого завѣщанія, въ которой и опредѣлены имущественныя права и обязанности Артемія Чернова и отношенія его къ сонаслѣдникамъ. Эти объясненія Шкляревскаго не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ уставъ гражд. судопроизводства не вмѣняетъ суду въ обязанность приводить въ рѣшеніи представленные тяжущимися документы въ полномъ ихъ объемѣ; разрѣшеніе же вопроса о томъ, обратила ли палата вниманіе на всѣ части духовнаго завѣщанія Даніила Чернова и правильно ли опредѣлила его смыслъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учр. кас. д—товъ Сената). Затѣмъ Шкляревскій доказываетъ нарушеніе судебною палатою 1084 ст. т. X ч. 1. Судебная палата, по объясненію Шкляревскаго, сама установила, что послѣдняя воля Даніила Чернова состояла въ томъ, чтобы управленіе завѣщаннымъ всѣмъ его внукамъ имуществомъ было сосредоточено въ рукахъ Артемія Чернова и чтобы прочіе наслѣдники имѣли право

контроля надъ дѣйствіями Артемія Чернова. Такимъ образомъ, Артемій Черновъ представляется исполнителемъ воли Даніила Чернова, т. е. его душеприказчикомъ, а прочіе наслѣдники, коимъ предоставлено право контроля, очевидно могутъ требовать отъ него отчета. Между тѣмъ, судебная палата, вопреки 1084 ст. X т. 1 ч., не признала Артемія Чернова душеприказчикомъ. То обстоятельство, что Артемій Черновъ одинъ изъ сонаслѣдниковъ и что ему предоставлено, какъ говоритъ палата, распоряженіе по однимъ лишь коммерческимъ частямъ, а не управленіе всѣмъ завѣщаннымъ имуществомъ, не можетъ лишить его, Артемія Чернова, званія душеприказчика. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію палаты, Даніилъ Черновъ завѣщалъ свое имущество въ общую нераздѣльную собственность всѣмъ своимъ внукамъ, въ томъ числѣ и Артемію Чернову, съ тѣмъ, чтобы Артемій Черновъ, въ виду его опытности въ коммерческихъ и хозяйственныхъ операціяхъ и въ интересахъ торговли, управлялъ и распоряжался по всѣмъ коммерческимъ частямъ и объявлялъ отъ себя ежегодно капиталъ вмѣстѣ съ братьями. Такой установленный судебною палатою смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова показываетъ, что Артемій Черновъ не можетъ быть признанъ душеприказчикомъ Даніила Чернова. Хотя, на основаніи 1084 ст. т. X ч. 1, душеприказчикъ исполняетъ духовное завѣщаніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякое исполненіе воли завѣщателя, въ чемъ бы она ни заключалась, дѣлало наслѣдника душеприказчикомъ. Духовное завѣщаніе можетъ содержать въ себѣ различныя ограниченія наслѣдниковъ касательно управленія и распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ, напр. вмѣненіе наслѣдникамъ въ обязанность продолжать торговлю завѣщателя, воспрещеніе наслѣдникамъ вовсе или до опредѣленнаго срока продавать и закладывать имѣніе, воспрещеніе наслѣдникамъ дѣлить имѣніе, завѣщанное въ общую ихъ собственность, и проч. Подобныя распоряженія завѣщателя исполняются самими наслѣдниками безъ посредства душеприказчика. Вообще, душеприказчикомъ можетъ быть признано только такое лицо, на которое завѣщатель возлагаетъ исполненіе извѣстныхъ распоряженій, имѣющихъ своею цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ. Вслѣдствіе сего душеприказчикъ, являясь посредникомъ между завѣщателемъ и наслѣдникомъ, можетъ лишь временно управлять и распоряжаться оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, до исполненія распоряженій завѣщателя, до передачи имущества наслѣдникамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артемій Черновъ, на котораго Даніилъ Черновъ возложилъ постоянное управленіе и распоряженіе завѣщаннымъ

какъ ему, Артемію, такъ и другимъ его братьямъ, имуществомъ для продолженія общей торговли, не можетъ быть признанъ душеприказчикомъ, и что судебная палата не нарушила 1084 ст. т. X ч. 1. Наконецъ, Шкляревскій указываетъ на слѣдующія, по его мнѣнію, неправильныя соображенія палаты: сонаслѣдники Артемія Чернова были равноправными участниками въ общемъ съ нимъ имуществѣ, а потому если и допустить, что Артемій Черновъ дѣйствительно одинъ управлялъ имуществомъ, то въ этомъ виноваты сами сонаслѣдники, которые вслѣдствіе сего не могутъ взыскивать понесенные ими убытки съ Артемія Чернова. Въ общемъ имуществѣ каждый соучастникъ можетъ требовать отчета только о доходахъ съ своей доли, а между тѣмъ истецъ въ настоящемъ дѣлѣ требуетъ отчета по всему имуществу. Артемій Черновъ управлялъ имуществомъ не самовольно, а на основаніи духовнаго завѣщанія Даніила Чернова; въ завѣщаніи же не только не установлено никакой отчетности, но завѣщатель прямо указалъ, что по дѣламъ, ввѣреннымъ управленію старшаго внука, младшіе должны быть въ непротивномъ повиновеніи. Шкляревскій противъ этихъ соображеній возражаетъ, что если сонаслѣдники имѣли право принять мѣры къ огражденію своихъ интересовъ, т. е. могли требовать отчета по управленію, то они могутъ требовать отчета и въ настоящее время, такъ какъ отвѣтчикъ не ссылается на пропускъ давности; что общее и нераздѣльное имѣніе принадлежитъ каждому соучастнику въ каждой своей части, а потому, на основаніи 543 ст. X т. 1 ч., каждый соучастникъ можетъ требовать отчета по всему имѣнію, и что не только умолчаніе въ духовномъ завѣщаніи о представленіи отчета Артеміемъ Черновымъ, но даже прямое воспрещеніе наслѣдникамъ требовать отъ него отчета не можетъ лишить ихъ этого принадлежащаго имъ по закону права. Приведенныя объясненія Шкляревскаго заслуживаютъ уваженія. На основаніи 425 ст. т. X ч. 1 собственнику принадлежатъ доходы съ имущества; эти получаемые съ имущества доходы сами составляютъ имущество движимое (ст. 401 и 402 т. X ч. 1) и по 691 ст. т. X ч. 1 могутъ быть отыскиваемы изъ чужаго неправильнаго владѣнія посредствомъ суда. Вслѣдствіе сего собственникъ имѣетъ право взыскивать съ лица, управляющаго его имѣніемъ, полученные съ имѣнія доходы, причемъ безразлично, управляетъ ли отвѣтчикъ имѣніемъ на основаніи договора съ собственникомъ, или безъ всякаго съ нимъ соглашенія. Но, имѣя право на доходы, собственникъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ возможности опредѣлить, въ чемъ именно доходы заключаются, а потому законъ вмѣняетъ въ обязанность лицу, которое должно возвратить доходы, представить отчетъ въ этихъ доходахъ (ст. 896 и 903 уст. гр. суд.). Участнику въ общей собственности, какъ вся-

кому собственнику, принадлежитъ право на доходы съ общаго имѣнія соразмѣрно его долѣ въ имѣніи (ст. 545 и 554 т. X ч. 1). Для опредѣленія этихъ доходовъ отчетъ, очевидно, долженъ быть составленъ по всему общему имѣнію, такъ какъ участникъ въ общей собственности имѣетъ право на все общее имѣніе, на каждую его составную часть, но только въ извѣстной долѣ (ст. 543 т. X. ч. 1. Изъ приведеннаго общаго правила законъ не дѣлаетъ исключенія для того случая, когда общее имущество, на основаніи завѣщанія, состоитъ въ управленіи одного изъ наслѣдниковъ. Управляющій общимъ имѣніемъ наслѣдникъ обязанъ передать прочимъ наслѣдникамъ полученные съ имѣнія доходы, а слѣдовательно обязанъ дать имъ и отчетъ въ доходахъ, хотя бы о представленіи отчета не было упомянуто въ завѣщаніи. Даже воспрещеніе въ завѣщаніи требовать отчета отъ наслѣдника, коему завѣщатель предоставилъ управленіе имѣніемъ, не лишаетъ прочихъ наслѣдниковъ, если имѣніе завѣщано имъ въ собственность, безъ предоставленія кому либо временнаго владѣнія и пользованія (ст. 1011 т. X ч. 1), права на доходы съ имѣнія, а вслѣдствіе сего и права на истребованіе отчета въ доходахъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата нарушила 691 ст. т. X ч. 1, признавъ, что фактическій распорядитель общаго имѣнія не обязанъ представить отчета по управленію имѣніемъ, что соучастникъ въ общемъ имѣніи не въ правѣ требовать отчета по всему имѣнію и что наслѣдникъ, управляющій общимъ имѣніемъ на основаніи духовнаго завѣщанія, не обязанъ давать отчетъ своимъ сонаслѣдникамъ, если эта обязанность не установлена духовнымъ завѣщаніемъ. Влѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ определяетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 691 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

381.—1879 года января 10-го дня. По прошенію повѣренныхъ полковника **Михаила Максимовича,** присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца и купца Стахіева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Къ душеприказчикамъ, въ силу 24 ст. уст. гр. суд., могутъ быть предъявлены только иски, основанные на неисполненіи ими завѣщательныхъ распоряженій; иски же о недѣйствительности самыхъ завѣщаній, т. е. объ уничтоженіи завѣщаній должны быть предъявляемы къ лицамъ непосредственно заинтересованнымъ въ ихъ дѣйствительности, т. е. къ наслѣдникамъ по оныхъ.

8 мая 1873 года *генералъ-лейтенантъ Иванъ Максимовичъ составилъ домашнее духовное завѣщаніе,* коимъ, между прочимъ, отка-

залъ 25,000 р. генералъ-маіору Александру Якимовичу. Завѣщаніе это было подписано завѣщателемъ и тремя свидѣтелями, а въ томъ числѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Олферьевымъ. — Послѣ смерти завѣщателя, послѣдовавшей 2 февраля 1874 г., 12 числа того же мѣсяца завѣщаніе это было представлено въ С.-Петербургскій окружный судъ, которымъ и утверждено къ исполненію 15 марта того же года. Затѣмъ 12 марта 1876 г. *повѣренный роднаго брата завѣщателя, полковника Михаила Максимовича*, купецъ Стахіевъ, *предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи означеннаго духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ* на томъ основаніи, что, по закону, свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть, между прочимъ, лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, родственники сихъ лицъ до четвертой и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или хотя частію (1054 ст. 1 ч. X т.), между тѣмъ какъ одинъ изъ свидѣтелей, подписавшихъ спорное завѣщаніе, дѣйствительный статскій совѣтникъ Олферьевъ и генералъ-маіоръ Якимовичъ, коему по VII п. того же завѣщанія оставлено 25,000 руб., женаты на двухъ родныхъ сестрахъ, и будучи, такимъ образомъ, свояками, состоятъ между собою во второй степени свойства, а такъ какъ, при подобномъ положеніи дѣла, Олферьевъ, какъ неудовлетворяющій условіямъ предписаннымъ 1054 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть признанъ за законнаго свидѣтеля при означенномъ завѣщаніи, то и сіе послѣднее, за устраненіемъ Олферьева, представляется несоотвѣтствующимъ требованіямъ 1048 и 1054 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.—*Искъ этотъ былъ предъявленъ какъ къ наслѣдникамъ Ивана Максимовича по завѣщанію, такъ и къ назначеннымъ этимъ завѣщаніемъ душеприказчикамъ:* Бражникову, Роту, Витковскому и Нейману *на томъ основаніи, что истцу не было извѣстно, приведены ли всѣ завѣщательныя распоряженія означенными душеприказчиками въ исполненіе.*—Противъ этого иска одни изъ отвѣтчиковъ, а именно душеприказчики заявили, что произведя выдачи, завѣщаніемъ назначенныя, они исполнили волю завѣщателя, что въ настоящее время у нихъ въ распоряженіи не имѣется никакого принадлежащаго завѣщателю имущества и что по симъ основаніямъ предъявленный искъ къ нимъ не относится,—наслѣдники же по завѣщанію, чрезъ своихъ повѣренныхъ доказывали, что духовное завѣщаніе Ивана Максимовича должно быть признано дѣйствительнымъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, Олферьевъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ качества законнаго свидѣтеля.—Окружный судъ нашелъ, что предъявленный искъ не касается вопроса объ исполненіи какихъ либо завѣщательныхъ распоряженій, а, заключая въ себѣ споръ о недѣйствительности

самаго завѣщанія, по силѣ 24 ст. уст. гр. суд., долженъ всецѣло относиться къ наслѣдникамъ, а не къ душеприказчикамъ, которые поэтому и должны быть освобождены отъ отвѣтственности, а посему призналъ заявленный душеприказчиками отводъ заслуживающимъ уваженія съ обращеніемъ на истца въ ихъ пользу судебныхъ издержекъ. *По существу же дѣла судъ въ искѣ отказалъ.*— Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ истца: Стахіева и Самарскаго-Быховца, С.-Петербургская *судебная палата* нашла, что жалоба повѣренныхъ Михаила Максимовича на признаніе судомъ правильнымъ заявленнаго душеприказчиками Ивана Максимовича отвода не заслуживаетъ уваженія потому, что 24 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ къ лицу, на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій, будетъ ли оно душеприказчикомъ или наслѣдникомъ, предъявлять тѣ иски, которые основаны на завѣщаніи, т. е. такіе, которые заключаютъ въ себѣ требованія, относящіяся къ кругу обязанностей душеприказчиковъ, какъ исполнителей послѣдней воли завѣщателя; но таковымъ требованіямъ не представляется настоящій искъ о недѣйствительности завѣщанія Ивана Максимовича, такъ какъ охраненіе и защита предъ судомъ дѣйствительности его завѣщанія не входитъ въ кругъ обязанностей означенныхъ душеприказчиковъ, и что помѣщеніе 24 ст. уст. гр. суд. въ отдѣлѣ „общія положенія“ этого устава и сопоставленіе оной съ 1098 ст. 1 ч. X т. и 37 ст. врем. прав. о дух. завѣщ. нисколько не подтверждаетъ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ доводовъ повѣренныхъ Михаила Максимовича, такъ какъ ни изъ того, ни изъ другого нельзя сдѣлать вывода, чтобы иски, основанные не на самомъ завѣщаніи, могли быть предъявляемы къ душеприказчикамъ; равно не заслуживаетъ вниманія и ссылка апелляторовъ на затрудненія, которыя могутъ возникнуть при предъявленіи иска о недѣйствительности завѣщанія—или только къ душеприказчикамъ,—или къ однимъ наслѣдникамъ, и притомъ въ первомъ случаѣ, если искъ будетъ уваженъ судомъ послѣ того, какъ самое завѣщаніе уже будетъ приведено въ исполненіе душеприказчиками, такъ какъ въ случаѣ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, само собою уже не могутъ быть оставлены въ силѣ и всѣ сдѣланныя душеприказчиками къ исполненію онаго распоряженія; если же завѣщаніе не приведено еще въ исполненіе, то, за признаніемъ онаго недѣйствительнымъ, очевидно, оно уже не можетъ быть исполнено.—Обращаясь за симъ къ обсужденію спора сторонъ, о дѣйствительности завѣщанія Ивана Максимовича, палата нашла, что, по существу сего спора, разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, могутъ ли свидѣтелями на духовномъ завѣщаніи быть допускаемы лица, состоящія въ трехродномъ свойствѣ съ

однимъ изъ наслѣдниковъ по сему завѣщанію? Вопросъ этотъ, по заключенію палаты, не разрѣшается дѣйствующими гражданскими законами, такъ какъ *1054 ст. 1 ч. X т.*, въ которой перечисляются лица, не могущія быть свидѣтелями при завѣщаніи, упоминаетъ лишь, что таковыми свидѣтелями не могутъ быть свойственники до третьей степени лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, но не разъясняетъ того, что она разумѣетъ подъ понятіемъ свойственниковъ: свойственниковъ ли исключительно двухроднаго свойства, или же вообще всѣхъ свойственниковъ. А изъ того только, что въ 1054 ст. 1 ч. X т. не сказано, къ какому роду свойства относится упомянутое въ ней запрещеніе, дѣлать выводъ, что запрещеніе это касается всѣхъ вообще свойственниковъ до 3-й степени, какого бы рода свойство ни было, возможно было бы развѣ въ томъ случаѣ, если бы гражданскими законами установлялась одинаковая близость къ извѣстному лицу свойственниковъ 2-й степени, какъ двухроднаго, такъ и трехроднаго свойства, такъ какъ 1054 ст. 1 ч. X т., дѣлая упомянутое запрещеніе относительно свойственниковъ 2-й степени, установляетъ этимъ запрещеніемъ предѣлъ, за которымъ дѣлаемое запрещеніе уже теряетъ значеніе, каковой предѣлъ очевидно долженъ касаться лицъ, одинаково близкихъ къ лицу, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе, а потому предѣлъ этотъ, коль скоро будетъ признано, что свойственники 2-й степени двухроднаго и трехроднаго свойства не одинаково близки къ опредѣленному лицу, не можетъ касаться равномѣрно тѣхъ и другихъ; между тѣмъ гражданскіе законы, не опредѣляя понятія свойства двухроднаго и трехроднаго, тѣмъ самымъ не разрѣшаютъ и вопроса объ относительной близости къ извѣстному лицу свойственниковъ 2-й степени двухроднаго и таковыхъ же трехроднаго свойства. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, имѣетъ ли, при совершеніи завѣщанія, трехродное свойство одинаковое значеніе съ двухроднымъ, остается по гражданскимъ законамъ открытымъ, вслѣдствіе чего, при неясности разбираемаго закона, судъ на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. въ правѣ, для разрѣшенія спорнаго вопроса, обратиться къ общему духу закона: хотя же, какъ признано и Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. гражд. кассац. д-та 1867 г. № 47), „всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору“, но правило это во всей строгости въ настоящемъ случаѣ соблюдено быть не можетъ, потому что, какъ изложено выше, гражданскіе законы вовсе не даютъ отвѣта на то, что они разумѣютъ подъ понятіемъ свойственниковъ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ правильное опредѣленіе понятія свойства и близость онаго между опредѣленными лицами должно заключаться въ законахъ, уста-

новившихъ самый бракъ, основу свойства, именно въ законахъ церковныхъ, палата признала не только возможнымъ, но и необходимымъ, для разрѣшенія спорнаго вопроса, обратиться къ церковнымъ законамъ, тѣмъ болѣе, что и самые гражданскіе законы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно для опредѣленія степеней свойства, прямо отсылаютъ къ законамъ церковнымъ (ст. 23 и 210 т. X ч. 1). Изъ этихъ же законовъ ясно усматривается, что оные хотя и отличаютъ двухродное отъ трехроднаго свойства, но, при разрѣшеніи вопросовъ по дѣламъ, придаютъ значеніе лишь двухродному свойству. Именно: изъ Высочайше утвержденнаго 19 января 1810 г. указа Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода (полн. соб. зак. 1810 г. № 24,091) видно, что бракъ воспрещается только между двухродными свойственниками, очевидно на томъ основаніи, что двухродные свойственники, по числу браковъ ихъ связующихъ, болѣе близки между собою, нежели трехродные, а изъ заключенія Святѣйшаго Сѵнода, даннаго въ 1863 г. по дѣлу Степанова о кровосмѣшеніи, видно, что незаконная связь между трехродными свойственниками не признается за кровосмѣшеніе, въ виду того, что церковь дозволяетъ браки между свойственниками двухродными даже во 2-й степени. Если же, такимъ образомъ, церковные законы, допуская понятіе о трехродномъ свойствѣ, признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что свойственники двухроднаго и трехроднаго свойства, неодинаково близки между собою и что трехродное свойство не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи дѣла между лицами, соединенными таковымъ свойствомъ, то, на основаніи изложеннаго, необходимо признать, что и въ дѣлахъ гражданскихъ трехродное свойство не можетъ вліять на правовыя отношенія между лицами, состоящими въ таковомъ свойствѣ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, гдѣ примѣняется законъ воспретительный, который всегда долженъ быть толкуемъ въ смыслѣ ограничительномъ. По симъ соображеніямъ и принявъ во вниманіе: 1) что указаніе повѣренныхъ Михаила Максимовича на историческое развитіе законодательства не имѣетъ никакого значенія, какъ незаключающее въ себѣ разъясненій того, что законодательство разумѣло подъ понятіемъ свойственниковъ трехроднаго свойства, и 2) что заявленіе тѣхъ же повѣренныхъ о томъ, что если жена Олферьева, какъ состоящая съ Якимовичемъ во 2-й степени двухроднаго свойства, не могла быть свидѣтельницею на завѣщаніи Ивана Максимовича,— то таковымъ свидѣтелемъ не можетъ быть и мужъ ея, какъ составляющій съ нею одно нераздѣльное лицо (п. 5 ст. 1054 т. X ч. 1), не заслуживаетъ уваженія именно потому, что Олферьева и мужъ ея представляютъ собою два отдѣльныхъ самостоятельныхъ лица и состоятъ по отношенію къ Якимовичу не въ одинаковомъ свойствѣ: Олферьева въ двухродномъ, а Олферьевъ въ трехродномъ,—

палата признала, что воспрещеніе, изложенное въ 1054 ст. ч. 1 X т., касается свойственниковъ 2-й степени лишь двухроднаго свойства; вслѣдствіе чего, свидѣтель на завѣщаніи Ивана Максимовича—Олферьевъ, какъ состоящій съ наслѣдникомъ по тому же завѣщанію, генералъ-маіоромъ Якимовичемъ, во 2-й степени трехроднаго свойства, не подлежитъ исключенію изъ числа свидѣтелей на этомъ завѣщаніи,—а потому и споръ Михаила Максимовича противъ этого завѣщанія является лишеннымъ законнаго основанія.—Посему и имѣя въ виду, что жалоба повѣренныхъ Михаила Максимовича относительно присужденія въ пользу душеприказчиковъ вознагражденія за веденіе дѣла по 868, а не 869 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: а) душеприказчики, какъ исполнители воли завѣщателя, въ случаѣ неправильныхъ по такому исполненію дѣйствій, очевидно обязаны за это отвѣчать лично, вслѣдствіе чего и защищаясь противъ неправильно предъявленнаго по этимъ дѣйствіямъ противъ нихъ иска, въ правѣ получить вознагражденіе за веденіе дѣла, размѣръ коего долженъ на общемъ основаніи опредѣляться цѣною иска, а въ случаѣ, когда искъ не подлежитъ оцѣнкѣ, по правиламъ, изложеннымъ въ п. 3 закона о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, и б) 869 ст. уст. гр. суд. касается случая прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности, каковаго въ настоящемъ случаѣ заявлено не было,—*палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила*, возложивъ на истца и издержки апелляціоннаго производства.—Признавая такое рѣшеніе палаты неправильнымъ и посему ходатайствуя объ его отмѣнѣ, повѣренные истца Михаила Максимовича, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ и купецъ Стахіевъ, въ жалобѣ своей приводятъ слѣдующія къ тому основанія: 1) нарушеніе палатою ст. 1054 т. X ч. 1 зак. гражд., по точному смыслу которой (п. 2-й), для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ во всемъ его объемѣ, въ силу самаго закона, между прочимъ достаточно, чтобы лицами, имѣющими на то право, было доказано, что одинъ изъ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ завѣщаніи, состоитъ въ свойствѣ до третьей степени съ однимъ изъ лицъ, въ пользу коихъ таковое составлено; между тѣмъ, палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу отвергла искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Максимовича, несмотря на то, что истцами было доказано существованіе между однимъ изъ наслѣдниковъ по оному, Якимовичемъ, и свидѣтелемъ Олферьевымъ второй степени свойства, чего не отрицали даже отвѣтчики; хотя же палата въ подтвержденіе своего вывода и сослалась на ею же установленное различіе между свойствомъ двухроднымъ и трехроднымъ, признавъ юридическое значеніе только за первымъ изъ нихъ, но въ настоящемъ дѣлѣ даже самое возбужденіе подобнаго вопроса должно быть

признано неумѣстнымъ, съ одной стороны потому, что законъ нашъ не различаетъ указанныхъ видовъ свойства, а съ другой потому, что если бы такое различіе въ законѣ и существовало, то за отсутствіемъ во 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 указанія на то, который изъ этихъ видовъ свойства въ немъ разумѣется, необходимо признать, что въ принятомъ этимъ закономъ общемъ родовомъ терминѣ "свойство" совмѣщаются оба эти вида.—2) Признавъ тѣмъ не менѣе буквальный смыслъ ст. 1054 т. X ч. 1 недостаточно яснымъ, палата, въ нарушеніе точнаго смысла ею же указанной при этомъ ст. 9 уст. гр. суд., обратилась для его разъясненія не къ общему духу законовъ гражданскихъ, а къ постановленіямъ церковнымъ, преслѣдующимъ цѣли совершенно отличныя отъ цѣлей законовъ гражданскихъ. Между тѣмъ, если бы палата руководствовалась въ своемъ рѣшеніи общимъ духомъ законовъ гражданскихъ, относящихся къ спорному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу,—а именно: законовъ объ отводахъ судей и свидѣтелей (ст. 299, 303 и 363 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд.; 216, 299 и 303 т. XV ч. 2 зак. о суд. по дѣл. о прест. и прост., 86, 373 и 607 уст. гр. суд. и 96 и 707 уст. угол. суд.), законовъ о свидѣтеляхъ при совершеніи актовъ вообще и духовныхъ завѣщаній въ особенности (ст. 73 п. 3 и 87 пол. о нот. ч. и ст. 5 врем. прав. о дух. зав.) и, наконецъ, законовъ коренныхъ, на коихъ всѣ приведенные законы основаны: улож. 1649 г. (гл. X ст. 3 и 4); законы Петра Великаго (1716 г. марта 30-го П. С. З. 1716 г. № 3006 ч. 1-я гл. 1 ст. 13 п. 1, и ч. 2-я гл. III ст. 2 пп. 10 и 11; 25 октября 1723 г. и 13 ноября 1824 г. П. С. З. №№ 4338 и 4593),—то неминуемо пришла бы къ убѣжденію, что наши гражданскіе законы не подраздѣляютъ свойства на двухродное и трехродное, а понимаютъ и то и другое подъ общимъ терминомъ „свойственникъ". — Впрочемъ, для разъясненія смысла ст. 1054 т. X ч. 1, по общему духу законовъ, палатѣ не предстояло надобности обращаться и къ законодательнымъ источникамъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Барышникова 18 января и 13 февраля 1874 года разъяснено, что эта статья вошла въ составъ ст. 75 и 87 пол. о нот. ч. и 1 п. ст. 667 уст. гр. суд., и что всѣ эти законы, какъ однородные по своей цѣли, законодательною властью согласованы между собою и имѣютъ совершенно одинаковый смыслъ и значеніе. По смыслу же ст. 75 пол. о нот. ч. нотаріусу запрещается совершать акты какъ на имя его самого, такъ и на имя его жены и ихъ свойственниковъ первыхъ трехъ степеней, т. е. свойственниковъ не только двухродныхъ, но и трехродныхъ, такъ какъ свойственники жены по отношенію къ мужу ея являются свойственниками трехродными. А посему, заключеніе палаты о томъ, что юридическое значеніе по нашимъ законамъ имѣетъ только свойство

двухродное, не можетъ быть признано согласнымъ съ общимъ духомъ нашихъ гражданскихъ законовъ.—Кромѣ того, указанный выводъ палаты не подтверждается и ссылкою ея на ст. 1594 улож. о нак., такъ какъ, не говоря уже о томъ, что по цѣли своей этотъ законъ имѣетъ тѣсную связь съ постановленіями церковныхъ законовъ о бракѣ, самое содержаніе его доказываетъ, что законы гражданскіе не подраздѣляютъ свойства на виды, ибо если бы сіи послѣдніе имѣли въ виду одно двухродное свойство, то въ приведенномъ законѣ не было бы надобности указывать поименно свойственниковъ, караемыхъ имъ за кровосмѣшеніе, а достаточно было бы опредѣлить ихъ только степенями.—Наконецъ, подтвержденіемъ вывода палаты не можетъ служить и указанный ею законъ о свидѣтеляхъ, упоминающій о ближнемъ свойствѣ (ст. 363 т. X ч. 2), такъ какъ законъ этотъ изданъ былъ еще 30 марта 1716 года, т. е. ранѣе приведеннаго выше закона о внучатныхъ, а посему, при разрѣшеніи спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, не могъ имѣть существеннаго значенія.— 3) Придавъ, такимъ образомъ, толкуемому закону смыслъ, какого онъ самъ по себѣ не имѣетъ и присвоивъ ему понятія, какихъ онъ въ себѣ не содержитъ, палата вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 65 т. 1. ч. 1 зак. осн., такъ какъ въ силу этого закона всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительственныхъ, обязаны утверждать свои опредѣленія на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, не единой буквы, между тѣмъ какъ палата, не смотря даже на то, что сама же признала, что наши „гражданскіе законы, не опредѣляя свойства двухроднаго и трехроднаго, не разрѣшаютъ вопроса о близости къ данному лицу свойственниковъ того и другаго свойства", вмѣстѣ съ тѣмъ установила какъ различіе свойства двухроднаго и трехроднаго, такъ и значеніе по нашимъ гражданскимъ законамъ только перваго изъ нихъ, разрѣшивъ такимъ образомъ собственною властію такой вопросъ, который могъ подлежать разрѣшенію только въ законодательномъ порядкѣ. Хотя же въ подтвержденіе такихъ своихъ выводовъ палата сослалась на постановленія церковныя, но и эта ссылка не можетъ придать выводамъ ея характера законности, такъ какъ даже и указанныя при этомъ палатою церковныя постановленія истолкованы и примѣнены ею къ настоящему дѣлу неправильно. Такъ указъ Сvнода отъ 19 января 1810 года (П. С. З. 1810 г. № 24,091), въ силу котораго бракъ, по заключенію палаты, воспрещается только между двухродными свойственниками, вовсе не упоминаетъ о свойственникахъ двухродныхъ, а лишь переименовываетъ по книгамъ Ветхаго Завѣта и постановленіямъ VI Вселенскаго собора лицъ, между которыми по церковнымъ правиламъ

воспрещается бракъ. Что же касается указовъ Сѵнода отъ 28 іюня 1859 г. и 15-го апрѣля 1863 г., въ которыхъ такое разграниченіе свойства дѣйствительно установлено, то указы эти не могутъ быть признаны обязательными для суда и тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ, съ одной стороны потому, что они основаны не на указѣ 1810 года и приведенныхъ въ немъ каноническихъ правилахъ, а на 59 гл. 2-й ч. Кормчей книги, которая не только утратила у насъ съ 1700 г. всякое практическое значеніе, но и до того времени составляла сборникъ постановленій не чисто церковныхъ каноническихъ, а гражданскихъ Византійскихъ, никогда не получавшихъ у насъ законодательной санкціи, а съ другой—потому, что указы эти, какъ постановленія, состоявшіяся по дѣламъ частнымъ, безъ утвержденія самодержавной власти, не составляютъ закона, примѣненіе котораго было бы во всѣхъ дѣлахъ обязательно. Кромѣ того, изъ сопоставленія церковныхъ постановленій о бракахъ и кровосмѣшеніи, оказывается, что эти постановленія, несмотря на единство преслѣдуемой ими цѣли, не обусловливаютъ даже другъ друга, такъ что наличность кровосмѣшенія, возможность которой ограничена по закону только 2-й степенью свойства (ст. 1594 ул. о нак.), не зависитъ отъ невозможности брака, воспрещаемаго и въ 3-й степени свойства (ук. 19 января 1810 г.),—вслѣдствіе чего необходимо признать, что еще меньшее значеніе эти постановленія должны имѣть при толкованіи чисто гражданскихъ законовъ объ устраненіи какъ судей и свидѣтелей вообще, такъ и въ частности свидѣтелей при завѣщаніяхъ, тѣмъ болѣе, что эти законы, въ виду своихъ спеціальныхъ цѣлей, не дозволяютъ быть судьями и свидѣтелями не только родственникамъ, но даже друзьямъ, слугамъ, повѣреннымъ и. т. д.—Если же, по указанію палаты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже самые гражданскіе законы именно для опредѣленія степеней свойства отсылаютъ къ законамъ церковнымъ, то въ настоящемъ случаѣ и это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ съ одной стороны потому, что указанныя палатою ст. 23 и 210 т. X ч. 1 отсылаютъ къ законамъ церковнымъ только по дѣламъ брачнымъ и притомъ для опредѣленія лишь степеней свойства, а не его видовъ, а съ другой потому, что хотя случаи въ которыхъ судъ гражданскій обязанъ обращаться къ постановленіямъ церковнымъ и перечислены въ законѣ (ст. 796—813 т. X ч. 2 и ст. 1011—1016 уст. гр. суд.), но въ нихъ не упоминается о свидѣтеляхъ при завѣщаніяхъ.— 4) Если даже согласиться съ заключеніемъ палаты о значеніи въ дѣлахъ гражданскихъ только двухроднаго свойства, то въ настоящемъ дѣлѣ представляется еще спорнымъ вопросъ о томъ, въ какомъ свойствѣ состоятъ между собою Олферьевъ и Якимовичъ, такъ какъ Сѵнодъ въ разъясненіи по дѣлу Семенова хотя и призналъ

такое свойство трехроднымъ, но не пояснилъ, признается ли оно таковымъ до брака или же и послѣ брака, между тѣмъ какъ бракъ, связуя мужа и жену во едино, измѣняетъ и отношенія каждаго изъ нихъ въ роду другаго, такъ что, по ученію св. Василія Великаго, мужъ дочери признается, по отношенію къ ея родителямъ, какъ родной ихъ сынъ, а по отношенію къ ея братьямъ и сестрамъ какъ родной ихъ братъ.—Затѣмъ, въ Кормчей книгѣ (гл. 50) въ числѣ свойственниковъ поименованы только родственники вступившихъ въ бракъ, но не сами супруги. Такимъ образомъ, по законамъ церковнымъ каждый изъ супруговъ лично не признается свойственникомъ по отношенію къ родственникамъ другаго. Равнымъ образомъ, гражданскіе законы въ лицѣ супруговъ родныхъ сестеръ признаютъ свойство двухродное, а не трехродное, такъ какъ дѣтей отъ подобныхъ браковъ признаютъ между собою двоюродными, а слова двоюродный и двухродный синонимы.—5) Заключеніе палаты о томъ, что искъ о недѣйствительности завѣщанія не можетъ быть предъявленъ къ душеприказчикамъ по оному, противорѣчитъ точному смыслу ст. 24 уст. гр. суд., которая, будучи помѣщена въ отдѣлѣ „общія положенія“, опредѣляетъ, что всѣ „вообще“ иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются къ лицамъ, на обязанность которыхъ возложено исполненіе по оному. А такъ какъ настоящій искъ основанъ на неформальности завѣщанія, а слѣдовательно на завѣщаніи, то, очевидно, долженъ относиться не только къ наслѣдникамъ по оному, но и къ душеприказчикамъ, тѣмъ болѣе, что истцу, въ моментъ предъявленія настоящаго иска, не было извѣстно, приведено ли спорное завѣщаніе въ исполненіе и въ чьемъ распоряженіи находится завѣщанное по оному имущество.—Наконецъ, 6) палата нарушила ст. 868 и 869 уст. гр. суд. и § 15 таксы возн. прис. пов. тѣмъ, что не уважила ходатайства просителей объ освобожденіи отвѣтчиковъ отъ присужденнаго съ нихъ окружнымъ судомъ въ пользу душеприказчиковъ вознагражденія за веденіе дѣла, несмотря на то, что сама же признала за душеприказчиками право на такое вознагражденіе только въ случаѣ оправданія ихъ по иску о неправильныхъ дѣйствіяхъ по исполненію завѣщанія, каковаго иска въ настоящемъ дѣлѣ предъявляемо къ нимъ не было. Но если даже признать за душеприказчиками право на такое вознагражденіе, то размѣръ онаго, въ виду прекращенія по отношенію къ нимъ дѣла по отводу, въ силу § 9 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не долженъ превышать $1/4$ части установленной тѣмъ же закономъ общей нормы, а если устранить даже и значеніе отвода, то и въ такомъ случаѣ душеприказчики, въ силу § 15 того же закона, не имѣли права на полное вознагражденіе по цѣнѣ иска или § 3 таксы, какъ это при-

знано палатою, а могли получить лишь часть того общаго вознагражденія, которое причиталось на долю всѣхъ отвѣтчиковъ по дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію указанія просителей на неправильное толкованіе палатою ст. 1054 т. X ч. 1, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что разрѣшенію его въ этомъ отношеніи, по содержанію жалобы просителей, подлежитъ вопросъ о томъ, устраняетъ ли 1054 ст. т. X ч. 1 отъ свидѣтельства при завѣщаніяхъ только двухродныхъ свойственниковъ лицъ, въ пользу коихъ завѣщаніе составлено, какъ это установила палата, или же выраженное въ этомъ законѣ запрещеніе, согласно указанію просителей, должно распространяться и на другіе виды свойства, указанныхъ въ этомъ законѣ степеней.—По указанію просителей 2 п. ст. 1054, подобно другимъ гражданскимъ законамъ, не различаетъ видовъ свойства и ограничиваетъ выраженное въ немъ запрещеніе одними только степенями. Но если согласиться съ подобнымъ выводомъ, то необходимо признать, что всѣ свойственники второй и третьей степени свойства не только двухроднаго, но и проистекающаго изъ четырехъ и болѣе родовъ, не могли бы быть свидѣтелями на спорномъ завѣщаніи. Однако подобное положеніе очевидно должно быть признано несостоятельнымъ уже потому, что, при возможности каждаго изъ супруговъ вступать въ бракъ нѣсколько разъ и при томъ условіи, что брачныя связи не образуютъ собою отдѣльныхъ степеней, подобное запрещеніе не имѣло бы точно опредѣленныхъ границъ. А посему необходимо признать, что указанное запрещеніе кромѣ ограниченія степенями должно имѣть извѣстный предѣлъ и въ отношеніи видовъ свойства, несомнѣнно отличающихся между собою степенью близости свойственниковъ каждаго изъ нихъ по отношенію къ лицамъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Но такъ какъ буквальный смыслъ ст. 1054 т. X ч. 1 не содержитъ въ себѣ по этому предмету положительныхъ указаній, то, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., разрѣшеніе указаннаго вопроса должно быть основано на общемъ смыслѣ законовъ, упоминающихъ о свойствѣ, а въ томъ числѣ преимущественно законовъ, имѣющихъ съ приведенною ст. 1054 т. X ч. 1 наиболѣе тѣсную связь. Въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Барышникова 18 января и 13 февраля 1874 г. (№ 125) было уже разъяснено, что ст. 1054 т. X ч. 1 вошла въ составъ ст. 87 и 75 положенія о нотаріальной части; вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ эти законы должны послужить ближайшимъ основаніемъ для толкованія смысла ст. 1054 т. X ч. 1. По смыслу же ст. 75 пол. о нот. ч., на которую ссылается и ст. 87 того же положенія, „нотаріусу прежде всего воспрещается совершать акты, или засвидѣтельство-

ванія, отъ имени и на имя какъ его самого, такъ и жены его, **или** *ихъ родственниковъ*", а затѣмъ во второй части этого закона установлены и предѣлы такого запрещенія, а именно запрещеніе это распространено на родственниковъ „въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—родственниковъ первыхъ четырехъ, и *свойственниковъ* первыхъ трехъ степеней, а также лицъ находящихся у *него* подъ опекою, усыновившихъ *его*, или *имъ* усыновленныхъ". Послѣднія выраженія приведеннаго закона доказываютъ, что опредѣленія второй его половины имѣютъ въ виду отношенія перечисленныхъ въ ней лицъ исключительно къ самому нотаріусу, и такъ какъ родственники жены, о которыхъ упоминаетъ этотъ законъ въ первой своей половинѣ, по отношенію къ самому нотаріусу, являются свойственниками, то подъ этимъ терминомъ они и указаны во второй его половинѣ.—Хотя же просители доказываютъ, что въ данномъ случаѣ выраженіе „свойственниковъ" относится не только къ самому нотаріусу, но и къ его женѣ, и что посему указанный законъ имѣетъ въ виду свойственниковъ нотаріуса не только двухродныхъ, но и трехродныхъ, каковыми по отношенію къ нему должны быть признаны свойственники его жены, но такое указаніе, независимо даже отъ смысла заключительныхъ выраженій толкуемаго закона, не можетъ быть признано правильнымъ еще и потому что въ 1 части этого закона, въ которой говорится о женѣ нотаріуса и ея родственникахъ,—о свойственникахъ ея вовсе не упоминается (законъ этотъ въ жалобѣ просителей прописанъ не вполнѣ точно, а съ нѣкоторыми измѣненіями, согласующимися съ приведенными ими доводами, именно: къ спорному выраженію „свойственниковъ" прибавлено слово „ихъ", которое въ подлинномъ текстѣ закона стоитъ лишь предъ словомъ „родственниковъ"). Такимъ образомъ, точный смыслъ ст. 75 пол. о нот. ч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что помѣщенное во второй его половинѣ выраженіе „свойственниковъ" имѣетъ въ виду только свойственниковъ самого нотаріуса, а не его жены, и, опредѣляя только отношеніе къ нему упомянутыхъ въ первой половинѣ этого закона родственниковъ жены, очевидно доказываетъ, что приведенный законъ говоритъ только о свойствѣ двухродномъ.—Но еще болѣе указанный выводъ подтверждается сопоставленіемъ приведеннаго закона со ст. 667 уст. гр. суд., въ силу которой судьи обязаны сами устранять себя и могутъ быть устраняемы тяжущимися, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда судья, жена его, родственники его въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Независимо отъ того, что оба эти закона основаны на однихъ

и тѣхъ же источникахъ и имѣютъ одинаковый смыслъ и значеніе, сходство редакціи обоихъ этихъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упоминаемое въ томъ и другомъ изъ нихъ выраженіе „свойственниковъ" должно быть понимаемо въ одномъ и томъ же смыслѣ. Между тѣмъ, грамматическій смыслъ ст. 667 уст. гр. судопр. устраняетъ возможность толковать это выраженіе въ смыслѣ свойственниковъ не только самого судьи, но и жены его, такъ какъ слово „ихъ", встрѣчающееся въ текстѣ ст. 75 пол. о нот. ч., замѣнено въ ст. 667 словомъ „его", несомнѣнно доказывая такимъ образомъ, что оба эти слова относятся исключительно къ выраженію „родственниковъ", помѣщенному какъ въ томъ, такъ и въ другомъ законѣ.—Далѣе, въ томъ же значеніи свойства двухроднаго слово „свойственникъ" помѣщено и въ ст. 148 учр. суд. уст.—Наконецъ, не одни только законы гражданскіе придаютъ такое исключительное значеніе свойству двухродному, а въ томъ же смыслѣ относятся къ нему и постановленія другихъ отраслей права, а именно: а) указанный палатою законъ уголовный (ст. 1594 улож. о нак.), перечисляя лицъ, караемыхъ имъ за кровосмѣшеніе, въ числѣ этихъ лицъ упоминаетъ только о свойственникахъ двухродныхъ, равно какъ и б) указанныя въ ст. 23 и 210 т. X ч. 1 зак. гражд. постановленія церковныя, какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ палатою въ ея рѣшеніи указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 19 января 1810 г. и мнѣнія его по дѣлу Степанова (15 апрѣля 1863 года), придаютъ значеніе только свойству двухродному. Что же касается другихъ указанныхъ просителями узаконеній какъ нынѣ дѣйствующихъ, такъ и тѣхъ, которыя послужили для нихъ основаніемъ, то въ виду опредѣленія въ нихъ свойства одними только степенями, эти узаконенія не имѣютъ значенія при разрѣшеніи спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса.—Такимъ образомъ, указанія просителей на неправильное толкованіе ст. 1054 т. X ч. 1 и нарушеніе вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 9 уст. гр. суд. и 65 т. 1 ч. 1 зак. осн. не могутъ быть признаны правильными. Равнымъ образомъ, не могутъ быть признаны правильными и указанія просителей на то, что Олферьевъ и Якимовичъ состоятъ между собою въ двухродномъ свойствѣ, такъ какъ съ одной стороны, если считать супруговъ, согласно указанію просителей, за одно лицо при опредѣленіи близости родственной связи, то Олферьева и Якимовича нужно было бы признать родными братьями, въ силу того только, что жены ихъ родныя сестры, а съ другой—отношенія дѣтей Олферьева къ семейству Якимовича, какъ основанные на кровной связи ихъ съ этимъ семействомъ, чрезъ посредство ихъ матери, еще не доказываютъ того, чтобы въ тѣхъ же отношеніяхъ находился къ семейству Якимовича и самъ Олферьевъ, несвязанный съ этимъ семействомъ никакою кровною связью.—Переходя засимъ къ ука-

занію просителей на то, что палата неправильно освободила отъ отвѣта по настоящему дѣлу душеприказчиковъ по спорному завѣщанію и тѣмъ нарушила ст. 24 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителей не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 155, 1876 г. № 500 и др.,—къ душеприказчикамъ, въ силу приведеннаго закона, могутъ быть предъявляемы только иски, основанные на неисполненіи ими завѣщательныхъ распоряженій; иски же о недѣйствительности самыхъ завѣщаній, т. е. объ уничтоженіи завѣщаній, каковымъ является и споръ истца по настоящему дѣлу, должны быть предъявляемы къ лицамъ непосредственно заинтересованнымъ въ ихъ дѣйствительности, т. е. къ наслѣдникамъ по онымъ.—Наконецъ, не можетъ быть признано основательнымъ и указаніе просителей на нарушеніе палатою 868 и 869 ст. уст. гр. суд. и § 15 таксы для прис. пов. тѣмъ, что палата присудила въ пользу душеприказчиковъ вознагражденіе за веденіе дѣла, такъ какъ ст. 869 уст. гр. суд., по правильному заключенію палаты, предусматриваетъ только спеціальный случай прекращенія дѣла по отводу о неподсудности, вслѣдствіе чего къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не можетъ, а затѣмъ, остальные указанные просителями законы не только не лишали душеприказчиковъ, какъ оправданныхъ по дѣлу отвѣтчиковъ, права на вознагражденіе за веденіе дѣла, но даже не устраняли и признаннаго палатою порядка исчисленія размѣра этого вознагражденія по цѣнѣ иска, или по 3 п. таксы, такъ какъ эти законы, указывая только ту часть, какую душеприказчики могли бы получить изъ суммы вознагражденія, непримѣнимы къ настоящему дѣлу, потому что ни сама палата, ни окружный судъ вовсе не опредѣляли этой суммы въ своихъ рѣшеніяхъ.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣренныхъ полковника Михаила Максимовича, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца и купца Стахіева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1881 года сентября 30-го и ноября 18-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтними Александромъ, Николаемъ и Варварою **Виноградовыми**, жены поручика Пелагеи Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

1. Нельзя не признать за завѣщателемъ права поручить душеприказчику временное управленіе имуществомъ, не смотря на назначеніе имущества въ собственность опредѣленному въ завѣщаніи наслѣднику.

2. Управляя имуществомъ, душеприказчикъ остается только исполнителемъ воли завѣщателя (т. X ч. 1 ст. 1084) впредь до фактической передачи имущества наслѣднику, согласно завѣщательнаго распоряженія. Душеприказчикъ, управляя на этомъ основаніи имуществомъ, принадлежащимъ не ему, а наслѣднику, обязанъ отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ предъ симъ послѣднимъ и отвѣтственъ предъ нимъ за отступленія отъ воли завѣщателя и за свои упущенія.

Духовнымъ завѣщаніемъ купца Максима Виноградова часть его имущества, заключающагося между прочимъ въ Ницинскомъ заводѣ, завѣщана малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго сына завѣщателя Николая Виноградова, и назначенъ душеприказчикомъ Федоръ Филимоновъ, которому, какъ сказано въ завѣщаніи, довѣряя при жизни управленіе всѣмъ достояніемъ, Максимъ Виноградовъ завѣщаетъ и по смерти своей, впредь до совершеннолѣтія внуковъ, дѣтей сына Николая, управлять имѣніемъ на правахъ, ни отъ кого независимыхъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства сиротскаго суда и безъ учрежденія опеки надъ малолѣтними; торговую операцію до ихъ совершеннолѣтія продолжать вести въ такомъ же видѣ и по возможности не сокращая оборота и не уменьшая торговли, истекающей изъ Ницинскаго имѣнія; часть доходовъ назначена внукамъ завѣщателя и ихъ матери Пелагеѣ Виноградовой съ тѣмъ, чтобы была выдаваема ежемѣсячно опредѣленная сумма на содержаніе Пелагеи Виноградовой и сверхъ того потребная сумма на воспитаніе внуковъ, а остатокъ и другія указанныя въ завѣщаніи суммы были вносимы въ кредитное установленіе въ ихъ пользу и по достиженіи внуками завѣщателя совершеннолѣтія были раздѣлены между ними. Въ 1879 г. опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Николая Максимова Виноградова (внуками завѣщателя) мать ихъ (по второму браку жена поручика) *Пелагея Новицкая предъявила въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Филимонову.* Объясняя, что Максимъ Виноградовъ умеръ 12 іюня 1872 г.; что Филимоновъ вступилъ въ управленіе всѣми имуществами и дѣлами завѣщателя и управляетъ ими понынѣ; что устраненіе завѣщателемъ опекунскихъ установленій отъ управленія имуществомъ малолѣтнихъ противно закону; что опредѣленіе завѣщателя объ управленіи душеприказчикомъ не можетъ быть почитаемо равносильнымъ назначенію въ завѣщаніи опекуна и что управленіе Филимонова не принесло малолѣтнимъ ничего, кромѣ ущерба,— опекунша Новицкая просила: 1) о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя относительно устраненія опеки и установленія противнаго публичному праву порядка управленія завѣщаннымъ малолѣтнимъ внукамъ завѣщателя имуществомъ, и 2) о

признаніи Филимонова обязаннымъ передать ей, опекуншѣ, все движимое и недвижимое имущество, завѣщанное Максимомъ Виноградовымъ дѣтямъ Николая Виноградова, а также банковые билеты, на 89,884 р., означенные въ подписанной Филимоновымъ вѣдомости билетамъ принадлежащимъ наслѣдникамъ М. Г. Виноградова и находящимся у душеприказчика. *Екатеринбургскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Новицкой. Казанская судебная палата нашла*, что исковое требованіе Новицкой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова по предмету устраненія надъ завѣщаннымъ имуществомъ опеки не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это незаконное распоряженіе устранено фактически еще до предъявленія настоящаго иска учрежденіемъ опеки въ лицѣ истицы Новицкой, безъ всякаго со стороны отвѣтчика Филимонова возреженія, а при этомъ условіи, какъ исключающемъ фактъ нарушенія права наслѣдниковъ по завѣщанію, настоящій споръ оказывается неумѣстнымъ (ст. 1 уст. гр. суд.). Что же касается объясненія апеллятора, что, при управленіи всѣмъ завѣщаннымъ имѣніемъ въ лицѣ душеприказчика, опекунская роль Новицкой является только номинальною и что вообще опекунство и душеприказчество несовмѣстимы, то эти доводы явно неосновательны и сообщать упомянутому исковому требованію какое либо значеніе не могутъ, ибо Новицкая, по праву опекунши, можетъ контролировать дѣйствія душеприказчика, предъявлять къ нему иски, какъ это сдѣлано и въ данномъ случаѣ, и распоряжаться деньгами, отпускаемыми ей душеприказчикомъ на содержаніе ея дѣтей, давая во всемъ этомъ отчетъ сиротскому суду, однимъ словомъ дѣйствовать въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ дѣйствуетъ опекунъ по такому принадлежащему малолѣтнимъ имѣнію, которое находится въ законномъ распоряженіи или пользованіи другаго лица по завѣщанію, договору или иному юридическому отношенію, а отсюда слѣдуетъ, что опекунство и душеприказчество на столько же совмѣстны, на сколько совмѣстны опекунство и вкякое ограниченіе правъ собственности малолѣтнихъ на опекаемое имѣніе. Переходя засимъ къ исковому требованію Новицкой объ обязаніи отвѣтчика Филимонова передать истицѣ (или вообще въ вѣдѣніе опеки, какъ заявилъ повѣренный истицы, Струзеръ, при словесномъ объясненіи въ палатѣ) все движимое и недвижимое имущество, находящееся нынѣ во владѣніи его, Филимонова, какъ душеприказчика, судебная палата усмотрѣла, что настоящее требованіе, въ апелляціонной жалобѣ Новицкой и въ словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго его, Струзера, основано, кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ о фиктивности опеки въ лицѣ Новицкой и о несовмѣстимости опекунства съ душеприказчествомъ, главнымъ образомъ на томъ: а) что такъ какъ, по силѣ завѣщанія, недвижи-

мыя имѣнія, указанныя въ 1, 5, 6 и 7 пп., и капиталы, исчисленные въ пп. 3, 4, 9, 11, и 12, завѣщаны прямо въ собственность дѣтей Новицкой и никакого управленія этими имуществами Филимонову не поручено, а равно у него не существуетъ относительно сихъ имуществъ никакихъ длящихся обязанностей, то Филимоновъ, владѣя этими имѣніями, не внося, согласно завѣщанію, денегъ въ кредитное установленіе и не вводя малолѣтнихъ во владѣніе половиною Ницинскаго завода, является владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, каковое владѣніе, обнаруживая неточное исполненіе воли завѣщателя, должно быть въ интересахъ наслѣдниковъ прекращено, и б) что управленіе душеприказчика Филимонова ограничено по завѣщанію одною лишь торговлею Ницинскаго завода, но это завѣщательное распоряженіе незаконно, ибо, передавая свое торговое дѣло въ собственность наслѣднику, а управленіе этимъ дѣломъ поручая душеприказчику—постороннему лицу, завѣщатель даетъ послѣднему право представлять не его, наслѣдодателя, а наслѣдника—собственника, и слѣдовательно вводитъ такое ограниченіе права собственности, которое не вызывается интересами наслѣдника и не терпится нашимъ закономъ. Но всѣ эти доводы, по мнѣнію судебной палаты, не заслуживаютъ уваженія по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) выше было замѣчено, что указаніе истицы Новицкой на фиктивность нынѣшней ея опеки и на несовмѣстимость опекунства съ душеприказчествомъ оказывается невѣрнымъ. Если этотъ доводъ не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, устраняющаго опеку надъ завѣщаннымъ имѣніемъ, то онъ въ такой же степени непригоденъ и для убѣжденія въ правильности исковаго требованія о передачѣ того имѣнія въ распоряженіе опеки; 2) смыслъ всего завѣщанія Виноградова не порождаетъ сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель, предоставляя указанныя имъ имущества въ собственность дѣтямъ Новицкой, поручилъ душеприказчику Филимонову управленіе на объясненныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ всѣми этими имуществами безъ исключенія. Подтверждая такое заключеніе сопоставленіемъ завѣщательныхъ распоряженій и ихъ толкованіемъ, судебная палата признала, что управленіе Филимонова всѣмъ имуществомъ, неправильно называемое Новицкою владѣніемъ, есть управленіе, предустановленное волею завѣщателя. Что касается засимъ заявленія апеллятора, что недобросовѣстность управленія Филимонова выражается между прочимъ и въ томъ, что онъ, Филимоновъ, не ввелъ малолѣтнихъ дѣтей Новицкой во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, а равно и не внесъ, вопреки завѣщанію, въ кредитное установленіе для образованія неприкосновеннаго капитала всей суммы въ количествѣ 154 т. руб. (всего внесено 89, 884 руб.), то эти обстоятельства не имѣютъ,

по мнѣнію палаты, приписываемаго имъ значенія, ибо учиненіе ввода во владѣніе ни по закону, ни по смыслу духовнаго завѣщанія для Филимонова необязательно, недовнесеніе же суммы для образованія неприкосновеннаго капитала хотя и представляетъ уклоненіе отъ точнаго смысла завѣщанія, но оно легко оправдывается съ одной стороны тѣмъ, что, имѣя порученіе завѣщателя вести торговлю въ прежнемъ видѣ, не сокращая оборота, Филимоновъ не всегда могъ исполнять одно порученіе безъ ущерба точному исполненію другаго, а также и тѣмъ, что, какъ видно изъ представленныхъ Филимоновымъ документовъ, стоимость наслѣдственнаго имущества малолѣтнихъ съ 1872 по 1878 годъ увеличилась почти вдвое, причемъ становится вѣроятнымъ неопровергнутое Новицкою возраженіе повѣреннаго Филимонова, что недовнесенный капиталъ имъ не растраченъ, а находится въ оборотахъ по дѣламъ покойнаго Виноградова. Подобное управленіе, не будучи ни недобросовѣстнымъ, ни убыточнымъ, отнюдь не можетъ служить поводомъ къ его устраненію и къ передачѣ имущества малолѣтнихъ подъ такое попеченіе, сравнительная польза котораго не доказана, и 3) уступка права собственности на имущество при жизни собственника ничѣмъ не отличается отъ уступки этого права на случай его смерти. Существенное условіе той и другой уступки заключается въ томъ, чтобы воля опредѣляющаго оную лица была законна. По закону (513 ст. 1 ч. X т.), владѣлецъ можетъ ограничить свое право собственности какимъ либо срочнымъ юридическимъ отношеніемъ. Если нѣтъ законнаго воспрещенія на передачу ограниченнаго такимъ образомъ права другому лицу и если это право по смерти владѣльца переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону въ томъ же видѣ, то трудно утверждать, чтобы владѣлецъ не могъ сообщать своимъ наслѣдникамъ такого же права и по завѣщанію, опредѣленно выразивъ въ ономъ свою волю, въ чемъ именно должны состоять ограниченія, и возложивъ исполненіе этой воли на душеприказчика (1084 ст. 1 ч. X т.).—Подобные наслѣдники будутъ почитаться временно-ограниченными собственниками завѣщаннаго имъ имущества, а душеприказчикъ явится исполнителемъ не своей воли, но воли завѣщателя, какъ это и требуется по началамъ института душеприказчиковъ. Такимъ условіямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и разсматриваемое духовное завѣщаніе Виноградова, гдѣ завѣщатель, предоставивъ имущество въ собственность своимъ внукамъ, поручилъ, до совершеннолѣтія ихъ, управленіе тѣмъ имуществомъ душеприказчику Филимонову на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ и подъ опредѣленнымъ контролемъ.—Въ данномъ случаѣ роль Филимонова не есть самостоятельная, способная парализировать предоставленныя наслѣдникамъ права, но под-

чиненная волѣ завѣщателя въ предѣлахъ и способахъ осуществленія этихъ правъ. Стало быть объясненіе апеллятора, что завѣщаніе Виноградова вводитъ такое ограниченіе права собственности наслѣдниковъ, которое не терпится нашимъ закономъ, неосновательно. А такъ какъ далѣе правъ, обусловленныхъ духовнымъ завѣщаніемъ, не могутъ идти ни наслѣдники по завѣщанію, ни представляющіе ихъ опекуны, то передача управляемыхъ Филимоновымъ имуществъ въ вѣдѣніе опеки, а равно и иныя ограниченія въ согласныхъ съ волею завѣщателя дѣйствіяхъ Филимонова по сему управленію не могутъ быть допущены. Общій выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что настоящій искъ Новицкой долженъ быть отвергнутъ во всемъ его составѣ. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 339, 366, 773, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., *Казанская судебная палата постановила: апелляціонную жалобу опекунши Новицкой оставивъ безъ уваженія*, рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда утвердить. Повѣренный опекунши надъ Виноградовыми, Новицкой, присяжный повѣренный Плевако, *проситъ о кассаціи рѣшенія* палаты по нарушенію 1 и 366 ст. уст. гр. суд., 513, 514, 541, 542 и 1011 ст. 1 ч. X т. Повѣренный Филимонова, присяжный повѣренный Клоповъ, въ поданномъ противъ кассаціонной жалобы объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій и о возложеніи на опекуншу Виноградовыхъ судебныхъ издержекъ по кассаціонному производству.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекунши Виноградовыхъ, Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* обращается прежде всего къ обсужденію указаній повѣреннаго Новицкой на нарушеніе гражданскихъ законовъ (т. X ч. 1 ст. 513, 514, 541, 542 и 1011) по главному вопросу настоящаго дѣла о законности распоряженія завѣщателя относительно предоставленія его имущества въ управленіе душеприказчика, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ. По объясненію Плевако, управленіе, не будучи составною частію собственности, подобно владѣнію или пользованію, не принадлежитъ къ числу тѣхъ правъ, которыя могутъ быть отдѣлены по акту, согласно 513 и 514 ст. 1 ч. X т.; управленіе есть результатъ распоряженія и можетъ быть отдѣлено отъ собственника лишь по акту его воли по довѣренности (ст. 541 и 542 ч. 1 т. X); завѣщатель, будучи свободенъ въ избраніи наслѣдника и въ распредѣленіи своего имущества (ст. 1011 ч. 1 т. X), не можетъ поручить кому либо управленіе завѣщаннымъ имуществомъ независимо отъ воли назначеннаго имъ наслѣдника, хозяина имущества, управленіе не можетъ быть предоставлено и душеприказчику, такъ какъ онъ является исполнителемъ воли завѣщателя только по предмету завѣщанія, т. е. по распредѣленію

имущества. Эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать безусловно правильными. Управленіе имуществомъ не составляетъ такой составной части права собственности, какъ право владенія, право пользованія и право распоряженія; управленіемъ имуществомъ осуществляется владѣніе, пользованіе и распоряженіе, и подъ это понятіе подходятъ самыя разнообразныя дѣйствія, предпринимаемыя для фактическаго завѣдыванія имуществомъ, для его охраненія и для извлеченія изъ него всего, что можетъ дать имущество. Поэтому предоставленіе управленія третьему лицу не можетъ быть приравнено къ отдѣльнымъ правамъ на имущество, о которыхъ говорится въ 514, 535, 536, 541 ст. 1 ч. X т., а вмѣстѣ съ тѣмъ и статья 542 тѣхъ же части и тома, предусматривающая, сверхъ ограниченія права распоряженія, осуществленіе сего права чрезъ третье лицо, не исчерпываетъ понятія объ управленіи имуществомъ посредствомъ назначеннаго для сего лица. Управленіе имуществомъ чрезъ посредство третьяго лица установляется не одною довѣренностью, выдача и дѣйствіе которой зависятъ исключительно отъ воли того, кому принадлежитъ осуществляемое управленіемъ право и сила которой прекращается съ его кончиною. Управленіе чрезъ посредство третьяго лица производится и въ другихъ случаяхъ предусмотрѣннаго въ законѣ представительства. Разрѣшая собственнику сдѣлать такія распоряженія объ его имуществѣ, которыя подлежатъ исполненію только послѣ его смерти (ст. 1010), законъ предоставляетъ завѣщателю возложить исполненіе его воли и не на тѣхъ лицъ, которымъ завѣщано имущество, а назначить для исполненія сей воли постороннее лицо, душеприказчика (ст. 1084). Дозволеніе завѣщателю назначить душеприказчика вызвано не одною возможностью недовѣрія завѣщателя къ точному исполненію его воли самими наслѣдниками, но и тѣмъ, что, по свойству завѣщаемаго имущества или предпріятій завѣщателя, исполненіе касающейся ихъ воли его не можетъ быть успѣшно произведено наслѣдниками, а требуетъ назначенія особаго свѣдущаго лица, оцѣнка пригодности котораго можетъ быть лучше произведена завѣщателемъ, чѣмъ наслѣдниками. Душеприказчикъ не имѣетъ самостоятельнаго, лично ему принадлежащаго, права на имущество, оставшееся по смерти завѣщателя, но является исполнителемъ воли завѣщателя по отношенію къ сему имуществу и въ этомъ качествѣ получаетъ самое имущество для совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для исполненія воли завѣщателя. Если воля завѣщателя ограничивается распредѣленіемъ имущества между наслѣдниками, къ которымъ оно должно поступить немедленно послѣ его смерти, то хотя дѣятельность душеприказчика по такому завѣщанію заключается въ передачѣ имущества по наз-

наченію, но и приэтомъ кратковременное завѣдываніе имуществомъ можетъ вызвать необходимость такихъ дѣйствій со стороны душеприказчика, которыя относятся къ области управленія имуществомъ. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть и не простое распредѣленіе имущества между наслѣдниками. Въ виду 1010 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей завѣщаніе, какъ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, слѣдующая 1011 статья не можетъ быть понимаема въ томъ ограничительномъ смыслѣ, чтобы завѣщательное распоряженіе могло касаться передачи оставшагося послѣ завѣщателя имущества вслѣдъ за его кончиною опредѣленнымъ наслѣдникамъ въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе. По разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента воля завѣщателя можетъ заключаться въ распоряженіи объ отчужденіи имущества для употребленія вырученныхъ денегъ по назначенію завѣщателя и исполненіе сего можетъ быть возложено на душеприказчика (рѣш. 1871 г. № 863, 1875 г. № 322). Въ этихъ случаяхъ душеприказчику очевидно принадлежитъ и управленіе имуществомъ впредь до окончательнаго исполненія воли завѣщателя. Такимъ образомъ представляются случаи, въ которыхъ самое исполненіе воли завѣщателя объ имуществѣ вызываетъ вступленіе душеприказчика въ управленіе симъ имуществомъ, и слѣдовательно управленіе оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ не чуждо понятію о душеприказчикѣ. Но, независимо отъ сего, въ силу общаго права изъявить въ завѣщаніи волю объ имуществѣ (т. X ч. 1 ст. 1010), завѣщатель, назначая свое имущество опредѣленному лицу, можетъ установить временныя ограниченія въ осуществленіи наслѣдникомъ предоставленныхъ ему правъ, можетъ, какъ выражено въ именномъ Высочайшемъ указѣ 29 мая 1804 г. (первое полное собраніе законовъ № 21,310), завѣщать имущество на условіяхъ о образѣ пользованія и управленія, какія за благо признаетъ, и не можетъ, какъ вытекаетъ изъ примѣчанія къ 1011 ст. 1 ч. X т., установлять порядокъ управленія имуществомъ на время, послѣдующее за смертію лица, которому завѣщано имущество. Если же съ одной стороны завѣщатель въ правѣ выразить свою волю объ образѣ пользованія и управленія завѣщаемымъ имуществомъ въ теченіе опредѣленнаго времени, а съ другой стороны исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли можетъ быть возложено завѣщателемъ не на наслѣдника, а на душеприказчика, то нельзя не признать за завѣщателемъ права поручить душеприказчику временное управленіе имуществомъ, несмотря на назначеніе имущества въ собственность опредѣленному въ завѣщаніи наслѣднику. Управляя имуществомъ, душеприказчикъ останется только исполнителемъ воли завѣщателя (т. X ч. 1 ст. 1084) впредь до факти-

ческой передачи имущества наслѣднику согласно завѣщательному распоряженію. Душеприказчикъ, управляя на этомъ основаніи имуществомъ, принадлежащимъ не ему, а наслѣднику, обязанъ отчетностію въ своихъ дѣйствіяхъ предъ симъ послѣднимъ и отвѣтственъ предъ нимъ за отступленія отъ воли завѣщателя и за свои упущенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1873 г. № 578 и др.). Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что Казанская судебная палата не отступила отъ точнаго смысла законовъ въ своемъ выводѣ о правѣ завѣщателя (Виноградова), предоставившаго имущество въ собственность назначеннымъ имъ наслѣдникамъ (внукамъ), поручить временно (впредь до совершеннолѣтія ихъ) управленіе тѣмъ имуществомъ душеприказчику (Филимонову) на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ. Переходя къ жалобѣ повѣреннаго Новицкой на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд., заключающееся въ томъ, что выводъ палаты, будто состояніе удвоилось и будто оно цѣло и въ оборотѣ, основанъ исключительно на документахъ и объясненіяхъ, исходящихъ отъ самого отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное заключеніе палаты, приведенное при общей оцѣнкѣ степени добросовѣстности дѣйствій отвѣтчика и удовлетворительности его распоряженій по управленію имуществомъ истцовъ,—выведено изъ представленныхъ отвѣтчикомъ счета, инвентаря и баланса, противъ которыхъ спора со стороны истицы не было заявлено, и изъ такихъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, которыя, какъ установила палата, не опровергнуты Новицкою; при отсутствіи же спора и возраженіе истца противъ утверждаемыхъ отвѣтчикомъ фактовъ и противъ содержанія составленныхъ имъ разсчетовъ, судъ можетъ, безъ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд., принять ихъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Обращаясь наконецъ къ указанію присяжнаго повѣреннаго Плевако на неправильность отказа палаты въ удовлетвореніи иска о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова относительно устраненія опеки, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что исковое требованіе по этому предмету Казанская судебная палата признала неумѣстнымъ по 1 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что означенное незаконное распоряженіе устранено фактически еще до предъявленія иска учрежденіемъ опеки въ лицѣ Новицкой безъ возраженія со стороны Филимонова. Фактъ послѣдовавшаго уже назначенія опекуна можетъ устранить требованіе объ учрежденіи опеки, но не въ этомъ требованіи заключался искъ Новицкой. Она просила признать недѣйствительнымъ распоряженіе завѣщателя объ устраненіи опеки. Такое требованіе, составляя предусмотрѣнный въ 35 пунктѣ прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. споръ противъ из-

вѣстной части завѣщанія, можетъ само по себѣ составлять предметъ иска, независимо отъ того, исполнено ли въ дѣйствительности оспариваемое завѣщательное распоряженіе или, вопреки ему, былъ осуществленъ фактически законный порядокъ. Такимъ образомъ приведенная палатою статья 1 уст. гр. суд. не можетъ служить основаніемъ къ оставленію, по указанной палатою причинѣ, безъ удовлетворенія означеннаго исковаго требованія Новицкой, составляющаго споръ о правѣ гражданскомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая заслуживающею уваженія жалобу повѣреннаго Новицкой только на нарушеніе 1 ст. уст. гр. суд. въ той части рѣшенія палаты, которая касается исковаго требованія о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова относительно устраненія опеки, и принимая во вниманіе, что, при отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по этому поводу, дѣло, хотя и не въ полномъ объемѣ, но въ отношеніи указаннаго исковаго требованія, будетъ подлежать новому разсмотрѣнію другой палаты и что в слѣдствіе сего при неизвѣстности ни окончательнаго исхода настоящаго дѣла, ни зависящаго отъ этого исхода распредѣленія судебныхъ издержекъ между тяжущимися (ст. 870 уст. гр. суд. рѣш. гражд. касс. д—та 1875 г. № 619), нельзя нынѣ опредѣлить и отвѣтственности за судебныя издержки по кассаціоному производству, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты въ части, касающейся исковаго требованія о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя относительно устраненія опеки, отмѣнить по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., оставивъ въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій

81.—1882 года мая 5-го дня. По прошенію опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго **Леонида Булгакова,** отца его, крестьянина Никифора Булгакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

1. *Душеприказчикъ, въ силу возлагаемаго на него завѣщателемъ порученія, имѣющаго цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ, являясь уполномоченнымъ исполнителемъ воли завѣщателя, въ правѣ временно управлять и распоряжаться имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, до передачи его наслѣдникамъ. Слѣдовательно, если завѣщатель, поручая душеприказчику выдать наслѣднику извѣстную сумму, назначаетъ срокъ, ранѣе котораго выдача не можетъ послѣдовать, то, до истеченія этого срока завѣщанная сумма должна оставаться въ завѣдываніи душеприказчика, который иначе лишенъ*

былъ бы возможности исполнить возложенную на него обязанность. Поэтому, если душеприказчикъ долженъ выдать завѣщанную сумму наслѣднику лишь по достиженіи имъ совершеннолѣтія, то не представляется законнаго основанія къ изъятію изъ рукъ душеприказчика этой суммы и передачѣ оной опекуну наслѣдника.

2. Право опекуна завѣдывать во время малолѣтства дѣтей принадлежащимъ имъ имуществомъ (180 ст. 1 ч. X т.) можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда оно не ограничено другимъ, также вытекающимъ изъ закона, правомъ, присвоеннымъ душеприказчику, и одна предполагаемая возможность неправильныхъ дѣйствій со стороны душеприказчика, наблюденіе за которымъ зависитъ отъ самого опекуна, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отнятію у душеприказчика права, предоставленнаго ему волею завѣщателя и освященнаго силою закона.

Мѣщанка Страхова назначила, по духовному завѣщанію, 2-хъ лѣтнему правнуку своему Леониду Булгакову 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ получилъ ихъ, когда исполнится ему 20 лѣтъ; исполненіе духовнаго завѣщанія Страхова возложила на цеховаго Капустина и мѣщанку Егорову. Отецъ Леонида Булгакова, Никифоръ Булгаковъ, въ іюлѣ 1880 г. *предъявилъ искъ* къ Капустину и Егоровой въ Московскомъ окружномъ судѣ, о признаніи ихъ обязанными передать въ завѣдываніе его 1000 руб., какъ природнаго опекуна Леонида Булгакова, и о взысканіи съ нихъ процентовъ за пользованіе собственностью сына, съ 28 августа 1879 г. (со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію) по день передачи истцу капитала, и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ исковомъ прошеніи, истецъ, сдѣлавъ ссылку на 226, 230 и 542 ст. X т. 1 ч., доказывалъ, что, по смыслу двухъ первыхъ статей, ему принадлежитъ опека, какъ отцу, а по послѣдней, передача по духовному завѣщанію одного и того же имущества одному лицу въ собственность, а другому въ распоряженіе, немыслима. Отвѣтчики, явившись въ судъ къ засѣданію, на искъ Булгакова никакихъ возраженій не сдѣлали. *Окружный судъ*, принявъ во вниманіе, что, въ силу права собственности, завѣщанный Булгакову капиталъ не можетъ оставаться въ рукахъ стороннихъ лицъ, каковы душеприказчики, и что отецъ малолѣтняго является естественнымъ его опекуномъ, *опредѣлилъ: взыскать*, въ пользу имущества Леонида Булгакова, съ Егора Капустина и Анны Егоровой тысячу руб., съ процентами съ 28 августа 1879 г. по день удовлетворенія, и судебныя и за веденіе дѣла издержки. На рѣшеніе суда повѣренный Капустина и Егоровой, присяжный повѣренный Смирновъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что оно противно послѣдней волѣ завѣщательницы

Страховой и равносильно уничтоженію ея завѣщанія, и что интересы малолѣтняго уже вполнѣ обезпечены обращеніемъ завѣщаннаго ему капитала въ процентныя бумаги и помѣщеніемъ ихъ на храненіе въ Московскій купеческій банкъ,—въ доказательство чего представилъ свидѣтельство банка, отъ 28 іюня 1880 г. за № 16,043, въ принятіи на храненіе, на имя малолѣтняго Леонида Никифорова двухъ облигацій 3-го восточнаго займа на 1100 руб.— Въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу, Никифоръ Булгаковъ возразилъ: *а)* что, по отсутствію въ завѣщаніи Страховой распоряженій о томъ, въ чьемъ владѣніи и пользованіи должно находиться имущество малолѣтняго Булгакова до достиженія имъ 20-ти лѣтняго возраста, вступаетъ въ силу законъ (180 ст. X т. 1 ч.), по которому, во время несовершеннолѣтія дѣтей, имуществомъ ихъ управляютъ родители, на правѣ опекуновъ, душеприказчики же не преемники правъ завѣщателей, а обязаны исполнить волю ихъ, передачею завѣщаннаго имущества по принадлежности, и *б)* что внесеніе вклада на храненіе въ кредитное установленіе не обезпечиваетъ интереса малолѣтняго отъ произвола отвѣтчиковъ, которые могутъ отрѣзать купоны и даже вынуть самыя бумаги. Въ засѣданіе палаты 17 марта 1881 г., повѣренный истца представилъ свидѣтельство Мытищинскаго волостнаго правленія, отъ 16 сентября 1880 г. № 713, о назначеніи Никифора Булгакова опекуномъ къ Леониду Булгакову.— *Судебная палата нашла*, что въ завѣщаніи Страховой не указано, гдѣ долженъ храниться капиталъ до достиженія малолѣтнимъ 20-ти лѣтняго возраста; но, въ виду порученія Страховою исполненія завѣщанія Капустину и Егоровой, не представляется законнаго основанія къ изъятію капитала изъ рукъ душеприказчиковъ и къ передачѣ таковаго представителю правъ Леонида Булгакова, который и самъ не можетъ требовать денегъ до достиженія 20 лѣтъ. Посему и въ виду того, что капиталъ помѣщенъ уже на храненіе въ Московскій купеческій банкъ и что отъ опеки зависитъ надзоръ за сохраненіемъ его, Московская судебная палата рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Булгакова отказала. На рѣшеніе судебной палаты Никифоръ Булгаковъ подалъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ его, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по мнѣнію просителя, нарушена 180 ст. X т. 1 ч. признаніемъ, что нѣтъ законнаго основанія къ изъятію капитала изъ рукъ душеприказчиковъ въ завѣдываніе опекуна, тогда какъ таковое основаніе есть: 180 ст. X т. 1 ч. прямо указываетъ, что имуществомъ малолѣтнихъ, до ихъ совершеннолѣтія, завѣдываютъ ихъ родители; 2) нарушена, какъ заявляетъ проситель, и 339 ст. уст. гр. суд., ибо онъ, во время производства дѣла въ палатѣ, объяснялъ, что душеприказчики не только могутъ отрѣзывать, въ те-

ченіе 18 лѣтъ, купоны съ процентныхъ бумагъ въ свою собственность, но и вынуть самый вкладъ (по прим. къ ст. 27 норм. пол. гор. общ. банк. и на основаніи § 10 инстр. о вклад. московскаго купеческаго банка), но палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., объясненія эти оставила безъ обсужденія. Нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. не выкупается соображеніемъ палаты, что опекѣ предоставлено право охранять вкладъ, такъ какъ, при нахожденіи свидѣтельства на вкладъ въ рукахъ душеприказчиковъ, такое охраненіе не мыслимо. На кассаціонную жалобу Булгакова подано *объясненіе* со стороны Капустина и Егоровой. Они объясняютъ, что права ихъ распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ ограничиваются единственно волею завѣщательницы (рѣш. 1871 г. № 863), а право наблюдать за дѣйствіями душеприказчиковъ принадлежитъ исключительно наслѣдникамъ завѣщательницы, со дня достиженія совершеннолѣтія (рѣш. 1871 г. № 873); поэтому никакія другія учрежденія, ни лица, вмѣшиваться въ распоряженія ихъ не могутъ. Опасенія Булгакова за цѣлость купоновъ и самыхъ процентныхъ бумагъ не имѣютъ юридическаго основанія, ибо идутъ въ разрѣзъ съ довѣріемъ, оказаннымъ завѣщательницею; притомъ, 7 § правилъ о процентныхъ вкладахъ московскаго купеческаго банка говоритъ, что по именнымъ билетамъ капиталъ съ процентами выдается только тѣмъ лицамъ, на чье имя билеты выданы. Вслѣдствіе сего, просятъ: жалобу Булгакова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ:* 1) душеприказчикъ, въ силу возлагаемаго на него завѣщателемъ, согласно 1084 ст. X т. 1 ч., порученія, имѣющаго цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ, являясь уполномоченнымъ исполнителемъ воли завѣщателя, въ правѣ, какъ разъяснилъ это Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 205 и др.,—временно управлять и распоряжаться имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, до передачи его наслѣдникамъ. Слѣдовательно, если завѣщатель, поручая душеприказчику выдать наслѣднику извѣстную сумму, назначаетъ срокъ, ранѣе котораго выдача не можетъ послѣдовать, то, до истеченія этого срока, завѣщанная сумма должна оставаться въ завѣдываніи душеприказчика, который иначе лишенъ былъ бы возможности исполнить возложенную на него обязанность. Посему, судебная палата совершенно правильно заключила, что, въ виду порученія Страховою исполненія завѣщанія Капустину и Егоровой и въ виду того, что капиталъ помѣщенъ уже въ московскій купеческій банкъ и что отъ опеки зависитъ надзоръ за сохраненіемъ его, не представляется законнаго основанія къ изъятію капитала изъ рукъ душеприказчиковъ и къ пе-

редачѣ таковаго представителю правъ Леонида Булгакова, который и самъ не можетъ требовать денегъ до 20-лѣтняго возраста; 2) указаніе просителя на право свое, какъ опекуна, въ силу 180 ст. X т. 1 ч., вступить въ управленіе завѣщаннымъ малолѣтнему сыну его капиталомъ и на возможность, ко вреду наслѣдника, неправильныхъ распоряженій душеприказчиковъ, не имѣетъ значенія, съ одной стороны, потому, что право опекуна завѣдывать, во время несовершеннолѣтія дѣтей, принадлежащимъ имъ имуществомъ (180 ст. X т. 1 ч.) вступаетъ въ силу лишь въ томъ случаѣ, когда оно не ограничено другимъ вытекающимъ изъ закона правомъ, которое, въ настоящемъ случаѣ, присвоено душеприказчикамъ, а съ другой—потому, что одна возможность неправильныхъ дѣйствій душеприказчиковъ, наблюденіе за которыми зависитъ отъ самого просителя, какъ опекуна, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отнятію у душеприказчиковъ права предоставленнаго имъ волею завѣщательницы и освященнаго силою закона, и 3) палата имѣла въ виду всѣ объясненія и возраженія, заявленныя просителемъ при производствѣ дѣла, посему, ссылку просителя на нарушеніе палатою 339 ст. уст. гр. суд. нельзя признать уважительною. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекуна надъ имуществомъ и личностію Леонида Булгакова—Никифора Булгакова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1885 года декабря 18-го дня. По прошенію дворянина **Петра Львова**, лично отъ себя и въ качествѣ душеприказчика по духовному завѣщанію инженеръ-поручика **Михаила Литвинова**, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

Такъ какъ на основаніи 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т. душеприказчикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго ему завѣщателемъ имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприказчика, когда онъ по собственному усмотрѣнію признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій о взысканіи по долговымъ требованіямъ завѣщателя, то надлежитъ признать, что душеприказчикъ въ правѣ, при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго наслѣдодателю, заявить просьбу объ оставленіи имѣнія за наслѣдниками, если на торгѣ предложена за имѣніе цѣна, не покрывающая долга по закладной.

Изъ дѣла видно: имѣніе дворянина Алексѣя Алексѣева Вонлярскаго, состоящее въ Пензенскомъ уѣздѣ при с. Валяевкѣ и заклю-

чающее въ себѣ 482 дес. 982 саж., назначено было на 28-е мая 1883 г., во второй разъ, въ публичную продажу на удовлетвореніе долга титулярному совѣтнику Алексѣю Ардаліоновичу Вонлярскому въ суммѣ 15,000 р. съ % (за исключеніемъ уплаченныхъ уже 4973 р. 11 к.). На этомъ имѣніи оказались, между прочимъ, запрещенія: 1) за долгъ Московскому земельному банку 19,200 р. и 2) за долгъ по закладной поручику Михаилу Литвинову въ 12,500 р. Всего же долговъ числилось по запрещеніямъ 79,800 р. и, кромѣ того, обращены были на то же имѣніе и нѣкоторыя другія взысканія. Имѣніе это было оцѣнено въ 37,000 р., причемъ, однако, при началѣ торга было объявлено, что имѣніе это, какъ назначенное въ продажу во второй разъ, можетъ быть продано и ниже оцѣнки. На торгѣ высшую цѣну за это имѣніе, 32,000 р., предложилъ дворянинъ Петръ Львовъ, который и внесъ тогда въ задатокъ 3200 р.—31-го мая, тотъ же Львовъ, въ качествѣ душеприказчика умершаго поручика Михаила Литвинова, обратился въ Пензенскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что предложенная имъ на торгахъ сумма не покрываетъ лежащихъ на имѣніи долговъ по закладнымъ Московскому земельному банку 19,200 р., а Михаилу Литвинову 12,500 р., а съ процентами 16,250 р., просилъ означенное имѣніе укрѣпить за наслѣдниками Литвинова, въ суммѣ 35,450 р.—Изъ представленнаго присемъ духовнаго завѣщанія Михаила Литвинова, утвержденнаго окружнымъ судомъ къ исполненію, видно, между прочимъ, что завѣщатель, имѣя 80 т. р. капитала, отданнаго имъ взаймы подъ залогъ имѣній разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и дворянину Вонлярскому, завѣщалъ капиталъ этотъ, по мѣрѣ поступленія его отъ должниковъ, своимъ дѣтямъ (за исключеніемъ мелкихъ суммъ, оставленныхъ нѣкоторымъ другимъ лицамъ) и приэтомъ назначилъ душеприказчикомъ своимъ дворянина Петра Львова. Послѣ того, Петръ Львовъ, лично отъ своего имени, вошелъ въ судъ съ другимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на согласіе наслѣдниковъ Литвинова оставить продававшееся имѣніе за собою, просилъ возвратить ему, Львову, представленные имъ въ задатокъ 3200 р. Пензенскій *окружный судъ*, разсмотрѣвъ оба эти прошенія Львова, отказалъ въ удовлетвореніи ихъ на томъ основаніи, что Львовъ ни духовнымъ завѣщаніемъ Литвинова, ни довѣренностью наслѣдниковъ его, не уполномоченъ распоряжаться капиталами завѣщателя въ смыслѣ обращенія ихъ на покупку недвижимыхъ имѣній, служащихъ обезпеченіемъ этихъ капиталовъ, и что при такомъ положеніи дѣла и въ виду непредставленія Львовымъ лично, какъ покупщикомъ продавшагося имѣнія Вонлярскаго, остальной, кромѣ задатка, предложенной имъ на торгахъ суммы, торги эти должны быть признаны несостоявшимися, а внесенный Львовымъ задатокъ слѣдуетъ при-

совокупить къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе. По частнымъ жалобамъ Львова на это опредѣленіе окружнаго суда, Саратовская *судебная палата*, обсудивъ это дѣло, *нашла*, что по первому обстоятельству объ укрѣпленіи продававшагося съ публичныхъ торговъ имѣнія Вонлярскаго за наслѣдниками Литвинова, жалобщикъ считаетъ опредѣленіе окружнаго суда неправильнымъ, потому что въ качествѣ душеприказчика, по завѣщанію Литвинова, онъ, исполняя волю завѣщателя о предоставленіи наслѣдникамъ капиталовъ наслѣдодателя, находившихся въ долгахъ за частными лицами, и производя взысканіе этихъ долговъ, имѣлъ полное право оставить продававшееся съ торговъ имѣніе должника Вонлярскаго за наслѣдниками въ виду того, что предложенная на торгахъ сумма не покрывала числившагося на должникѣ долга. Но это замѣчаніе жалобщика не находитъ оправданія въ томъ духовномъ завѣщаніи, исполнить которое въ точности онъ назначенъ какъ душеприказчикъ: духовнымъ своимъ завѣщаніемъ Литвиновъ распредѣлилъ, какую именно часть его капиталовъ долженъ получить каждый изъ указанныхъ имъ наслѣдниковъ, причемъ положительно указалъ, что долговой капиталъ, по мѣрѣ полученія его, долженъ быть дѣлимъ между его наслѣдниками; но завѣщаніемъ не предоставлено исключительно его право (*) обращать эти капиталы, какимъ бы то ни было способомъ, въ недвижимое имѣніе для раздѣла его между наслѣдниками, или въ общее ихъ владѣніе. Отсутствіе такого уполномочія въ духовномъ завѣщаніи жалобщикъ пытается исправить тѣмъ, что, будто бы, наслѣдники сами желали оставить это имѣніе за собою, какъ эквивалентъ взыскивавшагося въ ихъ пользу долга, и въ доказательство сего представляетъ довѣренность и письма наслѣдниковъ. Но, въ случаѣ дѣйствительности такого желанія наслѣдниковъ и при ихъ совершеннолѣтіи, ничто не мѣшало имъ самимъ заявить суду объ этомъ своемъ желаніи; довѣренность же выдана и имъ же засвидѣтельствована только въ іюлѣ мѣсяцѣ, т. е. мѣсяцемъ позже состоявшагося опредѣленія окружнаго суда объ обжалованномъ отказѣ. Слѣдовательно, остается ничѣмъ не доказаннымъ, что въ моментъ заявленія со стороны Львова ходатайства объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія за наслѣдниками Литвинова и во время разсмотрѣнія этого ходатайства судомъ—онъ былъ уполномоченъ именно на это ходатайство, какъ это и призналъ окружный судъ.—Что-же касается до послѣдняго замѣчанія жалобщика объ отсутствіи спора наслѣдниковъ противъ укрѣпленія за ними имѣнія, то такого спора нѣтъ основанія ожидать, потому что дѣло производится не исковымъ, а частнымъ порядкомъ, гдѣ споровъ не предполагается. Та-

(*) Такъ въ подлинномъ.

кимъ образомъ эта жалоба Львова, какъ незаслуживающая уваженія, должна быть оставлена безъ послѣдствій.—Точно также не заслуживаетъ уваженія и другая его жалоба на отказъ окружнаго суда о возвращеніи ему задатка потому, что 1176 ст. уст. гр. суд., предписывая данный на торгахъ задатокъ, въ случаѣ невзноса покупщикомъ сполна покупной цѣны въ опредѣленный срокъ, присовокуплять къ общей суммѣ, вырученной за имущества, не дѣлаетъ ни для кого и не для какихъ случаевъ исключенія изъ этого правила. Почему нельзя не признать, что не внесши въ окружный судъ предложенной имъ на торгахъ суммы въ законный срокъ,—Львовъ навсегда потерялъ право на обратное полученіе внесеннаго имъ задатка, какъ это совершенно правильно призналъ окружный судъ. — На основаніи изложеннаго, *судебная палата* опредѣлила: жалобы Львова оставить безъ послѣдствій.—Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ*, Львовъ объясняетъ: 1) что судебная палата, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращать завѣщанные капиталы въ недвижимое имущество, извратила, тѣмъ самымъ, смыслъ завѣщанія и нарушила 1010 и 1084 ст. X т. 1 ч. и 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., такъ какъ укрѣпленіе заложеннаго Литвинову имѣнія за наслѣдниками его, вопреки мнѣнію палаты, есть ни что иное, какъ полученіе завѣщанныхъ имъ капиталовъ, а не обращеніе ихъ въ недвижимое имѣніе, самое же свойство завѣщаннаго имущества, заключающагося въ капиталахъ долговыхъ и притомъ обезпеченныхъ залогами, подтверждаетъ право просителя оставлять заложенныя завѣщателю имѣнія за его наслѣдниками, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ, полученіе долга съ заложеннаго имѣнія инымъ путемъ совершенно невозможно по закону (1364 и 1365 ст. 2 ч. X т. зак. о суд.). Точнѣе сказать: завѣщатель, опредѣляя свойство и родъ оставляемаго имъ наслѣдникамъ своимъ имущества, хотя и не преподалъ указаній къ полученію его отъ извѣстныхъ лицъ, но самое это опредѣленіе предполагаетъ полученіе способами, установленными въ законѣ, т. е. искомъ, продажею заложенныхъ имѣній съ торговъ и оставленіемъ ихъ за преемниками залогодержателя въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ.—Изъ сего слѣдуетъ, что отрицаніемъ права просителя укрѣпить за наслѣдниками Литвинова заложенное ему имѣніе палата совершенно игнорируетъ законную волю завѣщателя и преграждаетъ пути также къ законому исполненію ея со стороны душеприказчика. 2) Отказавъ ему, Львову, въ возвращеніи задаточныхъ денегъ 3200 р., судебная палата нарушила смыслъ ст. 1161, 1170 и 1176 уст. гр. суд.—Согласно рѣшенію гражд. касс. д-та 1876 г. № 93, публичные торги на недвижимыя имѣнія признаются несостоявшимися, кромѣ исчисленныхъ въ 1170 ст. уст. гр. суд. случаевъ, еще и тогда, когда высшая,

предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую продаваемое имѣніе заложено. Такимъ образомъ, при наличности въ настоящемъ дѣлѣ этого послѣдняго обстоятельства, невнесеніе просителемъ въ семидневный срокъ остальной суммы не имѣло уже никакого значенія для признанія торга несостоявшимся, и эта причина падаетъ сама собою, т. е. если бы онъ и внесъ всю покупную сумму, то торгъ одинаково не былъ бы утвержденъ. Узкое толкованіе въ семъ случаѣ палатою 1176 ст. уст. гр. суд. не оправдывается ни цѣлями этого закона, ни логическими соображеніями, такъ какъ взносъ остальной покупной цѣны былъ бы празднымъ вложеніемъ значительной денежной суммы въ кассу суда и обратнымъ ея полученіемъ оттуда. 3) Затѣмъ, если, несмотря на очевидную неправильность толкованія палатою упомянутой 1176 ст., и признать, что остальная покупная сумма подлежала непремѣнному взносу въ виду неукрѣпленія за наслѣдниками Литвинова заторгованнаго просителемъ имѣнія, то онъ обязывался внести ее во всякомъ случаѣ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія окружнаго суда объ отказѣ въ означенномъ укрѣпленіи. Не соотвѣтствующимъ же сему разрѣшеніемъ жалобы его, Львова, палата нарушила общіе законы о силѣ, значеніи и обязательности судебныхъ рѣшеній и опредѣленій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ:* 1) по кассаціонной жалобѣ просителя Львова, какъ душеприказчика по духовному завѣщанію Литвинова, на рѣшеніе судебной палаты въ той части, которою, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращать,—какъ сказано въ этомъ рѣшеніи,—завѣщанные капиталы какимъ бы то ни было способомъ въ недвижимое имѣніе,—палата отказала ему въ укрѣпленіи продававшагося, на второмъ торгѣ, имѣнія Вонлярскаго за наслѣдниками завѣщателя и залогодержателя Литвинова, въ удовлетвореніе по закладной, долгъ по которой не покрывался предложенною на торгѣ высшею цѣною. По сему предмету возникаетъ вопросъ: имѣетъ ли душеприказчикъ право ходатайствовать на судѣ за наслѣдниковъ по завѣщанію по дѣламъ, касающимся завѣщаннаго имущества, и вообще являться въ судѣ въ качествѣ представителя ихъ интересовъ.—По 25 ст. уст. гр. суд., душеприказчики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается *необходимымъ* для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Въ разъясненіе же этой статьи устава гр. суд. состоялись уже рѣшенія Правительствующаго Сената: такъ, въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1870 г. № 1059, Сенатъ призналъ, что по точному смыслу 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т. св. зак., душеприказчикъ не

можетъ быть лишенъ права производить искъ, который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія; въ рѣшеніи же 1871 г. № 1258 Сенатъ объяснилъ, что по правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика, все наслѣдіе умершаго ввѣряется временно, до приведенія воли завѣщателя въ исполненіе, завѣдыванію душеприказчика и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго, согласно волѣ завѣщателя, между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія, относительно распредѣленія имущества.—Душеприказчикъ собираетъ и отыскиваетъ, прежде всего, все то, что входитъ въ составъ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдія; это дѣйствіе онъ совершаетъ не въ пользу извѣстныхъ лицъ, а въ исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго на себя порученія.—Взысканіе по долговому требованію завѣщателя,—составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества (ст. 1104, X т. 1 ч.), —съ посторонняго лица составляетъ, такимъ образомъ, не только право душеприказчика, по силѣ 25 ст. уст. гр. суд., но и обязанность его по званію душеприказчика. (Эти же положенія въ сущности явствуютъ и изъ рѣшеній Сената 1879 г. № 205, 1882 г. № 81).—А такъ какъ по приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ разъясненіе 25 ст. уст. гр. суд., душеприказчикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго ему завѣщателемъ имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприказчика, когда онъ, по собственному усмотрѣнію, признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій о взысканіи по долговымъ требованіямъ завѣщателя,—то *надлежитъ признать*, что душеприказчикъ въ правѣ, при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго наслѣдодателю, заявить просьбу объ оставленіи имѣнія за наслѣдниками, если на торгѣ предложена за имѣніе цѣна, непокрывающая долга по закладной.—Въ виду вышеизложеннаго, и по настоящему дѣлу душеприказчикъ Львовъ, въ силу самаго закона (ст. 25 уст. гр. суд.), имѣлъ право собирать и отыскивать (рѣш. гр. касс. д-та 1871 г. № 1258) капиталъ завѣщателя Литвинова всѣми законными средствами и взыскивать его, по долговымъ требованіямъ завѣщателя, всѣми согласными съ законами путями, а потому и имѣлъ право, если онъ это признавалъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него порученія, по невозможности полученія всего капитала наличностью

по закладной на имѣніе Вонлярскаго, просить объ удержаніи взамѣнъ капитала продававшагося имѣнія за залогодержателями, наслѣдниками Литвинова по завѣщанію, такъ какъ это было бы однимъ изъ законныхъ способовъ полученія капитала, вложеннаго подъ закладную на имѣніе.—2) Относительно кассаціонной жалобы просителя Львова на отказъ судебной палаты въ возвращеніи ему задатка, за невнесеніемъ имъ въ семидневный срокъ остальной суммы по предложенной имъ, просителемъ, высшей на торгахъ цѣнѣ за имѣніе Вонлярскаго,—принимая въ соображеніе, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, предложенная на второмъ торгѣ высшая цѣна оказалась ниже той суммы, въ которой продававшееся имѣніе заложено Литвинову, и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1876 г. № 93, въ такомъ случаѣ, когда на торгѣ высшая цѣна объявлена ниже той суммы, въ которую имѣніе заложено, торгъ на такое заложенное имѣніе считается несостоявшимся и залогодержатель имѣетъ право удержать имѣніе за собою въ искъ, или удовлетвореніе по закладной,--Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій въ настоящемъ случаѣ вопросъ о правѣ просителя на возвращеніе внесеннаго на торгахъ задатка вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1883 г. № 68, которымъ разъяснено, что, по точному смыслу 1161 и 1176 ст. уст. гражд. суд., выраженное въ этихъ статьяхъ правило, обязывающее покупателя, предложившаго на публичномъ торгѣ высшую цѣну за имѣніе, уплатить въ семидневный срокъ, со дня торга, сполна покупную сумму, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго имъ задатка, относится несомнѣнно къ такимъ случаямъ, когда торгъ не состоится именно вслѣдствіе неисправности покупщика, который, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ и подвергается за это потерѣ задатка; но дѣйствіе изъясненнаго правила нельзя распространять и на тотъ случай, когда покупатель удерживается отъ уплаты въ срокъ остальной суммы въ виду *невозможности укрѣпленія за нимъ имѣнія*, вслѣдствіе требованія залогодержателя, которому, при продажѣ заложеннаго имѣнія по частному взысканію, законъ (1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ, если имѣніе это будетъ продано ниже той цѣны, въ которую оно заложено, просить, до истеченія 7-ми дней со дня торга, объ оставленіи имѣнія за нимъ, залогодержателемъ, и когда вслѣдствіе такой причины, предусмотрѣнной въ законѣ, не можетъ послѣдовать укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, хотя бы онъ и внесъ, кромѣ задатка, всю остальную покупную цѣну въ срокъ: тогда взносъ покупщикомъ сполна покупной суммы сдѣлался бы безцѣльнымъ, и внесенныя деньги подлежали бы выдачѣ покупщику обратно, вмѣстѣ съ задаткомъ.

Отсюда ясно, что, при такихъ обстоятельствахъ, обязывать покупщика, подъ опасеніемъ потери задатка за неисполненіе, вносить въ судъ денежную сумму подъ предлогомъ цѣли, сдѣлавшейся уже недостижимою по независящей отъ него причинѣ, было бы требованіемъ, неоправдываемымъ точнымъ разумомъ закона, изображеннаго въ 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд. Посему, рѣшеніе палаты по данному дѣлу, какъ несогласное съ разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ истиннымъ смысломъ приведенныхъ статей уст. гр. суд., не можетъ оставаться въ силѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 25, 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

42.—1886 года мая 13-го дня. По прошенію душеприказчиковъ умершаго купца **Зосимы Коноплева**, купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Нила Петрыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

1. Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщеваемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. 1 ч. X т.), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память“).

2. Упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ ряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. т. X ч. 1.

Купецъ Зосима Коноплевъ составилъ 16 декабря 1876 г. духовное завѣщаніе (утвержденное послѣ смерти его окружнымъ судомъ къ исполненію), коимъ, назначивъ душеприказчиками своими купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина и опредѣливъ денежныя выдачи разнымъ лицамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а также и церквамъ, постановилъ, между прочимъ *въ пунктѣ 8-мъ:* „если за распредѣленіемъ такимъ образомъ капитала будутъ отъ выгодной продажи моего имущества остатки моего капитала, то весь могущій остаться безъ назначенія капиталъ предоставляю въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія по переданному мною имъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ, при невыгодной продажѣ имущества,

если не будетъ доставать капитала по назначенію, то предоставляю право душеприказчикамъ и убавить распредѣленіе по ихъ усмотрѣнію; *пунктъ 9-й:* „деньги, могущія послѣ меня остаться налицо и на текущемъ счету въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка находящіяся, а также хранящіеся и заложенные въ ономъ билеты предоставляю въ полное распоряженіе моихъ душеприказчиковъ“.—Въ ноябрѣ 1881 г. *опекунъ надъ имуществомъ и личностью малолѣтняго купеческаго сына Ивана Брызгалова обратился,* чрезъ повѣреннаго своего, *въ Вологодскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ,* въ коемъ объяснилъ, что изъ имущества умершаго Коноплева должно оставаться, за вычетомъ всѣхъ произведенныхъ по завѣщанію денежныхъ выдачъ, 22,374 р. 50 к., которые находятся въ незаконномъ распоряженіи душеприказчиковъ Петрыгина и Коноплева, хотя и должны составлять, какъ оставшіеся безъ назначенія, собственность внука завѣщателя Коноплева по прямой линіи, Ивана Брызгалова, такъ какъ, согласно 1011 и 1084 ст. т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. д-та 1868 г. № 78, 1879 г. № 1 и др., завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно только въ собственность, или временное пользованіе, но отнюдь не въ распоряженіе, а тѣмъ болѣе въ распоряженіе безотчетное; кромѣ того, душеприказчики обязаны представить наслѣдникамъ отчетъ по исполненію завѣщанія, а, въ силу 1023 ст. т. X ч. 1, словесныя распоряженія завѣщателя признаются недѣйствительными. Въ виду этого, *истецъ просилъ:* 1) признать за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ, какъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Зосимы Коноплева, право собственности на упомянутый капиталъ въ 22,374 р. 50 к. (впослѣдствіи истецъ уменьшилъ эту сумму до 11,860 р.) и 2) признать за тѣмъ же малолѣтнимъ право на истребованіе отъ душеприказчиковъ отчета въ полученныхъ ими деньгахъ. Противъ этого иска душеприказчики Петрыгинъ и Коноплевъ въ отвѣтѣ объяснили, что въ завѣщаніи Зосимы Коноплева нѣтъ ничего противозаконнаго; что въ распоряженіи ихъ никакого капитала, принадлежавшаго завѣщателю, не осталось, такъ какъ весь этотъ капиталъ употребленъ ими согласно волѣ Зосимы Коноплева, выраженной въ его завѣщаніи, что законъ не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій, въ особенности съ богоугодною и благотворительною цѣлями, что было бы противно и волѣ завѣщателя, желавшаго, чтобы, кромѣ душеприказчиковъ, никто другой не зналъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ; что вслѣдствіе этого они, отвѣтчики, не отрицая нахожденія у нихъ книгъ Коноплева и описей оставшагося послѣ него имущества и полученія ими незначительной части долговъ по торговымъ книгамъ, не считаютъ себя обязанными ни представлять книгъ и описей,

ни давать отчета въ израсходованіи находившагося у нихъ капитала; что завѣщатель, назначивъ Ивану Брызгалову только часть своего имущества и распредѣливъ значительныя суммы на богоугодныя дѣла, съ предоставленіемъ остатка въ распоряженіе душеприказчиковъ, очевидно не желалъ, чтобы Иванъ Брызгаловъ получилъ болѣе того, чѣмъ назначено ему по завѣщанію; что истцомъ преувеличена сумма вырученныхъ отъ продажи имущества Коноплева денегъ и уменьшена сумма уплаченныхъ долговъ завѣщателя и что, въ виду всего этого, въ искѣ должно быть отказано. По разсмотрѣніи сего дѣла, *Вологодскій окружный судъ опредѣлилъ:* 1) 8-й и 9-й пункты нотаріальнаго духовнаго завѣщанія умершаго купца Зосимы Коноплева признать недѣйствительными; 2) за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ признать право на полученіе отъ отвѣтчиковъ Владиміра Коноплева и Нила Петрыгина денежной суммы, вырученной продажею имущества Зосимы Коноплева и полученной съ должниковъ его, оставшейся въ ихъ распоряженіи за удовлетвореніемъ назначеній, означенныхъ въ завѣщаніи Коноплева, исключая 8-го и 9-го пунктовъ онаго, а также на деньги и процентныя бумаги, въ 9-мъ пунктѣ сего завѣщанія указанныя; 3) обязать отвѣтчиковъ, въ мѣсячный срокъ со дня вступленія сего рѣшенія въ законную силу, представить отчетъ въ количествѣ полученныхъ ими отъ должниковъ Коноплева денегъ; 4) сумму, подлежащую возвращенію отвѣтчиками истцу, въ количествѣ не болѣе 11,860 р., предоставить истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 5) судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца. На это рѣшеніе отвѣтчики Коноплевъ и Петрыгинъ подали *апелляціонную жалобу въ Московскую судебную палату, которая*, обсудивъ, вслѣдствіе того, настоящее дѣло, *нашла*, что, по точному смыслу 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Зосимы Коноплева, капиталъ оставшійся безъ назначенія, за произведенными, согласно завѣщанію, выдачами, поступаетъ въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія по переданному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ поступаютъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ и деньги, могущія остаться послѣ завѣщателя налицо и находящіяся въ банкѣ на текущемъ счету, а также хранящіеся и заложенные въ немъ билеты. Такое завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано правильнымъ: передавая душеприказчикамъ часть имущества своего въ ихъ распоряженіе, безъ указанія, въ чемъ должно состоять это распоряженіе, кто именно долженъ быть собственникомъ сего имущества или кто именно долженъ временно владѣть и пользоваться имъ, завѣщатель не исполнилъ требованія 1011 и 1026 ст. X т. 1 ч. Благопріобрѣтенное

имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 X т. 1 ч.). Лицо, въ пользу котораго должно перейти имущество, должно быть въ завѣщаніи точно означено (ст. 1026 X т. 1 ч.). Если эти требованія закона не исполнены, если въ завѣщаніи не указано, кому именно завѣщатель желалъ передать свое имущество въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, то такое завѣщаніе нельзя считать законнымъ объявленіемъ воли владѣльца объ его имуществѣ, и завѣщаніе не можетъ имѣть силы. Отвѣтчики по настоящему дѣлу, душеприказчики завѣщателя, заявляютъ, что онъ передалъ имъ на словахъ, какъ и куда должны быть употреблены передаваемые въ ихъ распоряженіе капиталы; но это обстоятельство не устраняетъ недостатка 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Коноплева. Если распоряженіе душеприказчиковъ извѣстнымъ имуществомъ завѣщателя должно состоять въ исполненіи воли завѣщателя, не выраженной имъ въ завѣщаніи, а переданной душеприказчикамъ завѣщателемъ на словахъ, то относительно сего имущества душеприказчики будутъ исполнять не письменное, а словесное завѣщаніе, а такого рода завѣщанія закономъ не допускаются (ст. 1023 X т. 1 ч.). Въ виду сего, распоряженіе завѣщателя Коноплева относительно капитала, предусмотрѣнное 8 и 9 пунктами завѣщанія, должно считаться недѣйствительнымъ. Имущество, о которомъ владѣльцемъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія, допускаемаго закономъ, признается оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону (ст. 1104 X т. 1 ч.), а потому обращенное къ душеприказчикамъ умершаго Коноплева требованіе опекуна надъ законнымъ наслѣдникомъ Коноплева о выдачѣ ему предусмотрѣнныхъ 8 и 9 пп. завѣщанія капиталовъ и требованіе отъ нихъ отчета, для опредѣленія размѣра сего капитала, должно быть признано правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія не выражено требованія объ отмѣнѣ 8 и 9 пп. завѣщанія, а потому окружному суду, въ виду 706 ст. уст. гр. суд., не представлялось достаточнаго основанія совершенно отмѣнять означенные пункты завѣщанія и достаточно было, для установленія права истца на его требованія, указать въ соображеніяхъ своихъ на неправильность распоряженій, означенныхъ въ сей части завѣщанія (рѣш. гр. касс. д-та Сената 1871 г. № 1264). Въ виду сего, указаніе, сдѣланное отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ, на такое нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., допущенное судомъ относительно 8 п. завѣщанія (о допущеніи судомъ такой же неправильности относительно 9 пункта отвѣтчики въ жалобѣ не упоминаютъ), представляется уважительнымъ и поэтому та часть рѣшенія суда, которою 8 пунктъ

завѣщанія признается недѣйствительнымъ, подлежитъ отмѣнѣ и это тѣмъ болѣе, что вторая часть сего пункта, которая предоставляетъ душеприказчикамъ произвесть выдачи соразмѣрно полученнаго при продажѣ имущества капитала, не составляетъ неправильнаго завѣщательнаго распоряженія. На основаніи вышеизложеннаго, *судебная палата опредѣлила:* отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда въ той части, которая касается дѣйствительности 8 пункта завѣщанія и судебныхъ издержекъ, во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшеніе сіе утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ*, душеприказчики Коноплевъ и Петрыгинъ находятъ рѣшеніе судебной палаты нарушающимъ 1010, 1011, 1023, 1026, 1029 и 1084 ст. X т. 1 ч., 9, 339 и 706 ст. уст. гр. суд., причемъ объясняютъ слѣдующее: 1) истолкованіе, данное палатою статьямъ 1011 и 1026 т. X ч. 1, неправильно, такъ какъ хотя въ 1011 ст. и выражено, что завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, но, по мнѣнію просителей, нельзя отнять у завѣщателя права предоставлять свое имущество и въ распоряженіе другихъ лицъ. Въ силу же общихъ гражданскихъ законовъ, собственникъ, при жизни своей, имѣетъ неограниченное право распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ и никто не въ правѣ воспрепятствовать такому распоряженію; не воспрещается также по закону дѣлать каждому какія либо приношенія, или пожертвованія съ богоугодною и благотворительною цѣлью съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя осталось неизвѣстнымъ, и такія распоряженія собственника не противорѣчатъ интересамъ государственнымъ и общественнымъ и признаются вполнѣ законными. Въ данномъ случаѣ, завѣщатель Зосима Коноплевъ, распредѣливъ свое имущество, по своему усмотрѣнію, между разными лицами и учрежденіями, предполагаемый остатокъ, могущій быть отъ выгодной продажи товара, предоставилъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ. Въ такомъ распоряженіи нельзя видѣть что либо противное закону и ни въ одной статьѣ гражданскихъ законовъ не содержится такого постановленія, въ силу котораго можно было бы признавать недѣйствительными такія завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе; между тѣмъ, въ этихъ же законахъ (ст. 1017, 1018, 1019, 1023, 1028 и др.) положительно указаны случаи, въ которыхъ должны быть признаваемы завѣщанія недѣйствительными. Не признавая за собою права собственности на остатокъ капитала, оставшійся за произведенными по завѣщанію Зосимы Коноплева выдачами, они, просители, считаютъ себя въ правѣ распорядиться этимъ остаткомъ по ихъ усмотрѣнію и волѣ завѣщателя и такое свое желаніе находятъ непротиворѣчащимъ волѣ завѣщателя (1010 и 1084 ст. т. X ч. 1) и закону. 2) Палата

нарушила 339 ст. уст. гр. суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о рѣшеніи общаго собранія прежнихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, приведенномъ просителями въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе заключенія окружнаго суда по вопросу объ изустной памяти; упомянутое рѣшеніе помѣщено въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, изданномъ въ 1862 г. по Высочайшему повелѣнію для руководства, особенно для кассаціоннаго суда. 3) Судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи признанія недѣйствительнымъ 8-го пункта завѣщанія Зосимы Коноплева, не имѣла уже основаній въ своихъ соображеніяхъ указывать на неправильность распоряженій завѣщателя Коноплева, изложенныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ прямаго требованія объ уничтоженіи этого пункта въ исковомъ прошеніи истца заявлено не было. Допустивъ противное, палата сама нарушила 706 ст. уст. гр. суд. 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія возраженія просителей, изложенныя въ апелляціоной жалобѣ: а) относительно неправильнаго примѣненія окружнымъ судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 (въ томъ дѣлѣ душеприказчики оспаривали у наслѣдниковъ право собственности на капиталъ въ свою личную пользу, а ими такого спора не было заявляемо) и б) относительно того, что выраженію „распоряженіе", употребленному въ завѣщаніи, нельзя придавать значеніе въ узкомъ смыслѣ слова, какъ это сдѣлалъ окружный судъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ—присяжныхъ повѣренныхъ Васильева и Костровицкаго, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по содержанію указаній кассаторовъ на неправильное толкованіе судебною палатою законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть признано недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію? Подобнаго рода вопросы доходили уже до Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ смыслѣ, несогласномъ съ приводимыми просителями утвержденіями. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 917, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по закону (1011 ст. т. X ч. 1), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; одно же право распоряженія не можетъ быть завѣщаемо. А въ рѣшеніи 1879 г. № 1 признано, что упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ

разряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. т. X ч. 1. Оспаривая правильность примѣненія къ данному дѣлу приведенныхъ толкованій, просители объясняютъ, что ни въ какомъ законѣ не объявляются недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе, и затѣмъ ссылаются на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, въ подтвержденіе своего мнѣнія объ изустной памяти. Не присвоивая себѣ капиталъ Зосимы Коноплева, оставшійся безъ назначенія въ завѣщаніи его, душеприказчики завѣщателя только утверждаютъ, что они употребятъ этотъ капиталъ согласно волѣ завѣщателя, словесно выраженной. Но всѣ эти объясненія лишены основанія. Высказавъ въ ст. 1011 т. X ч. 1 общее положеніе, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, законъ не имѣлъ надобности опредѣлять тотъ же предметъ съ отрицательной стороны, а, при такихъ условіяхъ, отсутствіе въ законѣ прямо выраженнаго *воспрещенія* завѣщать имущество лишь въ распоряженіе не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ того кассаторами заключенія о допустимости такого проявленія завѣщателемъ своей послѣдней воли. Ссылка на рѣшеніе по дѣлу Гречишникова, помѣщенное въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, не имѣетъ приписываемаго ей просителями значенія, въ виду 68 и 69 ст. зак. основ., по которымъ: по первой, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68), и, по второй, судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69). Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщеваемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. X т. ч. 1), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память“). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оспариваемыя просителями разсужденія Московской судебной палаты, по которымъ она пришла къ заключенію о недѣйствительности 8-го и 9-го пунктовъ духовнаго завѣщанія Зосимы Коноплева, представляются согласными съ точнымъ смысломъ узаконеній, на которыхъ они основаны. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ душеприказчиками

З. Коноплева къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, оказывается, что указаніе просителей на неупоминаніе въ рѣшеніи палаты о рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова—не вѣрно; ибо объ этомъ рѣшеніи упоминается въ исторической части рѣшенія палаты (на оборотѣ 29 страницы). Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія возраженій ихъ относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 года № 1 и относительно значенія слова „распоряженіе“: возраженія эти прописаны въ рѣшеніи палаты, при изложеніи содержанія апелляціонной жалобы душеприказчиковъ З. Коноплева, и, слѣдовательно, были въ виду ея при постановленіи рѣшенія. Наконецъ, палата не допустила также нарушенія 706 ст. устава гражд. суд., разсмотрѣвъ требованіе о признаніи за истцомъ права собственности на спорный денежный капиталъ въ связи съ основаніемъ, изъ котораго это требованіе выводилось (недѣйствительность завѣщательнаго распоряженія, открывающая наслѣдованіе по закону); такое дѣйствіе палаты не составляетъ нарушенія указаннаго закона (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 1264).— Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ объясненіяхъ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу душеприказчиковъ умершаго купца Зосимы Коноплева, купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

63.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго **Михаила Лоскутова,** присяжнаго повѣреннаго Рогалина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

1. По разуму 1104 ст. 1 ч. X т., имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, должно быть признаваемо не только то, о которомъ ничего не постановлено въ завѣщаніи, но и всякое вообще имущество, которое послѣ приведенія завѣщанія въ исполненіе окажется не подлежащимъ передачѣ наслѣдникамъ по завѣщанію.

2. Душеприказчикъ, не имѣющій никакого самостоятельнаго права на наслѣдство, обязанный отчетностью предъ законнымъ наслѣдникомъ и только временно завѣдующій дѣлами завѣщателя, не можетъ получать права на какую либо часть завѣщаннаго имущества, и на всякое имущество, непринадлежащее наслѣдникамъ по завѣщанію, имѣетъ право только наслѣдникъ по закону.

Повѣренный артиста С.-Петербургскихъ театровъ Михаила Лоскутова, законнаго наслѣдника умершей вдовы подполковника Петро-

вой, *предъявилъ къ душеприказчику по завѣщанію* ея, Якову Колзакову, требованіе о взысканіи съ него 7963 р. 26 коп., оставшихся внѣ завѣщательныхъ распоряженій Петровой. Московская *судебная палата* утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ этомъ искѣ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) въ силу 1104 ст. X т. 1 ч., истецъ можетъ простирать свое требованіе только на наслѣдственный капиталъ, оставшійся незавѣщаннымъ,— между тѣмъ, по объясненію самого истца, Петрова распорядилась въ своемъ завѣщаніи на сумму, превышающую капиталъ, который остался послѣ ея смерти; 2) если и признать доказаннымъ, что у душеприказчика на рукахъ осталась часть завѣщаннаго капитала, не распредѣленная между наслѣдниками по завѣщанію вслѣдствіе того, что онъ производилъ выдачи при посредствѣ разныхъ операцій съ процентными бумагами,—то только наслѣдники по завѣщанію имѣли бы право требовать отъ душеприказчика выдачи имъ недоплаченныхъ денегъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили завѣщанныя суммы не по биржевой цѣнѣ бумагъ, а по номинальной их стоимости; 3) прибѣгнуть къ принятому способу удовлетворенія душеприказчикъ былъ вынужденъ тѣмъ, что завѣщательница сдѣлала распоряженіе, превышающее ея средства, а посему душеприказчикъ не имѣлъ возможности доставить всѣмъ наслѣдникамъ полнаго удовлетворенія по завѣщанію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что, по закону (1104 ст. X т. 1 ч.), наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Примѣнивъ этотъ законъ къ случаю, когда завѣщатель распорядился капиталомъ, недостаточнымъ для удовлетворенія назначенныхъ имъ наслѣдниковъ, такъ что исполнителю завѣщанія представилась необходимость прибѣгнуть къ уравнительному распредѣленію суммъ при посредствѣ операцій съ процентными бумагами, палата основала свое рѣшеніе на томъ безусловномъ положеніи, что при вышеуказанномъ отношеніи завѣщательнаго распоряженія къ предмету завѣщанія не можетъ имѣть мѣста никакое требованіе законнаго наслѣдника, потому что не можетъ оказаться какой либо части, оставшейся внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Такое общее положеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ закономъ. По разуму 1104 ст. X. т. 1 ч. имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, должно быть признаваемо не только то, о которомъ ничего не постановлено въ завѣщаніи, но и всякое вообще имущество, которое, послѣ приведенія завѣщанія въ исполненіе, окажется не переданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію и не подлежащимъ выдачѣ имъ.—Такое имущество, несмотря на то, что волей завѣщателя были объяты всѣ его иму-

щественныя средства, тѣмъ не менѣе, послѣ исполненія завѣщанія, останется внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Засимъ, душеприказчикъ, не имѣющій никакого самостоятельнаго права на наслѣдство, обязанный отчетностью предъ законнымъ наслѣдникомъ и только временно завѣдующій дѣлами завѣщателя (ср. рѣш. 1868 г. № 78, 1881 г. № 116, 1882 г. № 81), не можетъ получить право на какую либо часть завѣщаннаго имущества, и, по смыслу 1104 и 1254 ст. X т. 1 ч., на всякое имущество, непринадлежащее наслѣдникамъ по завѣщанію, имѣетъ право только наслѣдникъ по закону. Изъ установленныхъ палатой обстоятельствъ дѣла видно, что душеприказчикъ, имѣя въ своемъ распоряженіи денежный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и исполнивъ завѣщаніе, сохранилъ, по утвержденію истца, нѣкоторую сумму денегъ, составляющую предметъ исковаго требованія. Для правильнаго разрѣшенія такого иска палатѣ надлежало установить свойство юридическаго отношенія, въ которомъ находится отвѣтчикъ къ означенному остатку, и если бы единственнымъ основаніемъ къ признанію его права на эти деньги представлялось соображеніе о количественномъ отношеніи завѣщанныхъ суммъ къ капиталу, оставшемуся послѣ смерти завѣщательницы, то такое основаніе не могло бы предоставить душеприказчику права на наслѣдственный капиталъ. Его самостоятельное право на тотъ или другой остатокъ, не вытекающее ни изъ вышеуказаннаго завѣщательнаго распоряженія, ни изъ принятаго способа исполненія его, могло бы быть только производнымъ отъ правъ наслѣдниковъ по завѣщанію, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, и оправдывалось бы лишь тѣмъ или другимъ соглашеніемъ, прямо выраженнымъ или подразумѣваемымъ, въ силу котораго эти наслѣдники признавали себя удовлетворенными съ присвоеніемъ душеприказчику нѣкоторой части слѣдовавшей имъ суммы. Но такое именно свойство права отвѣтчика на могущій находиться у него остатокъ, палата по обстоятельствамъ дѣла не установила.—Принимая во вниманіе вышеизложенныя соображенія и находя, что, независимо отъ сего, палата не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній, касающихся права истца на долговыя обязательства, неподлежавшія, по мнѣнію его, распредѣленію между наслѣдниками по завѣщанію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и 1104 и 2 п. 1110 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

11.— 1893 года февраля 17-го дня. 1) По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними мѣщанами **Владиміромъ и Николаемъ Леденцовыми**, мѣщанки **Елизаветы Леденцовой**, и надъ имѣніемъ малолѣтнихъ мѣщанъ, какъ наслѣдниковъ **Ольги Кошкиной**, Ниной, Анной, Лидіей, Александрой и Ольгой **Кошкиными**, мѣщанина **Павла Кошкина**, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія купца Федора Леденцова и 2) по объясненію статскаго совѣтника Городецкаго.

1. Когда споръ касается собственно не недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а исполнительныхъ по оному дѣйствій, то по отношенію этихъ послѣднихъ предъявленіе иска, по пропускѣ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, не можетъ погасить право наслѣдниковъ по закону на предъявленіе по этому основанію спора, ибо право отыскивать имущество умершаго, оставленное безъ завѣщанія, согласно 1104 и 2 п. 1110 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ имъ въ теченіе всего времени до пропуска исковой десятилѣтней давности на основаніи 692, 1241 и 1246 ст. того же тома и части св. зак. Посему, если искъ основанъ на томъ, что оспариваемый капиталъ, не получившій никакого назначенія по завѣщанію, отданъ противозаконно въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ и удерживается ими въ личную ихъ пользу, то судъ не въ правѣ, опираясь на одну 1066 [12] ст. 1 ч. X т., отвергнуть предъявленный споръ, а долженъ установить, дѣйствовали ли душеприказчики по отношенію къ означенному капиталу въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ по закону правъ по исполненію воли завѣщателя и только въ этомъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ отказать въ домогательствѣ наслѣдниковъ его по закону.

2. душеприказчики обязаны отчетностью предъ наслѣдниками въ томъ имуществѣ завѣщателя, которое завѣщано имъ только въ распоряженіе, а не въ собственность.

Опредѣленіемъ Вологодскаго окружнаго суда, состоявшимся 2 іюля 1874 г., утверждено къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе умершаго 8 іюня 1874 г. купца Федора Леденцова,—подписанное „за неумѣніемъ его грамотѣ и писать по личной его просьбѣ" заштатнымъ священникомъ Архангельскимъ,— въ коемъ сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 7) весь оставшійся послѣ смерти моей товаръ, если таковой будетъ, предоставляю душеприказчикамъ моимъ продать и употребить на богоугодныя и благотворительныя дѣла, а равно и цѣнное платье продать, а деньги употребить на таковой же предметъ, а мало-

цѣнное раздать бѣднымъ людямъ; п. 8) если еще за всѣми вышеозначенными назначеніями останется послѣ смерти моей какой капиталъ или другое имущество, то предоставляю душеприказчикамъ моимъ: а) наградить по возможности и прочихъ бѣднѣйшихъ моихъ родственниковъ, кромѣ упомянутой тетки моей (Царевской), которые впрочемъ не должны вмѣшиваться въ распоряженіе моихъ душеприказчиковъ, а чѣмъ они будутъ награждены, тѣмъ и должны оставаться довольны, а если кто изъ нихъ будетъ оспаривать мои распоряженія по сему завѣщанію, тотъ вовсе лишается награды; б) а если за наградою моихъ родныхъ и прочими распоряженіями останется еще какой либо капиталъ, то оный употребить собственно на благотворительныя дѣла или заведенія по усмотрѣнію моихъ душеприказчиковъ (Городецкаго и Бѣлозерова).—*Въ исковомъ прошеніи*, поданномъ 11 іюля 1881 г., Московскій цеховой Ираклій Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя), объясняя, что завѣщаніе подписано за неграмотнаго Леденцова, который зналъ грамоту и могъ подписывать свою фамилію; что оно было совершено въ то время, когда завѣщатель лишенъ былъ здраваго ума и твердой памяти и что, сверхъ 44,900 руб., по номинальной стоимости % бумагъ, отказанныхъ, главнымъ образомъ, въ пользу церквей, монастырей и благотворительныхъ учрежденій, остальное имущество, заключающееся въ капиталѣ, товарѣ и движимости на сумму не менѣе 49,542 руб., завѣщано въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ Городецкаго и Бѣлозерова,—вопреки 1011 и 1084 ст. X т. 1 ч. (рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 1, 1872 г. № 1000, 1868 г. № 78),—между прочимъ, просилъ Вологодскій окружный судъ признать означенное духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ и признать за нимъ, истцомъ, право собственности на оставшійся послѣ Федора Леденцова капиталъ въ количествѣ 49,542 руб., а также и на домъ съ землею, состоящею въ гор. Вологдѣ,—какъ имущество родовое (ст. 1068 т. X ч. 1),—причемъ, по отношенію къ суммѣ 49,542 руб., признать право собственности,—кромѣ вышеизложенныхъ основаній,—еще потому, что сія послѣдняя сумма не имѣетъ никакихъ назначеній, отдана противозаконно въ безотчетное распоряженіе Бѣлозерова и Городецкаго и ими удержана въ ихъ личную пользу.—При производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ выступили: 1) мѣщане Василій и Алексѣй Ивановы Осикины (двоюродные племянники завѣщателя), на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., заявившіе права тождественныя съ истцомъ Иракліемъ Леденцовымъ, 2) опекунша надъ малолѣтними Николаемъ и Владиміромъ Михайловыми Леденцовыми (двоюродными внуками завѣщателя), вдова мѣщанина Елизавета Петрова Леденцова, повѣренный которой, присяжный повѣренный

Костровицкій, въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ ко всѣмъ отвѣтчикамъ и истцу Ираклію Леденцову, просилъ допустить его довѣрительницу къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3-го лица и, по всѣмъ доводамъ и основаніямъ, заявленнымъ истцомъ Иракліемъ Леденцовымъ, признать за малолѣтними его довѣрителями право на половину наслѣдства Федора Леденцова, а также удовлетворить остальныя его исковыя требованія; 3) мѣщанка Ольга Федорова Кошкина, двоюродная племянница завѣщателя, съ самостоятельными, по 665 ст. уст. гр. суд., правами на $^1/_3$ часть имущества умершаго Федора Матвѣева Леденцова и 4) мѣщанинъ Константинъ Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя) съ таковыми же, по 665 ст. уст. гр. суд., правами на $^1/_6$ часть означеннаго наслѣдства. Послѣ прекращенія, по 277 ст. уст. угол. суд., предварительнаго слѣдствія по обвиненію душеприказчиковъ Городецкаго и Бѣлозерова въ подложномъ составленіи завѣщанія Леденцова, присяжный повѣренный Костровицкій, поддерживалъ въ гражданскомъ порядкѣ споръ о подлогѣ, который, однако, устраненъ окружнымъ судомъ. Это рѣшеніе не было обжаловано наслѣдниками умершаго истца Ираклія Леденцова, а изъ числа остальныхъ апелляторовъ Ольга Кошкина, указывая на то, что опредѣленный закономъ двухлѣтній срокъ для всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній не можетъ быть распространенъ на споры противъ правъ, установляемыхъ завѣщаніемъ и отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій, недѣйствительность которыхъ можетъ не влечь недѣйствительности самаго завѣщанія со стороны его формы, между прочимъ, просила судебную палату: 1) признать духовное завѣщаніе Федора Леденцова,—какъ неподписанное самимъ завѣщателемъ, не смотря на умѣнье писать, и составленное въ то время, когда онъ страдалъ общимъ разстройствомъ душевныхъ способностей,—недѣйствительнымъ, и 2) въ случаѣ отказа въ цѣломъ искѣ, признать завѣщательное распоряженіе о предоставленіи имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ противозаконнымъ и недѣйствительнымъ; опекунша же надъ малолѣтними Владиміромъ и Николаемъ Леденцовыми, Елизавета Леденцова, просила судебную палату: признать духовное завѣщаніе отъ 6 іюня 1874 г. подложнымъ....., а въ случаѣ признанія этого завѣщанія дѣйствительнымъ—присудить изъ суммы капитала, остающагося внѣ назначеній, въ количествѣ 49,542 руб. одну третью часть, а также признать право на $^1/_3$ часть оспариваемаго дома, земли и строеній. Московская *судебная палата*, не входя въ разсмотреніе спора по существу, какъ предъявленнаго по истеченіи двухлѣтняго срока, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассаціонной* на это рѣшеніе *жалобѣ* Елисавета Петровна Леденцова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними Вла-

димиромъ и Николаемъ Михайловыми Леденцовыми, и мѣщанинъ Павелъ Емельяновъ Кошкинъ, какъ опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Ольги Кошкиной—Нины, Анны, Лидіи, Александры и Ольги Павловыхъ Кошкиныхъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 1066 ст. X т. 1 ч. установленъ 2-хъ лѣтній срокъ для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, т. е. актовъ, составленныхъ на случай смерти лицомъ, которымъ оно подписано, а не для такихъ, когда духовнаго завѣщанія вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, утверждается, что его нѣтъ и вопросъ о существованіи подобнаго акта является спорнымъ. Въ дѣлахъ послѣдней категоріи, какъ уже неоднократно разъяснялъ кассаціонный департаментъ, должна быть примѣнена только общая десятилѣтняя давность. Въ данномъ случаѣ, именно утверждалось, что написанное отъ имени Федора Леденцова завѣщаніе подложно, и 2) точно также неправильно примѣненіе упомянутой статьи ко второму исковому требованію законныхъ наслѣдниковъ Федора Леденцова. Требованіе это формулировано согласно указаніямъ, преподаннымъ кассаціоннымъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 г. № 917 по д. Сергѣева. Въ упомянутомъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если въ духовномъ завѣщаніи относительно имущества сдѣлано лишь указаніе, кто можетъ имъ распорядиться и не указано, къ кому это имущество должно поступить на правахъ собственности, то наслѣдники по закону не имѣютъ повода предъявлять искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а должны предъявить искъ о передачѣ имъ имущества, къ каковому иску примѣнима только десятилѣтняя давность. Въ *объясненіи* своемъ статскій совѣтникъ Городецкій проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, для правильнаго разрѣшенія кассаціонной жалобы опекуновъ Леденцовыхъ и Кошкиныхъ, находитъ, прежде всего, необходимымъ сопоставить ст. 32—35 временныхъ правилъ о дух. зав. 5 апрѣля 1869 г., составляющихъ нынѣ 1066^{9}—1066^{12} т. X ч. 1, съ тѣми разъясненіями, которыя въ разное время даны имъ относительно толкованія этихъ статей закона. Ранѣе 1877 г. до Правительствующаго Сената не доходило случаевъ, касавшихся толкованія временныхъ правилъ 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ, хотя неоднократно до него восходили случаи толкованія 1098 ст. т. X ч. 1, устанавливавшей тотъ же двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, которыя были составлены и предъявляемы послѣ смерти завѣщателя къ явкѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ дѣйствовавшими до изданія временныхъ правилъ законоположеніями. Только въ упомянутомъ 1877 г. Правительствующій Сенатъ въ

рѣшеніи за № 79 высказался въ томъ смыслѣ, „что этотъ двухгодичный срокъ имѣетъ тоже значеніе, какъ и срокъ прежде установленный 1098 ст. т. X ч. 1, для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, т. е. противъ дѣйствительности его со стороны внѣшнихъ формъ и условій, требуемыхъ закономъ“. Въ 1882 г., въ рѣшеніи № 49, обратившись къ новому обсужденію временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, „что правила эти предусматриваютъ иски двоякаго рода: 1) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, если въ утвержденіи будетъ отказано въ охранительномъ порядкѣ, и 2) о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ. Для предъявленія исковъ назначается двухлѣтній срокъ, причемъ не только не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовнаго завѣщанія: *а)* по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и *б)* по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но для устраненія всякихъ недоразумѣній, сказано, *что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній*. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что всякій споръ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, можетъ быть предъявленъ только въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію“. Но въ 1886 г. въ рѣшеніи № 20 по дѣлу Потапова, усмотрѣвъ, „что Саратовская судебная палата признала, что, на основаніи ст. 35 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1012 1 ч. X т. св. зак. (по прод. 1876 г.), всѣ, безъ исключенія, споры противъ духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы въ установленный этою статьею двухгодичный срокъ и что это заключеніе палаты основано, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что въ означенной статьѣ не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, Прав. Сенатъ нашелъ, что судебная палата упустила изъ виду, что самыя распоряженія, содержащіяся въ духовныхъ завѣщаніяхъ, могутъ быть двоякаго рода: распоряженія, которыя подлежатъ исполненію непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвежденія завѣщанія къ исполненію, и условныя распоряженія, которыя могутъ воспріять силу лишь впослѣдствіи. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, и случай, гдѣ въ духовномъ завѣщаніи исполненіе одного изъ распоряженій завѣщателя поставлено въ зависимость отъ могущаго наступить лишь въ неопредѣленномъ будущемъ событія. Въ мо-

ментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе установленнаго ст. 35 прил. къ ст. 1012 1 ч. X т. двухгодичнаго срока не только невозможно установить, въ большей части подобныхъ случаевъ, нарушаются ли этими распоряженіями чьи либо права и чьи именно уже потому, что никому не можетъ быть извѣстно, наступитъ ли вообще предусмотрѣнное завѣщателемъ событіе, а если наступитъ, то при какихъ условіяхъ и чьи именно права тогда окажутся нарушенными. Законный наслѣдникъ завѣщателя, предусматривающій нарушеніе своихъ правъ въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, при наступленіи предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія можетъ оказаться безпотомно умершимъ, права его могутъ оказаться перешедшими къ лицу, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, зависящее отъ наступленія предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія и т. п. Такимъ же образомъ, во многихъ случаяхъ, невозможно опредѣлить впередъ, къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому, Прав. Сенатъ разъяснилъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что срокъ, установленный для предъявленія исковъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ст. 35 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X, можетъ относится единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти". Въ настоящемъ дѣлѣ споръ истцовъ о признаніи духовнаго завѣщанія купца Федора Леденцова недѣйствительнымъ, какъ по его подложности, такъ и вслѣдствіе отказа своего имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, Московская судебная палата, основываясь на разъясненіи, преподанномъ въ рѣшеніи № 49—1882 г., отвергла за предъявленіемъ иска по истеченіи двухъ лѣтъ со времени утвержденія этого завѣщанія. Вслѣдствіе этого по разсматриваемому дѣлу обсужденію подлежитъ: во 1-хъ) распространяется ли толкованіе 1066^{12} ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о двухлѣтнемъ срокѣ для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, данное въ рѣшеніи 1882 г. № 49, и на тотъ случай, когда заявляется споръ о подложности завѣщанія, и во 2-хъ) можетъ ли отказъ въ искѣ наслѣдниковъ по закону о признаніи ихъ права собственности на имущество, предоставленное по духовному завѣщанію наслѣдодателя въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ,—выводимый изъ недѣйствительности такого распоряженія, быть основанъ на погашеніи права на такой искъ за пропускомъ срока, указаннаго въ 1066^{12} ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что *споръ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ вслѣдствіе его подложности не покрывается двух-*

годичнымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ 1066[12] *ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г.* На основаніи 700 и 701 ст. зак. гражд., всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные (къ числу которыхъ по 3 п. прил. къ 699 ст. относится и духовное завѣщаніе), тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; свобода же такого произвола и согласія нарушается между прочимъ подлогомъ, и въ этомъ случаѣ, по 706 ст. т. X ч. 1 прежнихъ изданій свода закона, предписывалось поступать по тѣмъ статьямъ уложенія о наказаніяхъ, въ которыхъ содержатся постановленія о подлогахъ, а въ изданіи 1887 г. еще болѣе опредѣлительно сказано, что 706 ст. замѣнена 1686, 1687, 1690—1698 ст. уложенія о наказаніяхъ. По силѣ же этихъ статей, изъ которыхъ 1691 ст. прямо касается подлога въ духовныхъ завѣщаніяхъ, виновные въ преступленіяхъ этого рода присуждаются къ такимъ наказаніямъ, которыя отмѣняются за давностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени учиненія ихъ прошло восемь лѣтъ и когда во все это время преступленія не сдѣлались гласными, или же когда виновные въ преступленіяхъ, несмотря на произведенное объ оныхъ слѣдствіе, въ теченіе того же времени не были обнаружены. А какъ, на основаніи 30 ст. уст. угол. суд., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, то, очевидно, что въ теченіе всего времени пока преступленіе подлога не покрыто давностью по отношенію преслѣдованія виновныхъ, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы право оспариванія всякаго подложнаго акта, слѣдовательно и духовнаго завѣщанія, могло покрыться какимъ либо болѣе короткимъ срокомъ, опредѣленнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ актовъ въ законахъ гражданскихъ. Но такое право оспариванія не можетъ быть считаемо погашеннымъ и давностнымъ срокомъ, опредѣленнымъ уголовнымъ закономъ для преслѣдованія виновныхъ, съ одной стороны потому, что по 164 ст. улож. о нак. право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и стоятъ 5—8 и 563—565 ст. уст. гражд. суд., прямо допускающія гражданское производство по подлогу послѣ окончанія уголовнаго дѣла, а съ другой и главнѣйше потому, что по общему смыслу и значенію постановленій устава гражданскаго судопроизводства, относящихся до споровъ о подлогѣ актовъ (ст. 555—565), къ та-

кимъ спорамъ вовсе непримѣнимы постановленія о давности. Письменные акты составляютъ одинъ и притомъ особенно распространенный видъ доказательства по всякимъ дѣламъ гражданскимъ. Стороны, предоставляя ихъ суду въ подтвержденіе своихъ домогательствъ не стѣснены въ представленіи ихъ тѣмъ или другимъ временемъ совершенія документовъ, лишь бы изъ нихъ явствовала ихъ правота, такъ что по спору, возникшему въ самое близкое къ моменту обращенія въ судъ время, могутъ быть и часто дѣйствительно предъявляются акты весьма давняго времени. Лишить другую сторону права предъявить противъ такихъ актовъ споръ о подлогѣ значило бы лишить правосудіе возможности обнаружить истину, а потому до тѣхъ поръ, пока у извѣстнаго лица въ предѣлахъ, установленныхъ 691—694 ст. т. X ч. 1, существуетъ право на искъ, ни онъ самъ, ни противная ему сторона не могутъ быть лишены права спора о подлогѣ документовъ, на которыхъ кто либо изъ нихъ основываетъ свои имущественныя права. Что таково значеніе 555—565 ст. уст. гр. суд. подтверждается тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду законодателя при начертаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, приведенными въ изданіи Государственной канцеляріи 1867 г. Въ объясненіяхъ подъ 565 ст. уст. гр. суд. на стр. 275 между прочимъ значится, что правила о разсмотрѣніи споровъ о подлогѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства установлены для того, чтобы не обременять судовъ уголовныхъ изслѣдованіемъ подлога въ какихъ либо *актахъ старинныхъ*, или же неизвѣстно кѣмъ составленныхъ, когда нѣтъ никакихъ данныхъ къ обнаруженію виновнаго въ подлогѣ. На основаніи этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что разъясненіе, преподанное имъ въ рѣшеніи 1882 г. № 49 о томъ, что всѣ споры противъ духовныхъ завѣщаній могутъ быть предъявлены только въ теченіе двухлѣтняго, установленнаго въ 1066[12] ст., срока не распространяется на случаи споровъ о подложности завѣщаній и что въ сихъ случаяхъ право иска принадлежитъ заинтересованнымъ лицамъ до погашенія таковаго въ порядкѣ 692 ст. т. X ч. 1; предъявленіе же спора о подлогѣ въ видѣ возраженія по установленному уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 63—1886 г. началу, „что, пока существуетъ право на искъ, не можетъ считаться погашеннымъ и право на возраженіе противъ онаго“, не покрывается никакимъ срокомъ, коль скоро на такомъ, признаваемомъ другою стороною подложнымъ, документѣ предъявлено исковое требованіе. Переходя засимъ къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то положеніе, которое высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 49 1882 г. и заключающееся въ томъ, что въ силу ст. 1066[12] пропускомъ

двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію теряется право спора о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній не только по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ, но и по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, какъ это отчасти признано въ рѣшеніи № 20—1886 г., не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія ко всѣмъ случаямъ, въ которыхъ возникаютъ притязанія къ имуществу умершаго, а относится единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ его завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти, поэтому въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи признано, что примѣненіе означенной статьи къ распоряженію завѣщателя, подлежавшему исполненію лишь въ случаѣ смерти имѣвшаго родиться его ребенка прежде смерти своей матери, жены завѣщателя, признано несогласнымъ съ приведенною статьею закона. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что когда споръ касается собственно не недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а исполнительныхъ по оному дѣйствій, то по отношенію этихъ послѣднихъ предъявленіе иска по пропускѣ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію не можетъ погасить право наслѣдниковъ по закону на предъявленіе по этому основанію спора, ибо право отыскивать имущество умершаго, оставленное безъ завѣщанія, согласно 1104 и 2 п. 1110 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ имъ въ теченіе всего времени до пропуска исковой десятилѣтней давности на основаніи 692, 1241 и 1246 ст. того же тома и части св. зак. Въ настоящемъ дѣлѣ, помимо спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Федора Леденцова, вслѣдствіе подложнаго его составленія, просителями, обжаловавшими рѣшеніе судебной палаты, предъявлено требованіе на $^1/_2$ и на $^1/_3$ капитала въ суммѣ 49, 542 руб., на томъ основаніи, что этотъ капиталъ не имѣетъ никакихъ назначеній по завѣщанію, отданъ противозаконно въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ и удержанъ ими въ личную ихъ пользу. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № 917—1870 г., № 1—1879 г. и мн. др. уже подробно разъяснено, что душеприказчики обязаны отчетностью предъ наслѣдниками по закону въ томъ имуществѣ умершаго завѣщателя, которое завѣщано имъ въ распоряженіе, и что душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность. Поэтому и при разсмотрѣніи предъявленныхъ по настоящему дѣлу исковыхъ требованій объ упомянутомъ капиталѣ, палата не имѣла основанія, опираясь на одну 1066[12] ст. т. X ч. 1, отвергнуть это требованіе, а должна была установить, дѣй-

ствовали ли по отношенію къ этому капиталу душеприказчики въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ по закону правъ по исполненію воли завѣщателя, и только въ этомъ случаѣ отказать въ домогательствѣ наслѣдниковъ его по закону, такъ что этою частью рѣшенія представляется нарушенною 339 ст. уст. гр. суд.—За таковымъ разрѣшеніемъ вышепоставленныхъ вопросовъ, признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1066[12] ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

Алфавитный указатель лицъ участвовавшихъ въ дѣлѣ.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
			А.	
1.	1873.	1485.	Аверинъ Иванъ	119—132.
2.	1870.	917.	Алексѣевъ Петръ	48— 58.
3.	1871.	1258.	Кн. Аргутинскій-Долгорукій-Караманъ, душеприк. по его дух. завѣщ.	78— 83.
4.	1874.	155.	Кн. Аргутинскій-Долгорукій-Караманъ, душеприк. по его дух. завѣщ.	134—143.
5.	1874.	155.	Армяно-Григоріанская Духовн. Консисторія	134—143.
			Б.	
1.	1867.	518.	Баркманъ Елисавета	5— 13.
2.	1876.	577.	Башинскій Петръ, наслѣдники его	217—220.
3.	1879.	134.	Кн. Бебутова Юлія	228—233.
4.	1879.	134.	Кн. Бебутовъ Давидъ, душеприказч. по его духовному завѣщанію	228—233.
5.	1870.	1750.	Бехтѣевы Василій и Иванъ	61— 65.
6.	1886.	42.	Брызгаловъ Иванъ, опек. надъ малолѣтн.	276—283.
7.	1882.	81.	Булгаковъ Леонидъ	265—269.
8.	1871.	863.	Бѣлова Марія	70— 75.
9.	1875.	322.	Бѣлозерова Екатерина	175—186.
			В.	
1.	1875.	50.	Вальтеръ Мельхіоръ	169—175.
2.	1871.	738.	Васильева	68— 70.
3.	1873.	620.	Васильевъ Семенъ	113—116.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборнику.	Означеніе лицъ	Страницы.
4.	1881.	116.	Виноградовы малолѣтн.: Александръ, Николай и Варвара.	256—265.
5.	1871.	43.	Владимірское Губер. Земск. Собраніе	65— 68.
6.	1874.	127.	Водопьянова Аграфена	132—134.

Г.

1.	1875.	322.	Гвоздовенко Михаилъ	175—186.
2.	1879.	1.	Горловъ Павелъ	225—228.

Д.

1.	1872.	699.	Дѣевъ Іосифъ.	86— 91.
2.	1871.	873.	Дингильштетъ Өедоръ и Николай .	75— 78.
3.	1879.	134.	Кн. Діасамидзе Нина	228—233.
4.	1873.	699.	Днѣпрова	116—119.

Е.

1.	1876.	22.	Евреиновъ Алексѣй	186—192.
2.	1882.	81.	Егорова Анна	265—269.

Ж.

1.	1869.	612.	Ждановъ Петръ, душепр. по его духовн. завѣщ.	43— 48.

З.

1.	1868.	308.	Зиновьева Александра	26— 33.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
			И.	
1.	1870.	1059.	Ивановъ Ларіонъ	59— 61.
2.	1871.	1264.	Ицогло Николай	83— 85.
			К.	
1.	1876.	66.	Калининъ-Шумляевъ Степанъ	198—206.
2.	1882.	81.	Капустинъ Егоръ	265—269.
3.	1876.	22.	Кирѣева Надежда	186—192.
4.	1870.	1059.	Ковригинъ	59— 61.
5.	1875.	27.	Ковтуновичъ Надежда	150—160.
6.	1892.	63.	Колзаковъ Яковъ (душеприк. по духовн. завѣщ. Петровой)	283—285.
7.	1886.	42.	Коноплевъ Зосимъ, душеприк. по духов. завѣщ.	276—283.
8.	1869.	319.	Копыльцовы Андрей и Алексѣй	35— 43.
9.	1874.	683.	Кордесъ Александра	149—150.
10.	1876.	577.	Коренева Анна	217—220.
11.	1873.	119.	Кошкарева Варвара	104—111.
12.	1893.	11	Кошкинъ Павелъ	286—295.
13.	1893.	11.	Кошкины малолѣтніе: Нина, Анна, Лидія, Александра и Ольга	286—295.
14	1871.	1264.	Купчинскій Павелъ	83— 85.
			Л.	
1.	1872.	885.	Лазарева Марія	91—100.
2.	1873.	578.	Лазаревъ	111—113.
3.	1873.	699.	Лаврушъ-Лаврушевичъ	116—119.
4.	1893.	11.	Леденцовъ Ѳедоръ, душепр. по его дух. зав.	286—295.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по офиц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
5.	1893.	11.	Леденцовы малолѣтніе: Николай и Елисавета	286—295.
6.	1871.	863.	Лисутинъ	70— 75.
7.	1885.	132.	Литвиновъ Михаилъ, душепр. по его дух. зав.	269—276.
8.	1892.	63.	Лоскутовъ Михаилъ	283—285.
9.	1875.	32.	Лытикова Екатерина	160—169.
10.	1871.	873.	Любавинъ	75— 78.
11.	1885.	132.	Львовъ	269—276.

М.

1.	1867.	177.	Маіевскій	1— 5.
2.	1879.	381.	Максимовичъ Михаилъ	243—256.
3.	1868.	308.	Мащенко Павла	26— 33.
4.	1875.	50.	Милло Екатерина	169—175.
5.	1871.	863.	Минаева Елена	70— 75.
6.	1870.	1750.	Миролюбовъ Иванъ	61— 65.
7.	1873.	620.	Михайлова Мавра	113—116.
8.	1879.	1.	Михайловъ Иванъ, душепр. по его дух. зав.	225—228.
9.	1871.	43.	Мичурина Александра	65— 68.
10.	1868.	78.	Міансарова Сусанна	13— 25.
11.	1878.	263.	Молодцова Александра, душепр. по ея дух. зав.	220—224.
12.	1874.	284.	Морошкинъ Яковъ	143—149.

Н.

1.	1875.	27.	Нечаевъ Александръ, душепр. по его дух. зав.	150—160.
2.	1876.	66.	Нижегородская Городская Управа	198—206.
3.	1873.	119.	Никитина Ольга	104—111.
4.	1873.	620.	Никитинъ Лаврентій	113—116.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
			О.	
1.	1872.	699.	Остроуховъ	85— 91.
			П.	
1.	1873.	620.	Павлова Ольга	113—117.
2.	1869.	227.	Покровскій Иванъ	33— 35.
3.	1869.	227.	Попова	33— 35.
4.	1873.	578.	Просина Екатерина	111—113.
5.	1874.	284.	Пѣшехонова Екатерина	143—149.
			Р.	
1.	1874.	683.	Редлейнъ Эмилія	149—150.
2.	1867.	518.	Ротъ Александра	5— 13.
3.	1868.	78.	Руадзе	13— 25
			С.	
1.	1870.	917.	Савельевъ Акимъ	48— 58.
2.	1869.	319.	Савиновъ Павелъ	35— 43.
3.	1872.	1000.	Сербовъ Михаилъ	100—104.
4.	1870.	917.	Сергѣевъ Василій	48— 58.
5.	1875.	32.	Серебряковъ	160—169.
6.	1876.	500.	Стамати Константинъ	207—217.
7.	1876.	500.	Стамати Михаилъ	207—217.
8.	1867.	518.	Струбинскій Александръ	5— 13.
9.	1867.	518.	Струбинскій Иванъ	5— 13.
			Т.	
1.	1872.	885.	Тихоцкій Владиміръ	91—100.
2.	1873.	1485.	Туляковъ Иванъ	119—132.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
			Ф.	
1.	1881.	116.	Филимоновъ Өедоръ	256—265.
			Х.	
1.	1872.	1000.	Храптіевская Анна	100—104.
			Ц.	
1.	1873.	1485.	Цѣлибѣевъ Николай	119—132.
2.	1879.	134.	Кн. Цулукидзе Елисавета	228—233.
			Ч.	
1.	1879.	205.	Черновъ Артемій	234—243.
2.	1879.	205.	Черновъ Владиміръ	234—243.
3.	1875.	322.	Черногорова Анна	175—186.
4.	1873.	578.	Числова Анна	111—113.
			Ш.	
1.	1871.	1258.	Кн. Шаликовъ Николай.	78— 83.
2.	1868.	78.	Шаншіевъ	13— 25.
3.	1876.	46.	Шереметева Юлія	192—197.
4.	1876.	46.	Шерметевъ Василій.	192—197.
5.	1871.	738.	Шефлеръ Марія	68— 70.
6.	1871.	43.	Шодчинъ Антонъ, душепр. по его духов. завѣщ.	65— 68.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по официц. сборнику.	Означеніе лицъ.	Страницы.
			Э.	
1.	1879.	134.	Кн. Эристова Анна	228—233.
			Ѳ.	
1.	1871.	863.	Ѳедорова Василиса	70— 75.

